

ОСАДА

СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ

23 сентября 1608 г.—12 января 1610 г.

И

ОПИСАНІЕ

ВЪ СВЯЩЕННЫХЪ ДОСТОПРИМЪЧАТЕЛЬНОСТЕЙ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

СПИСКА НАСТОЯТЕЛЕЙ ЛАВРЫ

(1854—1898 г.).

СЪ ХРОМОЛИТОГРАФИРОВАННЫМИ КАРТИНАМИ.

МОСКВА.

Издание Е. И. Коноваловой.

1898.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
Москва, 4 мая 1898 г.

Цензоръ Священникъ *Григорій Дьяченко.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

*Бяше чаца и дубрава, иджеже
ныи честный монастырь есть...
Изъ Пахоміева житія преп. Сергія.*

Обширная, благоустроенная и величественная Троице-Сергіева лавра явилась великой твердыней православія и самодержавія въ то *Смутное время*, которое пережила Русь въ началѣ XVII вѣка, въ пору такъ называемаго *Лихолѣтя*. Она мужественно выдержала шестнадцатимѣсячную осаду сильного непріятеля и побѣдоносно отразила всѣ нападенія поляковъ и литовцевъ, съ помощью Бога и по ходатайству Его святыхъ угодниковъ, преподобныхъ Сергія, Михея, Никона и другихъ, мощи коихъ донынѣ нетлѣнно почиваютъ въ благоуханіи святыни въ стѣнахъ лавры.

„*Вся обитель сія*“ — говоритъ престоимыи митрополитъ Филаретъ — „*есть памятникъ чуднаго посвѣщенія (Божіей Матерію преп. Сергія), потому что вся судьба ея въ продолженіи вѣковъ есть исполненіе обѣтованія небесной посѣтительницы: неотступна буду отъ мѣста сего... Чту въ красующихся пинѣ храмахъ твоихъ (великая лавра Сергіева!) дѣла святыхъ, обиталища свя-*

тыни, свидѣтелей праотеческаго и современнаго благочестія; люблю чинъ твоихъ богослуженій, и вынѣ съ непосредственнымъ благословеніемъ преподобнаго Сергія совершаемыхъ; съ уваженіемъ взираю на твои столпостѣны, непоколебавшіяся и тогда, когда поколебалась было Россія; знаю, что лавра Сергіева богата Божіей благодатью, которая обитала въ преподобномъ Сергіѣ, въ его пустынѣ, и еще обитаетъ въ немъ и въ его мощахъ, въ его лаврѣ... Вѣдь это все здѣсь: только закрыто временемъ, или заключено въ сихъ величественныхъ зданіяхъ, какъ высокой цѣны сокровище въ великолѣпномъ ковчегѣ“... ¹⁾

Къ довольно-подробному повѣствованію объ осадахъ 1608—1610 годовъ мы присоединили описаніе достопримѣчательностей лавры, нелишнее для свѣдѣнія богомольцевъ, въ немаломъ количествѣ посѣщающихъ лавру во всякое время года, а особенно въ дни празднованія преподобному Сергію 25 сентября и 5 іюля.

Въ концѣ мы приложили списокъ всѣхъ настоятелей лавры, со времени ея основанія прец. Сергіемъ до настоящаго времени.

---

¹⁾ См. слова и рѣчи митр. Филарета, т. II, М. 1844, стр. 437—438 (слово 27 сентября 1842 года).

I.

Осада Святотроицкой Сергіевой лавры.

(23 сентября 1608 г. — 12 января 1610 года).

Послѣ сверженія Лжедмитрія I царь Василій Шуйскій посѣтилъ Троицкую лавру и принесъ въ ней благодарность Богу и святому угоднику Его, преп. Сергію за побѣду надъ врагами государства. Но вскореъ появился новый самозванецъ, а вмѣстѣ съ нимъ пришли въ Россію полчища поляковъ для утвержденія его на престолахъ русскихихъ царей.

Начались новыя смуты на Руся, во время которыхъ Троицкая лавра выдержала шестнадцатимѣсячную осаду, чудесно охраняемая благодатной помощью Пресвятой Богородицы и преподобнаго Сергія.

Утвердившись станомъ въ селѣ Тушинѣ, принадлежавшемъ Троицкой лаврѣ, царикъ, или „Тушинскій воръ“, какъ прозвали его современники, хотѣлъ овладѣть и монастыремъ. Къ этому его побуждали и собранія вѣвами богатыхъ сокровища монастыря, и усилія троицкихъ иноковъ вмѣстѣ съ патріархомъ Гермогеномъ поддержать въ Москвѣ вѣрность народа царю Василю Шуйскому, и важность мѣстоположенія лавры, находившейся на пути къ Москвѣ отъ сѣверныхъ и восточныхъ городковъ, откуда могло собраться множество вѣрныхъ сыновъ отечества для освобожденія его отъ иноземцевъ и мятежниковъ.

Еще до начала осады Лисовскій, проходя съ своимъ отрядомъ къ самозванцу, сжегъ монастырское село Клементьево, но, проведя ночь на пожарищѣ, удалился.

23 сентября 1608 года польскія и литовскія войска вмѣстѣ съ казаками и русскими измѣнниками разбили между Рахмановымъ и Воздвиженскимъ высланное противъ нихъ Московское войско, и снова появились въ разоренномъ Клементьевѣ, подъ предводительствомъ Сапѣги, Лисовскаго, Вишневецкаго и другихъ.

Въ лаврѣ въ это время находился незначительный отрядъ войска, присланный Шуйскимъ подъ начальствомъ князя Григорія Долгорукаго и Алексѣя Голохвастова, которые, желая узнать силы непріятеля, сдѣлали вылазку и побили много поляковъ, потерявъ съ своей стороны очень мало. Узнавъ о громадномъ количествѣ непріятельскихъ войскъ, они не рѣшились на открытый бой и поспѣшили вернуться подъ защиту стѣвъ лавры. Здѣсь же искали пристанища жители монастырскихъ слободъ, которые сожгли свои дома, чтобы непріятель ими не воспользовался. Поляки, узнавъ объ этомъ, пришли въ ярость и на другой же день расположились лагеремъ вокругъ лавры и стали готовиться къ осадѣ ея.

Между тѣмъ, въ лаврѣ оказалось такое множество людей, что всѣмъ не хватало помѣщенія. Не смотря на тѣсноту, всѣ окрестные жители встрѣчали радушный приемъ въ лаврѣ. Положеніе осажденныхъ было не утѣшительно. Число непріятельскаго войска простиралось до тридцати тысячъ человекъ. А въ стѣнахъ лавры противъ этого громаднаго войска засѣла лишь небольшая горсть защитниковъ.

Стѣны и башни лавры снабжены были порохомъ и боевыми снарядами. Но неурочность укрѣпленій видна была еще до осады.

Въ хлѣбныхъ запасахъ обитель во время осады не имѣла нужды; но, такъ какъ мельницы находилась внѣ

монастыря, молоть рожь, при продолжительности осады, было затруднительно, — дровъ же и сѣна вовсе не могло быть въ достаточномъ количествѣ.

Слѣдовательно, обыкновенныя человѣческія средства защиты не обезпечивали обители: она не могла положиться ни на число воиновъ, ни на крѣпость стѣнъ, ни на количество запасовъ. Безъ небесной помощи и благодатнаго заступленія Пресвятой Богородицы и преподобнаго Сергія, Троицкая лавра не выстояла бы и недѣли. Сильно было въ осажденныхъ упованіе на эту всемогущую помощь Божію и заступленіе преподобнаго Сергія, которому сама Матерь Божія дала обѣтованіе быть неотступною отъ его обители. Усердная молитва укрѣпляла и утѣшала собравшихся въ обители.

Не мало помогали защитникамъ лавры также благоразуміе и заботливость ея тогдашнихъ правителей. Архимандритъ Іоасафъ вездѣ являлся сердобольнымъ отцомъ для нуждающихся, усерднымъ молитвенникомъ, вѣрнымъ до смерти блюстителемъ святыни. Своими совѣтами и одушевленными рѣчами онъ утѣшалъ собравшихся въ обители и возбуждалъ въ нихъ мужество и упованіе на помощь Божію. Келаремъ лавры былъ тогда памятный въ лѣтописяхъ нашей родины Авраамій Палицынъ, оставившій потомству подробное и назидательное сказаніе объ этой осадѣ; онъ, хотя и не присутствовалъ въ лаврѣ во время ея осады, но, находясь въ Москвѣ на Троицкомъ подворьѣ, дѣлалъ все, что могъ, въ пользу ея.

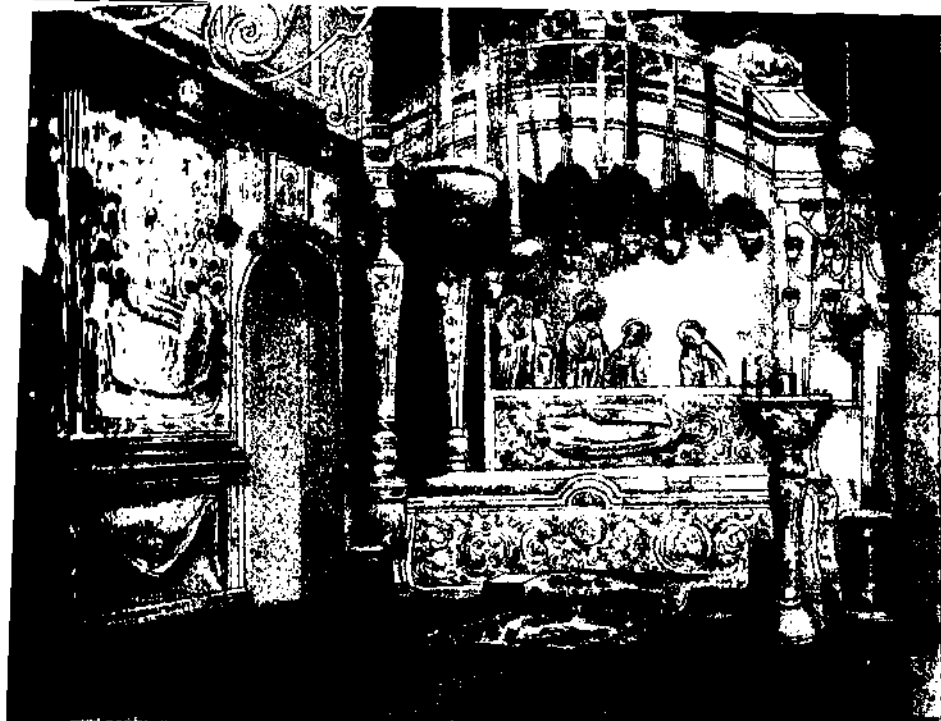
Воеводы, архимандритъ Іоасафъ и соборные старцы вездѣ разставили пушки; назначая, кому биться на стѣнахъ, кому участвовать въ вылазкахъ. Затѣмъ всѣ собрались въ храмъ, и князь Долгорукій съ Голохвастовымъ предъ мощами преподобнаго Сергія поцѣловали крестъ въ томъ, чтобы сидѣть въ осадѣ безъ измѣны. Всѣ люди ратные и монастырскіе послѣдовали ихъ примѣру. Воины, янки, простолюдны и бояре, — всѣ цѣ-

довали крестъ и глялись, что лягутъ головами за святую обитель. Съ этого времени ибнѣе не умолкало въ церквахъ лаврскихъ ни днемъ, ни ночью. И молитва вѣрныхъ не была напрасна. Въ сентябрѣ 1608 года, наканунѣ Сергіева дня, многіе изъ находившихся въ лаврѣ видѣли чудесное знаменіе. Одинъ священникъ, по имени Пимень, молясь въ эту ночь Всемилостивому Спасу и Пречистой Богородицѣ, вдругъ увидѣлъ изъ своей келліи сильный свѣтъ. Пимень подумалъ, что враги подожгли монастырь, и вышелъ изъ келліи. И вотъ, глазамъ его представился огненный столпъ надъ церковью, доходящій до неба. Пимень ужаснулся и взывалъ братію и многихъ мирянь. И всѣ они видѣли чудесное знаменіе и дивились ему. Черезъ нѣсколько времени огненный столпъ началъ спускаться и въ видѣ огненнаго облака вошелъ черезъ окно надъ дверьми въ соборную церковь Пресвятой Троицы.

Между тѣмъ, Сауѣга и Лисовскій хотѣли сначала склонить архимандрита и воеводу къ добровольной сдачѣ монастыря. Съ этою цѣлью 29-го сентября 1608 года они прислали боярскаго сына Руготина съ грамотою.

Въ отвѣтъ непріятелю, тѣ отправили такое посланіе: „Да будетъ извѣстно вашему темному державству, гордые военачальники, Сауѣга и Лисовскій, и прочая дружина ваша, что напрасно прельщаете вы стадо Христова. Мы получили посланіе ваше и оцлевали его. Что за польза челоуѣку возлюбить тьму наче свѣта, промѣнять честь на безчестье, истину на ложь, свободу на рабство, нашу православную вѣру на еретическій законъ, проклятый отъ четырехъ вселенскихъ патріарховъ? И вы хотите прельстить насъ лживою лаской, лестью, суетнымъ богатствомъ! Всего міра сокровища не возьмемъ за свое крестное цѣлованіе. Не измѣнимъ ни вѣрѣ православной, ни царю своему!“

Получивъ этотъ отвѣтъ, Сауѣга и Лисовскій обложили

Рака Преп. Сергія въ лаврскомъ соборѣ.

Печатаю въ хромо-литографіи И. М. Мѣшкова въ Москвѣ.

Преп. Сергій и гробница почитателей его!

монастырь боевыми снарядами, особенно съ южной и западной стороны. На южной сторонѣ были устроены три укрѣпленія изъ туровъ, или земляныхъ окоповъ, на горѣ Волкушѣ, подлѣ Московской дороги и въ Терентьевской рощѣ. Такіе же окопы были возведены противъ западной стѣны монастыря, ветхой и ненадежной, по горѣ Красной. Съ 3-го октября поляки начали поражать монастырь изъ 63-хъ пушекъ, стараясь разрушить каменную ограду. Стѣны и башни тряслись, но, по изволенію Божию, не падали; кирпичи разбивались, но мужественные защитники стѣнъ не сходили съ нихъ. Ядра польскихъ пушекъ часто пролетали мимо монастырскихъ зданій, попадали въ пруды, а иногда и въ стѣны, но не причиняли вреда осажденнымъ. Иногда они пробивали въ стѣнахъ небольшія брешы, которыя тотчасъ же задымлялись. Возложивъ свою надежду на Господа, все исповѣдывались, чтобы не бояться смерти; многіе постриглись въ монахи, желая умереть въ иноческомъ чинѣ. Инокіи мужественно раздѣляли труды и опасности воиновъ. Въ то время, какъ одни изъ нихъ отправляли въ церквахъ богослуженіе, или работали въ хлѣбнѣ и поварнѣ надъ приготовленіемъ пищи для воиновъ, — другіе безбоязненно обходили съ иконами стѣны, окропляя ихъ святою водою; иные день и ночь находились на стѣнѣ вмѣстѣ съ людьми ратными, выходя на вылазку, принимали даже начальство надъ отрядами, сражались и умирали, выказывая себя достойными преемниками иноковъ Сергіевыхъ, Пересвѣта и Ослаби. Въ огромныхъ котлахъ осажденные кипятили варъ, сѣру и смолу, и лiali ихъ со стѣнъ на враговъ, когда тѣ подходили къ стѣнѣ, кидали въ нихъ камнями. Едва враги удалялись въ свой лагерь, осажденные дѣлали вылазки, нападали на отдѣлившіеся отряды, убивали ихъ, или захватывали въ плѣнъ.

Между тѣмъ, архимандритъ Іоасафъ собиралъ во

храмъ старцевъ, женъ и дѣтей, весь причтъ и всѣхъ православныхъ христіанъ, не участвовавшихъ въ битвѣ и защитѣ стѣнъ, и молился Богу о спасеніи и избавленіи отъ враговъ—обителѣ и всей Руси православной. „Господи Боже нашъ, спсидный для насъ грѣшныхъ на землю и пострадавшій за насъ недостойныхъ,—молился оны со слезами,—не отвергни насъ погибающихъ: согрѣшили мы, Господи, противъ Тебя и теперь терпимъ справедливое наказаніе. Но, Всемилостивый, не допусти насъ совсѣмъ погибнуть и нашихъ врагамъ разорить святую обитель. Самъ Владыко, Ты сказалъ: *не предохъ праведники спасти, но грѣшники призвати на покаяніе, во еже обратитися и живыми быти* (Мф. 9, 13—14). Господи, спаси насъ ради молитвъ Пречистой Матери Твоей и Святыхъ заступниковъ нашихъ Преподобныхъ Сергія и Никона“. Всѣ несовѣдывали свои грѣхи и причащались Пречистыхъ Таинъ Христовыхъ.

Противоположное происходило въ польскомъ лагерѣ. Здѣсь поляки вмѣстѣ съ казаками провалили съ утра до ночи, шумѣли, пыли, пѣли, стрѣляли, скакали на лошадяхъ съ знаменами вокругъ лавры. Но скоро неприятелямъ пришлось разубѣдиться въ томъ, что легко имъ овладѣть монастыремъ,—и они рѣшились вести подъ него подкопъ. Осажденные съ своей стороны производили частыя вылазки, и наносили вредъ неприятелю. Въ сраженіи 6-го октября они валили на неприятельскіе окопы въ то время, когда Лисовскій отиралился подъ монастырь, съ намѣреніемъ захватить мельницу, съ которою осажденные имѣли тайное сообщеніе. Лунная ночь воспріятствовала его намѣренію. Самъ Лисовскій былъ раненъ. Ободренные успѣхомъ, осажденные предприняли такую же вылазку и на слѣдующій день. Сраженіе продолжалось пять часовъ. Несмотря на такой упорный бой,

они лишились не болѣе 30 человекъ. Непрiятельскiй уронъ былъ гораздо болѣе.

Раздраженный этими мелкими ванадевiями защитниковъ лавры, Саиѣга рѣшился идти на приступъ къ монастырю, не дожидаясь окончанiя подвоповъ, и 13-го октября 1608 года выступилъ съ полками. Самъ онъ занялъ западную сторону монастыря, съ которой и рѣшилъ начать приступъ, а полкамъ Лисовскаго велѣлъ окружить монастырь съ восточной и сѣверной сторонъ. Все это дѣлалось въ глубокiя сумерки, чтобы застать осажденныхъ врасплохъ. Съ наступленiемъ ночи враги двинулись на приступъ съ лѣстницами, щитами и таранами, съ крикомъ и музыкой. Но защитники лавры не дремали и съ брѣвкою вѣрою на помощь Божию ждали страшнаго для нихъ приступа враговъ. Мужественно встрѣтили они нападающихъ залпомъ изъ пушекъ и пищалей; другiе въ это время лезли на поляковъ сѣру и смолу, бросали камни. Многiе изъ враговъ были убиты, еще болѣе ранены, а остальные съ позоромъ бѣжали, оставивъ въ страхъ свои лѣстницы, щиты и тараны. На утро осажденные со слезами радости обходили монастырскiя стѣны со свѣтыми иконами и благодарили Бога за избавленiе отъ враговъ.

Послѣ этого поляки семь дней сряду подѣзжали мирно къ стѣнамъ монастыря, то стараясь устрашить осажденныхъ угрозами, то пытаясь ласкою и лѣстивыми обѣщанiями склонить ихъ къ добровольной отдачѣ лавры. Но ни ласки, ни угрозы враговъ не могли поколебать вѣрныхъ защитниковъ обителѣ. Осажденные, поддѣрпывая другъ друга надеждою на милость Божию, отвергли все ихъ предложенiя и снова начали дѣлать вылазки. 19-го октября, замѣтивъ непрiятелей въ небольшомъ числѣ изъ монастырскихъ огородахъ, нѣсколько ратниковъ, съ позволенiя воеводѣ, спустились по веревкамъ со стѣны,

папали на поляковъ, и многихъ изъ нихъ убили и ранили.

На помощь къ этимъ мужественныхъ борцамъ воеводы послали подкрѣпленіе. Въ то же время они выслали войско на Красную гору для разрушенія непріятельскихъ бойницъ, которыя безпрестанно беспокоили монастырь. Сраженіе было кровопролитное. Монастырь лишился многихъ хорошихъ воиновъ; но никто не отдался въ плѣнь. Возвратившіеся въ лавру захватили съ собой всѣхъ раненыхъ и принесли тѣла убитыхъ сподвижниковъ. Раненые приняли предъ смертію иноческое постриженіе; умершіе честно погребены. Архимандритъ Іоасафъ, напутствуя на битву благословеніемъ, напутствовалъ молитвами и положившихъ животъ свой за вѣру.

Поляки хотѣли было покончить съ лаврой неожиданнымъ нападеніемъ; но самъ святой покровитель лавры, преподобный Сергій, предупредилъ осажденныхъ о новомъ приступѣ враговъ. Въ воскресенье, 22-го октября, послѣ утрени пономарь Ирпнархъ, заснувъ, увидѣлъ преподобнаго Сергія, который, войдя въ его келлію, сказалъ ему: „скажи воеводамъ и войнамъ, что сильное нападеніе будетъ на нивной дворъ, но чтобы они не надали духомъ, а съ надеждою на Бога мужественно защищались“. Въ подкрѣпленіе этой надежды, онъ прошепелъ по стѣнѣ, кропя ее и зданія монастыря святою водою.

Въ ночь на понедѣльникъ послѣдовало нападеніе. Среди глубокой тьмы осенней ночи, когда огни едва свѣтились дремавшіе воины лаврскіе были разбужены страшнымъ шумомъ: враги напали изъ всѣхъ своихъ бойницъ и съ крикомъ стремились къ монастырю. Достигнувъ рва, окружавшаго монастырь по той стѣнѣ, гдѣ находился нивной дворъ, они подожгли соломы, бересты, смолы и пороха, чтобы истребить все огнемъ и ворваться въ монастырь. Яркое пламя освѣтило ихъ войско, какъ днемъ, и, благодаря этому, осажденные перебили мно-

жество поляковъ и не дали имъ съечь пивного двора. Непріатели принуждены были съ урономъ для себя укрыться въ свои окопы. Утромъ, при свѣтѣ восходящаго солнца, поляки увидѣли на стѣнахъ монастыря церковныя хоругви, иконы, вонновъ, архимандрита, священниковъ въ облаченіи, которые пѣли благодарственный молебень Богу за дарованную побѣду. Это величественное зрѣлище такъ поразило ихъ, что они со страхомъ бѣжали въ укрѣпленный лагерь, гонимые невидимою силой. Бѣгство поляковъ было замѣчено въ лаврѣ, и рѣшено было сдѣлать вылазку которая была очень успѣшна. Видя явную милость и чудесную помощь Божию, осажденные въ торжественномъ молебствіи принесли благодареніе Господу, даровавшему имъ побѣду надъ врагомъ.

Среди этой радости всѣхъ поразило извѣстіе, выпытанное у плѣннаго Брюшевскаго, что еще съ 6-го октября ведутъ подъ монастырь подкопы. Быть взорваннымъ на воздухъ, или быть захваченнымъ непріателями внезапно, казалось гораздо страшнѣе, чѣмъ встрѣтить его съ оружіемъ въ рукахъ. При томъ, никто не зналъ, куда именно ведутся подкопы. Воеводы велѣли дѣлать подъ башнями и стѣной ямы въ глубину земли, чтобы слушать тамъ голоса или стукъ людей, копающихъ въ землѣ.

Эта работа подала поводъ къ двумъ кровопролитнымъ битвамъ: непріатель напалъ на копающихъ, но былъ отраженъ монастырскими пушками. Въ другой схваткѣ за ровомъ, 1-го ноября поляки убили 190 человекъ и взяли нѣсколько плѣнниковъ. Осажденные пришли въ уныніе, которое увеличивалось отъ боязни заразительныхъ болѣзней, которыхъ слѣдовало ожидать въ самомъ непродолжительномъ времени отъ тѣсноты и скученности, и отъ недостатка хорошей воды. Но все это было ничто предъ опасностію быть внезапно взорванными на воздухъ. Всѣ старанія осажденныхъ узнать, гдѣ именно ведется подкопъ, не приводилъ ни къ чему. Страхъ увеличи-

вался еще потому, что между защитниками святой обители нашлись изменники: монастырскій слуга Селевинъ бѣжалъ къ полякамъ. Послѣ этого не могло уже быть такого довѣрія другъ къ другу, какъ прежде. Съ каждой минутой ждали взрыва; гибель была неминуема. Всѣ исповѣдывались, приобщались и готовились къ неизбежной, внезапной смерти. Рыданія и плачь раздавались по святой обители; храбрые теряли мужество и въ страхѣ думали лишь о смерти, которая грозила имъ изъ-подъ земли.

Несмотря на такой всеобщій страхъ и безвыходное положеніе, ревность и мужество архимандрита и иноковъ не уменьшались. Они ободряли осажденныхъ дѣломъ и словомъ: „Надежда наша святая Троица и помощникъ отецъ нашъ Сергій“, повторяли осажденные, внимая ободряющимъ увѣщаніямъ Троицкихъ иноковъ. И Сергій дѣйствительно явился ихъ помощникомъ. Въ это скорбное время онъ не покинулъ своей обители и не оставилъ безъ утѣшенія бѣдствующихъ.

Однажды благочестивый архимандритъ, находясь въ соборномъ храмѣ Святыя Троицы, задремалъ, послѣ горячей и продолжительной молитвы, отъ усталости и великаго горя. Вдругъ онъ видитъ преподобнаго Сергія на колѣняхъ передъ образомъ Живоначальной Троицы; онъ молился и плакалъ; потомъ, воспринувъ отъ молитвы, взглянулъ онъ на Іоасафа и молвилъ: „возстаньте, братія, пришло время ибнью и часъ молитвъ, бдите и молитесь, и Всесильный Господь, по множеству щедротъ Своихъ, помилуетъ васъ и дастъ вамъ время на покаяніе“. Архимандритъ со страхомъ рассказалъ о своемъ видѣніи всей братіи. Осажденные ободрились этимъ видѣніемъ, — и неприятель, возобновившій нападеніе, былъ отраженъ.

Осажденные для скорѣйшихъ вылазокъ сдѣлали въ землѣ ходъ, съ тремя желѣзными воротами. Надѣясь

на помощь Божию и заступленіе преподобнаго Сергія, въ темныя ночи они нападали на непріятельскіе оконы, брали плѣнниковъ, чтобы допытаться о мѣстѣ подкопа. 4-го ноября, тяжело раненый плѣнникъ, казакъ Дѣдиловскій, чувствуя приближеніе смерти, указалъ, гдѣ подкопъ, и со слезами просилъ причастить его пречистыхъ Тавнъ Христовыхъ. Поляки вели подкопъ изъ подгорья отъ мельницы подъ круглую угольную башню нижняго монастыря, извѣстную въ настоящее время подъ именемъ Пятицкой, и далѣе къ Краснымъ воротамъ, гдѣ теперь Святые ворота. Устроивъ немедленно противъ этого мѣста валъ и поставивъ на него пушки, воеводы рѣшились уничтожить опасный замыселъ Сапѣги. Вся надежда ихъ была возложена единственно на помощь Божию. Ночью, въ Троицкій монастырь перенелъ изъ Литовскаго лагеря казакъ Иванъ Рязанцевъ. Онъ передалъ воеводамъ, что подкопъ находится подъ нижней круглой башней. При этомъ онъ разсказалъ слѣдующее: на прошлой недѣлѣ въ субботу ночью, — говорилъ онъ, — было видѣніе атаманамъ и казакамъ, разсказывалъ нашъ атаманъ Пантелеймонъ Матерой; это видѣніе видѣли многіе изъ насъ и слышали строгій голосъ старцевъ. Видѣли мы двухъ старцевъ съ сѣдыми бородами и свѣтлымъ лицомъ, ходящихъ по монастырю, какъ будто это были великіе чудотворцы Сергіи и Никонъ; у одного въ рукѣ была золотая кадильница, которой онъ кадилъ свою обитель, и честный и животворящій крестъ, которымъ онъ ограждалъ и осѣнял стѣны; у другого въ одной рукѣ было криво, а въ другой чаша; онъ кропилъ святою водою стѣны и всю обитель съ пѣніемъ тропаря: „Спаси Господи люди Твоя“ и кондака: „Вознесишься на крестъ волею“. Потомъ преподобный, отъ лица котораго пѣходилъ сильный свѣтъ, обратился къ намъ и строго сказалъ: „О злодѣи, законопреступники! вы пришли разорить домъ Пресвятой Троицы, осквер-

ишь въ немъ Божіи церкви и погубить иноковъ и всѣхъ православныхъ христіанъ; но Господь не дозволитъ вамъ этого“. И дѣйствительно въ эту ночь наши стрѣлы чудесно возвращались къ намъ, не причиняя вамъ вреда, и многихъ изъ нашихъ убили; такъ Господь прославилъ своихъ угодниковъ. Въ ту же ночь преподобный Сергій явился во снѣ многимъ атаманамъ, казакамъ, гетману, ратнымъ панамъ и ротмистрамъ, строго сказавъ имъ: „вознесу мольбу Всевышнему царю на васъ злодѣевъ, — и будете осуждены на вѣчныя муки въ гееннѣ“, вдругъ свергнула молнія и загремѣлъ страшный громъ, отъ востока притекла большая рѣка, отъ запада два громадныя озера — все это соединилось и потопило всѣ войска Литовскія. Утромъ всѣ собрались, рассказали другъ другу сны и разсуждали, чтобы это такое означало. Тогда подошелъ къ нимъ донской атаманъ Стефанъ Елифанецъ, у котораго подъ начальствомъ было 500 казаковъ, и сказалъ: „великіе гетманы! эти сны предвѣщаютъ намъ несчастіе, это предупреждаетъ насъ преподобный Сергій, который хочетъ вооружить противъ насъ великое множество православныхъ, — и тогда намъ будетъ великое пораженіе“. Литовскіе люди, услышавъ это, пришли въ уныніе и уговорились убить Стефана и его казаковъ, говоря: „Онъ возмущаетъ и наводитъ страхъ на наши войска“. Стефанъ же, узнавъ объ этомъ собралъ всѣ 500 человекъ своихъ казаковъ и, давъ обѣщаніе Святой Троицѣ, Пречистой Богородицѣ и великимъ Чудотворцамъ Сергію и Никону никогда не дѣлать болѣе зла царствующему граду, но присоединиться къ православнымъ, — въ эту же ночь бѣжалъ отъ Санѣги въ свою отчину, призвавъ на помощь Великихъ Чудотворцевъ. Литовское войско догнало ихъ въ Троицкой волости, въ Вохпѣ, на рѣкѣ Клязьмѣ; по Всеблагій Господь, ради молитвъ преподобныхъ Сергія и Никона за-

Преп. Сергий и Никонъ обходятъ монастырскую ограду.

Издано по повелению Императорского Цензурного Комитета в печать дозволяется. Москва 1892 г. Цензоръ Елѣщенинъ Григорій Дьяченко

Въ М. Давидъ посылаетъ въ Мадридъ пленныхъ солдатъ.

дичить ихъ. Они всё возвратились на Донъ совершенно здравы и невредимы“.

Гласказъ этотъ утѣшилъ и укрѣпилъ осажденныхъ. Они знали, что преподобные Сергій и Никонъ помогаютъ имъ, и твердо надѣялись, что сбудется все, что сказано преподобнымъ Сергіемъ въ видѣніи непріятелямъ. Между тѣмъ вѣсти угрожали, что къ 8-му ноября, дню Михаила Архангела, подкопы будутъ окончены. Осажденные приготовились къ взрыву.

Наступило 8 ноября. Въ лаврѣ былъ плачь и рыданія, потому что уже 30 дней и 30 ночей въ нее падали со всѣхъ сторонъ изъ всѣхъ шестидесяти трехъ пушекъ. Пальба продолжалась и въ это утро, и сливалась съ монастырскимъ звономъ колоколовъ. Братія спѣшила въ церковь. Въ числѣ другихъ шелъ къ обѣднѣ и старый монахъ Корнилій. Вдругъ раздался шумъ, зашумѣло въ воздухѣ раскаленное ядро и упало, оторвавъ ногу проходящему старцу. Онъ упалъ. Ивоки окружили его, подняли и внесли въ церковь. Здѣсь страдалецъ пришелъ къ себѣ, причастился Пречистыхъ Таинъ Христовыхъ и сказалъ архимандриту уже слабѣющимъ голосомъ: „Отче, Господь Богъ чрезъ Архистратига Своего Михаила отыститъ за кровь православныхъ христіанъ“. Съ этими словами онъ испустилъ духъ. Послѣ обѣдни воеводы и всѣ осажденные избрали, кому идти на вылазку, и на подкопные рвы, ожидая на ночь взрыва. Къ вечеру собрались въ храмъ всѣ жители обители и со слезами обратились къ Единному Утѣшителю во всѣхъ скорбяхъ Господу. Вдругъ во время псалмопѣнія ядро ударило въ большой колоколъ, потомъ, влетѣвъ въ алтарное окно храма Пресвятой Троицы и, пробивъ образъ Архистратига Михаила, съ силою ударилося объ стѣну предъ образомъ Св. Троицы и, наконецъ, развалилось въ лѣвомъ алтарѣ. Пародъ зарыдалъ. Но вотъ пронесся свистъ другаго ядра; оно пробило чугунныя двери храма около самыхъ

мощей и дску образа святителя Николая. Всѣ бывшіе въ церкви пришли въ ужасъ и съ горькими слезами пази на колѣна предъ образами Св. Троицы, Пречистой Богородицы и преподобныхъ Сергія и Никона. Отъ плача и рыданій замедлялось кайросное пѣніе. Однако богослуженіе продолжалось, дрожащіе голоса пѣли стихиры. Старець архимандритъ Іоасафъ стоялъ въ алтарѣ; горе сокрушало его сердце, а долгое стояніе и ночныя бдѣнія утомили его. Онъ задремалъ. Въ этомъ состояніи вдругъ увидѣлъ онъ Архистратига Михаила, отъ лица котораго исходилъ сильный свѣтъ, со скипетромъ въ рукѣ, онъ грозилъ врагамъ и гнѣвно говорилъ имъ: „о лютые враги! ваши беззаконія и дерзость коснулись и моего образа! Всесильный Господь скоро вамъ воздастъ отмщеніе“. Сказавъ это, Архангелъ сдѣлался невидимъ. Тогда архимандритъ проснулся, вышелъ изъ алтаря и повѣдалъ народу о своемъ видѣніи. Потомъ онъ облачился въ священныя ризы и дрожащимъ отъ волненія голосомъ отслужилъ молебенъ Пресвятой Троицѣ и Архангелу Михаилу.

Въ этотъ день Господь послалъ осажденнымъ успѣхъ. Въ Терентьевской роцѣ у непріятелей была громадная пушка, которая больше всѣхъ вредила монастырю. Воеводы велѣли въ нее стрѣлять, и, при помощи Божіей, имъ удалось ее разбить.

Вечеромъ того же дня, новое видѣніе еще болѣе утѣшило осажденныхъ и укрѣпило въ нихъ надежду на помощь Божію. Во время келейнаго правила, архимандритъ Іоасафъ, молясь со слезами предъ образомъ Пресвятой Богородицы, задремалъ. Вдругъ онъ видитъ преподобнаго Сергія, который вошелъ въ его келію и сказалъ: „встань, не скорби, по съ радостію молись: за обитель и за всѣхъ васъ молится Пречистая Богородица и Приснодѣва Марія съ Ангелами и со всѣми святыми“. Въ то же время многіе старцы: Геннадій, Гурій, Клиріанъ

и многие черноризцы и миряне видѣли преподобнаго Сергія ходящимъ по монастырю и будящимъ братію со словами „идите, братія, немедленно во св. церковь и найдете благодать“. Затѣмъ въ видѣніи имъ представилось, что въ церковь вошелъ свѣтитель Серапіонъ, архіепископъ новгородскій, во свѣтительской одеждѣ и стоялъ на алтарѣ предъ образомъ Пресвятой Богородицы. Чудотворецъ Сергіиъ сказалъ ему: „Отче Серапіоне, почему молитишься принести моление Всемилостивому Господу и Пречистой Богородицѣ?“ Св. архіепископъ Серапіонъ, водвѣвъ свои руки, сказалъ: „О Всепѣтая Мати, рождшая всѣхъ святыхъ Святѣйшее Слово! нынѣшнее приѣмши приношеніе, отъ всякія напасти избави всѣхъ и грядущиъ изми муки вопіющія Ти: аллилуія“. Въ это время облатовѣстная въ утрени, — и видѣніе кончилось. Старцы рассказали о немъ воеводамъ и архимандриту Іоасафу, и тотъ повѣдалъ имъ о своемъ видѣніи, — и всѣ, обрадованные, съ умилениемъ поспѣшили принести горячія молитвы Господу и Пречистой Богородицѣ.

Ободренные защитники обители вышли за три часа до рассвета, взявъ благословеніе архимандрита надъ гробомъ преподобнаго Сергія. Съ воплями шло и много моляковъ. Темнота скрывала ихъ отъ непріятеля: но, какъ только стали въ ряды, сильный вѣтеръ прогналъ темныя облака, очистилъ воздухъ, и сдѣлалось совершенно свѣтло. Въ монастырѣ ударили въ осадный колоколъ, и всѣ кинулись впередъ, крича на помощь св. Сергія. Попаденіе было сдѣлано съ трехъ сторонъ: неожиданность его смутила поляковъ. Нападающіе выгнали казаковъ и поляковъ изъ укрѣпленій, овладѣли мельницею и стали искать устья поддона, которое вскорѣ и было открыто. Двое крестьянъ влеметьевскихъ, взорвали его, но сами не успѣли спастись и стали жертвами своего подвига. Между тѣмъ поляки и литовцы ободрились и обратились съ нижнему монастырю. Но побѣдители, видя

явную помощь Божию, еще болѣе воодушевились; они падали отъ ядеръ и мечей непріятеля, но не унывали. „Уиремъ, братія, за вѣру христіанскую“, говорили они и храбро нападали на непріятеля. Въ это время, не довольствуясь успѣхомъ уничтоженія страшнаго подкопа, двѣсти смѣлыхъ ратниковъ съ тридцатью старцами рѣшили сдѣлать нападеніе на непріятелей по другую сторону монастыря, гдѣ стояли многочисленныя туры и пушки, непрестанно громившія стѣны монастырскія и причинявшія громадный вредъ. Сперва дружина прогнана была подъ гору; но оставшіеся въ монастырѣ не хотѣли выдавать собратій своихъ. Не слушаясь начальниковъ, всѣ остальные иноки и воины прибѣжали изъ монастыря въ пылъ упорной схватки. Нѣсколько разъ поляки сбивали ихъ съ высотъ въ лощины, гнали и трубили побѣду. Огонь сирава отъ Волкуши, огонь съ тыла отъ Терентьевской рощи истреблялъ ряды защитниковъ, — и во второй разъ они должны были сойти подъ гору. Поляки и литовцы торжествовали. Но въ то время, какъ музыка и пѣсни побѣдителя оглашали воздухъ, — на помощь православнымъ вдругъ явился вооруженный всадникъ, котораго видѣли многіе изъ лавры; лицо его было свѣтло, какъ солнце, конь подъ нимъ блестѣлъ, какъ молнія; воины, увидѣвъ его, воодушевились, влѣзли на горы и взяли многихъ изъ непріятелей въ плѣнъ. При этомъ они захватили у непріятелей знамена, восемь пушекъ, множество самопаловъ, копій, палашей, воинскихъ снарядовъ, трубъ и литавръ, много пуль и пороху. Укрѣпленія сожгли и истребили, и заставили Сапѣгу удалиться въ лагерь. Послѣ этого мужественные защитники лавры, съ торжествомъ, облитые кровью, возвратились при звонѣ всѣхъ колоколовъ монастырскихъ, неся своихъ мертвыхъ. Чудесный же всадникъ, посланный Господомъ, оказавъ помощь, сдѣлался невидимъ, и иноки рѣшили, что то былъ Архистратигъ Михаилъ.

Защитниковъ лавры погибло въ битвѣ 174 человекъ и не были тяжело ранены, тогда какъ потерю непріятеля почили до 1590 убитыми и 500 ранеными. Битва продолжалась, не прерываясь, съ трехъ часовъ утра до послѣдняго вечера.

По возвращеніи съ битвы архимандритъ Іоасафъ отслужилъ благодарственный молебенъ Всемилостивому Господу, Пренестой Богородицѣ, великимъ чудотворцамъ Сергію и Никону и всѣмъ святымъ. Тяжело раненые немедленно были пострижены и вскорѣ перешли къ Бегу въ ангельскомъ образѣ. Объ этомъ счастливомъ сраженіи воеводы тотчасъ же извѣстили Москву, которая праздновала троицкую побѣду вмѣстѣ съ лаврой. Примѣръ защитниковъ обители преп. Сергія сталъ пробуждать въ русскомъ народѣ мужество и готовность на всякія жертвы. Въ сѣверныхъ городахъ начались частыя возстанія въ защиту царя Василія Шуйскаго. Между тѣмъ Сапѣга посылалъ противъ возставшихъ городовъ отряды изъ своихъ полковъ, а самъ съ главнымъ войскомъ оставался подъ троицкими стѣнами. Вокругъ лавры раскинуты были со всѣхъ сторонъ заставы, для наблюденія, чтобы никто не проходилъ въ монастырь.

Осажденные дѣлали частыя нападенія на лагерь и на заставы. Вылазки были часто вынуждаемы крайнею нуждою.

Иногда сами поляки вызывали осажденныхъ хитростію или вылазку. Такъ, разъ Сапѣга и Лисовскій, скрывъ кошицу въ оврагахъ, послали нѣсколько дружинъ къ стѣнамъ монастыря, чтобы такимъ образомъ выманить осажденныхъ изъ лавры. Осажденные действительно сдѣлали вылазку, бросились на поляковъ и погнали бѣгущихъ къ засадѣ, не подозрѣвая тающейся тамъ страшной опасности. Но Господь и на этотъ разъ разрушилъ планы намѣренія поляковъ. Монастырская стража увидѣла испугу съ высокой башни и колокольнымъ звономъ во

время предупредила своихъ о непріятельской хитрости; они возвратились безвредно и даже съ плѣнниками.

Наступила зима. Непріятель, большею частію укрываясь въ стаи, держался и въ окнахъ. Троицкіе воеводы хотѣли его выгнать изъ ближнихъ укрѣпленій. Однажды, на разсвѣтѣ, пользуясь утреннею мглою, они выслали противъ непріятели, два отряда и вступили съ нимъ въ ожесточенной бой. Одинъ изъ отрядовъ имѣлъ полный усѣхъ; онъ вапалъ на заставы литовскія въ благовѣщенскомъ оврагѣ и разбилъ роты Сапѣги, которыя пришли было для защиты заставъ, преслѣдуя ихъ по Красной горѣ до Клементьевскаго пруда. Не такъ успѣшно дѣйствовалъ сначала второй отрядъ, отправившійся за сады монастырскіе, къ нагорному пруду, противъ житничной башни. Здѣсь, встрѣтивъ сильный отпоръ отъ Лисовскаго, онъ бросился въ крѣпостные рвы, и, такимъ образомъ, былъ притиснутъ къ стѣнамъ. Новая вылазка подкрѣпила Троицкихъ воиновъ. Старцы Ферапонтъ и Макарій съ двадцатью другими иноками и ополченіемъ, сами устремились на коняхъ противъ непріятели. Въ то же время подосѣли сюда нѣкоторые изъ перваго отряда. Все это вмѣстѣ съ воззваніями къ вренодообному Сергію заставило врага обратиться назадъ. Ради молитвъ вренод. Сергія и Никола Господь навелъ на него великій страхъ. По рассказамъ очевидцевъ полякамъ показалось, что противъ нихъ, идетъ многочисленное войско, отчего они въ ужасѣ обратились въ бѣгство. Троицкіе воины храбро преслѣдовали ихъ. Многие изъ поляковъ были побиты: одни прогнаны были за мельницу на дугъ, другіе къ Терентьевской рощѣ. При этомъ Троицкіе воины захватили нѣсколько непріятели живыми въ плѣнъ. Лисовскій и Сапѣга снова повели свои ополченія на Красную гору. При этомъ Лисовскій получалъ отъ Господа чудесное предупрежденіе. Онъ неожиданно увидѣлъ недалеко отъ своего полка старца, ѣздившаго съ обнажен-

нимъ мечемъ въ рубѣ и грозившаго имъ. Видѣли это и многие изъ поляковъ. Старецъ же вдругъ сталъ невидимъ. Но Лисовскій не обратилъ вниманія на это чудесное видѣнiе. Зная, что число Троицкихъ воиновъ значительно уменьшилось, онъ устремился на Красную гору, думая въ одну часъ истребить всѣхъ Троицкихъ воиновъ. Но не напрасно грозилъ ему преп. Сергій. Сначала Троицкіе воины ожидавшіе поляковъ на Красной горѣ, не выдержали натиска Лисовскаго, но потомъ быстро оправались, и битва началась съ новымъ жаромъ. Большая часть ихъ были неопытны въ ратномъ дѣлѣ; тѣмъ не менѣе они мужественно безъ латы и шлемовъ, безъ навыка и ратнаго знанія, шли на опытныхъ въ военномъ искусствѣ воиновъ и воражали ихъ. Къ довершенію всего, самъ Лисовскій получилъ рану. Онъ бросился на помощь своимъ казакамъ, сражавшимся съ Троицкими воинами, управляемыми монастырскимъ слугою Пименомъ. Произошла страшная битва, близъ глинянаго оврага. Браги, боясь засады, начали отступать, а Троицкіе воины мало-по-малу скрылись въ косой глиняный оврагъ. Лисовскій хотѣлъ взять Пимена живымъ, но Пимень сманилъ его съ коня, поваль стѣблою въ лѣвой високъ.

Воины должны были отступить. Ихъ ряды рѣдѣли отъ дѣйствія стѣнныхъ монастырскихъ пушекъ, — а многие изъ поляковъ видѣли при этомъ двухъ инокъ, обильноброшенныхъ множествомъ камней ихъ воиновъ. То были, по общему мнѣнію преподобные Сергій и Никонъ, чудесно явившіеся на помощь защитникамъ своей святой обители. Савѣга съ поляками принужденъ былъ отступить, — и лавра торжествовала вторую знаменитую побѣду.

Но чѣмъ долѣе тянулась осада, тѣмъ невыносимѣе становилось положеніе осажденныхъ. При уменьшеніи людей ратныхъ, нашлась въ лаврѣ измѣнники. Монастырскій казначей Юсифъ Дѣвочкинъ, съ нѣкоторыми

сообщниками, чрезъ бѣглеца измѣнника Селевина, тайно условились предать монастырь врагу, впустивъ его въ обитель во время вылазки Но Господь не допустилъ совершиться злодѣйскому замыслу. Одинъ старецъ, по имени Гурій, подозрѣвая, что Дѣвочкинъ затѣваетъ что то недоброе, сумѣлъ посредствомъ хитрости вывѣдать тайну и передалъ о заговорѣ, грозившемъ обители гибелью, архимандриту.

Узнавъ объ этомъ, защитники лавры пришли въ ужасъ и возблагодарили Господа за спасеніе. Нашлись въ лаврѣ и другіе измѣнники. Такъ двое боярскихъ дѣтей бѣжали изъ монастыря и передались непріятелю. Они явились въ станъ къ Сапѣгѣ и обѣщались указать средство, какъ взять монастырь безъ всякихъ потерь и пролитія крови; именно они предложили Сапѣгѣ отвести воду изъ верхняго, находившагося внѣ монастыря, пруда, отъ котораго проведены были въ монастырь подземныя трубы. Если бы непріятелю удалось отвести воду изъ верхняго пруда, — всѣ пруды въ монастырѣ высохли бы и осажденные остались бы безъ воды. Имъ пришлось бы или сдаваться, или умирать. Но этотъ злой умыселъ, по волѣ Божіей и заступленію преп. Сергія не удался. Воеводы успѣли отъ плѣннаго литовца узнать о немъ и предупредить гибель. Ночью осажденные сдѣлали вылазку, умертвили непріятельскихъ работниковъ, спускавшихъ воду изъ верхняго пруда, и потомъ, вдругъ отворивъ всѣ подземныя трубы, наполнили на долго пруды обители.

Измученный напрасными усиліями и голодомъ, непріятель, наконецъ, погинулъ окопы, удалился отъ стѣнъ лавры и поселился въ земляныхъ укрѣпленіяхъ стана. Теперь осажденные могли безопасно выходить изъ монастыря. Наскучивъ долгою осадю, постоянными опасностями, заставлявшими забыть обо всякаго рода житейскихъ удобствахъ и развлеченіяхъ, Троицкіе воины съ

ни иждивеніемъ стали пользоваться теперь отдыхомъ и свободою, и вскорѣ злоупотребили ими. Нѣкоторые изъ жоповъ начали предаваться пьянству и разврату. Къ этому присоединилось еще новое зло—сребролюбіе и алчность. Стрѣльцы, пользовавшіеся общей трапезой, требовали себѣ еще урочнаго хлѣба, кто на педѣлю, а кто и болѣе, и продавали его. Инокъ, не видя ни днемъ, ни ночью отдыха, все же не успѣвали печь хлѣбы. Архимандритъ Іоасафъ нѣсколько разъ безуспѣшно обращался къ адчнымъ воинамъ съ увѣщаніемъ.

Между тѣмъ, святую обитель ожидало новое горе, новое испытаніе: съ 17-го ноября открылась въ лаврѣ страшная заразная болѣзнь. Долговременная тѣснота и скученность собравшихся въ лаврѣ, невеселая осень и сырая зима, дурная вода и недостатокъ пріятныхъ зелій, все это произвело цыngu, которая съ этого времени не прекращалась до самаго конца осады, и особенно свирѣпствовала до мая мѣсяца. Умирали сперва по десяти, потомъ по пятидесяти и даже по ста человекъ съ сутокъ. День и ночь раздавались въ обители стонъ и рыданія. Успенскій соборъ каждый день наполнялся гробами. Священники не успѣвали хоронить мертвыхъ. Некому было ходить за больными; некому копать могилы. Монастырь наполнился срадомъ отъ мертвыхъ, умирающихъ и зараженныхъ. Отъ нестерпимаго зловонія задыхались и въ кельяхъ, и въ церквахъ.

Проходили мѣсяцы, а смертность не прекращалась. Враги, слыша постоянныя рыданія въ обители, подходили къ стѣнамъ монастыря и вызывали осажденныхъ на бой съ громкимъ смѣхомъ и бранью. Вылазки прекратились. Живыхъ оставалось уже немного, да и тѣ ходили болѣе на мертвецовъ; священники питались и падали отъ изнеможенія; для исправленія церковныхъ требъ ихъ съ трудомъ во дили и держали подъ руки.

Положеніе осажденныхъ было ужасно; въ это время архимандритъ Іоасафъ, посовѣтовавшись со старцами и воеводами, написалъ къ знаменитому келарю лавры, Авраамію Палицыну, бывшему тогда въ Москвѣ, проси его убѣдить царя спасти эту священную твердыню немедленнымъ подкрѣпленіемъ. Авраамій немедленно пошелъ къ царю и съ силою убѣждалъ его послать воиновъ въ Троицкій монастырь. Шуйскій послалъ въ Сергіеву лавру атамана Останкова съ 66-ю казаками и 20 пудовъ пороха, а Палицынъ отпустилъ еще двадцать монастырскихъ слугъ, которые были при немъ.

Осажденные находились въ страшномъ уныніи. Они уже отчаивались въ томъ, что царь пришлетъ имъ помощь, и ни на что не надѣялись. Тогда преподобный Сергій явился во снѣ пономарю Иринарху и сказалъ ему: „скажи братѣи и всѣмъ страждущимъ, чтобы не унывали и не ропта ли: я постоянно молю о васъ Господа. О людяхъ не скорбите: царь Василій пришлетъ вамъ людей“. Эта радостная вѣсть воодушевила осажденныхъ и вселила въ сердца ихъ надежду на спасеніе. Черезъ нѣсколько дней дѣйствительно, пришли посланные царемъ казаки и слуги монастырскіе, отпущенные изъ Москвы Аврааміемъ Палицынымъ. Заставы непріятельскія тщательно наблюдали за тѣмъ, чтобы никто не проходилъ въ монастырь. Однако, по молитвамъ преподобнаго Сергія и при его чудесной помощи, прибывшіе изъ Москвы прошли въ обитель чрезъ ряды непріятельскіе невредимыми.

Но бѣдствія лавры еще не уменьшились. Цыгга свирѣпствовала по прежнему. Смерть поражаа и новоприбывшихъ сподвижниковъ. Непріятель удвоилъ стражу, чтобы лишить осажденныхъ всякой надежды на помощь. 7-го мая 1609 года келарь Авраамій прислалъ въ обитель еще грамоту, въ которой убѣждалъ стоять крѣпко противъ иновѣрныхъ. Въ то же время и Господь снова послалъ отраду осажденнымъ. Одиъ разъ ночью пономарю

Приварху явился преподобный чудотворец Никонъ и сказалъ: „сегодня ночью выпадетъ снѣгъ; кто хочетъ выздороветь, пусть натрется имъ. Скажи всѣмъ, что тебѣ сказали это Никонъ“. Въ ужасѣ проснулся Привархъ и утромъ рассказалъ всѣмъ о своемъ видѣннн. Ночью выпалъ снѣгъ, кто натирался имъ съ вѣрою, тотъ выздоравливалъ. Послѣ этого чуда, сторожъ, слѣдившій за испрнтелемъ съ церкви Сошествія Св. Духа, вдругъ услышалъ чудесное пѣніе. Онъ сталъ прислушиваться. Пѣніе послало изъ Успенскаго собора. Тогда сторожъ разбудилъ другихъ спящихъ сторожей и спрашивалъ ихъ, что это такое значило. Нѣкоторые изъ нихъ сказали, что это вѣроятно отвѣчаютъ умершихъ, или началась заутреня. Потомъ, видя, что еще слишкомъ рано, они стали внимательнѣе прислушиваться къ пѣнію. Казалось, что пѣли молебень, но пѣли такъ прекрасно, какъ не могутъ пѣть люди; и поющихъ, судя по звукамъ, было множество. Въ недоумѣнн и страхѣ сторожа рѣшили подойти къ храму, но едва они сдѣлали это, какъ пѣніе прекратилось. Возвратившись къ сторожу, стоявшему на Духосошестввенской церкви, они сказали ему объ этомъ, но тотъ отвѣчалъ, что онъ и теперь слышитъ пѣніе; тогда они снова подошли къ Успенской церкви, и пѣнія опять не стало слышно. Сторожа возвратили объ этомъ ангельскомъ пѣнн воеводѣ. Собрался народъ, архимандритъ, старцы, — но уже никакого пѣнія не было слышно. На всѣхъ напалъ ужасъ. Тотчасъ начали благовѣстить къ утрени и со слезами молиться Господу и Его Пречистой Матери. Послѣ этого дивнаго событія, благочестивый архимандритъ Юасафъ для прекращенія губительнаго недуга, рѣшилъ устроить въ храмѣ Успенія Пресвятой Богородицы придѣлъ. 9-го мая, въ день Святителя и Чудотворца Николая, новый придѣлъ былъ освященъ по имя сего Святаго, — и ходъ болѣзней замедлился. Между тѣмъ, выздоравливающіе изъ осажденныхъ на-

чали пробовать свои силы въ битвахъ. Вылазки возобновились. Неоднократно защитники лавры поражали поляковъ, хотя и не безъ потерь для себя, и многихъ брали въ плѣнь.

Но этихъ мужественныхъ героевъ оставалось немного въ лаврѣ; Сапѣга хорошо зналъ это и поэтому рѣшился новымъ приступомъ окончить все дѣло. 27-го мая съ утра осажденные замѣтили въ лагерѣ Сапѣги и Лисовскаго необычайное движеніе и шумъ. Съ полудня польскіе всадники стали объѣзжать вокругъ монастырскихъ стѣнъ и высматривали мѣста для пушекъ. Вечеромъ многочисленная конница съ знаменами заняла Клементьевское поле; вышелъ изъ лагеря и самъ Сапѣга, какъ бы показывая этимъ, что онъ презираетъ выгоду нечаяннаго нападенія, что онъ увѣренъ въ побѣдѣ.

Лавра приготовилась къ приступу. Замѣтивъ движенія и приготовленія поляковъ, осажденные кипятили варъ, сѣру, смолу, таскали известь, камни на стѣну, очищали окна въ нижнемъ ряду стѣнныхъ укрѣпленій и вечеромъ всѣ стали на стѣнѣ для стражи и защиты, мужчины и женщины. Въ то же время архимандритъ Іоасафъ и старые іеромонахи въ полномъ облаченіи стояли предъ алтаремъ и молились.

Наступила безлунная ночь, которая скрыла непріятеля. Тѣмъ не менѣе защитники внимательно приглядывались и прислушивались. Осажденные, призывая на помощь преподобныхъ Сергія и Никона, готовились встрѣтить врага. И вдругъ съ Красной горы грянулъ шумный громъ; непріятель съ крикомъ ударилъ въ бубны и кинулся къ оградѣ, придвинувъ щиты на колесахъ, лѣвъ на стѣны. Приготовившись къ смерти и надѣясь на помощь Божию, мужественные защитники лавры ничего не боялись. Безъ робости и смятенія каждый дѣлалъ свое дѣло. Слабыя женщины и немощные старцы помогали, какъ только были въ состояніи, отражать

врага. Поляки съ усилиемъ возобновляли приступы до самаго утра, но, не смотря на свою смѣлость и находчивость своихъ предводителей, принуждены были со стыдомъ отступить отъ стѣнъ, потерявъ стѣнныя орудія и множество людей.

Послѣ этой неудачи Сапѣга держался въ сторонѣ и берегъ войско, все еще надѣясь покорить лавру, въ виду полного изнеможенія ея защитниковъ. Онъ только отражалъ смѣлыя ихъ вылазки и ждалъ, что будетъ съ Москвою. Между тѣмъ и Москва, и осажденные съ нетерпѣнiемъ ждали помощи отъ знаменитаго князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго, который съ своимъ побѣдоноснымъ войскомъ приближался къ Москвѣ.

Послѣ неудачныхъ попытокъ обмануть защитниковъ и склонить ихъ къ добровольной отдачѣ монастыря, было положено въ польскомъ лагерѣ птти на приступъ. Это было 31-го iюля, наканунѣ Успенскаго поста. Въ лаврѣ было въ это время только двѣсти человекъ, изнуренныхъ осадой и болѣзью. Спассти ихъ могла только сила Божія. И Господь не оставилъ вѣрныхъ служителей и защитниковъ святой обители. Еще до приступа Онъ ободрялъ ихъ чудесными явленiями, а враговъ устрашалъ и угрожалъ имъ въ видѣнiяхъ. Въ ту ночь, когда поляки и русскiе измѣнники готовились къ приступу, отъ звѣздъ исходилъ необыкновенный свѣтъ и освѣщаль весь монастырь. Одинъ изъ русскихъ измѣнниковъ, казачiй атаманъ Андрей Болдырь, послѣ рассказывалъ, что когда онъ и его казаки, засѣвъ около прудовъ, ожидали сигнала, вдругъ увидѣли, что между ними и монастыремъ течетъ большая рѣка, неся лѣса, большiя колоды, сбирды съ сѣномъ, громадныя деревья, камни и песокъ; потомъ увидѣли двухъ старцевъ, которые сказали имъ: „такъ поплывете и вы. Образумьтесь!“ а послѣ этого, обратясь къ монастырю, сказали осажденнымъ: „ложи-

тесъ спать; ничего не случится“. Послѣ этого старцы и рѣка стали невидимы. Казаки хотѣли бѣжать; но какая-то невидимая сила ихъ удерживала. Впослѣдствіи Андрей Болдырь раскаялся и бѣжалъ съ своими казаками отъ поляковъ.

Въ эту ночь, какъ предсказывали явившіеся старцы, не случилось ничего, не смотря на всѣ приготовления поляковъ. Еще до разсвѣта польскіе полки выступили изъ става. Для приступа велѣно было ожидать сигнала. Но вѣстовая пушка почему то сдѣлала выстрѣлъ равнѣ надлежащаго, — и отъ того всѣ распоряженія разстроились. Изъ лавры раздались выстрѣлы, и многихъ убило, хотя неизвѣстно было, кто стрѣлялъ. Поляки растерялись и въ страхѣ безпорядочно побѣжали. Все это произошло такъ странно, быстро и неожиданно, что всѣ ясно увидѣли въ случившемся чудо великой милости Божіей къ вѣрнымъ защитникамъ обители Его великаго Угодника.

А въ это время князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій приближался съ своимъ войскомъ къ лаврѣ. Узнавъ объ этомъ, Сапѣга отступилъ отъ монастыря и съ большимъ войскомъ двинулся къ Калязину, гдѣ былъ тогда Скопинъ. Произошла страшная рѣзня, продолжавшаяся цѣлый день. На закатѣ солнца непріятель былъ при помощи Божіей совершенно пораженъ и обратился въ бѣгство. Русскіе гнали ихъ до Рыбова монастыря, и князь Михаилъ вступилъ въ Калязинъ съ пѣшими и трофеями.

Какъ скоро вѣсть объ этой славной побѣдѣ дошла до Троицкаго монастыря, осажденные сами сдѣлали смѣлую вылазку на полки казачьи, стоявшіе на рѣкѣ Лычурѣ. Защитники били русскихъ измѣнниковъ и поляковъ, отнимали у нихъ разные запасы, оружіе и стада.

Разбитый Скопиннымъ непріятель, мстя за свое поражение беззащитнымъ жителямъ селъ и деревень Ро-

стовскаго, Переяславскаго, Александровскаго и Дмитровскаго уѣздовъ, разорялъ все, что встрѣчалось на пути, и угналъ съ собою отбитыя у нихъ стада скота. Но 1-го октября князь Скопинъ-Шуйскій взялъ Переяславль и, дождавшись здѣсь своихъ союзниковъ-Шведовъ, которые было отдѣлились отъ него въ концѣ сентября, занялъ съ ними Александровъ. 18 октября-самъ Сапѣга былъ разбитъ Скопиннымъ подъ Александровомъ и принужденъ былъ возвратиться въ свой Троицкій лагерь.

Спаситель отечества—Скопинъ-Шуйскій для охраненія Троицкой лавры прислалъ отрядъ въ 800 человекъ подъ начальствомъ храбраго Жеребцова, который ранѣе освободилъ уже изъ рукъ непріятели монастырь Ипатскій. Жеребцовъ принялъ въ свое завѣдываніе всѣ запасы монастырскіе, — и къ общему удивленію ихъ оказалось столько, что съ избыткомъ достало для его отряда и прочихъ обитателей монастыря еще на три мѣсяца. При этомъ осажденные вспомнили, что и ранѣе, во время осады они замѣтили, что рожь въ житницѣ по мѣрѣ потребленія какъ будто не уменьшалась, и возблагодарили преп. Сергія, который въ это тяжелое время чудесно сохранялъ и прибавлялъ ихъ запасы.

Сапѣга держался еще въ лагерь, но надежда его соединиться съ тушинскимъ самозванцемъ, который продолжалъ просить его о подкрѣпленіи, не сбылась. По дорогѣ къ Москвѣ русскіе отряды ставили одно укрѣпленіе за другимъ; не допускали къ полякамъ гонцовъ и угрожали имъ совершеннымъ прекращеніемъ подвоза хлѣба. Отовсюду окруженный и стѣсненный русскими войсками, Сапѣга самъ находился словно въ осадѣ и нуждался въ самомъ необходимомъ. Къ довершенію его бѣдствій князь Скопинъ-Шуйскій послалъ къ лаврѣ Валуева съ отрядомъ въ 500 человекъ, для обозрѣнія непріятельскихъ силъ. Отрядъ Валуева, съ отрядомъ Жеребцова, ударилъ на Сапѣгу. Одушевленные въ-

рою въ помощь преп. Сергія, войска русскія оттѣснили поляковъ и литовцевъ въ ихъ таборы и сожгли ихъ лагерь.

12 января 1610 года Сапѣга, опасаясь новаго нападенія со стороны русскихъ войскъ, обратился въ бѣгство, по дорогѣ къ Дмитрову, почти 16 мѣсяцевъ продержавъ монастырь въ осадѣ безъ успѣха. Осажденные изумлялись такому безпорядочному и поспѣшному бѣгству врага, который столько времени угрожалъ лаврѣ гибелью. Восемь дней они еще не рѣшались вѣрить, что мятежники оставили ихъ навсегда. Наконецъ, 20 января Троицкіе инокіи послали въ Москву къ царю старца Макарія съ извѣщеніемъ о избавленіи Богомъ обители отъ враговъ и со святою водою, которою напередъ окропили стѣны монастыря.

Въ февралѣ 1610 года лавра уже принимала у себя, угощала и провожала благословеніемъ и дарами воинство русское и союзное шведское, двинувшееся изъ Александрова противъ скопища Сапѣги. Несмотря на свое истощеніе, она предложила Шведамъ нѣсколько тысячъ рублей и вскорѣ съ радостію услышала изгнаніе Сапѣги изъ Дмитрова.

Осада Троицкой лавры доказала, какъ ничтожны силы человѣческія тамъ, гдѣ Самъ Господь нобораетъ за вѣрныхъ своихъ. Несмотря на несравненное численное превосходство непріятелей, несмотря на страшную болѣзнь и измѣну своихъ, несмотря на воѣ невзгоды, лишенія, труды и опасности, защитники лавры не испугались непріятеля, но остались тверды и вѣрны до конца, жертвуя своею жизнію за царя, родину, за святую обитель и гробъ чудотворцевъ. Они вѣрили, — и эта вѣра воодушевляла ихъ на подвиги необыкновенные и неслыханные. Вѣра творила чудеса и дѣлала невозможное возможнымъ. Но какъ бы ни была мощна вѣра сама по себѣ, она въ концѣ-концовъ едва ли бы сохранила Троицкую лавру

Приступъ къ лаврѣ 13 октября 1608 года.

Битва при Цитимовѣ лавры 9 ноября 1608 года.

невредимою отъ враговъ, еслибы эта вѣра не сопровождалась божественною чудесною помощію, если бы Господь по этой твердой вѣрѣ защитниковъ лавры не подавалъ имъ просимого, не укрѣплялъ бы ихъ въ трудныя минуты чудесными знаменіями и явленіями, если бы Его святой угодникъ, преп. Сергій, не являлся къ осажденнымъ (въ самыя трудныя ихъ минуты), то ободряя ихъ, то предсказывая о близкомъ нападеніи враговъ, то угрожая, когда они совращались съ истиннаго пути. Только при помощи Божіей, покровѣ Пресвятой Богородицы и заступленіи преподобныхъ Сергія и Никона, лавра могла выдержать и выдержала свою знаменитую осаду.

Въ самой лаврѣ память благодаренія Божія увѣковѣчена была установленіемъ крестнаго хода по стѣнамъ монастыря въ тотъ день, когда Сапѣга бѣжалъ отъ монастыря (12-го января). Для поминовенія убиенныхъ воиновъ 1653 году положили устроить церковь.

Архимандритъ Юсафъ, своимъ благочестіемъ, теплыми молитвами и попечительностію много содѣйствовалъ спасенію Сергіевой обители, утомленный бѣдами и опасностями, вскорѣ послѣ окончанія осады удалился въ Пафнутьевъ монастырь, изъ котораго онъ ранѣе былъ взятъ въ настоятели лавры. А когда Пафнутьевъ монастырь 5-го іюля 1610 года взятъ былъ Сапѣгою, который все еще поддерживалъ самозванца, тогда вмѣстѣ съ прочими иноками погвѣбъ и этотъ доблестный старецъ, которому напрасно грозилъ смертію Сапѣга, въ стѣнахъ Сергіева монастыря.

Сапѣга былъ еще разъ подъ стѣнами Троицкой лавры 6-го іюля 1611 года, проходя къ Переяславлю для того, чтобы грабежомъ и раззореніемъ селеній собрать сколько нибудь запасовъ для поляковъ, оставшихся въ Москвѣ, но уже ничего не предпринималъ противъ святой обители; а 4-го сентября, послѣ кратковременной бѣлѣзни, умеръ въ Москвѣ. Лусовскій долго еще грабилъ города

русскіе съ своимъ отрядомъ, но въ 1616 году, въ день прендобнаго Сергія былъ внезапно пораженъ смертію, упавъ съ лошади, въ волости Комарницкой, близъ Стародуба.

Когда дума боярская избрала русскимъ царемъ польскаго королевича Владислава, когда Москва была въ рукахъ поляковъ, когда угрожала опасность русскому государству и православію на Руси, когда великій поборникъ православія св. патріархъ Гермогенъ умиралъ отъ голода въ темницѣ, когда среди русскихъ, особенно среди бояръ, завѣдывающихъ дѣлами государственными, явилось много измѣнниковъ, готовыхъ передать свое отечество и измѣнить православію, — въ это смутное время оплотомъ Россіи была лавра Сергіева. Архимандритъ Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ выступили тогда на защиту отечества съ сильнымъ и властнымъ словомъ. Они рассылали по всемъ городамъ и полкамъ увѣщательныя грамоты, въ которыхъ умоляли народъ идти на помощь осажденной Москвѣ, умоляли всехъ вооружиться за вѣру и отечество. Троицкія грамоты не оставались безъ дѣйствія: народъ былъ готовъ встать, какъ одинъ человекъ. Одна изъ грамотъ получена была въ Нижнемъ-Новгородѣ. Когда прочли ее въ соборѣ, земскій староста Косма Мининъ Сухорукій объявилъ, что недавно онъ былъ удостоенъ явленія великаго чудотворца Сергія.

На сходѣ гражданъ нижегородскихъ Мининъ со слезами сталъ говорить о бѣдствіяхъ отечества и убѣждалъ своихъ согражданъ идти сражаться за отечество, кто можетъ, и пожертвовать богатствами на устройство войска. Слѣдствіемъ этихъ горячихъ рѣчей былъ приговоръ нижегородскихъ гражданъ, чтобы во всемъ слушать Косму Минина. Были собраны деньги, составилось ополченіе, которое подъ предводительствомъ князя Пожарскаго двинулось къ Москвѣ. Келарь Авраамій отправился самъ къ князю Пожарскому, умоляя его не медлить, и

14-го августа 1612 года воевода съ войскомъ былъ уже подъ стѣнами лавры, откуда онъ двинулся въ Москвѣ, въ сопровожденіи Авраамія и напутствуемый молитвами и благословеніемъ архимандрита Діонисія. Но и подъ самой Москвой между начальниками ополченія княземъ Трубецкимъ и княземъ Пожарскимъ возникли несогласія и споры. Сергіева обитель и тутъ оказала свое могучее вліяніе. Въ враждующимъ воеводамъ изъ монастыря писали о мирѣ, а Палицынъ, переходя изъ стана въ станъ, склонялъ ихъ ко взаимному соглашенію, убѣждая казаковъ не отдѣляться отъ войска и предлагая имъ вмѣсто платы послѣднія сокровища обители, — ея священныя ризы. Какъ ни было велико корыстолюбіе и хищничество казацкой вольницы, ни одинъ человекъ не дерзнулъ коснуться предлагаемой ему свитыни, и всѣ единодушно поклялись не отступать отъ столицы, не освободивъ ее. Общими силами Китай городъ и Кремль были взяты 24 октября 1612 года и побѣдоносное войство, въ предшествіи священнаго собора, въ которомъ первенствовала архимандритъ Діонисій, вступило въ кремлевскія ворота.

Во время избранія царя Авраамій Палицынъ былъ посредникомъ державшихъ совѣтъ земскій; Авраамій на Лобномъ мѣстѣ объявлялъ народу избраніе Михаила Теодоровича Романова. Въ посольствѣ въ Кострому для признанія новизбраннаго царя на престолъ также находился Авраамій. — На пути въ Москву царь пребылъ въ лаврѣ цѣлую недѣлю, приготовляя себя молитвою къ великому подвигу царствованія.

При Михаилѣ Теодоровичѣ, благодаря дѣятельнымъ распоряженіямъ архимандрита Діонисія и Авраамія Палицына, мало-по-малу уничтожались слѣды разрушенія въ обители, — и она возстала въ прежней своей красотѣ и благоустройствѣ.

Черезъ восемь лѣтъ послѣ первой осады, лавра снова

увидала подь своими стѣнами польскія войска: королевичъ Владиславъ со свѣжими войсками шель на Москву. Но посадскіе жители и слуги монастырскіе вступили съ ними въ бой и прогнали яхъ, не давъ имъ дойти до монастыря. Въ ноябрь того-же года королевичъ Владиславъ, отраженный отъ Москвы, двинулся со всею своими силами къ Троицкому монастырю, не рѣшился начать новой осады и 1-го декабря заключилъ миръ съ Россіей въ селѣ Деулинѣ, гдѣ черезъ годъ архимандритомъ Діонисіемъ и келаремъ Аврааміемъ Палицинымъ была поставлена церковь во имя пр. Сергія, истиннаго миротворца, какъ его называютъ мѣстные жители.

Архимандрита Діонисія не было въ обители во время заключенія мира: онъ страдалъ въ заточеніи въ Новоспасскомъ монастырѣ, облеветанный въ поврежденіи св. книгъ.

По возвращеніи изъ польскаго плѣна отца Михаила Теодоровича, патріарха Филарета, и благодаря участию и представленіямъ Іерусалимскаго патріарха Теофіла, дѣло пр. Діонисія было тщательно рассмотрѣно. Соборъ, бывшій по этому случаю въ Москвѣ, оправдалъ невиннаго страдальца и отпустилъ его въ свой монастырь. Пр. Діонисій мирно скончался послѣ 23-лѣтняго управленія обителью, 10-го мая 1633 года, принявъ предъ кончиною свою схиму.

Авраамій Палицинъ вскорѣ послѣ заключенія Деулинскаго мира оставилъ лавру и возвратился въ Соловецкій монастырь, въ которомъ положилъ начало своей монашеской жизни. На его мѣсто изъ той же обители былъ вызванъ старецъ Александръ Бугатинъ. Онъ былъ келаремъ Троицкаго монастыря около двадцати лѣтъ и принесъ ему въ даръ богатые вклады изъ своихъ собственныхъ средствъ и отъ щедротъ царя Михаила Теодоровича, который избралъ его крестнымъ отцомъ

своего сына, наследника престола царевича Алексѣя, и дочерей.

По примѣру своихъ предковъ, царь Алексѣй Михайловичъ, вступивъ на престолъ, каждый годъ нѣсколько разъ посѣщала обитель пр. Сергія съ царицей и царскими дѣтьми, иногда приходилъ изъ Москвы и пѣшимъ. Онъ дѣлалъ богатые вклады въ обитель и жаловалъ лаврскихъ иноковъ своей царской милостью.

Въ 1682 году во время стрѣлецкаго бунта, цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи съ матерью ихъ царицей Натальей Кирилловной нашли убѣжище въ Сергіевой лаврѣ, и въ алтарѣ Троицкаго собора юный Петръ былъ чудесно спасенъ отъ смерти. Черезъ семь лѣтъ онъ снова искалъ спасенія въ лаврѣ и здѣсь разрушилъ коварные замыслы царевны Софій и казнилъ ея соучастника, стрѣлецкаго голову Шакловитаго.

При императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ въ Троицкой лаврѣ была открыта въ 1742 г. семинарія для приготовленія достойныхъ людей на священническія мѣста, и составлено подробное наставленіе для монаховъ и настоятелей Троицкаго монастыря. Впослѣдствіи семинарія эта при преосвященномъ Августинѣ, архіепископѣ Московскомъ, была въ 1814 году преобразована въ академію.

Начиная съ Московскаго митрополита Платона (1766 года), настоятельство въ Троицкой лаврѣ перешло къ митрополитамъ московскимъ. Троицкая лавра за это время получила много благолѣпія и благоустройства.

Подлѣ Троицкой лавры при митрополитахъ Платовѣ и Филаретѣ было выстроено нѣсколько монастырей. Митрополитъ Платонъ основалъ въ 1783 г. Спасо-Виеанскій монастырь въ 3-хъ верстахъ отъ лавры и подлѣ него въ 1800 г. духовную семинарію; въ 1844 году тщаніемъ митрополита Филарета и архимандрита Антонія было устроено общежительное отдѣленіе подъ названіемъ Геосиманскаго скита. Въ 1851 году невдалекѣ

отъ скита основана киновія Боголюбивой Богоматери, а въ 1860 году пустынь Параклита, — св. Духа.

Разсматривая судьбы Троицкой лавры за послѣднее время, вѣрующій утѣшается сознаниемъ, что и въ настоящее время, въ нашъ вѣкъ сомнѣній и гордыхъ отрицаній, благоволеніе Божіе, милость Пресвятой Богородицы и заступничество пр. Сергія, какъ и прежде, вочіуютъ надъ святой обителью.

II.

**ОПИСАНИЕ ДОСТОПРИМЪЧАТЕЛЬНОСТЕЙ
СВЯТОТРОИЦКОЙ
СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ.**

Соборный храм Пресвятыи Троицы.

Описание Св.-Троицкѣй Сергіевой лавры, въ которой находится одинадцать церквей, мы начнемъ съ главнаго соборнаго храма Пресвятыи Троицы.

Соборный храмъ Пресвятой Троицы находится на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стояла построенная руками преподобнаго Сергія и брата его Стефана убогая церквушка во имя Живоначальной Троицы. При преподобномъ же Сергіѣ эта деревянная церквушка была перелавана въ болѣе просторный каменный храмъ, на вкладъ, сданный архимандритомъ Симономъ. Въ 1408 году, въ шестствіе Эдигея, монастырь и храмъ были сожжены, а въ 1422 году преп. Никонъ построилъ на мѣстѣ прежней церкви обширный соборный храмъ, который и существуетъ до настоящаго времени безъ измѣненій.

Троицкій соборъ построенъ весь изъ благаго камня, въ длину 9 саж. 2 ар., въ ширину 7 саж. Верхъ собора весь вызолоченъ и кровля надъ церковію в алтаремъ покрыта червоннымъ золотомъ по мѣднымъ листамъ, положеннымъ сверхъ желѣза.

Стѣны храма были расписаны при пр. Никонѣ иконописцами иноками Данииломъ и Андреемъ Рублевымъ. Съ тѣхъ поръ стѣнная живопись Троицкаго собора нѣсколько разъ была возобновляема, при чемъ сохранялись отличительныя черты древней иконописи. Иконостасъ, состоящій изъ пяти ярусовъ иконъ, обитъ серебромъ чеканнымъ золоченымъ.

Въ алтарѣ надъ св. престоломъ устроена Московскимъ митрополитомъ Платономъ серебряная кованая стѣна поддерживаемая четырьмя серебряными столбами, обвитыми золотыми виноградными кистями, а за святымъ престоломъ серебряный семисвѣчникъ въ видѣ дерева съ вѣтвями, на которыхъ утверждены семь золоченыхъ лампадъ. Передъ семисвѣчникомъ—дарохранительница, изображающая сіонскую горницу. Царскія врата съ изображеніемъ Пр. Богородицы и четырехъ евангелистовъ устроены царемъ Михаиломъ Теодоровичемъ. Въ иконостасѣ, по правую сторону царскихъ вратъ, — чудотворный образъ Живоначальной Троицы, обложенный золотомъ и драгоценными камнями въ 1600 г. царемъ Борисомъ; на большомъ изумрудѣ высѣчено изображение Святой Троицы. Изъ другихъ иконъ Троицкаго собора замѣчательны: другой образъ Живоначальной Троицы, по лѣвую сторону царскихъ дверей—два образа Всемилостиваго Спаса, писанные знаменитымъ иконописцемъ Ушаковымъ, древній образъ преп. Сергія съ изображеніемъ чудесъ его, надъ южною дверью алтаря—икона Сергіева видѣнія, писанная на гробовой доскѣ его. Эту икону бралъ съ собою въ польскій походъ царь Алексѣй Михайловичъ въ 1654 г. и повелѣлъ написать на семь

образъ, что, по молитвамъ Пресвятыя Богородицы и заступленіемъ пр. Сергія и Никона, Богъ даровалъ ему побѣду надъ польскимъ королемъ. Этотъ же образъ послѣ брали и въ другіе походы, во время войны со шведами въ 1703 г. и въ 1812 г. Близъ сѣверныхъ дверей алтаря—образъ преп. Сергія и Никона въ серебряномъ окладѣ, устроенный по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича. Передъ образомъ на аналогіи ковчегъ со святыми мощами, между которыми находятся части мощей св. великомуч. Феодора Тирона и св. великомученицы Марины.

Подлѣ алтарнаго иконостаса, у южной стѣны собора почиваютъ св. мощи преподобнаго Сергія въ серебряной вызолоченой ракъ, устроенной царемъ Іоанномъ Васильевичемъ IV. Надъ ракою—серебряная сѣнь. Около раки находятся два образа преп. Сергія, сдѣланные изъ гробовой доски его, также поручи, парамандъ, посохъ и другія принадлежности. Для соответствія сѣни надъ ракою, устроенъ на лѣвой сторонѣ собора серебряный киотъ надъ образомъ Пресв. Богородицы.

Съ западной стороны прилегаютъ къ Троицкому собору трапеза и паперть, соединяющая его съ ризничнымъ зданіемъ. Въ трапезѣ собора находится образъ св. Николая Чудотворца, который во время знаменитой осады Троицкой лавры стоялъ на лѣвой сторонѣ иконостаса близъ сѣверной двери и былъ пробитъ ядромъ изъ пушки; ядро ударило сначала въ полуденныя двери собора и пробило ихъ. Эта пробойна свято сохраняется до настоящаго времени. Передъ иконою св. Николая Чудотворца камень отъ его гробницы, привезенный изъ Муромскаго храма.

Церковь преподобнаго Никона.

Рядомъ съ Троицкимъ соборомъ, съ южной стороны, пристроена въ 1552 году маленькая церковь во имя пр. Никона; впоследствии она была разобрана, возобновлена и расширена.

Царскія врата въ этой церкви кованыя серебряныя, мѣстами вызолоченныя. Надъ царскими вратами древняя икона Іерусалимской Божіей Матери, украшенная золотой ризой въ сребропозлащенномъ сіяніи. Въ юго-западномъ углу церкви почиваютъ мощи ученика пр. Сергія—преп. Никона. За гробницей древняя въ серебряномъ окладѣ икона явленія преп. Никону преп. Сергія съ двумя московскими святителями, Петромъ и Алексіемъ, для предувѣдомленія его объ имѣющемъ быть неприятельскомъ нашествіи Эдигея на обитель, о разореніи обители и о послѣдующемъ ея возстановленіи и возвышеніи.

Юго-западный притворъ Троицкаго собора.

Къ западу отъ церкви пр. Никона находится такъ называемая Серапіоновская палатка построенная въ означенное мѣсто, гдѣ была келлія преп. Сергія, въ которой онъ удостоился посѣщенія Божіей матери съ двумя апостолами. Здѣсь находится и икона этого явленія, блистающая золотомъ и украшенная великолѣпнымъ вѣнцомъ съ короной изъ драгоценныхъ камней. Здѣсь почиваютъ мощи святителей: Серапіона—игумена лавры, а потомъ архіепископа Новгородскаго, Іоасафа—митрополита Московскаго, и св. Діонисія—архимаандрита Троицкаго монастыря. Здѣсь же хранятся въ особыхъ ковчегахъ десная рука архидіакона Стефана и камень отъ гроба Господня.

Успенскіи соборъ.

Соборъ Успенія Божіей Матери, сродный по устройству своему съ московскимъ Успенскимъ соборомъ, сооруженъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ въ 1585 году. Соборъ о пяти главахъ, въ длину имѣеть 19 сажень, въ ширину 13 сажень, въ высоту до 10 сажень и болѣе. Съ трехъ сторонъ собора расписаны крыльца, западное съ надписью на фронтонѣ: „Въ-домому Богу“. При этомъ соборѣ три придѣла: св. великомученика Θεодора Стратилата, великомученицы Ирины и святителя Николая Чудотворца. Иконостасъ въ немъ пяти-ярусный, рѣзной; онъ былъ возобновленъ въ половинѣ прошлаго столѣтія. Въ Успенскомъ соборѣ замѣчательны иконы: св. Софій—Премудрости Божіей, называемая Новгородскою, и Положеніе Ризы Господней въ московскомъ Успенскомъ соборѣ патриархомъ Филаретомъ. Внутренность собора украшена стѣнною иконописью въ 1684 году. Въ главномъ алтарѣ крестъ запрестольный утвержденъ надъ двуглавымъ орломъ, выточеннымъ, по преданію, императоромъ Петромъ I-мъ.

Въ соборѣ въ сѣверо-западномъ углу погребены: датская королева Марѳа Владиміровна, дочь князя Владиміра Андреевича Старицкаго, и дочь ея королева Евдокія. Противъ нихъ у западной покоятся останки архіепископа рязанскаго Моисея, архіепископа Московскаго Августина и митрополита московскаго Макарія, скончавшагося въ 1882 году.

Въ уничтоженной въ 1781 году паперти собора были положены перенесенныя въ 1606 году изъ московскаго Варсонофьевскаго монастыря тѣла царя Бориса Θεодоровича Годунова, супруги его и сына ихъ царя Θεодора Борисовича, а потомъ тутъ же была погребена и дочь ихъ Ксенія, въ вѣнчествѣ Ольга. По уничтоженіи паперти, гробницы ихъ остались внѣ собора, противъ сѣ-

веро-западнаго угла, и надъ ними былъ воздвигнуть каменный низенькій шатеръ.

Церковь Сошествія Св. Духа.

Въ близкомъ разстояніи отъ Троицкаго собора на востокъ находится церковь Сошествія Св. Духа, сооруженная царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ въ память взятія Казани. Она занимаетъ то самое мѣсто, гдѣ иѣкогда препод. Никонъ, ученикъ и преемникъ преподобнаго Сергія, послѣ нашествія Эдигея въ 1408 году, когда сгорѣлъ храмъ Живоначальной Троицы, построилъ деревянный храмъ, также во имя Святой Троицы.

Церковь Сошествія Св. Духа на апостоловъ построена изъ кирпича, имѣетъ длины 7 саж. 2 арш. и шириною 6 саж. Крестъ и глава позолочены, стѣны внутри покрыты живописью, которая иѣсколько разъ поновлялась. Въ 1866 году, по причинѣ совершеннаго исчезновенія стѣнописи и обвѣшанія иконостаса, церковь снова была возобновлена, при чемъ былъ устроенъ новый иконостасъ изъ розоваго дерева въ три яруса.

При церкви, съ сѣверной стороны, находится часовня, въ которой помѣщается гробница знаменитаго ученаго XVI столѣтія—преп. Максима Грека, скончавшагося на покой въ лаврѣ въ 1556 году. Съ южной стороны церкви устроенъ придѣлъ во имя праведнаго Филарета Милостиваго, въ которомъ положено тѣло въ Бозѣ почившаго митрополита Московскаго Филарета, скончавшагося въ 1867 году. Позднѣе въ этой церкви похороненъ и его преемникъ митрополитъ Московскій Иннокентій, а въ трапезѣ намѣстникъ лавры, архимандритъ Антоній, скончавшійся въ 1877 году. Въ этой усыпальницѣ учреждено непрерывное чтеніе псалтири о упокоеніи души митрополита Филарета, усопшихъ настоятелей и братіи

лавры. благодѣтелей ея и всѣхъ православныхъ христіанъ.

Церковь во имя явленія Божіей Матери преп. Сергію.

Находится близъ церкви Сошествія Св. Духа, построена въ 1734 году, по повелѣнію императрицы Анны Іоанновны въ честь явленія Божіей Матери пр. Сергію и Михею.

Церковь имѣетъ шестигранную продолговатую форму, длиною въ 5 саж., шириною въ $2\frac{1}{2}$ саж. Здѣсь почиваютъ подъ спудомъ мощи преп. Михея Церковь нѣсколько разъ возобновлялась; послѣдній разъ въ 1871 году.

Трапезная церковь преп. Сергія.

Церковь пред. Сергія, въстроенная въ 1692 году патриархомъ Адріаномъ, вмѣсто прежней деревянной трапезной церкви, находится на южной сторонѣ монастыря. Она занимаетъ пространство длиною съ трапезною и папертью, включая и стѣны, въ 34 саж., а шириною въ 9 саж. Стѣны снаружи покрыты рисунками разныхъ цвѣтовъ масляными красками; она обставлена рѣзными колоннами изъ бѣлаго камня, вокругъ всего зданія идетъ открытая галлерей, устланная чугуномъ. Глава и крестъ въ 1808 году были украшены позлащенной мѣдью; кровля надъ трапезой, которая внутри не имѣетъ никакихъ столповъ, поддерживается однимъ равновѣсіемъ.

Церковь отдѣляется отъ трапезной иконостасомъ съ бронзовыми рѣзными дверями; полъ въ ней мраморный; передъ амвономъ виситъ большое мѣдное навикадило съ литыми изображеніями Спасителя и 12 апостоловъ, владѣцъ царя Іоанна Васильевича Грознаго; костяной шаръ

подъ паникадиломъ, по преданію, выточенъ Петромъ Великимъ.

Въ обширной трапезиѣ этой церкви въ большіе праздники и высокаторжественные дни бываютъ такъ называемые соборные столы. а ежедневная трапеза братіи находится въ налатѣ при входѣ въ парадную трапезную съ правой стороны. Надъ церковію помещаются монастырская бібліотека, а подъ всѣмъ зданіемъ устроена братская кухня, хлѣбопекарня и страннопримныя налаты, въ которыхъ богомольцамъ и страшикамъ предлагается обѣдъ, а въ лѣтнее время, по многочисленности ихъ, накрываются длинныя деревянные столы близъ трапезной церкви на внутреннемъ дворѣ.

Въ бібліотекѣ хранятся очень любопытныя рукописи, изъ которыхъ нѣкоторыя принадлежатъ XIV, XIII и даже XII столѣтію. Въ настоящее время рукописей въ лаврской бібліотекѣ насчитывается болѣе 800 экземпляровъ, а печатныхъ книгъ до 6,500.

Церковь Рождества Іоанна Предтечи.

Находится надъ святыми вратами лавры. Предполагаютъ, что здѣсь сначала была деревянная церковь во имя свят. Дмитрія Селужскаго, ангела великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго, которая послѣ устройства каменныхъ воротъ была замѣнена другой, во имя пресв. Сергія. При царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ и эта церковь, вслѣдствіе ея ветхости, была разобрана, а на мѣстѣ была заложена новая въ честь Рождества Іоанна Крестителя. Она была освящена въ 1696 году, а крестъ ея и куполъ украшены золотомъ въ 1809 г. Иконостасъ и живопись стѣнъ возобновлены въ позднѣйшее время, какъ и въ прочихъ храмахъ лавры, ея живописцами. Длина этой церкви съ галлерсей 9 саж., ширина—7 $\frac{1}{2}$ саж.

Церковь Смоленской Божіей Матери.

Церковь Смоленской иконы Богоматери, именуемой Одигитріи, устроенная въ 1736 году, находится противъ больничной церкви за колокольней на сѣверозападной сторонѣ монастыря. Здѣсь находится и чудотворная икона Божіей Матери Одигитріи.

Церковь имѣетъ видъ овальный; длина ея отъ горняго мѣста до западныхъ дверей 5 саж. Въ 1854 году въ ней пристроена паперть, и церковь сдѣлана теплою. Иконостасъ въ ней бѣлый, подъ мраморъ, весьма изящень своей отдѣлкой и хорошею живописью образовъ, писанныхъ въ лаврѣ монастырскими художниками.

Церковь Смоленской Божіей Матери выстроена по случаю чудеснаго исцѣленія лаврскаго псаломщика въ 1730 году. Въ то время, какъ онъ лежалъ въ больничной палатѣ съ пригнутыми къ спинѣ высохшими руками, образъ Смоленской Божіей Матери, находившійся тогда на стѣнѣ палаты, представился ему въ сонномъ видѣніи, послѣ чего онъ исцѣлился.

При церкви находится кладбище, именуемое Смоленскимъ.

Больничная церковь преподобныхъ Зосимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ.

На западной сторонѣ монастыря, близъ ограды, въ связи съ жилыми помѣщеніями для престарѣлыхъ и больныхъ братій обители, находится церковь во имя свв. Зосимы и Савватія, построенная въ 1635 году стараніемъ инокъ Александра Булатникова, перешедшаго въ лавру изъ Соловецкой обители. Она довольно помѣстительна, въ длину съ трапезой 10 саж., а въ ширину 5 саж., и выдѣляется отъ длиннаго больничнаго кор-

нуса своимъ высокимъ коническимъ куполомъ съ главою и крестомъ.

Домовая церковь свв. апостоловъ Петра и Павла.

Въ патриаршей палатѣ при архіерейскомъ домѣ. Первоначально въ 1758 году эта церковь была устроена въ честь иконы Пресвятой Богородицы Казанской, а въ 1795 году вновь украшена и переименована въ честь верховныхъ апостоловъ Петра и Павла.

Церковь во имя свв. мученицъ Варвары и Анастасіи.

Въ больничномъ донскомъ корпусѣ, на лѣвой сторонѣ отъ святыхъ воротъ въ зданіи страннопріимной больницы. Церковь выстроена въ 1853 году.

Колокольня.

До 1738 года колокольня находилась при церкви Сочествія Св. Духа. Въ 1741 году заложена настоящая колокольня. Она представляетъ изъ себя зданіе огромное, величественное и изыщное; состоитъ изъ пяти ярусовъ и имѣетъ видъ четырехугольнаго столба, который по мѣрѣ возвышенія своего уменьшается въ объемѣ. Въ первомъ ярусѣ каждая сторона имѣетъ 12 саж. съ аршиномъ, во второмъ 7 саж. Высота колокольни съ куполомъ 41 саж. съ аршиномъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она украшена колоннами и вазами изъ бѣлаго камня и увѣнчана мѣднымъ, черезъ оговъ вызолоченнымъ куполомъ въ видѣ чаши, надъ которымъ возвышается пьедесталь, а на немъ яблоко и крестъ. Все устройство купола стоило до сорока тысячъ рублей. Подъ куполомъ

на четырехъ сторонахъ колокольни утверждены большія чеканныя, черезъ огонь вызолоченныя металлическія доски, каждая вышиной и шириной около трехъ сажень, съ императорскимъ вензелемъ и короной на каждой изъ нихъ. Въ 1784 году надъ третьимъ ярусомъ колокольни устроены большіе боевые часы. Колокола въ колокольнѣ около сорока, вѣса во всѣхъ около 8,600 пудовъ. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ—слѣдующіе: *царь-колоколъ*, вѣсомъ въ 4,000 пуд., перелитъ въ 1748 году, отличается музыкальностью и густотою звука, слышнень за 20 верстъ; *Годуновъ*, вкладъ царя Бориса Феодоровича Годунова, вѣситъ 1,850 пудовъ; *корноухій*, вѣситъ 1,275 пудовъ, замѣчателенъ мягкостью и гармоничностью звука, *лебедь*, *переспоръ* и *никовскій*.

Часовня надъ святымъ Успенскимъ источникомъ.

Красивое осьмиугольное зданіе, довольно высокое, готической архитектуры, украшено снаружи колоннами и узорами изъ бѣлаго камня. Часовня вмѣщаетъ въ себѣ источникъ прозрачной, студеной воды, замѣчателенъ по своему обилію и цѣлебной силѣ. Объ его открытіи рассказываютъ слѣдующее.

Въ Троицкомъ монастырѣ давно чувствовался недостатокъ въ водѣ, и много разъ посылали въ дальніе города отыскивать мастеровъ для устройства колодца, но не находили. Въ 1644 году недостатокъ въ водѣ былъ чудесно восполненъ. У западной стѣны Успенской церкви, въ существовавшемъ тогда западномъ притворѣ обвалилась часть стѣны. Когда призванные для починки каменщики стали разбирать камни и расчистили мѣсто, заваленное мусоромъ, изъ-подъ стѣны ключемъ стала бить вода. Прокопали глубже, и сколько ни мутили воду

она оставалась чиста и прозрачна какъ хрусталь. Обрадованные иноки, монастырскіе служители, рабочіе и собравшіяся народъ со слезами умиленія благодарили Бога и его угодника—преподобнаго Сергія за дарованную благодать. Вскорѣ явившійся источникъ прославился своей цѣлебной силой не только въ окрестностяхъ лавры, но и во всей Россіи. Архимандритъ Адрианъ, видя многочисленныя исцѣленія при святомъ колодезѣ и испытавъ на себѣ его чудодѣйственную силу, велѣлъ устроить надъ нимъ часовню и послалъ царю Алексѣю Михайловичу и патриарху Іосифу описаніе необычнаго появленія святого колодца и первыхъ при немъ исцѣленій.

Успенскій колодезь снабжаетъ своей водой еще другой источникъ, устроенный въ нѣсколькихъ шагахъ въ видѣ бассейна съ помостомъ и сѣнію. Изъ мѣднаго золоченаго креста посреднѣ бассейна струится вода, которую богомольцы вкушаютъ и разносятъ по городамъ и селамъ Россіи, твердо уповав, что въ ней таятся чудодѣйственная врачующая сила.

П а м я т н и к ъ .

Въ 1892 году между колокольней и Троицкимъ соборомъ Московскимъ митрополитомъ Платономъ былъ поставленъ обелискъ съ тумбою изъ дикаго камня. Обелискъ имѣетъ 14 арш. вышины и увѣнчанъ мѣднымъ вызолоченнымъ шаромъ. Надъ тумбою посреднѣ обелиска устроены солнечные часы, а на самой тумбѣ съ четырехъ сторонъ начертаны надписи о достопамятныхъ событіяхъ лавры.

Въ 1823 году вокругъ обелиска поставлены пушки, нѣкогда служившія для обороны Лавры противъ поляковъ; онѣ соединены желѣзными цѣпями и окружаютъ памятникъ.

Ризница.

Двухъ-этажное зданіе, длиною въ 24 саж., построено въ 1782 году на западной сторонѣ Троицкаго собора, а въ верхнемъ въ четырехъ палатахъ хранится драгоценная ризница Сергіевой лавры, представляющая много предметовъ для благоговѣнія, любознательности и любопытства. Святыня, древность, драгоценность, достоинство вкладовъ дѣлаютъ ихъ разнообразно занимательными. Здѣсь указываются лишь наиболѣе важные и достопамятные изъ предметовъ хранящихся въ ризницѣ.

Между этими предметами первое мѣсто занимаетъ такъ называемая ризница преподобнаго Сергія и Никона, вмѣщающая въ себя: 1) крестъ, присланный преп. Сергію патриархомъ Филоеомъ, обложенный золотомъ и драгоценными камнями, съ подписью на задней сторонѣ; 2) евангеліе Никона малое, писанное на пергаментѣ; 3) священные сосуды, въ которыхъ священнодѣйствовалъ преподобный Сергій, деревянные, покрытые красною краскою, съ написанными изображеніями на потирѣ Христа Спасителя, Божіей Матери и Иоанна Предтечи, а на дискосѣ—Агнецъ Божій—Господь Іисусъ Христосъ, осѣняемый ангелами; 4) сосуды изъ дерева преп. Никона; 5) священническая риза преп. Сергія, изъ бумажной ткани темнаго цвѣта; крестикъ нодъ оилечьемъ и звѣздца на подолѣ сдѣланы изъ крашенины; 6) священническая риза преп. Никона изъ бѣлой камки, съ оилечьемъ и крестомъ парчевыми; 7) кадило преподобнаго Никона серебряно-позолоченное, четырехугольное въ видѣ церкви; на передней сторонѣ вычеканенъ Деисусъ, а на прочихъ трехъ сторонахъ—апостолы; 8) сандалинъ кожаныхъ тридцать лѣтъ бывшихъ на ногахъ преподобнаго Сергія во гробѣ.

Кромѣ евангелій, ежедневно употребляющихся въ лаврскихъ церквахъ, — въ ризницѣ хранится большое

число евангелій разныхъ размѣровъ и богато украшенныхъ золотомъ и драгоценными камнями. Большею частью они были приносимы въ даръ обители въ разное время великими князьями и царями; нѣкоторые замѣчательны древностію и относятся къ XV, XIV и даже XIII. столѣтію. Одно евангеліе на греческомъ языкѣ написанное на пергаментѣ и присланное Московскому митрополиту Платону Екатеринбургскимъ митрополитомъ Гаврииломъ. Замѣчательны также служебныя прел. Никона на пергаментѣ. Псалтирь на пергаментѣ, пожалованный царемъ Иоанномъ Васильевичемъ Грознымъ и отличающійся прекраснымъ письмомъ, и житіе прел. Сергія въ лицахъ, писанное на бумагѣ.

Изъ напрестольныхъ крестовъ, находящихся въ ризницѣ, особенно замѣчательны: 1) крестъ золотой съ мощами, украшенный бурмицкими зернами и драгоценными камнями, пожертвованный въ 1678 году царевной Ириной Михайловной; 2) крестъ изъ восточнаго хрусталя, съ изображеніемъ Распятія, Божіей Матери и Іоанна Богослова, украшенъ двумя яхонтами, ручка серебряная; 3) крестъ со св. мощами, серебряный позолоченный, сдѣланъ при архимандритѣ Троицкой лавры Діонисіи и келарѣ Аврааміи Палицынѣ въ 1618; 4) крестъ съ животворящимъ древомъ Креста Господня обложенный серебромъ съ позолотой и украшенный камнями и жемчугомъ.

Священнослужебные сосуды, находящіеся въ ризницѣ Сергіевой лавры, отличаются особеннымъ великолѣніемъ; нѣкоторые изъ нихъ золотые съ алмазами и брилліантами, наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе: золотые сосуды съ брилліантами, устроенные митрополитомъ Платономъ; золотые сосуды, пожалованные императрицей Екатериной II, украшенные антиками (внѣшними или рѣзными изображеніями на камнѣ), обрамленными алмазами, — и потиръ, принесенный въ даръ обители пр. Сергія за

его предстательство въ 1856 году императрицей Александрой Ѳеодоровной, украшенный драгоценными камнями и отличающийся изящностью своей отделки.

В ризницѣ Сергіевой лавры хранится множество богатѣйшихъ воздуховъ и покрововъ, одеждъ на престолѣ и жертвенникѣ, плащаницъ и покрововъ на мощи преп. Сергія, шитыхъ шелкомъ, серебромъ, золотомъ, жемчугомъ и драгоценными камнями по камкѣ, бархату, газету и парчѣ. Они принадлежатъ различному времени и большею частію принесены въ даръ обители великими князьями и княгинями, царями и царицами. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны: 1) воздухи и покровы на св. сосуды, изъ краснаго штофа, украшенные жемчугами и драгоценными камнями, вкладъ царя Михаила Ѳеодоровича; 2) воздухи изъ золотой парчи, вкладъ Царя Ѳеодора Алексѣевича, украшены жемчугомъ и драгоценными камнями; 3) плащаница по фіолетовому бархату, шитая шелками, украшенная жемчугомъ. Устроена въ 1796 г. На краю вышитое изображеніе митрополита Платона, въ молитвенномъ положеніи; 4) одежда на св. престолѣ золотого газета, со всѣхъ сторонъ низанная жемчугомъ, украшенная драгоценными камнями; жемчугу на ней болѣе 8 фунт. Устроена 1795 г.; 5) покровъ на раку пр. Сергія, съ изображеніемъ пр. Сергія, шитъ золотомъ и серебромъ, вкладъ царицы Маріи, матери св. Царевича Димитрія, супруги Іоанна Васильевича Грознаго; 6) покровъ съ изображеніемъ Святыя Троицы и преп. Сергія и Никона, предъ нею молящихся, шитъ золотомъ, серебромъ и шелками, вкладъ Іоанна Грознаго; 7) покровъ съ изображеніемъ преп. Никона, по мѣстамъ унизанный жемчугомъ, вкладъ царя Ѳеодора Іоанновича; 8) покровъ золотого газета обложенъ серебряномъ газомъ съ изображеніемъ креста, устроенъ императрицею Елизаветивою II-ю; 9) покровъ, принесенный въ даръ супругою Д. А. Строгонова. На этомъ покровѣ изображеніе преп.

Сергія и много событія его жизни вышиты жемчугомъ; 10) покровъ съ зашавсомъ къ ракъ преп. Сергія, краснаго бархата, съ надписью: „въ благодареніе великому угоднику Христову преподобному и боговосному Отцу нашему Сергію Радонежскому и всея Россіи чудотворцу отъ получившей исцѣленіе, 21 генваря 1821 г.“; 11) подвѣсная къ образу пелена, данная царемъ Борисомъ Теодоровичемъ Годуновымъ, украшенная золотыми дробницами, жемчугомъ и драгоценными камнями, изъ которыхъ одинъ по старой оцѣнкѣ показавъ въ 2,000 р., жемчугу на пеленѣ болѣе 4 ф. и столько же золота.

Изъ священныхъ облаченій замѣчательны:

1) Изъ серебряной парчи ризы по малиновой землѣ, украшенная жемчугомъ съ драгоценными камнями; епитрахиль, набедренникъ и палица вышиты руками императрицы Анны Иоанновны; 2) пунцовыя бархатныя ризы, устроенныя императрицей Екатериной II въ 1770 г., съ жемчугомъ и крестомъ изъ драгоценныхъ камней на оплечьи; подъ крестомъ вышито жемчугомъ вензелевое имя Екатерины. Жемчугу на ризахъ около 9 фунтовъ. Изъ митръ заслуживаютъ особеннаго вниманія три: 1) изъ червчатого бархата, украшенная золотыми дробницами, на которыхъ изображены: св. мученики Борись и Глѣбъ, Теодоръ Стратилатъ, Марія Магдалина. Владѣ царя Бориса Теодоровича Годунова; 2) визанная жемчугомъ по вызолоченному серебру съ драгоценными камнями, изъ которыхъ одинъ рубль оцѣненъ въ 20,000 рублей, пожалована императрицей Анной Иоанновной и 3) золотая газетовая съ жемчугомъ и камнями—даръ императрицы Елизаветы Петровны.—Папакій весьма богатыхъ нѣсколько. Одна съ изображеніемъ Тайной Вечери съ алмазами, пожалована императрицей Анной Иоанновной своему духовнику архимандриту Сергіевой лавры Варлааму. Другая пожалована императрицей Елизаветой Петровной архимандриту Лавры архіепископу

Арсенію, на финифти образа Спасителя и Божіей Матери (и съ портретомъ императрицы на задней сторонѣ подвѣски); она украшена драгоценными камнями. Третья изъ агата, въ которомъ представляется Распятіе и молящійся предъ нимъ шюкъ, осыпанная брилліантами и жемчугомъ, устроена митрополитомъ Платономъ. Четвертая золотая, имѣетъ форму креста, въ серединѣ котораго рѣзное изображеніе Знаменіе Божіей матери на сердоликѣ, украшена брилліантами и изумрудами, пожалована въ 1861 году въ лаврѣ митрополиту Филарету императрицей Маріей Александровной.

Между образами, наполняющими всѣ комнаты ризницы, нужно отличить: 1) образъ пр. Сергія съ другими святыми его лавры, изображенія святыхъ (до 25-ти) расположены въ три ряда ¹⁾; 2) образъ Божіей Матери литой, вставленный въ деревянную икону, съ греческой надписью вокругъ главы Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; 3) образъ Казанской Божіей Матери въ серебряной позлащенной ризѣ, съ надписью на окладѣ; „благословилъ Государа Императора Петра Великаго во время шествія въ низовый корпусъ въ Казани Тихонъ митрополитъ Казанскій 1722 года.“

Кромѣ того въ ризницѣ хранятся:

Грамота на пергаментѣ, пожалованная на землю стѣ великаго князя Димитрія Іоанновича Донскаго пр. Икону, съ восковой печатью; золотое кадило, украшенное драгоценными камнями, даръ царя Михаила Феодоровича; паникадило серебряное, обложеное золотомъ, къ ра-

¹⁾ Вотъ имена святыхъ, изображенныхъ на этой иконѣ. Въ первомъ ряду пр. Сергій, св. Феодоръ, архіепископъ Ростовскій, пр. Аванасій, пр. Симопъ, пр. Никонъ, св. Серапионъ, архіепископъ Новгородскій, пр. Савва Сторожевскій, пр. Андроанкъ; во второмъ: пр. Сергій Обнорскій, пр. Василій Сухой, пр. Авраамій Чухломскій, пр. Григорій, пр. Макарій, пр. Опансимъ, пр. Никаноръ Боровскій; въ третьемъ: пр. Іоанникій, пр. Меодій пѣшношскій, пр. Романъ коржанскій, пр. Стефанъ Махращскій, св. архимандритъ Діонисій, пр. Павелъ Обнорскій, пр. Іаковъ, пр. Михай, пр. Елисей, пр. Максимъ Грекъ.

къ пр. Сергія, данное царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ въ 1568 году; блюдо золотое, пожертвованное имъ же; чаша серебряная для освященія воды, даръ пеларя Александра Булатникова; братина серебряная съ надписью: „братина добра человѣка; пити изъ нея на здравіе, хваля Бога, воспоминаючи Его святыя заповѣди черезъ ап. Павла: братіе, не удивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ“; ковшь серебряный съ надписью: „Василій Божіей милостью государь всея Руси и великій князь“, трость съ набалдашникомъ, осыпаннымъ брилліантами и изумрудами, пожалованная императоромъ Павломъ I митрополиту Платону, солоница съ изображеніемъ російскихъ гербовъ, пожалованная ему же императрицей Екатериной II; подлинное духовное завѣщаніе митрополита Платона; золотой посохъ, украшенный брилліантами, яхонтами и изумрудами, пожалованный императоромъ Александромъ II митрополиту Филарету, ему же пожалованные три пастольные портреты императоровъ Александра I, Николая I и Александра II соединенные вѣвѣтъ и осыпанные брилліантами, и много другихъ достопримѣчательныхъ предметовъ.

Академія.

Кромѣ жилыхъ зданій лаврскихъ, въ стѣнахъ Троице-Сергіевской лавры находится еще духовная академія. Академія принадлежитъ до шести корпусовъ. Главный изъ нихъ (двухъ-этажное зданіе на 40 сажен.) извѣстенъ былъ въ прежнее время подъ именемъ Чертоговъ. Внутреннее украшеніе двухъ комнатъ въ верхнемъ этажѣ напоминаетъ времена императрицы Елизаветы Петровны. Въ первой, составляющей нынѣ часть залы совѣта (такъ называемой актовъ залы) изображены лѣпною работою побѣды Петра Великаго, съ надписями; во второй, смежной съ ней, въ эмблемахъ и надписяхъ выражаются

желаніе и радость Россіи видѣть на престолѣ Елизавету. На противоположномъ концѣ зданія, съ восточной стороны находится церковь въ честь Покрова Пресв. Богородицы, устроенная для студентовъ академіи въ 1870 г.

При академіи весьма обширная и богатая бібліотека, помѣщающаяся въ особомъ, большомъ двухъ-этажномъ зданіи.

О г р а д а .

Всѣ всчисленныя церкви и зданія окружаются широкою каменною стѣною, съ девятью башнями и четырьмя воротами. Стѣна въ окружности имѣетъ болѣе версты, вышиною въ четыре сажени, а съ южной и западной стороны до шести, семи и болѣе сажелей, шириною въ три сажени и болѣе, вся покрыта жѣлѣзомъ. По этой стѣнѣ въ честь воспоминанія избавленія лавры въ 1610 г. отъ осады и въ другія празднества церковныя совершаются крестные ходы.

Изъ башенъ слѣдуетъ отмѣтить: Святотратную, на срединѣ восточной стѣны, украшенную вверху изображеніемъ ангела съ крестомъ; въ ней съ наружной стороны въ 1807 г. пристроены Святые ворота съ изображеніемъ на куполѣ преп. Сергія съ мѣднымъ вызолоченнымъ крестомъ; 2) Пятницкую; 3) Соляную; 4) Плотничную на сѣверо-западномъ углу; въ ней помѣщается монастырская литографія и фотографія; 5) Каличью и 6) Красную на сѣверо-восточномъ углу; въ ней въ 1863 году устроенъ резервуаръ воды, вмѣщающій до 9,000 ведеръ.

На сѣверной и южной сторонахъ вокругъ башенъ еще остаются слѣды баѳіонныхъ укрѣпленій, которыя сдѣланы были, по преданію, при императорѣ Петрѣ I.— Съ южной и отчасти западной сторонъ примыкаетъ къ

монастырской оградѣ обширный садъ, обнесенный каменною оградою, именуемый Пафвутьевымъ.

Лаврскія зданія въ лавры.

Изъ нихъ слѣдуетъ примѣтить слѣдующія;

1) Часовня противъ Св. воротъ на восточной горѣ, нынѣ называемой Красной. Случаею къ устроению этой часовни послужило то, что во время пожара, бывшаго въ Лаврѣ въ 1709 году, на это мѣсто были вынесены мощи преп. Сергія. Часовня была сначала деревянная, въ 1770 г. устроена каменная. Впоследствии она украшена иконостасомъ.

2) Часовня каменная подъ горою надъ кладеземъ пр. Сергія.

3) Домъ призрѣнія больныхъ безпомощныхъ и иностранныхъ, каменный, съ церковію Рождества Пресв. Богородицы. Здѣсь же училище для малолѣтнихъ дѣтей обоего пола.

4) Дѣя обширныя монастырскія гостиницы для приходящихъ и прѣзжающихъ на богомолье.

Владѣнія лавры.

До игуменства пр. Никона Троицкая обитель не имѣла ни селъ, ни деревень, при пр. Никонѣ великими и удѣльными князьями были дарованы монастырю первыя грамоты на вотчины, а также много принесено въ даръ обители селъ и деревень частными лицами. Настоятели лавры также заботились о приращеніи монастырскихъ вотчинъ и покупали земли и уголья. Къ лаврѣ было сверхъ того приписано болѣе 14 монастырей. Такимъ образомъ за лаврою по описи 1752 г. числилось болѣе 100,000 душъ крестьянъ. Кромѣ того Сергіева обитель имѣла въ Москвѣ дворы, соляныя варницы и рыбныя

ловли въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Въ 1764 г. послѣдовало новое учрежденіе относительно монастырей, вслѣдствіе котораго изъ всѣхъ монастырей, приписанныхъ къ лаврѣ, остался при ней одинъ Махрищскій, — и сама лавра, лишенная вотчинныхъ владѣній, поступила на штатное содержаніе.

Въ настоящее время лаврѣ принадлежатъ нѣсколько прудовъ, нѣсколько участковъ земли съ лѣсомъ и сѣнобосомъ въ окрестностяхъ и подворья въ Петербургѣ и Москвѣ.

Въ семь счѣтаемъ не лишнимъ приложить краткое описаніе окрестныхъ и родственныхъ лаврѣ обителей, изъ которыхъ Хотьковъ монастырь имѣлъ не малое значеніе въ жизни ея великаго основателя — пр. Сергія и его родителей, другіе возникли подъ влияніемъ лавры и составляютъ какъ бы ея вѣтви.

Покровскій Хотьковъ дѣвичій монастырь.

Покровскій Хотьковъ монастырь находится въ Дмитровскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, въ 10 верстахъ отъ Троицкой лавры, къ юго-западу.

Начало основанія Хотькова монастыря относится къ XIII или началу XIV столѣтія. Въ этой обители подвизались въ иноческой жизни родители пр. Сергія — Кирилль и Марія и братъ его Стефанъ. Въ прежнее время Хотьковъ монастырь, по примѣру нѣкоторыхъ кишовой былъ монастыремъ и для иноковъ, и для иночницъ, только келліи однихъ были на правой сторонѣ, а другихъ — на лѣвой; только въ XVI вѣкѣ онъ сталъ исключительно женскимъ монастыремъ. Сначала Хотьковъ монастырь былъ очень скуденъ и находился въ зависимости отъ лавры, но потомъ матеріальное положеніе его обезпечилось. Въ 1764 году къ нему было приписано восемь деревень, въ этомъ же году Хотьковъ монастырь былъ

отписанъ отъ Троицкой лавры и помѣщенъ въ разрядъ третьеклассныхъ. Въ настоящее время число сестеръ въ Хотьковѣ монастырѣ простирается до 400. Монахини Хотьковскія съ прошедшаго вѣка занимаются пряденіемъ тонкихъ нитокъ и выдѣлываніемъ кружевъ. Кромѣ того, нѣкоторыя изъ сестеръ занимаются писаніемъ иконъ по золотому фону съ чеканкою, для чего въ обители устроено иконописное заведеніе, украшаютъ иконы фольгою и бисеромъ, шьютъ митры, ризы и другія церковныя одежды и т. д.

Зданія Хотькова монастыря, существующаго около шести вѣковъ, не сохранили на себѣ отпечатка древности: всѣ они происхожденія новѣйшаго. Соборный храмъ во имя Покрова Богоматери былъ построенъ въ 1648 году, но въ 1811 году онъ былъ разоренъ до основанія, а на его мѣстѣ воздвигнутъ новый храмъ въ болѣе помѣрномъ размѣрѣ. Позднѣе нѣсколько разъ еще была возобновляема живопись собора и передѣлаиы иконостасы. Изъ иконъ, украшающихъ Покровскій соборный храмъ, замѣчательны: 1) мѣстная Толгская икона Богоматери, облеченная золотою ризою съ драгоценными камнями и съ надписью, изъ которой видно, что эта икона пожертвована царицею Нарасквою Феодоровной, супругой царя Іоанна Алексѣевича. На иконѣ убрूसъ и цѣпа жемчужные съ заплатами алмазными и на поляхъ окладъ—принадлежность императрицы Анны Іоанновны; 2) икона Знаменія Божіей Матери во весь ростъ, стариннаго письма; подъ стопами Богоматери изображена гробница Кирилла и Маріи; около гробницы съ одной стороны изображены дѣти ихъ: Варооломей (пр. Сергій), Петръ и Стефанъ, а на другой—супруга Стефана Анна и супруга Петра Екатерина; 3) Тихвинская икона Богоматери, въ трансизѣ Покровскаго собора на правой сторонѣ; украшена серебряною позлащенною ризою съ жемчужнымъ убрусомъ и короною, усыпанною драгоценными камнями. Эта икона по-

читается чудотворною. Въ 1771 году во время смертоносной извы служили молебны Тихвинской Богоматери, прилагая и молитву угод. Кириллу и Маріи, нарочито для сего составленную,—и извы почти не коснулась монастыри Хотькова. Въ 1848 году, во время свирѣпствовавшей повсюду холеры, обитель опять избавлена отъ нагубы чудодѣйственною силою Богоматери. Икону ея съ молебнымъ пѣніемъ обносили тогда по всемъ келлнямъ, и ни одна изъ сестеръ обители не подвергалась болѣзни во все время эпидеміи. Съ конца мая до октября стекался народъ изъ окрестныхъ селеній для моленія предъ иконою Богоматери; непрестанно совершаемы были предъ нею молебныя пѣнія и всещныя бѣдвіи, заключившіяся напиходою по родителямъ пр. Сергія—и молившіяся были сохраняемы отъ болѣзни. Въ память этого чудеснаго избавленія обители отъ холеры установлено—каждую субботу предъ литургіею совершать молебствіе Богоматери предъ Тихвинскою Ея иконою.—Гробы родителей пр. Сергія, Кирилла и Маріи находятся въ трапезнѣ собора на правой сторонѣ. На верхней сторонѣ гробницы, осѣняемой балдахиномъ, угодники Божіи изображены во весь ростъ, и изображенія ихъ украшены сервирными ризами. При гробахъ Кирилла и Маріи для богомольцевъ отираются напихиды. Память по Кириллу и Маріи совершается въ монастырѣ 28 сентября.

Другой храмъ въ Хотьковѣ монастырѣ, смежный съ соборнымъ, посвященъ имени святителя Николая. Первоначально онъ былъ деревянный, теплый и съ трапезницею и существовалъ въ концѣ XVI вѣка. Послеъ того онъ былъ возобновленъ въ 1679 году и наконецъ въ 1765 году на мѣсто его выстроень каменный храмъ. При Никольской церкви два предѣла: одинъ въ честь мнстоловъ Петра и Павла, другой въ память обновленія храма Воскресенія Христова во Іерусалимѣ.

Кромѣ этихъ храмовъ въ Хотьковѣ монастырѣ есть

еще двѣ церкви: одна надъ южными воротами при богадѣльномъ домѣ въ честь святителя Митрофана, освященная въ 1833 году, другая надъ сѣверными воротами во имя Рождества Юанна Крестителя, освященная въ 1791 году. Эта послѣдняя для поселель заступаетъ мѣсто приходскаго храма и въ ней совершаются для нихъ таинства крещенія, брака и другія требы ¹⁾).

При монастырѣ — обширная каменная богадѣльня и больница, устроенная со всѣми удобствами. Инокнии помѣщаются въ трехъ корпусахъ, гдѣ кромѣ того находятся заведеніе иконописное и заведеніе рукодѣлій. За оградой находится каменная трехъ-этажная гостиница, въ нижнемъ этажѣ которой устроено весьма удобное помѣщеніе для бѣдныхъ богомольцевъ, которые безмездно получаютъ пищу и уснокоеніе. Кромѣ того во дни праздниковъ своихъ обитель Хотьковская угощаетъ трапезою множество бѣдныхъ пришельцевъ.

Спасо-Виеанскій монастырь.

Спасо-Виеанскій монастырь находится въ трехъ верстахъ отъ Троицкой Сергіевой лавры на берегу широко разливающагося въ видѣ озера пруда, принадлежащаго лаврѣ.

Основателемъ Виеанскаго монастыря былъ приспомятннй святитель московскій митрополитъ Платонъ. Разстроившись къ концу жизни здоровьемъ и утомившись отъ постоянныхъ заботъ и трудовъ, онъ искалъ отдохновенія и покоя вдали отъ шума городского. Съ этою цѣлю онъ любилъ часто наѣзжать въ лавру и подолгу въ ней гостить. Но многолюдная лавра не удовлетворяла его жаждущей полного безмолвія души. И вотъ онъ сталъ искать подходящаго мѣста для построенія уединенной

¹⁾ При Хотьковъ монастырѣ есть небольшой приходъ, къ которому приписаны двѣ деревни Бобыльское и Комьяино.

пустыньки, которая послужила бы ему мѣстомъ отдыха до конца его дней. Послѣ нѣкоторыхъ поисковъ, преосвященному понравилось невдалекѣ отъ лавры одно живописное мѣсто, уединенное, окруженное рощами и лѣсами, которое онъ, заимствуя имя изъ евангельской исторіи, назвалъ Виваніей. Здѣсь въ 1783 году митрополитъ Платонъ и основалъ Спасо-Виванскій монастырь, который сначала былъ небольшою зависящею отъ лавры пустынью. Но впоследствии, въ 1797 году, когда императоръ Павелъ I посѣтилъ эту обитель, она, при семь случаѣ, была возведена на степень второкласснаго монастыря. Основатель Виванскаго монастыря митрополитъ Платонъ прожилъ въ немъ почти безвыѣздно до конца своей жизни, а по кончинѣ своей здѣсь же былъ погребенъ.

Главный храмъ Виванскаго монастыря двухъ-этажный, съ хорами, выстроенъ при митрополитѣ Платонѣ и отличается своеобразною архитектурою. Въ немъ устроена искусственная гора, изображающая гору Фаворскую, на вершинѣ которой находится престолъ во имя Преображенія Господня, а подъ горою пещера, въ глубинѣ которой престолъ въ честь Лазарева воскрешенія. По обѣ стороны горы ведутъ вверхъ двѣ лѣстницы, изъ которыхъ одна, узкая и извилистая, представляетъ собою какъ бы нѣкое подобіе природной, протоптанной на горѣ, лѣстницы. Въ основаніи горы, въ особомъ притворѣ, хранится деревянный гробъ преподобнаго Сергія, въ которомъ погребено было святое тѣло его. Здѣсь же и гробница основателя Виванской обители митрополита Платона. Изъ иконъ Преображенскаго храма замѣчательна икона Іерусалимской Божіей Матери, находящаяся внизу на правой сторонѣ церкви. На лѣвой сторонѣ храма есть прекрасно-исполненное изображеніе положенія тѣла Господня во гробъ, точный снимокъ съ знаменитой картины Рубенса. Стѣны на хорахъ украшены живописью,

изображающею различными библейскія событія и достойною вниманія знатоковъ церковной живописи.

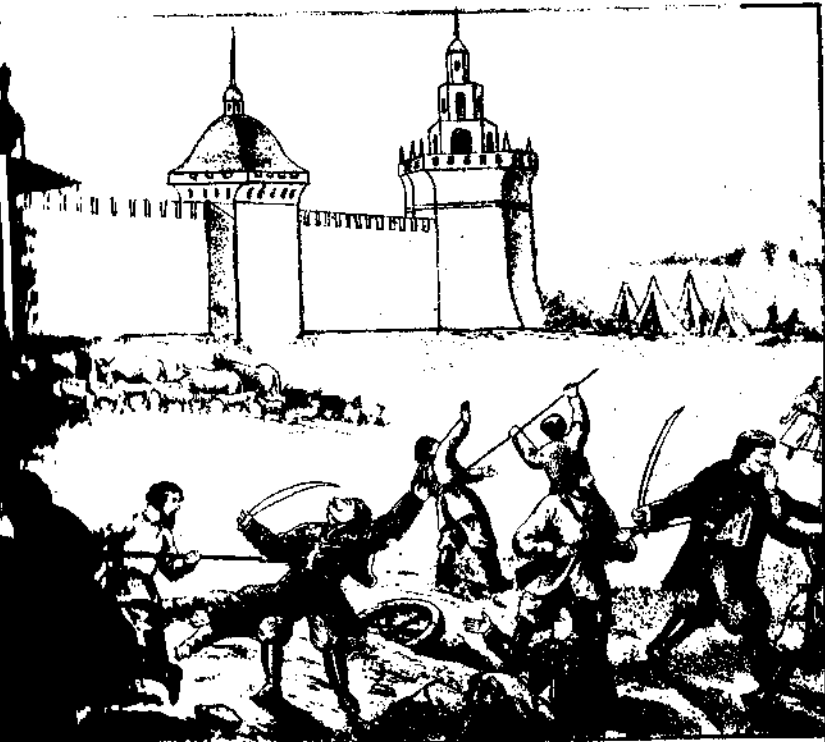
Кромѣ церкви Преображенія Господня въ Спасо-Виванскомъ монастырѣ около тридцати лѣтъ тому назадъ устроена другая церковь двухъ-этажная. Въ верхнемъ этажѣ престоль въ честь Сошествія Св. Духа съ придѣломъ въ честь святителя Николая; внизу главный престоль въ честь Тихвинской Божіей Матери и два придѣльные престола: одинъ въ честь архистратига Михаила, другой—въ честь св. мучениковъ Платона и Романа.

Церковь Сошествія Св. Духа соединена съ покоями митрополита Платона, въ которыхъ онъ жилъ во время своего пребыванія въ Виваніи. Здѣсь находится маленькая домовая церковь въ честь перенесенія нерукотвореннаго образа Господня изъ Эдессы въ Царьградъ. Въ покоехъ митрополита Платона вниманіе посѣтителей обращаютъ на себя два портрета его, на одномъ изъ которыхъ преосвященный изображенъ учащимъ семинаристовъ церковному пѣнію. Въ одной изъ комнатъ хранится простая деревянная кровать почившаго владыки, соломенная шляпа его и палка. Подлѣ митрополитскихъ покоевъ—небольшой памятникъ въ честь посѣщенія обители императоромъ Павломъ I съ супругою его Марією Феодоровной и со всею августѣйшею фамиліей въ 1797 году. На памятникѣ аллегорическая картина съ латинскою надписью, изъ которой значится, что митрополитъ Платонъ основалъ Виванскую обитель, а Павелъ I украсилъ ее.

Подлѣ Спасо-Виванскаго монастыря помѣщается духовная семинарія, основанная митрополитомъ Платономъ и открытая 6-го августа 1880 года.

Иван Сергий является въ Москвѣ съ хлѣбами.

Князь Дмитрий Ивановичъ и поляковъ во время осады.

Геосиманскіи Скитъ.

Геосиманскій скитъ находится въ двухъ съ половиною верстахъ отъ Троицкой-Сергіевой лавры по дорогѣ, ведущей къ г. Александрову. Названіе свое онъ получилъ отъ того, что устроенъ въ память предсмертнаго моленія Спасителя въ палестинской Геосимании и въ память погребенія Богоматери въ той же Геосимании.

Геосиманскій скитъ основанъ въ 1844 году митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ, при содѣйствіи наместника лавры, архимандрита Антонія. Мысль о построеніи скита явилась подъ вліяніемъ сильнаго желанія митрополита Филарета найти мѣсто, гдѣ онъ могъ бы почитать отъ дѣлъ и трудовъ своихъ въ пустынномъ безмолвіи. Такимъ образомъ возникъ Геосиманскій скитъ, предназначенный для пниковъ, желающихъ подвизаться въ совершенномъ безмолвіи и удаленіи отъ міра. Сначала скитъ былъ общежительнымъ отдѣленіемъ лавры, но впоследствии отдѣленъ отъ нея и сталъ самостоятельнымъ монастыремъ.

Главный храмъ Геосиманскаго скита въ честь Успенія Божіей Матери, деревянный, — древняго происхожденія. Онъ перенесенъ сюда изъ села Подсосенія, въ семи верстахъ отъ лавры за Визанскимъ монастыремъ, и есть та самая древняя церковь, которую построили въ раззоренномъ и сожженномъ Подсосенскомъ женскомъ монастырѣ въ 1617 году троицкій архимандритъ пр. Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ. Этотъ древній храмъ былъ освященъ митрополитомъ Филаретомъ 28-го сентября 1844 года, и этотъ день московскій святитель священнодѣйствовалъ въ ризѣ пр. Сергія и употребилъ при совершеніи таинства евхаристіи деревянные сосуды св. угодника. Снаружи Успенскій храмъ имѣетъ видъ корабля и отличается простотою, представляя собой вѣрное подобіе древнѣйшихъ русскихъ церквей; стѣны его

срублены изъ сосновыхъ бревень и обшиты снаружи досками, подъ кровлей на городкахъ возвышается глава, осѣненная древнимъ деревяннымъ крестомъ. Внутри стѣны имѣють 3 саж. вышины; онѣ обложены досками изъ кедра, кивариса и хвойнаго дерева, извѣстнаго подъ именемъ пива, и мѣстами украшены старинными иконами и назидательными сказаніями, взятыми изъ отеческихъ книгъ. Утварь церковная: сосуды, кресты, рипиды, даже рѣзныя доски на евангеліи—все изъ дерева; облаченія изъ бумажной ткани съ крестами и ошлечьями не изъ золотого глазета или позумента, а изъ бумажной или шелковой матеріи. Иконостасъ сдѣланъ изъ кипариса. Верхняя часть его увѣнчана херувимами, посреди которыхъ возвышается крестъ съ изображеніями распятія Спасителя и предстоящими Ему Божіей Матерью и св. Іоанномъ Богословомъ. Образа въ иконостасѣ очень древніе, передъ ними вѣсто металлическихъ лампадъ поставлены такъ называемыя воцанцы, т. е. деревянные подсвѣчники съ двѣнадцатью свѣтильниками. Царскія и сѣверныя двери сохранились изъ иконостаса древней церкви. Въ алтарѣ хранится древняя плащаница, писанная на холстѣ. Подъ верхнимъ храмомъ устроенъ нижній съ престоломъ въ честь геесиманскаго моленія Господа. Образа иконостаса изображаютъ рядъ страданій Спасителя. Каждую пятницу въ нижнемъ храмѣ совершается божественная литургія, а въ прочіе дни монахи поочереды читають непрерывно псалтырь по усопшимъ.

Изъ икопъ и священныхъ предметовъ Успенской церкви замѣчательны слѣдующія: 1) въ притворѣ старинныя иконы во весь ростъ святителей Іоасафа и Серапіона и архимандрита Діонисія, тѣ самыя, которыя прежде стояли надъ гробницами ихъ въ Троицкой лаврѣ; 2) въ церкви на лѣвой сторонѣ—образъ Іорданской Божіей Матери, принадлежащій, по преданію, св. Іоанну Дамас-

тину; 3) тутъ же старинное, писанное на холстѣ изображение пр. Діонисія; 4) на правой сторонѣ нижняго храма образъ распятія Спасителя, принадлежавшій св. Θεодору Студиту и привезенный съ Аѳона А. Н. Муравьевымъ; 5) между мѣстными иконами въ образѣ пр. Сергія вставленъ крестъ съ золотымъ сосудомъ, въ которомъ хранятся капли крови Христовой отъ образа въ Верѣтѣ; 6) на апюлюги въ ковчегѣ—часть древа животворящаго креста Господня, крестъ съ мощами, устроенный изъ доски престола древняго Подососенскаго храма, камень отъ гроба Богоматери и часть масличнаго дерева изъ палестинской Геосимаи; 7) въ алтарѣ на герпемъ мѣстѣ запрестольный крестъ и образъ Божіей Матери взяты изъ древняго Подососенскаго храма; 8) на стѣнѣ за стеклами висятъ два холщевые антипинсы, взятые изъ Подососенской церкви, одинъ 1616, а другой 1619 года.

Кромѣ Успенскаго храма въ Геосимаиномъ скиту, на западной сторонѣ его, находится трапезная церковь, которая имѣетъ два престола: верхній освященъ въ 1853 году въ честь пр. Сергія и Никона, а нижній въ 1860 году во имя св. Филарета Милостиваго. Иконостасъ храма изъ орѣховаго дерева съ красивой рѣзбой, иконы написаны въ древнемъ вкусѣ, панникадило изъ дерева—работы братіи. Въ храмѣ хранятся: ковчегъ съ частицами ризы Господней и мощей святыхъ, схима, въ которой былъ погребенъ пр. Сергій, схима святителя Митрофана Воронежскаго и схима патріарха Никона.

Въ трапезномъ корпусѣ помѣщается ризница, находящаяся на западной сторонѣ отъ верхней трапезной церкви. Въ ризницѣ хранятся деревянные сосуды пр. Діонисія, евангеліе, напечатанное золотыми буквами, пожертвованное въ снѣтъ императрицею Маріею Александровною въ 1851 году, когда она была еще цесаревною, и нѣкоторые другіе достопримѣчательные свя-

ценные предметы. На западной сторонѣ нижняго храма помѣщается братская трапезня, въ которой столы поставлены крестообразно. Въ правой сторонѣ транснаго корпуса помѣщается братская больница и небольшая больница митрополита Филарета, устроенная имъ для неизлѣчимыхъ, а въ лѣвой—братскія келліи.

Въ восточной сторонѣ монастыря, на мѣстѣ, отведенномъ для погребенія скитскихъ иноковъ, находится другой каменный храмъ кладбищенскій, въ честь Воскресенія Христова. Онъ замѣчателенъ своимъ иконостасомъ, который устроенъ изъ желѣза и имѣетъ видъ нѣсколькихъ пальмовыхъ деревьевъ, поставленныхъ въ храмѣ.

Входъ въ скитъ женщинамъ строго воспрещенъ, за исключеніемъ одного дня въ году—17-го августа, когда совершается память Вознесенія Божіей Матери на небо—главный скитскій праздникъ. Но главѣйшая святыня Геосиманскаго скита—чудотворная Черняговская икона Божіей Матери доступна всѣмъ и во всякое время. Она находится въ пещерномъ храмѣ Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ, который устроенъ на сѣверной сторонѣ скита, по ту сторону пруда. Храмъ этотъ былъ ископанъ схимонахомъ Филиппомъ, который былъ всѣмъ извѣстенъ подъ именемъ „блаженнаго Филиппушки“. При храмѣ выкопаны пещеры для иноковъ, желающихъ посвятить себя служенію Богу въ этихъ тѣсныхъ подземныхъ жилищахъ.

Чудотворная Черняговская икона Божіей Матери, находящаяся въ Геосиманскомъ скиту, прославилась чудотвореніями первоначально въ 1869 году. Одна благочестивая женщина, по имени Фегла, съ раннихъ лѣтъ отличалась особеннымъ благочестіемъ и усердіемъ къ храмамъ Божіимъ, посѣщала св. обители и принимала къ себѣ въ домъ странниковъ. Однажды она впадала въ тяжкую болѣзнь, такъ что не могла ходить и постоянно лежала на одномъ боку. Въ такомъ болѣзненномъ

состояніи она возымѣла желаніе ѣхать въ обитель пр. Сергія и посѣтить пещерный храмъ Геосиманскаго скита. Когда больная внесена была въ храмъ Архистратига Михаила, то начала усердно молиться предъ Черниговскою иконою Богоматери. Послѣ пламенной молитвы, она внезапно получила исцѣленіе, начала ходить и почувствовала себя совершенно здоровою. Съ этого времени отъ Черниговской иконы открылся рядъ чудотвореній,—и благочестивые христіане съ усердіемъ стекаются во множествѣ въ скитъ къ сей чудотворной иконѣ Богоматери для благодатныхъ утѣшеній и исцѣленій.

Книовія Боголюбской Божіей Матери.

Основателемъ книовіи Боголюбской Божіей Матери былъ схимонахъ Филиппъ. Онъ былъ помѣщичьимъ крестьяниномъ, деревни Стряпковой Вязниковскаго уѣзда, Владимирской губерніи. Съ раннихъ лѣтъ онъ подготовлялъ себя къ великому подвигу юродства и съ радостію переносилъ разныя лишенія, насмѣшки и неприятности. Не смотря на сопротивленіе родныхъ, не смотря на то, что онъ былъ женатъ и имѣлъ трехъ сыновей и двухъ дочерей, Филиппъ нѣсколько разъ убѣгалъ изъ дому и наконецъ, надѣвъ тяжелыя вериги, отправился бродить и юродствовать по городамъ и селамъ Россіи. Во все время года онъ носилъ холодный ветхій подрясникъ, зимою и лѣтомъ ходилъ босой и съ непокрытой головою, и никогда не выпускалъ изъ рукъ пудоваго желѣзнаго посоха съ прирѣвленнымъ на немъ голубемъ изъ литой мѣди. Въ 1847 году митрополитъ Филаретъ, хорошо знавшій и любившій Филиппа, благословилъ его пойти на поклоненіе въ Троицкую лавру и остаться тамъ жить. Но утомленный вниманіемъ, обращеннымъ на него лаврскою братією и богомольцами, Филиппъ вскорѣ ушелъ

изъ лавры и поселился въ лѣсной сторожкѣ около Геосаманскаго скита. Здѣсь съ помощію двухъ пниковъ скитскихъ онъ выкопалъ себѣ небольшую подземную пещеру, гдѣ началъ съ своими сотрудниками совершать монашеское правило. Вскорѣ въ этой четырехугольной пещерѣ былъ устроенъ храмъ во имя св. Архистратига Михаила; отъ храма шли узкіе подземные корридоры, съ отдѣльными весьма тѣсными пещерками, гдѣ собралось до 14-ти пещерниковъ, въ числѣ которыхъ были трое его сыновей. Продолжительная подвизническая жизнь и тяжелый трудъ при копаніи пещеръ совершенно разстроили здоровье Филиппа, и въ 1849 году онъ такъ сильно занемогъ, что намѣстникъ лавры, архимандритъ Антовій, предложилъ ему принять монашеское постриженіе. Старецъ съ радостію согласился и просилъ дать ему имя Филарета, желая имѣть то же имя, какъ и святитель московскій, котораго онъ любилъ и уважалъ. Послѣ постриженія онъ поправился и началъ снова трудиться въ пещерахъ и поучалъ народъ. Съ принятіемъ монашескаго чина о. Филаретъ принужденъ былъ оставить свой подвигъ юродства. Добродѣтельная жизнь о. Филарета, его смиреніе и кротость не спасли его отъ гоненій и напраслины. Нѣкоторые изъ скитскихъ монаховъ по зависти начали клеветать на него. Избѣгая раздора, старецъ оставилъ пещеры и перешелъ въ лавру. Но недолго онъ здѣсь прожилъ: его влекло въ лѣсъ, въ темныя дубравы, полныя тишины и безмолвія. Бродя по лѣсамъ, окружающимъ скитъ, онъ выбралъ мѣсто недалеко отъ своихъ любимыхъ пещеръ, за прудомъ на пригоркѣ, и просилъ о. намѣстника лавры позволить ему тутъ выстроить себѣ келлію. Желаніе его было исполнено, — и келлія вскорѣ была поставлена. О. Филаретъ поселился въ ней и положилъ тѣмъ основаніе новой обители Бивовіи Боголюбской Богоматери. Какъ

ни уединенно было мѣсто, имъ избравное, богомольцы и почитатели старца скоро нашли его въ пустынь и нѣкоторые изъ нихъ пожелали построить при его бѣднѣ церковь, что и было исполнено въ 1859 году. Въ воздвигнутомъ въ этомъ году храмѣ имѣется два престола: верхній въ честь пр. Матроны и мученицы Капитолины. Въ это время здоровье о. Филарета совершенно разстроилось и въ 1863 году онъ почувствовалъ такое сильное изнеможеніе, что пожелалъ принять схиму. Получивъ въ схимѣ слова свое мирское имя, онъ прожилъ еще пять лѣтъ и скончался въ созданной имъ киновіи 66-ти лѣтъ 18 мая 1869 года, причастившись св. Тинъ изъ рукъ сына своего іеромонаха Прокоція. Онъ былъ погребенъ въ нижнемъ храмѣ киновіи.

Въ настоящее время киновія Боголюбивой Богоматери обратилась въ обитель, вмѣщающую въ себя до 30 человекъ братіи. При ней находится кладбище для лаврскихъ иноковъ. Память схимонаха Филиппа, „Филаретушки“, какъ его называютъ въ простонарѣчьи, свято чтится въ киновіи и со тщательностію сохраняются вещи, ему принадлежащія: два посоха—съ голубкомъ и со священными изреченіями, вериги, тяжелый крестъ, носимый имъ на груди, и схимонашеское одѣяніе.

Пустынь Параклита. (Св. Духа Утѣшителя).

Верстахъ въ 5-ти отъ Геосманскаго скита, въ Александровскомъ уѣздѣ, находится мужская обшественная пустынь св. Параклита. Дорога въ пустынь идетъ отъ Геосманскихъ пещеръ густымъ дремучимъ лѣсомъ. Пустынь удалена отъ всякаго жилья и окружена лѣсами. Входъ въ нее женщиныамъ безусловно воспрещенъ, да и мужчины—богомольцы бывають въ ней весьма рѣдко. Пустынь Параклита была основана въ

1860 году. Она возникла по желанію нѣкоторыхъ пустыннолюбцевъ окончить дни свои въ полномъ уединеніи, благодаря стараніямъ о. намѣстника лавры—архимандрита Антонія.

Церковь пустыни двухъ-этажная каменная, имѣетъ крестообразную форму. Въ ней два престола: верхній храмъ во имя Св. Духа Утѣшителя, нижній въ честь обрѣтенія главы св. Иоанна Предтечи. Изъ иконъ храма замѣчательны слѣдующія: двѣ большія иконы древняго письма, взятая изъ Успенскаго собора въ лаврѣ: одна изображаетъ Рождество Христово, другая Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы,—оба эти изображенія окружены маленькими изображеніями другихъ событій изъ исторіи Новаго Завѣта; икона Предтечи Господня Иоанна греческой живописи, какъ предполагаютъ, писанная въ XI вѣкѣ на доскѣ изъ каштановаго дерева; на этой иконѣ Іоаннъ Предтеча представленъ съ крыльями, въ лѣвой рукѣ онъ держитъ свитокъ съ греческою надписью. Кромѣ того обращаетъ на себя вниманіе высокій дубовый крестъ шестиконечный, на пьедесталѣ, съ отчетливой рѣзьбой XIII вѣка.

Изъ обозрѣнія Троицкой Сергіевой лавры и ея обрестностей видимъ, какъ Богъ прославляетъ угодниковъ Своихъ. Скучная и малая обитель преподобнаго Сергія возвеличилась, возрасла до величайшей въ Россіи лавры, положивъ въ обрестностяхъ своихъ начало другимъ обителямъ. Тысячи богомольцевъ неустанно, съ усердіемъ стекаются поклониться св. мощамъ преподобнаго Сергія и помолиться въ его обители и въ сосѣднихъ, родственныхъ ей монастыряхъ. Избѣгая въ земной жизни своей скоропреходящей славы человѣческой, смиренный угодникъ Божій сподобился вѣчной славы и памяти въ потомствѣ, которая никогда не умретъ въ Россіи, и безконечной высшей славы въ царствѣ не-

бесномъ, гдѣ онъ наслаждается невыразимымъ для языка человѣческаго, безграничнымъ духовнымъ блаженствомъ и предстательствуетъ за насъ передъ престоломъ Всевышняго своими теплыми и сильными къ Богу молитвами.

Ш.

СПИСОКЪ

настоятелей Сергіевоі лавры.

(1354—1898).

I. Игумены.

- 1) Преп. Сергій Радонежскій, основатель Св.-Троицкой лавры (1354†1392).
- 2) Преп. Никонъ (1392†1428). При немъ обрѣтены мощи преп. Сергія 5 іюля 1422 года. При немъ жилъ въ лаврѣ инокъ Епифаній, написавшій житіе пр. Сергія.
- 3) Преп. Савва (1429 -1432).
- 4) Зиновій (1432—1443).
- 5) Геннадій (1443—1445).
- 6) Доскоей I (1445—1446).
- 7) Преп. Мартиніанъ (1447—1455)†1483.
- 8) Вассіанъ (1455—1466)†1481. При немъ жилъ инокъ Пахомій Логоветъ, написавшій житіе преп. Сергія и каноны пр. Сергію и Никону.
- 9) Спиридонъ (1467—1474).
- 10) Авраамій (1474—1478).

- 11) Пансіій Ярославовъ (1479—1482).
- 12) Іоакимъ (1482—1483).
- 13) Макарій (1483—1487).
- 14) Аоанасій (1487—1489).
- 15) Симонъ (1490—1495).
- 16) Преп. Серапіонъ I (1495—1505)†1516.
- 17) Досіеѣй II (1506—1507).
- 18) Памва Мошнинъ (1508—1515).
- 19) Іаковъ (1515—1520).
- 20) Порфирій I (1521—1524).
- 21) Преп. Арсеній (1525—1527)†1550.
- 22) Александръ (1528—1529).
- 23) Іоасафъ I Скрипичинъ (1529—1539).
- 24) Порфирій II (1539—1541).
- 25) Алексій (1541—1543).
- 26) Порфирій III (1543).
- 27) Никандръ (1543—1545)†1566.
- 28) Іона Щелепинъ (1545—1549).
- 29) Серапіонъ II Курцевъ (1549—1551)†1552.
- 30) Артемій (1551—1552).
- 31) Гурій Лужецкій (1552—1554)†1562.
- 32) Іларіонъ (1554—1555).
- 33) Іоасафъ II Черный (1555—1560).

II. Архимандриты.

- 34) Елѣвѣеріі (1561—1562).
- 35) Меркурій (1562—1566).
- 36) Кирилль I (1566—1568)†1572.
- 37) Памва (1569; 1573—1575).
- 38) Феодосій I (1569—1573).
- 39) Варлаамъ I (1575—1577).
- 40) Іона (1577—1584).
- 41) Митрофанъ (1584—1588). При немъ мощи преп. Сергія не-

реложены 14 августа 1585 года въ раку, устроенную царемъ Іоанномъ IV Грознымъ.

42) Кипріанъ (1588†1594).

43) Кирилль II Завидовъ (1594—1605)†1616.

44) Іоасафъ I (1605†1610).

45) Преп. Діонисій (1610†1633).

46) Нектарій (1633—1640).

47) Адріанъ (1640—1656). При немъ инокъ Симонъ Азарьинъ издалъ впервые житіе преп. Сергія, написанное Епифаніемъ, поправленное Пахоміемъ и дополненное самимъ Симономъ.

48) Іоасафъ II (1656—1667)†1672.

49) Θεодосій II (1667—1674).

50) Викентій (1674—1694).

51) Іовъ (1694—1697)†1716.

52) Евоній (1697—1700).

53) Іларіонъ Властелинскій (1701—1704)†1720.

54) Сильвестръ Холмскій (1704—1707).

55) Іоасафъ III (1707—1709).

56) Георгій Дашковъ (1711—1718).

57) Тихонъ Писаревъ (1718—1721).

58) Гавріилъ Вужинскій (1722—1726)†1731.

59) Варлаамъ II (1726†1737).

60) Арселій I Вороновъ (1737—1738).

61) Амвросій Дубневичъ (1739—1742)†1750.

62) Кирилль III Флоринскій (1742†1743). При немъ открыта Троицкая семинарія.

63) Арселій II Могилянскій (1744—1752). Съ 25 іюля 1744 года архіепископъ Переяславскій и архимандритъ лавры.

64) Аолаасій Волховскій (1752—1758)†1776.

65) Гедеонъ Криновскій 1758—1762)†1763.

66) Лаврентій Хоцятовскій (1761†1766).

67) Платонъ Левшинъ (1766†1812), митрополитъ Московскій (1775†1812).

68) Августинъ Виноградскій, архіепископъ Московскій.

(1814†1819). При немъ въ 1814 году лаврская семинарія преобразована въ Академію.

69) Серафимъ Глаголевскій, митрополитъ Московскій (1819—1821)†1843.

70) Филаретъ Дроздовъ, митрополитъ Московскій (1821†1867).

71) Иннокентій Веніаминовъ, митрополитъ Московскій (1868†1878).

72) Макарій Булгаковъ, митрополитъ Московскій (1878†1882).

73) Іоаннскій Рудневъ, митрополитъ Московскій (1882—1891).

74) Леонтій Лебединскій, митрополитъ Московскій (1891—1893).

75) Сергій, Ляпидевскій митрополитъ Московскій (1893†1898).

76) Владиміръ, Богоявленскій митрополитъ Московскій (съ 1898 года).

Такимъ образомъ, всѣхъ настоятелей Троице-Сергіевой лавры по сіе время насчитывается семьдесятъ шесть.

Изъ нихъ игуменовъ—33, архимандритовъ—33 и митрополитовъ Московскихъ, имѣющихъ санъ священноархимандритовъ лавры—10.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе	3
I. Осада Свято-Троицкой Сергіевой лавры	5
II. Описаніе достопримѣчательностей Свято-Троицкой Сергіевой лавры	43
III. Списокъ настоятелей Сергіевой лавры (1354—1898).	83

Въ конторѣ издателя-книгопродавца **А. Д. СТУПИНА**

(Москва, Никольская улица, д. Ремесленной Управы).

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАНЫЯ
НОВЫЯ КНИГИ:

ЕЖЕДНЕВНЫЯ ПОУЧЕНІЯ

ВЪ СЛОВѢ БОЖІЕМЪ ПО РУКОВОДСТВУ ЛИТУРГІЙНЫХЪ.

ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ И АПОСТОЛЬСКИХЪ ЧТЕНІЙ,

во дни воскресные, праздничные и седмичные (будніе) всего года.

Полное практическое пособие для проповѣдниковъ слова Божія.

Составилъ преимущественно

по лучшимъ проповѣдческимъ образцамъ, практичнымъ къ церковной импровизаціи,

СВЯЩЕННИКЪ, МАГИСТРЪ БОГОСЛОВІЯ, ГРИГОРІЙ ДЬЯЧЕНКО.

въ 3-хъ томахъ:

ТОМЪ ПЕРВЫЙ: ПОУЧЕНІЯ НА ВСѢ ВОСКРЕСНЫЕ ДНИ ГОДА съ приложеніемъ поученій на недѣли особыя. (Всѣхъ поученій 475). Стр. LIV + 769. Цѣна безъ пересылки 1 р. 50 к.; съ перес. 2 р. За простой переплеть 50 к.; за коленкоровый 1 р.

ТОМЪ ВТОРОЙ: ПОУЧЕНІЯ НА ВСѢ ПРАЗДНИКИ ВЕЛИКІЕ СРЕДНЕ и **МАЛЫЕ** цѣлаго года, съ приложеніемъ поученій на чтенія, общія святымъ разныхъ ликовъ, и на всѣ высокаторжественные (царскіе) дни. Всѣхъ поуч. 475. Стр. XLII + 936. Цѣна безъ пересылки 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. За простой переплеть 50 к., за коленкоровый 1 р.

ТОМЪ ТРЕТІЙ И ПОСЛѢДНІЙ: ПОУЧЕНІЯ НА ВСѢ СЕДМИЧНЫЕ (будніе) дни года, съ приосвокупленіемъ поученій на всѣ дни ПАСХАЛЬНОЙ НЕДѢЛИ, СВ. ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦЫ И СТРАСТНОЙ СЕДМИЦЫ. Всѣхъ поуч. 485. Стр. XLIII + 985. Цѣна 2 р. безъ пересылки и 2 р. 50 к. съ перес., прост. переплеть 50 к., коленкор. 1 р. Къ каждому тому приложенъ подробный алфавитный указатель всѣхъ догматическихкихъ, нравственныхъ и церковно-историческихкихъ понятій, необходимый для справокъ при подготовкѣ къ церковной импровизаціи, при составленіи поученій и веденіи виббогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ. Каждый томъ, составляя законченное цѣлое, можетъ быть вынесаеъ отдѣльно. Изд. 1897 г.

Поступило въ продажу второе пересмотрѣнное и значительно дополненное изданіе книги:

ПОЛНЫИ ГОДИЧНЫИ КРУГЪ КРАТКИХЪ ПОУЧЕНІЙ, **СОСТАВЛЕННЫХЪ НА КАЖДЫИ ДЕНЬ ГОДА**

примѣнительно къ житіемъ святыхъ, праздникамъ и др. свящ. событіямъ, воспоминаемымъ церковію, и приспособленныхъ къ живому проповѣдическому слову (импровизаціи).

Составилъ преимущественно по лучшимъ проповѣднич. образцамъ, свящ. магистръ, Г. Дьяченко. Въ двухъ томахъ.

ТОМЪ ПЕРВЫИ (первое полугодіе), заключающій въ себя 330 (548 стр.). Цѣна безъ перес. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; за простой переплеть 50 к., за коленкоровый 1 р. Изд. 1897 г.

ТОМЪ ВТОРОИ (второе полугодіе), содержащій 375 поучен. 795 стр.). Цѣна безъ перес. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. За прост. переплеть 50 к., за коленкоровый 1 р.

У него-же продаются брошюры и книги того-же автора:

„ВОПРОСЫ НА ИСПОВѢДИ“.

По руководству 10-ти заповѣдей закона Божія, 9-ти еванг. заповѣдей о блаженствахъ и 9-ти церкви, заповѣдей съ пастырскимъ увѣщаніемъ кающагося послѣ каждаго отвѣта его духовнику.

Пособіе для пастырей церкви при совершеніи ими таинства покаянія и для говѣющихъ мѣсяцъ, приготавлиющихся къ сему таинству. Цѣна этой брошюры 30 к. съ пересылкой 40 к. Изд. 2-е значительно дополнен. 1897 г.

НАКАНУНѢ ИСПОВѢДИ.

Общедоступное духовно-нравственное чтеніе для говѣющихъ. Изд. 2-е значительно дополненное. 1897 г. Цѣна 20 к., съ перес. 30 к. Изд. 1897 г.

НаканунѢ Св. Причащенія.

Общедоступное духовно-назид. чтеніе для говѣющихъ. Цѣна съ перес. 20 к.

Вопросы на исповѣди дѣтей.

Съ подробными пастырскими наставленіями ихъ. Цѣна 30 к., съ перес. 40 к.

САМОИСПЫТАНИЕ ХРИСТИАНИНА.

Цѣна 30 коп., съ пересылк. 40 к.

УРОКИ и ПРИМѢРЫ ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРЫ, НАДЕЖДЫ и ЛЮБВИ.

Систематическій сборникъ избранныхъ библейскихъ прореченій и святоотеческихъ свидѣтельствъ, краткихъ церковно-историч. повѣствованій и разсказовъ изъ житій святыхъ и др. статей духовнаго содержанія, расположенныхъ по плану „Пространнаго христіанск. катихизиса“, наглядно и подробно изъясняющихъ содержаніе его.

Опъ назначенъ служить пособіемъ: а) для пастырей церкви при составленіи ими катихизическихъ поученій и др. видовъ церк. проповѣди; б) для законоучителей при преподаваніи закона Божія вообще и катихизиса въ особенности и в) для родителей и воспитателей при религиозно-нравственномъ обученіи дѣтей.

Въ трехъ отдѣльныхъ книгахъ, изъ которыхъ каждая составляетъ совершенно законченное дѣло, можетъ быть приобретаема отдѣльно.

Цѣна первой книги: „Уроки и примѣры христіанской вѣры“. (Стр. 745 + XXXIII) (въ коей около 700 отдѣльныхъ статей) 2 руб. (два рубля) безъ перес. и 2 р. 50 к. съ пересылкою. Изд. 4-е, 1894 г.

Цѣна второй книги: „Уроки и примѣры христіанской надежды“. (Стр. 631) 2 р. (два р.) безъ перес., и 2 р. 50 к. (два р. пятьдесятъ к.), съ перес. Изд. 3-е, 1894 г., вновь пересмотрѣн. и значит. дополненное.

Цѣна третьей книги: „Уроки и примѣры христіанской любви“. (Стр. 740) 2 р. (два р.) безъ перес. и 2 р. 50 к. (два р. пятьдесятъ к.) съ перес. Изд. 3-е, 1894 г., вновь пересмотр. и значит. дополненное.

Всѣ три книги „УРОКОВЪ и ПРИМѢРОВЪ ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРЫ, НАДЕЖДЫ и ЛЮБВИ“ Учители. Сов. при Св. Синодѣ одобреши въ качествѣ учебнаго пособія для законоуч. при преподав. закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ, а равно для приобретенія въ библиотеки второклассныхъ церков.-приходскихъ школъ въ качествѣ назид. и полезной книги для вѣкълассн. чтенія. (См. Церк. Вѣд. изд. при Св. Синодѣ за 1896 г., № 50).

Книги: „Уроки и примѣры хр. вѣры, надежды и любви“ продаются у автора: священника Московской Трифоновской церкви Григорія Дьяченко.

ДУХОВНЫЕ ПОСѢВЫ, КРАТКІЙ СБОРНИКЪ СТАТЕЙ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО СОДЕРЖАНІЯ, приспособленныхъ къ обще-доступному объясненію главнѣйшихъ истинъ катихиз. ученія православной церкви. Изд. 2-е, дополненное. 1897 г. Цѣна 75 к., съ пересылкою 1 руб.

Великій Подвижникъ Саровскій.

О всѣхъ концовъ Россіи стекается православный Русскій народъ въ пустынь Саровскую, чтобы помолиться на могилѣ старца Серафима и получить его незыримое благословеніе. Что же влечетъ къ нему вѣрующую Русь? Отвѣтъ на это даетъ намъ его святая, подвижническая жизнь. Уроженецъ г. Курека (въ міръ звали его Прохоръ Мошинъ), онъ былъ даромъ Божиимъ его благочестивой матери-купчихи: она всю жизнь свою воспитывала бѣдныхъ сиротокъ, а Господь возлюбилъ ее сына

и сохранилъ его—еще младенца—когда упалъ онъ съ высоты зданія; Матерь Божія во снѣ явилась ему, болящему отроку, и обѣщала посѣтить его, и дѣйствительно: скоро пришла въ домъ ихъ Своєю плкою и нецѣлила его. 17-тилѣтнимъ юношей онъ уже рѣшился оставить мать и родину и служить Богу въ обители. Получивъ благословеніе матери и помолясь въ Кіевѣ у св. угодниковъ, онъ поступаетъ въ Саровскую пустынь (1778 г.). Тутъ Господь посылаетъ ему испытаніе—трехлѣтнюю болѣзнь; старцы предлагаютъ ему врача, но онъ говоритъ: „я предалъ себя истинному Врачу душъ и тѣлесъ Господу нашему Іисусу Христу и Пречистой Его Матери: если же любовь ваша разсудитъ, то не лишите меня убогаго, Господа ради, небеснаго врачевства“. И вѣра его награждена полнымъ исцѣленіемъ,—Сама Царьца Небесная сподобила его Своего божественнаго посѣщенія,—27 лѣтъ онъ становится монахомъ, а черезъ годъ іеродіакономъ, и все время діаконства (5 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ) ежедневно служить. На 34 году онъ посвященъ въ іеромонаха и продолжаетъ свое ежедневное служеніе. Потомъ почувствовалъ непреодолимое влеченіе къ совершенному безколвію, онъ удаляется въ пустынную келлію, въ 5 вѣстахъ отъ обители. Единному Господу навѣстивъ все его молитвы и подвиги; близкіе къ нему узнали только, что онъ въ пустыни строго исполняетъ все дневныя церковныя службы, исключая литургіи, прочитывалъ каждую седмицу весь Новый Заветъ, любилъ пребывать въ непрерываеомомъ богомыслии, носилъ вериги съ крестами и желѣзныи поясъ, полагалъ по тысячѣ доклоновъ

каждый день, спалъ сидя стои на колѣняхъ, или ничкомъ къ полу; при встрѣчѣхъ съ другими ограничивался смиреннымъ поклоненъ, будучи убѣжденъ, что *въ молчаніи никто никогда не раскаялся*. Въ свободное время онъ воздѣлывалъ свой огородакъ, садилъ овощи, рубилъ дрова, благодушно переносилъ морозъ в зной. Бѣжное воскресенье и праздникъ приходилъ онъ въ обитель и общался съ св. Татию. Почитая его строгую жизнь и духовную мудрость, братія двухъ обителей избрали было его въ санъ Архимандрита, но онъ смиренно уклонился, любя уединеніе. Почувствовавъ затѣмъ сожалѣніе о своемъ отказѣ и некушаемый отъ духа любобачалія, онъ наложилъ на себя изумительный подвигъ: выстоялъ тысячу ночей на одномъ камнѣ и тысячу дней на другомъ, восхваляя: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!* Среди некушений отъ невидимаго врага, онъ подвергся еще нападенію отъ разбойниковъ: они били его въ уста и голову, связали по рукамъ и ногамъ, перерыли все, что было въ его келліи и, ничего не нашедши, оставили изувѣченнымъ. Братія перенесли его въ обитель, и онъ только милостію Царицы Небесной оправился въ силахъ. Разбойниковъ скоро схватили, но онъ выпросилъ имъ прощеніе, и снова возвратился въ пустынную келлію. Черезъ шесть лѣтъ немощи заставили его перейти въ обитель, но по любви къ безмолвію онъ заключился въ затворъ. Непзмѣнно причащаясь св. Татию во всѣ воскресные и праздничные дни, въ строгомъ безмолвіи провелъ онъ пять лѣтъ. Наконецъ, убѣжденный просьбами близкихъ, онъ сталъ принимать къ себѣ почитателей, все-таки не покидая своего затвора. И со всѣхъ сторонъ народъ устремлялся къ нему рѣкою; слово его имѣло такую благодатную силу и сладость, что за совѣтами къ нему приходили въ иные дни до 5000 душъ и болѣе. Онъ подавалъ—кому наставленіе, кому утѣшеніе, нѣкоторыхъ неповѣдывалъ, каждому совѣтовалъ—во всѣ четыре церковные поста очищать свою совѣсть и соединяться съ Господомъ; раздавалъ кусочки антыдора, св. воду, сахарикъ; цѣловалъ, говоря: *Христосъ воскресъ*, кланялся до земли; благословляя, самъ цѣловалъ у многѣхъ непосвященныхъ руки и наполнялъ всѣхъ святою радостію и крѣпкимъ желаніемъ исправить свою жизнь. Бѣгая славы человѣческой, онъ во второй разъ удалился въ пустыню ближайшую (въ 2 верстахъ отъ обители). Изнеможенный великими подвигами, постоянно страдающій ногами, онъ однако ходилъ изъ пустыни въ церковь для пріобщенія св. Татию и всегда казался бодрымъ и веселымъ. Когда онъ выходилъ изъ церкви, многія тысячи народа стояли евшною стѣною по обѣ стороны его пути, желая получить его благословеніе, поцѣловать хоть край его одежды или только взглянуть на него, и онъ почти совѣмъ не имѣлъ покоя ни въ пустынѣ ни на дорогѣ, ни въ обители. Бывали въ числѣ почитателей и мужи государственные: онъ принималъ ихъ съ должной честью и Христіанскою любовію. Болѣе всего умолялъ онъ ихъ охранять Церковь православную: „на это, говорилъ онъ, поставилъ васъ Государь, къ этому обязываетъ васъ Богъ, этого ждете отъ васъ Русскій народъ“. Въ своихъ бесѣдахъ онъ постоянно старался

примирять *хромяющихся* (разстроенных) супругов; часто, не спрашивая, говорилъ каждому нужное; иныя указывалъ монашескую жизнь, иныя семейную, и всёхъ склонялъ къ любви христіанской. „*Радость моя*, говаривалъ онъ: *молю тебя, стяжи мирный духъ*“, а иногда къ этому прибавлялъ: „*и тогда, тысяча душъ спасается около тебя*“. Обыкновенно онъ училъ ходить въ церковь, хранить св. посты, не впадать въ уныніе и отчаяніе, во всёхъ скорбяхъ прибѣгать къ Царицѣ Небесной, „*всѣхъ радостей Радости и сладкому Утоленію всякой печали*“, внушалъ всёхъ—не бранить, не укорять людей даже за самый порокъ, а только разеврывать предъ ними, какое зло заключается въ порокѣ и къ чему онъ ведетъ. Однажды пришли къ нему четыре глаголекне старобрядца: онъ немедленно взялъ одного изъ нихъ за правую руку, сложилъ его пальцы въ трехперстное знаменіе и, крести его же рукою, сказалъ: „вотъ христіанское сложеніе креста; такъ молитесь и прочіимъ скажите... Прошу и молю васъ: ходите въ церковь Православную“... А посѣтителей лицемѣрныхъ или просто любопытныхъ и отступниковъ отъ Церкви онъ прозорливо не допускалъ къ себѣ. Къ нему посылалъ богомольцевъ старцы Кіева и другихъ мѣстъ, говори: „пойдите къ отцу Серафиму и послушайте его слова, какъ бы сказаннаго устами Самого Господа“. И богомольцы шли и безпрекословно исполняли его совѣты и повелѣнія. Въ 1820-хъ годахъ подъ его руководствомъ образовалась при селѣ Дивѣевѣ женская община; онъ заботился не только о спасеніи душъ сестеръ „сиротъ“, но и о всёхъ ихъ нуждахъ житейскихъ. Много было скорбей и гоненій за это, но старецъ переносилъ ихъ благодушно и „сиротамъ“, постоянно повторялъ: „терпите, терпите Господа ради, всё болѣзнь и скорбь: у васъ будетъ такая радость, что среди лѣта запоете Пасху. Васъ не оставитъ ни Царь, и вся Царская фамилія своею милостію“. Это пророчество старца буквально сбылось уже послѣ его смерти, когда былъ утверждёнъ ихъ монастырь.—Такъ подвизался старецъ 53 года въ Саровской обители. Еще за много лѣтъ до кончины своей онъ присылъ сдѣлать ему дубовый гробъ, поставилъ его въ сѣнахъ своей келліи и часто молился подлѣ него. За годъ до смерти онъ началъ прощаться съ людьми близкими ему по духу; нѣкоторымъ велѣлъ писать, чтобы пріѣхали къ нему проститься, а на многія письма другихъ, не распечатывая, давалъ нужные отвѣты и прибавлялъ, что больше не увидится съ ними. Въ 1832 году, въ праздникъ Рождества Христова, пришелъ онъ въ обитель причаститься св. Таинъ, простился съ игуменомъ и братією и назначилъ мѣсто для своей могилы. А одному изъ ближайшихъ къ нему братій трижды сказалъ: „жизнь моя сокращается и я приближаюсь уже къ послѣднимъ минутамъ; по тѣлу я совершенно мертвъ, но духомъ благодати Божіей какъ бы сей часъ ~~родился~~“. Съ особенной заботою онъ заповѣдывалъ не оставлять его „сиротъ“ въ Дивѣевской общинѣ. 1 января 1833 года, пришедши къ ранней литургіи въ больничную церковь, онъ сказалъ тому же ближайшему: „ну, возлюбленный, прости я съ тобой уже больше не увижусь... Я говорю это тебѣ по Бозѣ... Уже

пришли минуты моего отсутствия... Я молю за тебя Господа и Пречистую Божию Матерь, я буду за тебя молить... Не смотри на оскорбленія и поношенія, но стяжи дух миренъ, Господа ради, прошу тебя. Ты черезъ это себя не потеряешь; твое не уйдетъ". И трижды повторилъ: „я молюся за тебя, молюсь и буду молить Господа и Пречистую Божию Матерь". Тотъ рыдалъ и ногъ старца. Отслушавъ обѣдню и причаставшись св. Тавнъ, онъ прошался съ братіями, всѣхъ перецѣловалъ, благословлялъ, и утѣшая говорилъ: „спасайтесь, не унывайте, бодрствуйте! Намъ вѣнцы готовятся!" — Возвратясь въ свою келлію, онъ долго пѣлъ пасхальныя и другія духовныя пѣсни. — На другой день, послѣ ранней литургіи, его увидѣли въ келліи стоящимъ на колѣняхъ, съ распатіемъ на шеѣ, съ крестообразно сложенными руками на груди, предъ образомъ Божіей Матери Умиленія... Глаза его были закрыты, лицо оживлено богомыслиемъ. Подошли къ нему ближе — и онъ вхрустъ палъ на грудь пришедшаго, еще совершенно теплымъ: духъ его оставилъ свою тѣлную оболочку среди молитвы... — Скоро разнеслась вѣсть о его кончинѣ и вся окрестность сбѣжалась въ пустыню. Скорбь о вѣчной разлукѣ съ великимъ подвижникомъ была всеобщая, особенно у „сиротъ" Дивѣевскихъ. Восемь сутокъ лежало его тѣло въ Успенскомъ соборѣ; на погребеніе стеклось много народа даже изъ соедѣнныхъ губерній, и всѣ, сквозь слезы и рыданія, спѣшили облобызать старца и проесть молитву его въ вѣчности. Тѣло его предаво землѣ по правую сторону соборнаго алтаря.

Послѣ кончины старца, пресвященный Антоній Архіепископъ Воронежскій, говорилъ, что старецъ Серафимъ писалъ къ нему, когда еще ничего не было слышно объ угодникѣ Божіемъ Митрофанѣ, и пророчески поздравлялъ съ открытіемъ св. мощей. Владыка говорилъ о старцѣ Серафимѣ: „мы, какъ копечныя свѣчки, а онъ, какъ пудовая свѣча, всегда горитъ передъ Господомъ, какъ прошедшею своею жизнью на землѣ, такъ и настоящимъ дерзновеніемъ предо Святою Троицею." Другой подвижникъ, Георгій, затворникъ Задонскій, рассказывалъ, что отецъ Серафимъ, никогда его невидавшій, издали провидѣлъ его мысли оставить монастырь и прислалъ сказать ему: „никуда не ходи. Пресвятая Богородица велитъ тебѣ оставаться". Георгій стоялъ, какъ вкопанный, дивясь чудесному откровенію тайныхъ его помысловъ. Многие, по молитвамъ св. старца, получали и получаютъ исцѣленіе въ болѣзняхъ своихъ. Слава Богу, прославляющему Его славящихъ!

Полное ЖИТИЕ СТАРЦА СЕРАФИМА Саровскаго, можно получить въ Саровской пустыни. Цѣна съ пересылкой 1 р. 75 коп.

Адресъ: г. Темниковъ, Тамбовск. губ., на Саровское подворье.

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

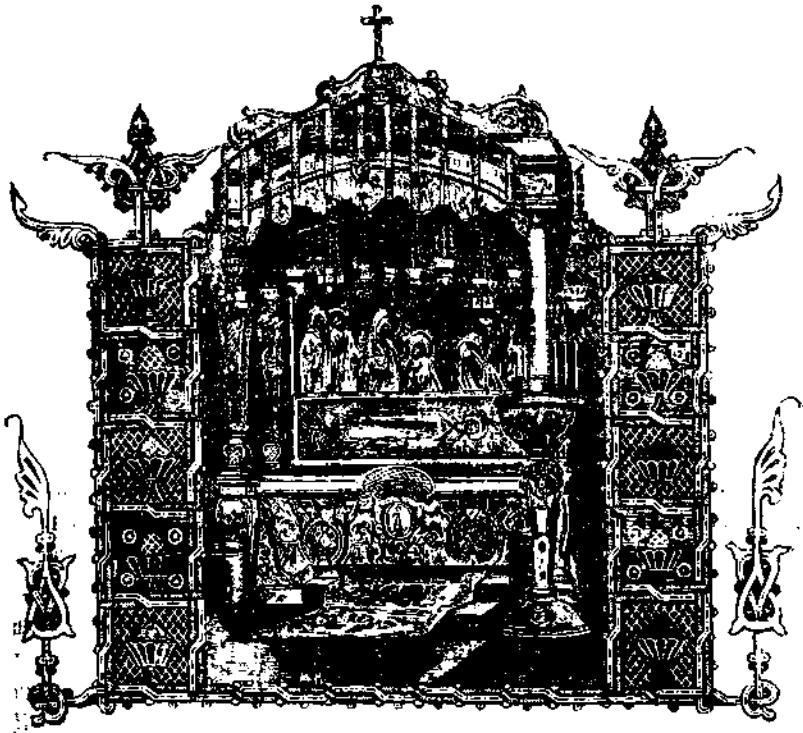
„ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ“
выходятъ безсрочно. Цѣна за 100
листокъ 70 к., съ пересылкою 90 к.

№ 602.

А Д Р Е С Ъ:
Сергиевъ посадъ Моск. губ. со Троицкихъ Листковъ

Печатать дозволяется. Визанія, Августа 19 дня, 1894 года. Цензоръ, Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи. Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собствен. домъ.

У МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ.

частливъ ты, Православный Русскій народъ, что есть у тебя предъ Богомъ теплые молитвенники и заступники— святые угодники Божіи! Только ты не забывай ихъ, смиренно притекай къ ихъ покрову благодатному и молись своею простосердечною молитвою, а они не забудутъ тебя: они слышать твои воздыханія сердечныя, видать скорби твои, твое смиреніе и вѣру твою крѣпкую, и молятся за тебя непрестанно милосердому Господу.

Однимъ изъ такихъ великихъ печальниковъ предъ Богомъ за землю Русскую былъ и есть Преподобный отецъ нашъ Сергій Радонежскій и всея Россіи чудотворецъ. Вотъ уже пятьсотъ лѣтъ прошло, какъ отошелъ къ Богу сей досточудный старецъ, но праведники, по слову святаго Писанія, *во вѣки живутъ* (Прем. 5, 15). Преподобный отецъ нашъ Сергій для насъ Русскихъ никогда *„умираетъ“*: онъ только „преставился“, только перешелъ отъ земли на небо, и оттуда, съ высоты небесной, съ любовью призирая на насъ грѣшныхъ, молятся за насъ тою молитвою, которая много-

много можетъ у Господа. И свято чтить нашъ православный Русскій народъ святую память его: онъ знаетъ и чтить въ немъ своего великаго наставника и учителя въ жизни духовно-благодатной, въ подвигахъ Христоподражательнаго смиренія и беззавѣтной любви къ православной Церкви Божіей—нашей матери,—знаетъ и чтить своего теплаго молитвенника предъ Богомъ, своего возбраннаго воеводу и чудотворца преславнаго. Едва ли какому другому угоднику Божію, кромѣ, конечно, Святителя Николая Чудотворца, посвящено въ предѣлахъ древней Московской Руси столько храмовъ, сколько посвящено ихъ смиренному Чудотворцу Радонежскому. Благоговѣютъ къ его имени и вѣщеносцы Русской Земли: всѣ они издревле любили приходить на поклоненіе святымъ Мощамъ Преподобнаго Сергія. Храмы Божіи въ его обители блестятъ дарами отъ ихъ щедротъ, а въ сокровищницѣ монастырской можно видѣть, съ какою любовію, съ какимъ усердіемъ трудились наши Царицы и Царевны, вышивая золотомъ и шелками дорогіе воздухи и покровы, чтобы принести эти труды рукъ своихъ и возложить на святыхъ Мощи Преподобнаго Сергія. Рѣдкій изъ Іерарховъ Русской Церкви не принадлежалъ до праха земнаго у этихъ святыхъ Мощей; ни одинъ вблизи путешествующій инокъ не минетъ обители Сергіевой. Къ нему, какъ къ живому, притекаютъ и теперь тысячи Православныхъ Русскихъ людей на поклоненіе,—не говоря уже о Средней Россіи—даже изъ самыхъ отдаленныхъ окраинъ ея: изъ Сибири, съ Амура, съ далекихъ границъ Китайскихъ... Ему, какъ святому старцу—духовному отцу, повергаясь у подножія его священной раки, повѣдаютъ они свои скорби и печали, изливаютъ свое горе въ слезахъ и, по вѣрѣ своей, отходятъ съ избыткомъ утѣшенія въ сердцахъ, съ исцѣленною душою, а нерѣдко получаютъ исцѣленіе и неисцѣльныхъ недуговъ тѣлесныхъ. Присмотритесь къ этимъ простацамъ, которые съ такимъ благоговѣйнымъ усердіемъ молятся у гроба Преподобнаго Сергія; прислушайтесь къ ихъ вздохамъ сердечнымъ, и вы поймете всю благодатную силу вѣры въ нашемъ Православномъ народѣ, вы воочию увидите и познаете: какъ нужно молиться, если хочешь, чтобы твоя молитва дошла до Господа Бога. Вотъ старецъ, убѣленный сѣдинами, удрученный заботами и трудами прожитой долгой жизни, смиренно преклонился подъ ношею своей дорожной сумы и поникъ до земли: онъ въ слезахъ приноситъ благодареніе Угоднику Божію, что сподобилъ его, хотя на скл^н жизни, поклониться его святымъ Мощамъ, что исполнилъ все завѣтное желаніе, которое много лѣтъ носилъ онъ въ своемъ сердцѣ,—что онъ теперь спокойно умретъ: его очи видѣли, его

уста коснулись благодатнаго сокровища нетлѣнныхъ Мощей Преподобнаго Сергія. Или вотъ старица, едва добрела, опираясь на свой незатѣйливый посохъ до обители Чудотворца: она тихо проливаетъ слезы умиленія и бесѣдуетъ съ Преподобнымъ, какъ съ живымъ: „батюшка! Угодникъ Божій! Помолись ты за меня грѣшницу, помолись за дѣтокъ моихъ, за внуковъ, за всѣхъ Православныхъ Хрістіанъ!...“ И идетъ потомъ она изъ храма, отирая свои сладкія слезы; спросите ее: „о чемъ ты плачешь, бабушка?“ — „Съ угодничкомъ прощалась,“ отвѣтитъ она... Здѣсь мать умоляетъ Преподобнаго, чтобы вразумилъ онъ ея несчастнаго сына-пьяницу; здѣсь вдова изливаетъ свою скорбь и проситъ благодатной помощи нести свой нелегкій крестъ до конца; здѣсь сироты просятъ покрову и защиты у Богомъ даннаго отца—Сергія; здѣсь нерѣдко и кающійся грѣшникъ сокрушается въ своемъ сердцѣ и проситъ благодатнаго подкрѣпленія въ тяжелой борьбѣ съ привычнымъ грѣхомъ. Плохо давалась Преподобному Сергію въ его дѣтскомъ возрастѣ грамота; только по молитвамъ таинственнаго старца, въ которомъ его родители видѣли Ангела Божія, онъ скоро уразумѣлъ ученіе книжное. И вотъ теперь къ нему прибѣгаютъ родители и приводятъ своихъ малютокъ на благословеніе прежде, чѣмъ начнутъ обучать ихъ грамотѣ, нерѣдко и самую азбучку берутъ они въ обители Преподобнаго, и только съ его благословенія приступаютъ къ ученію книжному, подражая примѣру благочестивыхъ предковъ, которые смотрѣли на грамоту, какъ на дѣло святое, какъ на ключъ къ уразумѣнію Божественнаго Писанія. И многое множество мужей и женъ, юныхъ и маденцевъ, съ ранняго утра до поздняго вечера, наполняютъ небольшой храмъ Живоначальная Троицы—сіе смиренное покоище Сергіево, уготованное ему любимымъ ученикомъ его—Преподобнымъ Нікономъ, и каждый истинный богомолецъ пришелъ къ нему съ своею скорбію, съ своею заботою, а кто и съ молитвою смиреннаго благодаренія о полученномъ прошеніи. Каждый стремится благоговѣнно склониться до земли у раки святыхъ Мощей его, приложиться устами къ священному покрову на главѣ Угодника Божія, и отходить съ миромъ и радостію въ душѣ. И несетъ онъ этотъ миръ въ свой домъ, въ свою родную семью, вмѣстѣ съ просфорою, вынутой о здравіи всѣхъ близкихъ его сердцу въ обители Преподобнаго, и укрѣпленный молитвой, живетъ онъ свѣтлыми и святыми воспоминаніями тѣхъ благодатныхъ ощущеній, какія испыталъ подъ сѣнію Преподобнаго.

Да, и еще разъ повторимъ: живъ онъ, Угодникъ Божій, въ народномъ сознаніи; живымъ выразителемъ этого сознанія является

смиранный Царь нашъ Алексій Михайловичъ: очь писалъ „Преподобнымъ Отцемъ Сергію и Никону“ посланіе, какъ живымъ лицамъ... И нестрашны будутъ Русской Землѣ никакіе враги, пока будетъ живо это духовное общеніе нашего Русскаго народа съ небесными заступниками и молитвенниками за родную землю. Будемъ же молиться, Православные, будемъ просить Угодника Божія Преподобнаго Сергія: „не забуди, отче нашъ Сергіе, якоже обѣщался еси посѣщая чадъ своихъ—весь родной тебѣ Русскій народъ; моли Святую Троицу о Царѣ нашемъ Батюшкѣ, о всемъ Его Царствующемъ Домѣ, о всей Православной Русской Землѣ! Къ Тебѣ, яко намъ сродному, притекаемъ и взываемъ: настави насъ ходити путемъ Твоимъ, вразуми и руководствуй! Вся Богопросвѣщенная Россія, Твоими чудесы исполненная и милостями облагодѣтельствованная, исповѣдаетъ Тя быти своего покровителя и заступника. Яви древнія милости Твоя, и иже отцемъ спомоществовалъ еси, не отриши и насъ чадъ ихъ, стопами ихъ къ Тебѣ шествующихъ! Не премолчи о насъ, вопія ко Господу, поминай насъ у престола Вседержителя, не отступай отъ насъ духомъ, сохраняй насъ отъ всѣхъ бѣдъ, пастырю нашъ добрый, да Тобою ограждаемы и наставляемы въ отечествѣ земномъ, не лишимся и отечества небеснаго, идѣже Ты радостно по трудѣхъ и подвижѣхъ твоихъ почиашши, прославляя со всѣми святыми Бога въ Троицѣ славимаго, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.“

Изъ Редакціи „ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ КНИГИ:

„ЖИТІЕ и ПОДВИГИ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ“, большой томъ, съ 122 рисунками, цѣна съ пересылкой въ бумажкѣ 2 руб. 50 коп., въ папкѣ-корешкѣ 3 руб., въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ 4 руб.

„ДУГЪ ДУХОВНЫЙ“ съ 12 видами святыхъ мѣстъ, цѣна въ бумажкѣ съ пересылкой 2 руб. 50 коп., въ папкѣ-корешкѣ 3 руб., въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ 3 руб. 50 коп.

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листковъ 70 к., съ
пересылкою 90 к.

№ 601.

Адресъ:
Сергиевъ посадъ, Московской
губ., въ Редакцію „Троицкихъ
Листковъ“.

(Изданіе четвертое).

Печатать дозволяется. Визанія. Іюня 25 дня, 1898 года. Цензоръ,
Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Трифонъ.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Кому можно и кому грѣшно жить подаваніемъ?

(Мысли взяты изъ журнала „Корчій“ 1891 г.).

Кого бѣдноты на свѣтъ; много рукъ протягивается за подаваніемъ; но кто имѣетъ право просить милостыню и кому грѣшно жить подаваніемъ?—Съ спокойной совѣстью могутъ принимать милостыню всѣ калѣки и увѣчные, которые не въ силахъ прокормить сами себя. Господу Богу угодно было возложить на нихъ этотъ тяжкій крестъ; Ему же угодно, чтобы мы облегчали имъ этотъ крестъ своею братскою любовію. И тяжкій грѣхъ будетъ лежать на насъ, если мы отвернемся отъ нихъ съ презрѣніемъ или безсердечіемъ. Имѣютъ право на милостыню и безпріютные, беззащитные сироты, которые еще не могутъ добыть себѣ трудомъ кусокъ насущнаго хлѣба. Войти въ ихъ горькое положеніе, подать имъ руку помощи—это прямая наша хрістіанская обязанность, нашъ долгъ. Могутъ просить помощи и тѣ, которые вдругъ по какимъ-нибудь несчастнымъ обстоятельствамъ, наприѣмъ — отъ пожара, неурожая и подобное, приходятъ въ крайнюю нужду и временно просятъ у насъ поддержки. Помочь имъ въ несчастіи необходимо не только ис-хрістіански, но и просто по-человѣчески. Всѣхъ нуждъ людскихъ не перечесть: велики они и разнообразны. Такъ же велики и разнообразны должны быть и дѣла хрістіанскаго милосердія. *Различенъ милованія образъ*, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, *и широка заповѣдь сія*. Есть бѣдняки, которые боятся или стыдятся просить и бьются до послѣднихъ силъ; а мы знаемъ, что они терпятъ страшную нужду, что эта нужда и горе давятъ ихъ на каждомъ шагу. Счастливъ тотъ хрістіанинъ, который войдетъ въ ихъ безотрадное положеніе и постарается облегчить его... Но ты не можешь помочь всѣмъ нуждающимся? Помоги немногимъ, помоги хотя одному. Ты не можешь помочь деньгами? Помоги ходатайствомъ предъ друзьями, помоги добрымъ совѣтомъ. И того не можешь? Помоги словомъ утѣшенія, участіемъ сердечнымъ, помоги вздохомъ отъ души, помоги наконецъ молитвою предъ Всемогущимъ Господомъ. Все приметъ, что принесешь съ любовію, и твой порывъ любви благо-
| силою многою, и твое малое приметъ за великое. Даже
| холодной воды, поданная утоленному и жаждущему во
| Его, не останется у Него безъ воздаянія. Послушай вотъ
| многократно, настоятельно и убѣдительно внушаетъ тебѣ

заповѣдь милосердія слово Божіе: *Сынъ мой, не отказывай въ пропитаніи нищему, не печаль души алчущей, не смущай сердца огорченнаго, не откладывай помощь нуждающимся, не отвращай лица твоего отъ нищаго* (Сир. 4, 1—5). *Блаженъ, кто помышляетъ о бѣдномъ и нищемъ: въ день бѣдствія избавитъ его Господь* (Пс. 40, 1). *Давущій нищему не обидитъ* (Притч. 28, 27). *Судъ безъ милости не оказавшему милости* (Іак. 2, 13). Наконецъ Самъ Спаситель говоритъ: *блаженни милостивіи, яко тѣи помиловани будутъ* (Мѣ. 5, 7). Онъ и словомъ и примѣромъ Своимъ училъ людей милосердію, Онъ и въ настоящей жизни не оставляетъ нищелюбцевъ Своею милостію; а когда придетъ судить живыхъ и мертвыхъ, то всякое добро, оказанное нами бѣднымъ и несчастнымъ, Онъ приметъ такъ, какъ будто Ему Самому мы это сдѣлали. О, приобрѣтайте, братіе, своимъ добромъ тлѣннымъ — вѣтлѣнное, временнымъ — вѣчное, земнымъ — небесное! Много, очень много на свѣтѣ бѣдныхъ и нищихъ; куда ни поиди — вездѣ ихъ встрѣтишь. Не тотъ только нищій, кто носитъ суму и проситъ именованъ Христовымъ подаваніа; мало того: не каждый, кто ходитъ съ сумой, есть дѣйствительно нищій... Увы, въ величайшему прискорбію, есть и нищіе сажованцы!.. Казалось бы: крайне незавидна доля нищаго, и не смотря на это, есть люди, которые любить притворятся нищими. Подъ окнами нашими то и дѣло слышно: «подайте милостыню ради Христа!» А изъ церкви, въ праздничный день пройти отъ нихъ трудно. Но все ли они — тѣ несчастные, которымъ Господь судилъ питаться кускомъ, хлѣба, подаваемымъ ради Его святаго имени? Нѣтъ, братіе: дѣйствительно нищихъ между ними оченъ — оченъ немного... Одни изъ нихъ считаютъ нищенство за ремесло; другіе избѣгаютъ праведнаго труда — вѣдь легче кормиться именованъ Христовымъ, чѣмъ трудиться; а большая часть такихъ нищихъ — просто лѣнивые люди... Сказалъ бы я такимъ неразумнымъ слово Премудраго: *сынъ мой, не живи жизнью нищенскою; лучше умереть, нежели (безъ крайней нужды) просить милостыню* (Сир. 40, 29). И святой Апостолъ Павелъ говоритъ: *еще кто не хочетъ дѣлати, ниже да яствъ. Слышимъ бо нѣкія безчинно ходящія у васъ, ничтоже дѣлающія, но лукавно обходящія. Таковымъ запрещаемъ и молимъ о Господѣ чаше, Исусъ Христъ, да собезмолвіемъ дѣлающе, свой хлѣбъ* (2 Сол. 3, 10 и д.). Послушайте вотъ, какое видѣніе видѣлъ одинъ святой затворникъ о приемиющихъ милостыню. Разъ прѣшелъ въ пустынную обитель, гдѣ онъ жилъ, одинъ христіанъ

своею мыслию согласіе, яко извѣщеніе Божіа благословенія, да Пресвятая Богородица Чудесная икона къ нимъ въ Москву принесется. Абіе убо отъ духовнаго чина мужи нарочиты посла во Владимиръ по честную опую икону: и собравъ весь духовный чинъ и народное множество, молебствова соборѣмъ о побѣдѣ на враги и заповѣда всеѣмъ постъ, съ молитвою, и самъ не отступаше отъ церкви, службы совершаху, во дни же и въ нощи теплѣ съ изліаніемъ слезъ моляше о великомъ князѣ и о воинствѣ его, и о всеѣхъ правовѣрныхъ христіанехъ; егда же честная икона изъ Владимира переносимая приближися ко граду Москвѣ мѣсяца Августа въ пятнадцатый день, въ праздникъ Успенія Пресвятая Богородицы, и изыде въ срѣтеніе ей преосвященный Митрополитъ со всеѣмъ духовнаго чина соборѣмъ и съ народнымъ множествомъ, и узрѣвше Святую ту Икону, падоша на землю и поклонишася яко самой Пречистой (Богородицѣ) Божіей Матери, къ нимъ приходящей, и съ неизрѣченною радостію пріяша ю; многіе же проливаху слезы взирающе на ню и молящіяся избавленнымъ быти отъ Агарянь».

26-го Августа 1395 года, когда Москвичи встрѣтили святую икону на мѣстѣ, гдѣ теперь находится Срѣтенскій монастырь, въ это самое время грозный завоеватель никогда ничего не боявшійся, поспѣшно снялъ свой станъ и быстрыми переходами, послѣ 15-ти дневной стоянки подъ Ельцемъ, повернулъ обратно въ степи и ушелъ навсегда изъ Россіи, разоривъ по пути городъ Азовъ ¹⁾.

Бѣжатъ Тмуръ, трясясь отъ страха,
Десницей Божіей гонимъ;
Елецъ возникъ давно изъ праха,
И русскій сталь несодвинъ
Доселѣ въ памяти народной

¹⁾ Исторія Татищева 1784 года книга 4, стр 370 и исторія Карамзина, т. 5-й стр. 149.

Живеть то чудо пзъ чудесъ;
И славить сынъ Руси свободной
Царицу свѣтлую небесъ...

Е. Назаровъ.

Внезапный поворотъ Тамерлана лѣтописцы объясняютъ различно. Шеферидинъ, слѣдовавшій всюду за Тамерланомъ, говоритъ, что онъ обогатился добычею въ Ельцѣ и вообще въ предѣлахъ Рязанской земли, навьючивъ цѣлые караваны верблюдовъ золотомъ, серебромъ и прочими драгоценностями; но это суцная неаѣность; въ странѣ, гдѣ безпрестанные набѣги степныхъ хищниковъ, не давали опомниться жителямъ, не многимъ могъ поживиться Тамерланъ, кромѣ развѣ полона и крови. Другіе полагаютъ, что предстоящая осень, дремучіе лѣса и приготовленія Великаго князя Московскаго у Коломны съ войсками заставили его отступитъ. Всѣ эти предположенія лѣтописцевъ въ суцности не выдерживаютъ ни малѣйшей критики, для такого завоевателя, какъ Тамерланъ, вышеприведенныя препятствія безъ сомнѣнія ничего не значили; и если Россію и Европу спасло что, такъ это единственно чудо—и чудо это совершилось. Лѣтописи говорятъ, что въ тотъ самый моментъ, когда московскіе жители встрѣтили принесенную къ нимъ икону Божіей Матери, Тамерланъ увидѣлъ страшный сонъ или скорѣе видѣніе. Въ то время, когда онъ дремалъ въ своемъ роскошномъ шатрѣ, онъ увидѣлъ величественную Дѣву сходящую: «идяху Святители противу его, жезлы золотые въ рукахъ имущи, и претяше ему; надъ Святителями же видѣ на воздухѣ свѣтлость не обычну и Царицу посреди стоящую во славѣ неизреченной, багрянными одѣянную ризами, и молнезрачными лучами наче солнца осѣвающую; окрестъ Ея баше безчисленное множество вооруженныхъ воевъ, служащихъ Ей и яко на брань уготовившихся. Царица же имѣяше рудъ свои простертыя горѣ, яко молящаяся. Таже видѣ ю грозно

претящую, да отыдетъ отъ предѣлъ земли Россійской, и аки бы повелѣвающе воинству своему, да устремятся на нѣ» (Миней 26 Августа).

Въ страшномъ испугѣ, дрожа и трепеща, вскочилъ Тамерланъ съ своего одра, и тотчасъ призвалъ къ себѣ своихъ военачальниковъ и волхвовъ, спросилъ о значеніи видѣннаго имъ сна или видѣнія; на что послѣдніе отвѣтили ему: «видѣнная Царица есть Матерь Бога Христіанскаго Іисуса Христа, которая хочетъ защитить христіанъ, такъ какъ Она есть ихъ помощница и промыслительница». Тогда Тамерланъ сказалъ: «если такую помощницу христіане имѣютъ, то трудъ нашъ напрасенъ, и успѣха имѣть мы не можемъ; ибо если одного только изъ предстоящихъ ей пошлетъ на насъ, всѣхъ насъ побѣдитъ».

Изъ этого видимъ, что не человѣческія усилія или другія какія либо соображенія руководили Тамерланомъ при его послѣднемъ отступленіи, а единственно страхъ предъ Царицею Небесной, вступившей за попираемыхъ христіанъ. Гора, на которой стоялъ станомъ грозный Тамерланъ, какъ выше сказано, съ того времени получила свое наименованіе, и на которой, какъ можно навѣрное предполагать, явилась ему Пресвятая Богородица, до сего времени не измѣнила своего имени, т. е. Аргамачья и пригородная слобода населившаяся на ней, получила отъ нея тоже наименованіе. Въ этой слободѣ находятся церковь имени Рождества Пресвятыя Богородицы, и въ ней поставлена икона, именуемая Елецкой Божіей Матерью. На семь образъ внизу въ двухъ клеймахъ прекраснымъ древнимъ церковно-уставнымъ письмомъ изображена слѣдующая знаменательная надпись:

1) Бысть въ лѣто 6903 е отъ онаго безбожнаго царя Темиръ-Аксака великое православію гоненіе, и сему граду Ельцу и живущимъ въ немъ злѣшнее разореніе. Тогда въ реченномъ градѣ князь, именуемый Елецкій, онымъ безбожнымъ царемъ Темиръ-Аксакомъ плѣненъ:

а сей градъ весь безъ остатку былъ разоренъ. И оный безбожный царь Темиръ-Аксакъ на изгнаніе христіанъ тогда жестокосердіемъ распалился, и въ разореніи-жъ града Москвы въ то время похвалялся. Тогда Великій князь Василій Дмитріевичъ ста съ русскими вой блязъ града Коломны, на берегу рѣки Оки, на защищеніе Руси, изъ Владиміра образъ Богородицы въ Москву принести пожелае. А въ Москвѣ митрополитъ Кирианъ о томъ же, въ тожь время помышляе. И тако Богъ на прославленіе Его Богоматери и на избавленіе христіанъ благоволилъ, что Великаго князя и Митрополита о принесеніи того образа чрезъ дальнее разстоаніе въ одну мысль устремилъ и совокупилъ, и реченный образъ изъ Владиміра въ Москву въ оное 6903-е лѣто августа въ 15-й день изнесеса. То Вышняя Царица Богородица злочестивому царю Темиръ-Аксаку въ сновидѣніи о градъ семь Ельцѣ того жъ 26 августа сямъ образомъ явился, и того ради нынѣ на сей дскѣ изуграфинымъ писаніемъ изобразися. Пынѣ, о братіе зря на сей образъ, да вси веселіемъ духовнѣ насладимся, и отъ безбожныхъ нашихъ грѣхопадениѣ удалимся; бывшему изъ сего Ельца беззаконнаго злочестиваго царя Темиръ-Аксака изгнанію нынѣ удивимся, и за такое великое Божіе милосердіе сему образу со слезами, падъ до земли, поклонимся. Сего ради нижеслѣдующимъ кратко о семь описуется и вамъ въ достовѣрность извѣствуется.

2) О, Вышняя Оная Царица и Богоматерь! Пречистыя свои руцѣ горѣ простираеть, и тѣмъ отъ злочестивыхъ нашествія насъ избавляеть и страхомъ небесныхъ силъ оныхъ злочестивыхъ изгоняеть.

Той злочестивый отъ реченнаго пречуднаго видѣнія, ужасеса, и со всеми своимъ воинствомъ, великимъ страхомъ одержимъ, тресеса. Тые злочестивый, по разореніи сего града Ельца, устрой путь свой ко граду Москвѣ, хотя того разорити; но чрезъ Богоматерне заступленіе Господь Богъ того изволилъ недопустити и изъ града

Ельца отвратити. Оный-жъ злочестивый Темиръ-Аксакъ и съ воинствомъ отъ реченнаго видѣнія вельми утрашися, и изъ града Ельца и съ воинствомъ въ тожь время во-свояси возвратися.

И нынѣ, о, братіе, за таковое великое милосердіе, и избавленіе и заступленіе, Отца и Сына и Святаго Духа и Пречистую Божию Матерь возблагодаримъ, и начертанному на сей дскѣ образу молебное пѣніе сотворимъ. Тако да насъ съ вѣрою молящихся услышать и отъ всякихъ бѣдъ и золъ и скорбей и напастей избавить. И сей образъ въ честь и славу Отцу, и Сыну, и Святому Духу, въ похвалу же и даръ Пресвятой Богородицѣ на сей дскѣ изображень, дабы чрезъ него сей градъ Елецъ отъ всякихъ бѣдъ и золъ былъ освобождень. А аще кто о явленіи семъ, тако и о безбожномъ царѣ Темиръ-Аксакѣ доподлинно вѣдати пожелаетъ, тотъ со тщаніемъ лѣпоисецъ книги святыхъ—прологъ и мною да прочитаетъ, и потому о всемъ ономъ ясно познаетъ. О бывшемъ онѣмъ во градѣ Елецѣ Матернемъ явленіи въ книгахъ сыскано въ Москвѣ, и на сей дскѣ изукрафнымъ художествомъ написано въ 1735 году, бывшимъ въ томъ градѣ воеводою майоромъ Иваномъ Григорьевымъ Нашекинымъ, тщаніемъ того града Ельца деревни святаго Николая Чудотворца, что на Аргамачей горѣ, священника Іосифа Никифорова, діакона Іоны, дьячка Алексѣя, по ихъ обѣщанію трудами.

Празднованіе Елецкой иконы Божіей Матери бываетъ 26 Августа и 11 Января. На сей иконѣ изображено видѣніе Царицы Небесной Тамерлану, бывшее въ 1395 году на горѣ Аргамачѣ. Свѣтоносная Дѣва съ сонмомъ святыхъ явилась на утрашеніе грозному Тамерлану въ тотъ день и часъ 26 Августа, когда жители Москвы, утрашенные нашествіемъ враговъ, на мѣстѣ нынѣ Срѣтенскаго монастыря въ г. Москвѣ, встрѣтили чудотворный образъ Владимірскія Божіей Матери и молились предъ нимъ о спасеніи своего города и отечества. Устра

шенный видѣніемъ, Тамерланъ воскликнулъ: «и такъ мы не одолѣемъ земли русской!» и съ ордою своею удалился отъ Ельца и изъ предѣловъ Руси.

Въ 1875 году, усердіемъ прихожанъ Аргамачевской церкви, преимущественно почетныхъ гражданъ Жаворонковыхъ, устроенъ придѣльный въ «настоящей» престолъ въ честь Елецкія Божіея Матери въ память заступленія Царицею Небесной отъ губительной язвы, бывшей въ Ельцѣ (холеры) въ 1870 году. Въ 1883 году копія Елецкой Божіей Матери, Елецкимъ мѣщанскимъ обществомъ поднесена была Ихъ Императорскимъ Величеству въ выраженіе вѣрноподданическихъ чувствъ по случаю благополучнаго окончанія священнаго коронаванія Ихъ Величества.

Въ 1895 г., образъ Елецкія Божіея Матери представителями г. Ельца преподнесенъ Ихъ Императорскимъ Величеству, въ выраженіе поздравленія вѣрноподданическихъ чувствъ по случаю благополучнаго Ихъ бракосочетанія.

Вообще икона Елецкія Божіея Матери глубоко чтится жителями г. Ельца и почитается за чудотворную.

Прошли вѣка, миновали гроза и бѣды для нашего возлюбленнаго отечества, но въ памяти потомства даже самаго отдаленнаго никогда не угаснетъ память о томъ, какъ губительный потокъ готовилъ затопить собою не только Россію, но и всю Европу; не должно забывать и того, что Елецъ одинъ принялъ на себя ударъ губителя цѣлыхъ царствъ и народовъ, и съ помощію и заступленіемъ Пречистой Дѣвы Богородицы положилъ конечную грань дальнѣйшему бѣдствію, ожидавшему міръ.

Въ 1863 году, жители г. Ельца, во всеподданичѣшемъ письмѣ на имя ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА выразили свои чувства слѣдующими словами: «Елецъ, видѣвшій въ стѣнахъ своихъ Тамерлана, покорителя полу-міра. Елецъ 200 лѣтъ бывший подъ ударами монголовъ, вновь съ радостью жертвуетъ свою кровь за родимый край!» Впослѣдствіи, когда гор. Елецъ оправился отъ

вражяго погрома, на Аргамачю ежегодно 26 Августа совершаемъ былъ крестный ходъ, оставленный неизвѣстно по какимъ причинамъ и въ настоящее время уже не повторяющійся.

Памятникомъ величайшаго событія и неразлучнаго съ нимъ чуда, до сего времени служатъ три весьма бѣдныя, полуразвалившіяся часовни: одна изъ нихъ стоитъ у Шурова моста, по сосѣдству съ Аргамачей, время ея основанія въ точности неизвѣстно, но по всей вѣроятности, это одна изъ самыхъ древнихъ. Вторая часовня близъ новаго собора (Вознесенскаго); она построена въ 1801 году, и въ ней сдѣлана слѣдующая надпись: «Божіею милостію сія часовня вхожея Вознесенія Господня и Чудотворцевъ Николая и Дмитрія, а построена надъ посѣченными христіанами отъ безбожнаго царя Тамиръ-Аксака, собранными и положенными въ трупъ, и для того честный крестъ сооруженъ древнихъ лѣтъ, а построена стараніемъ Анисима Родіонова, сына Лопухина 1801 года мѣсяца Іюля 23». До 1801 года на мѣстѣ вышеозначенной часовни существовалъ могильный холмъ, и на немъ былъ водруженъ крестъ дубовый, сохранившійся до сего времени при Вознесенскомъ соборѣ. Могила эта была устроена въ то время, когда немногіе спасшіеся отъ убійства граждане, по уходѣ враговъ, вышли изъ лѣсовъ и дебрей, гдѣ укрывались до того времени, собрали трупы своихъ собратій и похоронили ихъ на этомъ мѣстѣ, т. е. на мѣстѣ существующей часовни. Третья часовня, на соборной улицѣ у дома купцовъ братьевъ Ереминыхъ; она построена въ 1825 году и тоже надъ посѣченными отъ Тамерлана, Строителемъ ея былъ купецъ Шиловъ ¹⁾.

¹⁾ Кроме того въ Ельцѣ существуютъ еще три часовни, какъ-то: у дома Дзѣва, на углу Орловской и Торговой улицъ. Здѣсь въ каменномъ столбѣ стоитъ икона Спасителя. Часовня эта поставлена въ память бывшихъ здѣсь городскихъ воротъ и боевой башни, на которой, какъ видно, и находилась икона Спасителя. Часовня на берегу рѣки Сослы, въ концѣ Маліюпной улицы; эта часовня поставлена въ память

Мысль о сооруженіи болѣе важнаго и существеннаго исторически религіознаго памятника, именно храма во имя Елецкія иконы Божіей Матери, существовала у гражданъ города Ельца съ давняго времени, что можно видѣть изъ слѣдующаго журнала Елецкой Городской Думы, состоявшагося 3 Ноября 1890 года. Городской голова доложилъ поданное въ Думу прошеніе отъ восьмидесяти пяти лицъ гражданъ города слѣдующаго содержания: «Въ Высочайше конфирмованномъ въ 1827 году планѣ на построеніе г. Ельцу на Лучковской площади, обозначена церковь. Шестидесять три года прошло со времени Высочайшей конфирмаціи плана, а до сихъ поръ не приступлено къ сооруженію Лучковского храма, не смотря на то, что надобность въ построеніи церкви въ указанномъ мѣстѣ давно уже сознается многими гражданами. Съ 1827 года нашъ городъ значительно распространился, населеніе его удвоилось, а предположенная къ построенію церковь до настоящаго времени остается лишь мечтою; къ осуществленію которой не сдѣлано серьезнаго почина. Мысль о созданіи храма на Лучковской площади озабочивала гражданъ еще изстари. Намъ вѣдомо, что нѣкоторые лица препроводили въ Городскую Думу желѣзо для кровли церкви и колокола. Сравнительно еще недавно потомственный почетный гражданинъ Петръ Ивановичъ Ростовцевъ завѣщалъ въ собственность будущей церкви два пустопорожнихъ мѣ-

---

пребыванія Алексѣя Митрополита, Московскаго чудотворца, который былъ здѣсь по пути въ Орлу къ хану Чаннибеку для исполненія ханши Тайдулы. По преданію митрополитъ съ сего мѣста благословилъ будущее процвѣтаніе г. Ельца. Это было въ концѣ Августа мѣсяца 1351 г.

Последняя часовня стоитъ на бывшей мѣстой площади. Ельчане по недостаточности точныхъ указаній, смѣшиваютъ все эти часовни въ одно наименованіе, называя ихъ памятниками Тамерлановскаго нашествія; въ сущности же только вышеовначенныя три часовни дѣйствительно относятся къ той эпохѣ, а ниже показанныя, имѣютъ совсѣмъ другое назначеніе.

Имена Батыя, Мамай и Чаннибека, такъ же смѣшиваются ельчанами и сводятся къ одному времени и имени Тамерлана.

дѣ и одѣлили всѣхъ иноковъ по серебряной монетѣ, а затворнику принесъ золотую и усердно просилъ его принять отъ него этотъ даръ. Старецъ, питавшійся однимъ сухаремъ и чашкою воды въ день, никогда не выдавшій ни сребра, ни злата, этотъ разъ не хотѣлъ огорчить отказомъ добраго человѣка и взялъ отъ него золотую монету. И вотъ, въ ту же ночь, въ сонѣ видѣніи представилось ему, что онъ вмѣстѣ съ братіей стоитъ на широкомъ полѣ, которое заросло густымъ и колючимъ терніемъ, а какой-то грозный юноша понуждаетъ старца, чтобы жали они это терніе. Подходить онъ и къ затворнику и говорить: «жни терны!» Когда же тотъ сталъ было отъвѣщаться, то юноша строго воскликнулъ: «Ты не смѣешь отъвѣщаться, потому что вчера вмѣстѣ съ братією ты навязалъ брату моему получить златицу, тогда какъ прочіе получили только сребреннику. Ты больше другихъ получилъ, больше и трудиться долженъ. Эти густые и колючіе терны суть дѣла того, что вчера подалъ тебѣ милостыю. Иди же жни ихъ!» Проснувшись затворникъ и съ ужасомъ понявъ, что за принятую милостыню онъ какъ бы взялъ на себя чужія прегрѣшенія и долженъ думать о своихъ благодѣтеляхъ. Итакъ видите, братіе, что съ каждою кофійкою, съ каждымъ кускомъ хлѣба, какой принимаете вы во имя Христово, вы берете на себя великую отвѣтственность предъ Богомъ. Богъ строго взыщетъ съ васъ за то, что такъ дерзко промышляете Его святымъ именемъ. Вы сами привыкли такъ легко и дешево кормиться, тому же учите и дѣтей своихъ. И сколько ихъ бродитъ — этихъ несчастныхъ дѣтей! Какъ рано они пріучаются ко лжи и попрошайству! Какъ ожесточается ихъ дѣтское сердце при отказѣ! Жаль этихъ малютокъ бѣдныхъ. Если бы вы, ихъ родители, знали, какую злую дѣлю, какую горькую участь готовите вы своимъ дѣтямъ!.. Изъ ребенка, который съ малыхъ лѣтъ привыкаетъ кормиться даровымъ кускомъ, едва ли выйдетъ честный трудолюбивый, а скорѣе какой-нибудь бездѣльникъ или воръ. И это понятно: когда изъ ребенка-попрошайки вырастетъ и парень ему и самому какъ-то совѣстно станетъ прощальничать, да и плохо будутъ подавать такому дѣтнику: «Стукайся въ какія нибудь позорныя дѣла, лишь бы отбѣгнуть тяжелаго труда... Такъ сказалъ бы я нашимъ ремеслу, да плохо они слушаютъ слово разумное дѣлать намъ-то, братіе, съ такими нищими? Какъ съ ними? Будемъ при всякомъ случаѣ совѣтовать имъ — оставить эту пагубную привычку и, вмѣсто христо-

рабничества, обратиться къ честному труду. Если у кого въ васъ въ семействѣ есть охотники побираться, немедленно строго запретите имъ это: они не только безчестятъ себя и въ предъ добрыми людьми, но и сами тяжко грѣшатъ предъ Богомъ. Будетъ ли честь сыну, когда мать его ходитъ подь чужими руками? Не подумаетъ ли каждый, что сызъ такой матери — или съ дѣльщикъ, или пьяница. или еще что выбудетъ въ родѣ этомъ? да не можетъ или не хочетъ прокормить своей матери? Ахъ, Божій много-много страшнѣе суда людскаго.... Потомъ: когда вы намѣрены подать милостыню, то старайтесь подать действительно человѣку убогому, и подать столько и такъ, чтобы она была полезна и ему и вамъ. Въдь если бы вы, напримеръ, подали же самое подаваніе, которое роздали по копейкамъ на десятиныхъ, отдали сразу одному или двоимъ нищимъ, они сыты и ли бы весь день и съ благодарностію вспомнили бы о васъ и молитвъ своей предъ Богомъ. Знаю, вы пожалуй на это скажете: «чтожь, дамъ и немного другой столько же, потомъ третій — четвертый, — и ящій будетъ сытъ». Хорошо, а что ему кромѣ васъ никто ему не подастъ? Въдь это бываетъ гораздо чаще, почти сплошь и рядомъ, и ваша милостыня одинокая пойдетъ безъ пользы. Кромѣ того: если бы вы подавали съ разборомъ и осторожностію, то у васъ не было бы столько лишнихъ попрошайекъ. Старайтесь же подавать милостыню съ разсужденіемъ, съ осмотрительностію, тогда она будетъ дѣйствительно полезнымъ и добрымъ. Раздавая по копейкѣ или по двѣ, вы въ годъ легко раздадите нѣсколько десятковъ рублей: а не лучше ли было бы отдать разомъ эти деньги какому-нибудь осиротѣвшему бѣдному семейству, или погорѣвшимъ труженикамъ, или отправить голодающимъ — туда, гдѣ Богъ посылитъ неурожаемъ хлѣба? Если же это вамъ самимъ сдѣлать неудобно, то обратитесь къ своему священнику: истинно божіе въ приходѣ ему хорошо извѣстны — болѣе чѣмъ кому-нибудь: онъ и укажетъ вамъ безошибочно: кому и какъ надо помочь. Да будетъ ваша жертва во славу Христа Спасителя и пользу Его меньшей братіи! Аминь.

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

„Троицкія Актисы“
выходятъ безсрочно. Цена за 100
экземпляровъ 10 р., съ пересылк. 99 к.

№ 603.

Адресъ:
Сергіевъ посадъ, Москва
Редакція „Троицкія Актисы“

(Изданіе второе).

Печатать дозволяется. Визанія. Мая 4 дня, 1894 года.

Цензоръ, Архимандритъ

Типо-Литографія п. Ефимова. В. Ликинска, 7-й мѣсяцъ

НЕПОСТИЖИМЫ СУДЬБЫ ТВОИ, ГОСПОДИ!

(Изъ книги: „Иліотропіонъ.“ Святителя Іоанна Максимовича).

99 какъ велики дѣла Твои, Господи! Весьма глубоки помышленія Твои: человекъ несмысленный не знаетъ, и повѣжда не разумѣетъ сего“ (Ис. 91, 6. 7). Поистинѣ Ты Богъ сокровенный, умомъ творенія непостигаемый! — Святый Антоній Великій, размышляя о сокровенныхъ и недоуѣдомыхъ тайнахъ Божіихъ и удивляясь имъ, однажды воззвалъ смиренно къ Богу: „о Господи Боже мой! Тебѣ бываетъ иногда благоугодно даровать долготѣльную жизнь людямъ по видимому бесполезнымъ и погруженнымъ въ бездну беззаконій, а иногда преждевременно лишашь Ты жизни сей людей весьма полезныхъ для блага общаго; одни мало прогрѣшившіе казняются Тобою тяжело; другіе напротивъ живутъ себѣ безъ всякихъ скорбей, счастливо, и черезъ это получаютъ дерзость совершать преступленія.“ При такомъ размышленіи Антоній слышитъ голосъ: „будь внимателенъ къ себѣ самому: то, о чемъ ты размышляешь, есть судъ Божій, и ты его не изслѣдуй и не испытай.“

Святый Аванасій, Архіепископъ Александрійскій; описываетъ въ дѣяніяхъ сего Антонія Великаго такое происшествіе: два монаха шли посѣтить святаго Антонія. Проходя по безводной и жаркой пустынѣ, они совсѣмъ изнемогли отъ жажды: одинъ изъ нихъ уже умеръ, а другой находился при смерти. Святый Антоній, будучи въ своемъ монастырѣ за много верстъ, призываетъ посѣщна двухъ своихъ монаховъ и говоритъ имъ: „какъ можно скорѣе бѣгите туда-то въ пустыню, захватите съ собою сосудъ воды; одинъ изъ двухъ братій, которые шли къ намъ, уже умеръ отъ жажды, а другой еще дышетъ, но тяжело страдаетъ и очень ослабѣлъ; если замедлите, то и другого не застанете въ живыхъ: такъ открылъ мнѣ Богъ, когда я стоялъ на молитвѣ.“ Инокъ немедленно пустился въ путь; они нашли странниковъ, умершаго похоронили, а другого освѣжили водой, подкрѣпили пищею и привели къ святому Антонію. При семъ разсказѣ Аванасій замѣчаетъ, что можетъ быть кто нибудь спроситъ: а почему святый Антоній не послалъ своихъ монаховъ раньше для спасенія странниковъ, пока еще не умеръ одинъ изъ нихъ? Такой вопросъ поистинѣ неприличенъ для Хрістіанина, потому что это не было дѣломъ святаго Антонія, но это былъ судъ Божій: Самъ Богъ изрекъ Свой праведный приговоръ и надъ умирающимъ, и надъ тѣмъ, кто остался живъ; Богъ же открылъ Свою волю и Антонію о спасеніи странника.

Въ 1117 году, во всей Италиі было землетрясеніе, нѣсколько жителей города Медиолана находились въ одномъ домѣ; вдругъ слышится со двора голосъ, зовущій по имени одного изъ бывшихъ въ томъ домѣ, чтобы онъ вышелъ. Тотъ, кого вызывали, недоумѣвалъ: кто и зачѣмъ зоветъ его? а потому и не спѣшилъ выходить. Тогда какой-то незнакомецъ подходитъ къ двери и проситъ, чтобы позванный поскорѣе вышелъ; и едва тотъ отошелъ на нѣсколько шаговъ отъ дома, какъ домъ падаетъ и убиваетъ своими развалинами всѣхъ, бывшихъ внутри его. Спрашивается: почему одинъ только изъ бывшихъ въ домѣ спасенъ, а всѣ прочіе погибли?—Суды Господни—великая бездна! Кто не видитъ ясно въ этомъ происшествіи совершившихся древнихъ чудесъ? Такъ вывелъ Ангелъ Господень и Лота съ его дѣтьми изъ Содома, а всѣхъ прочихъ жителей оставилъ на жертву огня. Такимъ же чудеснымъ образомъ сохранены невредимыми и многіе другіе люди, которые находились вмѣстѣ съ тѣми, которые погибли при общемъ бѣдствіи. Что сказать о всемъ этомъ, кромѣ справедливаго изреченія: суды Твои, Господи, бездна великая и неизмѣримая! Кто дерзнетъ сказать Богу: зачѣмъ Ты, Господи, такъ дѣлаешь? Не суть бо совѣты Мои, какъ совѣты ваши, глаголетъ Господь: ни пути Мои, какъ пути ваши. Какъ далеко небо отъ земли, такъ далекъ путь Мой отъ путей вашихъ и помышленія Мои отъ помышленій (или рѣшеній) вашихъ (Ис. 55, 8. 9).

Святый Григорій сказалъ: изслѣдовать сокровенныя причины судебъ Божіихъ значитъ противопоставлять нашу грѣховную гордость Его опредѣленіямъ. Наше дѣло—при всякомъ необыкновенномъ событіи повторять слова Апостола Павла: о бездна богатства и премудрости и вѣдѣнія Божія! Какъ непостижимы судьбы Его и неизслѣдимы пути Его! (Рим. 11, 33). Въ земной нашей жизни мы многого никогда не постигнемъ разумомъ. Довольно для насъ знать и несомнѣнно вѣровать, что Богъ справедливъ и въ послѣдній день судный не найдетъся никого изъ подсудимыхъ, который бы сказалъ что либо иное Господу, кромѣ словъ: праведенъ Ты, Господи, и правы суды Твои! (Ис. 118, 137). Однажды Царь Давидъ, видя счастливыхъ нечестивцевъ міра, которые и другихъ увлекали къ нечестію своимъ худымъ примѣромъ, желать уразумѣть пути Божіи о нихъ; долго онъ размышлялъ о семъ и наконецъ смиренно сознался: трудно для меня уразумѣть это, пока не войду во святилище Божіе (Пс. 72, 16. 17). Должно до будущей лучшей жизни и намъ отложить полное уразумѣніе непостижимыхъ въ нынѣшней жизни судебъ Премудрости Божіей. Да и зачѣмъ

тебѣ. безпокойный и чрезмѣрно любопытный умъ человѣческой, разыскивать все это? Касаясь огня Божественныхъ судебъ, ты растаешь; ты только будешь кружиться около сего огня подобно тому, какъ ночныя бабочки и комары кружатся ночью около свѣчи, пока сожгутся. Премудрый сынъ Сираховъ говоритъ: дивны дѣла Господни, величественны они, и сокровенны тайны Его предъ человѣками (Сир. 11, 4). Предвѣчный всепремудрѣйшій Богъ все расположилъ мѣроу, числомъ и вѣсомъ: силѣ и волѣ Его кто противиться можетъ? (Прем. Сол. 11, 21). Зачѣмъ же мы ничтожныя кичимся своею гордостью и дерзновенно свлечемъ взвѣсить тяжесть огня, измѣрить скорость движенія вѣтра или возвратить прошедшій день? Довольно для насъ вѣровать, что причиною всѣхъ причинъ есть воля Божія. Богъ попустилъ, Богъ восхотѣлъ, Богъ сотворилъ все. Чего же ты еще донскиваешься?...

Почему добрые люди иногда умираютъ мучительной смертью, а злые—спокойно?

(Изъ поученій Протоіерея Р. Путятина).

Былъ пустыняникъ, старецъ жизни святой. Послушникъ его въ одно время отлучился въ городъ, который былъ недалеко отъ ихъ пустыни. Въ городѣ хоронили тогда градоначальника, чело-вѣка злаго, порочнаго. Погребеніе однако было пышное: гробъ былъ великолѣпный, покойника провожало все городское духовенство, народу было тѣмъ всякаго званія и состоянія. Послушникъ, посмотрѣвъ на погребеніе и исправивъ свои нужды, возвратился въ свою пустыню, но что же онъ увидѣлъ? Святаго его старца растерзала лютой звѣрь... „Увы, Господи, гдѣ же правда?“—возопилъ ученикъ. „Злой градоначальникъ умеръ такъ славно, погребенъ такъ пышно, а мой святой старецъ...“ Когда онъ плакалъ такъ, вызывая къ Богу, предъ нимъ предсталъ Ангелъ и сказалъ: „что ты плачешь о лютой кончинѣ своего учителя и завидуешь славной смерти градоначальника? Тотъ градоначальникъ, живя во грѣхахъ, однажды сдѣлалъ дѣло доброе, и въ награду за то славно погребенъ на землѣ; но за злыя свои дѣла онъ повеситъ наказаніе: муки вѣчныя ожидаютъ его въ будущей жизни. Твой же учитель—старецъ всю жизнь дѣлалъ угодное Богу; но какъ чело-вѣкъ разъ учинилъ нѣкоторый малый грѣхъ, и за этотъ-то грѣхъ умеръ такою лютою кончиною. За то теперь онъ будетъ чистъ отъ своего грѣха, и потому несомнѣнно будетъ въ раю.“

Такъ вотъ почему иногда добрые и честные люди умирають злою и мучительною смертію, а злые и порочные умирають славною и повидимому спокойною кончиною. Такъ разрѣшаетъ это недоумѣніе святой Аѳанасій Александрійскій; онъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ: „благочестивые, умирающіе горькою смертію, имѣли какой нибудь малый грѣхъ, отъ котораго такую бѣдственною смертію разрѣшились, чтобы удостоиться большихъ почестей.“ И потому, братіе, когда видите или слышите о лютой смерти праведнаго и славной кончинѣ порочнаго: то не смущайтесь, а научайтесь изъ этого тому, какъ всегда правдивы неисповѣдимые суды Божіи. У Бога никакое доброе дѣло не остается безъ награды, никакое худое дѣло не оставляется безъ наказанія. Въ Богѣ нѣтъ лицепріятія: доброе и въ порочномъ Богъ награждаетъ, а зло и въ праведникѣ наказываетъ.

Итакъ, не слишкомъ радуйся, когда тебѣ въ жизни все удается, когда во всемъ ты успѣваешь: быть можетъ это Богъ воздастъ тебѣ за твои труды въ сей жизни, а для будущей ничего не оставитъ: все здѣсь получишь, а тамъ не будетъ тебѣ ничего. И особенно бойся довѣрять своему во всемъ счастью, когда ты за свое счастье Бога не благодаришь и ближнихъ не дѣлаешь счастливыми. Съ увеличеніемъ твоего счастья непременно надобно тебѣ умножать благодаренія къ Богу и прибавлять заботы о счастьи другихъ. Бѣдственно для того счастья, кто не дѣлаетъ счастливыми другихъ. А какъ нелегко, какъ трудно при счастьи своемъ помнить о посчастіи другихъ! И потому-то еще скажу: не слишкомъ радуйся своему счастью. Но не предавайся излишней скорби и при несчастіи. Всякое несчастіе, малое и великое, посылается намъ отъ Бога въ наказаніе за наши грѣхи, малые и великіе. А если Богъ наказываетъ насъ чѣмъ нибудь здѣсь, то это явный знакъ, что Онъ хочетъ насъ тамъ помиловать. Тутъ потеримъ временно за грѣхи, за то будемъ тамъ покойны, вѣчно покойны! Аминь.

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листовъ 70 к., съ
пересылкою 90 к.

№ 601.

Адресъ:
Сергіевъ посадъ, Московской
губ., въ Редакцію „Троицкіхъ
Листковъ.“

(Изданіе второе.)

Печатать дозволяется. Визанія. Октября 3 дня, 1896 г. Цензоръ, Ректоръ
Визанской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Паревній.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

СЛОВО О ГОЛОДѢ.

(Святаго отца нашего Василия Великаго).

Възрѣетъ ли кто не убоится? Господь Богъ глагола и кто не проречетъ? (Амос. 3, 8) Во времена древнія, когда народъ Еврейскій оставилъ отеческое благочестіе и впасть въ идолослуженіе, богодухновенный Пророкъ Амосъ былъ проповѣдникомъ покаянія, увѣщавая къ обращенію и угрожая наказаніями. О, какъ бы я желалъ хотя нѣсколько употребить той ревности, какую видимъ въ сей древней исторіи! Только не дай Богъ видѣть окончанія, подобнаго бывшему тогда! Ибо тотъ непокорный народъ, подобно упрямому и необузданному коню, грызущему удила, не былъ обращенъ къ полезному и потерпѣлъ за свое непокорство достойную гибель. Да не будетъ сего нынѣ съ нами, дѣти мои, которыхъ родилъ я благоустроеніемъ, которыхъ повилъ благословеніемъ рукъ! Напротивъ, да будетъ слухъ вашъ благосклоненъ и душа ваша благопокорна, да пріемлетъ съ нѣжностью мои увѣщанія! Видимъ, братія, что небо запечатлѣно, чисто и безоблачно; земля до крайней степени изсохла, тверда для воздѣлыванія и бесплодна, разсѣлась трещинами; обильные источники у насъ оскудѣли, потоки большіяхъ рѣкъ изсякли, и мы терпимъ недостатокъ въ самомъ необходимомъ для жизни. Убоимся, братіе, чтобы голодъ не сдѣлалъ насъ новою притчею для позднихъ родовъ. Видѣлъ я засѣянные поля, и много плакалъ объ ихъ бесплодіи, пролилъ слезы, потому что не излился на насъ дождь. Иныя сѣмена засохли до восхода; такими же остались въ глыбахъ земли, какими зарылъ ихъ плугъ; другія взопли нѣсколько и, давъ зелень, жалкимъ образомъ завяли отъ зноя, такъ что нынѣ можно превратить евангельское изреченіе и сказать: дѣлателей много, а жатвы нѣтъ и малой! Земледѣльцы, сидя на нивахъ, и сложивъ руки на колѣнахъ (такъ обыкновенно сядятъ стѣнующіе), оплакиваютъ напрасно потерянные труды свои; посмотрятъ на малолѣтнихъ дѣтей и начнутъ рыдать; устремятъ взоръ на женъ и зальются слезами; потрогаютъ и пощупаютъ сухіе листы взшедшихъ стеблей, и громко зарыдають, какъ отцы, потерявшие сыновей, достигшихъ цвѣтущаго возраста. Познаемъ же, братіе, что за уклоненіе наше отъ Бога и за нерадѣніе насылаетъ на насъ Богъ сіи удары, не съ намѣреніемъ сокрушить, но съ желаніемъ исправить, какъ и добрые отцы исправляютъ нерадивыхъ дѣтей! Смотрите, какъ множествомъ грѣховъ нашихъ и зной и стужа, немилосердо согласившись вредить намъ, лишаютъ людей пропитанія и жизни. Какая причина сего безпорядка и замѣшательства? Ясны и очевидны сего причины. Сами беремъ, а другимъ не даемъ; хвалимъ благотворительность, и отказываемъ въ ней нуждающимся; будучи голодны, насыщаемся, а того, кто скудеетъ, проходимъ мимо;

имѣя у себя нескучнаго подателя—Бога, стали мы скупы къ бѣднымъ. За сіе-то угрожаетъ намъ праведный судъ! За сіе-то и Богъ не отверзаетъ руки Своей—потому что мы заградили братолюбіе! За сіе-то и нивы сухи, потому что охладѣла любовь! Голосъ молящихся раздается напрасно и режѣвается въ воздухѣ, потому что и мы не слушали умоляющихъ! Да и какаѣ у насъ молитва? какое прошеніе? Вы, мужи, за исключеніемъ немногихъ, проводите время въ купляхъ; а вы, жены, прислуживаете имъ въ трудахъ для мамы. Немногіе уже остаются здѣсь со мною и на молитвѣ; и у тѣхъ отяжелѣла голова; они зѣваютъ, непрестанно оборачиваются и наблюдаютъ, скоро ли псалмопѣвецъ окончитъ стихословіе, и скоро ли они освободятся изъ церкви, какъ изъ училища, и отъ молитвы, какъ изъ неволи. А сколько народа безпечно, свободно и весело ходитъ по городу, тогда какъ эти-то люди и носятъ въ душахъ своихъ причину золь... Выступи на средину ты, оскверненный грѣхами, припадай, плачь и стени! Таково должно быть покаяніе одержимыхъ грѣхами! А мы грѣшнимъ со всеѣмъ усиліемъ, а за покаяніе принимаемъ нерадиво и лѣново. Кто у насъ, молясь, проливаетъ слезы, чтобы благовременно получить дождь и орошеніе? Кто, чтобы загладить грѣхи, въ подраженіе блаженному Давиду, омочилъ ложе слезами? Кто омылъ ноги страннымъ и отеръ путешественную пыль, чтобы умилостивить Бога, испросить окончанія засухи? Кто наплатилъ лишнившееся отца дѣтище, чтобы и Богъ наплатилъ теперь для насъ плоды, подобно сиротѣ побитые неблагоприятіемъ вѣтровъ? Кто призрѣлъ вдову, стѣсненную трудностію пропитанія, чтобы теперь въ награду себѣ получить необходимую пищу? Раздери неправедное писаніе, чтобы чрезъ это разрѣшенъ былъ твой грѣхъ: у тебя мѣдь и золото все нерождающее родить вопреки природѣ, за то теперь земля, по природѣ способная къ рожденію, въ наказаніе живущихъ на ней осуждена на безплодіе. Вскорѣ желтѣе золота сдѣлаются тѣ, которые копятъ его, если не будетъ у нихъ хлѣба. Представь, что хлѣба не стало въ житницахъ: какаѣ тогда польза въ мѣшкахъ съ деньгами?.. За тебя осудитъ Богъ и всеѣхъ на это бѣдствіе, потому что ты, имѣя, не подавалъ, потому что ты проходилъ мимо алчущихъ, потому что ты не обращалъ вниманія на плачущихъ, потому что ты не оказывалъ милости тѣмъ, кто кланялся тебѣ. И за злодѣянія одного иногда приходитъ бѣдствіе на многихъ. Поэтому и наединѣ, и всенародно все мы скажемъ словами мужественнаго Іова: *рука Господня коснувшаяся ми есть* (Іов. 19, 21), и несчастіе свое припишемъ своимъ грѣхамъ! Каждый самъ такъ разсуждай: „Богъ не безсиленъ даровать пищу. Возможно ли это? Онъ Господь неба и всего міра; Онъ—мудрый Правитель вселенной, Онъ всемогущъ. А если всемогущъ, то ужели оскудѣла у Него благодать?“ Разсуждая такъ, найдешь, что благодать Божія и донынѣ не оскудѣваетъ. Иначе, скажи мнѣ: что препятствовало бы не только быть этой засухѣ, но и въ одно мгновеніе сгорѣть всей вселенной? Что воспрепятствовало бы дождити огню съ неба, по примѣру бывшихъ уже наказаній грѣшникамъ? Войди въ себя,

человѣкъ, и соберись съ мыслями! Не поступай, какъ несмысленные дѣти, которые, бывъ наказаны учителямъ, рвутъ его книги или параяютъ ногтями лице матери! Кормчаго испытываетъ буря, военачальника—битва, христіанина—искушеніе. И скорби изблещаютъ душу, какъ огонь золото. Бѣдѣнь ли ты? Не унывай, а имѣй надежду на Бога. Не можетъ быть, чтобы Онъ не видѣлъ твоего стѣснительнаго положенія. Въ его рукахъ есть для тебя пища, но медлитъ дать тебѣ, чтобы испытать твое расположеніе: не походитъ ли оно на расположеніе людей неблагодарныхъ, которые, пока пища у нихъ въ устахъ, ласкательствуютъ, а если трапеза отложена ненадолго, то мечутъ хулами въ тѣхъ, которымъ недавно кланялись наравнѣ съ Богомъ.—Пересмотри Вѣтхій и Новый Завѣтъ: въ томъ и другомъ найдеши, что многіе различными образомъ были питаемы. Или служилъ жлицемъ Кармилъ, гора необитаемая; но онъ не умеръ съ голода: напротивъ, самыя хищныя птицы приносили ему пищу, и служителями при столѣ праведника стали тѣ, которые обычно сами похищаютъ чужую пищу. И Вавилонскій ровъ, вмѣщавъ въ себя юношу Данила, но львы, вопреки своей природѣ соблюдали постъ, а питатель сего юноши Аввакумъ летѣлъ по воздуху, потому что Ангелъ несъ человѣка вмѣстѣ съ яствами, чтобы праведникъ не потерялъ отъ голода. А этотъ народъ въ пустынѣ, которымъ управлялъ Моисей! Чѣмъ онъ питался въ продолженіе сорока лѣтъ? Безъ воздѣлыванія земли имѣлъ онъ пищу и камень давалъ источникъ воды... Покажи и ты нѣсколько терпѣнія въ несчастіи, какъ мужественный Іовъ, не поддавайся волненію и не бросай въ море, если везешь съ собою какой-либо грузъ добродѣтели. Помни Апостольское изреченіе: *о всемъ благодарите* (1 Сол. 5, 18). Бѣдѣнь ты? Но безъ сомнѣнія есть другой бѣдѣнь тебя. У тебя хлѣба на десять дней, а у него на одинъ. Какъ человѣкъ добрый, уступи свой жлицекъ неимущему. Если у тебя остается одинъ хлѣбъ, но стоитъ у дверей просящій, то принеси изъ кладовой и этотъ хлѣбъ и, положивъ на руки, воздѣнь къ небу, скажи такое жалобное и вмѣстѣ благодарное слово: „одинъ у меня хлѣбъ, который видишь Ты, Господи; но заповѣдь Твою предпочитаю себѣ и изъ малаго даю ащущему брату. Подай и Ты бѣдствующему рабу! Знаю Твою благость, возлагаю упованіе на Твое могущество: Ты не отлагаешь до времени Своихъ милостей, но расточаешь дары, когда Тебѣ угодно.“ Если такъ скажешь и сдѣлаешь, то хлѣбъ, поданный тобою, будетъ сѣменемъ и принесетъ сторичный плодъ. Скажи и ты словами Сидонской вдовицы: „живъ Господь! Этотъ одинъ хлѣбъ имѣю у себя въ домѣ на пропитаніе себѣ и дѣтямъ.“ Если и ты дашь изъ остатка, то и у тебя будетъ чванецъ елей, источающій благодать, и неоскудѣвающій водоносъ муки, потому что милость Божія къ вѣрнымъ уподобляется кладязямъ, изъ которыхъ всегда черпаютъ, и которыхъ никогда не исчерпаютъ. Скудный дай заемъ богатому Богу. Повѣрь Тому, Кто вмѣсто утѣсненнаго Самъ всегда беретъ на собственное Свое лице и изъ Своего воздастъ благодарность. Поручитель достовѣренъ; у Него вездѣ разсыпаны сокровища,

и на землѣ, и на морѣ. И если во время плаванія потребуешь свой долгъ, то среди моря получишь все сполна и съ прибылью, потому что Онъ щедръ на прибавки. Какихъ же достоинъ наказаній, кто проходитъ мимо человѣка, изможденнаго голодомъ? Что еще можно прибавить къ такой жестокости? Не стоитъ ли онъ того, чтобы причислить его къ лютымъ звѣрямъ, признать злодѣемъ и человѣкоубійцею? Кто имѣетъ возможность помочь, но добровольно и по любостязательности откладываетъ это, того по справедливости можно осудить наравнѣ съ убійцами. Смотри, и Самъ Богъ нашъ нерѣдко другія страданія оставлялъ безъ уврачеванія, но сострадательно милосердовалъ объ алчущихъ, ибо говорилъ: *милосердую о народѣ семъ* (Мѣ. 15, 32). Посему и на послѣднемъ судѣ, гдѣ Господь призываетъ къ Себѣ праведныхъ, первое мѣсто занимаетъ щедрый. Питатель другихъ призывается прежде всѣхъ, а скупой прежде другихъ грѣшниковъ предается огню (Мѣ. 25, 34—42).—Много имѣешь примѣровъ братолюбія и въ Ветхомъ, и въ Новомъ Заветѣ. Если видишь алчущаго старца, призови и напитай, какъ Иосифъ Іакова. Если находишь врага въ крайности, то не мсти ему, но напитай его, какъ Иосифъ продавшихъ его братьевъ. Если встрѣпишь человѣка юнаго, подавленнаго трудами, прослезись, какъ Иосифъ надъ Веніаминомъ, сыномъ старости. Можетъ быть и тебя искушаетъ любостязательность, какъ Иосифа госпожа, и тебя влечетъ за одежду, чтобы пренебрегъ ты заповѣдъ, и возлюбилъ болѣе эту златолюбиву и міролюбиву, нежели Господне повелѣніе? Свергни съ себя одежды, удались съ гнѣвомъ, блюди вѣрность къ Господу, снабжай скудость хотя на одинъ годъ, какъ Иосифъ снабжалъ семь лѣтъ. Не всѣхъ жертвой сластолюбію: дай нѣчто и душѣ. Иначе, вмѣсто долгой вѣчной блаженной жизни, ты самъ себя заслужишь неугасимый огонь, геенну, казни и горькіе вѣки мученій. Не думай, что пугаю тебя ложными страшилищами, подобно какой нибудь матери или кормилицѣ, какъ онѣ имѣютъ обычай поступать съ малолѣтними дѣтьми, и вымышленными разсказами заставляють умолкнуть, когда неугѣшно и долго плачуть. Это не басня, а ученіе, проповѣданное неложнымъ гласомъ. Знай, что по Евангельскому прореченію *юна едина или едина черта не преидеть* (Мѣ. 5, 18). Каждому же по достоинству воздано будетъ Праведнымъ Судією. Ему подобаетъ слава, держава и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листовъ 70 к., съ
пересылкою 90 к.

№ 605.

Адресъ:
Сергіевъ посадъ, Московской
губ., въ Редацію „Троицкихъ
Листковъ“.

(Изданіе второе).

Печатать дозволяется. Визанія. Октября 3 дня, 1896 г. Цензоръ, Ректоръ
Визанской Духовной Семинаріи, Архимандритъ *Парвентій*.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

САМАЯ ЛЕГКАЯ ЗАПОВѢДЬ.

алуются люди грѣшные, что труденъ путь ко спасенію, что не по силамъ для нихъ заповѣди Господни... Но вотъ милосердый Господь нашъ Иисусъ Христосъ даетъ самую легкую заповѣдь: *блажени*, глаголетъ Онъ, *милостивѣи*, и тутъ же за исполненіе этой заповѣди общаетъ блаженство: *яко тѣи помиловани будутъ* (Мѡ. 5, 7),—будутъ помилованы на Страшномъ Судѣ Его, когда Онъ, праведный и милостивый Судія живыхъ и мертвыхъ, будетъ судить всѣхъ людей только по этой одной заповѣди—о милосердіи. И въ самомъ дѣлѣ: что можетъ быть легче дѣль милосердія? Есть добродѣтели особенныя и дѣла великія, для которыхъ нужны особенныя дарованія и силы благодатныя, нужны особенные случаи. Есть особенно трудныя служенія въ Церкви Божіей, къ которымъ не всякій способенъ и призванъ. Но нѣтъ человѣка, который не могъ бы быть милостивымъ къ ближнимъ своимъ, если только самъ не ожесточилъ сердца своего; нѣтъ времени, когда не было бы множества случаевъ къ милосердію; а слѣдовательно, нѣтъ человѣка, который не могъ бы получить царства небеснаго, общаннаго всѣмъ милостивымъ. Какихъ же дѣль милосердія требуетъ отъ насъ Господь нашъ? Слушайте: *взлажахся*, глаголетъ Онъ, *и дасте Ми ясти; возжадахся и напоисте Мя; страненъ быхъ, и введосте Мене; нагъ, и одѣясте Мя; болелъ и постыжисте Мене; въ темницѣ быхъ и приидосте ко Мнѣ* (Мѡ. 25, 35. 36). И какъ сильно убѣждаетъ Онъ къ исполненію перечисленныхъ дѣль милосердія! Онъ, Создатель и Спаситель нашъ, всѣмъ благодѣянія, какія окажемъ мы ближнимъ нашимъ, благоволитъ принимать такъ, какъ бы мы Ему лично благодѣтельствовали: *понеже*, говоритъ Онъ, *сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе!* Чье сердце будетъ такъ жестоко и окамененно, чтобы, памятуя сѣи слова Спасителя, могло отказать въ милости собрату своему нуждающемуся, когда въ лицѣ сего брата благоволитъ принимать нашъ малый даръ Самъ Господь нашъ? Тотъ, Кто даетъ и далъ тебѣ плоть Свою ясти, просить у тебя куска хлѣба: ужели ты въ лицѣ бѣднаго не питаешь Его алчущаго? Тотъ, Кто испилъ за тебя чашу страданій и смерти, испилъ до дна, Кто даетъ тебѣ кровь Свою пити, просить у тебя чашу студеной воды: ужели ты въ лицѣ жаждающаго не напоишь Его жаждающаго? Тотъ, Кто крестомъ

купить и даровать тебѣ въ наслѣдіе небо, не имѣеть гдѣ главы подклонити: ужели ты въ лицѣ странныхъ не введешь Его въ домъ свой и не отворишь дверей Тому. Кто отверзъ тебѣ райскія двери? Тотъ, Кто одѣлъ тебя въ свѣтлую боготканную одежду правды и веселія, терпѣть холодъ, едва прикрываешься рубищемъ: ужели ты въ лицѣ безпомощныхъ не одѣнешь Его нагого? Тотъ, Кто исцѣлялъ тебя отъ смертельныхъ ранъ грѣховныхъ, очистилъ струны беззаконій твоихъ, лежить и страждетъ на одрѣ болѣзни: ужели ты въ лицѣ больныхъ не послужишь Ему въ болѣзни? Тотъ, Кто избавилъ тебя отъ узъ адовыхъ и даровалъ тебѣ вѣчную свободу чадъ Божиихъ, сидитъ въ темницѣ, обложенный оковами: ужели ты въ лицѣ узниковъ не посѣтишь Его и не послужишь Ему? Ужели ты постыдишься мрачнаго жилища узниковъ ради Того, Кто не постыдился сойти во адъ для искупленія грѣшниковъ? Но можетъ быть, ты скажешь: все такія дѣла милосердія доступны только богатымъ, здоровымъ и свободнымъ отъ дѣлъ житейскихъ, а я самъ бѣденъ, нищъ, нагъ, боленъ и даже лишенъ свободы: какъ же я могу творить дѣла милосердія, за которыя обѣщано блаженство? Не смущайся такими мыслями, возлюбленный! Богъ не требуетъ невозможнаго; не можешь сдѣлать многого — дѣлай немного; не можешь благотворить тѣлу ближняго—благотвори его душѣ. Душа человѣка, какъ и тѣло его, имѣеть свои нужды, и нужды ея настолько важнѣе тѣлесныхъ, насколько душа сама важнѣе тѣла. Помогай же ближнему въ этихъ нуждахъ, твори дѣла милосердія духовнаго. Видишь, что ближній твой уклонился отъ вѣры истинной, что живетъ онъ не по-христіански, обрати его отъ заблужденія пути его добрымъ словомъ увѣщанія отъ любящаго сердца (Іак. 5, 20). Замѣтишь невѣдущаго—научи его истинѣ и добру, подай ближнему добрый и благовременный совѣтъ въ затрудненіи, предостереги его въ опасности, которой онъ не замѣчаетъ, молись за него Богу, утѣшай его въ печали, не воздавай ему зломъ за зло, какое онъ тебѣ сдѣлалъ, отъ всего сердца прощай ему обиды... Ужели ни одного изъ этихъ дѣлъ милости не можешь сдѣлать? Ужели не можешь помолиться за другихъ? не воздавать зломъ за зло, прощать обиды? Ужели не можешь желать добра ближнимъ, радоваться съ радующимися, плакать съ плачущими? Есть у Бога награда не только за дѣла и слова, но и за благожеланіе, за слезы участія въ горѣ ближняго, даже за самые вздохи. И о семъ-то блаженный Іовъ говоритъ: *азъ о всякомъ немощномъ восплакахся, воздохнухъ же, видѣвъ мужа въ бѣдахъ* (Іов.

30. 25). Если же есть награда за слезы и вздохъ, то подумай, каково будетъ воздаяніе, когда къ этимъ слезамъ присоединятся слова усердіе и самыя дѣла?—*Блаженни милостивіи, яко тѣмъ помиловани будутъ*, говоритъ Господь. Вотъ награда милостивымъ! Имъ обѣщается помилованіе за то, что они сами были милостивы къ ближнему. Отъ кого милостивые получаютъ эту награду? Они получаютъ ее даже и отъ людей, а главнымъ образомъ отъ Бога. Богъ, по премудрости Своей, раздѣляетъ между людьми дары Своей благодати такъ, что никого не лишаетъ даровъ Своихъ, но и никому не даетъ всѣхъ даровъ. Иной богатъ, но не уменъ; другой и уменъ, но немощенъ; иной крѣпокъ тѣломъ, но не пользуется почетнымъ положеніемъ въ обществѣ; а другой и славенъ, да бѣдѣнъ. Словомъ, нѣтъ ни одного человѣка, который бы имѣлъ все и не нуждался въ помощи другихъ. Единъ Богъ вседозволенъ: *ни отъ рукъ человѣческихъ угожденія пріемлетъ, требунъ что, Самъ дая всемъ и животъ, и дыганіе, и вся* (Дѣян. 17, 25). А всякій человѣкъ нуждается въ помощи собратій своихъ—ближнихъ. Но кто больше имѣетъ права на такую помощь отъ ближнихъ, какъ не тотъ, кто самъ помогаетъ ближнимъ? Кому съ большею охотою мы обыкновенно оказываемъ милость, какъ не тому, кто самъ милостивъ къ другимъ? Всегда ожидай отъ другихъ того, что самъ дѣлаешь другимъ. *Въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится и вамъ* (Лук. 6, 38), сказалъ Господь. Правда, не рѣдко бываетъ, что люди, по своему недоброжелательству, не хотятъ, или по безсилію своему даже не могутъ—оказать помощи человѣку милостивому: что до того? Отчаяваться ему не слѣдуетъ. Милостивый человѣкъ имѣетъ постоянно и неизмѣнно вѣрнаго защитника и помощника въ Тѣмъ, Кто сказалъ: *блаженни милостивіи, яко тѣмъ помиловани будутъ*. Самъ Господь защититъ и помилуетъ милостиваго во время бѣдствій, которыя неразлучны съ настоящей временной жизнью; Онъ Самъ восполнитъ его скудость отъ сокровищницы даровъ Своихъ: *блаженъ разумѣваяя на нища и убога*, говоритъ святой Пророкъ Давидъ, *въ день люта избавитъ его Господь, и оживитъ его, и да ублажитъ его на земли, и да не предастъ его въ руки враговъ его* (Пс. 40, 2. 3). Такъ милуетъ милостивыхъ Господь еще въ сей жизни, а полная награда ожидаетъ ихъ въ будущей жизни. Въ день Страшнаго всемірнаго Суда Царь и Судія скажетъ имъ: *приидите, благословеннїи Отца Моего, наслаждайте уготованное вамъ царствїе отъ сложенія міра! Вмалкахъ бо, и*

дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя; страненъ бѣхъ и введосте Мене; нагъ, и одѣясте Мя; боленъ, и постыгисте Мене; въ темницю бѣхъ, и придосте ко Мнѣ... Аминь глаголю вамъ: понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе!.. И идуть сѣи въ животъ вѣчный (Мѡ. 25, 34. 35. 36. 40. 46).—Но судъ безъ милости несотворимъ милости! (Пак. 2, 13). Изъ скажетъ праведный Судія на послѣднемъ Судѣ: идите отъ Мене, проклятіи, во огнь вѣчный, уготованный диаволу и аггеломъ его! Взалкахся бо, и не дасте Ми ясти; возжадахся, и не напоисте Мене; страненъ бѣхъ, и не введосте Мене; нагъ, и не одѣясте Мене; боленъ, и въ темницю, и не постыгисте Мене... Аминь глаголю вамъ: понеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе!.. И идуть сѣи въ муку вѣчную (Мѡ. 25, 41. 42. 43. 45. 46). Воистинну ужасный приговоръ!.. Онъ ужасенъ тѣмъ болѣе, что уже никогда не будетъ отмѣненъ или смягченъ — ни для кого; онъ навсегда останется такимъ — онъ вѣченъ!.. Братіе! Праведный Судія объявилъ намъ этотъ ужасный приговоръ заранѣе, чтобы мы знали: какая участь ждетъ немилостивыхъ, чтобы не считали заповѣди о милосердіи неважною, чтобы не обольщали себя пустою надеждою, будто можно и безъ дѣлъ милосердія войти въ царство небесное. Нѣтъ, возлюбленные: дѣла-то милосердія и взыщеть Господь прежде всего и паче всего; по дѣламъ этимъ Онъ и судить насъ будетъ! Будемъ же, братіе, дѣлать добро всякому человѣку, хотя малое, какое можемъ и какъ можемъ; не будемъ пропускать случаевъ, которыхъ всегда такъ много, по милости Божіей! „Вѣднй, который проситъ у тебя милостыни, говоритъ блаженный Августинъ, это—дверь твоя, а ты самъ—нищій предъ Божьими вратами. Какъ ты поступишь съ своимъ просителемъ, такъ и Богъ поступитъ съ тобою!..“ Аминь.

Сей листокъ ищется и въ форматъ копѣечной книжки.

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листковъ 70 коп., съ
пересылкою 90 коп.

№ 606.

Адресъ:
Сергіевъ посадъ, Московской
губ., въ Редакцію „Троицкихъ
Листковъ.“

(Издаііе третье).

Печатать дозволяется. Визанія. Мая 1 дня, 1896 года. Цензоръ, Ректоръ
Визанской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Пароскій.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

КАКЪ ПРОВЕСТИ ДЕНЬ ПО-БОЖЬИ?

(Сей листокъ содержитъ въ себѣ наставленіе духовнаго отца своему духовному сыну, послѣ таинства исповѣди. Оно взято изъ книги покойнаго Костромскаго Архіепископа Платона: „Напоминаніе священнику при совершеніи имъ таинства исповѣди“).

Принуждай себя вставать рано, и безъ особенной нужды не спи болѣе семи часовъ. Какъ скоро проснешься, тотчасъ вознеси мысль свою къ Богу и одѣни себя съ благоговѣніемъ, престнымъ знаменіемъ, помышляя о распятомъ Господѣ Исусѣ Христѣ, Который, для нашего спасенія, умеръ на крестѣ. Немедленно встань съ постели, одѣнься и не позволяй себѣ долго нѣжиться и оставаться неодрѣтымъ. Одѣваясь, помни, что ты находишься въ присутствіи Господа Бога и Ангела Хранителя, и вспоминай о паденіи Адама, который грѣхомъ лишилъ себя одежды невинности, и смиренно проси у Господа Исуса благодати — облечься въ Него и такъ мыслить, чувствовать, говорить и дѣлать, какъ Онъ Самъ и мыслилъ, и чувствовалъ, и говорилъ, и дѣлалъ. Потомъ умойся и немедленно начини молитвы утреннія: молись тихо, внимательно и благоговѣнно, съ глубочайшимъ смиреніемъ, какъ должно предъ взоромъ Всемогущаго; испрашивай у Него вѣры, надежды, любви и благословенія къ занятіямъ того дня: проси себѣ силъ къ благодушному принятію всего того, что Ему будетъ благоугодно въ тотъ день послать или попустити, къ перенесенію всѣхъ тягостей, трудностей, бѣдствій, смущеній, напастей, скорбей и болѣзней души и тѣла, съ твердостью и спокойствіемъ, и съ любовью къ Исусу Христу. Твердо рѣшись все дѣлать для Господа Бога, все принимать отъ отеческой руки Его, и приноси всего себя въ живую жертву Богу. Размышляя такъ: можетъ быть этотъ день есть послѣдній день моей жизни, — и все такъ дѣлай, какъ бы готовяся теперь же предстать на судъ Божій. Благодари Господа Бога за сохраненіе тебя въ прошедшую ночь и за то, что ты еще живъ и не умеръ во грѣхахъ. Сколько людей въ прошедшую ночь смерть представила предъ страшное судище Господа! Также возблагодари Бога, что еще есть для тебя время и средства для покаянія. Каждое утро думай о себѣ, что только теперь начинаешь и хочешь быть Христіаниномъ, а прошедшее время напрасно погибло. Хотя четверть часа каждое утро посвящай на краткое размысленіе объ истинныхъ вѣрахъ, особенно о непостижимомъ таинствѣ воплощенія Сына Божія, о второмъ пришествіи Его, странномъ судѣ, мукѣ и рабѣ. Послѣ молитвы и размысленія, если позволяешь время, то прочитай дневное зачало изъ Апостола и Евангелія и почитай какую-нибудь книгу духовную, напримеръ: св. Дмитрія „Алфавитъ Духовный“ или св. Тихона Задонскаго „Сокровище Духовное“, и читай до тѣхъ поръ, пока сердце твое придетъ въ умиленіе. — Послѣ сего займись дѣлами твоими, и всѣ занятія и дѣла твои да будутъ во славу Божию. Помни, что Богъ

вездѣ видитъ тебя, видитъ всё твои дѣйствія, занятія, чувствованія, помысленія и желанія твои, и щедро воздастъ тебѣ за твои добрыя дѣла. Не начинай ни одного дѣла, не помолясь Господу Богу: то, что мы дѣлаемъ или говоримъ безъ молитвы, послѣ оказывается или погрѣшительнымъ или вреднымъ. Самъ Господь сказалъ: *безъ Мене не можете творити ничесоже*. Среди трудовъ твоихъ всегда будь веселъ и спокоенъ, успѣхъ оныхъ поручай благословенію Господа, и будь доволенъ тѣмъ, что ты сдѣлалъ свое дѣло. Исполняй все для тебя тяжкое—какъ епитимію за грѣхи твои, въ духѣ послушанія и смиренія; во время трудовъ произноси краткія молитвы, особенно молитву Иисусову, и представляй себѣ Иисуса Христа. Который въ потѣ лица Своего ѣлъ хлѣбъ свой, трудясь съ Иосифомъ. Если твои труды идутъ успѣшно, по желанію сердца твоего, то благодари Бога; если неуспѣшно, то помни, что и это Богъ попускаетъ, а Богъ дѣлаетъ все хорошо. Если остается время предъ обѣдомъ, то размотри, какъ ты исполнилъ то, на что рѣшился поутру, или во время благочестиваго чтенія, или размышленія.—Во время обѣда представляй Отца Небеснаго, отверзающаго руку Свою, чтобы напитать тебя; никогда не забывай помолиться предъ обѣдомъ, и во время обѣда представляй, что Иисусъ Христосъ обѣдаетъ съ тобою: удѣли отъ своего стола и нищимъ. Послѣ стола считай себя, какъ бы однимъ изъ тѣхъ, которыхъ въ числѣ пяти тысячъ напиталъ чудесно Иисусъ Христосъ; и благодари Его отъ сердца, и моли, чтобъ Онъ не лишилъ тебя небесной пищи—слова Своего и святыхъ Тѣла и Крови Христовыхъ.—Если желаешь жизни мирной, то предай всего себя Богу. До тѣхъ поръ ты не найдешь душевнаго мира, пока не успокоишься въ единомъ Богѣ, любя Его единаго. Всегда и во всемъ поминай Господа Бога и святую любовь Его къ намъ грѣшнымъ. Во всемъ старайся исполнять волю Божию и угождать только единому Богу. Не дѣлай ничего противнаго заповѣдямъ Божиимъ; не домогайся, не ищи ничего кромѣ Бога, дѣлай и терпи все для Бога. Не заботься о томъ, чтобы уважали и любили тебя люди, но о томъ, чтобы угодить Господу Богу, и чтобы совесть твоя не обличала тебя во грѣхахъ. Если хочешь непрестанно помнить о Богѣ, то скорби и несчастія переноси какъ справедливо тебя постигающія. Наблюдай тщательно надъ самимъ собою, надъ чувствами, помышленіями, движеніями сердца и страстями; ничего не почитай маловажнымъ, когда дѣло идетъ о твоемъ спасеніи вѣчномъ. Умножай молитвы твои, чтобы Господь помянулъ тебя тогда, когда ты забудешь о Немъ. Во всемъ да будетъ твоимъ Учителемъ Господь Иисусъ Христосъ, на Котораго взирая окомъ ума своего, спрашивай себя самого чаще: что въ этомъ случаѣ помыслилъ бы, сказалъ и сдѣлалъ Иисусъ Христосъ? Приучись во всемъ, что ни видишь, представлять что-нибудь доброе. Будь кротокъ, тихъ, смиренъ, молчи и терпи по примѣру Иисуса Христа. Онъ не возложилъ на тебя креста, котораго ты не можешь понести; Онъ Самъ поможетъ тебѣ нести твой крестъ. Не думай приобрести какую-либо добродѣтель безъ скорби и болѣзней души. Проси у Господа Бога благодати исполнять, какъ можно лучше, Его святѣйшія заповѣди. А когда

исполнишь какую-либо заповѣдь Божію, то ожидай искушенія, ибо любовь ко Христу испытывается чрезъ преодоленіе препятствій. И на малое время не оставайся въ праздности. Во время тѣлести душевной или охлажденія къ молитвѣ и ко всѣмъ благочестивымъ занятіямъ не оставай дѣла благочестія: Господь Иисусъ Христосъ трижды молился, когда душа Его была прискорбна даже до смерти.—Болѣе слушай, нежели говори; во многоглаголаніи не спасешься отъ грѣха. Заграждай слухъ, чтобы не слушать противнаго Господу Богу. Не любопытствуй о новостяхъ: онѣ развлекаютъ духъ; съ охотою разсуждай о добрыхъ дѣлахъ. Убѣгай даже самыхъ малыхъ грѣховъ: кто не удаляется отъ малыхъ, тотъ непременно впадетъ въ большіе и тяжкіе. Если хочешь, чтобы не тревожили тебя злые помыслы, то съ смиреніемъ принимай уничтоженіе души и скорбь тѣлесную. Всякій помысль, удаляющій тебя отъ Господа, особенно свѣршныи плотскій помысль, изгоняй изъ сердца какъ можно скорѣе, какъ сбрасываешь съ одежды и одну искру, попавшую на нее. Когда приходитъ такой помысль, то молись крѣпко: Господи помилуй! Господи помоги мнѣ, Господи, не оставь меня, избавь отъ искушеній!—или иначе какъ. Но среди искушеній не смущайся. Уповай на Бога: если Богъ за тебя, то кто противъ тебя? Проси у Бога, чтобы Онъ отнялъ у тебя все, что питаетъ твое самолюбіе, хотя бы это было для тебя очень горько. Желай жить для Него одного и умереть, и всецѣло принадлежать Ему. Когда претерпишь какое-либо безчестіе отъ людей, то разумѣй, что это послано отъ Бога. Если имѣешь пищу и одежду, то сими будь доволенъ, но примѣру Иисуса Христа, насъ ради общицавшаго. Никогда не спорь и слишкомъ не защищай себя и не извиняй; ничего не говори противъ начальниковъ или ближнихъ безъ нужды или обязанности. Будь искрененъ и простъ сердцемъ; съ любовью принимай наставленія, увѣщанія и обличенія отъ другихъ, хотя бы ты былъ и очень мудръ. Чего не хочешь себѣ, того не дѣлай другому, и чего себѣ отъ другихъ желаешь, то прежде самъ сдѣлай другимъ. Въ бесѣдѣ съ другими будь кротокъ, ласковъ, благоразуменъ; помышляй, что Иисусъ Христосъ находится среди тѣхъ, съ кѣмъ ты бесѣдуешь. Твердо помни, что время кратко, что человѣкъ долженъ дать отчетъ во всякомъ бесполезномъ словѣ. Если согрѣшишь, то немедленно проси прощенія у Бога со смиреніемъ, сокрушеніемъ и упованіемъ на Его благость, и поспѣши принести покаяніе предъ отцемъ духовнымъ. Если не будешь сокрушаться о грѣхѣ, содѣланномъ тобою, то опять въ него скоро впадеши. Старайся дѣлать всякому добро, какое и когда только можешь, не думая о томъ, будетъ или не будетъ онъ тебѣ благодаренъ. И радѣйся не тогда, когда сдѣлаешь кому либо добро, но когда безъ злопамятства перенесешь оскорбленіе отъ другого, особенно отъ того, кому ты же сдѣлалъ добро.—Во время ужина вспоминай о послѣдней вечери Иисуса Христа и моли Его, чтобы Онъ удостоилъ тебя вечери небесной. Прежде нежели ляжешь спать, испытай твою совѣсть, проси свѣта къ познанію грѣховъ твоихъ, кайся въ нихъ, обращай Богу исправиться. Потомъ передай себя Богу, какъ будто тебѣ должно въ сію ночь явиться предъ Нимъ; поручай себя Божіей Матери, Ангелу Храни-

тебѣ, тому святому, имя котораго ты носишь. Представляй постель какъ бы гробомъ твоимъ, и одѣяло какъ бы саваномъ. Сдѣлавъ крестное знаменіе и облобызавъ крестъ, который на себѣ носишь, усни подъ защитою Господа Бога, иже храняй *не воздремаетъ, ниже уснетъ*. Если же не можешь спать во время ночи, то вспомниай слово: *среди полночи бысть вопль: се Женихъ грядетъ...* или вспомниай о той послѣдней ночи, въ которую Иисусъ Христосъ молился Отцу Своему до пота кроваваго; молись за тѣхъ, кто въ эту ночь тяжело страдаетъ въ смертномъ томленіи, кто подвергается опасности отъ бури на морѣ, за усопшихъ, и моли Господа, чтобы не покрыла тебя вѣчная тьма.—Во время болѣзни прежде всего возложи упованіе твое на Бога и занимай себя частымъ размышленіемъ о страданіяхъ и смерти Иисуса Христа, чтобы болѣе и болѣе укрѣплялось твое сердце. Непрестанно твори, какія знаешь и можешь, молитвы; проси у Господа Бога прощенія во грѣхахъ и терпѣнія во время болѣзни. Всячески воздерживайся отъ ропота и раздражительности, которыя такъ обычны во время болѣзни. Если Господь Иисусъ Христосъ потерпѣлъ ради нашего спасенія самыя тяжкія страданія и болѣзни, а мы что сдѣлали или потерпѣли ради нашего спасенія?—Какъ можно чаще ходи въ храмъ къ Божественной службѣ, особенно старайся какъ можно чаще быть во время литургій. А воскресные и праздничные дни непременно посвящай дѣламъ благочестія. Всегда, когда бываешь въ церкви, представляй, что ты находишься въ присутствіи Бога, Ангеловъ и святыхъ Божіихъ. День рожденія твоего особенно посвящай дѣламъ благочестія. Исповѣдуйся и приобщайся святыхъ Таинъ, какъ можно чаще. Къ приобщенію св. Таинъ всегда приступай съ сокрушеніемъ сердца, съ благоговѣніемъ, смиреніемъ, вѣрою, упованіемъ и любовію.—Какъ можно чаще размышляй о страданіяхъ и смерти Иисуса Христа и умоляй Его рязою заслугъ Своихъ покрыть всѣ грѣхи твои и принять тебя въ царство Свое. Имя Иисуса всегда имѣй въ устахъ и въ сердцѣ. Какъ можно чаще размышляй о великой любви Господа къ тебѣ, чтобы и самому тебѣ возлюбить Его всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душою твоею и всѣми силами твоими и такимъ образомъ будешь вести мирную жизнь на сей землѣ и блаженную на небѣ во вѣки вѣковъ. Благодать Господа нашего Иисуса Христа да будетъ съ тобою. Аминь.

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
выходятъ безсрочно. Цѣпа
за 100 листовъ 70 к., съ
пересылкою 90 к.

№ 607.

Адресъ:
Сергіевъ посадъ, Московской
губ., въ Редакцію „Троицкіихъ
Листковъ“.

(Изданіе второе).

Печатать дозволяется. Визанія. Августа 23 дня, 1895 года. Цензоръ. Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Антоній.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

СПОРУЧНИЦА ГРѢШНЫХЪ.

99 "Споручница грѣшныхъ" — такъ называется

одна изъ чудотворныхъ иконъ Владычицы нашей Пресвятой Богородицы. — „Споручница грѣшныхъ.“ Какъ отрадно отзывается въ сердцѣ грѣшниковъ такое наименованіе! Всѣ мы должники неоплатные предъ Господомъ Богомъ: каждый день взываемъ мы къ Отцу Небесному словами молитвы Господней: *остави насъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*: но на дѣлѣ мы такъ рѣдко са-

ми оставляемъ долги ближнимъ нашимъ, и потому каждый день и каждый часъ прилагаемъ долги на долги, грѣхи на грѣхи! И умножаются беззаконія наши паче числа песка морскаго, и растутъ-растеть безъ конца долгъ нашъ неоплатный предъ правосудіемъ Божиимъ!.. Нечего, братіе, и думать о томъ, чтобы мы сами когда-нибудь могли уплатить этотъ долгъ: для уплаты его приходилъ на землю Самъ Единородный Сынъ Божій; цѣною пречистой крови Своей, на крестѣ изліянной, Онъ купилъ Себѣ у правосудія Божія право прощать грѣхи всѣмъ, кто право вѣруетъ въ Него и слушается Его Божественныхъ повелѣній, исполняетъ Его святые заповѣди. А мы, грѣшныя, исполняемъ ли ихъ? Думаемъ ли о нихъ? Въ суетѣ текутъ дни наши; растутъ и растутъ долги наши, а намъ и подумать некогда, что вотъ-вотъ позовутъ къ отвѣту, потребуютъ уплаты долга, и прогнѣванный Господь повелитъ Своимъ Ангеламъ предать насъ, какъ онаго жестокаго заимодавца, о которомъ говоритъ Онъ въ притчѣ Своей, — предать мучителямъ на муки вѣчныя!.. „О человѣче!“ увѣщаваетъ cadaго изъ насъ святитель Тихонъ Задонскій: „сладокъ тебѣ грѣхъ, которымъ ты оскорбляешь безконечное величество Божіе и разжигашь на себя Его праведный гнѣвъ! Сладокъ тебѣ грѣхъ,

за который испилъ горькую чашу страданій и смерти Христосъ, Сынъ Божій! Сладость тебѣ грѣхъ, за который будешь вкушать горечь вѣчной смерти, если не покаешься! Видишь, сколь горьки плоды грѣха, хотя онъ и кажется тебѣ сладкимъ! Но полно уже тебѣ обременяться этимъ долгомъ: пора сбросить это бремя съ плечъ, чтобы не явиться съ нимъ на страшный судъ Христовъ. Горе человѣку, который съ симъ тяжкимъ долгомъ явится тамъ! Нѣтъ сомнѣнія, что онъ погрузитъ его на дно адаво...“ Такъ тяжель, возлюбленные, долгъ грѣховный! Такъ необходимо развязаться съ нимъ!—Но что же намъ дѣлать? Какъ освободиться отъ этого тяжкаго бремени?—Да что дѣлаетъ должникъ, когда заимодавецъ требуетъ уплаты, а ему платить нечѣмъ? Онъ проситъ, плачетъ, умоляетъ: *потерпи на мнѣ, и вся ти воздамъ!* Мы, грѣшные, можемъ только плакать, но не можемъ обѣщать уплаты нашихъ долговъ: можемъ только просить и молить: остави, совѣмъ остави, все прости намъ, Милосердый Отче Небесный, Господи нашъ: прости всѣ наши беззаконія, всѣ наши неоплатные долги! Можемъ и должны обѣщать предъ Господомъ, что больше не станемъ любить свои привычные грѣхи, бросимъ, возненавидимъ ихъ, будемъ исполнять Божіи заповѣди спасительныя... Увы! Не разъ мы и обѣщали это, но, получивъ прощеніе въ грѣхахъ, снова принимались за нихъ, снова оскорбляли Божіе милосердіе... Вѣритъ ли заимодавецъ-должникъ, который все только обѣщаетъ, а не думаетъ платить долга? Нѣтъ, онъ требуетъ отъ него поручителя. Есть и у насъ, возлюбленные, благодатная „Споручница“ во спасеніе: это пречистословенная Матерь Господа нашего Иисуса Христа. Прочтите на Ея святой иконѣ, именуемой „Споручница грѣшныхъ“, надпись: она говоритъ отъ лица Самой Заступницы нашей небесной:

„Азъ Споручница грѣшныхъ къ Моему Сыну;
Сей дасть Мнѣ за нихъ рудъ слышати Мя выну,
Да ти, иже радость выну Мнѣ приносить,
Радоватися вѣчвѣ чрезъ Мене испросятъ.“

Какъ много утѣшительнаго и вмѣстѣ поучительнаго говоритъ намъ эта надпись! Не отчаявайся, грѣшникъ, не считай себя погибшимъ, должникъ неоплатный: есть у тебя милосердая Заступница и Споручница твоего спасенія—Сама Царица Небесная, Матерь Господа твоего; какъ бы ни были велики грѣхи твои, не бойся: къ Ней прибѣгни, Ея проси и умолай: слышишь? Она Сама честною иконою Своею говоритъ тебѣ, что Ея Божественный Сынъ и Богъ ни въ чемъ Ей не откажетъ, что Онъ Самъ, какъ любящій Сынъ, „дасть Ей рудъ“, поручился, что будетъ всегда внимать Ея Матер-

нему моленію за грѣшныхъ людей.. Востану, не имамы имья помощи, не имамы имья надежды, ризажъ Тебе, Владычице наша, Мати Божія! Аще бо Ты не бы предстояла молящи за насъ недостойныхъ, кто бы насъ избавилъ отъ толкихъ бѣдъ?. Ты насъ и впредь не оставь, Ты намъ помоги, на Тебе надѣемся, и Тобою хвалимся: Твои бо есмь раби, да не постыдимся!

Но честный должникъ долженъ заботиться, чтобы не постыдиться, не обмануть своего добраго поручителя. Къ вамъ слово мое, всѣ, подобные мнѣ грѣшники! Матерь Божія готова поручиться за насъ предъ Сыномъ и Богомъ Своимъ, Она беретъ насъ, говоря по-человѣчески, на поруки: ужели мы употребимъ во зло такую Ея милость, ужели оскорбимъ Ея материнское сердце своими новыми грѣхами? Но тогда гдѣ же мы найдемъ себѣ новаго спорушника?.. Нѣтъ, возлюбленные, не того ждетъ Она отъ насъ: Она готова испросить у Сына Своего вѣчную радость для насъ, но и отъ насъ ждетъ, что мы будемъ всегда радовать Ее своею доброю жизнію, добрыми дѣлами, братскою любовію и хрістіанскимъ смиреніемъ: „Да ти, иже радость выну Мнѣ приносить, радоватися вѣчнѣ чрезъ Мене впросятъ“.—„Добра есть намъ Мати Пресвятая Богородица“, говорить святитель Димитрій Ростовскій: „подобаетъ, чтобы и мы были не злыми дѣтьми Ея. Мы знаемъ, какого человека Господь нашъ усыновилъ Своей преблагословенной Матери подъ крестомъ на Голгоѣ: *видѣвъ*, сказано въ Евангеліи, *Иисусъ Матерь и ученика стояща, егоже любляше, глагола Матери Свои: Жено, се сынъ Твой! Потомъ глагола ученику: се Мати твоя!* (Іоан. 19, 26. 27). Онъ дѣйствика усыновляетъ Дѣвѣ, чистаго—Пречистой, любимаго ученика—возлюбленной своей Матери. Значить, тотъ недостоинъ называться сыномъ Ея, кто живетъ нечисто, кто не Хрістовъ ученикъ, кто не стоитъ подъ крестомъ, то есть, кто не умерщвляетъ своихъ грѣховныхъ страстей. Ея Божественный Сынъ Иисусъ Хрістосъ умеръ на крестѣ: сопротивляйся и ты грѣху, и будешь безъ крови мученикъ, а такого мученика — о какъ любить Матерь Божія! Понстинъ Она имѣетъ его за сына Себѣ!“—Кто не пожелаетъ быть сыномъ Матери Божіей? А если желаешь, то не оскорбляй Ее своими грѣхами,—напротивъ: радуй Ее своими дѣлами, будь послушенъ святымъ заповѣдямъ Ея Божественнаго Сына, и Она возлюбитъ тебя и будетъ вѣрною спорушницею твоего спасенія. Аминь.

Святая икона „Спорушницы грѣшныхъ“ находится въ Одринѣ монастырѣ близъ г. Карачева Орловской губерніи. Неизвѣстно, гдѣмъ

и когда она написана. Сначала она находилась въ ветхой часовнѣ за монастырской оградой. Въ 1848 г. Матерь Божія благоволила открыть о Своей иконѣ нѣкоторымъ жителямъ г. Карачева, и тогда стали притекать къ ней во множествѣ за благодатною помощію. Старець Серапіонъ, тогдашній настоятель обители, омылъ святыю икону, прочелъ на ней надпись и перенесъ изъ часовни въ церковь. Скоро отъ святой иконы потекли чудесныя исцѣленія: одинъ исцѣлился отъ сведенія рукъ и ногъ, другой отъ припадковъ младенческой болѣзни; были случаи исцѣленія отъ слѣпоты, но особенно прославилась святая икона во время холеры: въ Одринѣ монастырь отовсюду тянулись богомольцы, и у самой иконы тѣснились многіе уже заболѣвшіе холерою, и не смотря на многолюдное стеченіе народа, не только никто не заболѣвалъ, но и всѣ заболѣвшіе исцѣлялись. Жители города Орла пожелали принять сію святыню къ себѣ, и лишь только икона посѣтила этотъ городъ, какъ холера прекратилась.—Въ 1847 году о. Серапіонъ послалъ въ Москву на благословеніе полковнику Дмитрію Николаевичу Вонческуло, извѣстному странноприимцу, копию съ чудотворной сей иконы, въ благодарность за радужный приемъ сборщика-іеромонаха. Въ слѣдующемъ же году открылась холера, и Матери Божіей угодно было прославить сей списокъ съ чудотворной Ея иконы въ Москвѣ чудесами. Въ первый день Пасхи г. Вонческуло сталъ замѣчать, что находящаяся у него икона „Споручницы грѣшныхъ“ дѣлается блестящею, какъ бы стеклянною, а во время молитвы предъ нею является какой-то отблескъ. Черезъ недѣлю послѣ того стали появляться на ней благоуханныя маслянистыя капли, и всѣ больные, пользовавшіеся ими, получали исцѣленіе отъ болѣзней. Д. Н. Вонческуло пожертвовалъ сію икону въ приходскій Николо-Хамовническій храмъ; ее поставили въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ. И вотъ, по ночамъ, отъ 11-ти до 2-хъ часовъ, въ алтарѣ стали замѣчать явленія огня или свѣта, въ видѣ звѣздъ, то яркихъ, то тусклыхъ... Толпы народа и днемъ и ночью стекались во храмъ; предъ святою иконою неумолкаемо совершались молебствія. Въ теченіе первыхъ шести лѣтъ записано до 115 чудесныхъ исцѣленій.—Подобнымъ образомъ прославились списки съ сей иконы въ городахъ: Иркутскѣ, Тобольскѣ, Томскѣ и въ отдаленной Кяхтѣ, на Китайской границѣ. Въ Троицко-Савскѣ въ первые же годы записано до ста чудесныхъ исцѣленій отъ иконы „Споручницы грѣшныхъ“. Празднованіе сей иконѣ совершается два раза въ году: 7 марта и 29 мая.

Этотъ № имѣется и въ форматѣ копѣчной книжки.

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листовъ 70 к., съ
пересылкой 90 к.

№ 608.

Адресъ:
Сергіевъ посадъ, Московской
губ., въ Редакцію „Троицкихъ
Листковъ“.

(Издачіе четвертое).

Печатать дозволяется. Визанія. Марта 9 дня, 1897 года. Цезарь, Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Пароскій.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

многіе антихрісты? вмѣсто св. Іоанна Богослова отвѣчаетъ намъ блаженный Августинъ: „и мы знаемъ въ наши времена многихъ антихрістовъ: всякій, кто живетъ нечестиво и хулитъ добро, есть антихрѣстъ, слуга сатаны.“ Ахъ, какъ много среди насъ есть такихъ антихрістовъ! Едва ли не всѣ мы таковы, едва ли не всѣ мы живемъ неправедно, осуждаемъ доброе.. Посмотри всякій въ свою совѣсть: и ты не такой ли антихрѣстъ?.. А вы знаете, каковъ будетъ конецъ антихрѣсту: онъ будетъ связанъ и вверженъ въ бездну, въ озеро огненное. Таковъ же будетъ конецъ и всякому, кто осуждаетъ своего ближняго. Великій старецъ Іоаннъ Савваитъ самъ о себѣ рассказываетъ, что когда онъ разъ сказалъ о согрѣшившемъ братѣ: „горе ему!“ тотчасъ увидѣлъ себя на Галгоѣ предъ крестомъ, на которомъ висѣлъ Господь и услышалъ изъ устъ распятаго Господа: „прогоните его отсюда: это—антихрѣстъ, онъ прежде Моего суда осудилъ брата своего.“ И семь лѣтъ провелъ въ покаяніи Іоаннъ, пока получилъ прощеніе отъ Господа въ грѣхѣ осужденія. А что будетъ съ нами, каждый день осуждающими ближняго безъ числа? Какой милости Божіей ждать намъ? Не грозитъ ли намъ бездна адская съ вѣчными мученіями?!.—И по дѣломъ: св. Златоустъ говоритъ: „кто клеветаетъ на брата, тотъ работаетъ діаволу и самъ есть діаволь.“ Слышите ли вы, клеветущіе и осуждающіе ближняго? Кто осуждаетъ ближняго, уподобляется самому демону! Его языкъ есть геенна огненная! О гееннѣ говорятъ, что если бы одна только искра огня геенскаго вышла, то всю поднебесную сожгла бы во мгновеніе ока. Такъ осуждающій языкъ обращаетъ въ ничто добродѣтели всѣхъ, въ поднебесной живущихъ. Какъ огонь нуждается въ дровахъ, такъ онъ ищетъ грѣховъ людскихъ. Огонь геенскій жжетъ только грѣшниковъ, а языкъ злорѣчивый не щадитъ и праведныхъ. За то и самъ будетъ сожженъ огнемъ геенскимъ, во вѣки неугасающимъ. Ибо кто чѣмъ согрѣшаетъ, тѣмъ и наказывается: *сѣе же иже и пожнетъ, возмѣрится вамъ*, говоритъ Господь. Палилъ ты другихъ: гори и самъ огнемъ геенскимъ въ нескончаемая вѣки!..

Не суди другихъ—за собой смотри!

(Оттуда же).

Не судите, да не судими будете, сказалъ Господь, иже бо судомъ судите, судятъ вамъ, и въ иже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ (Мѡ. 7, 1. 2). Не суди никакъ, не похищай Господня сана, ибо Богъ—одинъ судія живыхъ и мертвыхъ. А ты человекъ земной, за собой смотри, себѣ внимай. Ибо и ты имѣешь то, за что достоинъ суда. Ты самъ ожидаешь суда за свои дѣла, у тебя много своего зла, а ты дерзко устремляешься на другого. Пусть Богъ, все сотворившій, и судить все, а ты себя смирай.— Не суди, если не хочешь быть осужденнымъ. Да если бы ты и во всемъ былъ совершенъ,—отнюдь не осуждай другого. А если осуждаешь, то и ты повиненъ тому же суду, какъ согрѣшившій. Если ты самъ хранишь цѣломудріе, а осуждаешь блудника, то и ты равенъ согрѣшившему. Если бы ты даже и въ маломъ чемъ не согрѣшилъ, но только съ презрѣніемъ осудилъ согрѣшающаго, то ты уже дѣлаешь то же зло, что и согрѣшающій, даже и больше того, похищая санъ Божій.— Не смотри на чужіе грѣхи, а смотри на свои, ибо не за тѣ будешь судимъ, а дашь отвѣтъ за себя самого. Нѣтъ тебѣ никакой нужды испытывать о другихъ, кто какъ живетъ, какъ грѣшитъ, но себѣ внимай: угождаешь ли Богу, творишь ли удобное Ему, подражаешь ли жизни святыхъ, пріятно ли твое дѣланіе предъ Богомъ. Человекъ, осуждающій другихъ, есть какъ бы золукавое зеркало: всѣхъ онъ изображаетъ въ себѣ, а самъ себя не видитъ; за всѣми смотреть, кто какъ ѣсть, какъ пьетъ, какъ грѣшитъ—все видеть, а себя не видеть. Если кто другой согрѣшитъ хотя и въ маломъ—важное дѣло, а самъ и тяжело согрѣшаетъ—такъ ничего. Хочетъ, чтобы его грѣха никто не зналъ, чтобы на всѣ его грѣхи никто не обращалъ вниманія и всѣ о нихъ молчали, а самъ онъ явно всѣхъ оговариваетъ, судить, оклеветываетъ.— Не осуждай, не дивись согрѣшенію человѣческому, но лучше удивляйся, когда кто сможетъ ускользнуть отъ сѣтей вражнихъ въ наше время, когда кто сможетъ сохранить себя чистымъ предъ Богомъ, *ибо ходитъ сатана, яко левъ рыкая и ища кого поглотити* (1 Петр. 5, 8), старается, заботится о человѣческой погибели, хочетъ, чтобы ни одинъ человекъ не избѣжалъ отъ его сѣтей. Помни и ты о своихъ грѣхахъ, что и не хотя согрѣшаешь часто, и охотно дѣлаешь то, что ненавидишь, волею и неволею плѣняешься грѣхомъ, волею и неволею впадаешь въ преступленіе.— И кто свободенъ отъ грѣха? кто найдетъ ни въ чемъ неповиннымъ? кто безъ грѣха, хотя бы и одинъ день жизни его былъ? *Ибо въ беззаконіяхъ мы зачаты и во грѣсахъ родили насъ матъ наша* (Пс. 50, 17). Если и не въ томъ грѣхѣ, такъ въ другомъ, если не въ великомъ, такъ въ маломъ, но всѣ грѣшимъ, всѣ преступаемъ законъ Божій, всѣ грѣшны, всѣ немощны, всѣ требуемъ милости Божіей, всѣ нуждаемся въ Его человеколюбіи: *не оправдается предъ Господомъ ни одинъ изъ живущихъ* (Пс. 142, 2).— Посему не осуждай согрѣшающаго, не восхищай Божія

суда; что Христосъ предоставилъ Себѣ, не будь въ томъ сопротивникомъ. Если и своими глазами увидиши согрѣшающаго, не понесъ его, не осуждай гордо, чтобы и самому тебѣ не потерпѣть ту же бѣду, ибо кого кто судить въ чемъ, всячески самъ то же потерпѣть. Покрой милостиво его согрѣшеніе и, если можно, исправь челоѣколюбиво его преступленіе. А если этого не можешь, то пройди мимо, молча осуждая себя самого. Довольно съ тебя своего зла: нечего смотрѣть на чужіе грѣхи.—*И что ты смотришь на сучекъ въ глазъ брата твоего, а бревно въ своемъ глазъ не чувствуешь?* (Мѣ. 7, 3) сказалъ Господь. Чужіе грѣхи видиши, а своими пренебрегаешь? Никого не осуждай, чтобы и самому не быть осужденнымъ, какъ фарисей. Не говори, какъ онъ: *Боже, благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе люди: грабители, обидчики, прелебодны, или какъ сей иытарь* (Лк. 18, 11). Вотъ за сіе-то осужденный имъ оправданъ, а онъ, гордо его судившій, осужденъ. Не думай, что всѣ грѣшны, а только ты одинъ праведенъ,—всѣ злы, а только ты одинъ добръ. Суди не другихъ, а себя, не другихъ укоряй, а себя хуже всѣхъ считай. Никого ты не знаешь такъ, какъ себя, ничьего грѣха не можешь такъ знать, какъ свой недостатокъ.—Если и самаго злого злодѣя видиши, и его не осуждай и не говоря, что онъ достоинъ муки, но невѣдомое челоѣкъамъ, предоставили Богу: Онъ все создалъ, все знаетъ и какъ хочетъ, такъ и устроитъ, яко Богъ всеисильный. Помни душу, принесенную Ангеломъ ко старцу съ вопросомъ: куда повелитъ ввергнуть ея, ибо въ помыслѣ ея осудилъ...—Не завидуй согрѣшающему, не радуйся чужимъ грѣхамъ. Вѣдь тотъ, кто согрѣшилъ, не получалъ чрезъ то чего либо великаго или славнаго, напротивъ: онъ много потерялъ и получилъ только скорбь и печаль; вкусивши грѣха, ему придется вкусить и горечь его—здѣсь или тамъ. Иначе и быть не можетъ.—Не радуйся паденію ближняго, но лучше плачь и рыдай, считая его паденіе какъ бы за свое: намъ вѣдь заповѣдано любить ближняго, какъ себя самого. *Не радуйся, когда упадетъ врагъ твой, и да не веселится сердце твое, когда онъ споткнется* (Пр. 24, 17), говоритъ Соломонъ. Не утѣшайся о согрѣшеніи другого, чтобы и твоему не порадовались бѣсы и люди. Не велика радость о чужомъ грѣхѣ, а больше печали и страха за самого себя. Только бѣсы радуются о погибели грѣшниковъ, ибо и сами погубили всеконечно. А челоѣкъ долженъ радоваться спасенію челоѣческому, чтобы и самому получить спасеніе и найти милость у Бога и нынѣ и въ день суда. Аминь.

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листовъ 70 к., съ
пересылкою 90 к.

№ 609.

Адресъ:
Сергіевъ посадъ, Московской
губ., въ Редакцію „Троицкіхъ
Листковъ“.

(Изданіе второе).

Печатать дозволяется. Визанія. Августа 22 дня, 1895 года. Цензоръ,
Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Антоній.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

ЧѢМЪ ОТТОНЯТЬ ЛѢНОСТЬ ДУХОВНУЮ?

(Изъ „Общепонятныхъ Поученій“ священника о. Петра Шумова).

азъ Христосъ Спаситель училъ въ одномъ домѣ въ Капернаумѣ; народу собралось множество, и за дверьми даже стоялъ народъ; слушали все съ необыкновеннымъ вниманіемъ, тишина была невообразимая. всемъ хотѣлось разслышать каждое слово. Но вдругъ эта тишина прерывается шумомъ... Что это?— Четверо несутъ разслабленнаго; за многолюдствомъ пройти нельзя, и вотъ они влѣзли на крышу дома, разобрали потолокъ и спустили разслабленнаго къ ногамъ Іисуса Христа, молча, безъ словъ, однимъ дѣйствіемъ прося ему исцѣленія. Господу была благоугодна такая вѣра, но вѣрѣ Онъ и грѣхи простилъ, и болѣзнь исцѣлилъ. Чадо, отпускаются тебѣ грѣси твои,—востани, возми одръ твой и ходи, сказалъ ему Господь. И разслабленный всталъ, взялъ постелю и пошелъ здоровый по тѣлу и по душѣ.—Грустно, тяжело быть разслабленнымъ по тѣлу. Но не столько страшно разслабленіе тѣлесное, сколько душевное. Да, братіе: бываетъ и разслабленіе душевное, бываетъ, и многіе, очень многіе имъ страдаютъ. Вотъ вы чувствуете какое-то разлѣненіе, вялость въ душѣ, сухость въ сердцѣ, не хочется молиться, не хочется идти въ храмъ, въ храмѣ стоите разсѣянно, безъ вниманія, пришелъ постъ—не хочется говѣть, или если и говѣете, то съ лѣнностію, неохотно; не радуется васъ таинственное соединеніе со Христомъ чрезъ принятіе Тѣла и Крови Его; тяжело вамъ взяться за книгу божественную; нехотя идете на помощь ближнему... Что все это показываетъ? Видимое дѣло—душа ваша болитъ, она страдаетъ разслабленіемъ силъ своихъ, у нея нѣтъ крѣпости на добро, нѣтъ готовности, быстроты къ совершенію подвиговъ добродѣтели.—Кто бы ни былъ ты, страдающій подобною болѣзнію, подумай: ужели въ такомъ состояніи остаться? ужели такъ и жить, примириться съ нимъ, какъ будто такъ и должно быть? Но если такъ жить, то скажите: что же мы заготовимъ себѣ для будущаго, когда ничего не дѣлаемъ въ настоящемъ? За что будемъ ждать вѣнцовъ, когда не совершаемъ никакихъ подвиговъ, никакихъ трудовъ? Не уподобимся ли мы тогда тому лѣнивому рабу, который взялъ отъ господина

талантъ, пошелъ и закопалъ его?—Вотъ какъ опасно оставаться въ духовномъ разлѣненіи; значитъ надобно принимать мѣры, какъ бы выйти изъ этого состоянія.— Такимъ разлѣненіемъ душевнымъ болѣть одинъ инокъ: чтобы подвигнуть себя на дѣланіе духовное, онъ вотъ что дѣлалъ: всякій разъ, какъ пробивали часы, онъ начиналъ размышлять: „горе мнѣ бѣдному! Вотъ прошелъ еще часъ моей жизни и мнѣ за него нужно отдать отчетъ въ день судный!...“ И затѣмъ онъ рѣшался слѣдующій часъ проводить лучше, чѣмъ прошедшій, и такимъ образомъ побѣдилъ въ себѣ лѣность. Такъ и вы говорите себѣ: часы за часами, дни за днями, мѣсяцы за мѣсяцами, годы за годами проходятъ; время для души пропадаетъ безъ пользы, безслѣдно; какъ же мнѣ тяжело придется отвѣчать, что я время жизни не употребилъ, какъ должно и на что должно! Ахъ, если бы мы помнили скоротечность жизни, неизвѣстность конца ея и судь Божій за гробомъ, мы не такими бы были какъ сейчасъ! Но мы забываемъ смертный часъ и оттого живемъ кое-какъ... Преподобнаго Ахиллу спросилъ одинъ братъ: „отчего я, отче, унываю въ келліи и готовъ бы изъ нея бѣжать?“ „Оттого, отвѣчалъ авва, что ты не созерцаешь ни вѣчнаго покоя, котораго ожидаемъ, ни вѣчной муки, которой будутъ подвергнуты лѣнливцы беззаботные. Если бы ты о томъ и другомъ по крайней мѣрѣ размышлялъ, то несколько бы не унывалъ.“ Преподобномученица Евдокія была прежде великая грѣшница и певѣрующая. Но вотъ случилось ей однажды ночевать въ гостинницѣ рядомъ съ тою комнатою, гдѣ помѣстился для ночлега одинъ монахъ. Ночью, совершивъ молитвенное правило, монахъ раскрылъ Евангеліе и началъ вслухъ читать его; читалъ онъ тѣ мѣста, гдѣ говорилось о блаженствѣ праведниковъ и о вѣчныхъ мукахъ грѣшниковъ; чтеніе свое онъ прерывалъ слезами. Все это слышала Евдокія и на нее это такъ подѣйствовало, что она цѣлую ночь не могла заснуть, а на утро сама пришла къ иноку и просила его подробнѣе рассказать о томъ, что она слышала. И кончилось тѣмъ, что она увѣровала во Христа,—мало того: ушла въ монастырь, долго подвизалась и наконецъ пострадала за Христа и причислена къ лику святыхъ. А св. Благовѣрный Князь Владиміръ почему, между прочимъ, рѣшился принять Христіанскую вѣру? Потому, что онъ былъ пораженъ карти-

КОМУ ПОДОБЕНЪ ОСУЖДАЮЩІЙ БЛИЖНЯГО?

(Изъ твореній Святителя Димитрія, Митрополита Ростовскаго).

Никто не можетъ угодить на лицемъровъ-фарисеевъ: они и святыхъ людей считаютъ грѣшными, а мнимыхъ грѣшниковъ прежде суда Божія посылаютъ во адъ. Съ болѣзнію сердечною глаголетъ о нихъ Господь нашъ: *кому уподоблю родъ сей? Прииде Иоаннъ, ни ядый, ни пїя: и глаголютъ: бѣса имать. Прииде Сынъ Человѣскій ядый и пїяй: и глаголютъ: се человекъ ядца и винопїйца, другъ мытаремъ и грѣшникомъ* (Мѣ. 11, 18). Иоанна, ангела во плоти, называютъ бѣсноватымъ; воплощеннаго Сына Божія, Иже грѣха не сотвори и леть не обрѣтется во устѣхъ Его, вмѣняютъ со беззаконными... Но кому подобны сами сіи судїи непризванные?—Тотъ, кто осуждаетъ ближняго, подобенъ псу лающему. Лаеть песь на всѣхъ, кто проходитъ мимо его, и на добрыхъ и на злыхъ, кусаетъ онъ не только того, кто его дразнитъ, но и того, кто его не трогаетъ: такъ и осуждающій осуждаетъ и виновныхъ и невиновныхъ, его слова кусаютъ если не до крови, то часто—до слезъ и воздыханій сердечныхъ... *Изощренъ языкъ его яко змиинъ, ядъ аспіда подъ устнами его* (Пс. 139, 3). Онъ говоритъ съ тобою какъ бы дружелюбно, а на дѣлѣ вливаетъ въ твое сердце ядъ смертоносный—приводитъ тебя къ смертному грѣху осужденія ближняго, соблазняетъ тебя, нарушаетъ миръ и любовь, возбуждаетъ вражду и ссоры, разрушаетъ дома, города и цѣлыя царства. Своимъ злымъ словомъ онъ заразъ вредитъ троицѣ: себѣ самому, тому, кто его слушаетъ, и тому, о комъ онъ говоритъ.—Онъ подобенъ антихрѣсту,—мало того: св. отцы его самого называютъ антихрѣстомъ. „Кто судитъ ближняго, тотъ похищаетъ санъ Хрѣстовъ и есть антихрѣстъ,“ говоритъ преподобный Леонтій (см. Патерикъ). Пишетъ св. Апостолъ Іоаннъ Богословъ: *дѣти, послѣдняя година есть, и слышите, яко антихрѣтъ грядетъ, и нынѣ антихрѣсти мнози быша* (1 Іоан. 2, 18). Кто же это—

ною Страшнаго Суда, гдѣ было изображено блаженство праведныхъ и мученіе грѣшныхъ. Такъ вотъ какъ дѣйствуетъ на душу представленіе о мученіи грѣшныхъ! Да, братіе, чаще и чаще намъ нужно размышлять о томъ блаженствѣ, которое ожидаетъ праведниковъ за ихъ подвиги, и котораго можно лишиться за нерадѣніе, — чаще нужно думать и о лютой тѣхъ мученій, которыя могутъ постигнуть насъ за беззаботность. — А преизобильно излившаяся на насъ любовь Божія ужели не можетъ и въ насъ возгрѣть любовь къ Богу, чтобы имѣть попеченіе о благоугожденіи Ему? Вспомни въ самомъ дѣлѣ, грѣшникъ, чего-чего не дѣлалъ Господь, любя тебя для блага души твоей? Ты грѣшишь, а Онъ долготерпитъ; ты о Немъ забываешь, а Онъ тебя помнитъ; Сына Своего единороднаго на смерть Онъ предалъ для тебя, кровію и тѣломъ сего Сына питаетъ тебя; слово Божіе, пастирей далъ тебѣ, таинства учредилъ для тебя. Сверхъ того, Онъ надѣлилъ тебя земными благами: Имъ мы живемъ, движемся и существуемъ. Размышляй чаще объ этой любви Божіей, и тогда чувство благодарности за эту любовь заставитъ тебя отложить лѣнь, безпечность свою и горячо работать для Господа своего. Особенно чаще размышляй о Христѣ Спасителѣ. Чаще мысленно поставляй себя на Голгоѣѣ предъ висящимъ на крестѣ Спасителемъ твоимъ. Вотъ гдѣ открылось море любви къ тебѣ! За твои грѣхи эти раны, эта струями льющаяся кровь, этотъ томный ликъ, эта запекшаяся гортань, эти насмѣшки, поруганія, оставленіе даже Отцомъ Небеснымъ!.. Ахъ, почему ты такъ мало размышляешь объ этихъ страданіяхъ, претерпѣнныхъ за тебя? Если бы ты помнилъ о нихъ, тебѣ стыдно было бы, страшно было бы за такую любовь платить равнодушіемъ къ дѣлу твоего спасенія, ты непременно позаботился бы возгрѣть въ себѣ любовь къ Богу и ближнему, всю жизнь отдалъ бы на дѣла Богоугодныя! Посмотрите, наконецъ, вокругъ себя. Всѣ спѣшатъ, всѣ трудятся, всѣ безпокоятся. Купецъ всѣ силы употребляетъ на расширение торговаго дѣла своего; отецъ работаетъ для семейства своего; ремесленникъ цѣлые дни и ночи сидитъ надъ дѣломъ своимъ. Но они все это дѣлаютъ для временнаго благополучія своего. Ужели же не стоитъ потрудиться для вѣчнаго счастія своего? Для тѣла трудимся, а душа развѣ не дороже тѣла? Для земли

не жалко ни силъ, ни времени, а для неба развѣ не всѣмъ слѣдуетъ жертвовать? Царствіе небесное есть тотъ драгоценный бисеръ, для пріобрѣтенія котораго всѣмъ дорогимъ, самую жизньъ нужно жертвовать. Святитель Нонъ увидѣлъ однажды женщину, всѣмъ извѣстную своимъ легкомысліемъ, которая шла мимо, окруженная толпою дѣвицъ и юношей, и поражала всѣхъ красотою и пышностію своего наряда. Увидѣвъ ее, Нонъ заплакалъ и сказалъ: „многому можетъ научить насъ эта женщина, — на Страшномъ Судѣ ею осудитъ насъ Господь: она поставила цѣлью жизни своей — правиться людямъ, и посмотрите, какъ она о томъ старается, какъ внимательно выбираетъ наряды, какъ умѣетъ украшать себя! А мы имѣемъ Жениха безсмертнаго, на Котораго не дерзаютъ взирать и Ангелы, и не думаемъ украшать наши души! Не омываемъ мы ихъ слезами покаянія, не одѣваемъ красотою добродѣтели, чтобы достойно явиться предъ Господомъ!“ Что сказать на эти слова святителя Нона? Скажемъ словами Спасителя въ притчѣ о неправедномъ приставникѣ: *сымы вѣка сего мудрые сыновъ свѣта*, то есть, Хрістіанъ: тѣ лучше умѣютъ достигать своихъ грѣховныхъ цѣлей, чѣмъ Хрістіане царства небеснаго. Вотъ какими размышленіями нужно прогонять намъ свое душевное разлѣченіе или нерадѣніе о спасеніи. Но, конечно, все это не придастъ намъ силы возстать отъ сна грѣховнаго, если не придетъ на помощь благодать Божія. Смотрите: разслабленнаго несутъ къ Врачу небесному Хрісту, къ Его ногамъ полагаютъ его. Полесемъ и мы свою больную, немощную на добро душу къ тому же Врачу — Хрісту, будемъ къ Нему чаще взывать, чаще къ Нему припадать, предъ Нимъ всемогущимъ повергаться... Господи, Ты всецелень, а мы немощны; Ты всесвяты, а мы омрачены прегрѣшеніями, по простри руку съ высоты святія Своя, коснись сердець нашихъ, просвѣти насъ омраченныхъ, возстави падшихъ, приблизь къ Себѣ удалившихся отъ Тебя, спаси погибающихъ, какъ спасъ мытаря, блудницу, разбойника... Господь услышитъ, придетъ, спасетъ и помилуетъ насъ! Аминь.

Благословіе Обителя Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
 выходятъ безсрочно. Цѣна за 100 № 610. Адресъ:
 листковъ 70 к., съ перес. 90 к. Редакція „Троицкіхъ Листковъ“
 Печатать дозволяется. Визанія. Октября 12 дня, 1895 года. Пенза. Ректоръ Введенскаго
 Духовнаго Семинарія, Архимандритъ Наросинъ.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Наша духовная азбучка.

(Изъ „Сокровища Духовнаго“, Святителя Тихона Задонскаго).

Кто азбучка для начинающихъ учиться читать, то смиреніе для Хрістіанъ, желающихъ научиться хрістіанскому житію. Кто хочетъ научиться чтенію, тотъ долженъ начать съ азбучки: такъ и Хрістіанамъ, если хотятъ научиться добродѣтельной жизни, надобно начать съ смиренія. Азбучка есть начало и основаніе всякаго книжнаго ученія: такъ и смиреніе есть начало и основаніе всѣхъ хрістіанскихъ добродѣтелей. Не можетъ быть истинной добродѣтели безъ смиренія: если и начнется она, то скоро безъ него разорится. Безъ Бога человекъ ни начать, ни продолжать ничего не можетъ, какъ сказано: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5), а *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать*, (1 Петр. 5, 5). Учись же, Хрістіанинъ, сей хрістіанской азбучкѣ, и съ успѣхомъ научишься хрістіанскому любомудрію! А чтобы не безъ успѣха учиться смиренію, то учись познавать себя и свою бѣдность. Только отъ познанія себя и своей бѣдности происходитъ смиреніе. Ибо кто, видя свою бѣдность, не смирится? Понстинъ бѣденъ человекъ, но не всякій видитъ свою бѣдность. Раждается человекъ на бѣды, и какъ бы предчувствуя ихъ, плачетъ: вѣдь всякій младенецъ раждается съ плачемъ! Живетъ онъ и воспитывается въ бѣдахъ: чѣмъ дальше живетъ, тѣмъ больше умножаются ему бѣды. Умираетъ онъ со страхомъ и еще на большія бѣды, вромъ того, кто умираетъ о Господѣ. Разныя немощи и болѣзни удручаютъ его въ жизни. Возстаетъ на него плоть съ ея страстями и похотями, она хочетъ обладать имъ и предать его вѣчной смерти, и чѣмъ больше онъ ей противится, тѣмъ больше она возстаетъ на него. И это зло, этотъ ядъ, которымъ зараженъ человекъ, убиваетъ его не временно, а на всю вѣчность. Постоянно разстилаетъ предъ нимъ сѣти діаволь, стараясь уловить его въ свою погибель. Различныя соблазны міра уязвляютъ его. Въ такихъ бѣдахъ живетъ всякій человекъ, и тѣмъ онъ несчастнѣе, если не видитъ сего. Чѣмъ же человекъ гордится и хвалится? Развѣ только самою бѣдностію своею, тѣніемъ и грѣхами? Но что же это за похвала? Это ужъ не похвала, а хула, не честь, а безчестіе! Чѣмъ же будешь хвалиться, человекъ? Развѣ тѣмъ, что богатство, славу, честь и премудрость вѣна сего имѣешь? Но и это — что за похвала? Вѣдь все это — ничто! Не то дерево называемъ добрымъ, которое красиво и обильно вѣтвями и листьями, но то, которое

приносить добрые плоды. Иной и богатъ, но душею нищъ и убогъ; у людей въ славѣ и почетѣ, а по душѣ безславенъ и безчестенъ; по видимому мудръ, а надѣвъ безуменъ; кажется счастливъ, а по душѣ самый жалкій человекъ. Такъ бываетъ по большей части. Поэтому не смотри, каковъ человекъ по наружности, — наружно и невѣрный турокъ можетъ быть хорошъ, — смотри, каковъ онъ по душѣ, каковъ не предъ людьми, а предъ очами Божиими. Часто и по большей части такъ бываетъ, что человекъ предъ людьми мудръ, а предъ Богомъ безуменъ; предъ людьми славенъ, а предъ Богомъ безчестенъ; предъ людьми богатъ, а предъ Богомъ совершенно нищъ; предъ людьми великъ, а предъ Богомъ ничто. И этотъ цвѣтокъ благополучія, который расцвѣтаетъ только предъ людьми, скоро увядаетъ: какъ только найдетъ буря напасти, онъ вянетъ и опадаетъ, а смерть всеконечно его отнимаетъ. Князь и вельможа — только до гроба князь и вельможа; славный только до гроба славенъ; богатый только до гроба богатъ; мудрый только до гроба мудръ. Такъ и все сокровище міра сего служить человеку только до гроба, а потомъ все покидаетъ его: тогда всѣ видятъ себя нищими, убогами, бѣдными и жалкими, какими и были на самомъ дѣлѣ; тогда князи, вельможи и господа являются такими же, какъ и самые послѣдніе рабы ихъ; тогда и богатые познаютъ нищету свою и являются бѣднѣе нищихъ. Вотъ и гордись, и хвались своимъ сокровищемъ, человекъ, если хочешь! Истину тебѣ говорю, что ты подлинно бѣденъ, какъ бы ты ни былъ богатъ и славенъ въ этомъ мірѣ! Посмотри во гробы мертвыхъ и увѣришься въ томъ. Гдѣ лежатъ князья, вельможи и господа, и гдѣ лежатъ ихъ рабы — ей, распознать невозможно! Гдѣ богатые и нищие, гдѣ мудрецы и простецы, гдѣ благородные, и благородные, гдѣ славные и безчестные лежатъ — поистинѣ не узнаешь! Всѣ тамъ сравнялись и въ землю обратились, какъ и были всѣ — земля! Вотъ, смотря на это тлѣніе, и хвались счастьемъ, какое имѣешь, перечисляй свои имена и титулы, гордись богатствомъ и мудростью! Тутъ видишь, что всѣ равны. Какъ всѣ рождаются равными, такъ всѣ равными и умираютъ, кромѣ того, что одинъ спасается и отходитъ въ вѣчную жизнь, а другой погибаетъ и предается вѣчной смерти. *Блаженн умирающіи о Господь* (Апок. 14, 13). *Помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ!* (Лук. 23, 42). Былъ человекъ подлинно блаженъ, но потерялъ свое блаженство. Былъ подобенъ Богу, по образу Божію и по подобію сотворенъ, но *приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ* (Пс. 48, 21). Былъ нетлѣвенъ, но

— 3 —

сталъ тлѣннымъ; былъ безсмертенъ, но сталъ смертнымъ: *обро-
щъ бо грѣха смерть* (Рим. 6, 23). Былъ премудръ, но сталъ
безуменъ; былъ богатъ, но сталъ нищимъ; былъ прекрасенъ, и
сталъ безобразенъ; былъ святъ и чистъ, но сталъ скверенъ и
нечистъ; былъ храмомъ и жилищемъ Духа Святаго, но сталъ
обиталищемъ нечистыхъ духовъ; былъ господиномъ, но сталъ
рабою и плѣнникомъ; былъ жителемъ пресладкаго рая, какъ
царь прекраснаго дворца, но изгнанъ въ міръ сей какъ бы въ
ссылку: вогъ какого блаженства лишился, и какому несчастію
подвергнулся человѣкъ! Подверглись и мы всё, его потомки.
Тебѣ, Господи, правда, намъ же стыдныя лица! (Дан. 9, 7).
*Согрѣшихомъ со отцы нашими, беззаконновахомъ, неправдо-
вахомъ!* (Пс. 105, 6). Что же остается человѣку въ такомъ бѣд-
ствіи думать и говорить, какъ только одно: *согрѣшихъ, Госпо-
ди, помилуй мя!*— Богъ хочетъ отъ насъ одного, чтобы мы по-
знали и признали свою бѣдность предъ Нимъ и смирились, и въ
смирении жили, и тогда Онъ Самъ поведетъ насъ къ нашему
блаженству. Это и означаютъ слова Апостола: *смиритесь убо
подъ крѣпкую руку Божию, да вы вознесетъ во время: всю не-
чаль свою возвергше на Нь, яко Той печется о васъ* (1 Петр. 5,
6, 7). Богъ нашъ есть Богъ всемогущій: все изъ ничего дѣлаеть.
Мы видимъ, какія преславныя дѣла—небо и землю со всёми,
что наполняетъ ихъ—Онъ сотворялъ. Такъ и изъ того человѣка,
который признаетъ себя за ничто, Онъ творитъ нѣчто, но доб-
рое, то-есть, мудраго, благочестиваго, добродѣтельнаго и свя-
таго человѣка. Богъ кромѣ добра ничего не дѣлаеть, ибо и Самъ
Онъ добръ. Но вотъ въ чемъ горе и несчастье человѣка: хотя
онъ и подлинно ничто, но о себѣ мечтаетъ высоко; думаетъ, что
все знаетъ, но ничего не знаетъ; думаетъ, что онъ разуменъ, но
онъ безуменъ; думаетъ, что онъ счастливъ, но поистинѣ онъ
несчастенъ и бѣденъ; думаетъ, что онъ богатъ, но онъ подлин-
но нищъ и убогъ; думаетъ, что онъ добръ, но онъ поистинѣ
золь; думаетъ, что онъ святъ и праведенъ, но онъ подлинно
грѣшенъ и скверенъ; думаетъ, что онъ есть нѣчто, но онъ под-
линно ничто. Что же дѣлать съ такимъ человѣкомъ всемогуще-
му Богу, Который все творитъ изъ ничего? И вотъ Богъ остав-
ляетъ его въ мнимоиъ его блаженствѣ, и дѣлаеть дѣло Свое на
тоиъ, кто себя унижаетъ, дѣлаеть блаженнымъ того, кто по-
ззаетъ и признаетъ себя бѣднымъ и оканннымъ. Вотъ почему
Господь и говоритъ Своему Небесному Отцу: *утаилъ еси сія
(тайства Евангелія) отъ премудрыхъ и разумныхъ, у от-
крылъ еси та младенцемъ* (Матѣ. 11, 2). Бнишники, фарисей

и законоучители еврейскіе думали о себѣ, что они мудры и разумны: *еда и мы слѣти есмь?* (Іоан. 9, 40). За то и сокрылись отъ нихъ свѣтъ и премудрость Божія. Апостолы, какъ младенцы, просты и смиренны были, но просвѣтились и умудрились отъ Самого Бога. Хрістіанине! Великая слѣпота и безуміе есть гордость; она не допускаетъ человѣка познать и признать свое окаянство, онъ такъ и остается въ своей бѣдности и окаянствѣ. Великое просвѣщеніе и мудрость есть смиреніе, которое происходитъ отъ познанія своей бѣдности и окаянства! Смиренный человѣкъ непременно получитъ блаженство хрістіанское. Богъ не оставитъ его, ибо любитъ смиренныхъ сердцемъ. *Блаженни нищии духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное* (Мат. 5, 3). Вотъ куда ведетъ человѣка смиреніе! Всякій смиренный и есть нищій духомъ. Познавай же, Хрістіанине, самого себя и свою бѣдность, и будешь смиренъ, а когда будешь смиренъ, то будешь и блаженъ. Познавай и признавай свою нищету предъ Богомъ, и будешь богатъ. Познавай и признавай свою слѣпоту предъ Богомъ, и откроются твои очи сердечныя. Познавай и признавай свое безуміе предъ Богомъ, и будешь мудръ. Познавай и признавай свои грѣхи предъ Богомъ, и будешь оправданъ. Познавай и признавай свою нечистоту предъ Богомъ и будешь чистъ и святъ. Познавай и признавай свою неисправность предъ Богомъ, и исправишься. Познавай и признавай свою немощь предъ Богомъ, и будешь приходить въ здравіе. Познавай и признавай свое заблужденіе предъ Богомъ, и будешь взысканъ. *Заблудихъ, яко овца погибше: взыщи раба Твоего* (Пс. 118, 176). Познавай наконецъ и признавай, что ты бѣденъ и окаяненъ, и будешь блаженъ. Все въ тебѣ будетъ исправлять Божія благодать, которая будетъ съ тобою, когда будешь смиренъ. Вотъ тебѣ, Хрістіанинъ, азбука хрістіанскаго ученія! Учись ей, чтобы съ усиліемъ научиться хрістіанской мудрости. *Всякъ возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется!* (Лук. 18, 1).

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

„ТРОИЦИНІЕ ЛІСТКИ“
выходятъ безсрочно. Цѣна за
100 листовъ 70 к., съ пересылкою 90 к.

№ 611.

АДРЕСЪ:
Сергіевъ посадь, Москов. губ.,
въ Редакцію „Троицкихъ Листковъ“.

(Изданіе второе).

Печатать дозволяется. Визанія. Мая 4 дня, 1894 года. Цензоръ, Ректоръ
Віенской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Антоній.

Тито-Литографія И. Ефимова. Большая Ягланка, собствен. домъ.

СМИРЕНИЕ СВЯТЫХЪ.

дникъ святой старецъ молился Богу такъ: „покажи мнѣ, Господи, въ чемъ состоитъ совершенство души, и я постараюсь достигнуть его.“ И Богъ послалъ ему другого старца, который на его вопросъ о томъ же отвѣчалъ: „ступай, паси свиней.“ И старецъ сталъ выполнять этотъ совѣтъ, и всѣ, кто видѣлъ его, думали, что онъ сошелъ съ ума. Но Господь чрезъ это показалъ ему, что все дѣло спасенія—въ смиреніи, и потомъ призвалъ его опять къ прежнему служенію. Смиреніе—вотъ истинное совершенство души: оно показываетъ, что человѣкъ снискалъ благодать Божію.—Богъ почему всѣ святые Божіи, паче всего и прежде всего, старались научиться святому смиренію, вотъ почему они ставили смиреніе выше всѣхъ добродѣтелей. Безъ смиренія—всѣ добродѣтели ничто, а смиреніе можетъ замѣнить всѣ добродѣтели, хотя и съ трудомъ: такъ учатъ Богомудрые учителя смиренія. „Горе той душѣ, которая не сознаетъ язвъ своихъ,“ говоритъ преподобный Макарій Великій: „такую душу не посѣщаетъ и не врачуетъ Врачъ небесный, ибо сказано: не требуютъ здравіи врача, но болящія.“—Однажды святитель Александрійскій Феофилъ посѣтилъ гору Нитрійскую; къ нему пришелъ Авва (начальникъ) горы той. „Что нашель ты лучшаго на пути семъ?“ спросилъ его святитель. Старецъ отвѣчалъ ему: „постоянное обвиненіе и осужденіе самаго себя.“ И святитель подтвердилъ: „поистинѣ итъ другого пути кромѣ сего.“ Преподобный Антоній Великій видѣлъ однажды всѣ свѣти врага, распростертыя по землѣ, и со вздохомъ сказалъ: „кто же избѣгнетъ ихъ?“ И тутъ же услышалъ голосъ: „смиреномудріе!“—Однажды преподобный Макарій Египетскій набралъ въ пустыни финиковыхъ вѣтвей и возвращался въ свою келлію. На пути встрѣчаетъ его дьяволъ, въ видѣ чловѣка съ серпомъ въ рукѣ, и хочетъ этимъ серпомъ ударить преподобнаго. Но сила Божія не допускаетъ его до этого, и онъ восклицаетъ: „Макарій! Много бѣды терплю я, стараюсь превзойти тебя: я все то дѣлаю, что и ты: ты постышься, а я совѣмъ ничего не ѣмъ; ты бодрствуешь, а я никогда не сплю. Однимъ только ты меня превосходишь...“ „Чѣмъ же?“ спросилъ преподобный. „Смирениемъ,“ отвѣчалъ дьяволъ и исчезъ... Такъ высоко смиреніе, которое уподобляетъ чловѣка Тому, Кто сказалъ: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Мѡ. 11,

29). Вотъ почему въ житіяхъ святыхъ подвижниковъ мы видимъ такіе прекрасные примѣры этой ангелоподобной добродѣтели.— „Грѣшникомъ я засыпаю, грѣшникомъ и пробужаюсь,“ говорилъ преподобный Сисей Оивейскій. „Когда я былъ юнъ, говорилъ преподобный Матой, я думалъ самъ съ собою: можетъ быть я дѣлаю что нибудь доброе; а теперь, когда состарѣлся, вижу, что я не имѣю въ себѣ ни одного добраго дѣла.“ Чѣмъ ближе человѣкъ къ Богу, тѣмъ больше сознаетъ себя грѣшникомъ; Пророкъ Исаія, увидѣвъ Бога, назвалъ себя окающимъ и нечистымъ (Ис. 6, 5). Преподобный Памва, въ самый часъ смерти своей говорилъ: „никогда не раскаявался я въ словахъ, которыя когда либо говорилъ до сего часа; а теперь отхожу къ Богу такъ, какъ бы еще не начиналъ служить Ему.“—Предъ кончиною преподобнаго Сисея лицо его сіяло, какъ солнце, и онъ говорилъ отцамъ: „вотъ пришелъ Авва Антоній, вотъ пришелъ ликъ Пророковъ...“ И лицо его заблестало еще свѣтлѣе. „Вотъ вижу ликъ Апостоловъ,“ сказалъ онъ, и свѣтъ лица его удвоился. Онъ сталъ съ кѣмъ-то разговаривать. Тогда старцы спросили его: „съ кѣмъ ты, отецъ, бесѣдуешь?“—„Вотъ отвѣчалъ онъ, пришли Ангелы взять меня, а я прошу, чтобы на нѣсколько времени оставили меня для покаянія.“—Старцы сказали: „да ты, отецъ, не имѣешь нужды въ покаяніи.“—„Нѣтъ, отвѣчалъ имъ смиренный Авва: я еще и не начиналъ покаянія.“ Вдругъ лицо его заблестало подобно солнцу. Всѣ пришли въ ужасъ, а онъ говоритъ имъ: „смотрите, вотъ Господь... Онъ говоритъ: „несите ко Мнѣ избранный сосудъ пустыни!“ и святой старецъ предалъ духъ свой Богу, и просіяло лицо его, какъ молнія, а храмина исполнилась благоуханія... Рассказывали о преподобномъ Моисеѣ: когда онъ былъ сдѣланъ клирикомъ и облекли его въ стихарь, Архіепископъ сказалъ ему: „вотъ ты теперь весь сталъ бѣлымъ“ (у древнихъ стихарь всегда былъ бѣлаго цвѣта). Онъ отвѣчалъ: „ахъ, если-бы, владыко, и изнутри быть такимъ же бѣлымъ, какъ снаружи!“ Архіепископъ, желая испытать его смиреніе, сказалъ клирикамъ: „когда Авва Моисей войдетъ въ алтарь, то изгоните его и идите за нимъ, слушайте, что онъ будетъ говорить.“ Старецъ вошелъ; клирики начали поносить его и выгнали, говоря: „ступай вонъ, эѳіопъ!“ А старецъ, выходя, говорилъ самому себѣ: „по правдѣ съ тобою сдѣлаю, чернокожій эѳіопъ: ты не человѣкъ, зачѣмъ же ходишь съ людьми?“ Такъ уничижалъ себя святой подвижникъ.—Преподобный Нилъ говорилъ: „блаженъ изъ людей тотъ, кто почитаетъ себя хуже всѣхъ.“—Одинъ братъ сказалъ старцу Сисею: „и замѣ-

чаю, что всегда помню о Богѣ.“ Старецъ отвѣчалъ ему на это: „не важное дѣло, что ты размышляешь о Богѣ, но то важно, если видишь себя ниже всякой твари. Такое уничиженіе и труды тѣлесные приводятъ къ смиренномудрію.“—Преподобнаго Арсенія спросили: „что значить уничижать себя?“ И старецъ отвѣчалъ: „это значить—ставить себя ниже безсловесныхъ.“—Одинъ братъ спросилъ преподобнаго Пимена: „какъ могу я думать о себѣ, что я хуже убійцы?“ Старецъ отвѣчалъ: „скажи себѣ: онъ однажды сдѣлалъ сей грѣхъ, а я убиваю каждый день (словомъ осужденія).“—Преподобный Ксанфій сказалъ: „разбойникъ былъ на крестѣ и однимъ словомъ оправдался; Іуда былъ въ числѣ Апостоловъ и въ одну ночь погубилъ весь трудъ свой, и съ небесъ сошелъ во адъ. Посему никто не хвалится успѣхомъ въ добрыхъ дѣлахъ, потому что всѣ, кто на себя надѣялся, пали.“—И преподобный Антоній говорилъ: „я знаю монаховъ, которые послѣ многихъ трудовъ пали и подверглись безумію потому, что понадѣялись на свои дѣла.“—Преподобный Оръ говорилъ: „если придетъ къ тебѣ помысль высокоумія и гордости, то испытывай свою совѣсть: всѣ ли исполнилъ ты заповѣди? любишь ли враговъ своихъ? болѣзнуешь ли объ ихъ несчастіяхъ и считаешь ли себя рабомъ непотребнымъ, грѣшнѣйшимъ изъ всѣхъ? Тогда не будешь гордо думать о себѣ, будто все исполнилъ. Притомъ знай, что помысль гордости все добро обращаетъ въ ничто.“—Преподобный Пимень говорилъ: „если будешь смиренно думать о себѣ, то найдешь покой вездѣ, гдѣ бы ты ни былъ.“—Безъ смиренія ни одна добродѣтель не имѣетъ цѣны въ очахъ Божіихъ: такъ учатъ святые отцы. Поэтому, надобно укрывать добродѣтель даже отъ собственныхъ очей, елико то можно. Одинъ подвижникъ много лѣтъ жилъ близъ своего села, и не позволялъ себѣ войти въ него. Онъ говаривалъ братіямъ: „вотъ ужъ прошло сколько лѣтъ, и я не входилъ въ село, а вы такъ часто туда ходите.“ Сказали о немъ Аввѣ Пимену. Старецъ отвѣчалъ: „я пошелъ бы ночью и кругомъ обошелъ село, чтобы не тщеславиться мыслию, что не вхожу въ село.“ „Въ томъ и состоитъ смиреніе, говорилъ преподобный Матой, чтобы не отличаться отъ другихъ: гдѣ ни будешь жить, иди со всѣми наравнѣ, и что увидишь, дѣлаютъ люди благочестивые, и самъ то дѣлай.“—Одинъ братъ просилъ преподобнаго Аммона: „скажи мнѣ что нибудь изъ наставленіе.“ Старецъ отвѣчалъ ему: „поди, имѣй такія мысли, какія имѣютъ преступники, находясь въ тюрьмѣ. Они всегдѣ спрашиваютъ другихъ: гдѣ судья? когда онъ придетъ?—и плачутъ отъ ожиданія. Такъ долженъ и ты непрестанно внимать и обличать

душу твою, говоря: увы мнѣ! какъ я предстану на судъ Христовъ? чѣмъ буду оправдываться предъ нимъ? Если будешь всегда такъ размышлять, то можешь спастись.“ Авва Ілія говорилъ: „я боюсь трехъ событій: когда душа моя будетъ выходить изъ тѣла, когда предстану Богу и когда будетъ произнесено послѣднее опредѣленіе о мнѣ.“—Много можно было бы и еще привести подобныхъ примѣровъ святаго смиренія угодниковъ Божиихъ. Можетъ быть иной скажетъ: „то были великіе угодники Божіи; гдѣ ужъ намъ грѣшнымъ подражать имъ?“—Такому отвѣчаю: не только можешь, но и долженъ ты подражать ихъ смиренію. А что это возможно, вотъ тебѣ примѣръ смиренія не инока, не пустытника, а простаго кожевника, который поставленъ въ примѣръ величайшему изъ пустытниковъ, преподобному Антонію Великому. Разъ св. Антоній молился въ кельѣ своей и услышалъ голосъ: „Антоній! Ты еще не пришелъ въ мѣру кожевника, живущаго въ Александрію.“ Услышавъ это, старецъ всталъ рано утромъ, взялъ посохъ и пошелъ въ Александрію. Когда онъ нашель тамъ кожевника, тотъ крайне удивился, увидѣвъ у себя Антонія. Старецъ сказалъ кожевнику: „повѣдай мнѣ дѣла твои, потому что ради тебя я пришелъ сюда, оставивъ пустыню.“ Кожевникъ отвѣчалъ: „какія у меня могутъ быть добрыя дѣла? не знаю никакихъ, и потому, когда утромъ выхожу на работу, говорю самъ себѣ: всѣ жители этого города отъ мала до велика, войдутъ въ царство небесное за добродѣтели свои, а я одинъ пойду въ муку вѣчную за грѣхи мои. Тоже повторяю я въ сердцѣ моемъ и тогда, когда ложусь въ постель.“—Услышавъ это, преподобный Антоній сказалъ: „поистинѣ, смѣхъ мой, ты, какъ искусный золотыхъ дѣлъ мастеръ, сидя спокойно въ домѣ своемъ, стяжалъ царство небесное; а я, хотя всю жизнь провелъ въ пустынѣ, но не стяжалъ того разума духовнаго, который ты имѣешь...“ Такъ, и живя въ міру, и занимаясь житейскими дѣлами, можно и должно учиться великой наукѣ смиренія, безъ которой невозможно и самое спасеніе!

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листовъ 70 к., съ
пересылкою 90 к.

№ 612.

Адресъ:
Сергіевъ посадъ, Московской
губ., въ Редакцію „Троицкіхъ
Листковъ“.

(Изданіе второе).

Печатать дозволяется. Визанія. Декабря 28 дня, 1895 года. Цензоръ. Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Архимандритъ *Паровній*.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Безплодная смоковница.

(Изъ поученій протоіерея Родіона Путятіва).

Глагола Іисусъ смоковницѣ: да николиже отъ тебе плода будетъ во вѣки. И обіе исше смоковница. Мѣ. 21, 19.

На другой день послѣ Своего торжественнаго входа во Иерусалимъ Іисусъ Христосъ съ Своими учениками возвращался изъ Вифаніи въ святой градъ. На пути Онъ всталъ, и потому, увидѣвъ смоковницу, стоявшую недалеко отъ дороги, подошелъ къ ней и, не нашедши на ней ничего, кромѣ листьевъ, сказалъ: «да не будетъ же впредь отъ тебя плода во вѣкъ!» И смоковница та тотчасъ засохла.

Братіе Христіане! И мы, какъ смоковница, должны приносить плоды добрыхъ дѣлъ. Господь и всегда ждетъ отъ насъ этихъ плодовъ: но особенно Онъ ждетъ ихъ отъ насъ въ святые дни Страстной седмицы. И когда же особенно намъ приносить плоды добрыхъ дѣлъ, какъ не въ эти святые дни? Се нынѣ время благоприятное; се нынѣ дни спасенія! Ужели мы грѣшники будемъ веселиться и тогда, когда плакалъ о нашихъ грѣхахъ Господь Іисусъ Христосъ? Ужели мы не будемъ молиться и бодрствовать и тогда, когда Господь бодрствовалъ и молился о насъ? Ужели мы не будемъ проливать слезъ сокрушенія и тогда, когда Господь проливалъ кровь Свою за насъ? Ужели мы будемъ щадить наше здоровье и тогда, когда Господь не щадилъ жизни для насъ? Ужели будемъ пить и ѣсть вкусно въ тѣ дни, когда Господь за насъ былъ напоенъ оцтомъ, съ желчію смѣшаннымъ?

Ахъ, братіе! Если ужъ въ нынѣшніе дни мы не принесемъ плодовъ покаянія: то какихъ плодовъ ожидать отъ насъ въ другое время года! Если мы не станемъ молиться, поститься и каяться въ нынѣшніе дни, когда солнце затмѣвалось, земля трепетала, камни распапались при видѣ страдавшаго за наши грѣхи Господа: то какой молитвы, какого поста, какого раскаянія во грѣхахъ ожидать отъ насъ въ другіе дни, когда и солнце свѣтитъ, и земля цвѣтеть, и все радуется?

Такъ, братіе мои, кто въ нынѣшніе дни не приноситъ плодовъ покаянія, отъ того и во весь годъ едва ли можно ожидать ихъ. Чего ожидать отъ дерева, которое и весной не зеленѣетъ? Нечего добраго ждать и отъ того Хрістіанина, который и въ недѣлю Страстей Господнихъ не молится, не постится, не кается, не хочетъ вспоминать о грѣхахъ, когда все ему напоминаетъ о нихъ. Аминь.

ВОСПОМИНАНІЯ ВЕЛИКАГО ПОНЕДѢЛЬНИКА.

(Синаксарь).

Во Святый и Великій Понедѣльникъ творимъ память блаженнаго Іосифа прекраснаго; воспоминаемъ и объ изсохшей смоковницѣ, потому что отъ сего послѣдняго событія начинаются святая страсти Господа нашего Іисуса Хріста; а Іосифъ воспоминается, какъ прообразъ Іисуса Хріста.

Іосифъ былъ сынъ патриарха Іакова, рожденный отъ Рахили. Возненавидѣнный своими братьями за нѣкоторыя видѣнныя имъ сновидѣнія, онъ сперва ввергается ими въ безводный колодезь (между тѣмъ какъ отецъ, обманутый принесенною къ нему дѣтми окровавленною одеждою, почитаетъ его растерзаннымъ отъ звѣря); потомъ продается за тридцать сребренниковъ Измаильтянамъ, которые опять продаютъ его Пентефрію, начальнику евнуховъ Египетскаго царя Фараона. Здѣсь госпожа его, покушавшаяся на цѣломудріе юноши, который не хотѣлъ сотворить беззаконія, а бѣжалъ отъ нея, оставивъ свою одежду, оболгала его предъ господиномъ, и онъ вверженъ былъ въ узы и темницу. Потомъ, за истолкованіе сновидѣній, выводится изъ темницы, представляется царю и поставляется отъ него господиномъ всей земли Египетской. Наконецъ, по случаю продажи пшеницы, онъ открылъ себя братьямъ своимъ, и, проведя всю свою жизнь добродѣтельно, умеръ въ Египтѣ, вромѣ другихъ добродѣтелей будучи великъ и за цѣломудріе. Это образъ Хріста, ибо и Хрісту были навѣтниками единоплеменные Ему Іудеи, и Его продалъ ученикъ за тридцать сребренниковъ, и Онъ заключенъ былъ въ темномъ и мрачномъ ровѣ — въ гробъ. Но Онъ возсталъ Своею властію отъ гроба

и царствуетъ надъ духовнымъ Египтомъ, то есть, надъ всякимъ грѣхомъ, и побѣждаетъ его совершенно; владычествуетъ надъ міромъ, и искупляетъ насъ человеколюбно подаваемъ намъ таинственной пшеницы, предавши Самого Себя за насъ и питая насъ хлѣбомъ небеснымъ — Своимъ живоноснымъ Тѣломъ. По сей-то причинѣ воспоминается нынѣ прекрасный Іосифъ.

Нынѣ же воспоминаемъ и объ изсохшей смоковницѣ, ибо божественные Евангелисты Матѳей и Маркъ, послѣ сказанія о ваяяхъ, повѣствуютъ: *и наутрѣ, изшедшимъ имъ отъ Виваніи, взалка* (Марка 11, 12); и другой: *утру же, возвращаясь во градъ, взалка. И узрѣвъ смоковницу едину при пути, прииде къ ней, и ничтоже обрѣте на ней, токмо листвіе едино. И глагола ей: да николиже отъ тебе плода будетъ во вѣки, и абіе исше смоковница.* (Мѳ. 21, 18. 19). Смоковница означаетъ здѣсь Іудейскую синагогу, въ которой Спаситель не обрѣлъ подобающаго плода, а только тѣнь Закона, почему отнялъ отъ нихъ и эту тѣнь, упразднивъ ее совершенно. Спросить кто-либо: за что иссушается бездушное дерево? за что оно, несогрѣшившее, подвергается проклятію? Да вѣдаетъ таковой, что Іудеи, видя Хріста всегда благодѣтельствовавшимъ всѣмъ и никому несдѣлавшимъ чего-либо прискорбнаго, думали, что Онъ имѣетъ силу только благодѣтельствовать, а не наказывать. Господь, по человеколюбію Своему, не хотѣлъ показать сего надъ какимъ-либо человекомъ: но чтобы увѣрить неблагодарный народъ, что Онъ имѣетъ силу и наказывать, только не хочетъ сего, какъ Всеблагій, являетъ образъ казни на бездушномъ и нечувствительномъ деревѣ. Но есть и другое, болѣе таинственное изъясненіе, дошедшее къ намъ отъ премудрыхъ старцевъ, о которомъ говоритъ святой Исидоръ Пелусіотъ: что древо сіе было древо преслушанія, котораго листвіе употребили въ покровъ себѣ первые преступники, наши прародители; почему оно теперь и подвержено отъ Хріста проклятію, котораго прежде не понесло: *да николиже отъ тебе плода будетъ*— плода, содѣлавшагося причиною грѣха. А что грѣхъ уподобляется смоковѣ, причина очевидна: ибо и грѣхъ имѣетъ въ себѣ пріятность удовольствія—сладость грѣха, но производитъ потомъ и горечь—въ совѣсти. Впрочемъ отцы поло-

жили здѣсь (въ Великій Понедѣльникъ) повѣсть о смоковницѣ ради умиленія, тагъ же, какъ объ Іосифѣ потому, что онъ носилъ образъ Христа. Бесплодная смоковница есть всякая душа, не имѣющая никакого духовнаго плода, которую Христосъ—*утръ*, то есть, по скончаніи настоящей жизни, если не обрѣтетъ въ ней плодовъ добрыхъ, изушаетъ проклятіемъ и ввергаетъ въ огонь вѣчный. И бываетъ она, какъ изсушенный столпъ, устрашающій тѣхъ, которые не приносятъ подобающаго плода добродѣтели. Молитвами прекраснаго Іосифа, Христе Боже, помилуй насъ! Аминь.

ИЗЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ПѢСНОВНІЙ.

КОНДАКЪ, гласъ 8. Іаковъ рыдаше Іосифова лишениа, и доблій (а доблестный) Іосифъ, сѣдшае на колесницѣ, яко царь почитаемъ: египтянныи бо тогда сластемъ (сластолюбію) не поработавъ, воспрославляшеся (за сіе) отъ вѣдущаго челоувѣческая сердца и посылающаго вѣнецъ нетлѣнный.

ИКОСЪ. На рыданіе нынѣ приложимъ рыданіе, и изліемъ слезы со Іаковомъ, плачущееся Іосифа приснопамятнаго и цѣломудреннаго, порабощеннаго убо тѣломъ, душу же непорабощену соблюдшаго, и Египтомъ всѣмъ царствовавшаго: Богъ бо подаетъ рабомъ Своимъ вѣнецъ нетлѣнный.

Изохшія смоковницы за неплодіе прещенія (наказанія) убоавшесея, братіе, плоды достойны покаянія принесемъ Христу, подающему намъ велию милость.

Вторую Еву Египтянныю обрѣтъ змій глаголы, тщашесея ласканьми запыти Іосифа, но той оставивъ ризу, бѣжа грѣха, и нагъ не стыдяшесея, якоже перевозданный прежде преслушанія. Того молитвами, Христе, помилуй насъ!

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листы“
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листовъ 70 к., съ
пересылкой 80 к.

№ 613.

Адресъ:
Сергіевъ Посадъ, Моск. губ.,
въ Редацію „Троицкихъ Лист-
ковъ“.

Печатать дозволяется. Виенія. 1892 года, марта 11 дня.

Цензоръ, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Ефимова. Б. Якиманка, д. Смирновой.

У ГРОБА ХРИСТОВА.

(Слово въ Великій Пятокъ по перенесеніи Плащаницы, произнесенное въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ 3 апр. 1892 г.).

Въ же ту Марія Магдалина и другая Марія, сядуць прямо гроба. (Мѣ. 27, 61).

Сейчасъ, возлюбленные братіе, совершили мы одинъ изъ самыхъ трогательныхъ обрядовъ нашего православнаго Богослуженія: умомъ и сердцемъ мы присутствовали на святой Голгоѣ, созерцали тамъ снятіе Господа со креста, обвитіе Его пречистаго тѣла чистою плащаницою съ ароматами и перенесеніе въ садъ праведнаго мужа, Іосифа Аримаѣйскаго... Въ настоящую минуту сей св. храмъ изображаетъ какъ бы самый этотъ садъ: вотъ Іосифъ съ Никодимомъ полагаютъ тѣло своего Божественнаго Учителя - Страдальца во гробъ новъ; вотъ они закрываютъ погребальную пещеру тяжелымъ камнемъ, и съ не менѣе тяжелымъ камнемъ скорби на сердцѣ удаляются... Только святыя жены не могутъ еще покинуть священнаго мѣста: уже поздно, уже солнце готово скрыться за вершинами горъ Іудейскихъ, а св. жены все еще тутъ, сядятъ противъ погребальной пещеры Господа: *въ же ту Марія Магдалина и другая Марія, сядуць прямо гроба (Мѣ. 27, 61)*. Да и могли ли онѣ, всѣмъ сердцемъ преданныя своему Божественному Учителю, скоро разстаться съ мѣстомъ Его послѣдняго, какъ думали

онѣ, упокоенія? Давно ли Онѣ, милосердый Господь Іисусъ, былъ съ ними, обходилъ грады и веси родной Ему Галилеи, повсюду проповѣдуя царствіе Божіе, повсюду исцѣляя всякъ недугъ и всяку болѣзнь?.. Еще такъ недавно, всего нѣсколько дней тому назадъ, совершилъ Онѣ величайшее чудо: воззвалъ отъ гроба Своего друга, четверодневнаго мертвеца — Лазаря, и съ каиниъ восторгомъ послѣ того встрѣчалъ Его, какъ Царя своего, Іудейскій народъ—здѣсь же, въ Іерусалимѣ!.. А теперъ... Вотъ Онѣ, милосердый Владыка жизни, лежитъ бездыханный въ этомъ гробѣ,— весь изъязвленный, измученный, съ прободеннымъ ребромъ, съ страшными ранами на рукахъ и ногахъ!.. Умолили Его святая уста, которыя источали глаголы, сладчайшіе меда и сота; померкли Его пресвѣтлыя очи, которыя съ такою любовью взирали на всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, которыя однимъ милосердымъ взглядомъ обращали грѣшниковъ къ покаанію; охладѣли святѣйшія руки, отъ прикосновенія которыхъ не только убѣгали всѣ недуги и болѣзни, но содрагалась и самая смерть!.. Упокоилась на ложѣ смертномъ и святая глава, во всю жизнь немѣшная, гдѣ преклонится... О какою же нестерпимою болью сжималось сердце святыхъ женъ при видѣ сего гроба, сокрывшаго ихъ Радость, ихъ Жизнь, ихъ свѣтлую Надежду!.. И какъ могло все это случиться? Какъ смерть дерзнула коснуться Того, Кто прогналъ ее властнымъ словомъ Своимъ даже отъ смертныхъ, ей уже обреченныхъ на жертву людей?!.. Что сіе, еже о Немъ, бысть таинство?..

Такія думы, такія чувства темною тучей облегалы ихъ сердца, и горько плакали, и неутѣшно рыдали святая жены, *сидящѣ прямо гроба...*

Братіе Хрістіане! Что для святыхъ женъ въ то время было еще покрыто тайной, что онѣ, быть можетъ, только смутно чувствовали своимъ добрымъ сердцемъ, то для насъ—ясная, какъ Божій день, спасительная истина. Мы знаемъ, что и на крестъ возвела, и во гробъ свела, и даже до ада низвела нашего Господа—все та же Его Божественная любовь, которая творила чудеса, которая исцѣляла недугующихъ, чудесно питала алчущихъ, воскрешала мертвыхъ,—что Господь нашъ, пришедшій на землю призвать падшаго Адама, и не нашедшій его на землѣ, даже до ада пренсподняго сошелъ, чтобы и тамъ обрѣсти Свое овча заблудшее... И обрѣлъ Онѣ овча сіе, а съ нимъ и весь родъ

человѣчскій, и возложилъ его на рамо Свое, и принесъ къ Отцу Своему Небесному... Онъ Самъ сказалъ: *Азъ душу Мою полагаю за овцы*,—и исполнилъ слово Свое: яко агнецъ незлобивый, Онъ веденъ былъ на заколеніе, и со незаконными причтенъ... И все это—насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, возлюбленные о Господѣ братіе! *Еще грѣшникомъ сущимъ намъ Христосъ за ны умре*, поучаетъ насъ св. Апостоль Христовъ: *враги быше, примирихомся Богу смертію Сына Его!* (Рим. 5, 8, 10). Вотъ въ чемъ тайна Его невинныхъ страданій: *Той язвенъ бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша, язвою Его мы исцѣляхомъ!* (Ис. 53, 5). О Любовь Божественная! Согрей хотя малую искрою отъ Твоего вѣстошимаго пламени наши хладныя, грѣшныя сердца!..

Но братія мои! Огонь не можетъ не согрѣвать; Христосъ Спаситель нашъ не можетъ не любить насъ, а любя Онъ тѣмъ самымъ учитъ и насъ любить. Только бы мы сами отверзали свое сердце къ Его благодатному внушенію! Вотъ и теперь, пречистыми язвами Своими не поучаетъ ли Онъ насъ все той же любви? Не слышится ли въ сердцѣ вашемъ Его любящій отеческій голосъ: *чадца Моя! вамъ глаголю нынѣ*—особенно нынѣ, въ день Моей крестной смерти за васъ: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга. Якоже возлюбихъ вы*,—а вы знаете, вы вотъ видите, какъ Я возлюбилъ васъ: желаю, заповѣдую, *да и вы такъ же любите другъ друга. О семъ разумяютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 33—35). *Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (15, 13). Но внимайте, смотрите: Я не за друзей только, но и за враговъ Моихъ душу Мою положилъ. И со креста молился Я за нихъ Отцу Моему Небесному: *Отче, отпусти имъ!* (Лук. 23, 34). Чадца Моя! И вы *любите враги ваша*, какъ Я любилъ, *добро творите ненавидящимъ васъ*, какъ Я творилъ добро Моимъ врагамъ, и *молитесь за творящихъ вамъ пакость* (Мѣ. 5, 44), какъ и Я молился за враговъ Моихъ, за Моихъ распинателей. *Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте* (Іоан. 14, 15). *Сіа есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, и—любите враги ваша!*

Братъ мой возлюбленный, ты, который не можешь погасить въ себѣ чувства злобы къ тому, кого ты называешь врагомъ сво-

нмъ! Поди сюда, стань у гроба Господа твоего, взгляни на Его язвы пречистыя и устыдись своего сердца грѣшнаго!.. Его ли мы съ тобою не оскорбляемъ грѣхами своими? А вотъ, смотри: чего не вытерпѣлъ Онъ за эти наши грѣхи? Что же значать всѣ оскорбленія, какія намъ съ тобою могутъ причинить люди, въ сравненіи съ тѣми муками крестными, какія претерпѣлъ за насъ Христось Спаситель нашъ?! И кто же послѣ этого посмѣетъ считаться съ ближнимъ своимъ изъ-за какого нибудь слова обиднаго? Кто посмѣетъ у гроба сего не простить даже самому заклятому своему врагу? Или скажешь: не могу сломить себя, не слажу съ своимъ сердцемъ грѣшнымъ? Не новость это, другъ мой: на это жаловался даже Апостоль Христовъ Павелъ: *окаяненъ есмь человекъ, зываать онъ: не еже бо хочу, сіе творю, но еже ненавижду, то содѣлаваю!* (Рим. 7, 24. 15). Но онъ же говоритъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Исусѣ Христѣ* (Филпп. 4, 13). Пожалуйся и ты на свое бѣзсиліе Христу твоему Спасителю, и Онъ подастъ тебѣ благодатную силу возлюбить врага твоего. Вѣдь тотъ, кого ты считаешь врагомъ своимъ, дорогъ Ему такъ же, какъ и ты: вѣдь и за него, какъ и за насъ съ тобою, Господь страдалъ на крестѣ; суди же самъ: приятно ли отцу, когда дѣти ссорятся? Приятно ли Спасителю нашему, если мы будемъ враждою утѣшать своего несконнаго врага—діавола? Сдѣлай же ради Христа Спасителя твоего надъ самимъ собою хотя малое усиліе, забудь хотя на минуту, въ виду сего святаго гроба Христова, что тотъ человекъ—врагъ тебѣ; представь, что это—любимый братъ твой, и спроси себя: какъ бы ты поступилъ, если бы онъ почему нибудь сталъ немирень къ тебѣ? И какъ подскажетъ тебѣ совѣсть твоя, такъ и поступи съ врагомъ своимъ, и тогда—вѣрь—въ твоёмъ сердцѣ загорится тотъ благодатный огонекъ любви къ нему, который разгонитъ мракъ вражды, согрѣетъ твое сердце и незримо коснется сердца твоего врага и сдѣлаетъ тебѣ изъ него лучшаго друга... О Любовь Божественная, сладчайшій Спасителю нашъ, Исусе Христе! Научи насъ любить Тя отъ всего сердца нашего, да въ любви Твоей пребывающе, возлюбимъ другъ друга и возлюблены будемъ Отцемъ Твоимъ Небеснымъ! Аминь.

(Издание второе).
№ 614.

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

Печатать дозволяется. Введеніи Декабря 28 дня, 1895 года. Цензоръ, Ректоръ Введенской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Нароменій.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры

ПЛАЧЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Какими трогательными чертами изображаютъ наши церковныя пѣснопѣнія несказанно-великую скорбь Матери Божіей у креста и у гроба Ея Божественнаго Сына! Вслушайтесь внимательно въ тотъ неподражаемо-трогательный канонъ на плачь Пресвятыя Богородицы, который читается на маломъ повечеріи въ Великую Пятницу, послѣ поклоненія Плащаницѣ; прочтите дома этотъ дивный канонъ или тѣ краткія, но глубоко-трогательныя погребальныя пѣснопѣнія Господу Спасителю, которыя положены на утрени Великой Субботы: если ваше сердце еще не совсѣмъ очерствѣло, если ваша душа еще способна отзываться на чужую скорбь, то у васъ невольно польются слезы умиленія, вы забудете все окружающее и въ чувствѣ сокрушенія сердечнаго повергнетесь предъ крестомъ Господнимъ и будете плакать сладкими слезами вѣстѣ съ Пречистой Его Матерію! Предлагаемъ нашимъ читателямъ нѣсколько сихъ прекрасныхъ пѣснопѣній.

Изъ канона на плачь Пресвятыя Богородицы.

Плачущи глаголаше Браконейскуная ко Благообразному: потишися, Иосифе, къ Пилату приступити, и испроси сняти со древа Учителя твоего! — Видѣвъ Пречистую горць слезящу, Иосифъ смутися, и плачяся приступи къ Пилату, даждь ми, вопія съ плачемъ, тѣло Бога моего! — Примими Его съ плачемъ Мати неискосумужная, положи на колѣну, молящи Его со слезами, и облобызавши, горць же рыдаючи и восклицаючи:

Едину Надежду и Животъ, Владыко Сыне Мой и Боже, во очію свѣтъ раба Твоя имѣхъ: нынѣ же лишена быхъ Тебе, сладкое Мое Чудо и любимое! — Болѣзнь и скорби и въздыханія обрѣтоша Мя, увы Мнѣ, видящи Тя, Чудо Мое, возлюбленное, нага и уединена, и вонями помазана Мертвеца! — Се Свѣтъ Мой сладкій, Надежда и Животъ Мой благій, Богъ Мой угасе на крестѣ: распалаюся утробно... — Солнце незаходяй, Боже претѣмный и Творче всѣхъ творей, Господи! Како терпиши страсть на крестѣ? — Мертва Тя зрю, Человѣколюбче, оживившаго мертвыя... Имѣхъ быхъ съ Тобю умрети, не терплю бо безъ дыханія мертва Тя видѣти! — Не изглаголеши ли рабъ Твоей слава, Слове Божій? Не уцедриши ли (не пожалѣешь ли)

Владыко, Тебе Рождишую?... Помышляю, Владыко, яко къ тому сладкаго Твоего не услышу гласа, ни доброты лица Твоего узрю, якоже прежде раба Твоя: ибо зашелъ еси, Сыне, отъ очю Моею! Гдѣ, Сыне Мой и Боже, благо-вѣщеніе древнее, еже Ми Гавріилъ глаголаше? Царя Тя, Сына и Бога Вышняго нарицаше: нынѣ же вижу Тя, Святѣ Мой сладкій, нага и уязвлена мертвеца!.. Прими Мя съ Собою, Сыне Мой и Боже, да сиду, Владыко, во адъ съ Тобою и Азъ: не остави Мене едину, уже бо жити не терплю, не видящи Тебе, сладкаго Моего Стѣла!.. Увы Мнѣ, что вижу? Камо нынѣ идиши, Сыне Мой, а Мене едину оставляеши?!.. Како въ худомъ гробѣ полагашися, мертвыя повелѣніемъ возставляяи во гробѣхъ?!.. Ни отъ гроба Твоего востану, Чадо Мое, ни слезы точащи престану раба Твоя, дондеже и Азъ сиду во адъ не могу бо терпѣти разлученія Твоего, Сыне Мой!—Радость Мнѣ николиже прикоснется отсель: Святѣ Мой и Радость Моя во гробѣ зайде, но не оставляю Его единого, здѣ же умру и спогребуся Ему!..

Изнемогающа и рыдающа Непорочная, Мгроносица глаголаше: срыдайте Ми и сплачитесь горць: се бо Святѣ Мой сладкій и Учитель вашъ гробу предается!..

Душевную Мою язву нынѣ исцѣли, Чадо Мое, Пречистая вопіяше слезящи: воскресни и утоли Мою бользнь и печаль, можеши бо, Владыко, елико хочещи и твориши, аще и погреблеса еси волею.

Изъ надгробныхъ пѣснопѣній Великой Субботы.

Агница Агница зрящи въ заколеніи, остріемъ (тяжкой скорби) прободаема, рыдаше...

Гвоздьми Тя кресту пригвождена зрящи, Мати Твоя, Слове, гвоздьми печали горькія и стрѣлами пронзаетъ душу.

Тя, встѣхъ Наслажденіе, зрящи питіемъ напаяема горькимъ, Мати слезами лице омакаетъ горць.

Лежаща Тя видящи, Слове, Пречистая матеролъню (какъ Мать) плакаше.

Плакаше горько препорочная Мати Твоя, Слове, егда во гробѣ видѣ Тебе, неизреченнаго и безначальнаго Бога.

Плачетъ и рыдаетъ Тя, Пречистая Мати Твоя Спасе Мой, умерщвленнаго.

Мертвостъ Твою зрящи, Христе, нетлѣнная Мати

Твоя горько къ Тебѣ вѣщаше: Увы Мнѣ, Свѣте міра! Увы Мнѣ, Свѣте Мой, Іисусе Мой возделанный!.. Увы! Силеонново совершился пророчество: Твой бо мечъ пройде сердце Мое, Емануиле!—Увы Мнѣ, о Сыне!.. Егоже бо яко Царя надъяхся, осужденна зрю нынѣ на крестѣ!— Сія ли Гавриилъ Мнѣ возвѣсти, егда слетѣ, иже рече царство вѣчное Сына Моего Іисуса... О сладчайшая Моя Весно, сладчайшее Мое Чадо! Гдѣ Твоя заиде доброта?.. Сыне Божій, Всецарю, Боже Мой, Создателю Мой! Како страсть подъялъ еси? — Уязвляюся лютѣ и растерзаюся утробою, Слове, зряци неправедное Твое зачатіе...

Слезоточная рыданія накрапляюща на Тебе, о Іисусе, Чистая матерски вопіяше: како погребу Тя, Сыне? — Іосифе преблаженне, погребѣ тѣло Хрїста Жизнодавца!.. О чудеса страннѣхъ, о вещей новѣхъ! Дыханія Моего Податель бездыханенъ носится, погребаемъ рукама Іосифовыма!—Свѣте очію Моею, сладчайшее Мое Чадо! Како во гробѣ нынѣ покрываешия? — О ужаснаго и страшнаго видѣнія, Божій Слове! Како земля Тя покрываетъ? — О Божій Слове! О радости Моя! Како претерплю тридневное Твое погребеніе? Нынѣ терзаюся утробою матерски!— Когда вижду Тя, Спасе, безлѣтнаго Свѣта, Радость и Сладость сердца Моего?.. — Едина (изъ) женъ родихъ Тя кромѣ бользней, Чадо; бользни же нынѣ терплю, страстию Твоею, нестерпимыя!.. Виждь ученика, егоже любилъ еси, и Твою Матерь, Чадо, и даждь вѣщаніе сладчайшее... — Ужасея солнце, видѣвшее Тебе, невидимый Свѣте, Хрїсте Мой, во гробѣ скрывается, бездыханна же, и помрачи свѣтъ... — Іисусе сладкій Мой, и спасительный Свѣте! Како во гробѣ темномъ скрылся еси? О несказаннаго и неизреченнаго терпѣнія!

О горы и холмы, и человекѣвъ множества, восплачтеся, и вся рыдайте со Мною, Бога вашего Матерію!..

Кто дастъ Ми воду и слезъ источники, да восплачу сладкаго Ми Іисуса?!

Востани, Чадо, якоже предреклъ еси... Не косни, Живооте, въ мертвыхъ!.. Потщися воскреснути, Слове, разръшшая печаль чисто Рождія Тя... Воскресни, Жизнодавец!

Такъ изображается великая, безмѣрная скорбь Матери Божіей въ церковныхъ пѣснопѣияхъ; понетинѣ, какъ говоритъ одинъ Святитель, мѣра Ея величайшей любви къ Своему Сыну была и

мѣрю Ея безмѣрной скорби и жалости къ Нему. Но, какъ видно изъ тѣхъ же пѣснопѣній, и эта безмѣрная скорбь не была безнадежною: та же всемогущая десница Ея Сына, которая была простерта надъ Нею на крестѣ, она же поддерживала Ея и въ Ея скорби неутѣшной, когда Она стояла подъ крестомъ и рыдала надъ Его гробомъ. Она какъ бы слышала изъ сего гроба таинственныя слова утѣшенія:

О како утѣмалася Тебе есть бездна щедротѣ?—Матери въ тайнѣ изрече Господь. Тварь бо Мою хотя спасти, изволихъ умерети; но и воскресну, и Тебе возвеличу, яко Богъ небесе и земли.—Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробъ: Егоже во чресть безъ сѣмене зачала еси Сына: востану бо и прославлюся и вознесу со славою непрестанно, яко Богъ, открою и любовію Тя величающія. — (Давы) Адама и Еву свободити сія стражду: Мати не рыдай!— Да человѣческое обновлю сокрушенное естество, узавленъ есмь смертію, хотя (добровольно) плотию, Мати Моя, не терзайся рыданьми!

На сіи таинственныя утѣшенія Сына Пречистая Матерь-Дѣва отвѣтствуетъ въ пѣснопѣніяхъ прославленіемъ Его неизреченнаго милосердія къ роду человѣческому:

Воспою милосердіе Твое, Человѣколюбче, и покланяюся богатству милости Твоея, Владыко: созданіе бо Твое хотя спасти, смерть подъялъ еси, рече Пречистая... Прославляю Твое, Сыне Мой, крайнее благоутробіе, егоже ради сія страждеши! — Смерть смертію Ты умерицѣяеши, Боже Мой, Божественною силою Твоею!

Такъ святая Церковь изображаетъ плачъ Пресвятой Дѣвы Богородицы у гроба Ея Божественнаго Сына; въ заключеніе она обращается къ Самой Богоматери съ ублаженіемъ и смиренною молитвою:

Блажилиъ Тя, Богородице чистая, и почитаемъ тридневное погребеніе Сына Твоего и Бога нашего вѣрно. — Видѣти Твоего Сына воскресеніе, Дѣво, сподоби рабы Твоея!

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

Троицкіе Листки*
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листовъ 70 к., съ
пересылкою 90 к.

№ 615.

Адресъ:
Сергіевъ посадъ, Московской
губ., въ Редакцію „Троицкихъ
Листковъ“.

(Изданіе второе).

Печатать дозволяется. Впечатавъ. Марта 9 дня, 1897 года.
Цензоръ. Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Пароскій.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

ПѢСНЬ ВОСКРЕСЕНІЯ.

НѢтъ праздника радостиѣ Свѣтлаго Христова Воскресенія, нѢтъ во всемъ году утрени торжественнѣ Свѣтлой заутрени! Въ самую полночь, едва раздается торжественный благовѣсть, какъ тысячи рукъ поднимаются для крестнаго знаменія, нѣзъ миллионѣвъ устѣ несутся теплыя благодаренія Господу: „слава Тебѣ Господи! Сподобилъ Ты насъ грѣшныхъ еще разъ встрѣтить Свѣтлое Твое Воскресеніе!“ И вотъ, не только зрѣлый возрастъ и рѣзвая юность съ притрепетной радостью спѣшаютъ въ храмы Божіи, но и самая дряхлая старость, одолѣвая немощи, собираетъ послѣдній остатокъ силъ и спѣшитъ туда же. чтобы еще разъ услышать сладостное и радостное: *Христосъ Воскресе!* Войдите въ самый убогій сельскій храмъ въ эту святую ночь: весь онъ и внутри, а перѣдко и вокругъ—горитъ огнемъ въ знакъ свѣтлой радости и того духовнаго свѣта, которымъ Воскресеніе Христово озарило небо и землю. И среди этого моря свѣта звучитъ одна непрерывная пѣснь Воскресенія: это дивный пасхальный канонъ. Кто не знаетъ этого прекраснаго канона Пасхи? Даже дѣти, даже многіе безграмотные простецы знаютъ его почти весь наизусть: такъ онъ сладостенъ для сердца, такъ легко напечатлѣвается въ душѣ! Прислушайтесь къ его чуднымъ тропарямъ, прослѣдите за каждымъ его словомъ, за каждымъ тономъ, звукомъ — во всемъ одна и единственная мысль: *Христосъ Воскресе!* Вдохновенный пѣвецъ, святой Іоаннъ Дамаскинъ, въ этомъ канонѣ какъ бы обтекаетъ мысленно весь міръ, видимый и невидимый, небо и землю, и самую преисподнюю, всѣхъ, все и повсюду призывая къ торжеству и радости. Радостенъ восходъ животворнаго солнца послѣ мрачной ночи; радостно пробужденіе природы къ новой жизни послѣ зимняго омертвенія; радостно будетъ всеобщее воскресеніе: но несравненно сладчайшимъ чувствомъ наполняетъ сердце наше—явленіе изъ гроба Христа, Солнца правды, воставшаго изъ мертвыхъ въ новой славѣ послѣ тридневнаго погребенія и сдѣлавшагося начаткомъ будущаго воскресенія всѣхъ

людей. Веселился древній Израиль, празднуя свою Пасху въ память избавленія отъ руки Ангела—губителя и освобожденія отъ Египетскаго рабства; скакалъ въ восторгѣ Давидъ предъ ветхозавѣтнымъ ковчегомъ, когда сей возвращался изъ плѣна; радовались святые жены Мученицы, когда увидѣли живымъ Того, Кого онѣ со слезами искали между мертвыми: но еще выше радость новаго Израиля, всѣхъ вѣрующихъ во Христа, которые торжествуютъ въ честь Его, яко Бога во плоти, освободившагося отъ узъ смерти... Святый пѣснопѣвецъ ублажаетъ день и ночь, ознаменованныя чуднымъ событіемъ Воскресенія, призываетъ самое мѣсто Воскресенія—Іерусалимъ и Сионъ—къ всеобщей радости и наконецъ возносится благоговѣйною молитвою ко Всевышнему о совершеннѣйшемъ соединеніи всѣхъ насъ со Христомъ въ безвечерній день Его Царства.—Такъвѣ этотъ дивный канонъ; предлагаемъ его въ русскомъ-переводѣ, дабы наши читатели могли въ часы пасхальнаго досуга выкинуть въ каждое слово сего канона, тѣмъ болѣе, что въ немъ есть слова, для многихъ мало понятныя.

Пѣснь 1.

Ирмосъ. Воскресенія день! Просвѣтимся люди! Пасха Господня Пасха! Ибо отъ смерти къ жизни и отъ земли на небо Христосъ Богъ превелъ насъ, цюющихъ (пѣснь) побѣдную.

Тропари. Очистимъ чувства, и мы узримъ Христа, сіяющаго невидимымъ свѣтомъ воскресенія и „радуйтесь“ явственно услышимъ отъ Него, воспѣвая (пѣснь) побѣдную. (Мѣ. 28, 9. 1 Тим. 6, 16).

Небеса достойно да веселятся, земля—да радуется, и да празднуетъ весь міръ, видимый и невидимый; ибо восталъ Христосъ—веселіе вѣчное. (Пс. 95, 11. 1 Кор. 15, 20).

Пѣснь 3.

Ирмосъ. Приидите, станемъ пить питіе новое, чудесно изводимое изъ камня неплоднаго, но изъ гроба, изведшаго источникъ негнѣнія, изъ гроба Христа, на Которомъ мы утверждаемся. (Исх. 17, 6. Мѣ. 28, 29).

Тропари. Нынѣ все наполнилось свѣтомъ,—небо, земля и (мѣста) преисподнія; да празднуетъ же вся тварь востаніе Христа, на Которомъ она утверждена. (Еф. 4, 10).

Вчера я погребался съ Тобою, Христе, сегодня встаю съ Тобою—воскресимъ; вчера я распинался съ Тобою: прославь же Самъ Ты, Спаситель, и меня въ царствіи Твоемъ! (Рим. 6, 3, 8, 17).

ПѢСНЬ 4.

Ирмосъ. Богоглаголивый Аввакумъ да станетъ съ нами на Божественной стражѣ и покажетъ свѣтоноснаго Ангела ясно восклицающаго: нынѣ спасеніе міру, ибо воскресъ Христосъ, какъ всецѣльный! (Лав. 2, 1. Исаи 9, 6).

Тропари. Вотъ наша Пасха—Христосъ! (Онъ во всемъ уподобился пасхальному агнцу ветхозавѣтному): какъ разверзшій дѣвственную гробу, Онъ явился первенцемъ мужескаго пола; какъ предлагаемый въ свѣдѣ (въ таинствѣ Причащенія), Онъ названъ Агнцемъ; (названъ) недорочнымъ, какъ непрічастный скверны (грѣха), а какъ истинный Богъ, нареченъ совершеннымъ (Исх. 12, 5—11. Иоан. 6, 54).

Благословенный для насъ: вѣнецъ—Христосъ, какъ однолѣтній агнецъ добровольно заклался за всѣхъ: Онъ—Пасха очистительная, а опять изъ гроба воссиялъ намъ (какъ) прекрасное солнце правды. (Пс. 64, 12. 1 Кор. 5, 7).

Богоотецъ Давидъ въ восторгѣ скакалъ предъ прообразовательнымъ ковчегомъ: мы же, святой народъ Божій, видя исполненіе прообразованій, (тѣмъ болѣе) будемъ веселиться священно, ибо воскресъ Христосъ какъ всецѣльный. (2 Цар. 6. Еф. 1, 18).

ПѢСНЬ 5.

Ирмосъ. Востанемъ въ глубокое утро, и вмѣсто муръ принесемъ пѣснь Владыкѣ, и узримъ Христа—Солнце правды, всѣхъ жизнию озаряющаго (Лук. 24. 1. Малах. 4, 2).

Тропари. Узрѣвъ безмѣрное Твое милосердіе, содержащее въ адыхъ узахъ радостными стопами потоки къ (Тебѣ) свѣту, Христе, прославляя вѣчную Пасху (Исаи 49, 9. 1 Петр. 3, 19).

Со свѣтильниками въ рукахъ пойдѣмъ во срѣженіе Христу, исходящѣму изъ гроба, какъ Жениху, и съ радостно-празднующими чинами (Ангеловъ) будемъ праздновать спасительную Божию Пасху (Мт. 25, 1).

ПѢСНЬ 6.

Ирмосъ. Снисшелъ Ты въ преисподнія (жѣста) земли, и сокрушилъ вѣчные заклѣпы, содержащія узниковъ, Христе, и въ третій день, какъ Іона изъ кита, вышелъ изъ гроба. (Ефес. 4, 10).

Тропари. Неповредившій заключенной (утробы) Дѣвы въ рожденіи Твоемъ, Христе, Ты восталъ и изъ гроба, сохранивъ цѣлыми печати ея, и отверзъ намъ райскія двори. (Мт. 27, 66. Іезек. 44, 2).

Спаситель мой! живая и, какъ Богъ, незакалаемая Жертва! Добровольно приведши Себя къ Отцу, и воставъ изъ гроба, Ты воскресилъ съ Собою и родоначальника Адама. (Лук. 23, 46. Рим. 6, 4. 5).

ПѢСНЬ 7.

Ирмосъ. Избавившій отроковъ изъ печи, содѣлавшись человѣкомъ, страждетъ, какъ смертный, и страданіемъ (Своимъ) облакаетъ смертныхъ въ красоту безсмертія; единъ Богъ отецъ—благословенъ и прославленъ!

Тропари. Богомудрыя жены вслѣдъ за Тобою спѣшили съ благовонными мастьми; но Кого онѣ, какъ мертвого, искали со слезами. Тому поклонились съ радостію, (какъ) живому Богу, и ученикамъ Твоимъ, Христе, возвѣстали таинственную Пасху (Марк. 16, 1—7).

Мы празднуемъ умерщвление смерти, разрушеніе ада, начало другой вѣчной жизни, и въ восторгѣ воспѣваемъ Виновика (сего) единого Бога отцевъ, благословенного и препрославленнаго. (Осн 13, 14. 1 Кор. 15, 54).

Поистинѣ священна и достойна всякаго торжества сія спасительная и свѣтозарная ночь, предвозвѣстница свѣтоноснаго дня Воскресенія, въ которую безлѣтний (вѣчный) Свѣтъ во плоти для всѣхъ возсіялъ изъ гроба (Іоан. 20, 1).

ПѢСНЬ 8.

Ирмосъ. Сей именованный и святой день, единственный, царь и господь субботъ, праздникъ изъ праздниковъ, и торжество изъ торжествъ; въ сей (день) благословимъ Христа во вѣки.

Тропари. Приидите, приобщимся новаго винограднаго плода—божественнаго веселія, въ именованный день Воскресенія и царствія Христа, воспѣвая Его, какъ Бога, во вѣки. (Мѣ. 26, 29. Пс. 103, 15).

Возведи взоры твои, Сіонъ, вокругъ себя и посмотри: вотъ стеклись къ тебѣ, какъ богосвѣтлыя свѣтила, отъ запада, съвера, моря и востока, дѣти твои, благословляющія Христа во вѣки (Исаи 60, 4. 49, 12).

Отецъ Вседержитель и Слово и Духъ! Существо единичное въ трехъ Лицахъ, всевышнее и Божественнѣйшее! Мы въ Тебя вѣрстались, и Тебя будемъ благословлять во всѣ вѣки. (Мѣ. 28, 19).

ПѢСНЬ 9.

Ирмосъ. Озаряйся свѣтомъ, озаряйся, новый Иерусалимъ! Ибо слава Господня возсіяла надъ тобою; торжествуемъ нынѣ и веселимся Сіонъ! И Ты, Пречистая Богородица, радуйся о востаніи Рожденнаго Тобою! (Ис. 60, 1. Лук. 1, 47).

Тропари. О какъ божественны, любезны и пресладостны глаголю Твои, Христе! Ты обѣщався неможно съ нами быть до кончины вѣка; имѣя ихъ опоромъ надежды, мы вѣрные радуемся. (Мѣ. 28. 20).

О Пасха великая и священнѣйшая, Христе! О Премудрость, Слово Божіе и Сила! Удостой насъ совершеннѣе приобщаться Тебя въ безвечерній день царствія Твоего! (1 Кор. 5, 7. 13, 12).

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

“Троицкіе Листки”
выходятъ безсрочно. Цѣна за 100
листковъ 70 к., съ перес. 90 к.

№ 616.

Адресъ:
Сергіевъ монастырь, Московской губ.,
Редакцію “Троицкихъ Листковъ”

(Изданіе третіе).

Печатать дозволяется. Визанія. Декабря 28 дня, 1895 года. Цезарь Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Пароскій.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Что значитъ: „Вышнихъ ищите?“

Поученіе на Вознесеніе Господне.

(Изъ Екатеринбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1891 г.).

дѣ сокровище наше, тамъ должно быть и сердце наше. Вознесся отъ насъ на небо Господь нашъ Іисусъ Христосъ, нашъ Спаситель; туда, къ Нему, сѣдющему одесную Бога Отца, всегда должны быть устремлены все наши мысли, наши желанія и надежды. Сего требуетъ и св. Апостолъ Павелъ, когда говоритъ: *вышнихъ ищите, идже естъ Христосъ, одесную Бога сѣдя; юрняя мудрствуйте, а не земная* (Кол. 3, 1. 2).— Но какъ, скажете вы, мудрствовать о небесномъ, когда мы многого и вокругъ насъ то, на земаѣ, не повимаемъ? И намъ ли, скажете, людямъ темнымъ, неграмотнымъ, мудрствовать о такихъ высокихъ, недоступныхъ нашему уму вещахъ? Пусть занимаются этимъ люди ученые, мудрые, а у насъ голова постоянно занята тѣмъ, какъ бы добыть кусокъ насущнаго хлѣба, прокормить себя и семью.— Братіе! Мудрствовать о небесномъ не такъ трудно, какъ представляется съ перваго раза. Для этого не нужно много голову ломать, или долго сидѣть за книгами; мудрствовать о небесномъ можетъ легко всякій простой и неученый человекъ. Что значитъ мудрствовать о горнемъ или небесномъ? Это значитъ постоянно помнить, что мы живемъ не для земли, а для неба, и стало быть все дѣла свои располагать такъ, чтобы мы по смерти могли жить въ обителяхъ небесныхъ, иначе сказать: мудрствовать небесная значитъ при всехъ своихъ дѣлахъ помнить о Богѣ, нашемъ Отцѣ небесномъ, и творить Его святую волю.— Положимъ, ты труднись въ полѣ, нашешь землю, за сѣваешь ее, или же собираешь на ней жатву, ты весь занятъ своею трудною работою, спѣшишь сдѣлать ее во время, чтобы не опоздать посѣвомъ или жнитвомъ, съ утра до вечера не имѣешь покоя... Когда бы, кажется, думать тутъ о небесномъ, когда все приковываетъ къ землѣ, которая ежеминутно находится предъ глазами? А между тѣмъ и при этой тяжелой работѣ можно мудрствовать о небесномъ. Начиная каждый разъ твою работу молитвою къ Богу, оканчивай благодареніемъ Создателю, призывай Его во время труда къ себѣ на помощь, помни, что все зависитъ отъ Бога. Кто распоряжается твоимъ временемъ: даетъ тебѣ день для труда, а ночь для отдыха? Кто подкрѣпляетъ твои силы и силы скотины, которая трудится вѣстѣ съ тобою? Кто

бѣ повредишь, постарайся исправить, что замѣчаешь за собою дурное, принимай наказаніе отъ руки Божіей съ такою же благодарностію, съ какою принималъ Его щедроты, — и ты будешь мудрствовать горячая, небесная. — Въ домашнемъ быту у крестьянина на каждомъ шагу заботы и хлопоты. Въ семьѣ своей онъ первое лицо: жена и дѣти отъ него зависятъ. Много нужно подумать о томъ, чтобы они были сыты, обуты, одѣты и довольны. Не мало хлопотъ требуется, чтобы удержать въ семьѣ порядокъ, ладъ и тишину. Занимаясь всѣмъ этимъ, когда, кажется, тутъ мудрствовать о небесномъ? А между тѣмъ и при всѣхъ этихъ заботахъ и хлопотахъ домашнихъ можно мудрствовать и о небесномъ. Для чего Богъ далъ тебѣ семью, жену и дѣтей? Для того ли только, чтобы ты кормилъ ихъ и одѣвалъ, или показывалъ надъ ними свою силу и власть? Онъ далъ ихъ тебѣ для того, чтобы ты научалъ ихъ добру и содѣлалъ ихъ людьми Богу угодными, чтобы ты могъ вмѣстѣ съ ними предстать предъ Господа и сказать: «се азъ и дѣти, которыхъ далъ Ты мнѣ, Господи!» Если при всѣхъ твоихъ семейныхъ заботахъ и хлопотахъ ты будешь стараться, чтобы домашніе твои чтили Бога и благодарили Его за тебя, чтобы они любили другъ друга и получили доброе имя у людей, если ты будешь помнить, что и ихъ нужно приготовить для вступленія въ обители небесныя, какъ и самъ ты долженъ туда готовиться, то ты, при всѣхъ твоихъ заботахъ и хлопотахъ домашнихъ, будешь мыслить горячая, небесная. Гдѣ, кажется, менѣе всего можно заняться мыслию о горнемъ и небесномъ, какъ не на сельскомъ сходѣ, куда призываютъ тебя или для выбора старшины, сотскаго, или подать голосъ о какомъ-нибудь общественномъ дѣлѣ? Со всѣхъ сторонъ тутъ шумъ и толкотня, да и дѣла-то тутъ таковы, что при нихъ о небесномъ нѣтъ и помину. А между тѣмъ и здѣсь ты можешь мудрствовать о горнемъ, небесномъ. Ты призванъ, напримѣръ, выбирать старшину. Предъ тобою два лица: одинъ — человекъ честный, правдивый и богобоязненный, у другаго я смыслу большаго нѣтъ, и за правду много онъ не постоитъ, но онъ чѣмъ-нибудь угодилъ тебѣ или угостилъ тебя. За кого изъ этихъ двухъ подашь ты свой голосъ? За перваго, котораго считаетъ достойнымъ твоя совѣсть, или за послѣдняго, который польстилъ Тебѣ? Если слушаешься ты своей совѣсти, если пожелаешь поступить такъ, какъ велитъ правда Божія, а не такъ, какъ твоя грѣшная воля, то ты будешь мудрствовать по небесному. Тебя призываютъ сказать свое сужденіе о какомъ-нибудь общественномъ дѣлѣ: о по-

БЕРЕГИТЕ ДЕРЕВЦА!

*Хвалите Господа отъ земли... древа
плодоносна и вси кед; и...*

(Пс. 148, 7. 9).

Какъ хорошо бываетъ на душѣ, когда видишь вокругъ себя зелень цвѣтущихъ садовъ и лѣсовъ! Не потому ли это, братіе мои, что наша родина рай Божій, насажденный Самимъ Богомъ для нашихъ праотцевъ, рай, въ которомъ было всяко древо красное въ видѣніе и доброе въ снѣдь? Не напоминаютъ ли намъ лѣса и сады этотъ Божій рай, котораго мы лишились за грѣхъ нашихъ прародителей? Правда, убогое напоминаніе, потому что земля, за грѣхъ человѣка, лишена прежняго Божія благословенія, а все же—напоминаніе... Но никогда это напоминаніе не говоритъ такъ много душѣ нашей, какъ въ праздникъ Пресвятыя Троицы: „Троицынъ день“—это преимущественно праздникъ зелени и цвѣтовъ, праздникъ обновленія всего міра силою Пресвятаго Животворящаго Духа Божія. Въ этотъ день существуетъ отъ временъ древнихъ знаменательный обычай—украшать и храмы Божіи, и свои жилища, и даже могилы усопшихъ, зелеными вѣтвями и цвѣтами, въ этотъ день и въ церкви Божіей стоятъ съ цвѣтами въ рукахъ. И какъ много говорятъ сердцу эти цвѣты, эти зеленые вѣтви! Веснѣ—самое веселое, самое пріятное время года: и вотъ, мы приносимъ Господу начатки обновляющейся и расцвѣтающей природы, какъ даръ благодаренія Всеживотворяющему Духу Божію за весну благодатную. Выстѣ съ тѣмъ мы воспоминаемъ и весну Церкви Христовой—тѣ времена, когда Церковь Божія, по сошествіи Святаго Духа на Апостоловъ, процвѣла яко кринъ—какъ прекрасная лилія, дарами Духа Божія—чучелниками, преподобными, чудесами отъ святыхъ иконъ, отъ святыхъ нетлѣнныхъ мощей угодниковъ Божіихъ, множествомъ чудесныхъ знаменій и исцѣленій... Вся совершаетъ Духъ Святой! Въ ветхозавѣтныя времена у Евреевъ былъ праздникъ Кущей, то есть шалашей или палатокъ, въ память ихъ сорокалѣтняго странствованія и житья въ палаткахъ въ пустынѣ Аравійской. Въ этотъ праздникъ Евреи выходили изъ своихъ домовъ и жили въ саду, въ полѣ, подъ шатрами, въ палаткахъ, въ шалашахъ, и обсаживали ихъ деревцами, вѣтвями. Вѣтвями деревъ, душистою травою и цвѣтами они украшали дома свои и въ день Пятидесятницы: значить, и гора Сіонская, въ которой были

Апостолы, когда сошелъ на нихъ Духъ Святой, была украшена вѣтвями древесными и цвѣтами. Вотъ почему и мы исправляемъ этотъ добрый обычай въ день Святой Троицы.

Къ сожалѣнiю, не всякій добрый обычай добръ нами исполняется. Для украшенiя нашихъ жилищъ и храмовъ Божiихъ вполне достаточно было бы нѣсколько зеленѣющихъ вѣтокъ березки, а мы часто губимъ эти деревца безъ всякаго сожалѣнiя. Справедливо говорятъ одинъ пастыръ (въ Душ. Чт. 1891 г.): „иной добрый человекъ во всю жизнь свою не посадилъ въ своемъ огородѣ ни рябинки, чтобы было гдѣ дѣтямъ поиграть въ жаркiй полдень въ тѣни деревцовъ, а въ Троицынъ день поусердствуетъ обсады свою хату цѣлой дюжиной березокъ, да еще какихъ березокъ! Молоденькихъ, стройныхъ, какъ восковая свѣчка, зелененькихъ, какъ шелковая лента! И какiя бы вышли изъ нихъ деревья! А онъ поторопился стубить ихъ; онъ не подумалъ, что и вѣтвями дешеваго тальника можно такъ же украсить свое жилище, какъ и березками... Онъ радъ, что даромъ припустилъ его къ лѣсу и, пожалуй, понарубилъ съ расчетомъ, что эти деревца пригодятся ему на изгороди, на жердочки, на колышки. Это ужъ не почитанiе праздника Господня, не угожденiе Богу, а какое-то барышничанье... Если ты радъ празднику, если желаешь почестъ его, то лучше бы сдѣлалъ, если бы вырылъ нѣсколько кустиковъ и молодыхъ деревцовъ, и посадилъ ихъ къ Троицынъ дню около дома и въ огородѣ: это былъ бы дѣйствительно праздникъ. А если не погнiшься хоть по праздникамъ полввать ихъ, то на слѣдующiй годъ у тебя будетъ уже настоящiй праздникъ; весь домъ будетъ въ вѣнцѣ изъ самородныхъ деревьевъ, которыя ужъ не повянутъ, не посохнутъ, не свалятся. То ли дѣло: вся весна и все лѣто—непрерывный праздникъ, какъ бы въ Троицынъ день. У насъ, славу Богу, есть еще немало прекрасныхъ лѣсовъ, но мы ихъ не бережемъ, и не думаемъ, и не чувствуемъ, какой это прекрасный даръ Божiй. Именно—прекрасный даръ Божiй—лѣсъ, зеленый, кудрявый, благоуханный лѣсъ! Глазамъ загляднѣнье—его зелень, ушамъ наслажденье—пѣнiе птицъ, сердцу отрада—его тѣнь, его шумъ, его прохлада. Мы и представить себѣ не можемъ, какая тоска одолеваетъ человекъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ зелени лѣсовъ, какъ напримѣръ въ Африканскихъ песчаныхъ раскаленныхъ пустыняхъ, или въ нашихъ степяхъ, по ту сторону Каспiйскаго моря, въ Хивинскихъ песчанникахъ. Мы тамъ не бывали, но наши войны бывали: спросите ихъ, что лучше: наши

ли снѣговыя пустыни Сибирскія, или эта песчаная степь безъ краю, безъ конца, гдѣ нѣтъ ни кустика, ни травки, ни прутика деревца, ни болотца, ни лужицы съ водой.—Гдѣ есть лѣсъ, тамъ дольше держится тѣнь, чаще ложится туманъ, обильнѣе роса, больше падаетъ дождя: это все благодѣянія. Гдѣ есть лѣсъ, тутъ дольше лежитъ снѣгъ и сочится водица. замѣтите, что всѣ большія рѣки выходятъ изъ лѣсовъ, изъ лѣсистыхъ горъ. Гдѣ никогда не было лѣсовъ, тамъ пустыня или степь. Гдѣ люди истребили лѣса, тамъ они дорого заплатились за это, на примѣръ въ Греціи, въ Палестинѣ. Ручьи и рѣчки пересохли, рыба рѣдкость, цвѣтовъ, ягодъ—нѣтъ. Луга и пашни тощатъ отъ сухости, дѣлаются годъ отъ году бесплоднѣе. Скоту становится все хуже, голоднѣе, пчеламъ негдѣ собирать медъ. Нѣкоторые народы, наученныя нуждой, уже дошли до того, что сами стали разводить лѣса. Въ старыя времена вся наша земля почти сплошь была покрыта густыми лѣсами, непроходимыми дубравами. Людей было мало, села стояли рѣдко, а городовъ было еще меньше. За то изъ этихъ могучихъ лѣсовъ выходили многоводныя рѣки: богатырь Днѣпръ, матушка Волга, славный Донъ. Въ этихъ лѣсныхъ пустыняхъ строили огородныя, глубокия, многоводныя озера, въ которыхъ водилось много множество рыбы и большой, и малой, и дорогой, и дешевой. Всѣ эти приволья, всѣ эти угодыя зависѣли отъ того, что много было лѣсовъ. Съ тѣхъ поръ многое измѣнилось: наряду стало больше, селъ и городовъ прибыло, а ума у насъ не прибыло: осталась прежняя беззаботность съ обычными неумными поговорками: „земля наша велика и обильна, по намъ вѣкъ достанетъ, а послѣ насъ хоть трава не рости!“ Нечего сказать—умныя рѣчи!..

А между тѣмъ зарелись вездѣ фабрики, заводы, и прошли желѣзныя дороги, и всѣ стали дружно истреблять лѣса, а воровство и лѣсные пожары помогали ихъ истребленію. Только послѣ этого хватились, что дѣло плохо. Съ истребленіемъ лѣсовъ стало меньше падать росъ и тумановъ, земля стала суше. Съ истребленіемъ лѣсовъ снѣга не стали лежать подолгу и таять медленно, какъ это бываетъ въ глухихъ лѣсныхъ трупцобахъ; снѣгъ нынѣ сплываетъ въ овраги; весной эти овраги бушуютъ и затѣмъ высухаютъ; отъ этого большія рѣки мелѣютъ, пересыхаютъ; суда, пароходы останавливаются. Прежде въ лѣсныхъ трупцобахъ снѣгъ лежалъ и таялъ до Ильина дня, и рѣки питались постоянными притоками лѣсныхъ ручьевъ и рѣчекъ: теперь не то; сбѣгутъ

всѣ вешнія воды въ какой-нибудь одинъ мѣсяцъ, и большія рѣки обмелѣютъ и ждутъ только дождей—дождей! А дождей годъ отъ году все меньше, потому что, бывало, лѣсъ привлекалъ къ себѣ росы и туманы, а нынѣ голая земля, да еще песчаная, не только не можетъ привлекать, но и прямо втягиваетъ въ себя влажность и сушитъ воздухъ. Гдѣ были лѣса—остались пустыри, негодные даже для обработки подъ пашню, негодные подъ луга и покосы. Гдѣ были многоводныя рѣки или рѣчки—остались безводныя суходолы, которые бушуютъ только три дня въ году. Гдѣ были рыбныя озера, остались сухія болота, ни къ чему негодный кочкарникъ, на которомъ даже трава не растетъ, а только мохъ зеленѣетъ. Переводятся звѣри, переводится лѣсная дичь—птица, переводится рыба—отъ чего? Все отъ истребленія лѣсовъ. О дороговизнѣ дровъ, о дороговизнѣ построекъ уже и не говорю: каждый, особенно бѣдный человекъ, самъ это хорошо знаетъ. Какъ же послѣ всего этого не сказать: чѣмъ губить лѣсы, стройныя березки рубить, постарайся каждый обсадить свой домъ деревцами: березой, черемухой, калиной, рябиной—вотъ у тебя и будетъ все лѣто, какъ бы Троицкыя день. Лѣса государственныя, казенныя, общественныя надо беречь, какъ можно заботливѣе: отъ нихъ зависятъ дожди и росы, а стало быть и урожай нашихъ полей и луговъ; отъ нихъ зависятъ и обиліе нашего скота, рыбы и пчелъ. Не истребляй даже и мелкій кустарникъ по берегамъ рѣчекъ, напротивъ: гдѣ есть мало-мало пусто-порожнее мѣсто, ложбина, оврагъ, вездѣ старайся разводить деревца, гдѣ какия по мѣсту удобнѣе и способнѣе. И мѣсто не пропадетъ, и глазъ веселить, и пользу принесетъ. А въ праздникъ, Святыя Троицы можно и вѣтками украсить свои жилища, чѣмъ губить молодныя деревца. Ужели Богу пріятно, чтобы мы губили Его созданія безъ всякой нужды и безъ пользы для себя? И человекъ жалъ смотрѣть, какъ безъ дѣла срубаютъ молодое деревцо...

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

Троицкіе Листки*
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листовъ 70 к., съ
пересылкою 90 к.

№ 618.

Адресъ:
Сергіевъ посадъ, Московской
губ., въ Редакцію „Троицкіе
Листки“.

(Изданіе второе).

Печатать дозволяется. Визанія. Юля 15 дня, 1897 года. Цензоръ,
Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Пароскій.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

О ТОМЪ, КАКЪ ИЗОБРѢТАТЕЛЬНЫ ПЬЯНИЦЫ.

Его—что не придумаетъ несчастный пьяница, чтобы только лишній разъ выпить, лишній разъ удовлетворить своей страсти? Пьетъ онъ и въ будни, пьетъ и въ праздники, пьетъ съ гори, пьетъ и съ радости: только и думаетъ онъ о томъ: какъ бы и гдѣ бы выпить? къ кому бы пойти, или, если есть на что угостить, то кого бы къ себѣ пригласить?.. Жаль смотрѣть на такого человѣка: такъ и видно, что бѣсъ пьянственный овладѣлъ его бѣдною душою и водить его, куда захочетъ... Но что сказать, если тотъ же бѣсъ овладѣетъ не однимъ какимъ-нибудь человѣкомъ, а цѣлымъ обществомъ, если цѣлое общество будетъ прищипаться къ каждому случаю, чтобы только выпить на мірской ли, или просто на чужой счетъ? Въ несчастіе, у насъ на Руси и это нередко бывало. Станетъ, повнимательнѣе присмотрѣться къ нашимъ деревенскимъ порядкамъ, и скорбно—скорбно станетъ на душѣ! При какихъ только случаяхъ не бываетъ тамъ пьянства! Ни въ хозяйствѣ, ни въ сѣствѣ, ни въ обществѣ почти никакое дѣло не обходится безъ него.—Вотъ бѣднякъ или горемычная вдова (или сирота) проситъ земли понарѣзать. Пошли, нарѣзали, но все времянно требуютъ водки съ просителя!.. И пошла выпивка, разгулъ, потеря времени, удушья по хозяйству... И еще говорятъ свое оправданіе: „нельзя, слѣдуетъ попочивать міръ“! А того, что не хотятъ, что на эту попойку пойдутъ у бѣднаго соседа или соседки, сироты-вдовы, быть можетъ, послѣдніе, горевые, потомъ и слезами добытые гроши! Если ужъ людей не стыдятся этого, величающій себя „православнымъ“, міръ, то хотя бы Бога-то побойлся онъ: вѣдь Богъ-то все видитъ. Онъ видитъ, какъ идетъ міръ сироту или бѣдняка обидить...

Вотъ пошла съюкось или лѣсъ дѣлать. Раздѣлили по полосѣ: остается еще немножко—такъ, что на всѣхъ нечего дѣлать, неудобно. Куда бы этотъ остатокъ дѣвать? „Отдать кому-нибудь за водку и погулять сообща,“ рѣшаютъ любители водки. И не находится благоразумнаго человѣка, который пристыдилъ бы этихъ любителей, показалъ бы, какъ они нехорошо, недобросовѣстно поступаютъ:—напротивъ: всѣ охотно соглашаются на ихъ предложеніе и вотъ пошла пирушка! А почему бы не рѣшить въ подобномъ случаѣ: отдать этотъ остатокъ на пользу бѣдныхъ, или въ пользу своего роднаго сельскаго храма, или на школу при церкви, словомъ: на какфе нибудь-доброе дѣло? Такъ нѣтъ: и на умъ не придетъ никому, а еслибы и пришло, то осмѣять

только такого добраго человѣка, назовутъ святошей, и все ж-настоятъ на своемъ: непременно этотъ остатокъ пропить!... Любители водки такъ и высматриваютъ случай: какъ бы съ кон на водку и на попойку мірскую затребовать. Постановляютъ мірскіе приговоры, для всѣхъ обязательные, хотя и не всегда справедливые, въ родѣ того, напримѣръ, чтобы не работать въ какую-Ильинскую пятницу, которой ни въ какомъ уставѣ церковномъ не найдешь, — и тотъ, кто осмѣлится нарушить мірской приговоръ, долженъ поставить „міру“ водки ведро... И „міръ“ пьетъ за здоровье такого нарушителя „мірскаго приговора,“ и воображаетъ, будто онъ дѣло Богу угодное дѣлаетъ: „какъ же-де наказать человѣка, который работалъ въ такой великій праздникъ?..“ Что это какъ не кощунство какое-то? Ужели работаютъ въ такой день, котораго сама св. Церковь не считаетъ праздникомъ, грѣшно, а пить водку, да еще ~~и~~ дѣло доброе?.. О лукавство человѣческое!.. Хотя бы спросили, отца своего духовнаго: такъ ли они разсуждаютъ? не погрѣшаютъ ли? Но имъ на умъ этого не придетъ спросить: а вотъ упустить случай къ даровой выпивкѣ — этого они никогда не упустятъ!.. Побранили два сосѣда, не подѣлили чего-нибудь между собой. Идутъ они на сходъ мірской, жалуются, просятъ разсудить ихъ по правдѣ, по совѣсти. И судитъ ихъ „міръ православный,“ но какъ? Кто больше посулилъ ему водки, тотъ и правъ. Тотъ съ того, кого признаютъ виновнымъ, тоже вребуютъ водки... И тотъ, на примиреніи двухъ враждующихъ начинается попойка, которая иногда кончается новою ссорой, новою враждою, самихъ опьянѣвшихъ примирителей... На что это похоже? У татаръ некрещенныхъ, у жидовъ, у язычниковъ этого не бываетъ, а у насъ, къ несчастью это не рѣдкость, — это у православныхъ Христіанъ!.. Вотъ де какого позора мы дожили: правду стали мѣнять на водку!..

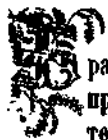
Но бываетъ у насъ и еще хуже. Вотъ напримѣръ крестьянинъ — одинъ работникъ въ домѣ, семья большая, дѣла у него дома, что называется — по горло, нужда одолѣла, — а его съ намѣреніемъ выбираютъ въ какую-нибудь должность, напримѣръ въ сотскіе или десятскіе, въ какіе-нибудь разсылные; хорошо знаютъ, что онъ — смиренный небожій человѣкъ, что онъ не въ состояніи будетъ отговориться, но и принять должность для него значитъ совсѣмъ разориться, остается одно: откупиться отъ должности, — чѣмъ? Конечно, все тою же водкою: надобно выставить „міру“ православному“ полведра, а не то — и чѣмъ ведро водки... Идетъ бѣдняга въ корчеманицу, несетъ туда иной разъ послѣдній мѣшокъ хлѣба, чтобы угостить своихъ безжалостныхъ односельчанъ — избирателей... Если ужъ такъ съ людьми бѣдными поступаютъ, то станутъ ли жалѣть того, кто побогаче? Нарочито выбираютъ состоятельнаго человѣка на должность, для него неподходящую и

нежелательную, чтобы только выжать отъ него лишнее ведро водки. И когда тотъ просить освободить его, то такъ прямо и объявляютъ „попотчешь, такъ пожалуй и отмѣнимъ тебя!“ А тотъ, кому хочется получить болѣе видную и выгодную должность, напримѣръ, сельскаго старосты или даже волостнаго старшины, тотъ и самъ потихоньку, чрезъ своихъ благопріятелей, особенно чрезъ общественныхъ крикуновъ и заправителей, заявляетъ, что онъ не прочь угостить міръ и поставить вотъ столько-то водки, если его выберутъ. И такого охотно выбираютъ на желанную должность! Того ли ожидалъ отъ своихъ подданныхъ покойный Царь-мученикъ, Александръ Николаевичъ, когда даровалъ имъ свободу и право управлять собою? О, конечно, ему, Царю-Освободителю, и на умъ не приходило, что не совѣсть и правда Божья, а пагубная водка будетъ рѣшать въ деревнѣ дѣла общественныя, что освобожденные Имъ крестьяне забудутъ, что они Хрістіане, и станутъ пропивать свое собственное счастье, будутъ мѣнять на водку свою честь и совѣсть, за водку будутъ выбирать себѣ въ сельскіе старосты и другія почетныя должности не того, кто отличается умомъ и правдивостью, честностью и усердіемъ, житейскою опытностью и хрістіанскимъ характеромъ, а того, кто ищетъ должности лишь для своей же выгоды, который ихъ же, своихъ избирателей, станетъ пѣтомъ обманывать, притѣснять, а нерѣдко пожалуй и вовсе обирать, ихъ же общественные гроши растрачивать... **Водка, водка!** Сколько зла творится изъ-за тебя на Руси — матушкѣ! Сколько добра гибнетъ по твоей милости! А вѣдь добро-то такъ сродно, такъ любю и мило русскому сердцу православному! Вѣдь никто на свѣтѣ не умѣетъ такъ добра творить, такъ широко, такъ щедрою рукою его разсыпать, какъ православный Русскій человекъ! И, какъ много-много мѣшаетъ этому добру эта водка злосчастная!.. Она встрѣчаетъ младенца у сажой его колыбели: лишь только окрестили малютку, какъ уже начинается пиръ на радостяхъ и нерѣдко колыбель новокрещеннаго дитяти, охраняемая свѣтлыми крилами Ангела Хранителя, уже ослѣщается пьяными пѣснями и сквернословіемъ ширующихъ на его крестинахъ, и горько плачетъ Ангелъ Божій у колыбели младенца, взирая на сіе великое безчиніе!.. Водкою же нынѣ провожаютъ и въ могилу: бывало еще такъ недавно, какихъ-нибудь полсотни лѣтъ тому назадъ, грѣхомъ считали православные Русскіе люди ставить водку на поминальныхъ обѣдахъ, говорили: „вино веселитъ человекъ, а теперь не до веселія, когда человекъ умеръ.“ — а теперь ни одни поминки не обходятся безъ водки, и какъ бываетъ горько видѣть, что эти поминки обращаются въ трясну изычскую, и родные покойника, если сами не пьютъ, то вмѣсто утѣшенія въ тяжкой скорби своей вынуждены бываютъ выносить грубости и непріятности отъ гостей своихъ, которые

ОТЕЧЕСКІЯ НАСТАВЛЕНІЯ СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА.

(Выписки изъ Священнаго Писанія).

ратіе! Насталъ уже часъ пробудиться намъ отъ сна. Ночь прошла, а день приблизился (Рим. 13, 11. 12). Вотъ теперь время благоприятное, вотъ теперь день спасенія (2 Кор. 6, 2). Итакъ, отвергнемъ дѣла тьмы и облечемся въ оружіе свѣта (Рим. 13, 12), чтобы намъ можно было стать противъ козней діавольскихъ; потому что наша брань не противъ крови и плоти, но противъ начальствъ, противъ властей, противъ міроправителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ (Еф. 6, 12). Какъ днемъ, будемъ вести себя благочинно, не предаваясь ни пированіямъ, ни пьянству, ни сладострастію и распутству, ни ссорамъ и зависти (Рим. 13, 13). Очистимъ себя отъ всякой скверны плоти и духа, совершая святую въ страхъ Божию (2 Кор. 7, 1). По данной мнѣ благодати всякому изъ васъ говорю: не думайте о себѣ болѣе, нежели должно думать; но думайте скромно, по мѣрѣ вѣры, какую каждому Богъ удѣлилъ. Отвращайтесь ала, прилѣпляйтесь къ добру. Будьте братолюбивы другъ къ другу съ нѣжностію; въ почтительности другъ друга предупреждайте (Рим. 12, 9, 10). Ничего не дѣлайте по любопренію или по тщеславію, но по смиренномудрію почитайте одинъ другого высшимъ себя. Не о себѣ только каждый заботься, но каждый и о другихъ (Филип. 2, 3. 4). Отвергнувъ ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены другъ другу. Гнѣваясь, не согрѣшайте; солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ. И не давайте мѣста діаволу. Кто крадетъ, впредь не кради, а лучше трудись, дѣлая своими руками полезное, чтобы было изъ чего удѣлять нуждающемуся. Никакое гнилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ, а только доброе для назиданія въ вѣрѣ, дабы оно доставляло благодать слушающимъ. И не оскорбляйте Святаго Духа Божія, Которымъ вы запечатлѣны въ день искупленія. Всякое раздраженіе, и ярость, и гнѣвъ, и крикъ, и злорѣчіе со всякою злобою да будутъ удалены отъ васъ; но будьте другъ ко другу добры, сострадательны, прощайте другъ друга, какъ и Богъ во Христѣ простилъ васъ. Итакъ, подражайте Богу, какъ чада возлюбленныя, и живите въ любви, какъ и Христосъ возлюбилъ насъ. Блудъ и всякая нечистота и любостыжаніе не должны даже именоваться у васъ, какъ прилично святымъ. Также сквернословіе и пустословіе и смѣхотворство не приличны вамъ, а напротивъ—

благодареніе (Еф. 4, 25—6, 4): Въ скорби будьте терпѣливы, въ молитвѣ постоянны. Благословляйте гонителей вашихъ; благословляйте, а не проклинайте. Будьте единомысленны между собою; не высокоудрствуйте, но послѣдуйте смиреннѣмъ; не мечтайте о себѣ; никому не воздавайте зломъ за зло. Если возможно съ вашей стороны, будьте въ мирѣ со всеми людьми. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте мѣсто гнѣву Божию; ибо написано: Мнѣ отмщеніе, Я воздамъ, говоритъ Господь. Итакъ, если врагъ твой голоденъ, накорми его; если жаждетъ, напои его: ибо дѣлая сіе, ты соберешь на голову его горящіе уголья. Не будь побѣжденъ зломъ, но побѣждай добромъ зло (Рим. 12, 14. 16—21). И те уже весьма унижительно для васъ; что вы имѣете тяжбы между собою. Для чего бы вамъ лучше не оставаться обиженными? для чего бы вамъ лучше не терпѣть лишенія? Но вы сами обижаете и отнимаете, и притомъ у братьевъ. Или не знаете что неправедныя царства Божія не наследуютъ? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злорѣчивые, ни хищники, царства Божія не наследуютъ. Бѣгайте блуда; всякій грѣхъ, какой дѣлаетъ человекъ, есть виѣ тѣла; а блудникъ грѣшитъ противъ собственнаго тѣла. Не знаете ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа, Котораго имѣете вы отъ Бога, и вы не свои, ибо вы куплены дорогою цѣною? Посему прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи (1 Кор. 6, 7—10. 18—20).—Не оставайтесь должными никому ничѣмъ, кромѣ взаимной любви; ибо любящій другого исполнилъ законъ. Ибо заповѣди: не прелюбодѣйствуй, не укради, не лжесвидѣтельствуй, не пожелай, и всѣ другія заключаются въ семь словъ: люби ближняго, какъ самого себя. Любовь не дѣлаетъ ближнему зла; итакъ, любовь есть исполненіе закона (Рим. 13, 8—10). Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имѣю; то я мѣдъ звѣнящая или кимвалъ звучащій. Если имѣю даръ пророчества, и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви; то я ничто. И если я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе; нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы. Любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, а сорадуется истинѣ. Все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ. Любовь никогда не перестаетъ (1 Кор. 13, 2—8). Не будемъ же тщеславиться, другъ

друга раздражать; другъ другу завидовать. Братія! Если и впадеть человекъ въ какое прегрѣшеніе; вы духовные управляйте такового въ духъ кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушеннымъ. Носите бремена другъ друга, и такимъ образомъ исполните законъ Христовъ (Гал. 5, 26. 6, 2). Дѣлая добро, да не унижаемъ: ибо въ свое время пожнемъ, если не ослабѣемъ. Итакъ, доколь есть время, будемъ дѣлать добро всемъ, а наипаче своимъ по вѣрѣ (Гал. 6; 9. 10). Кто сѣетъ скупо, тотъ скупо и пожнетъ; а кто сѣетъ щедро, тотъ щедро и пожнетъ. Каждый удѣляй по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ; ибо добродотливо дающаго любитъ Богъ. Богъ же сплънъ обогатитъ васъ всякою благодатію, чтобы вы, всегда и во всемъ имѣя всякое довольство, были богаты на всякое доброе дѣло, какъ написано: расточилъ, раздалъ убогимъ; правда его пребываетъ въ вѣкъ. Дающій же сѣмя сѣющему и хлѣбъ въ пищу подастъ обиліе посянному вами, и умножитъ плоды правды вашей (2 Кор. 9, 6—10). Не судите (никакъ) прежде времени, пока не придетъ Господь Который и освѣтитъ сокрытое во мракѣ, и обнаружитъ сердечныя намѣренія, и тогда каждому будетъ похвала отъ Бога (1 Кор. 4, 5). Кто ты, осуждающій чужого раба? Предъ своимъ Господомъ стоитъ онъ или падаетъ. И будетъ возставленъ; ибо сплънъ Богъ возставитъ его. Всѣ мы предстанемъ на судъ Христовъ, и каждый изъ насъ за себя дастъ отчетъ Богу. Не станемъ же болѣе судить другъ друга, а лучше судите о томъ, какъ бы не подавать брату случая къ преткновенію или соблазну. Если за пищу огорчается братъ твой, то ты уже не по любви поступаешь. Не губи твоею пищею того, за кого Христосъ умеръ. Да не хулятся ваше доброе. Ибо царствіе Божіе не пища и питіе, но праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ. Кто симъ служитъ Христу, тотъ угоденъ Богу и достоинъ одобренія отъ людей. Итакъ, будемъ искать того, что служитъ къ миру и ко взаимному назиданію. Ради пищи не разрушай дѣла Божія. Худо человекъ, который ѣстъ на соблазнъ. Лучше не ѣсть мяса, не пить вина и не дѣлать ничего такого, отъ чего братъ твой претывается, или соблазняется, или изнемогаетъ (Рим. 14, 4. 10. 12. 13. 15—21). Кто думаетъ, что онъ стоитъ, берегись; чтобы не упасть. Никто не ищи своего, но каждый пользы другого. Ѳдите ли, пьете ли, или иное что дѣлаете, все дѣлайте во славу Божію (1 Кор. 12, 24. 31). Сильные должны сносить немощи безсильныхъ, и не себя угождать. Каждый изъ насъ долженъ угождать ближнему, во благо, къ назиданію. Ибо и Христосъ не Себя угождалъ. Принимайте другъ

друга, какъ и Христось принялъ васъ въ славу Божию. Богъ же надежды да исполнитъ васъ всякой радости и мира въ вѣрѣ. И увѣренъ о васъ, братія мои, что и вы полны благодати, исполнены всякаго познанія, и можете наставлять другъ друга. Умоляю васъ, братія, остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны, и прехи ученію, которому вы научились, и уклоняйтесь отъ нихъ. Ибо такіе люди служатъ не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательствомъ и краснорѣчіемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ. Желаю, чтобы вы были мудры на добро и просты на зло (Рим. 16, 17—19). Братія! Не будьте дѣломъ, на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолѣтны (1 Кор. 14, 20). Вы храмъ Божій и Духъ Божій живетъ въ васъ. Если кто разоритъ храмъ Божій, того покараетъ Богъ: ибо храмъ Божій святъ, а этотъ храмъ—вы. Никто не обольщай самъ себя. Если кто изъ васъ думаетъ быть мудрымъ въ вѣкѣ сего, тотъ будь безумнымъ, чтобы быть мудрымъ. Ибо мудрость сего міра есть безуміе предъ Богомъ (1 Кор. 3, 16—18). Итакъ, братія мои возлюбленные и возжеланныя, радость и вѣнецъ мой, стойте такъ въ Господѣ, возлюбленные (Филип. 4, 1). Умоляю васъ: подражайте мнѣ, какъ и Христу. Будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспѣвайте въ дѣлѣ Господнемъ, зная, что трудъ вашъ не тщетенъ предъ Господомъ. Все у васъ да будетъ съ любовью (1 Кор. 4, 16. 15, 58. 16, 14). Наконецъ, братія мои, только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродѣтель и похвала, о томъ и мысляйте. Чему вы научились, что приняли и слышали, и видели во мнѣ, то исполняйте (Филип. 4, 8. 8). Богъ же мира сокрушитъ сатану подъ ногами вашими вскорѣ (Рим. 16, 20). Благодарю Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общеніе Святаго Духа со всѣми вами. Аминь. (2 Кор. 13, 13).

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листовъ 70 к., съ
пересылкой 90 к.

№ 620.

Адресъ:
Сергіевъ посадъ, Московская
губ., въ Редакцію „Троицкіхъ
Листковъ.“

(Изданіе второе).

Печатать дозволяется. Визанія. Юля 12 дня, 1896 года. Цензоръ Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Пароскій.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Юноша—пустыннoлюбeцъ.

Благодать Божія, какъ нѣжная, любящая мать, даетъ новоначальному подвижнику вкусить тѣхъ благъ неизреченныхъ, которыя ожидаютъ его по совершеніи подвига,—даетъ безъ всякой съ его стороны заслуги для того, чтобы онъ зналъ, что получить по очищеніи своего сердца отъ страстей, и потому не ослабѣвать въ борьбѣ съ врагами спасенія. И блаженъ, кто не былъ рабомъ своихъ страстей, кто сохранилъ непорочность дѣтства въ юности, и отъ юности взялъ крестъ свой, чтобы идти за Господомъ! Тогда какъ другіе подвижники всю жизнь свою

проводить въ тяжкой борьбѣ съ своими страстями, и благодать Божія дѣйствуетъ въ нихъ сокровенно, лишь прѣдка утѣшая ихъ сладостнымъ ощущеніемъ своего пренеуствія, и снова скрываясь, дабы они не впали въ высокое о себѣ мнѣніе,—сей избранный благодати за свою дѣтекую простоту, за чистоту своего сердца, незнакомаго съ грязью порока, скоро сподобляется благодатнаго покоя души. Къ челу такихъ избранныхъ благодати принадлежалъ и преподобный Сергій, Варооломей (такъ звали его въ міру) былъ еще отрокомъ, когда мысль его уже впадала въ дебряхъ пустынныхъ. И вотъ, какъ только отошли къ Богу его праведные родители-схимники, онъ поспѣшилъ въ Хотьковъ, гдѣ смиренно подвизался его старшій братъ Стефанъ. Скромный, съ дѣтства привыкшій подчинять свою волю волѣ старшихъ, юноша Варооломей и теперь боялся положиться на себя, и надѣялся имѣть въ братѣ-инокѣ вѣрнаго спутника и опытнаго руководителя на новомъ многотрудномъ жизненномъ пути. Оставаться въ Хотьковѣ у него не было намѣренія,—его душа жаждала безмолвія пустыни: чѣмъ больше было въ ней лишеній, чѣмъ больше представляла труда одинокая жизнь пустычника, тѣмъ для него казалось лучше.— И вотъ, Варооломей въ Хотьковской обители. Онъ спрашиваетъ брата идти съ нимъ, искать мѣста для пустынножительства. Стефанъ не вдругъ рѣшается на такой подвигъ. Недавній мирянинъ поступившій въ монастырь не столько по влеченію чистой любви къ Богу, сколько потому, что его сердце, разбитое семейнымъ горемъ, искало врачеванія въ тишинѣ святой обители, онъ не думалъ принимать на себя подвигъ выше мѣры своей, и желалъ проходить обычный путь монашеской жизни въ стѣнахъ монастырскихъ. Но Варооломей проситъ, умоляетъ, и добросердечный Стефанъ уступаетъ наконецъ неотступнымъ просьбамъ любимаго младшаго брата и—„прилуженъ бывъ словеси блаженнаго“—соглашается. Братья оставляютъ гостепріимную обитель и идутъ въ самую глушь соединенныхъ лѣсовъ... Въ тѣ времена каждый, желавшій уединенной жизни, могъ одинъ или съ товарищемъ свободно идти въ лѣсъ, на любомъ мѣстѣ строить себѣ хищину или копать пещеру и селиться тутъ. Земли было много свободной, не принадлежавшей частнымъ владѣльцамъ. Когда собиралось около пустынниковъ нѣсколько человекъ, то строили церковь, испрашивали у князя право на владѣніе мѣстомъ, а у мѣстнаго свѣтителя разрѣшеніе освятить церковь, и обитель основывалась. Но Варооломей не думалъ строить обитель, не желалъ собирать около себя братію,—у него было одно завѣтное желаніе: укрыться навсегда отъ міра въ глубинѣ непроходимой чащи лѣсной, укрыться такъ, чтобы міръ никогда не нашелъ его и совсѣмъ позабылъ отшельника.—Долго ходила братія по окрестнымъ лѣсамъ; наконецъ имъ полюбилося одно мѣсто, удаленное не только отъ жилищъ, но и отъ путей человѣческихъ. Это мѣсто было Самуи Богомъ предназначено къ устроенію обители: надъ нимъ и прежде выдали достойные люди—одни свѣтъ, другіе огонь, а иные ощущали благоуханіе. Оно находилось верстахъ въ десяти отъ Хоть-

кова и представляло небольшую площадь, которая возвышалась надъ соеѣденною мѣстностью въ видѣ маковки, почему и названа *Маковицею*. Глубокая дѣбрь съ трехъ сторонъ окружала эту Маковицу; густой лѣсъ, до котораго еще никогда не касалась рука человѣческая, одѣвалъ ее со всѣхъ сторонъ силошною чащей, высоко поднимая къ небу свои тихо шумящія вершины... Въ окружавшихъ эту возвышенность дѣбряхъ можно было найти немного в воды, хотя ходить за нею было и не близко. Любуясь первобытною красотой мѣстности, говорить святитель Платонъ, Вареоломей представлялъ себѣ въ мысляхъ земной рай, въ которомъ жили праотцы рода человѣческаго въ невинномъ состоянн, до грѣхопаденія. Мы не можемъ представить себѣ того восторга, который наполнялъ тогда душу и сердце молодаго отшельника. Наконецъ-то сбываются его завѣтныя желанія, его задумевныя мечты: вотъ она—давно желанная пустыня, вотъ онъ дремучій лѣсъ! Миръ со всею его суетой, съ его житейскими тревоженіями остался тамъ, гдѣ-то далеко позади Вареоломея; отшельникъ бо-лѣ не вернется туда,—здѣсь онъ найдетъ свой покой, здѣсь поселится навсегда, будетъ бесѣдовать съ единымъ Богомъ, раздѣляя труды съ своимъ роднымъ не по плоти только, но и по духу братомъ..

Горячо помолился братъ на избранномъ мѣстѣ пустыннаго житія; предавая самъ себя въ руки Божіи, они призывали Божіе благословеніе и на самое мѣсто своихъ будущихъ подвиговъ. Потомъ стали рубить лѣсъ; съ великимъ трудомъ перенесли они тяжелыя бревна на свои, хотя и привычныхъ къ труду, но все же бодрекъ плечахъ; мало-по-малу рѣдѣла чаща лѣспал, открывал мѣсто, на которомъ впоследствии суждено было Богомъ процѣсти славной Лаврѣ Сергіевой. Отшельники устроили себѣ сначала шалашъ изъ древесныхъ вѣтвей, а потомъ убогую келлію; наконецъ подлѣ келліи поставили и малую церковь. Все это было сдѣлано руками самихъ братьевъ-трудниковъ; они не хотѣли приглашать постороннихъ людей, потому что тѣлесный трудъ былъ необходимымъ условіемъ самой жизни подвижнической.—Когда церковь была готова къ освященію, Вареоломей сказалъ Стефану: „по плоти ты мнѣ старшій братъ, а по духу—мнѣ отца; итакъ скажи мнѣ: во имя какого святаго сдѣдуетъ освятить нашу церковь?“—„Зачѣмъ спрашиваетъ меня о томъ, что самъ лучше меня знаетъ?“, отвѣчалъ ему старшій братъ. „Ты помнишь, какъ не разъ покойные родители наши говорили, что Самъ Господь назнаменовалъ еще прежде твоего рожденія—быть тебѣ ученикомъ Пресвятыя Троицы: пусть же церковь наша будетъ посвящена Пресвятому Имени Живоначальныя Троицы; это будетъ не наше мышленіе, а Божіе изволеніе“.—Вздыхнулъ изъ глубины сердца юный подвижникъ и сказалъ брату: „ты высказалъ, господинъ мой, то самое, что давно было у меня на душѣ, чего я всѣмъ сердцемъ желалъ, но не дерзалъ высказать. Любезно мнѣ слово твое: пусть эта церковь будетъ освящена во Имя Пресвятыя Троицы. Ради послушанія я вопрошалъ тебя; не хотѣлось мнѣ мнѣ въ семь волю свою, и вотъ Господь не лишилъ меня желанія сердца

моего! — Затѣмъ оба брата пошли въ Москву, чтобы испрошить благословеніе Всероссійскаго Митрополита Феогноста на освященіе церкви. Святитель милостиво принялъ просителей и послалъ съ ними священнослужителей, которые взяли съ собою св. антимень съ мощами св. мучениковъ и все потребное для освященія храма. Церковь, по желанію братьевъ, была освящена во имя Пресвятыя и Живоначальныя Троицы. — Такъ скромно, но пустынно-миреннобылою дожею основаніе Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, столько прославленной впоследствии именованнаго Сергія! — Это произошло въ 1340 году, уже при Великомъ Князѣ Симеонѣ Іоанновичѣ Гордомъ.

Какою несказанною радостію радовался юный подвижникъ нашъ, когда увидѣлъ освященнымъ домъ Божій! Теперь оставалось ему и самого себя всецѣло уготовать въ жилище Духа Святаго. И онъ, дѣйствительно, еще съ большею ревностію сталъ подвизаться въ постѣ и молитвѣ, въ трудахъ и терпѣніи. Мира какъ бы вовсе не было для юнаго отшельника: онъ умеръ для міра и міръ умеръ для него навсегда...

Рассказъ и рисунки взяты изъ книги: „ЖИТИЕ И ПОДВИГИ ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО ОЦА НАШЕГО СЕРГІЯ“ Игумена Радонежскаго и всей Россіи Чудотворца, изданіе второе, исправленное и дополненное, большой томъ на роскошной бумагѣ, съ художественными картинками изъ жизни угодника Божія и многими рисунками въ текстѣ (всего до 122-хъ рисунковъ). Книга удостоена отъ Св. Синода преміи въ 1000 рублей. Цѣна безъ пересылки 2 р. съ пересылкой 2 р. 50 к., — въ папкѣ корешекъ 2 р. 50 к., а съ пересылкой 3 р., — въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ 3 р. 50 к., съ пересылкой 4 р. — Выписывать можно изъ Редакціи „Троицкихъ Листковъ“, Сергіевъ посадъ, Моск. губ. въ лаврѣ.

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

„ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ“ № 621. АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ Моск. губ. «Редукція Листковъ»
 выходятъ бесрочно. Цѣна за 100 Листковъ 70 к., съ пересылкою 90 к. Изданіе третье. *даждію*

Печатать дозволяется. Вносія. Юля 14 дня, 1894 г. Цевзоръ, Ректоръ Вноянской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Антоній.
 Типо-Литографія И Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой.

НАЕДИНЪ СЪ БОГОМЪ.

Врости насть, Преподобне отче Сергіе, если мы дерзнемъ мысленно войти въ твою пустынную, убогую келлію, чтобы грѣшнымъ умомъ своимъ приникнуть въ сокровенное святилище души твоей и утѣшить себя созерцаніемъ незримыхъ міру твоихъ подвиговъ!.. Вѣдаемъ, преблаженне и Богомудре, что недостойны мы сего дивнаго созерцанія, что мало способны къ тому и наши сердечныя очи, страстями омраченныя; но взирая на твою Христовообразительную любовь, уповаемъ, что ты, благоволившій въ назидаіе присныхъ учениковъ твоихъ повѣдать имъ многое изъ того, чему былъ одинъ Богъ-сердцевѣдецъ свидѣтелемъ въ пустынь твою, — ты, любвеобильный отче, не изгоняиши и насть,

желающихъ собрать нѣкія крупнцы сего брашна духовнаго, оставшіяся отъ трапезы учениковъ твоихъ, во утоленіе нашихъ алчущихъ душъ!..

„Вотъ онъ, скажемъ словами приснопамятнаго святителя Платона,—вотъ онъ, подвижникъ нашъ, въ сладкомъ своемъ уединеніи, въ убогой, но спокойной келліи, очи свои возводитъ всегда къ Живоущему на небесахъ,—очи, исполненные слезами покаянія!.. Мысль его бесѣдуетъ съ Богомъ; языкъ прославляетъ Владыку всѣхъ; его сердце—жилище всякой добродѣтели, а потому и Духа Святаго; руки же его служатъ его требованіямъ тѣлеснымъ... Онъ далеко отъ всякой суеты и отъ соблазновъ міра, работаетъ Господу въ пріятномъ уединеніи, имѣя всегда ничѣмъ несмущаемыя мысли, не обремененный заботами разсудокъ и спокойный духъ... О дражайшее и любезное состояніе!..“—Но прежде нежели Сергій достигъ сего блаженнаго состоянія, прежде чѣмъ вкусилъ онъ сладость пустыни—сколько браней долженъ былъ онъ претерпѣть, сколько борьбы вынести!.. „Кто можетъ повѣдать, говорить его блаженный ученикъ Епифаній,—кто можетъ повѣдать всѣ уединенныя подвиги сей твердой души, неусыпно соблюдавшей всѣ требованія устава подвижническаго? Кто изочтетъ его теплыя слезы и воздыханія къ Богу, его стenanія молитвенныя и плачь сердечный, его бдѣнія и ночи безсонныя, продолжительныя стоянія и поверженіе себя предъ Господомъ? Кто сочтетъ его коленнопреклоненія и земныя поклоны, кто расскажетъ о его алканіи и жаждѣ, о скудости и недостаткахъ во всемъ, объ искушеніяхъ отъ врага и страхованіихъ пустынныхъ?“—Силенъ Богъ и всегда готовъ на помощь призывающимъ Его; „но испытавшіе знаютъ“, говоритъ святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій, „какимъ трудностямъ подвержена иноческа жизнь въ совершенномъ уединеніи.“ эти трудности столь велики, что неиспытавшіе ихъ съ трудомъ вѣрятъ повѣствованію о нихъ, а иногда и вовсе не вѣрятъ, потому что въ такомъ повѣствованіи предъ ними открывается совершенно иной міръ, міру грѣшному вовсе невѣдомый... Радостно вступаетъ въ свой подвигъ отшельникъ пустынный: никто не понуждалъ его къ тому, горячая ревность къ подвижничеству увлекла его въ пустыню. Всѣ скорби, всѣ лишенія—для него вождѣльны; его молитва изливается въ слезахъ; онъ весь горитъ пламеннымъ желаніемъ божественнымъ... Такъ бываетъ въ началѣ подвига; но вотъ первый восторгъ проходитъ; дни, когда сердце полно горячей ревности и умиленія, при которыхъ такъ легки подвиги самоумерщвленія, смѣняются днями сухости душевной, тоски невыносимой: мысли не покоряются разуму и бродятъ повсюду; молитва не дѣйствуетъ въ сердцѣ; сердце ноетъ; душа рвется бѣжать изъ-подъ креста и становится холодна ко всему духовному... А тутъ еще голодъ и жажда, холодъ, опасеніе за жизнь со стороны дикихъ животныхъ, или отъ скудости и безпомощности, и общее расслабленіе души и тѣла... Даже невинное, цовидимому, отдохновеніе и естественный сонъ—и тѣ становятся врагами подвижника, съ которыми онъ долженъ сражаться!.. А міръ между тѣмъ машетъ его къ себѣ воспоминаніями прошлаго: вѣдъ тамъ ему такъ тепло и уютно жилось, ни въ чемъ онъ такой, какъ

теперь, нужды не терять; вѣдь и тамъ можно спастись: зачѣмъ этотъ подвигъ выше силъ? зачѣмъ эта странная пустыня со всеми ея лишениями?.. Итти бы въ обитель какую-нибудь, гдѣ добрыя братія раздѣлили бы съ нимъ скорби его, помогли бы ему въ борьбѣ со врагами и добрымъ совѣтомъ и братскою молитвой... Такъ мѣръ и плоть пристають къ отшельнику съ своими требованіями, не говоримъ уже о грѣшныхъ движеніяхъ сердца, когда точно буря поднимаются страстные порывы и гонять пустытника въ мѣръ, сожигая его внутреннимъ пламенемъ... И если бы не благодать Божія, по временамъ утѣшающая подвижника своими прикосновеніями къ его страдающему сердцу, если бы не сила Христова, въ немощи совершающаяся, то никто изъ пустытниковъ не устоялъ бы въ этой тяжелой, непосильной для человѣка борьбѣ!—Но и это еще не все трудности пустыннаго житія. Уже и въ то время, когда благодатныя утѣшенія изливаются въ душу отшельника, въ его сердце стремятся проникнуть помыслы улажденія подвигами, помыслы гордости, доводящей иногда неосторожныхъ подвижниковъ до грубаго паденія, или до помраченія ума. Такимъ образомъ, для ревнителя жизни духовной, по мѣрѣ преусыпанія въ ней, открывается борьба уже не къ плоти и крови, а къ духамъ злобы поднебесной. „Какъ скоро, говоритъ святитель Филаретъ, сіи невидимые враги принимаютъ мѣръ и презрѣвъ плоть, все болѣе и болѣе усиливается проникнуть въ область духовную, къ общенію съ небесными Силами и Самимъ Богомъ: то, чтобы воспротивиться ему, съ немовѣрною дерзостью на него устремляются, такъ что не только издалека пускаютъ въ него разжженные стрѣлы противныхъ помысловъ, но, такъ сказать, вторгаясь къ предѣлы его воображенія и чувствъ, представляютъ ему страшные образы и великия мечтанія“. Иногда сіи мечтанія бывають направлены къ тому, чтобы прельстить подвижника ложнымъ мнѣніемъ о своей святости: вотъ тогда-то и нужно труднику спасенія отражать себя отовсюду Хриstopодржательнымъ смиреніемъ и, по слову Христову, быть мудрымъ яко змію, дабы не погибнуть отъ хитрости змія, исконнаго челоуѣкоубійцы—дѣвола... Таковъ многотрудный подвигъ отшельника. Съ веселіемъ вступить Сергій въ сей узкій путь. Подвизаться противу плоти съ ея страстями онъ обучилъ себя еще задолго до удаленія въ пустыню. Возвышая духъ свой Богомысліемъ, онъ укрѣплялъ и тѣло свое неустанными трудами. Въ зимнее время, когда самая земля разсѣдалась отъ жестокихъ морозовъ, Сергій, точно безплотный, оставался въ одной обичной своей одеждѣ, и претерпѣвая стужу, думалъ только о томъ, какъ избѣгать будущаго огня вѣчнаго. Никогда, во всю свою жизнь, онъ ни на что не жаловался, ни на что не ропталъ, ни унижалъ, ни скорбѣлъ: вѣтъ, онъ всегда и всемъ былъ доволенъ. Истинно онъ могъ съ дерзновеніемъ повторить слово Апостола: *миръ распяся, и азъ миру* (Гал. 6, 14); благодатію Божіею я такъ живу, какъ бы не имѣлъ ничего общаго съ міромъ. Это былъ истинный воинъ Христа Бога, облеченный во все оружія Божіи противу всехъ слабостей челоуѣческихъ и искушеній бѣсовскихъ.—Особенно много скорбей и искушеній претерпѣлъ онъ отъ бѣсовъ

въ самомъ началѣ своего пустыннаго подвига. Невидимые и неслыханныя злыя силы, въ видѣ змѣй и отвратительныхъ гадовъ, чтобы устрашить подвижника. Съ пронзительнымъ свистомъ и звѣрекой свирѣлостью, съ страшнымъ скрежетомъ зубовъ устремлялись они на Сергія; но мужественный подвижникъ не боялся ихъ оуетныхъ угрозъ, вспоминая святыя Писанія: *не убоишися отъ страха пощимаго, отъ стрѣлы летящія по дни, отъ вещи во тьмѣ переходящія, отъ снѣга и холода полуденнаго* (Пс. 90, 5, 6). Пользуясь частымъ чтеніемъ духовнополезныхъ книгъ, зная онъ искусство духовной брани, которому одинъ изъ опытныхъ духовныхъ воиновъ поучаетъ, говоря: „вооружайся молитвою и бей супостатовъ именемъ Иисусовымъ, тогда придетъ къ тебѣ Ангелъ Божій, добрый хранитель твой. Помолится съ тобою“ (Лѣтвица). Крѣпкою, но смиренною, неразрывною и слезною молитвою Преподобный Сергій разрушалъ пустынные страхи и мечтанія, какъ тонкую паутину. И Господь хранилъ его Своею благодатію, а онъ, видя надъ собою покрывающую ризу Божию, день и ночь прославлялъ Господа. Сатана, этотъ „коварный старецъ“, какъ называютъ его Преподобный Варсанюфій Великій, наученный тысячелѣтнимъ опытомъ борьбы съ христіанскими подвижниками, видѣлъ, съ какою мужею силы имѣетъ дѣло, и потому всѣ свои усилія направлялъ къ тому, чтобы остановить подвижника въ самомъ началѣ его подвига: но что всѣ козни сатаны противу благодати Христовой? Что всѣ усилія безсильнаго въ силѣ злобы врага противу силы Божіей? Мы знаемъ, что Сергій вышелъ побѣдителемъ изъ этой борьбы и основалъ свою Радонежскую Лавру, которая стала матерію многихъ обителей—и въ пустыняхъ и въ городахъ обширной Русской земли!...

Рисунокъ и рассказъ (въ сокращеніи) изъ книги: „ЖИТІЕ И ПОДВИГИ ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО ОУПА НАШЕГО СЕРГІЯ ПЛУМЕНА РАДОНЕЖСКАГО И ВСЕЯ РОССІИ ЧУДОТВОРЦА“, изданіе второе, исправленное и дополненное, большой томъ на роскошной бумагѣ, съ художественными картинками изъ жизни угодника Божія и многими рисунками въ текстѣ (всего до 122-хъ рисунковъ). Книга удостоена отъ Св. Синода преміи въ 1000 рублей. Цѣна безъ пересылки 2 р., съ пересылкой 2 р. 50 к.,—въ папѣ-корешкѣ 2 р. 50 к., а съ пересылкой 3 р.—въ картонѣ съ золотымъ тисненіемъ 3 р. 50 к., а съ пересылкой 4 р.—Выпущена въ свѣтъ редакціей „Троицкихъ Листковъ“, Сергіевъ посадъ, Лаврской губ., въ Лаврѣ.

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
выходятъ безсрочно, Цѣна
за 100 листовъ 70 к., съ
пересылкою 90 к.

№ 622.

Адресъ:
Сергіевъ посадъ, Московскаго
губ., въ Редакцію „Троицкихъ
Листковъ“.

(Изданіе третіе).

Печатать дозволяется. Визанія. Юля 10 дня, 1895 года. Цензоръ, Рectorъ Визанской Духовной Семінаріи, Архимандритъ *Антоній*.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

УЧИТЕЛИ БОГОМУ ЗВАННЫЕ И САМОЗВАННЫЕ.

(Наъ словъ Филарета, Архієпископа Черниговскаго).

Спаситель говорилъ о фарисеяхъ: *любятъ зватися отъ чловѣкъ: учителю, учителю.* И потомъ, обратясь къ народу и ученикамъ Своимъ, сказалъ: *вы же не нарицайтесь учителями: единъ бо есть вашъ учитель Христосъ, вы же вы — братія* (Мф. 23, 7. 8). Спаситель не говоритъ: пусть не будетъ между вами учителей, но *не нарицайтесь учителями.* Безъ учителей нельзя быть въ Церкви: если должны въ ней учиться истинѣ и благочестію, то должны быть и учителя. Святый Апостоль Павелъ прямо писалъ, что *Богъ положилъ въ Церкви учителей* (1 Кор. 12, 28). Значить—учителя отъ Бога. Не люди сами по себѣ придумали въ Церкви учителей,—учителей Церкви поставляетъ Богъ. Спаситель осуждаетъ фарисеевъ за то, что они самовольно брали на себя званіе учителей и величались этимъ званіемъ. То же самолюбіе гонить Онъ и изъ общества Своихъ учениковъ. *Не нарицайтесь, говоритъ, учителями.* Не восхищайте себѣ званія учителя самовольно, не вымывайтесь учить другихъ, когда не призваны къ тому; а когда и призваны, не гордитесь званіемъ, которое принадлежитъ вамъ только по милости Христа, Который и есть на самомъ дѣлѣ *единъ вашъ Учитель.*—Въ Церкви Христовой, какъ въ училищѣ премудрости Божіей, есть чему учить и учиться: въ цѣлую вѣчность не изучимъ всего, что открыто Сыномъ Божіимъ. Но вѣянно-духовные учителя, доколѣ могутъ, скрываются отъ людей, закрывая смиреніемъ и отъ себя и отъ другихъ свою способность къ учительству. Когда призываютъ ихъ къ званію учительства, они умоляютъ съ Моисеемъ: *избери могущаго иного, егоже послещи* (Исх. 4, 13); или говорятъ съ Іереміемъ: *не възмъ глаголати, не умѣю говорить, не вижу въ себѣ способностей наставника* (Іер. 1, 6). Вотъ самое главное отличіе учителей истинныхъ: они не ищутъ учительства, а уклоняются отъ него. Потому, если являются мнози учителя, если многіе спѣшаютъ самовольно и торопливо занять мѣсто учителей, — дѣло плохое. *Не мнози учителя бывайте:* кто своевольно ищетъ учительства, тотъ идетъ не путемъ истинныхъ учителей, не путемъ рабовъ Божіихъ; ужели же сіи искатели не желаютъ быть рабами Божіими? Сохрани Богъ! (Осуждая самовольныхъ искателей учительства, Апостоль усиливаетъ свое предостереженіе: *не мнози, говоритъ, учителя бывайте, вѣдѣюще, яко большее осужденіе*

примемъ: много бо согрѣшаемъ вси (Лак. 3, 1). Вотъ, почему не должно искать учительства: учитель подлежитъ болѣе строгому осужденію, чѣмъ ученикъ: *большее осужденіе примемъ*. Апостоль говоритъ по искреннему убѣжденію въ томъ, что кто бы ни былъ учитель Евангелія, онъ подвергается опасности тяжкаго осужденія за свое дѣло и долженъ приступать къ званію учителя со страхомъ и трепетомъ. Если же такъ думалъ о себѣ Апостоль, что должны думать о себѣ обыкновенные учителя?— „Говорю, что думаю и чувствую, пишетъ святыи Златоустъ: не думаю, чтобы нашлись между священниками многіе, которые спасутся; напротивъ, гораздо болѣе такихъ, которые погибнутъ, и это отъ того, что дѣло требуетъ великой души.“ Учитель долженъ отвѣчать не только за себя, но и за учениковъ своихъ; съ него спросятъ: не ввелъ ли онъ кого ученіемъ своимъ въ ошибку и заблужденіе? не сказалъ ли лишняго? не опустилъ ли нужнаго? во время ли посылалъ на помощь? не проповѣдывалъ ли своего ученія вмѣсто ученія Христова? не былъ ли примѣромъ соблазна, вмѣсто того, чтобы быть примѣромъ добродѣтели? Онъ въ сильной опасности тѣмъ болѣе, что всѣ мы, сколько бы ни были внимательны къ себѣ, слабы, много грѣшимъ. Если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, то обманываемъ сами себя, и истины нѣтъ въ насъ (1 Иоан. 1, 8). Если же и тѣ, которые поставлены въ учителя Самимъ Богомъ, если и тѣ, которые очищены Его благодатію и ограждены послушаніемъ закону избранія, должны быть въ сильномъ страхѣ за себя: какъ же тѣ, которыхъ не посылалъ Богъ учить, дерзаютъ самочинно и самонадѣянно выставять себя наставниками Церкви? Какъ они, безъ великаго страха и опасенія, принимаютъ на себя право, какого имъ не дано? Какъ они до того самонадѣянны, до того горды, что вовсе не думаютъ о своей человѣческой немощи, о своей склонности къ ошибкамъ, заблужденіямъ, грѣхамъ? Долго ли имъ бѣднымъ до того, что своими нечистотами внесутъ они порчу въ свое учительское дѣланіе? О, какъ бы имъ надобно помнить, что гордость, по которой они взяли на себя учительство, не общаетъ имъ ничего добраго? Удержится ли она отъ того, чтобы не вступать въ споры съ учителями, поставленными волю Божіей? Самый темный невѣжа, но полный гордостію, считаетъ себя умникомъ перваго сорта и другихъ ставить ни во что. Гордость самозваннаго учителя можетъ только раздѣлять, а не соединять чадъ Церкви, заводить соблазны, смятенія, расколы, ереси, къ скорби Церкви Божіей и въ оскорбленіе Господа, столько

пекущагося о единствѣ Своего стада. Таковы были, таковы всегда будутъ дѣла самодѣльнаго учителя! Апостоль Іоаннъ пишетъ: *писахъ Церкви, но первенстволубецъ ихъ Діотрефъ не пріемлетъ насъ. Сего ради аще прииду, воспомяну его дѣла, яже творитъ, словеса лукавыми укоряя насъ и не доволенъ бывая о сихъ, ни самъ пріемлетъ братію и жотящимъ возбраняетъ и отъ Церкви изгонитъ* (3 Іоан. 1. 9. 10). Смотрите, каковы подвиги страсти къ первенству! Діотрефъ, о которомъ неизвѣстно, была ли въ немъ искра здраваго понятія о вѣрѣ и Церкви, не принимаетъ Іоанна, возлюбленнаго ученика Христова, зрителя таинъ Бога-Слова, великаго пророка о судьбахъ Церкви новозавѣтной! Діотрефъ не уважаетъ того, что писалъ избранный между Апостолами, осыпаетъ его укоризнами, выгоняетъ изъ Церкви учениковъ его и запрещаетъ другимъ принимать ихъ... Видите ли, до чего можетъ доходить гордость человѣческая? Понимаете ли, какіе бессмысленные безпорядки, какія богопротивныя дѣла, какія нелѣпыя нечестія совершаетъ въ Церкви желаніе быть первымъ по собственному счету? Вотъ что значить гордость, довольная собою! Она не хочетъ знать наставниковъ, отъ Бога поставленныхъ, кто бы они ни были!.. Не правда ли, что надобно твердо помнить заповѣдь Апостола: *не имози учителя быватьте?* А у насъ что бываетъ? Ученики, вмѣсто того, чтобы принимать всякое слово ученія, какъ земля принимаетъ всякую каплю воды, — съ важною разсуждаютъ: такъ ли говоритъ учитель? къ стати ли говоритъ? не слишкомъ ли строго? не слишкомъ ли мягко? зачѣмъ о томъ, а не о другомъ говорить? Судите сами: ученики ли это слушаютъ учителя, или судятъ его полномочные? — Другъ мой! Не вступайся не въ свое дѣло; не учи учителя, какъ ему учить; смотри на себя самого, добрый ли ты ученикъ? Смотри на свое сердце: каково оно? Добрая ли земля, способная принять сѣмя въ глубину, или камень, едва прикрытый землею, или же и рыхлая земля, но засоренная дурными травами? Вотъ о чемъ надобно тебѣ заботиться; довольно для тебя труда, если займешься собою, какъ слѣдуетъ! — Нынѣ говорятъ: ты не ребенокъ, чтобы ходить тебѣ въ школу, то есть, въ церковь. Но въ томъ-то и бѣда наша, что мы любимъ считать себя умными и зрѣлыми, любимъ *зваться: учителю*, но не любимъ быть учениками. Не того ожидаетъ отъ насъ Христосъ Господь. — Не правятся учителя? Діотрефу не правился и Апостоль: но кто былъ виноватъ въ томъ? Пусть осмотрятся, не находятся ли въ

числѣ Діотрефовъ? Нынѣ много является учителей и много повольныхъ отцами и учителями въ Церкви. По духу міра, по духу гордости житейской, это понятно: тамъ столько же учителей, сколько головъ, кое-какъ мыслящихъ. За то какихъ басней, какихъ лжей не услышите тамъ? Какому нечестію не научитесь, если достанетъ охоты? Сохрани Богъ cadaго отъ такой науки: это не просвѣщеніе, а омраченіе ума. Возможно ли совершенство безъ помощи Христа? Въ мірѣ хрiстiанскомъ велятъ изучать слово Божіе при помощи людей опытныхъ въ жизни духовной, велятъ прислушиваться къ ихъ голосу, потому что они вразумляются Божіей благодатію. Да и какъ полагаться на себя, когда знаешь немощь свою? Такъ, въ мірѣ хрiстiанскомъ немного учителей, за то они все надежны, все знаютъ одну истину, сами идутъ и другихъ ведутъ по одному пути. Какое счастье—быть учениками такихъ учителей! Мнѣ скажутъ: ужели хрiстiанская вѣра дозволяетъ только избраннымъ для званія учителямъ наставлять другихъ? Нѣтъ, скажемъ и мы, слѣдуя слову Апостола: *вразумляйте друга друга псалмами, словословіемъ и пѣснями духовными* (Кол. 3, 16). Только, какъ видите, это вразумленія частныя и братскія, не облеченныя правомъ власти, а внушаемыя только любовію. — Итакъ, Богъ поставилъ въ Церкви учителей. Пусть люди не хотятъ слушаться Божія установленія, но не можетъ не слушаться его Церковь Божія. *Горе мнѣ, аще не благоутробую* (1 Кор. 6, 16). Пусть какой-нибудь первенстволюбецъ Діотрефъ не приметъ насъ, пусть не принимаютъ насъ жалкіе слушатели его: это ихъ дѣло, за которое они расплатятся на судѣ Божіемъ. Церковь, по долгу любви, увѣщаваетъ ихъ къ раскаянію: придите въ себя, говоритъ она: разстаньтесь съ гордостью, которая и Ангеловъ нѣкогда претворила въ духовъ тьмы, Богомъ отверженныхъ. Не свои слова говоримъ мы, пастыри Церкви: говоримъ слова Апостола, что такіе люди поступаютъ по своимъ нечестивымъ похотямъ, отдѣляясь отъ единства вѣры (Іуд. 18). Аминь.

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
выходятъ безсрочно. Цѣна за 100
листочковъ 70 к., съ пересылкою 90 к.

№ 623.

Адресъ:
Сергіевъ посадъ, Московской губ., въ
Редацію „Троицкихъ Листковъ“.

(Изданіе второе).

Печатать дозволяется. Впечатанъ Января 9 дня. 1827 года. Целзоръ. Ректоръ Высшей
Духовной Семинаріи. Архимандритъ *Царевскій*.

Типографія Свято Троицкой Сергіевъ и Лавры

РАВНОАПОСТОЛЬНАЯ МУРОНОСИЦА.

(Изъ „Бесѣдъ“ Платона, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго).

и одна изъ святыхъ Мурносицъ не любила столько Господа и не была такъ предана Ему, какъ Марія Магдалина; потому и въ Евангелии она всегда именуется первою между ними. Но ревности къ вѣрѣ Христовой она трудилась въ проповѣданіи вѣры подобно Апостоламъ, и потому святая Церковь назвала ее *равноапостольною*. Родомъ она была изъ Сиріи, а жила въ Галилеѣ, именно въ городѣ Магдалѣ. Судя по происхожденію ея изъ Сиріи и потому, что она нѣкогда страдала бѣснованіемъ, можно думать, не была ли она дочь той Сирофиникянки, которая усильно просила Господа исцѣлить бѣснующуюся дочь ея и получила отъ Него похвалу за великую ея вѣру (Мѣ. 15, 22—28. Мр. 7, 25—30). Нѣкоторые думаютъ, что она была та грѣшница, которая со слезами раскаянія лобызала нозѣ Иисуса и мазала ихъ драгоценнымъ мироу (Лк. 7, 37). Но такое мнѣніе, принятое у латинъ, не имѣетъ основанія; а еслибы оно было и справедливо, то не должно унижать Магдалины: и Спаситель говоритъ: *большая радость будетъ ли небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся, нежели о девяностати дѣлѣти праведникахъ, иже не требуютъ покаянія* (Лк. 15, 7).— Магдалина была одержима страшнымъ недугомъ, который въ Евангелии называется бѣснованіемъ, и отъ котораго Спаситель исцѣлялъ ее, изгнавъ изъ нея семь бѣсовъ. Нынѣ многіе не вѣрятъ, что злые духи существуютъ и могутъ имѣть вліяніе на человѣка, а посему думаютъ, что недугъ бѣснованія происходилъ и нынѣ бываетъ не отъ дѣйствія злыхъ духовъ, а отъ тѣлесныхъ болѣзней; но съ такимъ мнѣніемъ нельзя согласиться, потому что слово Божіе ясно и многократно свидѣтельствуетъ объ изгнаніи злыхъ духовъ изъ людей.—Великое благодѣяніе, оказанное Господомъ Маріи изгнаніемъ изъ нея бѣсовъ, произвело въ признательномъ ея сердцѣ такую любовь и приверженность къ Спасителю, что она рѣшилась посвятить Ему всю жизнь свою и при всякомъ случаѣ показывала самое искреннее къ Нему усердіе. Иисусъ Христосъ, пришедшій на землю възыскать и спасти погибшихъ, всюду нескаль заблудшихъ овецъ дома Израилева и для сего переходилъ изъ города въ городъ, изъ моря въ весь, переплывалъ моря и рѣки, восходилъ на горы, углублялся въ пустыни, и Марія всюду Его сопровождала, хотя непрерывныя путешествія, безъ сомнѣнія, были тягостны для женской ея слабости. Иисусъ Христосъ, насъ ради обещавшій, не имѣлъ, гдѣ главу приклонити, терпѣлъ во всемъ крайнюю нужду,—и Марія усердно служила Ему мнѣніемъ и трудами рукъ своихъ. Иисусъ Христосъ, совершивъ дѣло Свое на земли, идетъ положить душу Свою за спасеніе міра,—и Марія слѣдуетъ за Нимъ на Голгоу, неутѣшно рыдаетъ о Немъ съ женами Іерусалимскими, съ трепетомъ смотритъ на Его распятіе. Сперва она стояла съ знакомыми Его издаля, но потомъ, забывъ всякій страхъ, и повинувъсь только влеченію своего сердца, приблизилась къ самому кресту Христову, сострадала Божественному Отрадальцу въ тяжкія минуты Его смерти и приняла послѣдній вздохъ Его въ свое сердце. Такъ-то любила она

Спасителя! Ея любовь къ Нему, по слову Писанія, была *крупна яко смерть* (Пѣсн. П. 8, 6). Нѣтъ, любовь Маріи къ Иисусу Христу была крупче смерти: она не ослабла и по смерти Его. Тогда, какъ всѣ, и друзья и враги, оставили Распятого по смерти: тогда оставалась при Немъ Марія Магдалина съ одною изъ подругъ своихъ. Она видѣла, какъ Иосифъ и Никодимъ снимали со креста пречистое тѣло Иисуса; она сопровождала Его на мѣсто погребенія; она смотрѣла и на то, гдѣ и какъ Его полагали. Если же сама не принимала участія въ Его погребеніи, то это, безъ сомнѣнія, произошло отъ чрезмѣрной скорби, которая такъ истощила ея силы, что она, по замѣчанію Евангелиста, не могла стоять, а сидѣла противъ гроба (Мѣ. 27, 61). Впрочемъ, она мысленно стремилась туда, гдѣ полагалась сокроище ея сердца—сладчайшій Иисусъ, и потому, забывъ, что Иосифъ и Никодимъ, поспѣшая кончить Его погребеніе до наступленія приближавшейся субботы, только обвили тѣло Его пеленами и осмыли благовоніями, а не помазали онаго ароматами, какъ то бывало при іудейскихъ погребеніяхъ, немедленно рѣшилась восполнить это опущеніе погребальныхъ обычаевъ, а вмѣстѣ оказать умершему Учителю послѣдній долгъ усердія. Проведши субботу въ покой, по извѣстному іудейскому обычаю, Марія Магдалина тотчасъ купила разныхъ ароматовъ и на другой день рано по утру, еще сущей тьмѣ, поспѣшила съ ними ко гробу Спасителя, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ подругъ своихъ. Мракъ ночи, уединенное положеніе гроба Господня, близость къ нему страшной Голгофы,—ничто не могло удержать благочестивыхъ женъ. Онѣ идутъ и только думаютъ о томъ, какъ бы скорѣе помазать тѣло возлюбленнаго Учителя. Марія Магдалина опередила подругъ своихъ и увидѣвъ, что камень отваленъ отъ гроба, тотчасъ побѣжала въ Иерусалимъ къ Апостоламъ Петру и Іоанну и сказала имъ въ испугѣ: *взяши Господа отъ гроба и не вѣмъ, гдѣ положиши Его*. Вѣсть сія поразила Апостоловъ, и они бросились ко гробу; туда же побѣжала и Марія. Но пришедши ко гробу, и увидѣвъ въ немъ одніи пелены Спасителя и платокъ, бывшій на главѣ Его, Апостолы возвратились къ себѣ, дивясь бывшему. А Марія? Она не пошла съ ними, но осталась при гробѣ, думала объ Иисусѣ и горько плакала о Немъ. О, какъ трогателенъ сей поступокъ ея! Какъ умилительны ея слезы! Въ нихъ ясно выразилась такая искренняя преданность Иисусу, такая нѣжная любовь къ Нему, какой не имѣли, кажется, самые усердные и любимые ученики Его.—Такою любовью и преданностью Господь не могъ оставить безъ награды и утѣшенія. Такъ и было. Когда Марія стояла и плакала у гроба, ей вѣдунлось еще посмотреть: нѣтъ ли въ немъ гдѣ-нибудь тѣла Иисусова? Но проникши во гробъ, она увидѣла въ немъ двухъ Ангеловъ, которые сказали ей: *жено, что плачешься?* Марія отвѣчала имъ то же, что и Апостоламъ: *взяши Господа моего и не вѣмъ, гдѣ положиши Его*. Сказавъ это, она обратилась назадъ и увидѣла Иисуса Христа, но не узнала Его, вѣроятно, потому, что по скромности и въ уныніи не смотрѣла Ему въ лицо, или видъ Его много измѣнился по воскресеніи, а, можетъ быть, и одежда скрывала оный. Тогда Спаситель сказалъ ей: *жено, что плачешь? кого*

ищешь? Она же, будучи занята мыслію объ Иисусѣ Христѣ и думая, что говорить съ нею вертоградарь, отвѣчала Ему: *Господи, аще Ты еси взялъ Его, повѣдай ми, гдѣ еси положилъ Его: и азъ возмю Его.* Тогда Иисусъ назвалъ ее по имени и сказалъ: *Маріе!* Услышавъ знакомый голосъ, который такъ часто усаждалъ ея слухъ и сердце, Марія бросилась къ Иисусу Христу и радостно воскликнула: *Равауни—Учитель!* Господу, конечно, пріятель былъ такой восторгъ любимой ученицы; но желая успокоить ее и скорѣе обрадовать чрезъ нее другихъ учениковъ, сильно скорбѣвшихъ о Немъ, Онъ дружески сказалъ ей: *не прикасайся ко Мнѣ—оставь Меня, не убо въздохъ ко Отцу Моему—* Я еще не вознесся на небо и нерѣдко буду съ вами видѣться; *иди же ко брати Моей, и рчи имъ, что Я вскорѣ восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему.*—Магдалина тотчасъ пошла и возвѣстила ученикамъ Христовымъ все, что видѣла и слышала; но ученики не повѣрили ей. Между тѣмъ она, взявъ съ собою другую Марію, мать Іакова, опять, въ третій разъ, пошла *идѣти гробъ*—посмотрѣть его. Можетъ быть, въ семъ случаѣ руководила ее и тайная надежда, не увидитъ ли она еще Воскресшаго? Такъ дѣйствительно и случилось. Пришедши ко гробу, святые подруги нашли тамъ Ангела, который, увѣривъ ихъ въ воскресеніи Христовомъ, велѣлъ скорѣе возвѣститъ о немъ ученикамъ Господа. Когда же онѣ шли исполнить сіе порученіе, вдругъ встрѣтилъ ихъ Самъ Иисусъ Христосъ и сказалъ имъ: *радуйтесь!* И желая болѣе удостовѣрить ихъ въ Своемъ воскресеніи, Господь дозволилъ имъ то, отъ чего прежде удержалъ Марію—допустилъ ихъ обнять Его ноги и поклониться Ему, яко Господу. Такимъ образомъ, Марія Магдалина, за горячую любовь свою къ Спасителю, удостоилась двукратнаго явленія Его и содѣлалась первою благовѣстницею Его воскресенія. Какъ должно было радовать ее это особенное благоволеніе къ ней Господа! Какою новою горячностью къ Иисусу преклонилось ея любящее сердце!.. И подлинно, Марія Магдалина показала такое усердіе къ Воскресшему, какого не видимъ ни въ одной другой Его ученицѣ. Подобно Апостоламъ, оставивъ все: и домъ, и друзей, и отечество, она посвятила всю жизнь свою на благовѣстіе Христова и огласила имъ не только Іудею, но и многія земныя страны. Она была и въ Римѣ. Здѣсь нашла она доступъ къ самому Кесарю Тиверію и, поднесши ему красное яйцо, прекраснѣйшій образъ возрожденія къ жизни, сказала ему въ привѣтствіе: *Христосъ воскрес!* Она подробно возвѣстила Кесарю всѣ дѣла и ученіе Господа, показала Его невинность и ясно объявила неправедныхъ судей Его, а чрезъ то возбуждала въ Кесарѣ сильный гнѣвъ на Пилата и Каиафу, которые и получили праведное воздаяніе за нечестивыя дѣла свои. Можно думать, что на сей подвигъ Магдалины указываетъ Апостоль Павелъ въ своемъ посланіи къ Римлянамъ, когда говоритъ: *цѣлуйте Маріамъ, яже много трудися о насъ* (16, 6). Изъ Рима святая Магдалина отправилась съ благовѣстіемъ въ другія мѣста и наконецъ прибыла въ Ефесъ къ Іоанну Богослову, къ которому влекла ее одинаковая любовь ихъ къ Спасителю. Здѣсь она мирно и преставилась ко Господу.—Братія и

сестры о Господь! Подражайте ей въ Христiанскихъ добродѣтеляхъ. Подражайте ей вы, сестры о Господь: ибо она была подобострастная вамъ жена. Подражайте ей и вы, братiя: ибо стыдно для мужей уступать женамъ въ добрыхъ подвигахъ. Подражайте ей все: ибо это для всѣхъ возможно и душеспасительно. Марiя Магдалина, находясь въ тяжкомъ недугѣ, просила помощи у Господа и получила отъ Него чудесное исцѣленiе: и вы прибѣгайте къ Нему молитвенно во всѣхъ вашихъ нуждахъ, и получите благодать въ благовременную помощь. Марiя Магдалина въ благодарность за сiе великое благодѣянiе совершенно посвятила себя на служенiе Господу: и вы будьте вѣрными Его рабами. Марiя Магдалина всюду за Нимъ слѣдовала и была усерднѣйшею Его ученицей: и вы неуклонно слѣдуйте стопамъ Его, усердно внимайте Его слову и тщательнo исполняйте Его святыя заповѣди. Марiя Магдалина помогала Господу имѣнiемъ и трудами рукъ своихъ: и вы тоже дѣлайте, если не лично Ему, что теперь невозможно для васъ, то Его Церкви, которую Онъ именуеть Своимъ тѣломъ, и меньшихъ Его братьямъ—бѣднымъ людямъ. Каждая лепта, употребленная въ ихъ пользу, каждая кроха, имъ поданная, будетъ имѣть великую награду отъ Господа, ибо Самъ Онъ говоритъ: что *сотворите единому сихъ братiй Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотворите* (Мт. 25, 40). Марiя Магдалина сопровождала Господа на Голгоѳу, вѣрала на крестныя Его страданiя и какъ бы распиналась съ Нимъ отъ скорби: и вы, братiя и сестры, чаще переносите мысль на Голгоѳу, чаще представляйте себя при подножii креста Христа, и размышляйте о томъ, что преперивъ Сынъ Божiй грѣхъ нашихъ ради, плачете о самихъ себѣ, рыдаете о грѣхахъ вашихъ и стремитесь снова распинать ими Господа. Марiя Магдалина приходила къ Спасителю съ ароматами, а не нашедши Его во гробѣ, всюду усердно искала Его, доколѣ не удостоилась узрѣть Его по воскресенiи. И вы прибѣгайте къ Нему съ духовнымъ окнѣжомъ—съ святыми молитвами, и вы ищите Его мысленно всюду: и въ храмахъ Божiихъ, гдѣ Онъ благодатно присутствуетъ въ своихъ таинствахъ, и въ видимой природѣ, гдѣ Онъ открывается Своимъ могуществомъ и благостiю, и въ собственномъ своемъ сердцѣ, гдѣ Онъ отзывается во гласъ нашей совѣсти. Стремитесь къ Нему духомъ на небо, гдѣ Онъ сѣдитъ одесную Бога. Поступая такъ, вы вѣкогда сподобитесь узрѣть Его лицомъ къ лицу на небесѣхъ. Марiя Магдалина открыто предъ всѣми исповѣдала себя ученицею Спасителя не стыдитесь и вы показывать себя всегда и во всемъ истинными учениками Господа, не страшитесь укоризнъ и осмѣянiй, коими сыны вѣка сего подвергаютъ хотящихъ благочестно жить, и старайтесь распространять благочестiе среди дѣтей, друзей и домашнихъ вашихъ. Потщимся, братiя, во всемъ этомъ подражать святой Марiи Магдалинѣ, а ты, равноапостольная, подкрѣпи насъ въ добрыхъ подвигахъ дарованною тебѣ благодатию! Аминь.

Благословенiе Обители Преподобнаго Сергiя. № 624.

(Изданiе второе).

Печатать дозволяется. Визанiя. Юля 15 дня, 1897 года. Цензоръ, Ректоръ Византiйской Духовной Семинарiи. Архимандритъ Паренiй.

Типографiя Свято-Троицкой Сергiевой Лавры

сказаніе ѿ чудесъ, како стѣи архістрати҃гъ анханаз избави отрока ѿ потопленія.

(Изъ Аинскѣ четьихъ).

Во дни благочестивыхъ царей Болгарскихъ въ нѣкій нарочитый
вѣкъ богатъ и славенъ, зобомый Дохтаръ, ѿ палаты царевы.
Вѣи нѣкогда пришедъ въ страхъ Божій возхотѣ быти инокъ,
и взявъ множество злата ѿ сокровищъ своихъ поиде во стѣю
горъ посѣтити монастыри и поискати себѣ мѣсто таково, въ немже
бы емѹ благогѹдно было вселитися. Увише же ѹбо многѹ мона-
стыри, и многѹ милостыню дакъ, идаше ѿ лавры еженнаго
Ананаста по брегѹ моря еже ѿ Волына: и събрете мѣсто сѣлю
красно, вѹды сладки имѹщее. Возлюбивъ же то мѣсто, ѹмысли
вселитися на немъ и монастырь создати, и вскоре желанное со-
верши: перѣче црковь прекраснѹ во имя стѣаго архіереа Николаа воз-
двиге, гдѣже монастырь стѣнами каменными ѿградѹ, и всѹ и-
чинѹ, ѹкоже подобаетъ, ѹстроивъ, и самъ въ немъ во иночскій
вселече образъ. Но многогѹ ради строенія иждивенѹ вышедъ
всѹ сокровищъ егѹ, не доста злата, во еже ѹкрасити црковь
подобавшимъ благолепиемъ, свѣче имѣ надеждъ на Бга, гла: ѹще
возхощетъ Бгъ прославити мѣсто се, то ииже вѣсть едѣбави,
промысливъ ѿ ѹкрасенія црковномъ, Бгѹ бола да ебдетъ. Бств
же отрока противъ стѣа горы, Авгъ именованый, къ немже
чрезъ море пѹтъ единаго дни: тамъ пастѹи живѹхъ со скотѹ,
жко салчно мѣсто то, и пажить скотѹмъ добра. Бѣ же во
отрокѣ томъ столпъ каменный, на мѣстѣ пѹстѣ, сѣлю высокъ,
на столпѣ же идша и написаніе елинико ещевѹ: Ксалкъ, иже
ѹдаритъ ма во главѹ, ѿбращетъ злата множество. Тогѹ ради
мнози похвѹшѹща ѹсѣдати, ѹще истиннаа еств вещь, и вѣхѹ въ
главѹ идша, но ничтоже ѿверѣхѹ. Саднѣ же нѣкоемѹ отрокѹ
пастѹи колы вѣизъ столпа тогѹ, тои прочѣхъ написаннаа на
столпѣ словеса, ѹдараше идша въ главѹ, ѹкоже и прочи, да
ѿбращетъ злато, свѣче ничтоже ѿверѣте. Гдѣже помысли быти
сокровищъ въ землѹ сокровенѹ, и заходящѹ солнцѹ, смотраше идѣже
стѣнь столпа тогѹ скончавашеа, и тамъ, верхѹ главы идшовой
стѣни ѹзобразившаа копаше землю ища сокровища, и не ѿверѣте.
Тамъ воздѣвѹщѹ солнцѹ, пакн смотраше, идѣже стѣнь столпа тогѹ
skonчавашеа, и тамъ копати нача. Копавшѹ же емѹ, ѹслышала
звѣкъ нѣкій на мѣстѣ томъ, и поразвѣчевъ, ѹко тамъ еств

сокроуниче, нача приаѣхнѣе копати, и шѣрѣте камень жерновъ великъ, ѡкоу немоуи еиѡ подвигнути его. Простѣрѣ же рѣкъ сквозѣ скалѣнию камень, шѣрѣте злата многу, и недоуѣлаше, что сотвориѣти, глагола бо въ себѣ: аще повѣлих коудъ сокроуниче сѣ, то воуѣла, да не оубѣетѣ ма злата ради. Бѣтѣ же, поглашала молитвы предреѣннаго старца, и промышала ѡ украшенѣи стѣгу храма, вложи бо оуѣлих шѣрокѡ, да иѣдетѣ бо стѣгу горѡ къ единомуѡ ѡ монастырѣи, и повѣстѣ иѣмениѡ ѡ шѣрѣтѣннолих сокроуничи, еѣже и сотвори: взелих нѣколикѡу златниѣх, на иѣзвѣщенѣи шѣрѣтѣннаго сокроунича, прѣиде въ село блѣзѣх нѡра лежащее, и наѣтѣ члѣвѣка, да превезетѣ егоу къ стѣи горѡ. По Бѣжию же смотрѣнѣиу прѣста въ пристаничи прѣжде поманѣтагоу новозданнагоу монастыря, нарицаемагоу по имени строителя своего Дохѣарѣ. Члѣвѣкъ оубо превезѣи шѣрока возратѣла къ сеудъ своему, а шѣрокѡ поиде къ монастырю, и видѣвѣх иѣмениѡ, повѣда еиѡ всѣхъ подробѣѡ ѡ шѣрѣтѣннолих сокроуничи. Иѣмениѡ же раздѣлѣвѣх, ѡкоу Бѣжѣ естѣ дѣло, призѣвѣ рѣхъ инокѡвѣх, и сказѣвѣх иѣлих повѣданнѣю ѡ шѣрока вещь, погла иѣхъ съ нѣлих, да принеѣдутѣ въ монастырь шѣрѣтѣнное злато. Оуни же скороу шѣдше рѣдоша въ ладѣи, и прѣтаѣше къ шѣроку толѡ, достигоша столпѡ сѡнагоу и сокроунича, и ѡвалаѣше жерновъ нѣи камень, шѣрѣтоша котѣлах иѣсполнѣнѣх злата, и возрадѡваша ѡ нѣлих стѣлу. Ненавидѣи же добрѣ врагѣх всѣа въ сердце мѣлѣхъ неприаѣзненнѣи единомуѡ ѡ инокѡвѣх тѣвѣх, и рече тои къ доугоуѡ инокѡ: брате, къа естѣ нѣжда, да несѣмѣх ко иѣмениѡ шѣрѣтѣнное злато; Бѣтѣ нѣлих посла сѣ, да сѣлихъ себѣ сотвориѣлих жилища и монастырь воздѣвѣгнѣлих. Оуни же рече: какоу оубо возмоуѣлих ѡутѣити сѣ злато; Шѣрѣтѣи тои: въ нашей воли естѣ сѣ, моуѣлихъ бо шѣрока воуѣрѣци въ море, и не вѣдетѣ никогѡже свидѣтель стѣвѣюща на насѣх. И сѣце совѣрѣавѣшѣла, сказѣла совѣтѣтѣ свой третѣиѡ инокѡ. Оуни же иѣмѣла въ себѣ страхѣ Бѣжию, рече къ нѣлих: ни, братѣ, не дерзѣйте сегѡ сотвориѣти, и не поуѣлаѣйте шѣрока къ шѣрѣтѣ же и дѣшии скоу злата ради. Оуни же не послушѣише егоу, нѣдѣлиша многу, да прѣтаѣнетѣ въ совѣтѣ иѣхъ, наконѣиѣхъ рѣшла: аще не вѣдѣши съ нами за едиѣно, то и тебѣ ю шѣрокоулих поуѣвѣлих. Видѣвѣхъ же братѣхъ непреложное иѣхъ слово налѣрѣнѣе, оубоуѣла, да не и сѡнхъ поуѣвѣлихъ вѣдетѣ ѡ нѣиѣхъ, тоуѡ ради рече иѣлих: аще вѣлихъ сѣце иѣзбоуѣла, творѣте еѣже хоуѣете, въ оуѣзрѣте: аѣхъ же клѣнѣла иѣмениѣхъ Бѣжиюлих, ѡкоу никогѡже ѡ тоуѡ повѣлихъ, и ни злата тѣвѣю. И таѣкоу клѣтѣвою оутѣвѣрѣвѣхъ, молчаѣше. Оуни же взѣлише злато и камень тои, иѣлиже злато покроуѣно

вѣ, вносѣша въ ладѣю, таже вѣдѣше со ѿтрокомъ начѣша къ монастырю плѣти. Бывше же посреде пѣчины нападѣша на ѿтрока, и начѣша ѡвѣшати камень на выю егѡ. Онъ же видѣ, еже хотѣхъ еиѣ творити, нача съ плачемъ и рыданіемъ молити ихъ, да не погубѣаютъ егѡ: ѡбаче ничтоже оумѣ. Ѡкаменнѣи бо тѣмъ черноризцы, ѡкамененное имѡще сердце и золотобѣнѣю дѣшѣ, не ѡбесѣшася Бѣга, ни оуминашася, зраче ѿтрочеснѣ слезы, и не погубѣшася прилежащю егѡ моленію, но вземше егѡ съ каменемъ ввергоша въ море, и дѣе погразѣ въ пѣчинѣ. Бѣ же ноца, егда таковоѣ слодѣаніе ѡ възможныхъ тѣхъ члѣвкѡхъ сокрѣшася. Милосердый же Бѣ съ высоты смотрѣвъ на горькоѣ рыданіе ѿтрока, и неповинное егѡ потопленіе видѣи, послѣ хранителѣ рода члѣвчєкащю стѣго архістратѣга Михаїла, да ѡ днѣ мора вземши потопленнаго, принесетъ егѡ жива въ цркви. И вѣсть таку: вѣдѣи бо ѡвѣстѣса ѿтрока въ цркви блѣзхъ стѣла трапезы со ѡвѣшеннымъ на выю егѡ каменемъ. Приспѣвшѣ же часѣ ѡтреди бнѣдѣ евангеліархъ въ цркви, таку да возжѣтъ свѣщѣи, и оумѣшася глѣзъ ко ѡлтарѣ, таку глѣзъ члѣвѣка стѣнаца, и оумѣшася стѣло: тѣхъ же возвѣстѣи ибѣменѣ. Ибѣменѣ же страшнѣка и малодѣшна егѡ нарекъ, пакнѣ ѡсла въ цркви. Онъ же вшедъ вторичю тѡй же глѣзъ слыша, и пакнѣ течѣ ко ибѣменѣ. Тогда иде ибѣменѣ съ нимъ въ цркви, и слыша глѣзъ ѿтрочѣ, видѣ въ ѡлтарѣ, и оумѣрѣ ѿтрока лежаща блѣзѣ стѣла трапезы, и камень на выю егѡ, и вода морскѣа течѣше ѡ ѡдеждѣ егѡ. И познавъ егѡ, вопроши: что мѡчнѣса тебѣ чѣдо; и какѡ здѣ пришѣлъ еси; Онъ же таку ѡ сна возвѣдѣвѣса, рече: лѣкѣвѣи ѡни иноцы, ихъже послѣла еси со мною по ѡвѣрѣенное злато, тѣмъ привѣзѣвшѣ камень еси на выю мою ввергоша мѣ въ море, и погразши азъ во глѣбинѣ на днѣ, оумѣрѣхъ двѣ члѣвѣка свѣтонѡсна такоже солнце, и слышахъ ихъ вѣрѣдѡщюихъ къ себѣ. Рече же еднѣхъ ко дрѣгоидѣ: архіггѣ Михаилѣ, пренеси егѡ ѿтрока въ монастырь дохтарѣ глѣмнѣ. Сѣа азъ слышахъ, дѣе начѣхъ нечѣствовати себѣ, и не вѣлѣхъ, какѡ здѣ ѡвѣрѣтѡхѣа. Ибѣменѣ же послѣшла глѣголемыхъ ѡ ѿтрока, оумѣдѣшася стѣло и прослѣбѣашѣ Бѣга дѣвнаа и прѣславнаа чдѣса творѣщаго. Таже рече ко ѿтрочѣ: превѣдѣи чѣдо на мѣстѣ семѣ до ѡтѣра, дондеже ѡвлѣчена вѣдетъ слово. И ишѣдъ затвори цркви, и евангеліархѣ запрети, да никомѣже что повѣдѣетъ, а ѡтѣреню повѣдѣи пѣти въ прѣтворѣ. Евангеліархѣ же глѣгола: аще кто рече, что се ново; почѣто не въ цркви, но въ прѣтворѣ ѡтѣрена погѣса; ѡвѣщѣи, таку ѡтѣцъ еице повѣдѣ. Таку заповѣдаши

ѿкислѣрхѹ, и҃г҃уменѹ Шидѣ на стѣлпѣхъ верхѹ вратѣхъ ст҃р҃ци прихода
 скверныхъ тѣхъ ѹвѣищевѣхъ. Бл҃жшѹ же ѹтрѣ, сѣ градѹхѹ къ мо-
 настырю ѹвѣищы Сѡнѣ, а злато нѣгдѣхъ въ иноцѣхъ мѣстѣхъ скрѣша.
 Бидѣхъ же ихъ и҃г҃уменѣхъ, и҃зыде сѣхъ проѣидиши братїали въ срѣте.
 нѣ имѣ и вопроси ихъ глагола: что сѣ естѣ; четыри вчерѣ Шидѣте,
 а нынѣ три возвратитѣся; гдѣ ѹбо естѣ четвертый; Сѡнѣ же
 іакѡ гнѣбавицѣса рекоша: Сѡнѣ, и҃ твѣ и҃ насѣхъ прельсти ѡтрокѣ
 повѣдавыи, іакѡ шѣрѣте сокровище; не покажѣ во нѣмѣхъ ничтоже,
 и҃бо и҃ сѣмѣхъ ничтоже вѣсть, тогѡ ради ѹсраицѣса насѣхъ скрѣса:
 мѣ же и҃кавшѣ егѡ не шѣрѣтохомѣ, и҃ едѣни возвратихомѣса къ
 тѣбѣ. И҃г҃уменѣхъ же рече: бола Бѣта да вѣдетѣ. И҃ тѣмѣхъ видѡша
 въ монастырь, приведе же ихъ въ цр҃ковь, и҃дѣже иноша Сѡнѣ
 лежашѣ, ещѣ водѣ текѡщѣй ѡ сѣдѣждѣ егѡ, и҃ показѣ имѣхъ егѡ
 глагола: кто естѣ сѣи; Сѡнѣ же ѹжаснѣвшѣса, іакѡ и҃зѣмени
 (какѣхъ лишѣнные ѹма) стѡлхѹ, не могѡше ничеѡже шѣрѣпати на
 линоѣхъ часѣхъ. Послѣдѣи же и҃ не хотѣше и҃повѣдаша своѣ саѡѣ дѣло,
 и҃ шѣрѣтенное злато гдѣ скрѣша сказаша. И҃г҃уменѣхъ же вѣрѣишишѣ
 братїю послѣвѣ, принесе ѣ въ монастырь, и҃ слышано бысть и҃е
 прельакное чѣдо во всей горѣ стѣнѣ, и҃ стекѡшасѣа вси иноцы ѡ
 вѣсѣхъ монастырей на видѣнїе тогѡ чѣдесе, и҃ соборѣхъ составиша, и҃
 приимѡвашѣа цр҃ковь тѣю во и҃ма стѣгѡ архїстратїга Мїхѣила, а
 во и҃ма стѣгѡ чѣдотѡрца Нїколаа и҃нѡ цр҃ковь создаша. Авѣицѣхъ
 же тѣхъ двѣхъ ѹвѣищевѣхъ проклаша, и҃ ѡ Сѣнтѣли и҃згнаша: а
 третїаго, и҃же слодѣанїа шѣратїса, неповинна сотѡрѣша. ѡтрокѣ
 же тои и҃збавленный ѡ мѡра во иноцѣкѣй ѡдѣавсѣа ѡбразѣ,
 добрѣхъ быртѣ подвижнїкѣхъ и҃ и҃скѣсенѣхъ иноцѣхъ. И҃г҃уменѣхъ же тѣмѣхъ
 шѣрѣтенныхъ златомѣхъ церѡвное все благодѣнїе сотѡрѣжи, и҃
 каменѣ Сѡнѣ, сѣхъ нѣмѣже иноша въ мѡре вѣрженѣхъ бысть, въ
 стѣнѣхъ водрѣзи къ вѣдѣнїю вѣемѣхъ. Престѣавишѣса же и҃г҃уменѣхъ
 томѣ, влѣкѣтѡ егѡ поставленѣхъ бысть и҃збавленный ѡ мѡра, егѡ
 ѹгоднѣхъ же и҃ тои пожнѣвѣ, прѣидѣ ко Гдѣ ноимѣи рѣкѣми стѣгѡ
 архїстратїга Мїхѣила, и҃мѣже первѣе ѡ мѡра въ цр҃ковь пренеснѣ
 бысть. ѡ вѣсѣхъ же снѣхъ славныхъ Сѡдѣ и҃ Сѣа и҃ Сѣаго Дѣа, и҃
 стѣаго архїстратїга Мїхѣила величѣемѣхъ во вѣки, аминѣ.

БѢГОСЛОВЕНІЕ ѲВѢТЕЛИ ПРѢКНАГѡ СѢРГІА. ТРОИЦКІЙ АНТОНИХЪ ЧѢСН.

Печѣтѣ дозѡлаетѣса. Видѣнїа, Чѣнѣ ѣ днѣ, шѣще годѣ.
 Мѣнѡрѣхъ, А҃рхїмандрїтѣ Антѡнїи.

Москва. Въ Ѳнодѣальной Тѣпографїи, шѣще годѣ.

НЕ БОЙСЯ: Я СЪ ТОБОЮ!

(Изъ „Скровища Духовнаго“, Св. Тихона Задонскаго).

вѣщаетъ, что мать утѣшаетъ свое плачущее дитя и говорить ему: не бойся, я съ тобою! Вотъ такъ же и милосердый, челоѣколюбивый Богъ, нашъ Создатель, Отецъ щедротъ и Богъ всякия утѣхи, говоритъ всякой вѣрующей душѣ, которая находится въ искушеніяхъ и напастяхъ, скорбитъ, стѣдуетъ и боится: не бойся, говоришь ей Господь: Я съ тобою! Я твой Создатель, Я твой Искупитель, Я твой Спаситель, Я твой Помощникъ и Заступникъ, Я, Который въ руцѣ Своей все содержу и Которому все повинуется,—Я съ тобою! *Рече Сіонъ: остави мя Господь, и Богъ забы мѧ. Еда забудеть жена отроча свое, еже не помиловати исцадія чрева своего? Аще же и забудеть мѧ жена, но Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь (Ис. 49, 14. 15). Аще преходиши сквозъ воду, съ тобою есмь, и рѣки не покрѣютъ тебе: и аще сквозъ огнь пройдеши, не сожжешися, и пламень не опалитъ тебе. яко Азъ Господь Богъ твой Святыи Израилевъ спасающій мя (43, 2. 3).* Такъ былъ Господь съ вѣрнымъ Своимъ Ноемъ, и сохранилъ его отъ всемірнаго потопа. Былъ съ вѣрнымъ Своимъ Лотомъ, и сохранилъ праведника отъ казни содомской. Былъ съ рабами Своими Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ, сохранилъ ихъ на землѣ странствованія ихъ, какъ написано о нихъ: *не остави челоѣка обидѣти ихъ, и обличи о нихъ цари: не прикасаются по назаннѣмъ Моимъ, и во пророцѣхъ Моихъ не лукавнуйте (Ис. 104, 14. 15).* Былъ со Іосифомъ, и въ нашедшихъ ему искушеніяхъ и страданіяхъ сохранилъ его и прославилъ. Былъ съ Израильскимъ народомъ въ Египтѣ, почему и говоримъ: *видя ядѣлъ озлобленіе людей Моихъ, иже во Египтѣ, и вопль ихъ услышахъ (Исх. 3, 7).* Былъ съ тѣмъ же Израилемъ во время исхода его изъ Египта, и раздѣлилъ ему Черное море, и провелъ его посредѣ водъ, и спасъ отъ Фараона мучителя. Былъ съ тѣмъ же Израилемъ въ пустынѣ, и питалъ его чудесною манною, и поражалъ предъ лицемъ его враговъ его, и ввелъ его въ гору святини Своея. Былъ съ тѣмъ же народомъ и въ землѣ Обѣтованной, и спасалъ его, какъ поетъ пророкъ: *аще не Господь бы былъ съ нами, да речеть убо Израиль, аще не Господь бы былъ съ нами, вьнегда гостати челоѣкомъ на ны, убо живыхъ пожерли быша насъ (Ис. 128, 1. 2).* Былъ съ Давидомъ помазанникомъ Своимъ въ различныхъ искушеніяхъ и гоненіяхъ, и сохранилъ раба Своего отъ враговъ его. Былъ со Іоною во глубинѣ морской, и сохранилъ его во чревѣ китовѣ, и избавилъ его отъ звѣря морскаго. Былъ съ тремя отроками въ пещи вавилонской, и угасилъ имъ сѣмю огненную, и научилъ ихъ пѣть благодарственную пѣснь. Былъ съ Даниломъ въ ровѣ, и заградилъ уста львовъ, и избавилъ его оттуда. Былъ съ Апостолами, былъ съ мучениками, и сохранилъ ихъ посреди ужасныхъ мученій. Былъ съ пустынниками, жившими въ пещерахъ, въ вертепахъ и пропастяхъ земныхъ, и

сохранилъ ихъ отъ козней вражнхъ. Былъ и есть и будетъ до скончанія вѣка съ вѣрными рабами Своими, по неложному Своему обѣщанію: се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка, аминь (Мф. 28, 20).—*О Божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго Твоего гласа! Съ нами бо неложно общался еси быти до скончанія вѣка, Христе, Егосже ствнн утвержденіе надежды и муще радуемся.* Вотъ почему вѣрные рабы Его, ощущая присутствіе Его и живое утѣшеніе, дерзаютъ, восклицаютъ и поютъ пѣснь въ радости духа: *Богъ намъ приближище и сила, помощникъ въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ ны згло. Сего ради не убоимся, внигда смущается земля и преллагаются горы въ сердца морская.* *Господь силъ съ нами, заступникъ нашъ Богъ Іаковль (Пс. 45, 2. 3. 12).* *Аще и пойду посредь стнн смертнхъ, не убоюся зла, яко Ты со мною еси, Боже (22, 4).* *Господь простищеніе мое и Спаситель мой, кого убоюся? Господь защититель живота моего, отъ кого устращуся? (Пс. 26, 1).* Смотри, хрістіанинъ, самъ-то ты будь только Божій, а Богъ Своего не оставитъ. Вѣруй сердечно въ Него, яко въ Бога, угождай Ему вѣрою и правдою; всю надежду свою на Него возлагай, и отъ сердца призывай Его, Онъ — близъ тебе есть, съ тобою есть, спасаая тя Святый Израилевъ. И гдѣ бы ты ни былъ, въ какомъ бы искушеніи или скорби ни находился— Онъ всегда съ тобою, и смотрятъ на подвигъ твой, и невидимою рукою укрѣпляетъ тебя и помогаетъ тебѣ, и хотя бы всѣ злые люди восстали противъ тебя, и бѣсовскіе полки окружили тебя—ничего не успѣютъ. *Господь сохранитъ тя, Господь покроетъ твою на руку десную твою. Во дни солнце не ожжетъ тебе, ниже луну нощью. Господь сохранитъ тя отъ всякаго зла, сохранитъ душу твою Господь. Господь сохранитъ вхожденіе твое и исходженіе твое отъ нхъ и до вѣка (Пс. 120, 5. 8).* — *Не остави мене, Господи Боже мой, не отступи отъ мене, возми въ помощь мою, Господи спасенія моего! (37, 22. 23).* *Господи силъ, съ нами буди, много бо, развѣ Тебе, помощника въ скорбѣхъ не имамы: Господи силъ, помилуй насъ!.*

Гдѣ Ты, Господи?..

(Изъ поученій пресв. Никанора, Архіепископа Одесскаго).

Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка (Мф. 28, 20).

Гдѣ же Ты, Господи?.. А мы-то ищемъ Тебя такъ часто: такъ много горя на свѣтѣ!.. Вотъ напримѣръ, говоритъ одинъ несчастный челоѣкъ: „былъ я богатъ, теперь все потерялъ и сталъ почти нищимъ; съ богатствомъ потерялъ и друзей; по обычаю они меня оставили; родственники меня бѣгаютъ: я сталъ имъ въ тягость; знакомые жалѣютъ обо мнѣ и твердятъ мнѣ о своемъ сожалѣнн, но лучше бы не говорили... Мои враги—одни и до сихъ поръ не перестаютъ гнать меня, другіе довольствуются презрѣ-

тельно улыбаясь, но лучше-бъ по прежнему гнали меня... Демь и ночь постоянно долженъ я трудиться, чтобъ добыть себѣ кусокъ хлѣба насущнаго, чтобъ не протягивать руки за подаеміемъ, а тутъ эта болѣзнь: съ головы до ногъ все болить, столько времени вотъ уже не встаю я съ постели. Во все это время занимаюсь я однимъ дѣломъ: думаю о своемъ положеніи... думаю, думаю... А что—тутъ, на сердцѣ? Боже мой, Боже мой! "...

..А я вотъ, говорить другой: грѣшный человекъ. Давняя худая наклонность мало-по-малу наконецъ превратилась во мнѣ въ страсть. Теперь я уже не могу ей противиться. Иной разъ я не думаю объ этомъ вовсе и грѣшу хладнокровно; но иной разъ совѣсть такъ грызеть, на душѣ такъ тяжело бываетъ, такъ нестерпимо тяжело... И дѣлаю дурно, — это я знаю и чувствую; люди имѣютъ право указывать на меня пальцами, — и это я знаю. Господь смотреть на меня съ гнѣвомъ и жалостію, — и это я знаю... Я самъ часто стыжусь и презираю себя... И при всемъ этомъ однакожъ, законъ, сущій во удѣлѣ моихъ, противуоюетъ закону ума моего и плѣчьмять меня закономъ грѣховнымъ. Послѣ всего этого однакожъ я, какъ несть, можно сказать, возвращаюсь на свою блевотину... Иной разъ я готовъ бываю бѣжать отъ себя самого. Но куда и какъ бѣжать?! Или ужь обречь себя въ жертву беззаконію, въ жертву дьяволу и погибели, и перестать думать объ этомъ?.. Эти сѣти опутали меня слишкомъ крѣпко, мнѣ не выпутаться самому... Что мнѣ дѣлать? Боже мой, Боже мой!.. Гдѣ Ты? "...

И безъ тяжкихъ грѣховъ, и безъ большихъ несчастій мы всѣ довольно грѣшны, довольно несчастны. Эти ежедневныя неприятности, эти несбывшіяся надежды, эти безпрерывныя утраты — съ одной стороны, а съ другой — эти безпрерывныя ошибки, погрѣшности, грѣхопаденія, эти частыя несправедливости наши въ отношеніи къ нашимъ ближнимъ, это вѣчное самолюбіе, эта постоянная холодность въ отношеніи къ Богу: такъ мало мы думаемъ о Немъ, такъ мало дѣлаемъ Ему угоднаго, такъ часто забываемъ о вѣчности... Кто изъ насъ скажетъ о себѣ, что онъ стоитъ на надлежащей дорогѣ, на которой долженъ стоять человекъ и христіанинъ? Кто скажетъ о себѣ, что онъ спокоенъ и доволенъ собой и своею судьбой? Оттого-то часто бывають минуты, когда намъ все на сѣбѣ неміло. Посмотришь на мѣръ Божій? — Онъ ничего намъ не даетъ или даетъ только для того, чтобы отнимать и раздражать насъ; посмотришь на людей? — Господь съ ними, мы сами не лучше ихъ. Посмотришь на себя — въ себя самого заглянешь? Тамъ такъ пусто, такъ мрачно... Суета суетствій и вслчская суета и крушеніе духа!.. Кто дастъ мнѣ крикъ, яко голубинѣ, да полечу и вочю? Боже мой, Боже мой! Гдѣ же Ты, гдѣ Ты, Господи?..

Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка: аминь. Ищите и обрящете!..

Кто въ скорби душевной хочетъ искать Господа, знай прежде всего, что, по слову Апостола, *Господь близъ* (Филипп. 4, 6). Господь недалече отъ каждаго изъ насъ (Дѣян. 7, 27). Только

повица Его прилежно и тамъ, гдѣ должно искать. — Прежде всего, по заповѣди Господней, затворишь у себя дома, въ своей кѣлтѣ, и помолишь Небесному Отцу втайнѣ. Не бойся: Господь увидитъ, услышитъ твою тайную молитву, и воздастъ тебѣ явѣ. — Или лучше — приходи въ домъ Божій; не выдвигайся тамъ впередъ; здѣсь будетъ тревожить тебя человѣческое лѣбоньство; стань тамъ, гдѣ-нибудь въ уголкѣ, съ благоговѣніемъ припади къ землѣ и скажи: „Господи! я искать тебя пришелъ сюда. Прискорбна есть душа моя!“... *Итакже два или три собрания во имя Моё, ту есмь посредѣ ихъ* (Мѡ. 18, 20). Господь есть здѣсь несомнѣнно; Онъ скажется въ твоему сердцу — несомнѣнно. — Или, если ты человѣкъ не безъ состоянія, иди искать Господа въ тюрьму, въ больницу, въ бѣдную хижину, гдѣ царствуютъ или голодъ и нищета, или болѣзнь, или уныніе душевное, или все это вмѣстѣ; подай руку помощи несчастному; помни, что *милуяй нища взаимъ дастъ Богови*; что творишь ты единому отъ малыхъ сихъ, то творишь Господу, — вмѣстѣ съ бѣднякомъ протянешь къ тебѣ руку Самъ Господь, одну проглаголюетъ, другую благословитъ. — Или, если ты малодушествуешь, если совѣсть твоя мятется, ступай къ твоему духовному отцу, скажи ему: „отче! Богъ есть — этому я вѣрую; но что же мнѣ дѣлать? Я несчастный, я грѣшный человѣкъ, ищу Бога и не нахожу, зову о помощи и не получаю помощи... Такія тяжкія минуты находятъ на меня, минуты унынія и маловѣрія: утѣшь меня, отче, вразуми, прости“... И когда отецъ духовный подниметъ надъ твоею главою благословляющую руку, вмѣстѣ съ тѣмъ благословитъ тебя и разрѣшитъ Самъ Господь. — Этого мало? Опять иди въ храмъ Божій. Когда отверзаются здѣсь двери и служитель Божій возглаголетъ: *со страхомъ Божиимъ и вкоро приступите*, — кланяйся: ты видишь предъ собою Самого Христа; или приступай къ Тайнамъ — ты примешь въ себя Самого Христа съ Его человѣчествомъ и Божествомъ. Говори: вѣрую, Господи, помози моему невѣрію! И Самъ Господь отвѣтитъ твоему сердцу, отвѣтитъ на столько, что въ этомъ совершенно убѣжденъ будешь, что Христосъ Спаситель и по вознесеніи живетъ не только на небѣ, но и на землѣ, что мы можемъ и видѣть Его, и слышать Его слово, и осязать Его, и даже принимать Его въ себя, въ свое сердце, — что слова Его не ложны: *се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со Мною* (Ап. 3, 20). *Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Аминь.*

БЛАГОСЛОВЕНІЕ ОБИТЕЛИ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ.

„ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ“
выходятъ безсрочно, Цѣна за 100 № 626. Сергіевъ Лавръ, Москов. губ., в Рязанскую 70 н., съ пересылкою 30 коп.

А Д Р Е С ъ :
Сергіевъ Лавръ, Москов. губ., в Рязанскую 70 н., съ пересылкою 30 коп.

(Изданіе второе).

Печатать дозволяется. Введеніе. Июля 25 дня, 1897 года. Цензоръ, Рectorъ Введенской Рязанской Семинаріи, Александръ Параскинъ.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой лавры.

Кто обитаетъ въ жилищи Божіи?

(Въз слова Святителя Леонтія Карповича на Преображеніе Господне, произнесеннаго въ началѣ XVII столѣтія).

Приидите, озыдемъ на гору Господню, и въ доми Бова нашего, и узримъ славу преображенія Его, славу яко Единороднаго отъ Отца.

Съ радостью слышимъ отъ тебя, мать наша Церковь, сей столь возжеланный и сладкій намъ гласъ твой; съ благодарностію приедемъ сіе твое напоминаніе, скорыми являемся на исполненіе твоего повелѣнія. И кто же бы не радъ былъ смотрѣть на столь преславное видѣніе? Кто бы не пожелалъ имѣть крыль голубиныхъ, чтобы могъ взлетѣть на ту гору, ради которой другія горы взыгралися яко овни, и холми яко агнцы овчій? на ту, говорю, гору, которая стала вторымъ небомъ ради показанной на ней славы небеснаго Царя? Кто бы, и еще повторяю, не пожелалъ стать на той преславной горѣ Фаворской, на которой стояли пресвятія стопы Христа Спасителя нашего, въ томъ самомъ видѣ и подобіи, въ которомъ Отецъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ? Кто бы не радъ былъ слышать Его бесѣдующаго не о судѣ и наказаніи, но о безмѣрномъ и предивномъ милосердіи? Кто бы не хотѣлъ видѣть тѣхъ мужей, съ которыми сей всемогущій Царь имѣлъ собесѣдованіе? Узрѣлъ тамъ великій вѣроу Мовсей теплаго въ вѣрѣ Петра; узрѣлъ подъятый колесницею и конями огненными яко на небо и смерти доселѣ непричастный Ілія — того, кто, возлегши на пламенныя перси Христа Бога, огненными крылами богословія воспарилъ превыше небесъ, разумью дѣвственника Іоанна. Кто бы не пожелалъ созерцать ихъ прелюбезное свиданіе, кто бы не возжелалъ утолить своей жажды тою небесною сладостью, вкусивъ которой верховный Апостоль Петръ воскликнулъ: *Господи, добро есть намъ здѣ быти!*.. Не вѣдаешь и самъ ты, Петре, яже глаголеши, не вѣдаешь, содѣлавшись какъ бы упоеннымъ, ибо упоила тебя и одна капля оной небесной сладости, которую вкусилъ ты. Но Господь призываетъ тебя къ самому Источнику безсмертнаго наслажденія, котораго не достигнешь иначе, если, по вкушеніи сей теперешней сладости, не вкусишь плода крестнаго. Не вѣдаешь ты, что говоришь, ибо хочешь почить прежде окончанія труда, хочешь торжествовать прежде одержанія побѣды. Тебѣ надлежитъ прежде, говоритъ тебѣ Учитель твой,

отвергнуться себя, взять крестъ свой, подъять за имя Моё, страдаія и смерть, а потомъ уже почишь, и не съ однимъ только Моусеемъ и Илією, но съ безчисленнымъ множествомъ святыхъ, въ оныхъ многихъ обителяхъ Отца Моего Небснаго». — Но кто же *Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твоёмъ, или кто вселится во святую гору Твою?* — *Ходяи непороченъ и отлаивъ правду.* «Только овцы, говоритъ святой Златоустъ, могутъ обитать во дворѣ добраго небснаго Пастыря, а волки не могутъ». Не обитаетъ тамъ, въ ономъ градѣ небсномъ, Каинъ, который съ Богомъ и ближними своими обращается не по совѣсти и преслѣдуетъ изъ зависти брата. Не обитаютъ его потомки, которыхъ св. Писаніе именуеть сынами человѣческими, исполинами, процѣтающими въ силѣ, славѣ и могуществѣ мірскомъ. Но обитаетъ тамъ Авель, который искренно обращается съ ближними, преслѣдованіе терпитъ, а самъ не преслѣдуетъ—зло не зломъ, а добромъ, ненависть любовью, и неистовый гнѣвъ брата терпѣніемъ побѣждаетъ. «Не обитаетъ въ ономъ градѣ, говоритъ св. Амвросій, разбойникъ распятый ошуюю, который печется о временной жизни; но обитаетъ разбойникъ благоразумный, который забывая о временной жизни, проситъ и домогается только одного, чтобы превѣчный Царь вспомнилъ о немъ въ будущей жизни, въ безконечномъ Своемъ царствіи». Не обитаютъ въ ономъ градѣ тѣ, которые здѣсь на землѣ ищутъ счастья, покоя, роскоши, славы и богатства, здѣсь обѣщаютъ себѣ долгіе дни, золотые годы, изъ сей юдоли плача устрояютъ себѣ рай роскоши, изъ сего мѣста изгнанія—отечество, а потому къ вѣчному отечеству не стремятся, и нимало о немъ не пекутся. Такіе люди не только носятъ въ сердцѣ, но и языкомъ повторяютъ они слова: *коснитъ Господинокъ мой пріити* (Мѣ. 24, 48) и *гда естъ явленіе пріишествія Его?* (2 Петр. 3, 4) и живутъ безпечно и развращенно, и безъ стыда дѣлають, что хотятъ. За сіе они не воспріемлютъ на себѣ свѣтъ наказанія отъ Бога, но при всемъ томъ, имѣють еще и овецъ многоплодныхъ, и воловъ тучныхъ, и житницы преисполненныя, и чертоги многоцѣнные, и еще злобою своею величаются, грѣхами и преступленіями своими хваляться, неправду по вся дни помышляють, въ устахъ правды, а въ сердцѣ искренности ни малѣйшей не имѣють; свои рѣчи, яко елей умяченныя, они напаяють ядомъ смертнымъ; избобрѣтають прельщенія, обманы и различныя ухищренія, а еще богохульно утверждають, будто они

тѣми скверными и мерзкими Богу поступками служить Ему, славу Его умножаютъ и имя Его прославляютъ!. Не обитаютъ въ ономъ градѣ небесномъ и тѣ, которые хотя и уклоняются отъ оныхъ скверныхъ и богомерзкихъ дѣлъ, хотя и хвалятся правостию вѣры своей, но не соблюдаютъ чистоты и святости, свойственной сынамъ Церкви; при доброй вѣрѣ они не творятъ добрыхъ дѣлъ или творятъ нерадиво, холодно относятся къ своимъ христіанскимъ обязанностямъ; равно желая служить и Богу и міру, хромаютъ на оба колѣна свои и привлекаютъ на себя оный страшный приговоръ Божій: *ни теплъ еси, ни студень: изълевати тя имамъ изъ устъ Моихъ* (Апок. 3, 16). — Не обитаютъ тамъ и тѣ, которые здѣсь на землѣ ищутъ богатствъ и могущества, покоя и роскоши, а потому не скорбятъ по ономъ вѣчному своему отечествѣ; которые славы отъ чловѣкъ ищутъ и ею утѣшаются, а потому славою, яже есть отъ единого Бога, пренебрегаютъ, которые наконецъ не хотятъ ити со тщаніемъ за Христомъ Спасителемъ своимъ на гору небесную, а потому безъ труда нисходятъ за діаволомъ долу, или лучше сказать: стремглавъ ниспадаютъ въ самую пропасть адову. Правда, искушитель часто возноситъ ихъ безъ всякаго труда, какъ нѣкогда Симона волхва, на высоту суетной и прелестной славы; однакоже вскорѣ, какъ и онаго, повергаетъ на землю. Обитаютъ же въ оной небесной горѣ, въ горнемъ Іерусалимѣ, сіи: тотъ, кто здѣсь, въ мірѣ, почитаетъ себя гостемъ и странникомъ, и какъ гость и пришелецъ, удаляется плотскихъ похотей, воюющихъ на душу; кто признаетъ, что дни жизни его лядію измѣрены; кто во всѣхъ дѣлахъ своихъ помнитъ послѣдняя своя, кто всегда готовится къ возвращенію въ домъ Отца небеснаго; кто всегда ждетъ, что вотъ-вотъ Господь позоветъ его изъ сего изгнанія, и желая лучше приготовить себя къ срѣтенію Его, со страхомъ и трепетомъ проводить дни жизни своей; кто какъ слуга Божій, сохраняя предъ Богомъ вѣру и совѣсть въ чистотѣ, также и предъ властію, отъ Него поставленною, усердно исполняетъ всякій долгъ вѣрноподробства и послушанія, и по слову Апостольскому, Бога боится, царя чтить, братство любить (1 Петр. 2, 17) и не зло, а добро творя, претерпѣваетъ всякія скорби, притѣсненія и гоненія (19). Если богатство течетъ, онъ не прилагаетъ къ нему сердца, но, располагая онымъ, какъ добрый и вѣрный приставникъ, бываетъ око слѣпымъ и нога хромымъ (Іов. 29, 15); ни съ кѣмъ не обходится лицемерно и несправедливо, правду носитъ въ сердцѣ, правду и на языкѣ; не умѣя никого оскорблять, или кому причинять

вредъ и обиду, сохраняетъ искренность и незлобіе голубинья и осторожность змінную, охотно отдавая не только имущество на расхищеніе, но и тѣло на умерщвленіе, только бы главу свою сохранить въ цѣлости, — только бы, говорю, не разлучиться отъ Главы Своей безсмертной — отъ Христа Спасителя. Во всѣхъ своихъ дѣлахъ и поступкахъ онъ является нелицемернымъ христіаншномъ, вѣрно труждается въ дому Господа своего, съ усердіемъ переноситъ тяготу дневную и солнечный зной, и подобно Моисею, хочетъ лучше страдать съ людьми Божиими, нежели имѣть временную грѣха сладость, и изволяетъ носить на себѣ поношеніе Христова паче всѣхъ украшеній и почестей міра сего. Таковой-то восходитъ на гору со Христомъ, и Богъ не стыдится нарицаться его Богомъ (Евр. 11, 16), и уготовляетъ ему градъ небесный. Но кто надѣется достигнуть сего града, идя пространнымъ путемъ, утопая въ наслажденіяхъ, славѣ и покоѣ, такой весьма обманывается. Не безъ причины Христосъ Спаситель нашъ явилъ славу Божества Своего уже послѣ того, какъ предсказалъ ученикамъ Своимъ о Своихъ страданіяхъ и добровольной смерти; не безъ причины Онъ за шесть дней до сего явленія говорилъ ко всѣмъ вообще сн слова: *аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе и возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ. Иже бо аще хочетъ душу свою спасти, погубитъ ю, а иже аще погубитъ душу свою Мене ради, обрящетъ ю* (Мѡ. 16, 24. 25). Не безъ причины Онъ и при самомъ явленіи славы Своей бесѣдовалъ о крестѣ и смерти Своей: Онъ тѣмъ самымъ давалъ знать, что къ славѣ и вѣчному блаженству нѣтъ иного пути, кромѣ креста и страданія. Не безъ причины, наконецъ, былъ слышанъ гласъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ: Того послушайте!* Если возлюбленный Сынъ, исполняя волю Отца, идетъ на страданія и смерть, то какъ же слуга и рабъ, желая найти у Него для себя милость, можетъ обойтись безъ терпѣнія? Итакъ, послушай Того, Кто указываетъ тебѣ путь ко спасенію хотя тѣсный и прискорбный, однакоже прежде Имъ Самимъ пройденный и углаженный: за Нимъ и ты иди, Ему и ты подражай!. Аминь.

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

„Троицкія Листки“
выходятъ безсрочно. Цѣна за 100
листокъ 70 к., съ пересылк. 90 к.

№ 627.

Адресъ:
Сергіевъ Посадъ, Моск. губ.,
Редакцію „Троицкія Листки“.

Печатать дозволяется. Визанія. Юля 25 дня, 1892 г.

Цензоръ, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якимовка, д. Смирновой.

Небесная слава Матери Божіей.

(Изъ слова на Успеніе Богоматери, Святителя Леонтія Карповича, произнесеннаго въ началѣ XVII столѣтія).

Прославляющія *Мя прославлю*, говоритъ Самъ Господь (1 Цар. 2, 30). Какою же славою? Славою воплотину великою, славою неизреченною. «Что будетъ тому мужу, котораго хочеть прославить царь?» спросилъ Артаксерксъ Амана (Есф. 6, 6). Тѣмъ справедливейе мы можемъ сказать тѣмъ же словами: «что будетъ тому человѣку, котораго хочеть прославить Царь царей и Господь господей?» Конечно, кого всемогущій, щедрый и всеодержащій Господь хочеть почтить, тотъ получить въ даръ не кое-что, не что-нибудь. Онъ — *велиій Господь и величію Его нѣсть числа*; Онъ есть бездна милосердія и Отецъ щедротъ: посему — какова же та слава, которою прославляетъ Онъ тѣхъ, кого хочеть прославить на землѣ и на небеси? — А именно такая, о коей Самъ говоритъ къ Богу Отцу Своему: *Азъ славу, юже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ* (Іоан. 17, 22) А если Онъ даетъ, то кто можетъ ее отнять у нихъ? Богъ прославляетъ, кто же смѣетъ уничижать ихъ? *Мнѣ же зло честни быша друзи Твои, Боже* (Пс. 138, 17). Ибо знаю, что прославляя ихъ, я славолю пречестное и великолѣбное имя Твое, отъ котораго они получили все то, чѣмъ утѣшаются, и для котораго они съ веселіемъ переносили тяжчайшія бѣды и скорби и претерпѣли самыя страшныя и жестокия муки. Похваляя ихъ преславныя дѣянія, ужели я не отдаю хвалы Тому, о Кому пророкъ говоритъ: *дивенъ Богъ во святыихъ Своихъ, Богъ Израилевъ?* (Пс. 67, 36). И воистину дивенъ Онъ и предивенъ и славенъ въ святыхъ Своихъ; дивны и славны и всѣ св. угодники Божіи въ томъ, Кто ихъ въ Себѣ, а Себя въ нихъ благоволилъ удивить и прославить! А если такъ велика слава, которою Господь прославляетъ Своихъ слугъ и угодниковъ, то какова же должна быть та слава, которою Онъ прославилъ пречистую и преблагословенную Свою Матерь? Понистинѣ, какъ солнце превосходитъ всѣ звѣзды своею свѣтлостію, такъ и Она всѣхъ угодниковъ Божіихъ превышаетъ славою, величіемъ и своими заслугами. Посему Св. Писаніе именуетъ Ее не только звѣздою утреннею и зарею (Пѣсн. П. 6, 9), не только луною, но и самымъ солнцемъ (Пс. 18, 5). И не только солнцемъ, но и небомъ, и на самомъ небѣ высочайшимъ престоломъ

(Пс. 113, 24.—46, 9) и тронѣмъ превышняго Царя. И наконецъ, именуется Она тѣмъ преславнымъ царственнымъ градомъ, къ которому главнымъ образомъ относятся оныя пророческія слова: *преславная глаголашася о Тебѣ, Градѣ Божій* (Пс. 86, 3) И дѣйствительно, преславные, великіе и предивные глаголы изречены о семъ преславномъ одушевленномъ Градѣ приноцарствующаго Царя,— были изречены и въ законѣ, и у пророковъ, и никогда не перестанутъ быть повторяемы, ибо не престанетъ языкъ христіанскій прославлять Матерь Божию, не престанетъ разумъ не только человѣческій, но и Ангельскій удивляться Ея славі, не престанетъ боголюбивое сердце любить Ее и утѣшаться Ею... Самъ превышній Творецъ благоволилъ устроить сей Градъ одушевленный для Себя Самого: *Премудрость созда Себѣ домъ* (Пр. 9, 1). Премудрость оная превышняя, премудрость оная превѣчная—Христосъ Спаситель нашъ создалъ для Своего пребыванія сію одушевленную Палату: сколь же должна быть она чудна и прекрасна! Премудрый Творецъ неба и земли благоволилъ предначертать сей Рай, сей Градъ Свой одушевленный, въ разныхъ прообразахъ и въ реченіяхъ ветхозавѣтныхъ. Во-первыхъ въ раю, въ той чистой землѣ, изъ которой Онъ создалъ чистаго и невиннаго человѣка, предъизобразилъ ту мысленную Землю, отъ которой, по слову пророка, Истина—Христосъ возсіялъ. Во-вторыхъ—въ ковчегъ Ноевомъ, въ которомъ сохранены отъ всемірнаго потопа всякія творенія, Богъ предъизобразилъ тотъ мысленный ковчегъ, въ которомъ природа человѣческая спасена отъ вѣчнаго потопа огненнаго. И во многихъ различныхъ образахъ Ветхаго Завѣта Она прообразована. Моисеева купина, огнемъ горящая и нестараемая прообразовала сію Купину, въ которую вселившись Огнь Божества не опалилъ Ее, а только просвѣтилъ. Море Чермное, какъ до перехода, такъ и по переходѣ чрезъ него Израильтянъ непроходимое, прообразовало безсѣменное рождество Бога Слова и непорочную прежде рождества и по рождествѣ чистоту дѣвства Богоматери. Чудесно процвѣтшій жезлъ Аароновъ прообразовалъ сей мысленный Жезлъ изъ корене Іессеева, изъ котораго процвѣлъ чуднымъ и непостижимымъ рождествомъ Цвѣтъ Христосъ Спаситель нашъ. Скинія Моисеева прообразовала ту мысленную Скинію, въ которую вселилось и пребывало во плоти превѣчное Слово Божіе. Ковчегъ завѣта изъ негниющаго дерева прообразовалъ сей мысленный Кивотъ

пречистая плоть котораго не увидѣла тлѣнія. Трапеза съ хлѣбами предложенія прообразовала сію мысленную Трапезу, которая носила *Хлѣбъ животный, спешдый съ небеси*. Стамна златая съ мавною прообразовала мысленную Стамну, содер- жащую Манну, отъ которой *еще кто съѣсть, не умретъ во вѣки* (Іоан. 6, 50). Кадильница златая прообразовала ту мысленную Кадильницу, которая, будучи уготована изъ чи- стаго злата—чистой и нелицемѣрной любви, весь міръ на- полнила благоуханіемъ духовныхъ аромать. Скрижали За- вѣта прообразовали ту мысленную Скрижаль, на которой перстомъ Отчимъ написалось превѣчное и соприисносущное Ему Слово. Храмъ Соломоновъ и Святое святыхъ прообра- зовали ту мысленную Святыню, въ которую вошелъ одинъ только небесный вѣчный Архіерей—Христось. Заключенныя врата Іезекіилевы прообразовали ту мысленную Дверь, ко- торую никто другой не входилъ, кромѣ того всемогущаго Князя. иже упасе люди Своя—Израиля. Лѣствица Іакова про- образовала ту мысленную Лѣствицу, которая униженную грѣхомъ природу нашу возвысила отъ земли на небо. Руно Гедсоново прообразовало то одушевленное Руно, на которое тихимъ и недовѣдомымъ образомъ сошла съ неба Роса — Христось, въ то время, когда вся земля была безплодна и подвержена проклятію. Гора, отъ которой, по видѣнію про- рока Даниила, отторгся камень безъ помощи рукъ и сокру- шилъ истукана, прообразовала ту мысленную Гору, отъ ко- торой безъ мужа происшедшій Камень краеугольный, Ка-мень живой, Христось Спаситель нашъ разрушилъ царство князя тьмы и основалъ Свое вѣчное царство. Но кто исчис- лить бы всѣ прообразы, въ которыхъ сей Градъ одушевлен- ный, Матерь Божія, была издали показуема праотцамъ, жаждавшимъ Ее увидѣть? Всѣ тѣ, которые съ плачемъ много разъ зывали: *Господи, приклони небеса и сниди! Сядяи на хрুবимыхъ, явися!* всѣ они хорошо знали, что они не могли дождаться пришествія въ сей міръ Христа, пока не устроена для Него одушевленная Скниія: ужели же они не жаждали видѣть хотя прообразъ той счастливой Правнуки своей, той славной Гродницы своей, ради которой и сами они возвеличены? Ужели они не возлюбили Ее отъ всего сердца, ужели не привѣтство- вали Ее: «Ты похвала Іерусалиму, Ты веселіе Израилю, Ты слава народа нашего?» (Іудію. 15, 9). Съ самаго младенче- ства увеселяла Ее преизобильная благодать пресвятаго и живо- творящаго Духа: «другимъ святымъ дана была благодать сія

отчасти, говорить преп. Герасимъ Иорданскій, а на пресвятуу Богородицу излилась вся полнота благодати». Посему-то и вевода небесныхъ Силь называетъ Ее Благодатною: *радуйся, Благодатная!* Посему-то сей обитатель небеснаго жилища, непрестанно предстоящій престолу Божию, долженъ былъ удивляться вышеангельской Ея чистотѣ, какъ воспѣваетъ Церковь: *Красотѣ дѣвства Твоего и пресвѣтлой чистотѣ Твоей Гавриилъ удивлялся, вопіяше Ты, Богородице: каковую Ты похвалу принесу достойну? что же нарекху Тя? Недостыжъ и чуждуся....* А если у Архангела не достаетъ словъ къ прославленію величія Богоматери, то какъ достанетъ ихъ у насъ? Она вонистину превыше всякихъ похвалъ не только человѣческихъ, но и ангельскихъ. О Мати Божія! Вонистину есть чѣмъ утѣшаться Тебѣ, есть чему радоваться! Для сего довольно одного славнаго имени: **БОГОРОДИЦА!** Что сказалъ Апостолъ о Сынѣ Твоемъ: *только лучший бывъ Ангеловъ, елико преславнѣе паче ихъ наследствова имя* (Евр. 194), — въ томъ же родѣ можно сказать и о Тебѣ: Ты удостоилась преславнаго имени, честиѣйшаго всѣхъ Херувимовъ и Серафимовъ. Они называются слугами, а Ты — Матерію; они — князьями Царя небеснаго, а Ты — Царицею и Владычицею небеснаго чертога. Они стоятъ предъ престоломъ всемогущаго Царя славы рабаѣино, какъ слуги, а Ты, поставленная одесную Его, имѣешь дерзновение какъ Мать. Того, Кому они предстоятъ со страхомъ и трепетомъ, Ты восприимъ въ пречистую Твою утробу. Того, на Кого они, зрѣти не смѣя, закрываютъ лица крилами, Ты носила на пречистыхъ Твоихъ раменахъ. Ты повивала пеленами Одѣвающагося свѣтомъ яро ризою; Ты питала млекошъ, Исполняющаго всякое животное благоволеніемъ. О поистинѣ преславная глаголашася о Тебѣ. *Граде Божій!* Вонистину сіяешь Ты, преславная Палата, богоподобными чудесы! Блаженны тѣ, которые взираютъ на сію славу Твою! Блаженна Церковь Восточная Православная, которая непрестанно именуетъ Тебя симъ достойнымъ именованіемъ, со временъ Апостоловъ употребляемымъ и на Соборахъ Вселенскихъ Духомъ Святымъ утвержденнымъ — славнымъ именемъ **БОГОРОДИЦЫ!** Аминь.

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

«ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ»

выходятъ безсрочно. Цена за 100
летковъ 70 н., съ пересылк. 90 н.

№ 628.

АДРЕСЪ:

Сергиев Посадъ, Моск. губ., в
Редакцію, «Троицкіе Листки».

Печатать дозволяется. Визанія. Іюня 25 дня, 1893 года.

Цензоръ, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Ефимова. Б. Якиманка, докъ Смирновъ.

ЧЕРНИГОВСКИЙ СВЯТИТЕЛЬ-ЧУДОТВОРЕЦЪ.

Вотъ уже слиш-
комъ 200 лѣтъ
открыто почи-
ваютъ, въ Черниговѣ,
въ пещерѣ подъ кафедральнымъ соборомъ,
нетлѣнные мощи Свя-
тителя Теодосіа Уг-
лицкаго. Жилъ онъ въ
одно время съ Святи-
телемъ Митрофаномъ
Воронежскимъ, и свѣ-
дѣній о его жизни со-
хранилось столь же
мало, какъ о Святите-
лѣ Воронежскомъ. Мы
гораздо больше зна-
емъ о его чудесахъ
по смерти, чѣмъ о его
дѣлїяхъ при жизни.
Онъ былъ сынъ свя-
щенника изъ дворянъ
Подольской губерніи;

учился въ Кіево-Братскомъ училищѣ и по любви своей къ подвигамъ благочестія рано поступилъ въ монашество. Въ 1662 г. онъ былъ избранъ въ игумена Корсунскаго монастыря (въ Каневскомъ уѣздѣ), а въ 1664 г. переведенъ во игумена Кіевского Выдубицкаго монастыря. Монастырь этотъ былъ почти разоренъ предъ тѣмъ униатами, и Теодосій много потрудился надъ обновленіемъ обителя. За его святую жизнь и опытную мудрость въ управленіи бывшій тогда епископомъ Кіевской митрополїи Черниговскій Архіепископъ Лазарь Барановичъ назначилъ его, еще тогда игумена, своимъ намѣстникомъ по митрополїи. Этотъ святитель, желая приготовить себѣ преемника, вызвалъ потомъ Теодосіа въ Черниговъ и въ 1688 г. опредѣлилъ архимандритомъ тамошняго Елецкаго монастыря. Старецъ святитель поручалъ ему на разсмотрѣніе дѣла по епархіи, и когда увидѣлъ, что Теодосій можетъ быть ему хорошимъ помощникомъ, то, въ 1691 г., отправилъ его въ Москву къ Патриарху Адріану съ просьбою опредѣлить его такимъ помощникомъ. А чрезъ годъ престарѣлый Архіепископъ пожелалъ, чтобы Теодосій былъ посвященъ въ санъ святительскій. Послано было прошеніе къ Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ и Патриарху Адріану, и въ этомъ прошеніи Архіепископъ Лазарь и гетманъ Мазепа свидѣтельствовали, что Теодосій—
„мужъ благій, украшенный добродѣтелями монашеской жизни, которую ведетъ съ молодыхъ лѣтъ, опытенъ въ управленіи монастырями, исполненъ страха Божія и духовной мудрости, просвѣщенъ, весьма усерденъ къ церковному благолѣпію, способенъ управлять домоу“

каедры и Черниговскою епархією.“ Лѣтомъ 1692 г. Θεодосій прѣбыль въ Москву и 13 сентября посвященъ въ Архіепископа. И въ новомъ санѣ Θεодосій продолжалъ оказывать преосвященному Лазарю сыновнее послушаніе и любовь; ничего не предпринималъ онъ безъ воли и согласія старца-первосвятителя. Но не прошло и года, какъ святителя Лазаря не стало: онъ скончался 3 сентября 1693 г. Оплакавъ своего благодѣтеля, новый архипастырь сталъ прилагать особенное стараніе о томъ, чтобы его паства любила житіе подвижническое: онъ не только заботился о поддержаніи бывшихъ тогда монастырей, но и старался основать новые. Въ самомъ началѣ своего управленія онъ далъ благословеніе одной благочестивой вдовицѣ построить дѣвичій Печеницкій монастырь, и когда храмъ былъ оконченъ, архипастырь самъ освятилъ его въ честь Успенія Богоматери. Подобно блаженному Лазарю, Θεодосій желалъ имѣть себѣ преемника въ лицѣ архимандрита Елецкаго монастыря и съ этою цѣлю вызвалъ въ Черниговъ изъ Свѣнскаго монастыря (Орловской губ.) извѣстнаго ему намѣстника, Іоанна Максимовича, котораго и посвятилъ въ Архимандрита. Не долго сіялъ на Черниговской кафедрѣ Святитель Божій Θεодосій. Созрѣвъ въ жизни духовной, онъ скончался 5 февраля 1696 года. Сохранился его современнѣйшій портретъ, въ саккосѣ и омофорѣ съ крестомъ въ рукѣ и съ жезломъ въ другой. Судя по портрету, онъ былъ роста средняго, съ лицомъ смуглоблѣднымъ, кроткимъ и умнымъ, съ очами пронизательными. Благодатныя знаменія у мощей его стали совершаться скоро послѣ его кончины. Преданіе говоритъ, что преемникъ его преосвященный Іоаннъ былъ сильно боленъ горячкою; въ самомъ разгарѣ болѣзни онъ приказываетъ, чтобы завтра все было готово къ его служенію, и чтобы сегодня отравили у него въ комнатѣ вечерню и прочиі ему правило къ Прѣчащенію. Окружающіе его думали, что онъ бредитъ, но по настоянію его исполнили его приказаніе. И дѣйствительно: на другой день онъ служилъ совершенно здоровый и объявлялъ, что вчера Святитель Θεодосій явился ему и сказалъ: *завтра служи и будешь здоровъ*. Въ благодарность за исцѣленіе преосвященный Іоаннъ устроилъ надъ гробомъ Святителя Θεодосія склепъ и ходъ туда изъ храма, чтобы вѣрующіе могли ходить и молиться у гроба владыки, не забывшаго своей паствы и по смерти. Безъ сомнѣнія, чудесныя исцѣленія отъ мощей Святителя продолжались время отъ времени, но они не записывались, потому что не было распоряженія объ этомъ отъ начальства. А если и были какія записи, они долго могли погибнуть среди разореній и пожаровъ, которымъ такъ часто подвергался Черниговъ. Въ началѣ настоящаго столѣтія мощи его почивали въ деревянной ракѣ; пещера, гдѣ они покоятся, всегда открывалась желающимъ, и каждую пятницу правилась въ ней панихида. При Архіепископѣ Черниговскомъ Павлѣ стали чаще заявлять о благодатныхъ знаменіяхъ отъ мощей Святителя Θεодосія и потому входъ въ пещеру сталъ открытъ каждый день и панихиды совершались почти непрерывно. Мощи Святителя, въ саккосѣ и омофорѣ, почиваютъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ они поставлены были по его кончинѣ. Нынѣ они покоятся въ мѣдномъ, посеребренномъ гробѣ, который сдѣланъ усердіемъ черниговскаго купца

Горбунова: этотъ купецъ получилъ при нихъ исцѣленіе и вслѣдствіе этого перешелъ изъ раскола въ православіе. У желѣзной рѣзетки, ограждающей гробъ Святителя, у ногъ его стоитъ серебряный желѣзъ его. Особенно торжественно празднуется день его преставленія 5 февраля: въ этотъ день бываетъ архіерейское служеніе въ Борисоглѣбскомъ соборѣ, послѣ коего владыка слушать панихиду, сходить въ пещеру и поклоняется мощамъ Святителя со всѣмъ духовенствомъ... Свыше семидесяти исцѣленій записано въ книгу, а сколько ихъ не записано! Къ Святителю приходили болящіе обоюга пола, всякаго возраста и всѣхъ сословій, а Святитель Божій, подражая Спасителю міра, Егоже всемогущею силою всѣмъ помогалъ, всѣхъ успокоивалъ. Замѣчательны не только самыя исцѣленія, но и слова его, сказанныя въ видѣніяхъ тѣмъ, кому онъ благодѣтельствовалъ. Мы видѣли уже, что онъ явился просвященному Іоанну и напоминалъ ему о долгѣ служенія въ самый разгаръ его болѣзни: *служи завтра и будешь здоровъ*. И слово его немедленно оправдалось самымъ дѣломъ. *Приведи ко мнѣ мое семейство*, сказалъ онъ бывшему ключарю Черниговскаго собора, протоіерею Димитрію Стефановскому, въ началѣ продолжительной и трудной болѣзни его дочери; но пораженный скорбію отецъ заходилъ невозможнымъ исполнить предваряющее слово Святителя, и только спустя три года съ половиною, когда источники уже были всѣ усилія человѣчскія къ уврачеванію больной, ее *привезли* и на рукахъ *внесли* ко гробу Святителя, и она мгновенно получила такъ дивное исцѣленіе. *Иди въ соборъ и отправь молебнъ Святителю, и будешь здоровъ*—сказано было во снѣ человѣку, который былъ нѣмъ въ продолженіе года и пяти мѣсяцевъ. Нѣмой, всталъ отъ сна, съ удивленіемъ началъ говорить; потому, увидѣвъ въ соборѣ портретъ Святителя Θεодосія, узнавъ въ немъ явшагося ему во снѣ угодника Божія, и съ трепетной благодарностью палъ у гроба его, молясь и плача. Получившихъ чудесное исцѣленіе отъ болѣзни и умолчавшихъ о семъ благодѣлїи Святителя Θεодосія кротко вразумлялъ чрезъ другихъ: *скажи Д., зачѣмъ онъ не хочетъ прославить меня за исцѣленіе отъ болѣзни его и сына?* Человѣку, больному отъ бѣснованія, чувствовавшему отвращеніе ко всему священному и прозносившему хулу на Самого Бога, Святитель Θεодосій далъ цѣлое наставленіе: *ходи въ церковь, молись, и получиши исцѣленіе; проси священниковъ читать надъ тобою заклинательныя молитвы и каждую обѣдню вынимать частицы о здравїи твоемъ, въ продолженїи цѣлой седмицы. Не смѣйся на страданїя твои во время припадковъ, не отчаявайся, а проси помощи, крѣпко ступай, отслужи молебнъ съ акавистомъ Успенїю Пресвятыя Богородицы, и послѣ всего исповѣдуйся и причастись Святыхъ Таинъ*. И Святитель самъ напомнилъ больному его грѣхи, и велѣлъ, по исцѣленїи, сходить на поклоненіе кїевской сватынѣ. Все, сказанное въ видѣнїи, было исполнено, и больной совершенно выздоровѣлъ во время служенія панихиды у мощей Святителя. Священнику, который во снѣ исповѣдалъ Святителю свои грѣхи и молился объ исцѣленїи сына, онъ сказалъ: *благословляю и прощаю, а при этомъ общаю исцѣлїть*

младенца, который на другой день дѣйствительно и получить исцѣленіе. Женщинѣ, которая въ тяжкихъ страданіяхъ призывала Святителя на помощь и съ плачемъ молилась ему во дни святыхъ Четырнадцатницы, онъ сказалъ: *ты не говорила: это не хорошо. Ты недостойна будешь вкусить Пасхи. Постарайся причаститься въ Великую Субботу.* Другой женщинѣ, со слезами молившейся Богу и Святителю Θεодосію о выздоровленіи ея мужа, Святителемъ сказано крѣтко: *не плачь, я умолю Бога и мужъ будетъ здоровъ.* И вскорѣ послѣ этого мужъ ея, страдавшій отъ мучительной болѣзни около года, совершенно выздоравливалъ. Одну неправославную женщину Святитель Θεодосіей училъ принимать благословеніе по православному: *какъ тебѣ не стыдно: ты не умѣешь подойти къ благословенію!* Больной, которая находилась въ Кіевѣ и мысленно, на одрѣ болѣзни, призывала Святителя, явился онъ во снѣ, сказалъ: *успокойся,* и совершенно прекратилъ ея нравственныя страданія. Всѣ эти слова Святителя Θεодосія были сказаны людямъ въ сонномъ состояніи ихъ, но были понятны уму, сохранились въ благодарномъ сердцѣ, запечатлѣлись въ памяти, пересказаны ими и сопровождались чудесными исцѣленіями. За всѣхъ, удостоившихся слышать отъ Святителя такія слова, одна вѣрующая душа говоритъ въ слухъ всѣхъ: *всевѣдущій и всевидящій Господь—свидѣтель, что показаніе мое истинно!* Имѣя въ виду такое множество свидѣтелей, мы легко поймемъ то благоговѣніе, съ какимъ относимся къ нему всѣ исцѣленные и всѣ черниговцы. Съ живѣйшею вѣрою они признаютъ, что Святитель Θεодосіей съ самаго перваго дня преставленія своего и донинѣ не только не оставляетъ своихъ благословеніемъ чадъ своей паствы, но еще дѣйственнѣе ниводитъ молитвами своими благодать Божию на всѣхъ, прибѣгающихъ къ ея заступленію. Онъ—небесный покровитель Чернигова, къ которому ежедневно, какъ дѣти къ отцу, идутъ всѣ, съ молитвою о своихъ духовныхъ и житейскихъ потребахъ. Обратимся къ нему и мы: угодниче Божій, Святителю отче Θεодосіе! Поминай насъ въ благопріятныхъ твоихъ молитвахъ предъ Христомъ Богомъ, да сохранишь Онъ насъ, колеблющихся чадъ Церкви Своей, да разженеть отъ насъ всякое облако невѣрія и суетумдрія, и да сподобитъ всѣхъ насъ быти вѣрными чадами святой нашей матери Церкви Православной! Аминь.

Сей листокъ имѣется и въ форматѣ копѣчной книжки.

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

Трѣхцѣтніе Листковъ*
выходятъ безсрочно. Цена
за 100 листовъ 70 к., съ
пересылкою 80 к.

№ 629.

Адресъ:
Сергіевъ посадъ, Московскій
губ., въ Редакцію „Трѣхцѣтніе
Листковъ“.

(Изданіе семнадцатое).

Печатать дозволяется. Визанія. Іюня 13 дня, 1896 года. Цензоръ
Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Пароскій.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

ВРАЗУМИТЕЛЬ КРАДУЩИХЪ.

(Издъ Печерскѣи Печерскаго).

Преподобный Отецъ нашъ Григорій, чюдотворецъ Печерскій, прѣдъ иноческій Образъ ѿ преподобнаго Феодосіа и наученъ бысть ѿ него нестѣжаніи, чистотѣ, смиреніи и послѣдшаниемъ и прочимъ добродѣтелямъ, молитвѣ же наипаче прилежаще. Ненавидѣи оубо добра діаволъ набегти злымъ члвчкн, да ѿкрадѣтъ его, не имѣющаго ничесоже, кромѣ книгъ къ молитвѣ и чтенію. Во единѣ оубо ноць пріидоша тѣтѣ къ келліи Григоріа, и оуганвиеса стрежающа, дондеже изыдетъ старецъ на оутреню въ цркви, да тогда вшедеши возмѣтъ велъ его. Блженный же ѿщвѣти приходяъ ихъ: не спаше бо по велъ нощи, но посредѣ келліи столъ, молашеся Бгѣ безпрестанно. Тогда помолися и ѿ нихъ, гла: Бже, дажда сонъ равномъ Твоимъ, иже оутрѣдншася все, врагъ оугождающе. И оуельшанъ бысть ѿ Бга: иво спаша тѣтѣ пѣть дней и пѣть нощей, дондеже блженный при многихъ братѣмъ возведи ихъ гла: доколѣ стрежете все, ѿкрасти ма хотѣще; ѿни днѣ оубо въ домы своѣ. Они же воставше не можающа ити, зане не ідоша толнкое время. Блженный же постави брашно, и напитаваъ ѿпдсти ихъ. И сѣ оубѣдавъ властелинъ града повелѣ мѣчити ихъ. Печаленъ же быкъ Григорій, гакъ его ради предани быша на мѣченіе, шедъ къ властелинѣ, дарова емѣ некіа книги своѣ, и тѣтѣи свободи: иныа же книги продаде, и раздаде цѣнѣ оубѣогнаи, сице рекъ: да не какъ еще въ кѣдѣ впадетъ кто, хотѣ ѿкрасти ма, иво и Гдѣ рече: Продайте илкенѣа ваши и дадите милостыина. сотворите свѣтла блгданца неветшающа, сокровице неискдѣемо на нбсѣхъ: идѣже тѣтѣ не приближѣтса, ни моль растлѣветъ [Дѣки бѣ, аг].

ТѢТІЕ ЖЕ ЧІН ЧДДЕСѢ РАДН БЫВШАГО НА НИХЪ КТОМЪ НЕ
 ВОЗВРАТИШАСЯ НА ПЕРВАЯ ДѢЛА СВОЯ, НО СЪ ПОКАНИЕМЪ
 ПРИШЕДШЕ ВЪ ТОЙ ЖЕ ПЕЧЕРСКОЙ МОНАСТЫРЬ ВДЪШАСЯ НА
 РАБОТУ КРАТІИ. НО ВРАГЪ НЕ ОСТАВИ СЛАГО НАЧИНАНІА
 СВОЕГО: ЕЩЕ ВО ИМѢАШЕ СЕЙ БЛЖЕННЫЙ ГРИГОРІЙ ВЕРГО.
 ГРАДЪ МАЛЪ, ВЪ НЕМЖЕ ЗЕЛІЕ СБЪАШЕ, И ДРЕВЕСА ПЛОДОВИ.
 ТАМ НАСАЖДАШЕ. ВЪ ИНО ОУБО ВРЕМЯ, НАДЕТИВШЪ ТОМЪ
 ЖЕ ВРАГЪ, ПРИДОША ДРУГІИ ТѢТІЕ, И ВАБЪЗШЕ ВЪ ВЕРГО.
 ГРАДЪ ТОЙ, НАПОЛНИША ВЛАГАИША СВОЯ ОБОЩІЕМЪ: ЕГДА
 ЖЕ БЪАША ВРЕМЕНА НА СЯ, И ХОТѢХУ ШИТИ, И СЕ НЕ
 ВОЗМОГОША, НО СТОЯХУ ДВА ДНИ И ДВѢ НОЩИ НЕПО.
 ДВИЖИМИ, ОУГНѢТАЕМИ ВРЕМЕНЫ. ТѢЖЕ НАЧАША ВОПИТИ:
 ОЧЕ СЫЙ ГРИГОРІЕ, ПДСЕТИ НАИ, ПОКАЕМСЯ ОУЖЕ О ГРЕБѢ
 СВОЕМЪ, И КТОМЪ НЕ СОТВОРИМЪ СЦЕЛЕНІА БЕСИ. БЫВ.
 ШАВШЕ ЖЕ ЧЕРНОРИЗЦЫ ПРИДОША, И ГЪАША ИХЪ, НО НЕ
 МОГОША СВЕСТИ О МѢСТА ТОГЪ. ТОГДА КОПРОСИША ИХЪ,
 КОГДА СБЪАШО ПРИДОСТЕ; ТѢТІЕ ЖЕ ОУВѢЩАША: ДВА
 ДНИ И ДВѢ НОЩИ СТОИМЪ ЗАБѢ. ГЛАГОЛАША ИМЪ ЧЕРНО.
 РИЗЦЫ: МЫ ВСЕГДА СБЪАШО ХОДЯЩЕ НЕ ВИДѢХОМЪ ВАСЪ
 СТОЯЩИХЪ. ТѢТІЕ ЖЕ РѢША: И МЫ АЩЕ БЫ ВАСЪ ВИДѢЛИ
 ХОДЯЩИХЪ, ПРОСИЛИ БЫ ОУ ВАСЪ СО СЛЕЗАМИ ХОДАТАИСТВА
 КЪ СТАРЦУ, И СЕ ОУЖЕ ИЗНЕМОГИШЕ, НАЧАХОМЪ КОПИТИ:
 ПРОСИМЪ ОУБО, МОЛИТЕ ЧДОТВОРЦА СЪАГО, ДА ПДСЕТИТЪ
 НАСЪ. ПРИШЕДЪ ЖЕ ГРИГОРІЙ, ГЛАГОЛА ИМЪ: ПОНЕЖЕ ПРАЗДНИ
 ПРЕВЫСТЕ ВЕСЪ ЖИВОТЪ ВАШЪ, КРАДЪЩЕ ЧДЖДЫА ТРЪДЫ,
 А САМИ НЕ ХОТѢЩЕ ТРЪЖДАТИСЯ: ШНИНѢ СТОИТЕ ЧД
 ПРАЗДНИ ПРОЧАА ЛѢТА ДО КОНЧИНЫ ЖИВОТА ВАШЕГО.
 ОНИ ЖЕ СО СЛЕЗАМИ МОЛѢХУ СТАРЦА, ДА ПДСЕТИТЪ ИХЪ,
 ОУВѢЩАЮЩЕСЯ КТОМЪ НЕ СОТВОРИТИ ТАКОВАГО СОГРЕШЕ.
 НІА. СТАРЕЦЪ ЖЕ ОУМИЛЕНЪ О НИХЪ, И РЕЧЕ: АЩЕ ХОЩЕТЕ
 РЪКАМИ ВАШИМИ ДѢЛАТИ, И О ГРѢДА ВАШЕГО ИНЫХЪ
 ПИТАТИ, ПДСИДЪ ВАСЪ. ТѢТІЕ ЖЕ СЪ КЛАТВОЮ РѢША: НИ.
 КАКОЖЕ ПРЕСЛАМЕЛИ ТЕБѢ. И ГЛА ИМЪ ГРИГОРІЙ: БЛГО.
 СЛОВЕНЪ БГЪ, ОУКРЕПЛЯАИ ВАСЪ! ОУСЕЛѢ ВЪДЕТЕ РАБОЧАТИ

на стѣю братію, и ѿ вѣшего трѣда на потребѣ ихъ приносити. И тако ѿпѣсти ихъ. Тѣе же за дѣло зло въ бертоградѣ томъ маломъ добрѣ дѣлаша работанце ко ѿградѣхъ всегѡ Печерскаго монастыря до скончанія живота своего. Покѣна и трегницею прелестный иже снѣгель чрезъ тѣе такоже приидити къ бѣженномъ образомъ прелести снѣвымъ: приидоша иногда къ Григорію тріе нѣцын, не отай аки тѣе, но въ лице, аки поможн тревѣщн, хотѣше иже снѣти его: и два ѿ нихъ молиша стѣго, ложнѡ на трегѣго глаголюще: Оче, снѣ дрѣгъ нашихъ ѡсѣженъ есть на смѣрть, молимъ тѣ, потѣнѣа иже вѣннн его, дажда елид что, да иже снѣнитъ себе ѿ смѣрн. Бѣженннй же провѣдѣ дѣхомъ, такъ солганное иже свѣдетѣ самою истинною, пролезнѣа жалостнѡ, и рече: люте чѣвѣкѣ селѣ, такъ припѣ дѣнь погнѣелн его. Онн же рекоша: ты, Оче, аще даи что, то онъ не ѡумретъ. Віе же глахѣ, хотѣше ѡ негѡ взѣти что ѡ раздѣлннн междѡ собою. Чѣдо творецъ же, прозорнѣвъ снѣ, рече: аще и аже дамъ, то снѣ ѡумретъ. Сѡвѣче вопрошѣа васъ: кою смѣрнѡю ѡсѣженъ естѣ; онн же ѡвѣщѣаша: на дрѣвѣ повѣшенъ иже вѣ быти. И гла иже прозорнѣвецъ: добрѣ сѣднстѣ: завтра вѡ свѣдетѣа то. Віа рекъ снѣде въ пещерѣ, иже же хранѣса ѿ вѣдѣннѣа и слышаннѣа свѣты земнѣа, ѡвѣчѣа иже вѣаше моитѣвѣ творннн, и ѡтѣдѣа иже нѣсѣа и ѡстѣвѣшѣа кнѣгн, даде иже снѣа, глагола: возмнѣте снѣ, и аще не ѡгѡдно вѣдетъ вѣамъ, возвратнѣте мнѣ. Онн же взѣмше кнѣгн иже вѣдоша, и начѣа поламѣ вѣтнѣса, глаголюще: продадимъ то иже раздѣлнмъ еже возмемъ. Віе же и дрѣвѣса плодовнѣта вѣдѣше ѡ стѣго, рѣша къ себе: придемъ въ снѣ ноцѣ, и плоды снѣа сверемъ. Настѣвшѣй же ноцн тѣе онн тріе придоша. Григоріи же тогда молишѣса въ пещерѣ. Онн же заграднша ѿ вѣнѣ дѣвнн пещерѣ, иже же вѣ

стареца. И единых во нихъ, иже окрещенъ быти наречеся, взлѣзъ на древо, нача восторгати пелавки: и се вѣтъ, бѣже держашеся, сломися. Снхъ же падеса, а стрегущиѡва оубо оустрашившеса окрещенна: тогда падый, егда летѣ, дрвгю вѣтвию похищенъ кистъ, и не имѣа помощи, оудавися. Григорій же, затворенъ сынъ, не можаше быти съ братією на оутрени къ цркви. Братіа оубо ишшедше изъ цркве, идоша видѣти видъ необычнъ необычнаго стомд мжд томд: и се видѣша на дрвѣ чвѣка висца мертва, и оужасошася: поискавши же Григоріа, оверктоша его въ пещерѣ затворена. Снхъ же ишшедъ повелѣ снати висцаго. Таже оузрѣ и дрвгвх его со иными пришедшихъ и назирающихъ мертвца, и гла къ нимъ: зрите, какю окаяннаа баша ложь въ правдѣ принде: Бгъ во порбгелъ не выаетъ [Гал. 5, 3]. Яще бы мене не затворилъ, азъ пришедъ помоглъ бы емд, дабы не оумерлъ: но понеже врагъ бгъхъ навчн хранити сбстнаа и ложь, гѣмъ же и млтъ свои оутавилъ естѣ. Видѣвши же рбгатеи тн свѣтѣ словесъ блженнаго, падоша къ ногамъ его, просаще прощеніа. Григорій же оедн ихъ къ работѣ Печерскомд монастыри, да отолѣ тржданичеса, во поща лица своего снѣдлтъ хлѣбъ свой, и довольни бддтъ наиптати и прочіихъ во трдвхъ своихъ. И такъ и тн скончаша животъ свой работанше въ Печерскомъ монастырѣ съ чды своимн равомъ Престыа Бгороднцы и оученикомъ преподобныхъ оцъ нашихъ Антоніа и Феодосіа.

Блгословеніе Овители Пркнаго Сергіа. Тронцкій листокъ хл.й.

Печатать дозволяется. Вѣданіа, 1881 г. дн. 17. 1881 г. год.
Цинцова, и рхмандрѣтъ Антоніа.

Москва. Въ Общественной Типографіи, 1881 г. год.

Что намъ дѣлать въ виду холеры?

I.

Ище не покается, вси такожде погибнете! (Лук. 13, 5). Эти грозныя слова Господа невольно приходятъ на память, когда подумаешь о томъ, какъ мы прогнѣвали Господа Бога своими грѣхами. Вразумляя Онъ насъ неурожаемъ и голодомъ: не вразумилъ мы, не принесли покаянія. Теперь какъ грядетъ на насъ гнѣвъ Его праведный: явилась заразительная болѣзнь, называемая холерой, и, какъ лютый врагъ, беспощадно губить собратій нашихъ, угрожая и каждому изъ насъ: еще не покаешия, такожде погибнешя!.. Покаемя же, возлюбленные; восплачемъ предъ Господомъ о грѣхахъ и беззаконіяхъ нашихъ, иже нѣсть числа; сбросимъ съ себя это тяжкое бремя; Онъ милосердъ: если Онъ и наказуетъ насъ, то наказуетъ только, какъ любящій Отецъ: потому и наказуетъ, что любитъ насъ, желаетъ намъ добра, желаетъ спасенія нашимъ грѣшнымъ душамъ. Еще разъ повторю, видно Господь еще любитъ насъ, видно еще не до конца прогнѣвался Онъ на насъ: о, еслибы Онъ восхотѣлъ наказатъ насъ по грѣхамъ нашимъ, то не послалъ бы Онъ на насъ губительной болѣзни, а повелѣлъ бы или землѣ поглотить насъ живыя, или истребилъ бы насъ всѣхъ огнемъ небеснымъ, какъ истребилъ Содомъ и Гоморру.. Недавно писали въ газетахъ, что на Тихомъ океанѣ цѣлый островъ, съ 12,000 жителей, провалился въ пучину морскую: вотъ великій гнѣвъ Божій, вотъ наказаніе грѣшникамъ: некогда было и подумать о покаяніи! А насъ еще шадитъ милосердый Отецъ небесный: еще лижемъ время на покаяніе: какъ не благодарить Его милосердіе неизреченное? Какъ не лобызать Его въ самомъ наказаніи милующей отеческой десницы? Какъ съ благодареніемъ не пролить предъ Нимъ слезъ сердечнаго раскаянія во всѣхъ нашихъ беззаконіяхъ?.. Господи! Не стоимъ мы Твоего отеческаго о насъ попеченія; недостойны мы Твоего милосердія; утоаемъ въ пучинѣ грѣховъ нашихъ: но простри къ намъ крѣпкую Твою руку, какъ простеръ Ты нѣкогда руку утопающему Апостолу Твоему Петру: укрѣпи въ насъ вѣру нашу изнемогающую, поддержи духъ нашъ унывающій, дай силы оторваться отъ любимыхъ нами грѣховъ, оплакать ихъ, возненавидѣть всѣмъ сердцемъ, прилѣпиться всею душою къ Твоимъ животворящимъ и спасительнымъ заповѣдямъ! Господи милосердый! Жалуемя мы Тебѣ на самихъ себя: со-всѣмъ одолѣлъ насъ грѣхъ, мучитъ онъ бѣдныя души наши, какъ жестокій господинъ: горе намъ, если Ты всемогущій не подашь намъ руку помощи, если не поможешь намъ Своею благодатію бросить, возненавидѣть грѣхъ и служить отнынѣ Тебѣ единому нашему Господу Богу!..

Но, братіе мои, Господь всегда готовъ намъ на помощь: только мы-то не всегда готовы принять Его благодатную помощь. И въ самомъ дѣлѣ: Господь далъ намъ волю свободную: хочешь спаствса — дѣлай добро, не будешь дѣлать добра — погибнешь. Насильно и Богъ не спасаетъ человѣка. Что же дѣлать съ нами

Господу Богу, когда мы сами не хотим исполнять Его волю святой? Вотъ и теперь: Онъ грозитъ намъ смертію отъ заразной болѣзни; не значитъ ли это, что Онъ паки и паки зоветъ насъ къ покаянію? Не слышится ли въ нашей совѣсти Его грозный гласъ: *еще не покаетесь, вси такожде погибнете?* Кто же повиненъ будетъ въ нашей гибели, если мы не покаемся, не станемъ жить по-Божьи? Перестань же, ескупецъ, копоть своею сокровища: подѣлсь имъ съ сиротами и убогими, — вѣдь все равно они съ тобою въ могилу не пойдутъ, если посябтшь тебя гнѣвъ Божій, а милостыня, сказано въ Писаніи, и отъ смерти избавляетъ! Перестань, пьяница, отравлять себя водкою: вода и безъ холеры можетъ свести тебя во гробъ, а при холерѣ — спроси у врачей—прежде всѣхъ заражаются сею болѣзнію—пьяницы! Или не хочешь понять, что ты идешь прямо на встрѣчу смерти?.. Перестань, нарушитель седмой Божіей заповѣди, улаждать себя любимымъ грѣхомъ блуднымъ: убойся, по крайней мѣрѣ грядущаго гнѣва Божія; подумай: что если мечъ Божій посябчетъ тебя въ тотъ самый часъ, когда ты свернешь душу и тѣло свое грѣхомъ плотскимъ? Что ждетъ тебя на судѣ Судіи праведнаго?.. Вразумись и ты, гордо возносящій главу свою честолюбецъ, надменно проходящій мимо людской нищеты: кто знаетъ? Можетъ быть завтра отнесутъ тебя на кладбище, закопаютъ, и, если ты не оставишь по себѣ доброй памяти дѣлами добрыми, то—кто помянетъ тебя добрымъ словомъ и молитвою сердечной предъ Господомъ?.. Смирись же всѣ мы, возлюбленные братія, смирись предъ Господомъ, насъ наказующимъ, и будемъ вѣровать, что въ смиреніи нашемъ помянетъ насъ Господь, услышитъ наши воздыханія сердечныя, отретъ слезы наши и помилуетъ насъ, яко благій человеколюбецъ! Аминь.

II.

Почитай врача противу потребности честной: ибо Господь созда его (Сир. 38, 1).

Господь повелѣваетъ Священное Писаніе, а слово Писанія есть заповѣдь Божія. Итакъ, Самъ Богъ повелѣваетъ почитать врача и слушаться его: *отъ Вышняго бо есть исцѣленіе*, отъ Господа подается знаніе на пользу человеку, а потому и лѣчиться не только не грѣхъ, но и должно: кто идетъ ко врачу, тотъ, по слову преподобнаго Варсануфія Великаго, „тѣмъ самымъ показываетъ свое смиреніе. Прибѣгающій ко врачу долженъ такъ рассуждать: во имя Господне и вѣрую себя врачу, да чрезъ него Богъ подастъ мнѣ исцѣленіе“. — „Не сами собою растутъ травы, пригодныя для исцѣленія нашихъ немощей, говоритъ св. Василій Великій, но очевидно, что растутъ они по волѣ Создавшаго, для того, чтобы служить къ нашей пользѣ“. — А кому же, какъ не врачамъ, лучше знать: какую траву, какое лѣкарство къ какой болѣзни приложить? На то они и учатся много лѣтъ, чтобы знать это, потому и дается имъ, и только имъ однимъ, какъ людямъ свѣдущимъ, право лѣчить трудныя болѣзни; за то они и пользуются честью отъ самого Царя: *и отъ царя врачъ приемлетъ даръ*

говорить то же слово Божіе. — И такъ, не бойся, болящій, итти ко врачу: онъ не врагъ тебѣ, а другъ и помощникъ; слышшишь: и Царь небесный въ святомъ словѣ Своемъ, и Царь земной въ законахъ своихъ—велеть тебѣ почитать врача и слушаться его. Врачъ всегда твой благодѣтель, а наипаче въ такое многоскорбное время, когда заразительная болѣзнь губить людей безъ пощады: тутъ врачъ, такъ же, какъ и духовный твой отецъ, не жалѣть себя: и днемъ, и ночью онъ готовъ итти къ больному, и въ то время, какъ другіе люди боятся прикасаться къ страдальцу, чтобы не заразиться отъ него болѣзнию, врачъ обязанъ ухаживать за больнымъ, давать ему лѣкарства, облегчать всячески его страданія... И сколько врачей, преданныхъ своему святому по долгу, заражаютъ самъ и умираютъ, какъ добрые воины Христовы, не покладая своихъ лазаретовъ! Поистинѣ такіе самоотверженные врачъ-подвизники достойны вѣнца мученическаго за свою великую любовь къ ближнему—любовь даже до смерти! Поистинѣ къ такимъ врачамъ можно отнести сладостныя оныя слова Господа Иисуса Христа: *болши сего любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя!* (Іоан. 15, 13). Къ стыду и горю нашему, простые люди не всегда понимаютъ, какъ велико и свято служеніе врачей въ тяжкое время посѣщенія Божія болѣзнию заразительной; къ тому же, есть безбожники, которымъ выгодно смущать простой народъ разными небыллицамъ, и вѣдетъ, вѣдетъ того, чтобы при появленіи заразительной болѣзни немедленно обращаться ко врачамъ, какъ Богомъ даннымъ помощникамъ въ скорбное время заразы, такіе неразумные люди боятся врачей, будто враговъ какихъ, утапываютъ отъ нихъ заболѣвающихъ, пытаются лѣчить самъ, и вѣдетъ помощи больному—только самъ заражаются и такимъ образомъ только распространяютъ заразу въ своихъ домахъ. Зараза все больше и больше губитъ людей; начальство хочетъ помочь горю: если ужъ нельзя вовсе прекратить заразу, то по крайней мѣрѣ по возможности остановить ея распространеніе, а для этого привязывать всѣхъ заболѣвшихъ отправлять немедленно въ больницы, всѣхъ умирающихъ отъ заразы той—хоронить немедленно, притомъ, чтобы предохранить другихъ отъ зараженія, хоронить въ закрытыхъ гробахъ, заливать могилы известью; словомъ—дѣлаетъ все, что можно и должно дѣлать на основаніи прежде бывшихъ опытовъ, чтобы охранить людей здоровыхъ отъ зараженія. Само собою понятно, что въ такое трудное время нельзя обойтись безъ крутыхъ мѣръ: приходится много безумца и наказать, чтобы не противился распоряженіямъ властей; приходится много вещей ещечъ, чтобы не заражали людей и тому подобное. Вотъ въ такихъ-то случаяхъ и надобно всячески беречься отъ разныхъ слуховъ и толковъ, которые пускаютъ въ народъ люди безсовѣстные: имъ только бы возмутить народъ противъ начальства, только бы поднять бунтъ; что имъ до того, что изъ-за ихъ лжи пострададутъ люди ни въ чемъ неповинные? Въ заграничныхъ газетахъ безбожники такъ и пишутъ: надо-де пользоваться холерой, чтобы приучить народъ къ бунту противъ Царя... Вотъ что имъ нужно, этимъ негоднымъ

людямъ; вотъ для чего они и пускаютъ въ народъ слухи, будто врачи — эти благодѣтели и Богомъ данные наши охранители — отравляютъ людей, будто они выдумали холеру, чтобы наживать себѣ деньги и тому подобныя безумныя рѣчи!.. Не вѣрьте такимъ слухамъ и толвамъ, православныя Русскіе люди; ихъ пускаютъ нарочно наши заклятые враги-безбожники; исполняйте послушно все, что велитъ дѣлать начальство; помните: кто противится властямъ, отъ Бога поставленнымъ, тотъ противится Богу Самому: такъ учить само слово Божіе: *противляйся власти*, сказано, *Божію великію противляется* (Рим. 13, 2). Помните, что кто не будетъ слушаться предписаній врачей и чрезъ то заразится самъ и внесетъ заразу въ домъ свой или туда, гдѣ ея не было бы, если бы онъ послушался предостереженія: такой человекъ дастъ Богу отвѣтъ за то, что заразилъ другихъ. Знаю, что жаль разстаться съ близкими человекомъ, когда онъ заболитъ: но лучше разстаться и отправить его въ больницу, чѣмъ укрывать его дома: все равно онъ умретъ, а въ больницу, можетъ быть, ему и помогутъ. Да притомъ и самъ ты, и твои семейные будутъ цѣлы. Не еѣтуй, если даже начальство найдетъ нужнымъ оградить стражей твой домъ потому, что у тебя оказался больной холерой: что дѣлать? понесъ такое заключеніе съ христіанскимъ терпѣніемъ, вспомни многострадальнаго Іова, и не ропщи на начальство: окружая твой домъ, оно бережетъ отъ заразы другіе дома и все твое селеніе. Не ропщи даже и тогда, если твоего покойника, умершаго отъ холеры, не понесутъ въ церковь: это нужно для охраненія другихъ отъ заразы, а Церковь и на могилѣ не оставитъ твоего роднаго безъ своей материнской молитвенной помощи... Правосудный Господъ наказываетъ насъ за грѣхи наши тяжкіе: будемъ же послушными сынами Его, понесемъ съ христіанскимъ смиреніемъ посланное испытаніе, будемъ и сами каждый часъ готовиться въ неходъ изъ сей жизни: поговоримъ, причастимся св. Христовыхъ Таинъ, примиримся со всѣми нашими недругами, простимъ имъ все, чѣмъ они обкорбили насъ... Не роптаніемъ и смутами, не буйствомъ и самоуправствомъ, какъ, въ несчастіе, это было въ нѣкоторыхъ городахъ нашего отечества, — не такими средствами обращается праведный гнѣвъ Божій, пришедшій на насъ, а смиреніемъ, послушаніемъ, покаяніемъ и молитвою. Будемъ же, други, смириться и каяться предъ Богомъ, слушаться властей, Имъ поставленныхъ, и Господь смилуется надъ нами и миуетъ насъ опасность смертная!... Аминь.

Благословеніе Обители Преводобнаго Сергія.

„ТРОИЦКІЕ ЛИСТЫ“
выходятъ безсрочно. Цѣна за
100 листовъ 70 к., съ пере-
сылкою 90 к.

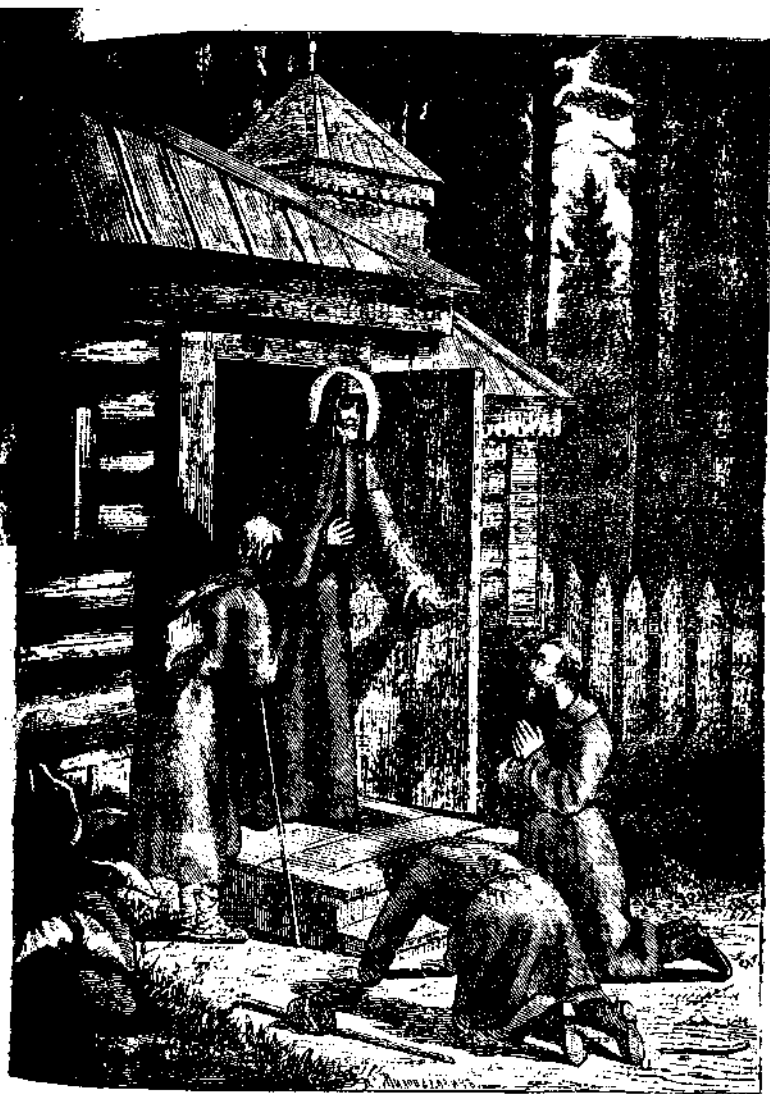
№ 631.

А Д Р Е С Ъ :
Сергіевъ Посадъ, Моск. губ.,
Редакцію „Троицкихъ Лист-
ковъ“.

Печатать дозволяется. Впечатаніе. Іюля 16 дня, 1892 года.

Цензоръ, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Ефимова. В. Якиманка, домъ Смирновой.

БЛАГОУХАННЫЙ ЦВѢТОКЪ ВЪ ПУСТЫНѢ.

И можетъ градъ укрытися верху горы стоя (Мф. 5, 14). Нельзя скрыть цвѣтка благоухающаго и въ дикой травѣ: его найдутъ по запаху, по благоуханію: такъ не можетъ укрытися и Преподобный Сергій въ дремучемъ лѣсу, въ любовномъ своемъ одиночествѣ. Далеко разносилось благоуханіе его жизни святой, и слышали, сердцемъ ощутили это благоуханіе

люди, имѣвшіе, по выраженію святителя Филарета, очищенное чувство духовное, или, по крайней мѣрѣ, ищущіе очищенія. А скорбныя обстоятельства того времени—татарское иго, внутреннія неурядицы—все это располагало такихъ людей бѣжать изъ міра въ дебри пустынный: благо тамъ нашелся благодатный мужъ, способный утолить жажду души, зажечь и поддержать въ ней тотъ огонекъ, при свѣтѣ и теплотѣ котораго легко несется всякое бремя жизни и становится легкимъ благое иго Христово.

Не больше двухъ-трехъ лѣтъ прошло со времени его поселенія въ глухихъ лѣсахъ Радонежскихъ, какъ въ Радонежѣ и сосѣднихъ селеніяхъ заговорили о молодомъ пустынникѣ. „Одни, пишетъ Пахомій Логофетъ, говорили о его строгомъ воздержаніи, трудолюбіи и другихъ подвигахъ; другіе удивлялись его простотѣ и незлобію; иные рассказывали о его власти надъ духами злыми, а нѣкоторые благоговѣли предъ его дивнымъ смиреніемъ и чистотою душевною.“ И вотъ, одинъ за другимъ, стали приходять къ нему, сначала ради душеполозной бесѣды и совѣта духовнаго—въ чемъ любвеобильный пустынникъ имъ не отказывалъ,—а потомъ нашлись желающіе и жить близъ его. Иногда приходили по два, по три человѣка, и припадая къ стопамъ его, умоляли, чтобы позволить имъ поселиться тутъ. — Жаль было пустыннолюбивому Сергію разстаться съ своимъ уединеніемъ; притомъ онъ опасался, чтобы суровая пустыня не разочаровала его сподвижниковъ, чтобы не пришлось имъ уйти отсюда съ роптаніемъ, подобно тѣмъ малодушнымъ ученикамъ Христовымъ, которые говорили: *жестокое слово сіе, кто можетъ его послушати?* (Іоан. 6, 60). И онъ сначала не соглашался принимать ихъ, представляя имъ всѣ трудности пустыннаго житія. — „Можете ли терпѣть скудость этого мѣста?“ говорилъ Сергій. „Васъ ждетъ здѣсь и голодь, и жажда, и всякіе недостатки.“ „Все готовы мы понести, честный отче.“ отвѣчали пришельцы: „все понесемъ при помощи Божіей, за твои святыя молитвы; только объ одномъ просимъ: не удаляй насъ отъ себя, не гони прочь отъ этого святаго и достолюбезнаго мѣста.“ — Тронулось доброе сердце подвижника: онъ видѣлъ ихъ благое произволеніе и крѣпкую вѣру въ помощь Божію, и памятуя слово Спасителя: *грядущаго ко Мнѣ не изжестю* (Іоан. 6, 37), рѣшился принять ихъ. Но опытомъ извѣдавшій всю трудность одиночества, онъ предупреждалъ ихъ о пустынныхъ скорбяхъ, и укрѣплялъ заранѣе къ подвигу терпѣнія: „желалъ я братіе мои, такъ говорилъ онъ, одинъ скончать въ пустынѣ свою одинокую жизнь; но Господь сказалъ: *идѣже два или три собраны во имя Мое, ту есмь посредь ихъ* (Мѡ. 18, 20).

и Давидъ поеть въ псалмахъ: *се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупу* (Пс. 132, 1); посему и я грѣшный не хочу ити противъ воли Господа, Которому угодно устроить здѣсь обитель. Съ радостью я принимаю васъ: стройте каждый себѣ келлію; но да будетъ вамъ извѣстно, что, если вы пришли сюда, дѣйствительно, работать Господу, и если хотите со мною жить здѣсь, то должны быть готовы терпѣть всякую нужду и печаль, ибо сказано въ Писаніи: *аще приступаети работати Господеви, уготови душу твою во искушеніе* (Сир. 12, 1). Да не утрашитъ васъ помысль, что мѣста сін пустыни и скудны потребнымъ для жизни: сами знаете, что *многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царство небесное* (Дѣян. 14, 22). Узокъ и прискорбенъ путь, вводящій въ жизнь вѣчную, и много званыхъ, а мало избранныхъ и спасающихся! Но не бойся, малое стадо Христово, которому Господь обѣтовалъ царство Отца Своего: Господь не попуститъ намъ искушеній выше силъ нашихъ. Никѣ печалью Господь посѣтитъ насъ, а завтра печаль нашу въ радость претворитъ, и никто этой радости не отниметъ отъ насъ.“ И много другихъ словъ утѣшенія слышали пришельцы отъ любвеобильнаго подвижника, и—можно ли было не привязаться къ нему всею душой? Можно ли было еще колебаться въ сомнѣніяхъ и страшиться подвиговъ пустыннаго житія? Съ такимъ наставникомъ можно все вынести, все вытерпѣть: тоска ли сдавить сердце твое, или уныніе овладѣетъ душой; врагъ ли навѣетъ помыслы грѣховныя, или страсти поднимутъ въ сердцѣ свои змѣиныя головы—не медли, ни скорѣе къ любящему и горячо любимому наставнику, съ дѣтскою простотой открой предъ нимъ все сердце свое, повѣдай, что томитъ тебя, пожалуйся ему на себя самого, какъ дитя жалуется иѣжной матери на своего обидчика, и вѣрь: онъ скажетъ тебѣ въ утѣшеніе иногда только два—три слова, но за то—какія это чудныя, теплыя, благодатныя слова! Они прольютъ миръ въ душу твою, согрѣютъ ее такою любовью, какою только мать согрѣваетъ грудное дитя и—все пройдетъ, какъ рукою снять, и станеть на душѣ такъ тихо, ясно и тепло...

И стали пришельцы строить себѣ хижины около уединенной келліи Сергіевой, и съ дѣтскою любовью начали учиться у него пустыннымъ подвигамъ. Не болѣе двѣнадцати братій собралось въ началѣ около Сергія; и это число долгое время оставалось неизмѣненнымъ: когда убывалъ одинъ, приходилъ другой на его мѣсто, такъ что это нѣкоторымъ подавало мысль: не по числу ли двенадцати Апостоловъ, или столѣпикъ же колѣнъ Израилевыхъ.

само собою уравнивается число учениковъ Сергіевыхъ? Прежде всѣхъ пришелъ къ Преподобному нѣкто *Василій*, быть можетъ за свое строгое воздержаніе, прозванный *Сухилъ*; другой ученикъ и сподвижникъ Сергія былъ простолудинъ, земледѣлецъ *Іаковъ*, который между братіей назывался уменьшеннымъ именемъ—*Яхута*, онъ служилъ братіи въ родѣ разсмыслнаго; впрочемъ замѣчаетъ преподобный Епифаній, его посылали въ міръ только по крайней нуждѣ, и потому не часто. Сохранились имена еще двухъ учениковъ, пришедшихъ къ Преподобному въ числѣ самыхъ первыхъ—это *Онисимъ* диаконъ и *Елисей*, отецъ съ сыномъ, — земляки Сергіевы. Къ числу первыхъ учениковъ Сергіевыхъ должно отнести преподобныхъ *Сильвестра* Обнорскаго, *Меводія*, Пѣшношскаго, *Андроника*, и другихъ. — Когда построено было двѣнадцать келлій, Преподобный обнесъ ихъ высокими деревянными тыномъ для безопасности отъ звѣрей, и приставилъ вратаремъ Онисима, котораго келлія была у самаго входа въ обитель. Густой лѣсъ окружалъ обитель со всѣхъ сторонъ; вѣковыя деревья стояли надъ самыми кельями, широко остѣняя ихъ и шумя своими верхушками; даже около церкви вездѣ видны были пни и колоды, между которыми и застѣвались различныя огородныя овощи для убогой трапезы отшельниковъ. Вотъ какой смиренный видъ имѣла Лавра Сергіева въ первые годы своего существованія!

Разсказъ и рисунокъ взяты изъ книги: „*Житіе и подвиги Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Сергія, игумена Радонѣнскаго и всей Россіи Чудотворца*,” изданіе второе „Редакціи Троицкихъ Листковъ,” большою томъ на роскошной бумагѣ, съ художественными картинами изъ жизни угодника Божія, и многими рисунками въ текстѣ (всего до 122 рисунковъ). Книга удостоена преміи отъ Святейшаго Синода въ 1000 рублей. Цѣна въ бумажкѣ 2 р.— съ пересылкой 2 р. 50 н.; въ папкѣ-корешкѣ 2 р. 50 н.;—съ пересылкой 3 р.; въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ 3 р. 50 н.;— съ пересылкой 4 р.—Выписывать можно изъ Редакціи „ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ,” Сергіевъ посадъ, Моск. губ.

Благословіе Обители Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
выходятъ безрочно. Цѣна
за 100 листковъ 70 к., съ
пересылкою 90 к.

№ 632.

Адресъ:
Сергіевъ посадъ, Московской
губ., въ Редакцію „Троицкихъ
Листковъ“.

(Изданіе второе).

Печатать дозволяется. Визанія. Ноября 14 дня, 1895 года. Цензоръ.
Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Архимандритъ *Парвеній*.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

ПЕРВЫЙ—ВСЪМЪ СЛУГА.

то хочеть хотя немного отдохнуть душою, хотя на нѣсколько минутъ забыть окружающую суету земную? Перенесемъ мысля и сердцемъ въ отдаленную по времени, но тѣмъ болѣе близкую нашему сердцу родную древность, повитаемъ хотя мысленно съ святыми и преподобными отшельниками дремучихъ лѣсовъ Радонежскихъ, подышемъ благоуханіемъ молитвъ Сергіевыхъ, насладимся созерцаніемъ его Боголюбезнаго смиренія!..

Вотъ уже около него собралось до 12 братій; тихо и безмятежно идетъ жизнь пустынниковъ въ новоустроенной обители. Нѣтъ въ ней ни начальника, ни даже пресвитера: никто не дерзаетъ и думать о такой высокой чести, чтобы принять на себя санъ священникъ: однакоже строго соблюдается весь порядокъ повседневнаго Богослуженія, исключая, конечно, Божественной литургіи. День отшельниковъ начинается съ глубокой полночи: во исполненіе словъ Псалмопѣвца: *седмирицею днемъ хвалихъ Тя, Господи* (Пс. 118, 164), пустынные подвижники каждый день собираются въ церковь на полунощницу, утреню, третій, шестой и девятый часъ, на вечерню и повечеріе, совершая между семи службами еще частыя молебныя пѣнія. Въ рукописяхъ, сохранившихся въ библиотекѣ Лавры отъ того времени, находимъ каноны: за творящихъ милостыню, за больныхъ, за умершихъ. Непрестанная молитва, по заповѣди Апостола, была ихъ постояннымъ правиломъ и въ церкви, и въ кельи. А для совершенія Божественной литургіи въ праздничные дни обыкновенно приглашали священника изъ ближайшаго села, или игумена, быть можетъ, того же старца Митрофана, который постригалъ самого Преподобнаго Сергія. Священнослужителя всегда встречали съ радостью и съ подобающею честью. Годъ спустя послѣ того, какъ собрались къ Преподобному братія, пришелъ къ нимъ на жительство и упомянутый игумень Митрофанъ. Сергіи очень радъ былъ ему, по нуждѣ въ іерее Божіемъ; притомъ онъ надѣялся, что старецъ сей не откажется принять на себя начальство надъ собравшимися пустынножителеми; но не долго порадовался Сергіи: поживъ немного подъ кровомъ своего постриженника, Митрофанъ тяжко занемогъ и отошелъ ко Господу. И снова обитель осталась безъ совершителя Таинъ Божіихъ, потому что самъ Преподобный, по своему глубокому смиренномудрію, не хотѣлъ

принять на себя ни игуменства, ни сана священнаго. Подражал кроткому и смиренному сердцемъ Господу, онъ управлялъ только посредствомъ своего прихѣра, и точно; по слову Христову, былъ первый тѣмъ, что былъ всемъ слуга (Мр. 9, 35). Три или четыре келліи для братіи онъ построилъ своими руками, самъ рубилъ и кололъ дрова, носилъ ихъ къ келліямъ, молотъ въ ручныхъ жерновахъ, пекъ хлѣбы, варилъ пищу, кроилъ и шилъ одежду и обувь, носилъ на гору воду въ двухъ водоносахъ и поставлялъ у келліи каждаго брата. Когда кто-нибудь изъ братіи отходилъ къ Господу, угоди- никъ Божій своими руками омывалъ и приготавливалъ къ погребенію усопшаго. Однимъ словомъ — онъ служилъ братіи, по выраженію блаженнаго ученика его Епифанія, какъ купленный рабъ, вслѣдствіе стараясь облегчить ихъ трудную жизнь пустынную, хотя и приводилъ братію въ немалое смущеніе такимъ глубокимъ смиреніемъ и трудолюбіемъ. Служа другимъ въ теченіи дня, Сергій не имѣлъ и одного часа свободнаго отъ труда и молитвы; цѣлалъ онъ только хлѣбомъ и водою, и то маломъ жѣрою, а ночь почти всю проводилъ въ келейной молитвѣ, и гдѣ бы онъ ни былъ, что бы ни дѣлалъ, всегда имѣлъ въ умѣ и на устахъ слово Псалмопѣвца: *предзрѣхъ Господа предо мною выму, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Пс. 15, 8). И всѣ сіи многотрудныя подвиги не только не ослабили его силъ тѣлесныхъ, но и укрѣпляли ихъ: преподобный Епифаній говоритъ, что въ молодые годы свой угодинокъ Божій былъ столь крѣпокъ тѣломъ, что имѣлъ силу противъ двухъ человекъ: это было слѣдствіемъ его трудолюбія и строгаго воздержанія. Когда же Сергій ощущалъ брань вражію и стрѣлы разженныя, пускаемыя рукою стрѣляющаго во мракѣ въ правыхъ сердцемъ (Пс. 10, 2), онъ еще больше усиливалъ свой постъ и молитвенныя подвиги. Такъ поработалъ духу тѣло свое смиренный подвижникъ, прилагая труды къ трудамъ: такъ подвижался этотъ земной Ангелъ, желавшій паче всего содѣлаться гражданиномъ горняго Іерусалима! А братія съ любовью и благоговѣніемъ взирали на своего возлюбленнаго авву, и всѣми силами старались подражать ему. И трудно было пришедшему въ первый разъ посетителю различить, кто былъ старшій изъ нихъ, и кто младшій, кто начальникъ мѣста сего, и кто подчиненный, потому что, взирая на смиреннаго и кроткаго Сергія, каждый старался смирять себя предъ смиреннѣйшимъ. Всѣ считали другъ друга братіями, и никто изъ нихъ не хотѣлъ быть старшимъ. Какой поучительный урокъ гордымъ сынамъ нашего суетнаго вѣка, желающимъ весь міръ передѣлать по своимъ безумнымъ мечтамъ! Не

путемъ безначалія, насилій и полной разнузданности страстей человѣческихъ достигаются истинно-братскія отношенія между людьми, а путемъ глубочайшаго смиренія, путемъ полного самоогреченія въ духъ евангельской любви, когда люди забываютъ о своихъ правахъ, и во имя любви думаютъ только о своихъ обязанностяхъ, да горько оплакиваютъ немощи падшей природы своей...

Свободные отъ молитвы часы отшельники проводили въ постоянныхъ трудахъ. „Молись и трудись, трудись и молись“—вотъ неизмѣнное правило, завѣщанное некогда отъ святыхъ отцевъ древнихъ, и ученики Сергіева трудились надъ воздѣлываніемъ своихъ небольшихъ огородовъ для своей скудной трапезы пустынной, заботились каждый о своей убогой кельи, шили себѣ одежды, переписывали книги и можно думать—занимались даже иконописаніемъ. Правильнаго общежитія въ обители тогда еще не было, поэтому ни общей трапезы, ни общихъ послушаній тоже не было. Не удивительно посему, что богатая благочестіемъ пустыня Сергіева часто нуждалась въ самомъ необходимомъ. Не рѣдко случалось, что ни у кого изъ братіи не было ни куска хлѣба, ни даже соли; не доставало воска для свѣчъ, елей для лампадь, и тогда зажигали березовую или сосновую лучину, которая съ трескомъ и дымомъ свѣтила ихъ чтенію и пѣнію... Самыя книги иногда писались не на хартияхъ, а на берестѣ: нѣ на что было купить матеріала для книгъ. За то сердца святыхъ подвижниковъ горѣли тише и яснѣе всякихъ свѣчъ, и пламень ихъ молитвы трепеталъ воздыханіями, изъ глубины сердечной восходившими къ престолу Божию! О если бы стяжать намъ хотя малую крупицу ихъ смиренія, ихъ любви къ Господу! Но для сего—будемъ, братіе, чаще переноситься мыслію и сердцемъ въ тѣ давнія времена, когда они жили; будемъ привѣтять духомъ около сихъ избранниковъ Божіихъ, какъ привѣталь, напримѣръ, въ Бозѣ почившій святитель Московскій Филаретъ... „Прости мнѣ, говоритъ онъ въ одномъ прекрасномъ словѣ своемъ, прости мнѣ великая Лавра Сергіева, если мысль моя, съ особеннымъ желаніемъ устремится въ древнюю пустыню Сергія. Чту и въ красующихся нынѣ храмахъ твоихъ дѣла святыхъ, обиталища святини, свидѣтелей праотческаго и современнаго благочестія; люблю чинъ твоихъ Богослуженій, и нынѣ съ непосредственнымъ благословеніемъ Преподобнаго Сергія совершаемыхъ; съ уваженіемъ взираю на твои столпостѣны, не поколебавшіяся и тогда, когда колебалась было Россія; знаю, что и Лавра Сергіева, и пустыня Сергіева есть одна и та же благодатію, которая обитала въ Преподобномъ Сергіѣ, въ его пустынѣ, и еще обитаетъ въ немъ и въ его мощахъ, въ его Лаврѣ; но при всемъ томъ желать бы я узрѣть пустыню, которая обрѣла и стяжала сокровище, наследованное потомъ Лаврою. Кто покажетъ мнѣ малый деревянный храмъ, на которомъ въ первый разъ наречено здѣсь имя Пресвятыя Троицы? Вошелъ бы я въ него на всенощное бдѣніе, когда въ немъ, съ трескомъ и дымомъ горящая лучина свѣтитъ чтенію и пѣнію, но сердца молящихся горятъ тише и яснѣе свѣчи

и пламень ихъ достигаетъ до неба, и Ангелы, ихъ восходятъ и нисходятъ въ пламени ихъ жертвы духовной... Откройте мнѣ дверь тѣсной келліи, чтобы я могъ вздохнуть ея воздухомъ, который трепеталъ отъ гласа молитвъ и воздыханій Преподобнаго Сергія, который орошенъ дождемъ слезъ его, въ которомъ отпечатлѣно столько глаголовъ духовныхъ, пророчесственныхъ, чудодѣйственныхъ... Дайте мнѣ облобызать прагъ ея сѣней, который истерты ногами святыхъ, и черезъ который однажды переступили стопы Царьцы небесныя... Укажите мнѣ еще другія сѣни другой келліи, которыя въ одинъ день своими руками построилъ Преподобный Сергіи, и, въ награду за трудъ дня и гладь нѣсколькихъ дней, получили укружъ согнивающего хлѣба... Посмотрѣлъ бы я, какъ, позже другихъ насажденный, въ сей пустынь, преподобный Никонъ спѣшно растетъ и созрѣваетъ до готовности быть преемникомъ Преподобнаго Сергія... Послушалъ бы молчанія Писакиева, которое, безъ сомнѣнія, поучительнѣе моего слова... Взглянулъ бы на благо-разумнаго архимандрита Симона, который довольно рано понялъ, что полезнѣе быть послушникомъ у Преподобнаго Сергія, нежели начальникомъ въ другомъ мѣстѣ... Вѣдь все это здѣсь: только закрыты врата, или заключено въ сѣхъ величественныхъ вѣдальхъ какъ высокой цѣны сокровище въ великолѣпномъ ковчегѣ! Откройте мнѣ ковчегъ, покажите сокровище: оно непохитимо и нестоичимо: въ него, безъ ушерба его, можно заимствовать благопотребное, напримеръ, безмолвіе молитвы, простоту жизни, смиреніе мудрованія...*

Разсказъ и рисунки взяты изъ книги: *Житіе и подвиги преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Сергія, игумена Радонежнаго и всея Россіи чудотворца*, изданіе второе, большой томъ на роскошной бумагѣ, съ художественными картинами и многими рисунками въ текстѣ (всего до 122 рисунковъ). Книга удостоена *премии отъ Святыишаго Синода въ 1000 рублей*. Цѣна въ бумагѣ 2 р. — съ пересылкой 2 р. 50 к.; въ папкѣ-корешкѣ 2 р. 50 к., — съ пересылкой 3 р.; въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ 3 р. 50 к., — съ пересылкой 4 р.

Адресъ: *Сергіевъ посадъ*, Москов. губ., въ Редакцію „Троицкіхъ Листковъ.“

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листковъ 70 ю., съ
пересылкою 90 к.

№ 633.

Адресъ:
Сергіевъ посадъ, Московскоя
губ., въ Редакцію „Троицкіхъ
Листковъ“.

(Изданіе второе).

Печатать дозволяется. Визанія. Октября 3 дня, 1896 года. Цензоръ
Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Архимандритъ *Пароскій*.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

БЛАГОДАТНЫЙ СТАРЕЦЪ.

ому, кто самъ шелъ по стопамъ Преподобнаго отца нашего Сергія,—приснымъ ученикамъ его, дано было видѣть высокое благодатное состояніе души его въ чувственныхъ образахъ. и особенно въ тѣ священныя минуты, когда святая душа старца Божія какъ бы отрѣшалась отъ всего видимаго міра, и, вся пламенящая любовью ко Господу, уносилась къ Нему всею духовнымъ существомъ своимъ. Это были святѣйшія минуты совершенія имъ Божественной литургіи.

Такъ, когда одинъ изъ любимыхъ учениковъ его, преподобный Исаакій, любитель безмолвія, просилъ святаго старца благословить его на подвигъ совершеннаго молчанія, то онъ послѣ литургіи,

послѣ приобщенія святыхъ Христовыхъ Таинъ, когда самъ ощущалъ въ себѣ особенное дѣйствіе благодати Божіей, осѣнилъ его крестнымъ знаменіемъ и вотъ, въ самую минуту благословенія Исаакій видитъ, что чудный пламень исходитъ отъ руки благодатнаго старца и объемлетъ его, Исаакія... И съ той минуты, огражденный молитвами старца ученикъ вступилъ въ избранный имъ подвигъ; и если иногда молчальникъ хотѣлъ бы тихо произнести какое-либо слово, и тогда возбраняла ему это молитва Сергіева.

Въ другое время Преподобный Сергій совершалъ Божественную литургію вмѣстѣ съ братомъ своимъ Стофаномъ и племянникомъ Θεодоромъ, уже посвященнымъ тогда въ санъ пресвитерскій. Молчальникъ Исаакій стоялъ въ церкви. Вдругъ онъ видитъ въ алтарѣ четвертаго, чуднаго образомъ мужа, сослужащаго съ тремя и сіяющаго необычайнымъ свѣтомъ, въ блистающихъ ризахъ... На маломъ входѣ съ Евангеліемъ чудный мужъ шелъ за Сергіемъ, и лице его сіяло, какъ солнце, такъ что Исаакій не могъ даже взирать на него... Это чудное видѣніе разрѣшило ему уста, и онъ обратился къ стоявшему подлѣ него благоговѣйному старцу Макарію съ вопросомъ: „что это за чудное видѣніе, отче? Кто этотъ дивный мужъ?“—Макарій и самъ былъ пораженъ чудомъ и отвѣчалъ: „не знаю, чадо, но и меня объемлетъ страхъ... Развѣ не пришелъ ли какой священнослужитель съ княземъ Владиміромъ?“ — А князь Владиміръ Андреевичъ Серпуховской гостилъ тогда въ обители, и тутъ же, въ церкви, стоялъ его бояринъ. Инокіи спросили его: нѣтъ ли священнослужителя съ княземъ?—Бояринъ сказалъ, что нѣтъ. Тогда блаженные ученики Сергіевы уразумѣли, что съ ихъ аввою служить Ангелъ Божій, ибо Ангелы любятъ себѣ подобныхъ. — Литургія кончилась, и чудный оный мужъ сталъ невидимъ. Оба ученика, удостоившіе видѣнія, получивъ удобную минуту, наединѣ спросили Преподобнаго о его таинственномъ сослужителѣ. Смиренный старецъ сначала уклонялся отъ объясненій: что чудное видѣли вы, дѣти мои? говорилъ онъ,—служилъ братъ мой съ сыномъ своимъ и съ ними я недостойный, а еще никого съ нами не было. Но ученики не переставали упрашивать его: „Господа ради не скрой отъ насъ честный отче,—вѣдь мы своими очами видѣли четвертаго, точно Ангела Божія, служившаго съ тобою.“ Тогда Преподобный сказалъ имъ: „дѣти мои любезныя! Если уже Самъ Господь Богъ открылъ вамъ эту тайну, то могу ли я скрыть ее отъ васъ? Тотъ, кого вы видѣли, дѣйствительно — Ангелъ Господень: и не теперь только, а и всегда, когда я совершаю Божественную

литургію. мнѣ недостойному бываетъ такое посѣщеніе. Но въ строго храните это въ тайнѣ, пока я живъ.“

А вотъ и еще неложный свидѣтель благодатнаго видѣнія—это блаженный Симонъ экклеіархъ, мужъ испытанной добродѣтели. о которомъ съ похвалою отзывался самъ Преподобный Сергій. Однажды, когда святой Игуменъ совершалъ Божественную литургію, онъ видѣлъ, какъ небесный огонь сошелъ на святыхъ Тайны въ минуту ихъ освященія, какъ этотъ огонь ходилъ по св. престолу, озаряя весь алтарь, обвиваясь около св. трапезы и окружая всего священнодѣйствующаго Сергія. А когда Преподобный хотѣлъ причаститься св. Таниъ, Божественный огонь свился „какъ бы нѣкая чудная пелена“ и вошелъ внутрь святаго потира. Такимъ образомъ угодникъ Божій причастился сего огня „неопально, какъ древле купина неопально горѣвшая...“ — Ужаснулся Симонъ отъ такого видѣнія, и въ трепетѣ безмолвствовалъ; но не укрылось отъ Преподобнаго, что ученикъ его сподобился видѣнія. Причастившись св. Таниъ Христовыхъ, онъ отошелъ отъ св. престола и спросилъ Симона: „чего такъ утрашился духъ твой, чадо мое?“ — „Я видѣлъ благодать Святаго Духа, дѣйствующаго съ тобою, отче,“ отвѣчалъ тотъ. — „Смотри же, никому не говори о томъ, что ты видѣлъ, пока Господь не позоветъ меня изъ этой жизни,“ заповѣдалъ ему смиренный авва.

Такъ восходилъ отъ силы въ силу, преуспѣвая въ духовномъ просвѣтлѣніи и приближался къ Богу, благодатный старецъ. За свою крѣпкую вѣру онъ удостоился лицезрѣть камия вѣры — Петра: за свою дѣвственную чистоту — дѣвственника и друга Христова Іоанна, а за свое величайшее смиреніе—смирнѣйшую изъ всѣхъ земнородныхъ Владычицу міра, Пресвятую Богородицу... Съ ранняго дѣтства и до глубокой старости во всѣхъ его поступкахъ мы видимъ прежде всего два прекрасныя свойства его святой души: глубокое смиреніе и дѣтскую простоту. Эти двѣ добродѣтели составляютъ основныя черты его нравственнаго облика; онѣ, такъ сказать, окрашиваютъ въ свой цвѣтъ все его прочія добродѣтели: его благостное ко всѣмъ отношеніе, его глубинное незлобіе, все его великіе подвиги. Въ соединеніи съ духовнымъ разсужденіемъ онѣ образуютъ въ немъ тотъ цѣльный нравственный характеръ, красота котораго невольно влечетъ къ себѣ человѣческое сердце. Когда ближе всматриваешься въ святодѣльный образъ сего старца Божія, какимъ изображаетъ его жизнеописатель, то сердце наполняется какимъ-то неземнымъ чувствомъ красоты и душа рвется припасть къ стопамъ угодника Божія! Это чувствовали добрымъ сердцемъ еще его современники: „еще въ жизни сей, говоритъ

святитель Платонъ, за святость житія своего онъ былъ почти отъ всѣхъ любимъ и почитаемъ болѣе, чѣмъ сколько позволяло это его тогдашнее смиренное состояніе. А вѣдь въ этой жизни какъ часто добродѣтель бываетъ закрыта, какъ часто бросаютъ на нее тѣнь и даже преслѣдуютъ!... Если же его добродѣтель еще въ сей жизни сіяла такъ свѣтло, что ни развращеніе міра, ни страсти злыхъ, ни слѣпота гордыхъ не могли помрачить ее: то какова же ея свѣтлость тамъ, гдѣ нѣтъ ни страстей, ни мрака, гдѣ всѣ праведники сіяютъ яко солнце въ царствіи небесномъ? (МѠ. 13, 43). И льется этотъ тихій свѣтъ съ высоты небесной на насъ, грѣшныхъ обитателей ихъ земной родины; и пробуждается въ душѣ чувство горькаго упрека нашей немощи: вотъ, думается, каковы были наши духовные предки — истинные послѣдователи Христова ученія! А мы что?... Господи! Какая пропасть отдѣляетъ насъ — плотныхъ отъ нихъ — одухотворенныхъ, насъ — оземленившихся рабовъ грѣха отъ нихъ — святыхъ, чистыхъ, свободныхъ гражданъ горняго Иерусалима! И кто же тому виною, братіе — читатели мои?... Кто кромѣ насъ же самихъ?... Вѣдь святыи Божіи такіе же люди были, что и мы, той же плотью были облечены, тѣ же немощи имѣли, тѣ же скорби несли; значитъ, и намъ никто не помѣшалъ бы такими же стать, какими они были, если бы только сами мы того пожелали, — да пожелали всѣмъ сердцемъ, всею душою, всѣмъ помышленіемъ своимъ!...

Будемъ же чаще всматриваться въ дивные образы ихъ, — а не даромъ же сказано въ Писаніи: *съ преподобнымъ и самъ преподобенъ будешь*, — съ благодатнымъ и самъ благоухаешься ароматомъ благодати, исходящимъ отъ одѣлія души его!...

Разсказъ и рисунокъ взяты изъ книги: *Житіе и подвиги Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Сергія, игумена Радонежскаго и всея Россіи Чудотворца*, изданіе второе, большой томъ на роскошной бумагѣ, съ художественными картинками изъ жизни угодника Божія и многими рисунками въ текстѣ (всего изъ 122 рисунковъ). Книга удостоена отъ Св. Синода преміи въ 1000 р. Цѣна въ бумажкѣ 2 р., — съ пересылкой 2 р. 50 к., — въ папкѣ-корешкѣ 2 р. 50 к., — съ пересылкой 3 р., — въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ 3 р. 50 к., — съ пересылкой 4 р. — Адресъ: въ Редакцію „ТРОИЦКИХЪ ЛИСТНОВЪ,” въ Сергіевъ Посадъ, Моск. губ., въ Лавру.

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки”
выходятъ безсрочно. Цѣна за 100
листокъ 70 к., съ перес. 90 к.

№ 634.

Адресъ:
Сергіевъ посадъ, Московской губ.,
Редакцію „Троицкихъ Листковъ”.

(Изданіе второе).

Печатать дозволяется. Визанія. Декабря 28 дня, 1893 года. Цевздоръ, Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Пароскій.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

древленіи менныиъ. Вознѣихъ дрѣвѣе къ себѣ дѣлаѣ снудѣтельство изъ ѱбжжѣемой вѣли стариннѣ. Така называемагѣ Стоглавнѣгѣ собора въ главѣ дѣ написано слѣдующее: такожде и: вѣрѣю во единого бѣга, ещѣе глаголетсѣ: и въ дѣха свѣаго истиннаго (свѣа) и животворѣащаго: ино то горѣздо. Иѣщѣи же глаголютъ: и въ дѣха свѣаго гѣа истиннаго: ино то не горѣздо. Единно глаголати: или гѣа, или: истиннаго. Доздѣ слова Стоглавнѣгѣ собора. Изъ сего снудѣтельства вѣдно, что во время Стоглавнѣгѣ собора статью свѣамбола вѣры, нами тепѣрѣ разсмѣтриваемѣю, говорѣли и читали троѣику. Сѣднѣ такъ: и въ дѣха свѣаго истиннаго и животворѣащаго. И сѣе, по лиѣнѣию собора, горѣздо, то естѣ, правнѣльно. Дрѣвѣе такъ: и въ дѣха свѣаго гѣа истиннаго и животворѣащаго. И сѣе, по лиѣнѣию собора, не горѣздо, то естѣ, неправнѣльно. Трѣтѣи такъ: и въ дѣха свѣаго гѣа животворѣащаго. И сѣе соборѣ не запрѣтили, а шѣдали на выборы съ первѣиъ събрѣзѣлиъ чтѣнѣа. Бѣда безпристрастенъ, почитѣтель стариннѣ, и не закѣрой сѣчѣи ш сего сѣнагѣ доказѣательства тогѣ, что Стоглавнѣи соборѣ лиѣлаъ предъ глазами и передалъ намѣ въ своѣиъ дѣлѣи ѱжѣ не чѣстѣю, первоначѣальнѣю церковнѣю дрѣвнѣсть, но смѣшенинѣю, среднѣю стариннѣ. Вѣднѣи ли: сѣнъ лиѣлаъ предъ соборѣмъ трѣ разнѣиъ чтѣнѣа сѣднѣи и тоѣ же статьи свѣамбола вѣры, и сѣднѣ изъ ниъхъ шѣвергѣдѣа, а изъ дѣвѣхъ шѣстѣальнѣиъхъ не зналъ: которѣе естѣ подѣннѣое, и далъ болѣе всѣакомѣ выверѣть сѣднѣ изъ ниъхъ на ѱдѣлѣ. Вѣднѣи ли, что и Стоглавнѣи соборѣ не шѣвергѣзъ тогѣ чтѣнѣа, которѣгѣ нынѣ единоголѣснѣи держитсѣ Церковѣ, а шѣдали сѣное на произвола: единно глаголати: или гѣа, или: истиннаго. Напрѣотивъ, ш толиъ чтѣнѣи, которѣе господствѣетъ ѱ новѣишнѣиъ староверѣдѣцѣвъ, въ которѣолиъ соединѣютсѣ сѣва слова: гѣа истиннаго, соборѣ назѣвалъ: ино то не горѣздо. Вѣднѣи ли, что по сѣдѣ чтѣиамѣгѣ вѣли Стоглавнѣгѣ собора, въ не такъ, какъ долѣно, говорѣте свѣамбола вѣры; Погошѣайте же, ели не нашѣгѣ собѣта и доказѣательствѣ, то повѣлѣнѣа Стоглавнѣгѣ собора погошѣайте: перестѣнѣте законѣбѣать въ погрѣшнѣости. Тепѣрѣ разсмѣотрѣиъ: нѣльзя ли досто- вѣрнѣи разрѣшѣть то, чего не рѣшилъ Стоглавнѣи соборѣ, то естѣ: долѣно ли читѣть въ свѣамболѣ вѣры: и въ дѣха свѣаго гѣа, или: и въ дѣха свѣаго истиннаго. — Подѣте въ Грецию, въ Палѣстинѣ, въ Сѣвѣпѣтъ, въ Иѣдѣонъ, въ Грѣзѣи: бойдѣте тамъ въ православнѣи церкѣи, погошѣайте, какъ тамъ говорѣтъ свѣамбола вѣры, погно- трѣте, какъ сѣнъ писѣнъ тамъ въ новѣиъхъ и старѣиъхъ книгѣахъ: въ найдѣте тамъ на азѣикахъ чѣеъхъ странъ то сѣное, что въ нашнѣхъ церкѣахъ, на нашѣиъхъ азѣикѣ: и въ дѣха свѣаго гѣа животворѣащаго. Тамъ нѣтъ ш сѣиъ шѣорѣкъ, и погомѣ нѣтъ причинѣ дѣлатѣ ѱльшѣи.

ленные подчистки и поправки в старых книгах, в каковых подложке у нас изверженный за расколом діакон Феофила съдвину дознан, по взятю у раскольнических книгъ и по ихъ самихъ признанію (см. Оубѣтъ Дух. изд. Б. мѣст. л. рѣд.). Что же значитъ сное согласіе разныхъ мѣстъ, разныхъ языковъ, разныхъ временъ, какъ не истинную церковную древность Вѣмбѣла вѣры, каковъ сонъ вышелез изъ рѣки сѣтцевъ втораго Вселенскаго собора; Но кто же первый сдѣлалъ вх немъ разнорѣчіе; сего исторически шкритъ нельзя, потому что начавшая разнорѣчіе рѣкопись, можетъ быть, совсѣмъ уже погнбала, да ели бы сонъ и сохранился, то нельзя воспроизвести писца, чтобы допросить о причинѣ разнорѣчія: здѣсь возможна только догадка. Вѣроятно, кто нибудь вздумалъ истребовать тамъ, гдѣ должно было только вѣрны слѣдовать предшественникамъ, и, видя, что вх Вѣмбѣлѣ вѣры первыхъ двѣхъ Лицъ Престія Троицы приписано именованіе истиннаго вх сдѣднннхъ словахъ: Бга истинна ш Бга истинна, заключилъ, что по равенствѣ вѣхъ Лицъ, должно быть и третіемъ приписано именованіе истиннаго; а изъ сего заключилъ далѣе, что вх Вѣмбѣлѣ сдѣланъ или пропѣкъ, или сѣшнякъ, и что надобно прибавить къ словъ: Гда, слово: истиннаго, или снмъ послѣднихъ замѣнить первое. Сдѣланное такимъ образомъ разнорѣчіе, вх такія времена, когда книги выходили не тысячами экземпляровъ изъ типографій, а по одному изъходя рѣки писца, могло переходить ш писца къ писцу, и ш чтеца къ чтецу многія десятилѣтія, прежде нежели шратило на себя заботливость церковнаго начальства. Послѣд. то Стоглавный соборъ, какъ выше показано, нашелез такое разнорѣчіе, что не зналъ, какъ возвратиться къ единствѣ. Но почему же погрѣшительна вставка слова: истиннаго; и потому, что первая часть Вѣмбѣла вѣры ш Бгѣ Сѣѣ и ш Бгѣ Снѣ изложена первыхъ вселенскихъ соборахъ, а та, которая говоритъ ш Бгѣ Духѣ Сѣѣмъ, приведена вх настоящю помостъ вторыхъ вселенскихъ соборахъ. Первый имѣлъ собственную причину прѣтивъ хитрословенныхъ арганъ сказать ш Бгѣ Снѣ: Бга истинна ш Бга истинна; второй не нашелез нужныхъ употребить подобное выраженіе прѣтивъ двукорцевъ. Подобное снмъ прилѣчать можно и вх другихъ частяхъ Вѣмбѣла вѣры. Ш Снѣ Бгѣмъ сказано: не сотворенна: ш Духѣ Сѣѣмъ сего не сказано: между тѣмъ совершенно достоверно, что Духъ Сѣѣмъ не сотворенъ, и что Сонъ есть истинный Бгѣ. Такъ вѣробалъ второй Вселенскій соборъ, такъ вѣрветъ и ннѣ прѣвославленна Прювь, и сѣ вѣробаніе ни малю не шслабаетъ тѣмъ, что вх Вѣмбѣлѣ вѣры не читалось и не читается слово: истиннаго. И

подлинну ли не читалось; спросиши ты. Ихъ шестъ на сѣбѣ оублажъ
 твоѣ на свидѣтели, которыхъ ты по собственнымъ твоимъ при-
 влалъ, вѣрить долженъ. По времени перваго Патріарха Іова
 прислано въ Москвѣ соборное дѣланіе четырехъ восточныхъ Патрі-
 арховъ къ царю и великому князю Феодору Іоанновичу, кел-
 Руссін синодальцу, въ поставленіи Іова перваго Патріарха Моско-
 вскаго, за рѣшении патріаршими и многыхъ святиелей восточныхъ,
 рѣшихъ до сѣи: въ етолихъ дѣланіи поименныхъ и оуболовъ вѣры, а
 въ немъ прилога: истиннаго вѣстъ, и читается: егѡже царствію не съ-
 деть конца. Ето соборное дѣланіе и теперь хранится въ Москвѣ,
 въ Патріаршей библіотекѣ, а въ Патріаршей ризницѣ хранится
 таккога, привезенный изъ Греціи митрополитомъ Фіотіемъ, который
 во время литургіи надѣвалъ, и на немъ виситъ оуболовъ безъ
 слова: истиннаго, по гречески, и стоить тамъ: егѡже царствію не съ-
 деть конца. Кому же вѣрить надобно, какъ не восточнымъ патрі-
 архамъ; все тамъ же хранится Псалтирь съдобаннаго Воловѣцкаго
 чюдотворца Зосимы келійнаа, по которой приподобный и правно
 исполнаа: въ ней писанъ оуболовъ безъ слова: истиннаго. Вѣ-
 рниши ли ты правильною поставленію перваго Руссійскаго Пат-
 ріарха Іова; безъ соличенія, вѣрниши. Итакъ, ты долженъ вѣрить
 соборному дѣланію четырехъ Патріарховъ въ егѡ поставленіи, а въ
 семъ дѣланіи оуболовъ вѣры написанъ такъ, какъ выше сказано,
 безъ приложенія слова: истиннаго. Если не увидѣши за сѣ Пат-
 ріарха Іова и Патріарховъ, которые возвели егѡ на патріаршество,
 то не увидѣши за то же и всю Церковь прошедшаго и нынѣш-
 наго времени. Говориши ли въ дрѣвохъ разнорѣчій оуболовъ вѣры,
 явленно: должно ли читать въ немъ: егѡже царствію не съдетъ конца,
 какъ читаетъ Церковь, или: егѡже царствію вѣрь конца, какъ читаетъ
 люкителъ старинны; Прошѣ не прогнѣвается: и не станѣ разсуждать
 въ семъ ничегѡ не значившихъ разнословій, а представляю сѣ въ
 прилѣгахъ того, какіе съетныи и бесполезныи споры заводатъ съ
 нами люди, хлалѣются старомъ вѣрою. — Оубѣшитель, Духъ истинны,
 да оубѣшитъ меня и тебя оуменишеніемъ распрей въ Христіанствѣ.
 Въ міръ во призвѣ насъ Ідѣ Бѣхъ (а Кор. 3, 5).

Благословеніе Оубители Прѣвнаго Сѣргіа. Троицкій мѣстока хлѣн.

Печатать дозволяется. Индіа, Іулія 5 днѣ, 1876 года.
 Цинзоръ, Архимандритъ Лячѡвій.

Москва. Въ Оубодѣльной Типографіи, 1876 года.

ВЗЫСКАНИЕ ПОГИБШИХЪ.

Отъ еще одно изъ самыхъ трогательныхъ — безчисленныхъ наименованій, коими любовь христіанская возмалчиваетъ Ту, Которая Сама объ этомъ предрекла: *отъ нынѣ ублажатъ Мачи роди* (Лук. 1, 48): *Взысканіе погибшихъ!* Такъ называется одна изъ чудотворныхъ иконъ Матери Божіей, и вотъ народное преданіе, почему эта икона получила такое наименование.

Въ Калужской губерніи, почти на самой границѣ ея съ Московскою, есть село Борь, а въ приходѣ этого села—деревня Вязовня. Тутъ, назадъ тому лѣтъ сто, жилъ одинъ благочестивый крестьянинъ котораго звали Федотомъ Алексѣевымъ. Крестьянинъ этотъ всегда отличался особеннымъ усердіемъ къ своему вѣдному сельскому храму, въ которомъ ризы священническія были вѣдныя крашенныя, а сосуды для службы Божіей—оловянныя. Федотъ Алексѣевъ, какъ могъ, украшалъ свой родной храмъ и жертвовалъ въ него разныя иконы. По занятіямъ своимъ онъ временно проживалъ въ г. Болховѣ и часто вѣздилъ по окрестнымъ селамъ и деревнямъ, скупая пеньку и конопляное сѣмя. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ, зимою, его застигла на пути буря и странная вьюга. Настала ночь; онъ сбился съ дороги и долго бѣдаль, надѣясь попасть въ какую-нибудь деревню, пока наконецъ лошадь его, выбившись изъ силъ, стала на краю непроходимого оврага. Ъхать было некуда; кругомъ—непроглядная тьма, буря не унималась, вьюга бушевала и морозъ становился все лютѣе. Не имѣя надежды на людскую помощь, несчастный путешъ отъ всего сердца возопилъ къ Заступницѣ рода Христіанскаго, Матери Божіей, и далъ обещаніе написать Ея икону *Взысканіе погибшихъ* для своего сельскаго храма, если останется живъ. Отъ стужи онъ весь продрогъ; чтобы сколько-нибудь согрѣться, онъ легъ въ сани и укрывшись, чѣмъ было можно,

стать засыпать, не чувствуя того, что совершенно замерзает... Еще нѣсколько минутъ и онъ погибъ бы; но Матерь Божія услышала его теплую молитву и взыскала погибающаго. Въ сосѣднемъ селеніи одинъ крестьянинъ вдругъ слышитъ у себя подъ окномъ чей-то голосъ: „возьмите!“ Онъ выходитъ къ воротамъ и видитъ запряженную лошадь, а въ саняхъ—полузамерзшаго своего знакомаго Оедота Алексѣева. Какъ и кто привелъ сюда съ краиврага его лошадь—осталось не извѣстнымъ. Едва живого Оедота внесли въ домъ, оттерли, обогрѣли и такимъ образомъ возвратили его къ жизни. Поболѣлъ немного Оедотъ, оправился, побѣжалъ въ Болховъ и тамъ заказалъ обѣщанную икону „Взысканіе погибшихъ.“ Когда икона была готова, онъ привезъ ее сначала въ свой родительскій домъ, а отсюда перенесъ на головѣ своей и въ свой родной Борскій храмъ. Съ того времени икона эта стала достоитною святынею сего храма. Дска ея очень большого размѣра: длина больше трехъ аршинъ, а ширина аршинъ и три четверти. Изображеніе раздѣлено на двѣ части: весь верхъ занятъ изображеніемъ Богоявленія Господня, а ниже изображена преблагословенная Матерь—Дѣва; въ святѣйшихъ объятіяхъ Ея Сынъ Божій къ Которому съ материнскою любовію Она преклонила свою главу. Какъ неизреченная Божія Премудрость, Сынъ Божій изображенъ не сидящимъ, а стоящимъ; какъ безконечная Любовь, Онъ взаимно держитъ въ Своихъ Божественныхъ объятіяхъ пречистую Матерь Свою, а въ лицѣ Ея и всякую преданную Ему душу. Когда смотришь на эту святую икону, то кажется будто, Матерь Божія Своимъ любящимъ материнскимъ взоромъ обращена къ каждому предстоящему Ей и молящемуся, сколько бы тутъ ни было богомольцевъ: какъ нѣжная Мать, Она радуется съ радующимися и утѣшаетъ сущихъ въ скорби и печали; Она готова даровать всеъ полезное по ихъ прошенію, только бы съ вѣрою и любовію просили Ея материнскаго заступничества предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ. И въ минуты радости всегда бы стоялъ предъ Нею и въ чувствѣ сердечнаго умиленія говорилъ: „радуйся, Радосте наша!“ И въ часы скорби неотступно повергался бы предъ Нею, взывая: „утѣшенія не имамъ развѣ Тебе Владычице міра, упованіе и предстательство вѣрныхъ: Ты ми помози!“ Такое изображеніе лица Богоматери побудило составителя службы въ честь сей иконы сказать въ стихирахъ: „Сердца наша привлекла еси, Дѣво чистая, благослѣбіемъ образа Твоего и боголѣпными онаго чудесами“ (на литіи).

Къ сожалѣнію, по простотѣ служившихъ при храмѣ села Борскіхъ священниковъ, чудесныя знаменія милости Царицы небесной не

были записываемы; но что такихъ знаменій было немало, это свидѣтельствуеетъ самый храмъ: вмѣсто прежней бѣдной деревянной церкви, теперь въ Вору возвышается прекрасный каменный храмъ. съ оградой, колокольной и богатою утварью, а на самой иконѣ положена серебropозлащенная риза вѣсомъ болѣе пуда, и все это устроено на приношенія богомольцевъ, отовсюду стекающихся на поклоненіе честному образу „Взысканія погибшихъ.“ Даже мѣсто для новаго храма было избрано самою Царницей небесной: когда было рѣшено строить этотъ храмъ, то два сосѣдніе помѣщика заспорили: на чьей землѣ его строить, — каждому хотѣлось, чтобы новый храмъ былъ построенъ на его землѣ. Споръ тянулся долго. Между тѣмъ, предъ самымъ началомъ дѣла о построеніи каменнаго храма, церковный староста, человекъ благочестивый, видитъ во снѣ, что пришелъ онъ въ старый деревянный храмъ, взялъ чудотворную икону „Взысканіе погибшихъ“ на свою голову, вынесъ ее изъ церкви и поставилъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она и сейчасъ стоитъ въ новомъ храмѣ. При этомъ староста слышитъ во снѣ: „здѣсь Мнѣ будетъ мѣсто.“ И вотъ, вскорѣ послѣ этого сновидѣнія получается изъ Св. Синода указъ, коимъ предписывается строить храмъ близъ стараго, деревяннаго, на томъ мѣстѣ, гдѣ было указано старостѣ во снѣ. — Изъ другихъ чудесныхъ знаменій отъ сей св. иконы особенно поразительно чудо исцѣленія нѣмага, невладѣвшаго ногами отрока: когда св. икона была принесена въ г. Серпуховъ (это было во время холеры въ 1871 г.), отрокъ проговорилъ: „вотъ—Взысканіе погибшихъ!“ и тутъ же сталъ на ноги. Послѣ принесенія иконы въ этотъ городъ и холера въ немъ прекратилась. Въ память сей милости Царницы небесной граждане г. Серпухова пожертвовали въ Борскій храмъ драгоценное Евангеліе съ изображеніемъ самой чудотворной иконы и съ подобающей надписью. Должно замѣтить, что иконъ, именуемыхъ „Взысканіе погибшихъ,“ есть нѣсколько: одна изъ нихъ, признаваемая также чудотворною, находится въ Московской церкви Рождества Христова, что въ Палашахъ.

П О У Ч Е Н І Е .

Владычице, помози, на ны милосердосавиши; потщиися, пособиае.мъ отъ многества прегрѣшеній!..

Вздохъ и прискорбенъ путь, ведущій въ царство небесное; за то онъ ведетъ прямо къ Богу на небо. Широко и пространенъ

путь погибели; за то много—о, какъ много людей погибаетъ на этомъ пути и ниспадаетъ прямо во дно адаво! Сколько распутій на этомъ, погибельномъ пути! Сколько пропастей и стремнинъ грозитъ на немъ путнику! Какъ будто во тьмѣ ночной блуждаютъ на семъ пути погибельномъ люди грѣшныя: сами не вѣдая: куда они идутъ? что ихъ ждетъ въ концѣ этого пути?—Кто же вразумитъ ихъ? Кто выведетъ на прямой путь спасительный?.. „Единъ Господь можетъ кающагося грѣшника прощати, но на сіе умоляетъ Его Мати.“ говоритъ святитель Димитрій Ростовскій. Не имѣемъ мы, грѣшныя, дерзновенія предъ Господомъ нашимъ: каждый день и каждый часъ мы прогнѣваемъ Его своими беззаконіями: кто же заступится за насъ? кто подастъ намъ руку помощи? къ кому намъ взывать въ горести душъ нашихъ, аще не къ Тебѣ, о Владычице наша, пресвятая Богородице? Воззри матернимъ взоромъ Твоимъ, Царице небесная, на насъ бѣдныхъ, немощныхъ странниковъ земныхъ: умилосердися надъ нами, помоги намъ, толико грѣхами обремененнымъ и долу преклоненнымъ: взыми насъ, по распутіямъ міра сего грѣшнаго блуждающихъ, спаси молитвеннымъ Твоимъ предстательствомъ погибающихъ! Вѣдаемъ, о Госпоже наша пресвятая Богородице, что Сынъ Твой и Богъ нашъ ни въ чемъ Тебѣ, яко Матери Своей возлюбленной, не откажетъ; вѣдаемъ, что и Ты, преисполненная любви къ роду Христіанскому, съ свойственною Тебѣ благостію всякому моленію смиренныхъ грѣшниковъ внимаешь: не отрини тѣо и насъ недостойныхъ, надеждо наша непостыдная, Заступнице усердная! Что будетъ съ нами окаянными, если Ты отвратишь пресвѣтлое лице Твое отъ насъ? Уже и теперь врагъ такъ часто смѣется надъ нами, такъ часто побѣждаетъ насъ, забывающихъ заповѣди Сына Твоего, пребывающихъ въ лѣности и нерадѣніи: а что будетъ тогда, когда онъ, вселукавый, увидитъ, что Ты не внемлешь нашимъ молитвамъ?.. О, да не будетъ сего, премилосердая наша Заступница и Владычица! Отжени отъ насъ смиренныхъ рабовъ Твоихъ всякое уныніе, забвеніе, неразуміе и нерадѣніе, прожени вся скверная, лукавая и хульная помышленія отъ грѣшныхъ сердецъ нашихъ, погаси пламень страстей нашихъ, яко нищи есмы и окаянии... Избави отъ многихъ и лютыхъ воспоминаній, и предпріятій, яко благословенна еси отъ всѣхъ родовъ и славится пречестное имя Твое во вѣки вѣковъ, аминь.

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листовъ 70 к., съ
пересылкою 90 к.

№ 636.

Адресъ:
Сергіевъ посадъ, Московскоѣ
губ., въ Редакцію „Троицкихъ
Листковъ“.

(Изданіе третіе).

Печатать дозволяется. Визанія. Февраля 25 дня, 1896 года. Цензоръ,
Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Нарвскій.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Древніе Хрістіане во время чумы.

авно это было: 1650 лѣтъ назадъ; далеко это происходило: на сѣверныхъ берегахъ Африки, въ славныхъ тогда городахъ Александріи и Карфагенѣ. Но что происходило такъ давно и такъ далеко, очень поучительно для насъ и для нашего времени.

Въ Александріи въ то время святительствовалъ Священномученикъ Діонисій; въ Карфагенѣ—тоже Священномученикъ Кипріанъ. Въ тогдашней столицѣ всего міра—Римѣ царствовалъ языческій императоръ Галлъ. Страшное бѣдствіе постигло тогда всю Римскую имперію: то была чума. Прежде всего она появилась въ Аравіи, оттуда была завезена въ Египетъ, затѣмъ проникла въ сѣверную Африку и наконецъ, ужасно свирѣпствуя, буквально уничтожая цѣлые города и деревни, перешла въ западные предѣлы имперіи. Люди страдали страшнымъ разстройствомъ желудка; внутренній жаръ сожигалъ горло, покрывавшееся язвами и нарывами, воспалялъ глаза, наливавшіеся кровью, и разѣдалъ все тѣло чело-вѣка ракомъ. Походка становилась нетвердою; слухъ притуплялся, зрѣніе ослабѣвало и больной умиралъ ужасною смертію. Страшное зрѣлище представлялъ тогда Карфагенъ! Воздухъ былъ душный; ни малѣйшаго движенія вѣтра; нестерпимый африканскій зной расслаблялъ и душу и тѣло. На улицахъ царил мертвая тишина. Дома были наглухо заколочены. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ томились покинутые родными и друзьями несчастные, подвергшіеся заразе. По улицамъ и закоулкамъ тамъ и сямъ валялись выброшенные трупы умершихъ и, распространяя нестерпимое зловоніе, заражали воздухъ. Но, что всего ужаснѣе, между трупами шевелились и живые: это отцы выбросили своихъ заболѣвшихъ дѣтей, дѣти—родителей, мужья—женъ... По временамъ слышался предсмертный стонъ, а жадность, не боясь заразы, снѣшила воспользоваться безпомощнымъ положеніемъ умирающихъ и грабила ихъ....

Вотъ въ одномъ изъ просторныхъ зданій, на окраинѣ Карфагена, собралось общество Хрістіанъ. Видно тяжело у всѣхъ на души: нѣмое молчаніе оковало уста; видъ у всѣхъ такой мрачный, пугливый, подавленный. Но вотъ, вдругъ всѣ ожились; взоры всѣхъ направились въ одну сторону: явился святитель Кипріанъ, любимый пастырь, отецъ вѣрующихъ. Его взоръ свѣтится милосердіемъ и святостію. Его лицо откры-

то; его осанка важна и величава. Строгий, но безъ суровости, протвѣй и милостивый, но безъ излишней слабости, онъ внушаетъ къ себѣ любовь и общее уваженіе. Одно появленіе, однаъ взглядъ его производитъ, видимо, сильное впечатлѣвіе. И понятно: всѣ хорошо знали, что сей Святитель преисполненъ горячей заботливости о каждомъ страждущемъ, не щадилъ средствъ для помощи нуждающимся, готовъ былъ раздѣлить скорбь каждаго. Онъ и теперь созвалъ вѣрующихъ для того, чтобы поддержать своимъ словомъ благодатнымъ малодушествующихъ, ободрить смущающихся близкою опасностію смерти, укрѣпить всѣхъ въ тяжкую годину испытанія. Рѣчь его дышетъ необыкновенною силою убѣжденія, пронизана крѣпкой вѣрой, непоколебимой надеждой на Бога. «Что представляетъ намъ міръ? говоритъ Святитель. Каждый день борьба противъ діавола, каждый часъ— война противъ его стрѣлъ! Бѣдное сердце человѣка! Осаждаемое со всѣхъ сторонъ отъ діавола, оно съ трудомъ защищается, едва успѣвая приготовить надлежащій отпоръ. Только что оттѣснить корыстолюбіе, какъ поднимается сладострастіе; подавить сладострастіе—на его мѣсто является тотчасъ честолюбіе; удалится честолюбіе—воспламеняется гнѣвъ, поднимаетъ голову гордость, высокомеріе, зависть... Вотъ сколько бурь долженъ выдержать нашъ духъ ежедневно; вотъ какъ много опасностей угрожаютъ сердцу! И находятъ же люди удовольствіе и счастье въ этомъ положеніи, когда приходится стоять подъ мечами врага!.. Таковъ настоящій міръ. Какъ не похожъ на него тотъ—загробный міръ! Тамъ избавленіе отъ всѣхъ золъ этого міра. Чего же бояться смерти? Многіе изъ нашихъ умерли отъ заразы: это значить, что они избавились отъ бѣдствій этого свѣта. Только тамъ, въ будущей жизни, истинный миръ, невозмутимый покой, вѣчная безопасность, если только ты загладишь свои грѣхи покаяніемъ. Тамъ наша родина. А кто, странствуя на чужбинѣ, не спѣшитъ возвратиться на милую родину? Наше отечество—рай; наши прародители—патріархи. Къ чему же медлить, если Богъ зоветъ насъ узрѣть свое отечество, привѣтствовать тамъ своихъ родителей? Тамъ ожидаетъ насъ безчисленное множество нашихъ возлюбленныхъ: наши родители, братья, дѣти съ нетерпѣніемъ ждутъ насъ; получивъ блаженство, они заботятся лишь о нашемъ спасеніи. Одна возможность—заключить ихъ въ свои объятія—что это за радость для нихъ и для насъ! О, какъ велика радость въ

царствѣ небесномъ, гдѣ уже никогда не думаютъ о смерти, какъ велико блаженство вѣчной жизни! Тамъ свѣтлый ликъ Апостоловъ; тамъ собраніе ликующихъ пророковъ; тамъ лучезарное воинство мучениковъ, увѣнчанныхъ за свою побѣду въ борьбѣ и страданіяхъ; тамъ торжествующія дѣвы; тамъ получившіе свою награду человеколюбцы. И всѣ они ждутъ насъ, ужели же мы не рады будемъ видѣть ихъ?! А съ ними и Самого Христа! А если такъ, то почему же мы боимся смерти, боимся перехода въ ту жизнь? Все это происходитъ оттого, что слаба вѣра, потому, что никто не вѣритъ въ истину того, что обѣщаетъ Самъ Богъ. Это значитъ вовсе не знать Бога; это значитъ грѣхомъ невѣрія оскорблять Христа Господа. Можно ли печалиться съ умершихъ братіяхъ? Они уже свободны отъ узъ настоящаго міра; они не потеряны для насъ; только пошли впереди насъ. — Только тотъ долженъ трепетать смерти, кто будетъ преданъ адскому мученію, для кого смерть временная есть только переходъ къ смерти вѣчной. Между тѣмъ страхъ смерти пробуждаетъ равнодушныхъ, заставляетъ задуматься распушенныхъ; опасность заразы испытываетъ праведность каждаго: заботятся ли здоровые о больныхъ, искренно ли любятъ близкіе своихъ друзей, не отказываютъ ли врачи въ помощи болящимъ, сдерживаютъ ли жестокіе свою горячность и необузданность, погашаютъ ли въ себѣ жажду къ деньгамъ лихоимцы и хищники, гибнутъ ли гордые свою шею... Да, это время— время упражненія въ добродѣтели для насъ, мы должны пользоваться имъ, чтобы получить вѣнецъ!»

Такъ поучалъ святитель Божій Кирианъ. И слово его ободрило вѣрующихъ. Богатые спѣшили сложить у ногъ пастыря золото; бѣдные, но сильные тѣломъ спѣшили на улицы города— хоронить трупы, слабые— ходить за больными. Всѣ, кто могъ, спѣшили жертвовать всѣмъ, что имѣли, на пользу болящихъ. Съ любовью смотрѣлъ старецъ-Святитель на свою паству, любовался какъ отецъ любимымъ дѣтищемъ. «Дѣти мои, говорилъ онъ: если мы будемъ оказывать добро только своимъ— Христіанамъ, то поступимъ только, какъ язычники. Мы дѣти Отца небеснаго, а Онъ велитъ свѣтить солнцу, посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ: будемъ и мы оказывать помощь даже и своимъ гонителямъ—язычникамъ!» И слово Святителя было исполнено, и язычники съ изумленіемъ увидѣли, какъ Христіане ухаживали за ихъ же больными, отъ которыхъ сами язычники бѣжали прочь...

Перенесемъ теперь мыслію въ Александрію. И тамъ слезы, и тамъ всё плачутъ: отъ множества умирающихъ городъ оглашается стонами. Нѣтъ дома, въ которомъ не было бы покойника. Что же Хрістіане? Вотъ что пишетъ о нихъ самъ ихъ пастырь добрый, священномученикъ Діонисій: «весьма многіе изъ нашихъ братій, неутомимо ходили за больными и, служа имъ ради Хріста, виѣсть съ ними радостно умирали, потому что заражались отъ нихъ. А сей родъ смерти, будучи дѣломъ великаго благочестія и твердой вѣры, ничѣмъ не ниже мученичества. А язычники прогоняли заболѣвающихъ, уѣгали отъ самыхъ любезныхъ, выбрасывали на улицу полуумертвыхъ, стараясь избавиться отъ смерти, и все же умирали...»

Такъ поступали древніе Хрістіане во время великаго общественаго бѣдствія. — Братіе — нынѣшніе Хрістіане! За тяжкіе грѣхи наши и на насъ пустилъ Господь бѣду великую: уже немало изъ братій нашихъ похитила холера... Правда, еще не такъ опустошаетъ она грады и веси наши, какъ тогда язва опустошала Карфагенъ и Александрію; но дѣло не въ томъ: много или мало умираетъ людей, а въ томъ, готовы ли сами мы встрѣтить смерть такъ мужественно, какъ встрѣчали ее древніе Хрістіане? Они, напримѣръ, причащались св. Таинъ каждый праздникъ, каждый воскресный день, а у васъ есть такіе, которые по нѣсколькѣ лѣтъ не говѣли. Имъ не было даже нужды напоминать объ этомъ: св. ихъ пастыри говорили имъ только: не бойтесь смерти, она ведетъ къ вѣчной жизни. А нынѣшнимъ какъ не сказать: хоть ради страха-то смертнаго поговѣйте, соединитесь со Хрістомъ въ св. Тайнахъ, исправьте свою жизнь... Тогда и смерть будетъ не страшна для васъ: умирать когда нибудь да надобно, только бы съ покаяніемъ умереть! А кому приведетъ Богъ за умирающими походить, тотъ пусть помнитъ примѣръ древнихъ Хрістіанъ, которыхъ св. священномученики Кипріанъ и Діонисій называютъ достойными вѣнца мученическаго. Самы себя и другъ друга Хрісту Богу предадимъ, и Онъ помилуетъ насъ ниже вѣсть судьбами. Аминь.

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

«ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ»

выходятъ безсрочно. Цѣна за 100
экзотковъ 70 к., съ пересылки. 90 к.

№ 637.

АДРЕСЪ:

Сергіевъ Посадъ, Моск. губ., въ
Редакцію „Троицкихъ Листковъ.“

Печатать дозволяется. Визанія. Юля 28 дня, 1893 года.

Целоворъ, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Ефимова. Б. Якимовка, домъ Смирновой.

Плачь блаженнаго аввы Исаиѣ.

1. **У**вы мнѣ бѣдному! Увы мнѣ несчастному! Отъ огня геенскаго еще не далека я: еще дѣйствуютъ въ душѣ моей тѣ, которые увлекаютъ въ оный человекъ; еще имѣютъ надъ сердцемъ моимъ силу тѣ, которые хотятъ низвергнуть меня въ вѣчное пламя; еще не знаю, что будетъ со мною. Еще не проложилъ я прямой дороги. Еще не освобожденъ совершенно отъ власти воздушныя: посредствомъ дѣлъ беззаконія она еще силится господствовать надъ сердцемъ моимъ. Еще не принялъ я въ свое сердце моего Освободителя, Который для того и сходилъ на землю, чтобы освободить меня отъ тяжкаго рабства духовъ злобы: а во мнѣ живетъ еще нечестіе ихъ. Не вижу еще, на что могу надѣяться въ страшный день судный. Еще не знаю, приговоръ ли смерти вѣчной услышу я или вѣтъ. Еще не исключенъ я изъ числа виновныхъ. Узникъ, заключенный въ темницѣ, не веселится. Кто скованъ мѣдными оковами, тотъ не можетъ дѣлать, что ему угодно. Какъ поведетъ другихъ тотъ, у кого на ногахъ цѣпи? Какъ можетъ быть покоенъ тотъ, кто урученъ скорбію? Какъ можетъ съ удовольствіемъ вкушать пишу тотъ, у кого петля на шеѣ? Онъ и не помышляетъ уже, какъ бы совершить еще какія-либо преступленія, но стенаетъ и плачетъ о тѣхъ, коими освершилъ уже душу свою, и за которыя теперь справедливо переноситъ мученія.

2. Кто размышляетъ о тѣхъ мукахъ, коимъ подвергнется нѣкогда за свои беззаконія, тотъ уже не разсуждаетъ болѣе ни о чемъ: его сердце удручено скорбію о предстоящихъ мученіяхъ; представленіе о нихъ заглушаетъ всѣ прочія мысли; ему и пища на умъ не приходитъ. Ничего не отвѣчаетъ онъ тѣмъ, которые бранятъ его; терпѣливо переноситъ всѣ обиды, почитая себя достойнымъ оныхъ; съ тяжкими вздохами и стономъ помышляетъ онъ о томъ страшномъ судѣ, предъ которымъ нѣкогда долженъ явиться; сильная скорбь сердца источаетъ изъ очей его обильныя слезы. Если вмѣстѣ съ нимъ влекуть и другихъ узниковъ, онъ не обращаетъ на нихъ вниманія, не совѣтуется съ ними, что дѣлать. *Ктождо свое время понесетъ* (Гал. 6, 5). Когда ведутъ его на мѣсто казни, съ поникшею главою опускаетъ онъ глаза свои. Никто не смѣетъ говорить о немъ: всѣ боятся лютои мученія. Онъ самъ признается въ тѣхъ злодѣяніяхъ, за кои осужденъ.

3. Доколь же буду я пренебрегать тѣмъ, что вижу предъ собою? Сердце мое изсохло; зной страстей палить душу мою: разсѣянность ума встревожила мою голову; чувственныя потребности оковали меня; плоть нудить меня сойти съ прямой дороги. Нѣтъ у меня друга, который бы замолвилъ за меня; нѣтъ даровъ, которые бы могъ я послать въ небеснымъ гражданамъ. Со всѣхъ сторонъ облежать меня бѣдствія, но не узнаютъ меня небесные граждане; прошу, умоляю ихъ— не слушаютъ меня. Сердце мое не находитъ себѣ утѣшенія. Жало грѣховъ непрестанно пронзаетъ меня. Время беззаконій моихъ часъ отъ часу тяжелѣетъ. Слышу, что мѣсто казни близко. Раны, которыя, казалось, зажили, снова открылись на моемъ тѣлѣ... Прикрывая раны мои, чтобы люди не увидѣли ихъ, я въ то же время не позволяю, чтобы врачъ зазѣчилъ ихъ. Врачъ—хорошій и платы не требуетъ; но я такъ лѣнивъ, что въ тягость мнѣ даже подойти къ Нему. Онъ Самъ подходитъ ко мнѣ, чтобы уврачевать меня, и видитъ, что я употребляю въ пищу то, что вредно для меня въ настоящей болѣзни. Совѣтуетъ мнѣ, чтобы я впредь воздержался отъ сей пищи, но лукавое сердце измѣняетъ мнѣ. Всякій разъ, какъ поѣмъ запрещеннаго, раскаяваюсь въ своемъ малодушіи, но мое раскаявіе непрочно. Врачъ присылаетъ мнѣ пищу полезную для меня, но худая привычка не даетъ мнѣ употреблять того, что Онъ мнѣ присылаетъ. Не знаю, что мнѣ теперь дѣлать? Плачьте со мною, братья мои возлюбленные, да низойдетъ на меня помощь свыше, да наставить и укрѣпить меня Господь Богъ нашъ, ибо Его царство, и сила и слава всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

4. Горе намъ, что мы, на семь краткомъ поприщѣ жизни такъ пристращаемся къ чувственнымъ удовольствіямъ! Мы удовлетворяемъ незаконное кратковременное пожеланіе, и за то становимся недостойными восхитительнаго зрѣлища славы Божіей. Горе намъ! Тлѣніе не наследствуетъ нетлѣнія (1 Кор. 15, 10), а мы, презирая нетлѣнное, стараемъ безумною страстію къ тлѣнному. Горе намъ питающимъ и дѣлющимъ плоть свою, которая нѣкогда должна сдѣлаться пищею червей и обратиться въ прахъ! Увы намъ! Мы не страшимся ни огня неугасимаго, въ коемъ вѣчно горѣть будемъ, ни червя неусыпаемаго, который никогда не перестанетъ глотать насъ... Увы намъ! Тѣло наше, оскверненное беззаконіями, почитаютъ и лобызаютъ люди благочестивые, а между тѣмъ мы— гробы раскрашенные (Мѡ. 23, 17). Горе намъ, пиршествами рас-

гонами вознигающимъ въ себѣ похоть плотскую! Горе намъ! Сынъ Божій, единосущный Отцу Своему, для насъ содѣлавшійся Сыномъ человѣческимъ, не имать въ насъ, гдѣ главы подловити (Мѣ. 8, 20), тогда какъ лисы—хитрые и нечистые демоны—имѣють въ насъ язвыны. Увы намъ! Правые сердцемъ предстануть предъ судилище Христово съ душами святыми и тѣлами чистыми, а мы—съ нечистыми душами своими и скверными тѣлами—какъ явимся предъ Судію неумытнаго? Горе намъ! Приговоръ смерти вѣчной изречеть Онъ беззаконникамъ...

5. Увы намъ! Привязанные ко всѣмъ порокамъ и преступленіямъ, мы еще дерзаемъ требовать себѣ чести и славы, святымъ подобающей. Увы намъ! Оскверненные всѣми грѣхами и беззаконіями, мы—какъ будто безпорочные—не стыдимся обращаться въ мирномъ кругу людей невинныхъ и благочестивыхъ. Горе намъ! Сами покрытые иракомъ заблуждений, мы беремъ руководить и наставлять тѣхъ, которые гораздо лучше и превосходятъ насъ. Горе намъ! Тяжкія и неудобноносимыя бремена налагаемъ мы на выи братьевъ своихъ, а сами, будто по слабости нашего тѣлеснаго сложенія, не хотимъ и пальцемъ коснуться оныхъ. Увы намъ! Сами не исполняемъ того, что повелѣвають намъ законы Божественные, а другихъ не стыдимся наставлять обязанностямъ благочестія. Увы намъ! Когда мы пьемъ и ѣдимъ, то не хотимъ разсудить, какая борьба произойдетъ оттого для духа нашего. Увы намъ! Мы пренебрегаемъ Божественными молитвами и чтеніемъ Священнаго Писанія, а тратимъ драгоценное время на мелочи и нустословіе...

6. Горе намъ, живо чувствующимъ болѣзни тѣлесныя, а для рапъ и скорбей душевныхъ не имѣющимъ никакого чувства! Горе намъ! Не показываемъ мы ни страха рабскаго, ни усердія наемниговъ, ни любви сыновней—въ исполненіи заповѣдей Божіихъ. Увы намъ! Богатымъ и сильнымъ угождать стараемся, а бѣдныхъ, съ покорностью вымаливающихъ у насъ крупницъ со стола нашего, какъ навязчивую толпу, гонимъ отъ себя прочь. Увы намъ! Не по добродѣтелямъ, а по одному своему мнѣнію оцѣиваемъ мы ближнихъ своихъ...

7. Увы намъ! Разсматриваемъ, судимъ, опредѣляемъ, наставляемъ другихъ, въ чемъ состоитъ честное и справедливое, а между тѣмъ—какъ далеки мы отъ дѣлъ добрыхъ и благочестивыхъ! Увы намъ! Въ глазахъ людей боимся сдѣлать преступленіе, а предъ Богомъ—тайнозрителемъ не

страшнѣмъ совершать дѣлъ студныхъ. Горе намъ, не осужающимъ разговоромъ нашихъ солию Божественною!...

8. Увы намъ! Днемъ и ночью повторяемъ мы: Господи, Господи! а не дѣлаемъ того, что велитъ Господь. Увы миѣ! Пишу плачь сей, а вѣтъ еще во миѣ знаковъ истиннаго покаянія. Увы намъ! Мы не размышляемъ о мрачномъ вѣчномъ пламени, о вѣчномъ плачѣ и скрежетаніи зубовъ. Богъ отнялъ у того пламени свѣтъ и оставилъ въ немъ только силу сожигать, дабы во мракѣ тѣмъ больше страдали осужденные.

9. Увы миѣ! Бѣдная душа моя! Мучительная скорбь не престанно грызетъ мое сердце; небесное, вѣчное, негнѣвное промѣнялъ я на земное, тлѣнное, скоропреходящее; низкое и достойное презрѣнія предпочелъ я сладости любви христіанской; мракъ заблужденія изгналъ изъ души моей свѣтъ истины. Увы миѣ бѣдному, улы миѣ несчастному! діаволъ опуталъ меня своими сѣтями. Кто не станетъ плакать о моей участи? Кто не прольетъ слезъ горести объ изнемогшемъ подъ бременемъ трудовъ бесполезныхъ? Кто не сжаится надо мною, въ пристани потерпѣвшимъ кораблекрушеніе? Помилуйте меня, помилуйте меня, хотя вы, друзья мои! (Іов. 19, 2). Падите предъ любвеобильнымъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, умоляйте Его! Да сниметъ съ меня густой мракъ, коимъ обложилъ меня діаволъ! Нѣтъ скорби, которая бы была сильнѣе моей. Нѣтъ язвы, которая бы равнялась съ моею. Ибо *беззаконія моя превзыдоша главу мою* (Пс. 37, 5). Увы миѣ, бѣдная душа моя! Помысли, какихъ благъ ты лишаешь себя, какимъ мученіямъ подвергаешь себя! Итакъ, прежде нежели угаснетъ свѣтъ надъ главою твоею, падѣ къ ногамъ Отца небеснаго, умолай Свѣтодавца благоутробнаго, чтобы освободилъ тебя отъ вѣчнаго пламени и тѣмъ вромѣшней. Ибо Его благости принадлежитъ—прощать грѣхи человѣческіе. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
выходятъ безсрочно. Цѣна за 100 № 638.
листовъ 70 и., съ пересылкою 90 и.

Адресъ:
Сергіевъ Посадъ, Москов. губ., въ
Редакцію „Троицкихъ Листковъ“.

Печатать дозволяется. Введеніи. Іюля 28 дня, 1892 г.

Цензоръ, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Ефимова. Б. Якиманка, д. Смирновой.

Въ чемъ главный грѣхъ штундистовъ?

уша болитъ, когда подумаешь о нашихъ штундистахъ, молоканахъ, баптистахъ и другихъ отщепенцахъ отъ святой Церкви Православной! Какое удивительное легкомысліе, какое непростительное самомиѣніе! 900 лѣтъ Русскіе люди свято хранили вѣру Православную, которую принялъ отъ Грековъ нашъ равноапостольный Князь Владимиръ, а Греки сохранили ее отъ самыхъ временъ Апостольскихъ, и сколько за все это время—и въ Греціи, и у насъ на Руси, и у другихъ народовъ Православныхъ, было людей мудрыхъ, ученыхъ, благочестивыхъ, святыхъ; и все они вѣровали и молились по православному, и никто изъ нихъ не дерзалъ даже сомнѣваться въ истиннѣ вѣры своей: а вотъ у насъ завелись такіе умники — штундисты, молокане, баптисты и другіе сектанты, которые воображаютъ, будто они лучше всѣхъ мужей мудрыхъ и святыхъ уразумѣли слово Божіе, будто все тѣ люди мудрые и святые заблуждались, ошибались, не понимали слова Божія, какъ нужно, или же другихъ обманывали изъ-за корысти какой-то... Не гордость ли—думать такъ? не страшное ли, губительное самомиѣніе? Они, видите ли, считаютъ себя и святѣе, и мудрѣе, и лучше всѣхъ святыхъ Божіихъ, отъ вѣка Богу угодившихъ въ вѣрѣ православной,—мудрѣе и лучше всѣхъ православныхъ Христіанъ, отъ самого нашего Православнаго Царя-батюшки, отъ всѣхъ нашихъ святителей и пастырей, до несмѣтнаго числа простыхъ людей, въ смиренной простотѣ спасающихся въ вѣдрахъ своей матери—Церкви Православной! Ну—не страшное ли это самообольщеніе? Съ Богомъ что ли говорилъ онъ? Или Богъ послалъ имъ какихъ-то новыхъ, мудрыхъ учителей? Знаемъ мы, откуда и у кого взяли они свою недалежую мудрость. Побывали ихъ первые лжеучители у нѣмцевъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ, наслушались тамъ еретическихъ толкованій о вѣрѣ, да и стали сами то же повторять: понравилось, видно, учить другихъ, благо для такого ученія немного нужно науки: вычиталъ вѣсколько текстовъ изъ Библии, заучилъ ихъ наизусть, не справляясь, вѣрно ли попалъ ихъ,—вотъ и сталъ учителемъ! Забыли такіе учителя-самозванцы слово Писанія: *не буди мудръ о себѣ* (Притч. 3, 7); забыли слово св. Апостола Іакова, брата Господня по плоти: *братія мои! немногіе дѣлайтеся учителями, зная, что мы подвергнемся большому осужденію, ибо все мы много согрѣшаемъ* (Іак. 3, 1. 2). А въ штундѣ, въ баптизмѣ, у молоканъ и у всѣхъ подобныхъ имъ сектантовъ, лишь бы смѣлости достало, а то всякій можетъ быть учителемъ. Развѣ это не гордость, не самомиѣніе, доходящее до глупости? Развѣ это не тяжкій грѣхъ предъ Господомъ Богомъ и предъ ближними, которыхъ такой самозванный учитель вводитъ въ заблужденіе? Такіе незваные учителя любятъ говорить: „мы не новую вѣру держимъ, мы учимъ и вѣруемъ по Евангелію“. Но откуда они взяли самое Евангеліе-то? Съ неба что ли оно упало къ нимъ? Конечно нѣтъ: они взяли его у той же святой Церкви Православной. Она сберегла его какъ святой даръ отъ дней св. Апостоловъ, чрезъ многія сотни лѣтъ. Сберег-

ла она его чрезъ своихъ пастырей и архипастырей, изъ коихъ многіе въ былые вѣка и душу свою положили, и кровь свою пролили за св. Евангеліе. Эти же св. пастыри и на нашъ Русскій языкъ перевели все книги св. Писанія съ языка Греческаго. Вотъ какъ св. Церковь любила и неприкосновенно хранила слово Божіе и св. Евангеліе. Какъ же смѣютъ штундисты, разные баптисты и другіе сектанты обвинять ее въ томъ, будто она не разумѣетъ и даже будто пекажаетъ слово Божіе? Она приняла его изъ рукъ самихъ Апостоловъ, она благоговѣнно хранила его въ теченіи 1800 лѣтъ; когда появлялись между Хрістіанами разные самочинные люди, еретики, сектанты и раскольники, которые по своему смышленію, какъ вышшіе штундисты, толковали слово Божіе, св. Церковь собирала со всехъ концовъ міра Хрістіанскаго своихъ мудрыхъ и благочестивыхъ пастырей и учителей, и они, прызывая на помощь Святаго Духа, разсуждали: какъ должно понимать слово Божіе по духу ученія Апостольскаго, и такимъ образомъ едиными устами и единымъ сердцемъ свидѣтельствовали единую истинную православную вѣру. Ближе насъ во времени жили они ко временамъ Апостольскимъ, лучше насъ знали отъ учениковъ и преемниковъ Апостольскихъ: какъ понимали св. Писаніе сами св. Апостолы, а потому могли лучше насъ и толковать его согласно съ ученіемъ самихъ Апостоловъ. Многіе изъ нихъ претерпѣли страданія и смерть отъ еретиковъ за православное пониманіе слова Божія, и не измѣнили св. истиннаго ученія православнаго. А какъ они свято и богоугодно жили, о томъ и говорятъ нечего: какъ небо отъ земли, такъ далеко отстоятъ наша грѣшная жизнь отъ ихъ святой подвижнической жизни,—такъ они были кротки, смиренны, любовью къ Богу и ближнему преисполнены!... За то и сподоблялись они отъ Господа Бога дара чудотвореній: болящихъ исцѣляли, даже мертвыхъ воскрешали... Вотъ отъ кого мы православные получили книги св. Писанія, вотъ кто передалъ намъ св. Евангеліе, вотъ наши учителя и наставники: какъ должно понимать слово Божіе! Они оставили намъ толкованіе на св. Писаніе. И вотъ этихъ-то нашихъ учителей и не хотятъ знать все эти штундисты, моловане, баптисты и прочіе ихъ подобныя, коихъ не перечесть! Вотъ ихъ-то, святыхъ, богомудрыхъ, Богомъ прославленныхъ мужей эти самозванные толковники и обвиняютъ въ искаженіи слова Божія, въ томъ, будто они неправильно толкуютъ его, будто—страшно, право вымолвить: будто они обманываютъ народъ, перетолковывая слово Божіе неправо, въ своихъ видахъ коростныхъ! А они вотъ, эти штундовые вожаки, разные Рабшапки и Шенченки, и понимаютъ, и толкуютъ слово Божіе правильно, они не обманываютъ народъ, чрезъ нихъ, видите ли, Самъ Духъ Божій возвѣщаетъ истину! Не правда ли: какое ужасное самолюбіе, какое ослѣпленіе гордаго невѣжественнаго ума, который не хочетъ даже просто и здраво обдумать дѣло, не хочетъ подумать: „да неужели же, въ самомъ дѣлѣ, все эти милліоны православно вѣровавшихъ въ теченіи 1800 лѣтъ, и нынѣ вѣрующихъ, глупѣе меня? ужель я такой умникъ, что могу судить и ридить всехъ ихъ—эти милліоны православныхъ Хрісті-

яль, а самъ такъ и ошибиться не могу? А что если я-то именно и ошибаюсь? Что если они-то и правы? Не лучше ли, не безопаснѣе ли для спасенія поточнѣе отъ самой Церкви, изъ ея книгъ, отъ ея толковниковъ узнать: что и почему она толкуетъ такъ, а не иначе? Неужели же никто изъ православныхъ такъ и не желаетъ себѣ спасенія? Ужели въ Церкви Православной только и есть, что обманщики да невѣжи, первые всѣхъ обманываютъ, а послѣднiе какъ стадо за ними идутъ? Вѣдь вотъ и Царь нашъ блюдетъ вѣру православную, ужели и онъ обманщикъ? Вѣдь все, что меня смущаетъ, наговорили мнѣ нѣмцы да ихъ ученики—враги Русской земли: дай-ка я провѣрю, много ли правды въ ихъ рѣчахъ? Вѣдь и дiаволь можетъ, какъ сказано, принимать образъ ангела свѣтлаго: что мудреннаго, если меня, пользуясь моею же простотою, только хотятъ сбить съ толку всѣ эти лжеучители нѣмцы и имъ подобные?“ Вотъ если бы сталъ такъ разсуждать добросовѣстный штундистъ, да не погордился взять въ руки писанiя святоотеческiя, напримѣръ, толкованiя св. Златоуста на Евангелiе, или вообще книги церковныя, да сталъ бы читать ихъ со смиренiемъ и охотою, какъ читаетъ разныя нѣмецкiя выписки изъ ихъ лютеровыхъ жемудрованiй, то и увидѣлъ бы свѣтъ истины Божiей въ ученiи Церкви Православной. Вотъ хотя бы относително тѣхъ же св. Евангелiй: онъ узналъ бы, что въ первое время послѣ Апостоловъ было много разныхъ сочиненiй, называемыхъ Евангелiями,—объ этомъ и св. Лука Евангелистъ пишетъ въ самомъ началѣ своего Евангелiя,—а почему изъ этихъ многихъ сочиненiй приняты и признаны всѣмъ миромъ Христiанскимъ только четыре? Ни въ Евангелiяхъ, ни въ Апостольскпхъ посланiяхъ, ни слова не говорится, что ихъ только четыре. Откуда же штундисты знаютъ, что дѣйствительно Апостоломъ оставлено намъ только четыре, ни больше, ни меньше Евангелiй? Ничего на этотъ вопросъ не могутъ сказать штундисты, а мы имъ можемъ сказать, что всѣ Евангелiя, сколько ихъ ни было, въ свое время разсмотрѣла святая Церковь и выбрала изъ нихъ, и одобрила, признала настоящими Евангелiями, только четыре, которыя и сохранила, какъ слово Божiе, до нашихъ дней. А всѣ прочiя признала и отвергла какъ подложныя. Выходитъ, что волей-неволей сектанты вѣрятъ въ этомъ Церкви, хотя и не признаются въ этомъ довѣрiи Церкви. Потому: кто написалъ Евангелiя? Ни одинъ Евангелистъ не называетъ самъ себя прямо по имени: откуда же штундисты это узнаетъ? А мы знаемъ это по церковному преданiю, отъ учениковъ Апостольскпхъ до насъ дошедшему. Значитъ и въ этомъ штундисты и прочiе сектанты вѣрятъ Церкви, хотя и не сознаются въ томъ. Еще: почему они знаютъ, что все, что содержится въ Писанiяхъ Апостольскпхъ, сохранилось точно и неизмѣнно, какъ было ими написано, сохранилось, не смотря на то, что прошло съ тѣхъ поръ 1800 лѣтъ? Кто имъ поручился въ томъ? Опять все та же, ими поносимая Церковь Православная: это она свидѣтельствуетъ непрерывнымъ преемствомъ своего церковнаго преданiя, она ручается въ томъ, что слово Божiе, ей вѣренное, она соблюла

въ непоручной цѣлости. Да и теперь: кто поручится, что слово Божіе не будетъ передѣлано по смышленію разныхъ лжеучителей въ родѣ пзвѣтнаго изобрѣтателя своей собственной вѣры графа Толстаго и ему подобныхъ? Ни штундисты, ни молокане, ни баптисты и другіе сектанты за это поручатся не могутъ: скорѣе онѣ-то и начнутъ перекривать св. Писаніе по своему смышленію, какъ это и дѣлаютъ ихъ учителя, вѣмцы-лютеране. А можетъ поручиться въ томъ едина святая Соборная и Апостольская Церковь: она, по слову св. Апостола Павла, есть *столъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15); ей дано великое обѣтованіе Господа: *созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Мѣ. 16, 18); ей заповѣдалъ Христосъ повинноваться: *аще Церковь преслушаетъ братъ твой, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь* (19). Съ нею пребудетъ до скончанія вѣка Самъ Господь—ея Основатель и Глава. Но вотъ ей-то и не хотятъ повинноваться, вопреки столь ясно сказанной заповѣди Господа, всѣ эти сектанты: штундисты, баптисты, молокане, раскольники и имъ подобныя; противъ ея-то ученія они и востаютъ! Почему востаютъ? Потому что нѣтъ въ нихъ ни единой крупинки святаго смиренія хриstopодражательнаго: гордость обуяла ихъ, ослѣпила до того, что они не хотятъ безпристрастно, по совѣсти, разсмотрѣть ея святое ученіе, а только поносить ее, посямѣваются надъ нею и ея служителями, за что и Господь посямѣется имъ, по слову неалопѣвца (Пе. 2, 4). Святые отцы говорятъ, что въ очахъ Божіихъ смиренный грѣшникъ выше гордаго праведника. А потоку, какими бы добродѣтелями ни хвалился хулитель Церкви Божіей, одна гордость ихъ довлѣетъ къ ихъ погибели. Никакія добродѣтели, какъ бы высоки онѣ ни казались въ глазахъ человѣческихъ, не имѣютъ никакой цѣны въ очахъ Божіихъ, если онѣ творятся безъ смиренія, а смиреніе и одно, по ученію св. Отецъ, можетъ замѣнить добродѣтели, хотя и не безъ труда. Вотъ почему напрасно хвалятся своими мнимыми добродѣтелями, своею яко бы доброю жизнію всѣ наши сектанты: ихъ гордость и хула противъ Церкви Божіей довлѣетъ къ ихъ погибели. Христосъ, сказано, возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее; Онъ—ея Глава; она Его невѣста и Его тѣло; поэтому, кто хулитъ Церковь, тотъ оскорбляетъ Самого Христа, ея Главу, ея Жену. Онъ оскорбляетъ ее, какъ мать свою, отрекается отъ своей матери. А кому Церковь не мать, тому Самъ Богъ не Отецъ! Такъ тяжекъ грѣхъ хулы противъ Церкви Божіей! Да вразумитъ Господь всѣхъ таковыхъ хулителей, имже вѣсть судьбама: о семъ молятся и будетъ молиться святая мать наша Церковь Православная....

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

„ТРОИЦИНЕ ЛИСТКИ“

выходятъ безсрочно. Цѣна за 100 листковъ 70 к., съ пересылкою 90 к.

№ 639.

А Д Р Е С Ъ :
Сергіевъ Посадъ, Моск. губ., въ
Редакцію „Троицкихъ Листковъ“.

Печатать дозволяется. Вносія. Юля 28 дня, 1892 года.

Цензоръ, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Ефимова. В. Якиманка, д. Смирновой.

ГОЛОСЪ СПАСАЮЩЕЙ БЛАГОДАТИ.

(Разсказъ изъ книги: Свѣтъ во тмѣ раскола.)

Горѣ томѣ, кто ѡставляеть мать свою, стѣи Црковь православною: таково члвкъ ѡставляеть и блгодать Бжїа спасительная. Къ счастїю, Гдѣ и во гнѣвѣ своемъ мѣгнвх: и ѡдальшивсь ѡ заблудшаго, блгодать Гдѣа, такъ сказать, нздан призываетъ его къ покаянїю, и благо емѣ, если онъ не ѡстаеть слухъ къ самѣ блгодѣтному призванїю. Вотъ что побѣдала ѡ себѣ Одна монахиня, по имени Евсеѣя, жила въ Бранскомъ монастырѣ: ѣ родилась ѡ православнохъ родителей и воспитана была ими въ православною вѣрѣ. Къ сожалѣнїю, онѣ, конечно, по разсчетахъ мірскихъ, выдали меня замѣжъ за раскольника. Свѣкоръ мой, грѣбый; закоренѣлый раскольникъ, настоятельно требовалъ, чтобы ѣ перешла въ расколъ, и ѣ грѣшила не ѡстоала: согласилась на это. Въ деревнѣ Колчевой меня перекрѣщивали, и, когда стали погрѣжать меня въ кадкѣ съ водою, ѣ затряслась ѡ страха. Изза чего, дѣлала ѣ, ѡставляю православною вѣрѣ и св. Црковь; Изза Однихъ ѡпрѣксовъ и ѡгрозъ престарѣлаго свѣкра; какое малодшїе!—Какъ бы то ни было, только меня погрѣзили въ водѣ, и что же ѡвнѣла ѣ; Бжѣ мой! И теперь ѣ частю вспоминаю это вѣдѣнїе. Мнѣ показалось, бѣдѣ вѣлый годъ въ ѡлетѣлъ ѡ меня... Что это; подѣлала ѣ: ѡужъ не блгодать ли Дха стѣаго, дарованнаго мнѣ въ православнохъ крѣпнїи, ѡлетаетъ ѡ меня; Да, видно, блгодать стѣаго Дха... И мнѣ грѣбтнѣ стало. Но мїръ, свѣты, забѣты мїрска ѡпѣтали меня ѡвсюдѣ: ѣ свѣкалась съ расколомъ и вѣдѣнїе то забыла.—Грѣшникъ частю забываетъ Бга, но Бгъ никогда не забдетъ грѣшника. Не забылъ

Онъ и меня, ѿсгѣпнѣвшю ѿ кѣры православной. Въ двѣ годѣ полюбилась мѣ насѣ холера и въ нашемъ семействѣ первю поразила меня. Страшныя болѣзни мѣчили меня, но помощи, кромѣ Бѣга, никуда нельзя было ѿждать. Въ то время мѣ насѣ все болѣли холеры, какъ болѣзни заразной, и боги я могли тѣхъ сказать съ св. Давидомъ: ближніи мои ѿдалече мене стѣша (Пс. ѿз. гѣ). Я лежала однокла въ корабѣ съ тяжкими болѣзнями. Междѣ тѣмъ настѣпѣла ночь. Все тихо, только въ ѿединенной комнатѣ, гдѣ я леждѣ, раздаѣтся мои стѣны. Вдвѣхъ, средѣ этой тишины, мѣ слышѣтся, вѣдѣтъ кто-то говоритъ: буфросиніа! присоединѣсь къ стѣой православной Цркви.— Голосъ этотъ три раза повторѣлся съ краткими промежутками. Я готова была послѣжаться тайственнойго голоса. Болѣзни мои ѿтихли, и я спокойно заснѣла. Настѣло утро и я была совершенно здорова: на мѣ не видно было даже и слѣдѣвъ моеѣ жестокой болѣзни. Средѣ своихъ разсказала я, что слышалось мѣ ночью. Тѣхъ былъ и свѣкоръ мой. Выслушавъ словѣ мои, Онъ весь измѣнился въ лицѣ, взглянулъ на меня сверкающими ѿ гнѣва глазами и дрожащими ѿ слѣзѣи голосомъ сказалъ: видишь, какъ діаволъ-то хитѣръ, какъ ненавидѣтъ Онъ добро! Онъ опѣтъ манѣтъ тебѣ въ заблужденіе, чтобы потомъ мѣчѣтся тебѣ въ вѣчномъ огнѣ.— Что же я; ѿдвѣчалась своимъ легкомыслію: я поверѣла, какъ истинѣ, коварнымъ словамъ свѣкра.— Но боги опѣтъ посѣщеніе Гдне, опѣтъ благодѣтныи зѣвъ бгѣ ко мѣ грѣшницѣ!.. Вечеромъ того же дня холера опѣтъ поразила меня, и я страдала такъ жестоко, что съ часѣ на часѣ ѿждала себѣ смѣрти: но въ то время, какъ я, въ мѣчѣтельныхъ страданіяхъ, ѿчалывалась въ самой жизни, ночью опѣтъ повторѣлся тотъ же голосъ: буфросиніа!

присоединись къ еѣой православнои Цркви!—Тѣтъ уже дла т рѣшигельный Обѣтъ Бѣъ присоединѣтса къ Цркви православнои, ели толькю Гдъ оудно вдетъ возвратитъ мнѣ здорове, и въ еѣой рѣшимости т зывалса. Вдрѣъ видѣ, вдетъ еѣа икона Бѣей Ма- тери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на коздохѣ скло- нается надо мною, и склонается такъ, что покры- ваетъ лице мое. Это повторилось нѣсколько рѣъ. Тѣ спокойню послѣ еѣогоъ заснла и оутромъ почувство- вала себя Опѣтъ здоровою.—Менѣ навѣстила племян- ница моя, и, когда тѣ рассказала ей свое видѣнѣе, Она тогчѣъ ѡвела менѣ въ црковь. Лишь толькю тѣда встѣнила тѣ, какъ тогчѣъ оувидѣла на столбѣ то самю иконѣ, которю видѣла ночью склоняющенса надо мною. Сердце мое сильню билось ѡ радостѣ, и тѣ съ оумилѣ- нѣемъ выслашала всю литургию. Потомъ ѡвзавила съ- щенникѣ все свое прикличѣнѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ же- лала присоединѣтса къ еѣой православнои Цркви. Добрый пѣстырь принялъ живое оучастѣе въ моемъ положѣнѣи и келѣлъ мнѣ готѡвѣтса къ присоединѣнѣи, которю Онъ хотѣлъ совершитъ на дрѣгѡн дѣнь. И кѡтъ тѣ съ радостѣю вышла изъ цркви, но на пѣти домои менѣ Опѣтъ начали смѣщѣть мрачныя мысла: какъ-то вдетъ постѣпѣть со мною мѣжъ мой, а Особенню свѣкоръ;... Ахъ, какъ много въ члѣвѣкѣ силы дла зла, и какъ въ немъ мало еѣ дла добраго дѣла!.. Но благодарѣнѣе мѣгнѡмѣ Бѣъ: когда тѣ высказала все свое мѣжѣ, Онъ сказаъ мнѣ: что жъ; хорошѡ. Тѣ и самъ бы готѡвъ съ тобою присоединѣтса къ Цркви правосла- внои, да виднши, какъ старикѣ-то нашъ на еѣто смѡтрѣтъ. Поишь ѡскорѣнѣе еѣго. Что дѣлать; вѣди бола Бѣим! А ты вѣдѣ покойна, исполни свой Обѣтъ и не бойса никѡго и ничегѡ. Тѣ твой защитникъ.—На дрѣгѡн дѣнь Гдъ сподѡвилъ менѣ присоединѣтса къ право-

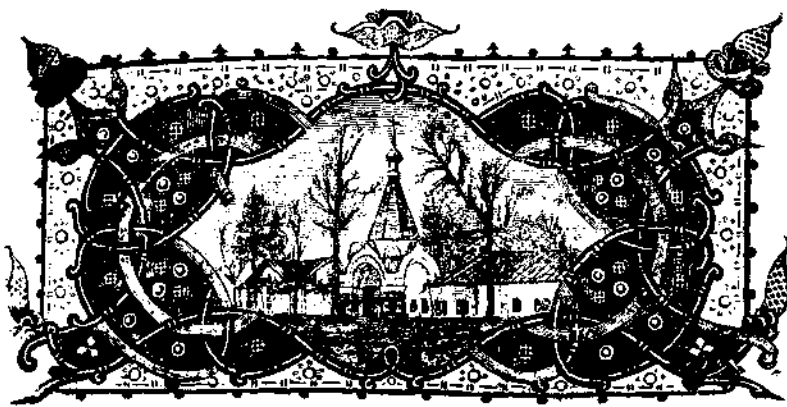
славной Цркви, и та возвратилась съ такою радостію, какою прежде никогда и не испытывала. Мою сердечную радость дѣлила со мною и мѣжъ мой. и свекоръ.. Гдѣ посетилъ его въ это время самого холерою: онъ страшную мѣчилъ, только стоналъ, ничего не могъ высказать и часѣвъ чрезъ шесть скончался. Жаль было старика: каковы бы ни былъ онъ, все же близкій родной: мѣжа моего отца, и междѣ чѣмъ умеръ въ упорномъ заблужденіи. — Но за однимъ горемъ — новое горе: холера разразилась и надъ мѣжею моимъ. Три дня онъ, бѣдный, тяжко страдалъ, но слава Бгд: въ эти три дня испытаніа онъ успѣлъ раскѣлтъся, присоединившись къ православной Цркви, и умеръ, напѣтствованный свѣтами таинами. — Такъ стала та горькою вдовѣю. Для меня только и встало на землѣ дѣѣ радости: сынъ лѣтъ тринадцати, да дочь помоложе его. сына та вдала въ Бранскъ для прѣченіа къ торговлѣ, но тамъ онъ чрезъ два года умеръ. Каждый знаетъ, чегѣ стоитъ потеря сына для матери, и матери-вдовы. Обливалась горькими слезами, вправилась та и изъ деревни въ Бранскъ, чтобы выплакать горе свое надъ могилою, въ которой сокрытъ былъ дорогой для меня прахъ. Но гдѣ же выплакать все горе; къ утѣшенію своему, та узнала, что чѣтъ, въ Бранскѣ, устроивается женскій монастырь, и вотъ рѣшилась та вмѣстѣ съ дочерью встѣться здѣсь, чтобы искать утѣшеніа въ Бгѣ, и Гдѣ исполнилъ мое желаніе. Такъ онъ, милосердый, зокѣтъ насъ къ свѣѣ нескѣдомыми нами пѣтлами.

Бггословеніе Оби́тели Прѣвнѣгѣвѣ Сѣргіа.

Троицкій аскетѣкъ хл.и.

Печатать дозволяется. Виданіа, 1911 ѣ два. 1874 года.
Цѣнзурѣ, и рѣхмандрѣтъ и итѣвнѣи.

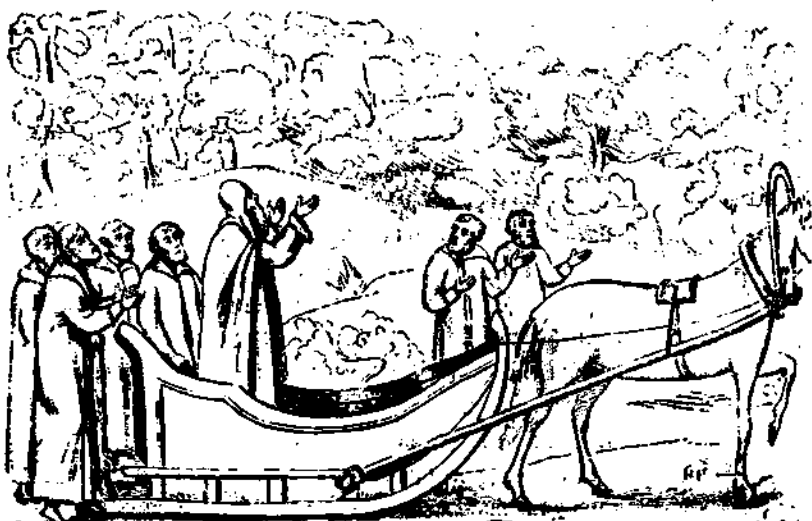
Москва. въ Синодальной Типографіи, 1874 года.

ЗАОУНОЕ СВИДАНИЕ СВЯТЫХЪ ДРУЗЕЙ.

Съ святыя подвижники, прежде чѣмъ достигнуть благодатнаго состоянія, проходятъ общимъ путемъ скорбей и подвига крестнаго. Такимъ путемъ прошелъ и Преподобный отецъ нашъ Сергій. И онъ выдержалъ великій подвигъ борьбы съ врагами спасенія: съ плотью, міромъ и дьяволомъ, — борьбы неустанной, для міра непонятной, но для Христова послушника — неизбежной. Побѣда наконецъ одержана. Стихли страсти. Убито себялюбіе, поверженъ въ прахъ идолъ плотоугодія, не смѣетъ подступити міръ съ своими соблазнами. „Рубище покрывало его святое тѣло“, говоритъ митрополитъ Платонъ, „тѣсная хажина была собесѣдницею въ его Богомыслии, и простой жезлъ подкрѣплялъ подвигами добродѣтели ослабленную плоть. Но духъ его былъ преисполненъ обиліемъ благодати, его сердце вкушало тѣ сладостя, кѣихъ вкусъ есть вкусъ манны животныя и негнѣныи“. Въ смиренномъ сердцѣ подвижника тихо сіялъ неизреченный свѣтъ благодати Божіей, согрѣвая все его духовное существо. Ему пріизобильно сообщены всѣ дары Божіи: и даръ чудотвореній, и даръ пророчества, и даръ утѣшенія и назиданія, совѣта и разума духовнаго. Для его духовнаго взора какъ бы не существовать — ни преградъ вещественныхъ, на разстоянія, ни самаго времени. Онъ видитъ далече отстоящее яко близъ сущее, зритъ будущее какъ бы настоящее... Онъ предсказываетъ несбыточность метаній гордаго Митяя; онъ успокоиваетъ Великаго Князя Димитрія обѣтованіемъ побѣды надъ Мамаемъ, и въ самый часъ битвы на полѣ Куликовомъ, совершая молебное пѣніе въ храмѣ своей обители, духовными очами созерцаетъ все, что происходитъ на этомъ полѣ битвы... Вотъ еще трогательный случай этой дивной прозорливости святаго старца, записанный его преподобнымъ ученикомъ Епифаніемъ премудрымъ.

Въ 1390 году Святитель Стефанъ, просвѣтитель Пермь, путешествовалъ въ Москву. Путь его лежалъ мимо славной обители Сергіевой, всего въ десяти верстахъ отъ ней, и святому Стефану очень захотѣлось видѣться съ святымъ ея игуменомъ. Но обстоятельства требовали спѣшить въ столицу, и онъ рѣшилъ посѣтить Преподобнаго на обратномъ пути. И вотъ, поравнявшись съ обителью святой Епископъ проталъ: *Достойно есть яко воистину...* и издали поклонилъ въ ту сторону, гдѣ стояла обитель Сергіева, проговоривъ: *иже тебѣ, духовный братъ мой!*..

Справедливо говорятъ, что „сердце сердцу вѣсть подаетъ“. Такъ бываетъ иногда даже съ нами грѣшными; а сердца святыхъ Божіихъ еще болѣе связаны союзомъ любви, и потому еще чаще отзываются на призывъ любви.

Преподобный Сергій сидѣлъ за трапезою съ братіей: *вдругъ* онъ встаетъ изъ-за стола и, послѣ краткой молитвы, *дѣлающе*

поклонъ къ западу, тихо промолвивъ: „радуйся и ты, пастырь Христова стада, и миръ Божій да пребываетъ съ тобою!“..

Братія была очень удивлена такимъ необычнымъ поступкомъ своего Игумена; болѣе опытные старцы поняли, что онъ имѣлъ какое-нибудь видѣніе и по окончаніи трапезы спросили его о случившемся. Преподобный не скрылъ отъ нихъ своего духовнаго видѣнія: „въ этотъ самый часъ“, сказалъ онъ, „Епископъ Стефанъ, на пути въ Москву, остановился противу нашего монастыря и поклонился Святой Троицѣ, и насъ смиренныхъ благословилъ“. Преподобный Сергій называлъ даже мѣсто, гдѣ это произошло и нѣкоторые изъ братіи тотчасъ посѣщили туда, и еще застали тамъ людей, сопровождавшихъ Святителя Стефана. Троицкіе иноки спросили ихъ, какъ было дѣло? и услышавъ ихъ разсказъ, прославили Бога, прославляющаго ихъ святаго старца даромъ прозорливости.

Памятникомъ сего необычнаго взаимнаго привѣтствія святыхъ друзей служить и понынѣ каменная часовня на 11-й верстѣ Московской дороги, съ большимъ деревяннымъ крестомъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ останавливался Святитель Стефанъ Пермскій. Изображеніе этой часовни читатели могутъ видѣть въ началѣ сего листка. А въ обители Преподобнаго Сергія и доселѣ свято соблюдается, въ воспоминаніе этого заочнаго свиданія святыхъ, такой обычай: во время трапезованія, предъ послѣднимъ блюдомъ, ударяютъ въ колокольчикъ, братія встаютъ, и чередной іеромонахъ провозноситъ: „молитвами святыхъ отецъ нашихъ, Господи Іисусе Христе, помилуй насъ!“—послѣ чего всѣ садятся оканчивать трапезу.

Святые отцы строго различаютъ въ духовной жизни двѣ степени, два состоянія, которыя они называютъ: крестъ дѣятельный и крестъ созерцательный. Первое состояніе есть страданный, многоскорбный узкій путь креста, время подвига, усилій и борьбы съ самимъ собою—съ ветхимъ челоуѣкомъ, и съ врагами спасенія—миромъ и діаволомъ. Второе состояніе есть успокоеніе сердца въ Богѣ, глубокой миръ души, Христовою благодатію побѣдившей страсти, очищенной, просвѣтленной, и въ таинственномъ общеніи съ Богомъ обрѣтшей еще здѣсь, на землѣ, залогъ блаженства небеснаго. Первый путь есть общій, для всѣхъ спасаемыхъ неизбѣжный; второй — удѣлъ только особенныхъ избранниковъ благодати, о которомъ святые отцы не позволяютъ и мечтать тому, кто не очистилъ сердца отъ страстей. Объ этомъ пути одинъ преподобный такъ говоритъ: „если увидишь юнаго, по своей волѣ восходящаго на небо, удержи его за ногу и сбрось внизъ“. Это значить: не давай воли неопытному, юному подвижнику воз-

носиться мечтаніемъ, искать въ молитвѣ духовныхъ утѣшеній, желать видній и откровеній: все это опасно для него, потому что его сердце еще неочищено отъ страстей. Святый Исаакъ Сиринъ пишетъ, что Божіи дарованія сами собою приходятъ, но только тогда, когда мѣсто для нихъ въ нашемъ сердцѣ будетъ чисто, а не осквернено страстями, приходятъ такъ, что человекъ самъ не замѣчаетъ этого. Удивлялся ученикъ блаженнаго старца Арсенія Аѳонскаго: какъ онъ видитъ все, что есть на душѣ у братій, къ нему приходившихъ. Старецъ любилъ своего ученика огечески, и когда тотъ спросилъ его объ этомъ, онъ сказалъ: „за любовь твою, чадо мое, скажу тебѣ, но съ тѣмъ, чтобы ты до моей смерти никому этого не говорилъ: вотъ уже 50 лѣтъ служу я Господу на Святой Горѣ, и только недавно сталъ немного видѣть: какъ только кто изъ братій выходитъ изъ келии своей, чтобы идти ко мнѣ грѣшному за совѣтомъ, а я уже вижу, что у него на душѣ“... Какъ это бываетъ — старецъ не могъ и самъ объяснить своему любимому ученику. А намъ страстными и подавно не постигнуть своимъ, вонистину слѣдующимъ умомъ дивной тайны облагодатствованнаго состоянія души, обновленной, освященной, возстановленной въ своей первобытной Богоподобной красотѣ и совершенствѣ. Это міръ — для насъ грѣшныхъ сокровенный, міръ, въ которомъ дѣйствуютъ свои законы, не поддающіе подъ нашу земную мѣрку, подъ мѣрку нашего ограниченаго разумѣнія, и мы можемъ благоговѣнно созерцать только тѣ слабые лучи ихъ свѣтлой, Богоподобной чистоты, которые протянувшись воли какъ бы прорываются наружу въ ихъ необычныхъ поступкахъ, словахъ и движеніяхъ. Ударяя въ наше страстное сердце теплотою благодатною, они поражаютъ и смиряютъ нашъ умъ необычайнымъ для него сіяніемъ иного, высшаго порядка вещей. и влекутъ наши души къ этимъ дивнымъ избравникамъ благодати...

Рассказъ и рисунки взяты изъ книги: *Житіе и подвиги Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Сергія, Игумена Радонежскаго и всея Россіи Чудотворца*. Изданіе второе, большой томъ на роскошной бумагѣ, съ 122 рисунками. *Удостоена отъ Святейшаго Синода преміи Митрополита Мекерія въ 1000 рублей*. Цѣна въ бумажкѣ безъ пересылки 2 р. съ пересылкою 2 р. 50; — въ напкѣ — корешкѣ безъ пересылки 2 р. 50 к., а съ пересылкою 3 р.; — въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ 3 р. 50 к., а съ пересылкою 4 р. Требования адресовать: *въ редакцію „Троицкія Листки“*.

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
выходятъ безсрочно. Цѣна за 100
листокъ 70 к., съ пересылкою 90 к.

№ 641.

Адресъ:
Сергіевъ монастырь, Московской губ., въ
Редакцію „Троицкія Листки“.

(Изданіе третیه).

Печатать дозволяется. Визанія. Юли 15 дая, 1897 года. Цензоръ, Ректоръ Визанскій
Духовной Семинаріи Архимандритъ Парменій.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Праведники во вѣки живутъ.

Слово на день 500-лѣтія преставленія Преподобнаго Сергія, произнесенное въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ 25 сент. 1892 г.

*Праведники во вѣки живутъ и ѿ
Господъ мзда ихъ (Прем. Сол. 5, 15).*

Сегоднѣ, братіе, въ нашей обители свѣтлый праздникъ. Сегодня исполнилось 500 лѣтъ, какъ преставился, отошелъ къ Господу великій въ своемъ смиреніи первоначальникъ обители сей, Преподобный и Богоносный Отецъ нашъ Сергій. Тамъ, у Господа на небѣ, не считаютъ времени: тамъ *единъ день предъ Господомъ яко тысяща лѣтъ, и тысяща нашихъ лѣтъ яко денъ одинъ* (2 Петр. 3, 8). Но для насъ, кратковременныхъ пришельцевъ и странниковъ на землѣ, 500 лѣтъ—много времени. Сколько позолоты смѣнилось, сколько славныхъ людей за это время было, людей мудрыхъ, ученыхъ, знатныхъ, по земному—великихъ, и сколько изъ нихъ уже давно забыто, и пмена ихъ мало кому вѣдомы; а вотъ, имя смиреннаго подвижника, престога Игумена пустыни Радонежской, по прежнему славится и благословляется по лицу земли Русской, и пребудеть оно славно долѣе, пока Русскій народъ будетъ крѣпко держаться своей вѣры Православной, пока православные Русскіе люди будутъ послушными чадами своей благодатной матери—Церкви Православной. Отчего это? Почему такъ?—А потому, возлюбленные, что праведники, по слову Писанія, *во вѣки живутъ* (Пр. Сол. 5, 15); потому что Угодникъ Божій для насъ Русскихъ никогда не умираетъ: онъ только „преставился“, только перешелъ отъ земли на небо, и оттуда съ высоты небесной, съ любовію призирая на насъ грѣшныхъ непрестанно молится у престола Божіа за родную ему Русь Православную, за державныхъ ея Царей, за всѣхъ православныхъ Русскихъ людей, близкихъ ему по крови и по духу: вѣдь и самъ онъ былъ петинно Русскій въ душѣ!.. Можеть ли при одной мысли объ этомъ не ветрепнуться благодарно-радостнымъ чувствомъ каждое смиренно вѣрующее русское сердце? Нѣтъ возможности перечислить всѣ тѣ чудесныя знаменія, въ которыхъ Преподобный Сергій являлъ свою благодатную помощь намъ, кто съ вѣрою притекалъ къ ея св. мощамъ и со смиреніемъ призывалъ его въ молитвѣ. Вспомоанемъ хотя кратко только то, что относится ко всему Русскому народу, ко всей Православной Русской землѣ. Кто читалъ его житіе, тотъ знаетъ, чѣмъ онъ былъ для своего времени. Не одни простецы приходили къ нему въ пустыню Радонежскую, чтобы повѣдать ему свои скорби и печали, чтобы получить отъ него совѣтъ и наставленіе, чтобы попросить его св. молитвъ и, по мѣрѣ своей вѣры, получить отъ него исцѣленіе своихъ недуговъ и утѣшеніе въ скорбяхъ. Самъ „великодержавный“ Князь Дмитрій Іоанновичъ не рѣшился вступать противъ полчищъ Мамаевыхъ прежде, чѣмъ получилъ на это благословеніе смиреннаго старца Радонежекаго. Шли къ нему и смиренные иноки, чтобы беззавѣтно отдать себя въ послушаніе этому великому старцу—отцу иноковъ; шли и сами старцы, какъ Архимандритъ Симонъ, чтобы быть послушниками у Преподобнаго Сергія: во свѣтѣхъ похвалъ, безслова-

съ нимъ и Московскіе первоверховныи—Алексій и Кипріянь. Смиралнсь предъ кроткимъ словомъ сего благодатнаго старца и гордые сосѣдніе князья: и Ростовскій, и Рязанскій, и Нижегородскій, и „брали съ Великимъ Княземъ Московскимъ вѣчный миръ и любовь въ родъ и родъ“. Такъ глубоко читали Преподобнаго Сергія его современники. Но вотъ онъ отошелъ ко Господу. Плакали его Православные Русскіе люди, но крѣпко вѣровали, что угодникъ Божій не забудетъ предъ Господомъ своей земной родины. И дѣйствительно: Преподобный Сергій явился и донинѣ является теплымъ молитвенникомъ за всю землю Русскую, и наипаче въ самыя тяжкія для нея годны непуганій и скорбей. Справедливо одинъ его жизнеописатель говоритъ, что время общественныхъ бѣдствій—*его* время: когда кажется, что все уже погнбло, что Русскіе люди уже впчего не могутъ сдѣлать для спасенія своей родины, тогда воздвигается Сергій, и его молитвенное предстательство предъ Богомъ спасаетъ Православную Русь. Такъ въ 1521 году татарскій ханъ Махметъ-Гирей неожиданно подступилъ въ самую Москвѣ; Великаго Кнзя Василія Іоанновича тогда въ Москвѣ не было; въ беззащитной, объятай ужасомъ столицѣ царствовало смутеніе... И вотъ, въ одну ночь, слѣпая старица, инокиня Вознесенскаго монастыря, узрѣла въ видѣніи, что мимо ея обители, въ Спасскія (что тогда называлнсь Флоровскими) ворота, какъ бы въ крестномъ ходу выходить изъ Кремля соборъ Святителей, несутъ они чудотворную Владимірскую икону Богоматери. Едва вышли они изъ воротъ, какъ ихъ встрѣчаетъ нашъ неуслынный молитвенникъ, Преподобный Сергій, съ другимъ великимъ угодникомъ Божиимъ—Преподобнымъ Варлаамомъ Хутыньскимъ. Припавъ къ ногамъ Святителей, они спрашиваютъ: зачѣмъ они покидаютъ городъ? На кого оставляютъ его въ такомъ бѣдственномъ положеніи? Святители со слезами говорятъ, что такъ пожелѣлъ Господь за то, что люди презрѣли страхъ Божій. Тогда св. подвижники Сергій и Варлаамъ начинаютъ смиренно умолять Святителей, чтобы они умилостынили правосудіе Божіе, и вмѣстѣ съ нимъ стали пѣть молебнъ. Тутъ веѣ Угодники Божіи начинаютъ молить Царцу Небесную о помилованіи города, обѣщаютъ крестообразно городъ и веѣ возвращаются въ Кремль... И Матерь Божія услышала ихъ молитву: Москва была спасена.—Прошло около 90 лѣтъ. Не стало законнаго Царя на Руси и настали тяжкія смутныя времена. Сердце объявляется кровью, когда читаешь страшную лѣтопись о мятежахъ: Русскую землю разорали и Поляки, и Литовцы, и свои же русскіе пашинники: вездѣ бродили шайки разбойниковъ, тутъ и тамъ появлялись самозванцы... Ночи освѣщались заревомъ пожаровъ; храмы Божіи разрушались и оквержнялись; скотъ и псы жили въ алтаряхъ; люди бѣжали въ лѣса, но и тамъ на нихъ охотились съ собаками... Къ довершенію веѣхъ бѣдъ—Москва, это сердце Русской земли, съ ея вѣтными святынями находилась въ рукахъ поляковъ... И вотъ, въ такое-то многоскорбное время обитель Пр. Сергія является несокрушимой опорой Русскаго Царства, и самъ онъ, Угодникъ Божій, истинный Выбранный Военородъ Русской земли, какъ

вмешать его Церкви. То видят достойные видѣнія, какъ онъ ходитъ по оградѣ и по всему монастырю и окропляетъ все евою водою; то онъ является нѣкоторымъ изъ иноконъ и ободряетъ ихъ надеждою на милость и помощь Божию; то умножаетъ запасы хлѣба чудеснымъ образомъ и въ Лаврѣ, и на своемъ Московскомъ подворьѣ; то грозитъ въ видѣніи страшнымъ гнѣвомъ Божиимъ—какъ врагамъ, такъ и нечисто живущимъ въ его обители... Уже враги овладѣли Москвою; повсюду распространилась великая скорбь и уныніе... Горько плачетъ въ его обители одинъ смиренный служитель Церкви Православной—вѣрный сынъ Русской земли, плачетъ о томъ, что теперь, когда Поляки одолѣли Православныхъ, то уже не быть на Руси Православію! Изнемогши отъ плача, онъ забылся, и вотъ онъ слышитъ въ окно голосъ: „кто ты, который такъ думаешь, будто не быть на Руси Православію и хочешь испытать судьбы Божіи? А того не знаешь, что за насъ молить Бога Василій Великій, Дмитрій Солунскій, да и вашъ Преподобный Сергій чудодѣйствующій; и будетъ Православіе на Руси по прежнему!“ Пришелъ въ себя плакавшій служитель Церкви, пошелъ къ Архмандриту Діонсію разсказать, что слышалъ; а тамъ стоялъ отрокъ, дотола нѣмой, и яснымъ языкомъ разсказывалъ, какъ сейчасъ два свѣтлѣнные старца вѣщали его отъ нѣмоты, а его сожгтила—отъ разслабленія... Между тѣмъ нашъ Воевода небесный, Преподобный Сергій, готовилъ избавленіе Москвы и всей Русской земли отъ враговъ. Въ Нижнемъ Новгородѣ онъ явился благочестивому Космѣ Млинну, и повелѣлъ собрать казну для военныхъ людей. Смиренный Косма утрашился: ему ли, простому человѣку, собрать казну и снаряжать войско? Видѣніе повторяется еще разъ и два, и Косма исполняетъ повелѣнное. Собрано ополченіе подъ начальствомъ князя Пожарскаго: идетъ оно къ обители Чудотворца Сергія, приемиетъ благословіе на свой подвигъ отъ Преподобнаго Архмандрита Діонсія и направляется къ многострадальной столицѣ. Настаетъ часъ освобожденія. 22 октября Русскіе взяли Китай-городъ; голодные Поляки заперлись въ Кремлѣ. Ночью подъ 25 октября великій печальникъ земля Русской, Преподобный Сергій, является Арсенію, Архіепскуму Елаесовскому, который томился отъ голода и болѣзни въ осажденномъ Кремлѣ, среди враговъ, и говоритъ ему: „Арсеній! ваши и наши молитвы услышаны: предстательствомъ Матери Божіей судъ Божій объ отечествѣ предложенъ на милость; завтра Москва будетъ въ рукахъ осаждающихъ, и Россія спасена. Встань и иди на встрѣчу православному воинству“. И на утро дѣйствительно, вѣрная Русская рать торжественно вступила въ заветный Кремль, и исцѣленный отъ болѣзни свѣтитель Арсеній вышелъ ей на встрѣчу съ крестнымъ ходомъ.— Долго было бы повѣствовать о всѣхъ милостяхъ Божіихъ, явленныхъ Русской землѣ по молитвамъ Преподобнаго отца нашего Сергія: но и сказаннаго довольно, чтобы видѣть, что сей Угодникъ Божій есть дивный, Самимъ Богомъ данный стражъ своей земной родины, съ любовью призывающій на всѣ ея скорби и обстоянія и присно предстательствующій за нее предъ Господомъ. Напоминаемъ только, что св.

его икона, написанная на доскѣ отъ его гроба, сопутствовала во всѣхъ походахъ нашимъ Царямъ, отъ Царя Алексіа Михайловича до почившаго въ Бозѣ Императора Александра II-го; что въ его обители великій преобразователь Россіи Петръ I-й нашелъ спасеніе отъ стрѣльцовъ; что и въ достопамятный 1812 годъ Угодникъ Божій не допустилъ врагамъ подойти къ своей обители...—Онъ не только самъ предстательствуетъ за родную ему Русскую землю, но собираетъ множество учениковъ своихъ со всѣхъ концовъ Руси, гдѣ они подвизались въ обителяхъ, или основанныхъ: а такихъ обителей болѣе 70 тп. Сколько подвижниковъ угодило Богу въ этихъ обителяхъ! Сколько благодатнаго свѣта пролилось изъ этихъ расадниковъ духовной жизни, духовнаго просвѣщенія!.. Кто не знаетъ, что Русскій народъ только и жияъ своею вѣрою православной, что ни будь этой вѣры—не было бы и Самой Руси святой?.. Но кто не знаетъ и того, что ередоточіемъ православной духовной жизни съ самаго начала Христіанства на Русь были иноческія обители? И вотъ изъ славной Лавры Сергіевой и изъ обителей, основанныхъ его учениками и всѣмъ его духовнымъ потомствомъ, прензобильно изливается свѣтъ духовнаго просвѣщенія на всю землю Русскую; отсюда выходили проповѣдники вѣры Христовой въ дикія страны Сѣвера; отсюда брали мужей достойныхъ на кафедры свѣтителевіа; тамъ переводили или перепечывали книги святоотеческія; туда стремились Русскіе люди въ своихъ горестяхъ и радостяхъ, чтобы помолиться Господу Богу, чтобы посоветоваться съ опытными въ жизни духовной старцами—подвижниками, чтобы отдохнуть душой отъ всѣхъ житейскихъ печалей и заботъ, подышать чистымъ воздухомъ молитвъ, поучиться подвигамъ духовнымъ... Не затѣмъ ли и теперь стремятся сюда множество мужей и женъ, вѣныхъ и младенцевъ, съ ранняго утра до поздняго вечера наполняющихъ небольшой храмъ Пресвятыя Троицы—сіе смиренное покоище Сергіево, уготованное ему любимымъ ученикомъ его пр. Никономъ?.. О, гряди сюда каждый православный сынъ великой Русской земли; склоняйся до праха земнаго у гроба великаго заступника нашего, Цеподобнаго отца Сергія, касайся съ благоговѣніемъ священнаго покровца на главѣ его и носи благодатный миръ и радость съ собою въ родную семью! А Ты, великій и преславный Чудотворче, отче нашъ Сергіе, не забуди посѣщая чаду своихъ—гееь родной тебѣ Русскій народъ, моли Св. Троицу о Царѣ нашемъ батюшкѣ, о всемъ Его царственномъ Домѣ, о всей Православной Русской землѣ! Да утвердитъ и сохранитъ въ ней Господь сокровище Православія и благочестія въ рода въ родъ, въ вѣка въ вѣкъ, до скончанія міра! Аминь.

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

„ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ“

выходятъ безерочно. Цѣна
за 100 листовъ 70 к., съ пересылкою 90 к.

№ 642.

А Д Р Е С Ъ:
Сергіевъ посадъ, Моск. губ.,
въ Редакцію Троицкихъ Листковъ

(Изданіе второе).

Печатать дозволяется. Висоція. Августа 19 дня, 1894 года. Цевзоръ,
Ректоръ Висоцкой Духовной Семінаріи, Архимандритъ Антоній.

Живемъ ли мы, хрістіане, по-хрістіански?

(Изъ словъ Гедсона Епископа Псковскаго).

Есть ли, братіе, въ насъ такая вѣра, которою мы могли бы похвалиться предъ людьми невѣрующими?—Св. Писаніе указываетъ два признака такой вѣры: первый признакъ—исповѣданіе вѣры устами: *сердцемъ вѣруетъ въ правду, уста же исповѣдуются во спасеніе* (Рим. 10, 10), говоритъ св. Апостоль Павелъ. *Иже исповѣсть Мя предъ челоуки, исповѣсть его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесахъ* (Мѡ. 10, 32), говоритъ Самъ Хрістосъ Спаситель. Другой признакъ спасающей вѣры—добрыя дѣла: *покажи ми вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ* (Іак. 2, 18), говоритъ Апостоль Іаковъ, братъ Божій. *О семъ разумють вси, яко Мои ученици есте, аще любовь имате между собою. Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте* (Іоан. 13, 35. 14, 15). Первый признакъ видимъ мы во всѣхъ концахъ вселенной: повсюду имя Божіе проповѣдуются, вездѣ есть теперь Хрістіане. Наипаче же славится имя Божіе въ нашей Русской землѣ; мы въ этомъ счастливѣе всѣхъ народовъ земныхъ: у насъ—вѣра правая, православная, отъ Хріста преданная, Апостолами проповѣданная, св. Вселенскими Соборами утвержденная. Зная это, какъ хотѣлось бы сказать о нашемъ отечествѣ: *се родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія!* (Петр. 2, 9). Но сказать такъ не позволяетъ намъ Апостоль Іаковъ: не взирайте, говорить онъ, только на одно устное исповѣданіе вѣры, *ибо и бѣси вѣрують, и не только просто вѣрують, но и трепещуть* (2, 19). И Самъ Хрістосъ говоритъ: *не всякъ глаголюй Ми: Господи, Господи, увидеть въ царствіе небесное, но творай волю Отца Моего. Мнози рекуть Мнѣ въ день оны: Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ сила мнози сотворихомъ? И тогда исповѣмъ имъ, яко николиже знахъ васъ* (Мѡ. 7, 21—22). Въ самомъ дѣлѣ: что такое вѣра? Апостоль Павелъ говоритъ, что вѣра есть осуществленіе ожидаемаго и увѣренность въ невидимомъ (Евр. 2, 1). Хорошо. Но чего же мы ожидаемъ, какъ не воскресенія мертвыхъ, послѣдняго суда, вѣчной жизни или вѣчной муки? А кто здѣсь воскресенія мертвыхъ, тому развѣ ненужны добрыя дѣла? Вѣдь Самъ Хрістосъ сказалъ, что тогда *изыдутъ сотворивши блгая въ воскресеніе живота, а сотворивши злая въ воскресеніе суда* (Іоан. 5, 29). Значить, кто хочетъ получить жизнь вѣчную, тотъ не долженъ ли для сего творить добрыя дѣла? Вѣдь Самъ Хрістосъ говоритъ, что ее наелѣдуютъ только праведники одни. Маѣ скажутъ, что Апостоль Павелъ написалъ: *не оправдится челоукъ отъ дѣлъ закона, но точію вѣрою Іисусъ Хрісто-*

вою (Гал. 2, 16). Зачѣмъ же, говорятъ, еще дѣла, когда одна вѣра оправдываетъ человѣка? Но Апостоль говоритъ тутъ не о дѣлахъ любви, а разумѣеть дѣла закона Моисеева: разныя обряды, жертвы, обрѣзаніе и под., а о томъ, что дѣла любви, съ вѣрою творимы, необходимы, самъ же онъ пишетъ въ другомъ мѣстѣ: *не слышатели закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона—си оправдятся* (Рим. 2, 13). Теперь посмотри каждый самъ на себя: есть ли въ тебѣ этотъ признакъ вѣры спасающей? Можно ли по нашимъ дѣламъ узнать правоту нашей вѣры? Если бы кто вздумалъ по дѣламъ судить о вѣрѣ и пришелъ къ намъ: что бы такое мы показали ему въ доказательство правоты нашей вѣры? Если мы скажемъ ему, что у насъ есть посты, онъ скажетъ: это бывало и у язычниковъ: одинъ мудрецъ ихъ всю жизнь питался только травою, другой никогда не ѣлъ до сыта... Если мы укажемъ ему на свѣчи и другія жертвы, которыя приносимъ мы въ церкви Божію, онъ и тогда сказалъ бы: все это похвально, но много такого можно было видѣть и у язычниковъ; покажите мнѣ, если можете, вашу добрую вѣру отъ вашей доброй жизни. Что бы тогда? не стыдно ли было бы намъ, братіе? Намъ бы надобно указать ему на чистую любовь Христіанскую, но гдѣ она? Смотрите сами: не охладѣла ли она, по пророчеству Христову? Мало того: не больше ли любятъ другъ друга язычники, чѣмъ мы Христіане? Когда язычнику Киру прислано было много дорогихъ украшеній, то онъ подѣлился ими со всеми своими друзьями, говоря: „не могу же я все эти украшенія на себя надѣть, по крайней мѣрѣ посмотрю, какъ другіе ими украшены, и это мнѣ будетъ приятно.“ А между нами, Христіанами, сколько такихъ, у которыхъ моль давно уже имѣніе истощила! Сколько такихъ, у которыхъ серебро и золото въ кладовыхъ отъ времени потускнѣло! Сколько такихъ, у которыхъ въ житницахъ отъ многихъ лѣтъ собранный хлѣбъ мышцѣ ѣдать! Гибнетъ ихъ добро, а имъ все жаль съ ближними подѣлиться! Что же это за любовь? Я люблю ближняго, а житницы моей для него не почую, хотя бы онъ съ голоду умиралъ! Люблю ближняго, а наготу его не прикрою ни одною изъ десятка одеждъ монахъ, хотя бы онъ замерзалъ на лютыхъ морозѣ! Люблю ближняго, а въ сотни рублей ни копѣйки ему не удѣлю, хотя бы его пытали за долги! Ахъ, братіе, ужъ лучше будемъ молчать съ такою любовью! Или, можетъ быть, захотимъ доказать правоту нашей вѣры нашею правдою? Но гдѣ она? Ахъ, понетивъ явогда у язычниковъ ея больше, чѣмъ у насъ! У одного языческаго народа даже было закономъ постановлено: если кто хоть разъ солжетъ, то предавать его смерти; а у насъ рѣдкая беседа, рѣдкое слово не мѣшается съ ложью. Одинъ языческій царь, по тогдашнему закону, даже родному сыну за прелюбодѣланіе велѣлъ выколоть глаза, а когда народъ умолялъ его пощадить царевича, то приказалъ: выколоть одинъ глазъ у сына, другой у себя, дабы такимъ образомъ соблюсти правду. Найдется ли у насъ Христіанъ

въ наше время такая ревность по правдѣ? Увы, видно правда отъ насъ улетѣла на небо! Потому-то бѣдные обпженные люди и не видать ее на землѣ. И вотъ они поднимають руки къ небу и, взывая къ неизмѣнной, во вѣки на небесахъ пребывающей Правдѣ, говорятъ: „о Правда, Правда, свыше на всѣхъ призирающая! Не видишь ли Ты, что кромѣ Тебя нѣтъ у насъ ни откуда помощи? Нѣтъ того, кто избавилъ бы насъ отъ обидъ, нѣтъ того, кто защитилъ бы насъ отъ озлобленій... Приди же Ты Сама и вступись за насъ!“ А Правда небесная, чрезъ пророка Малахію, такъ отвѣчаетъ свыше: *се прииду къ вамъ съ судомъ, и буду свидѣтель скоръ на насильствующія одовицъ, и искающія сиротъ, и на уклоняющія судъ пришельца, и на небоищіяся Мене* (Мф. 3, 5). Но это пришествіе небесной Правды на землю—о какъ будетъ горько для всѣхъ, кто не любитъ правды на землѣ!.. Или, можетъ быть, мы вздумали бы похвалиться чистотою жизни и другими добродѣтелями? Но пожалуй и тогда намъ будетъ стыдно предъ язычниками, которые, *не имущи закона, естественномъ законная творятъ, и сами себѣ суть законъ*, по свидѣтельству Апостола Павла, а у насъ что? Увы, къ намъ слѣдовало бы отнести такіа слова: *се ты Христіанинъ именуешься, и почиваеши на законъ, и хвалишися о Бозѣ, и разсуждаеши лучшая, научаемъ отъ закона: какъ же ты, имже въ законъ хвалишися, преступленіемъ закона Бога безчестуеши?* (Рим. 2, 14. 17. 18. 23). Не на насъ ли жалуется и пророкъ Давидъ: *вси, говорятъ, уклонишася, вкутъ неклоучими быша: мнѣтъ творяй благое, нѣтъ до единого!* (Пс. 13, 3). Въ самоѣ дѣлѣ: гдѣ видимъ мы воровство, грабежи и даже разбои? Среди насъ—Христіанъ! Гдѣ прелюбодѣйство и другія мерзостя, о коихъ и говорить стыдно? Среди насъ—Христіанъ! Гдѣ ссоры, раздоры, брань, неурядица? Среди насъ—Христіанъ! Гдѣ сребролюбіе, пьянство, чревоугодіе? Среди насъ—Христіанъ! Такова ли вѣра наша? Это ли Христіанство? Таково ли истинное благочестіе? Не подобны ли мы упоминаемому въ Апокалипсисѣ Ангелу Лаодикійской Церкви, который гордо говорилъ о себѣ: *богатъ есмъ, и обогатихся, и ничтоже требую, а на самоѣ дѣлѣ былъ бѣденъ, нищъ, слѣтъ и нагъ* (Апок. 2, 17). Такъ вотъ и мы: называемся Христіанами, а дѣлами бываемъ хуже язычниковъ; величаемъ себя православными, а вѣра правая у насъ только на устахъ. Хвалимся богатствомъ, которое принеся на землю Христосъ, а на дѣлѣ, за наши беззаконія, давно его лишившись, стали нащи и наги... Что значить имя безъ вещи? что названіе безъ дѣла? Ничто иное, какъ гробъ раскрашенный, внутри полный мертвыхъ костей и великой нечистоты! Смотрить на насъ человекъ, ищущій правой вѣры, слышитъ, что мы называемъ себя право вѣрующими; думаетъ, что у насъ-то и есть добро, но лишь только пренемтрится къ нашей жизни, такъ скажетъ со всѣмъ другимъ: у этихъ людей, скажетъ онъ, слово не сходитса съ дѣломъ: одно они говорятъ, а другое дѣлають. Говорятъ: мы

вѣруемъ въ Бога, а живутъ какъ безбожники. Говорятъ: мы ожидаемъ Судію живыхъ и мертвыхъ, Который воздастъ каждому по дѣламъ его; а предаются беззаконіямъ такъ, какъ будто имъ не придется отдавать никакого отчета. Говорятъ: мы ожидаемъ воскресенія мертвыхъ, а вовсе не заботятся о своей душѣ, какъ будто она уируетъ съ тѣломъ... Итакъ, не въ стыду ли нашему служить самое неповѣданіе вѣры нашей? Не оскорбляемъ ли мы снмъ дражайшее имя Хріста Спасителя, которое на себѣ носимъ? Когда-то Александръ Македонскій, увидѣвъ верадиваго воина, котораго тоже звали Александромъ, сказалъ ему: „слушай ты, или имя переимѣни, или нравы!“ Храброму царю показалось безчестнымъ, что лѣннвецъ носитъ его имя. Что, если бы и Хрістосъ, Царь небесный, восхотѣлъ судить насъ, Своихъ воиновъ, которые по имени Его называются Хрістіанами, а живутъ не по-хрістіански: что сказалъ бы Онъ намъ? Понстпнѣ сказалъ бы: или переимѣните свое имя, или оставьте свои беззаконные нравы, но не порочьте Моего добраго имени своею грѣховною жизнью!—И, конечно, намъ не мпновать сего грознаго обличенія въ день страшнаго суда Его; да и теперь Богъ обличаетъ каждаго грѣшника въ его совѣсти: почто, окаянный, *имя имашн яко живъ, а мертвъ еси?* (Апок. 3, 1). Но не чувствуемъ мы, жестоковѣйные, грома сего; не доходить сія молнія до глубины нашихъ душъ ожесточенныхъ! Кажется, мы вовсе забыли даже, что Хрістіанами называемся!.. И вотъ, наши Ангелы Хранители приходятъ ко Господу и говорятъ: *не доброе ли стѣмя стѣля еси населять Твоемъ? Откуда убо имать плевелы?* (Мѡ. 13 27). Не Ты ли Господи, пролилъ за сихъ людей дражайшую кровь Твою? Не Ты ли далъ имъ власть чадами Божиими быть? Откуда же это, что пшеница Твоя обратилась въ плевелы? Почему же это даже пролитіе крови Твоей не принесло пользы снмъ душамъ? Какъ это чада Твои преобразились въ наслѣдниковъ геенны огненной? Прикажи намъ, и мы тотчасъ истребимъ сіи плевелы и бросимъ ихъ въ печь огненную! Но Божіе долготерпѣніе удерживаетъ ихъ, велитъ ждать до опредѣленнаго времени жатвы: пусть обидѣя обидитъ еще, и скверный сквернитъ еще (Ап. 22, 11)...-- Что же дѣлать намъ, братіе? Напишемъ на нашихъ сердцахъ наше святое имя: ХРІСТІАНЕ, и взирая на него очами душевными, будемъ жить согласно съ снмъ именемъ! Амплъ.

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

„ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ“

выходятъ безрочно. Цѣна за 100
листокъ 70 к., съ пересылк. 80 к.

№ 643

А Д Р Е С Ъ :

Сергіевъ Посадъ, Моск. губ., въ
Редакцію „Троицкихъ Листковъ.“

Печатать дозволяется. Визанія. Августа 23 дня, 1892 года.

Цензоръ, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой.

Счастливыи страдалецъ.

Но множеству болѣзней моихъ въ сердце мое, утѣшенія Твоя возвеселиша душу мою (Пс. 93, 19), говоритъ царственный страдалецъ, пророкъ Давидъ. Онъ говоритъ вообще о болѣзняхъ сердечныхъ, о скорбяхъ; но истину его словъ чаще всего испытываютъ на себѣ тѣ великіе терпѣливцы, которые съ благодарностію къ Богу переносятъ тяжкія тѣлесныя страданія. Вспомнимъ нашего Кіевскаго чудотворца Пимена многоболѣзненнаго (читай о немъ «Тр. Листокъ № 142»): 20 лѣтъ лежалъ онъ на одрѣ болѣзни; другихъ исцѣлялъ отъ болѣзней, а себѣ не только не просилъ исцѣленія, а постоянно Бога благодарилъ за свою болѣзнь: видно утѣшенія небесныя дѣйствительно увеселяли его душу такъ, что онъ забывалъ о болѣзни своей и видѣлъ въ ней особенную къ себѣ милость Божию. «Матушка!» говорилъ одинъ сынъ своей многолѣтней страдальницѣ—матери: «ужели ты не скорбишь, не скучаешь, когда одна проводишь долгіе лѣтніе дни, пока мы всѣ работаемъ въ полѣ?» — «Нѣтъ, сынокъ», отвѣчала она: «зачѣмъ скорбѣть? Воля Божія!.. Да и грѣшно скорбѣть: сколько милостей Божіихъ видѣла я на своемъ вѣку! Вотъ пришло время и поболѣть за грѣхи мои; лежу я и воспоминаю свои грѣхи, каюсь въ нихъ предъ Господомъ Богомъ, и благодарю Его милосердіе, что не погубилъ Онъ меня съ беззаконіями моими, а вотъ отечески наказуетъ: развѣ это не милость Божія? Слава Ему милосердому!» Такъ смиренно вѣрующій страдалецъ находитъ въ глубинѣ своего Богу преданнаго сердца великое благодатное утѣшеніе и живетъ радостью при мысли, что за терпѣніе свое онъ помилованъ будетъ отъ Бога въ будущей жизни. — Вотъ что разсказываетъ извѣстный «Святогорецъ» въ своихъ прекрасныхъ письмахъ объ одномъ схимникѣ, о Панкратіѣ, который много лѣтъ страдалъ ранами на ногахъ. «О. Панкратій, въ мірѣ Парамонъ, былъ изъ крѣпостныхъ. Въ дѣтствѣ его жестокая госпожа заставляла его ходить босикомъ въ глубокую осень, когда снѣгъ и ледъ уже покрывали землю, отчего ноги его стали сильно болѣть. Бѣдный отрокъ не вытерпѣлъ: онъ тайно убѣжалъ отъ своей барыни, и, во что бы то ни стало, рѣшился уйти за Дунай, и дѣйствительно ушелъ и нѣсколько времени оставался въ услуженіи у Русскихъ, тоже перебѣжавшихъ за границу. Онъ подружился съ однимъ малороссомъ, который почему-то покон-

чилъ жизнь самоубійствомъ. Чувствительный Панкратій былъ сильно тронуть и пораженъ потерей сердечнаго друга, и вида, какъ суетна мірская жизнь, бросилъ ее и удалился на Святую Гору. Здѣсь, въ Русикѣ, нашель онъ желаемое спокойствіе духа, не смотря на то, что нога его уже сгнивала отъ ранъ, которыя были слѣдствіемъ жестокой простуды въ дѣтствѣ. Впрочемъ, какъ ни ужасны были страданія о. Панкратія, онъ радовался духомъ и часто даже говорилъ мнѣ: «повѣрь, что я согласенъ сгнить всѣмъ тѣломъ, только молюсь Богу, чтобы избавилъ меня отъ сердечныхъ страданій, потому что они невыносимы». Говорилъ я ему: «смотрю я на тебя иногда и жалѣю: ты бываешь временемъ самъ несвой отъ внутреннихъ волненій!» — «Охъ, отвѣчалъ онъ: если сердце заболитъ — бѣдовое дѣло, это — адское мученіе! А мои раны, будь ихъ въ десятеро больше, — пустошь: я не нарадуюсь моей болѣзни, потому что, по мѣрѣ страданій, утѣшаетъ меня Богъ. Чѣмъ тяжелѣе моей ногѣ, чѣмъ мучительнѣе боль, тѣмъ мнѣ веселѣе, оттого что надежда райскаго блаженства покоитъ меня, надежда царствовать на небесахъ всегда со мною. А въ небесахъ вѣдь — очень хорошо», съ улыбкою иногда восклицалъ Панкратій. — «Какъ же ты знаешь это?» спросилъ я его однажды. — «Прости меня,» отвѣчалъ онъ: «на твой вопросъ мнѣ бы не слѣдовало отвѣчать тебѣ откровенно; но мнѣ жалъ тебя, когда ты страдаешь душою, и мнѣ хочется доставить тебѣ хотя малое утѣшеніе своимъ рассказомъ. Ты видалъ, какъ я временемъ мучусь; охъ, не даромъ я вьюсь змѣей на моей койкѣ: мнѣ бываетъ больно, тяжело больно, невыносимо! За то, что со мною бываетъ послѣ, это знаетъ вотъ оно только», таинственно замѣтилъ о. Панкратій, приложивъ руку къ сердцу. «Ты помнишь, какъ я однажды, не выходя боля, метался на моей постелькѣ, и даже что-то похожее на ропотъ вырвалось изъ моихъ устъ. Наконецъ боль притихла, я успокоился; вы разошлись отъ меня по своимъ кельямъ, и я, уложивши мою ногу, сладко задремалъ. Не помню, долго ли я спалъ или дремалъ, только мнѣ видѣлось, и Богъ вѣсть къ чему... Я и теперь, какъ только вспомню про то видѣніе, чувствую на сердцѣ неизъяснимое, райское удовольствіе, и радъ бы вѣчно болѣть, только бы повторилось еще, хоть разъ въ моей жизни, это незабвенное для меня видѣніе: такъ мнѣ было хорошо тогда!» — «Что же ты видѣлъ?» спросилъ я о. Панкратія. — «Помню, отвѣчалъ онъ: когда я задремалъ, подходитъ ко мнѣ отрокъ удивительной ангельской красоты и спрашиваетъ: «тебѣ больно, о. Панкратій?» — Теперь ничего, отвѣчалъ я, слава Богу. — «Терпи,

говорить отрокъ: ты скоро будешь свободенъ, потому что тебя купилъ Господинъ, и очень—очень дорого»...—Какъ? говорю: я опять купленъ?— «Да, купленъ, отвѣчалъ съ улыбкою отрокъ: за тебя дорого заплачено, и Господинъ твой требуетъ тебя къ Себѣ. Не хочешь ли пойти со мной?» — Я согласился. Мы шли по какимъ-то слишкомъ опаснымъ мѣстамъ; огромные псы злобно бросались на меня, готовые растерзать меня; но одно слово отрока — и они вихремъ неслись отъ насъ. Наконецъ мы вышли на пространное, чистое и свѣтлое поле, которому не было, кажется, и конца. — «Теперь тебѣ нечего бояться, сказалъ мнѣ отрокъ: иди къ Господину, Который—видишь?—сидитъ вдали». Я посмотрѣлъ и дѣйствительно увидѣлъ трехъ Человѣкъ, рядою сидѣвшихъ. Удивляясь красотѣ мѣста, радостно шелъ я впередъ; неизвѣстные мнѣ люди въ чудномъ одѣяніи встрѣчали и обнимали меня; множество прекрасныхъ дѣвицъ, въ бѣломъ, царственномъ убранствѣ, скромно привѣтствовали меня и молча указывали вдаль, гдѣ сидѣли три Незнакомца. Когда я приблизился къ сидѣвшимъ, двое изъ Нихъ встали и отошли въ сторону, а Третій ожидалъ меня. Въ тихой радости и въ какомъ-то унижительномъ трепетѣ я приблизился къ Нему. — «Нравится ли тебѣ здѣсь?» кротко спросилъ меня Незнакомецъ. — Я взглянулъ на лицо Его: оно было свѣтло; царственное величіе отличало моего новаго Господина отъ людей обыкновенныхъ. Молча упалъ я въ ноги къ Нему и поцѣловалъ ихъ; на ногахъ были насквозь пробитыя раны. Послѣ того я почтительно сложилъ на грудной руки и просилъ позволенія прижать къ своимъ грѣшнымъ устамъ и десницу Его. Не говоря ни слова, Онъ подалъ ее мнѣ. И на рукахъ Его были такія же глубокія раны. Нѣсколько разъ облобызалъ я десницу Незнакомца, и въ тихой, невыразимой радости смотрѣлъ на Него. Черты лица моего новаго Господина были удивительно хороши: онъ дышалъ кротостію и состраданіемъ, улыбка любви и привѣта была на устахъ Его; взоръ выражалъ невозмутимое спокойствіе сердца Его. — «Я откупилъ тебя у госпожи твоей, сталъ говорить мнѣ Незнакомецъ: теперь ты навсегда уже Мой. Мнѣ жаль было видѣть твои страданія; твой дѣтскій вопль доходилъ до Меня, когда ты жаловался мнѣ на госпожу свою, томившую тебя голодомъ и холодомъ, и вотъ ты теперь свободенъ навсегда. За твои страданія вотъ что Я готовлю тебѣ!..» И дивный Незнакомецъ указалъ мнѣ на отдаченіе: тамъ было очень свѣтло; красивые сады, въ полномъ своемъ расцвѣтѣ рисовались тамъ, и великолѣпный домъ блестялъ подъ ихъ райской тѣнью. — «Это твое.» продолжалъ Незна-

комецъ: «только не советѣмъ еще готово: потерни. Когда наступитъ пора твоего покоя, Я возьму тебя къ Себѣ; а теперь побудь здѣсь, посмотри на красоты мѣста твоего, потерни до времени: *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ!*» — Господи! воскликнулъ я въ себя отъ радости: я не стою такой милости! И я бросился Ему въ ноги, облобызавъ ихъ, но когда поднялся, передо мною никого и ничего не было. Я проснулся. Раздался стукъ въ доску по нашей обители: ударяли къ утрени. Я всталъ тихо на молитву. Миѣ было очень легко, а что я чувствовалъ, что было у меня на сердцѣ — это моя тайна. Тысячи лѣтъ страданій отдалъ бы я за повтореніе подобнаго видѣнія. Такъ оно было хорошо!» — Въ праздникъ св. Пантелеимова, продолжаетъ свой рассказъ Святогорецъ, послѣ бдѣнія, когда на монастырской площади совершалось водосвятіе, предъ литургією, меня крайне удивилъ о. Павкратій своею бесѣдою. Я вышелъ на террасу, чтобы полюбоваться иаиноческою собраніемъ; тамъ же былъ и о. Панкратій. Молча сѣлъ я возлѣ него, а большой между тѣмъ всхлипывалъ. — Тебя вѣрно очень беспокоитъ болѣзнь твоя? съ участіемъ спросилъ я о. Панкратія. — «Какая болѣзнь? отвѣчалъ онъ, значительно взглянувъ на меня: эта-то? — продолжалъ онъ, указывая на ногу, толсто перевитую сукномъ: я и думать забылъ о ней, — ну е!» .. — О чемъ же ты плачешь? спросилъ я — «Охъ, какъ миѣ не плакать! со стономъ произнесъ онъ: что если послѣ всѣхъ моихъ заблужденій и безчисленныхъ грѣховъ, да Господь въ рай пошлетъ?» Я невольно засмѣялся: такъ что же? Будешь блаженствовать! говорю ему. — «А если не по заслугамъ? возразилъ страдалецъ: пожалуй и въ рай наплачешься, если посадятъ туда, гдѣ не достоинъ быть, а при слезахъ что за блаженство?» ... — Въ рай-то только пустили бы, съ улыбкой замѣтилъ я. Да и ты что за чудакъ: люди вѣкъ своей бьются, плачутъ и молятся о достиженіи рая, а ты плачешь, что въ рай попадешь! — Тутъ я всталъ и удалился отъ счастливаго страдальца, плачущаго въ евангельскомъ духѣ....

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

„Троицкія Листки“
выходятъ безсрочно. Цѣна за 100
листовъ 70 к., съ пересылк. 90 к.

№ 644.

Адресъ:
Сергіевъ Посадъ, Моск. губ.,
Редацію „Троицкихъ Листковъ“.

Печатать дозволяется. Визанія. Августа 23 дня, 1892 года.

Цензоръ, Архимандритъ Антоній:

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, д. Смирновой.

Смиреніе—матерь всѣхъ добродѣтелей.

Нѣтъ добродѣтели боголюбивѣе смиренія; нѣтъ порока богопротивнѣе гордости. Смиреніе уподобляетъ человѣка Самому Христу Спасителю: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ сѣмъ и смиренъ сердцемъ*, глаголетъ Господь (Мѡ. 11, 29); а гордость уподобляетъ человѣка діаволу: *буду подобенъ Вышнему*, говорилъ о себѣ сатана (Ис. 14, 14); *будете яко бози*, внушалъ онъ и нашимъ прародителямъ (Быт. 3, 5). Смиреніе содѣлало Богоизбранную Дѣву Марію Матерію Божіей и возвеличило Ее превыше Херувимовъ и Серафимовъ: *яко призрѣтъ Господь на смиреніе рабы Своел*, говоритъ Сама Она (Лк. 1, 48); гордость—перваго изъ Ангеловъ Божіихъ низвергла съ высоты небесной въ бездну адскую: *даже до ада снидеши*, сказано діаволу (Ис. 14, 15); туда же низводитъ она и всѣхъ, подражающихъ въ гордости діаволу: *Богъ гордымъ противится* (Притч. 3, 34) и на страшномъ судѣ Своемъ скажетъ имъ: *идите отъ Мене проклятии во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (Мѡ. 25, 41). Гдѣ смиреніе, тамъ и любовь: только смиренное сердце способно любить по-христіански, поэтому смиреніе есть матерь не только всѣхъ добродѣтелей, но и самой любви; а гдѣ гордость, тамъ и всѣ пороки: презрѣніе къ ближнему, зависть, ненависть и всѣ ихъ исчадія. Вотъ почему никакая добродѣтель не можетъ быть истинно спасительной добродѣтелью безъ смиренія: это будетъ не настоящая, а поддѣльная, лицемѣрная добродѣтель; это будетъ не плодъ благословеннаго корени хриstopодражательнаго смиренія, а пустоцвѣтъ, растущій на почвѣ, удобренной тщеславіемъ, самоувѣніемъ, людскою похвалою. Однажды діаволь явился преподобному Макарію Египетскому и злобно воскликнулъ: «Макарій! Много бѣды терплю я, стараясь превзойти тебя! Я все то дѣлаю, что и ты: ты постишься, а я вовсе ничего не ѣмъ; ты бодрствуешь, а я вовсе никогда не сплю. Однимъ только ты меня превосходишь»... — «Чѣмъ же?» спросилъ преподобный. — «Смиреніемъ», отвѣчалъ діаволь и исчезъ... Значить, одно смиреніе для діавола непоподражаемо, одно оно для него нестерпимо, потому что оно есть по преимуществу богоподобная добродѣтель. Какъ мать заботливо бережетъ дѣтей своихъ отъ всякой бѣды, такъ святое

2

смирение въ сердцѣ Христіанина охраняетъ отъ вражія похищенія всѣ прочія добродѣтели. Будь ты великій постникъ, великій подвижникъ; раздай ты все имѣніе, отдай самого себя на мученія; но если не будешь смиренъ сердцемъ по заповѣди Господней, если будешь думать о себѣ, будто ты — не яже прочіи человѣцы, будто ты лучше другихъ — всѣ твои добродѣтели, всѣ твои подвиги обратятся въ ничто. Вотъ что повѣствуется объ одномъ старцѣ подвижникѣ въ книгѣ «Лавсанкѣ». Жилъ онъ въ дальней пустынѣ и много лѣтъ подвизался въ добродѣтеляхъ. Онъ любилъ безмолвіе и, проводя дни въ молитвѣ, пѣснопѣніяхъ и богомысліи, имѣлъ нѣсколько божественныхъ видѣній, и во снѣ, и наяву. Онъ жилъ почти какъ безтѣлесный ангель: земли не воздѣлывалъ, о пропитаніи не заботился, и исполненный упованія на Бога, съ тѣхъ поръ, какъ покинулъ міръ, вовсе не думалъ, какъ питать свое тѣло. Забывъ все земное, онъ все свое желаніе устремлялъ къ Богу, въ ожиданіи того часа, когда Богъ позоветъ его изъ сего міра. Между тѣмъ и тѣло у него не слабѣло, и душа не теряла бодрости: такой твердый навыкъ пріобрѣлъ онъ въ благочестіи! Впрочемъ Богъ, милуя его, въ извѣстное время посылалъ ему на трапезу хлѣбъ, на два или на три дня, которымъ онъ и питался. Каждый разъ, какъ онъ, чувствуя потребность въ пищѣ, входилъ въ свою пещеру, находилъ тамъ и пищу. Помозится Богу, подкрѣпитъ себя пищею и снова услаждается пѣснопѣніями. Молитва и богомысліе были постояннымъ его занятіемъ. Такъ онъ съ каждымъ днемъ совершенствовался и приближался къ будущей жизни, почти увѣренный въ томъ, что царство небесное у него уже въ рукахъ. Но вотъ эта-то самоувѣренность и была причиною того, что онъ едва не палъ отъ постигшаго его искушенія. — Дѣло въ томъ, что въ его сердце незамѣтно для него самого вкралась мысль, будто онъ лучше другихъ, будто онъ знаетъ и имѣетъ больше прочихъ людей. Отъ такой мысли онъ сталъ больше полагаться на себя, больше вѣрить своей оцѣнѣ; а отсюда родилась въ немъ безпечность, которая незамѣтно росла въ немъ больше и больше. Уже не съ такою, какъ прежде, бодростью встаетъ онъ на молитву отъ ночнаго сна, уже не такъ долго молится, какъ бывало равьше. Душа разлѣнилась, помыслы стали блуждать, и только старый добрый навыкъ еще удерживалъ подвижника до времени на прежнемъ пути. По вечерамъ, входя въ пещеру послѣ обычныхъ молитвъ, онъ еще находилъ иногда на трапезѣ хлѣбъ,

посылаемый ему отъ Бога, и питался имъ, но не изгонялъ изъ ума негодныхъ тѣхъ мыслей, не думалъ, что своею безпечностью онъ губить свои труды. Небольшое раздѣненіе ему базалось дѣломъ неважнымъ. И вотъ, вдругъ похоть плотская овладѣла его мыслями и повлекла его въ міръ... Съ трудомъ удержалъ онъ себя, провелъ слѣдующій день въ обычныхъ подвигахъ, и послѣ молитвы и пѣснопѣній, войдя въ пещеру, по прежнему нашелъ приготовленный ему хлѣбъ, впрочемъ уже не такой чистый, какъ бывало прежде, а съ соромъ. Онъ удивился, немного поборбѣлъ, однако съѣлъ его и укрѣпилъ себя. Настала третья ночь и зло утроилось. Умъ его еще скорѣе предался грѣховнымъ, блуднымъ помысламъ и въ его помыслахъ и въ его воображеніи нечистыя мечты представлялись такъ живо, какъ бы сбывались на самомъ дѣлѣ. Не смотря на то, онъ и на третій день все еще продолжалъ свои подвиги, молился и пѣлъ исалмы, но уже не съ чистымъ расположеніемъ, часто оборачивался и смотрѣлъ по сторонамъ: его одолевало разсѣяніе мыслей. Вечеромъ, почувствовавъ голодь, онъ пошелъ въ свою пещеру и, хотя нашелъ хлѣбъ на трапезѣ, но уже какъ бы изъѣденный мышами или собаками, а у дверей пещеры—сухіе остатки. Тогда только началъ онъ стонать и плакать, но не столько, сколько нужно было для того, чтобы уворотить нечистую похоть. Однакожь, подкрѣпивъ себя хотя и недо-сыта пищею, онъ расположился отдохнуть. Тутъ нечистыя помыслы темною тучею напали на него, онъ не выдержалъ, оставилъ свою пустыню и ночью же пошелъ въ мірское селеніе. Насталъ день, а до селенія было еще далеко. Палимый зноємъ, несчастный изнемогъ и сталъ смотрѣть кругомъ: нѣтъ ли гдѣ монастыря, чтобы ему отдохнуть? Вблизи дѣйствительно показался монастырь. Братія приняли его съ любовью, какъ отца роднаго, омыли ему ноги и по молитвѣ предложили ему трапезу, что Богъ послалъ. Послѣ трапезы братія просили его сказать имъ слово на пользу души о томъ, какъ избѣгать сѣтей дьявольскихъ и побѣждать нечистые помыслы. Старецъ повелъ съ ними бесѣду, какъ отецъ съ дѣтьми, сталъ поучать ихъ—быть мужественными въ трудахъ, увѣрялъ, что труды ихъ скоро обратятся для нихъ въ наслажденіе. Много и еще говорилъ имъ старецъ поучительнаго о подвижничествѣ. Окончивъ наставленіе, онъ невольно подумалъ о себѣ самомъ и сталъ разсуждать: «какъ же это я учу другихъ, а самъ себя не могу вразумить?».. И онъ увидѣлъ свое пораженіе, одумался и це-

медленно возвратился въ пустыню оплакивать свое паденіе. *Аще не Господь помогъ бы ми*, говорилъ онъ, *вмалѣ вселилася бы во адъ душа моя* (Пс. 93, 17); *совсѣмъ было я погибъ во грѣхъ, вмалѣ не скончаша мене на земли* (Пс. 118, 87). И сбылось надъ нимъ слово Писанія: *братъ отъ брата помогаемъ яко градъ твердъ* (Притч. 18, 19), и какъ стѣна неподвижная. Съ того времени онъ всю жизнь оплакивалъ свою самонадѣянность и, не получая больше отъ Бога нищии, своими руками добывалъ себѣ пропитаніе. Онъ заключился въ нещерѣ, постлалъ на полу вретище и дотолѣ не вставалъ съ земли и не прекращалъ своего плача, пока не услышалъ голоса Ангела, который сказалъ ему во снѣ: «Богъ принялъ твое покаяніе и помиловалъ тебя: только смотри—впредь берегись и не обольщайся самомиѣніемъ. Придутъ посѣтить тебя братія, которыхъ училъ ты, и принесутъ тебѣ хлѣбы на благословеніе; раздѣли вмѣстѣ съ ними эти хлѣбы и всегда благодари Бога!» Это разсказалъ я вамъ, говорить въ заключеніе писатель книги «Лавсаикъ», для того, чтобы вы больше всего поучались смиренномудрію, какъ бы великими ни казались вамъ ваши подвиги. Смирненіе есть первая заповѣдь Спасителя, Который говоритъ: *блаженни нищии духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное* (Мѣ. 5, 3). Смирненіе есть первая ступень на лѣствицѣ, возводящей къ небу. Какъ нельзя подняться на верхъ, не ступивъ на первую ступень лѣствицы, такъ нельзя научиться ни одной добродѣтели безъ смиренія. Это наша духовная азбучка. Научись смирять себя предъ Богомъ и предъ ближними твоими, и смиреніе твое научитъ тебя всѣмъ добродѣтелямъ, всему, что тебѣ нужно для спасенія души твоей. Оно научитъ тебя молиться Богу тою молитвою, которая проходитъ небеса. Оно научитъ тебя любить ближняго тою любовію, которая творитъ чудеса. Оно и къ тебѣ привлечетъ сердца всѣхъ ближнихъ твоихъ, ибо и для людей нѣтъ ничего достояннѣе святаго смиренія. И вселится въ сердце твое тотъ благодатный миръ Христовъ, тотъ небесный покой, который обѣщаетъ Господь всѣмъ смиреннымъ сердцемъ: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрячете покой душамъ вашимъ* (Мѣ. 11, 29).

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

„ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ“ вых-
одятъ безсрочно. Цѣна за 100
листв. 70 к., съ перес. 90 к.

№ 645.

АДРЕСЪ: Сергіевъ Посадъ,
Московской губ., въ Редакцію
„Троицкихъ Листковъ“.

Печатать дозволяется. Вводна. 1892 году, октября 19 дня.

Цензоръ, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якимовка, домъ Смирновой.

Безъ любви къ ближнему не спасешься.

(Изъ 25 бесѣды Святителя Іоанна Златоуста на I Кор.).

Христіанинъ! Хотя бы ты воздерживался отъ пищи и вмѣсто ложа спалъ на землѣ; хотя бы даже вкушалъ пчель и всегда плакалъ: не смотря на это, ты ничего важнаго не дѣлаешь, когда не печешься о пользѣ ближняго. Великіе и славные ветхозавѣтные мужи всего болѣе объ этомъ заботились. Разсмотри со вниманіемъ жизнь ихъ, и ты увидишь, что всѣ они старались только о пользѣ ближняго, оставляя безъ вниманія свои собственныя выгоды,— за что особенно и прославились. Моусей, напримѣръ, много совершилъ чудесъ и знаменій: но ничто не сдѣлало его такъ великимъ, какъ тотъ приснопамятный гласъ, коимъ онъ взывалъ къ Богу: *еще оставиши мнѣ грѣхъ мѣхъ, остави; еще ли же ни, изглади мя изъ книги Твоея, съ нюже вписалъ еси.* Такъ говорилъ и Давидъ: *азъ есмь пастырь, зло сотворивый, а сіи овцы что сотвориши? Да будетъ рука Твоя на мнѣ и на дому отца моего.* Подобно сему и Авраамъ, ради пользы ближняго, отказываясь отъ собственныхъ выгодъ, подвергалъ себя для того различнымъ бѣдствіямъ, и молилъ Бога о людяхъ, совершенно для него чужихъ. Вотъ почему прославились сіи святые мужи! Смотри же какой вредъ понесли тѣ, кои заботились единственно о своихъ выгодахъ. Такъ, племянникъ Авраама когда услышалъ отъ него: *еще ты на десно, азъ на лѣво* (Быт. 13, 9). и когда, получивъ землю по выбору, началъ искать тамъ только своей пользы, то не только не нашелъ ея, но и самъ едва не сгорѣлъ вмѣстѣ съ землею, на которой жилъ, между тѣмъ какъ земля Авраамова осталась неприкосновенною. Такъ и Іона, пова пренебрегалъ пользою ближнихъ для своей собственной, то подвергался опасности погибнуть (ибо въ то время, когда городъ Ниневія устоялъ, онъ обуревался волнами и погруженъ былъ въ море); когда же сталъ искать пользы другихъ, нашелъ и свою. Равнымъ образомъ и Іаковъ, за то, что не искалъ собственной пользы въ стадахъ, приобрѣлъ великое богатство. Подобно имъ. наконецъ, и Іосифъ, поселику заботился о пользѣ своихъ братій, то нашелъ вмѣстѣ и свою пользу. Ибо когда отецъ его посылалъ къ братьямъ, то онъ не говорилъ ему: *къ чему это? Развѣ ты не знаешь, что они готовы растерзать меня за мои сновидѣнія, что я сталъ въ глазахъ ихъ преступникомъ за истол-*

кованіе сновъ и виновнымъ за любовь твою ко мнѣ? Чего же они со мной не сдѣлаютъ, когда схватятъ меня въ полѣ? Іосифъ не только не сказалъ, но и не подумалъ даже ничего подобнаго, поставляя услугу братьямъ выше своей безопасности. Не велики ли всѣ эти поступки? Но дѣла Павловы еще превосходнѣе. Всѣ поименованные праведники, пренебрегавшіе собственными выгодами, только участвовали въ злключеніяхъ вмѣстѣ съ другими; но Павелъ сдѣлалъ гораздо больше: онъ не только страдалъ вмѣстѣ съ другими, но и рѣшился подвергнуться крайнимъ бѣдствіямъ одинъ, дабы другихъ содѣлать счастливыми. Отказаться же самому отъ счастья, чтобы страдать съ другими, и страдать одному только для блага и безопасности другихъ — не одно и то же. Въ первомъ случаѣ хотя и много значить перемѣна собственнаго благополучія на злополучіе въ пользу ближняго, но здѣсь доставляетъ нѣкоторое утѣшеніе то, что имѣешь участниковъ въ несчастіи: а рѣшиться для блага другихъ одному только на всѣ скорби и лишенія — это свойственно только душѣ чрезвычайно мужественной, душѣ — Павловой. Этого мало: Апостоль превзошелъ всѣхъ, о коихъ мы упоминали выше, не только симъ, но и другимъ, еще важнѣйшимъ преимуществомъ. Такъ, Авраамъ и другіе святые мужи подвергались бѣдствіямъ одной настоящей жизни и всѣ рѣшались умереть только временною смертію: напротивъ Павелъ, для спасенія другихъ, желалъ лишиться славы будущей. Я могу представить тебѣ и третье его преимущество. Какое? То, что многіе, хотя и защищали своихъ ближнихъ отъ притѣсненій, но защищали ихъ потому, что они ввѣрены были ихъ смотрѣнію: слѣдовательно, они дѣлали то же, что сдѣлалъ бы и отецъ, который долженъ защищать своего сына, не смотря даже на его порочность и развращеніе. Между тѣмъ Павелъ желалъ быть отлученнымъ отъ наслажденія жизни вѣчной за тѣхъ, кон не были ввѣрены его попеченію: ибо онъ посланъ былъ къ язычникамъ. Постигаешь ли теперь величіе души Апостола и высоту его мыслей, превышающую самое небо? Подражай же ему съ ревностію; а если не можешь подражать ему, то подражай, по крайней мѣрѣ, представленнымъ отъ насъ ветхозавѣтнымъ праведникамъ. Ибо и ты тогда только найдешь свою пользу, когда будешь не вать пользы ближняго. Если же ты лѣнишься прилагать попеченіе о братѣ, то не забудь, что иначе и спастись не можешь, а потому старайся о немъ и о дѣлахъ его хотя

для себя самого. Но ты, можешь быть, желаешь убѣдиться въ этомъ примѣрами, взятыми изъ круга вещей обыкновенныхъ? Представь же себѣ, что загорѣлся чей-нибудь домъ, и сосѣди, заботясь только о себѣ самихъ, вмѣсто того, чтобы послѣшить на помощь ближнему, не только не сдѣлали этого, но еще изъ опасенія, чтобы кто-нибудь, въ отсутствіи ихъ, не произвелъ у нихъ похищенія, запершись, остались бы дома: какъ бы они были за это наказаны! Огонь, распространившись, сожегъ бы все ихъ имущество, и они лишились бы своихъ выгодъ за то, что не позаботились о выгодѣ ближняго. Богъ, желая соединить между собою всѣхъ людей, подчинилъ всѣ дѣла наши такой необходимостью, что съ пользою одного связана польза другаго, и этимъ-то поддерживается весь порядокъ міра. Такъ если бы кормчій, во время бури, презрѣвъ безопасность плывущихъ съ нимъ, началъ заботиться о безопасности собственной, то онъ вдругъ погубилъ бы и себя, и другихъ. Да и прочія искусства, если бы имѣли въ виду только собственныя выгоды, то—ни наша жизнь, ни даже они сами не могли бы устоять. Поэтому замаслѣлецъ такое сѣетъ количество хлѣба, какое было бы достаточно, не для него только одного, потому что иначе онъ давно погубилъ бы и себя и другихъ, но при посѣвѣ всегда имѣетъ въ виду пользу и людей стороннихъ. Также и воинъ не для того на войнѣ подвергается опасностямъ, чтобы спасти одного себя, но чтобы доставить безопасность цѣлымъ обществамъ. Подобно и промышленникъ столько старается добыть товаровъ, чтобы достало и для него, и для многихъ другихъ. Мнѣ скажутъ: «каждый поступаетъ такимъ образомъ потому, что имѣетъ въ виду свою пользу, а не мою: вѣдь каждый старается или для денегъ, или для славы и безопасности, а потому, заботясь о собственныхъ выгодахъ, онъ не намѣренъ вмѣстѣ съ этимъ доставлять ихъ и мнѣ.» Но то же самое могу сказать и я, в давно же-заль бы слышать отъ другихъ; да и слово это составлено мною для того единственно, дабы показать, что ближній твой тогда только находитъ свою пользу, когда имѣетъ въ виду и твою. Люди никогда не стали бы искать выгодъ ближняго, если бы не были принуждены къ тому необходимостью: вотъ поэтому Богъ и устроилъ все такъ, что не иначе можно достигнуть своей пользы, какъ только при посредствѣ выгодъ доставляемыхъ другимъ. Правда, что и такое уже содѣйствіе пользы ближняго будетъ дѣломъ челоуѣколюбія: но къ этому должно побуждать насъ не одно только челоуѣколюбіе, а вмѣстѣ и желаніе угодить тѣмъ Богу. Ибо кто сего не имѣетъ, тотъ не только

спастись не можетъ, но хотя бы онъ занимался самымъ высокимъ любомудріемъ и пренебрегалъ все преходящее, — не будетъ имѣть однакожь никакого дерзновенія предъ Богомъ. Изъ чего это видно? Изъ слѣдующихъ словъ блаженнаго Павла: *аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое, во еже сожещи е, любви же не имамъ, никакая польза ми есть* (1 Кор. 13, 3). Видишь ли, чего онъ отъ насъ требуетъ? Хотя бы раздавшій свое имѣніе искалъ не своей пользы, а ближняго: но сего, говорить недовольно, а желаетъ, чтобы мы поступали въ такомъ случаѣ съ искренностію и великимъ состраданіемъ. Ибо Богъ для того и заповѣдалъ это, чтобы привести насъ въ союзъ любви. Если же Онъ въ дѣлѣ челоуѣколюбія требуетъ отъ насъ такой великой мѣры, а между тѣмъ мы не исполняемъ онаго и въ меньшей: то чѣмъ мы оправдимся предъ Нимъ? — «Почему же, скажешь, Богъ говорилъ Лоту чрезъ Ангеловъ: *спасая спасай твою душу?*» (Быт. 19, 16). Но когда Онъ сказалъ это и для чего, объяви миѣ? Онъ сказалъ это въ то время, когда уже была опредѣлена казнь; не тогда, когда надлежало исправляться, а когда люди были осуждены на гибель и страдали неисцѣльными болѣзнями, когда старцы, наравнѣ съ юношами, предались одинакимъ постыднымъ страстямъ, такъ что имъ надлежало уже сгорѣть: это сказано было въ тотъ день, когда молніи готовы были уже упасть на нихъ, — кратко: Богъ сказалъ это, имѣя въ виду не порокъ или добродѣтель, а казнь, имъ определенную. Разсуди же, что надлежало тогда дѣлать Лоту? Ужели онъ оставшись въ Содомѣ, долженъ былъ подвергнуться наказанію и погибнуть безъ всякой пользы? Но вѣдь это было бы крайнее безуміе... Посему и я не совѣтую подвергать себя злополучію напрасно, вопреки волѣ Божіей; но когда челоуѣкъ предается пороку, тогда нужно подвергнуться и бѣдствіямъ, лишь бы его исправить. Если хочешь, то дѣлай это ради ближняго; а если не хочешь, то по крайней мѣрѣ для своей пользы. Первое конечно лучше; но если ты не достигъ еще такой высоты, то дѣлай это хотя для самого себя. Пусть никто не ищетъ одной своей пользы, если только хочетъ найти ее!

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

„ТРОИЦІИЕ ЛИСТКИ“
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листковъ 70 к., съ
пересылкою 90 к.

№ 646.

А Д Р Е С Ъ:
Сергіевъ Посадъ, Московск.
губ., въ Редакцію „Троицкихъ
Листковъ“.

Печатать дозволяется. Вѣсавіа. 1893 года, октября 19 дня.

Цензорь, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Янганка, д. Смирновой.

Наше идолопоклонство.

(Изъ книги: „Святель Благочестія“, протоіерея В. Нордова).

Вси боги языко—бѣсове (Пс. 95, 5).

Слышите, братіе, что говоритъ Царь Давидъ? Говорятъ, что у язычниковъ боги были бѣсы, что язычники служили и поклонялись бѣсамъ, духамъ нечистымъ, вообще—діаволу. Правда, грубые язычники почитали богами идоловъ, служили и поклонялись идоламъ, бездушнымъ истуканамъ, какъ богамъ. Но Богодуховенный Царь показываетъ, какую мыслію руководились тѣ люди, которые рѣшились понаставить идоловъ для почета и поклоненія. Эти люди бѣсовъ призвали за боговъ. *Идолъ*, говоритъ Апостоль Павелъ, *ничтоже есть въ мірѣ* (1 Кор. 8, 4). Истуканъ просто—издѣліе человеческое. *Идоли языко*, говоритъ тотъ же Давидъ, *сребро и золото, дѣла рукъ человѣческихъ* (Пс. 134, 15). Кому же тутъ служить и кланяться? Нечему и некому, если бы къ тому не присоединялась вѣра, что дѣйствовавшіе чрезъ идоловъ духи или бѣсы—суть боги. Идолы языческіе были только видимымъ представленіемъ бѣсовъ. Настоящій богъ язычниковъ и вообще грѣшныхъ людей есть діаволь. Діаволь, отпадши отъ Бога и Творца и сдѣлавшись противникомъ Ему, захотѣлъ самъ быть богомъ, и началъ отъ всѣхъ требовать себѣ божескаго поклоненія. Онъ обѣщаль достоинство божеское нашимъ праотцамъ и очевидно хотѣлъ ихъ отвратить отъ Бога и взять подъ свою власть, чтобы господствовать надъ ними и быть ихъ богомъ. Это же показываетъ его искушеніе, съ какимъ дерзнулъ онъ приступить къ Самому Спасителю нашему Иисусу Христу, нагло требуя отъ Него себѣ поклоненія. *Ся*, говорилъ онъ, *вся* (указывая на царство и славу міра сего) *тебѣ дамъ, аще надѣ поклонимся мнѣ* (Мѣ. 4, 9). Вотъ этому богу, именно—діаволу, съ его клеветами главнымъ образомъ и служили язычники, исполняли злую волю его, приносили ему жертву по роду страстей своихъ, надъ коими властвуютъ демоны. А какъ человѣкъ есть существо не просто духовное, но виѣсть и тѣлесное, то діаволь захотѣлъ, чтобы человѣкъ и наружно, тѣлесно служилъ ему, какъ богу, и вотъ внушилъ язычникамъ наставить видимыхъ, вещественныхъ изображеній боговъ—идоловъ и имъ служить и покланяться, какъ богамъ. Такимъ образомъ язычники, поклоняясь и принося жертвы идоламъ, поклонялись и служили на самомъ дѣлѣ злымъ и нечистымъ духамъ, какъ

сказано и о Евреяхъ, когда они *поработаша истуканнымъ* (Ис. 105, 36), *пожроша бтсовомъ, а не Богу* (Втор. 32, 17). Значить, *бози* язычниковъ дѣйствительно были *бтсове*.—
 Времена язычества кончились, но кончилось ли идолопоклонство? Свободны ли отъ идолослуженія мы, принявшіе законъ Христовъ?—Нѣтъ. Кончилось поклоненіе истуканамъ, вещественнымъ идоламъ, но не кончилось поклоненіе духовнымъ идоламъ, служеніе діаволу. Духовные идолы— это страсти грѣховныя: кто служитъ, угождаетъ имъ, тотъ служитъ діаволу. Три такихъ главныхъ идола, которымъ, къ несчастію, и мы, Христіане, нерѣдко покланяемся и служимъ: это—наше *честолюбіе, міролюбіе и плотоугодіе*. *Все, еже въ міръ*, говоритъ св. Апостоль Іоаннь, *похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская* (І Іоан. 2, 16).—Первый духовный идолъ есть честолюбіе и гордость. *Еже есть въ челоуцнхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ* (Лк. 16, 15), говоритъ Господь. И этому идолу, діаволомъ измышленному, первымъ поклонникомъ и служителемъ сдѣлался самъ же діаволъ, когда отрекся отъ повиновенія Творцу и возмечталъ быть богомъ. Этому идолу, по обольщенію діавола, поклонились и прародители наши, когда возмечтали быть *яко бози*. Этому идолу поклоняются и служатъ всѣ, кто мечтаетъ о своихъ достоинствахъ, кто любитъ честь и славу, кто ищетъ отличій и преимуществъ предъ другими. И чего они не приносятъ въ жертву этому идолу! Вотъ одинъ добивается высокаго званія и мѣста, чтобы величаться предъ другими и любоваться мыслію: *нѣсмъ якоже прочіи челоуцы* (Лк. 18, 11). Такое гордое расположеніе есть служеніе духу гордыни. Вотъ другой служитъ именно для почестей и наградъ, несетъ труды и подвиги, не щадя ни времени, ни силъ, ни здоровья своего—для чего? Чтобы получить то или другое отличіе. Такое честолюбивое служеніе есть жертва бѣсу тщеславія. Вотъ третій благотворить, жертвуетъ на богоугодныя заведенія, строить или украшаетъ даже храмы Божіи—да для чего? Для славы своей, для полученія похвалы отъ общества и отъ начальства. Что же это, какъ не жертва бѣсу славолубія? Вотъ еще иной роскошествуетъ, ведетъ знакомство съ большими и знатными людьми, и все для чего? Для своего тщеславія. Такая тщеславная расточительность своего достоянія есть жертва бѣсу самоугодія. Всѣ эти и подобныя имъ жертвы со стороны челоуѣка суть именно жертвы идольскія. Вѣдь разсудите сами: кому въ такихъ случаяхъ служитъ челоуѣкъ, для кого трудитъ

ся, кому дѣлаетъ угожденіе и честь? Богу ли? Нѣтъ, а своимъ порочнымъ желаніямъ и страстямъ. Стало быть и служить имъ, и въ нихъ, и чрезъ нихъ начальнику пороковъ и страстей—дѣволу съ его клеветами.—Второй идолъ духовный есть міролюбіе. Этому идолу поклоняются и служатъ преимущественно любостыжатели и сребролюбцы. Апостолъ Павелъ любостыжаніе именно называетъ *идолослуженіемъ* (Кол. 3, 5). Любостыжатели, какъ извѣстно, все вниманіе, всѣ заботы, всѣ труды обращаютъ на то, чтобы пріобрѣсть земныя сокровища, а пріобрѣтенныя умножать всякими, какими возможно, способами, а сребролюбцы берегутъ свои сокровища, считая ихъ дороже своей души, и ежели когда одолжаютъ другихъ, то только для своей корысти, чтобы потомъ взять свое съ лихвою. Скажите же: кому они посвящаютъ свои труды и свою жизнь, ежели не имѣютъ въ виду ни Бога, ни души своей, ежели только насыщаютъ свою страсть къ земнымъ сокровищамъ и благамъ? Кому?.. Мамонѣ. Тому же идолу поклоняются и служатъ и любители щегольства и нарядовъ, которые приносятъ этой безумной страсти непрестанныя, безчисленныя и самыя цѣнныя жертвы.. И ужь именно служить, какъ рабы своему господину, какъ твари своему богу! *Имже бо кто побѣжденъ бываетъ, сему и рабъ есть*, говоритъ Апостолъ Петръ (2 Петр. 2, 19).—Третій духовный идолъ есть плотоугодіе. Св. Апостолъ Павелъ служеніе плоти и чреву именно считаетъ идолослуженіемъ, и говоритъ, что чрево для чревоугодниковъ есть богъ. *Таковѣи*, говоритъ онъ, *Господеву нашему Иисусу Христу не работаютъ, но своему чреву* (Рим. 16, 18), *имже богъ чрево* (Фил. 3, 19). О, какой въ самомъ дѣлѣ великій богъ у насъ—чрево! Цѣлую жизнь мы служимъ ему, все достоиніе свое отдаемъ въ жертву ему, всѣ труды несемъ, всѣ заботы употребляемъ, всѣ неприятели переносимъ для него, какъ бы только угодить ему. Мало того, что непрестанно заботимся о томъ, *что ямы или что тѣмъ* (Мѡ. 6, 31), но еще стараемся наслаждаться пищею, хотимъ *ясти, пити и веселитися* (Лук. 12, 19). Какъ же поэтому не богъ—чрево наше, ежели мы такъ усердно служимъ ему, такъ заботливо угождаемъ ему и такъ много жертвуемъ ему? Немало и другихъ похотей плоти и даже *страстей безчестія* (Рим. 1, 26), которымъ иные изъ носящихъ имя Христіанъ не отказываются служить и жертвовать всѣмъ, не оставляя ничего для пользы души, какъ будто жизнь ихъ только и есть, что

на землѣ... Такъ вотъ видите, братіе,—и Хрістіане не все свободны отъ идолослуженія. Значить, и мы должны чаще напоминать себѣ заповѣдь Божію: *не сотвори себѣ кумира*. А такихъ духовныхъ кумировъ много, такъ много, что едва не равняется числу бѣсовъ, лукавыхъ и нечистыхъ духовъ. Св. Ефремъ Сиринъ въ молитвѣ своей показалъ, конечно, только часть нашихъ страстей, когда упомянулъ о *духахъ праздноности, унынія, любоначалія и празднословія*. И ежели каждая страсть, великая ли или малая, для человѣка есть идолъ, которому онъ поклоняется и служитъ, то какое же должно быть множество этихъ идоловъ и у Хрістіанъ, какъ скоро они живутъ въ порокахъ и страстяхъ? Ахъ, братіе! Страшно и подумать о такомъ идолослуженіи! А оно дѣйствительно есть. Дѣйствительно, многіе, очень многіе и Хрістіане боготворятъ свои страсти, а чрезъ то совершаютъ духовное идолослуженіе. И какое богопротивное, душепагубное идолослуженіе! Вѣдь Хрістіане вступили въ завѣтъ съ Богомъ, отреклись сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и сочетались Хрісту; вѣдь они должны служить и поклоняться единому Богу, а не врагамъ своимъ,—исполнять волю Творца своего, а не волю лукавыхъ демоновъ,—вѣдь душа Хрістіанская должна быть храмомъ Божіимъ, а не вмѣстилищемъ страстей... О возлюбленные! Позаботимся внести свѣтъ Хрістіанства въ наши умы и сердца, въ наши дѣла и поступки, во всю жизнь нашу. Какъ отвергнуты нами все кумиры вещественные, идолы языческіе, такъ отвергнемъ и все плотскія и душевныя страсти; поставимъ въ душахъ нашихъ на мѣсто ихъ — Хрістіанскіе, божественные образы: смиреніе, вѣру, повиновеніе Богу, любовь, благодѣяніе къ ближнему, воздержаніе отъ страстей грѣховныхъ, съ соблюденіемъ себя въ чистотѣ души и тѣла. Такъ будемъ служить *Богу живому и истинному* (Евр. 9, 14), и поклоняться Ему *духомъ и истинною* (Іоан. 4, 23), и тогда, только тогда мы будемъ истинными Хрістіанами, людьми дѣйствительно *призванными изъ тьмы въ чудный Божій свѣтъ* (1 Петр. 2, 9), и *наследниками по упованію жизни вѣчнаго* (Тит. 3, 7). Боже нашъ, слава Тебѣ!

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

«ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ»

выходятъ безсрочно. Цѣна за 100 листовъ 70 к., съ пересылк. 90 к.

№ 647.

АДРЕСЪ:

Сергиевъ Посадъ, Московской губ., въ Редацію „Троицкіхъ Листковъ“.

Печатать дозволяется. Визанія. Октября 19 дня, 1892 года.

Цензорь, Архивандритъ Аитоній.

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой.

ПРЕМУДРАЯ ЦАРЕВНА—ВЕЛИКОМУЧЕНИЦА.

Изъ всѣхъ святыхъ женъ отличалась своею мудростію св. Великомученица Екатерина. Она была дочь царя идолопоклонника; рано лишившись отца, она жила съ своею матерью, тайною Христіанкой, въ городѣ Александріи, что въ Египтѣ. Въ 18 лѣтъ она уже хорошо знала всю мудрость писателей языческихъ и будучи высока ростомъ, отличалась необыкновенною красотою. Матери очень хотѣлось отдать ее замужъ, но премудрая Екатерина желала остаться дѣвою, и потому отвѣчала матери и роднымъ: „если хотите, чтобы я вышла замужъ, то найдите мнѣ такого юношу, который былъ бы подобенъ мнѣ

и въ красотѣ, и въ благородствѣ, и въ мудрости. А если чего изъ этихъ достоинствъ у него не достанетъ, то я не пойду за такого.“ Много являлось жениховъ и богаче, и благороднѣе Екатерины, но ни одинъ не могъ сравниться съ нею въ красотѣ и мудрости. А Екатерина говорила: „необразованнаго жениха не желаю имѣть.“

Былъ у матери ея духовный отецъ, старецъ свитой жизни, который жилъ гдѣ-то за городомъ, укрываясь отъ гоненій. Разъ мать Екатерины привела ее къ этому богоугодному мужу. Всѣдуя съ ней, іерей Божій рѣшилъ обратить премудрую дѣву сію къ вѣрѣ во Христа и сказалъ ей: „я знаю одного Отрока, который несравненно превосходитъ тебя во всемъ: красота Его превосходить сіяніе солнечное; премудрость Его управляетъ всѣми созданіями; сокровищами Своими Онъ надѣляетъ весь міръ и они не только не уменьшаются, а напротивъ — умножаются, а Его благородство столь велико, что его нельзя постигнуть умомъ человѣческимъ.“ Смутилась Екатерина отъ такихъ рѣчей іерея Божія и спросила: правду-ли онъ говоритъ? и чей Сынъ этотъ чудный Отрокъ?— „У Него нѣтъ отца на землѣ, отвѣчалъ ей служитель Христовъ: Онъ родился неизреченно чудеснымъ образомъ отъ одной Пречистой и Пресвятой Дѣвы, Которая за свою святость вознесена превыше небесъ и Которой поклоняются всѣ небесные Ангелы, какъ Царицѣ своей.“— „А можно ли видѣть сего дивнаго Юношу?“ спросила Екатерина.— „Можно, отвѣчалъ старецъ, если ты исполнишь то, что я тебѣ скажу.“ Екатерина на все была готова, и старецъ далъ ей икону Богоматери съ предвѣчнымъ Богомладенцемъ на рукахъ, и сказалъ: „вотъ тебѣ изображеніе Дѣвы-Матери съ Ея Божественнымъ Сыномъ; возьми это съ собою, заключись на ночь въ своей комнатѣ и усердно, съ благоговѣніемъ и вѣрою умолай сію Дѣву-Матерь,—Ее

зовуть Маріей, — чтобы Она показала тебѣ Своего Сына. Вѣрь, что Она исполнитъ желаніе души твоей.“ Съ радостью исполнила Екатерина повелѣніе старца, и отъ усталости въ молитвѣ—заснула. И вотъ, она видитъ во снѣ Царицу Небесную такъ, какъ Она была изображена на иконѣ; на рукахъ Ея былъ Богомладенецъ, Который сиялъ свѣтлѣе солнца, но обращалъ Свое лицо къ Матери, такъ что Екатерина не могла его видѣть. Трижды заходила она и справа, и слѣва, но Христось отвращался отъ нея. Тогда Екатерина слышитъ, что Матерь Божія говоритъ Своему Сыну: „взгляни, Чадо, на рабу Твою, Екатерину: она такъ прекрасна!“ А Онъ отвѣчаетъ: „не могу смотрѣть на нее: она темна и безобразна.“ Опять говоритъ Ему Пресвятая Богородица: „она и премудра, и богата, и благородна...“ Христось отвѣчаетъ: „говорю Тебѣ, Мати Моя, что дѣвица сія и безумна, и нища, и худородна, и Я дотолѣ на нее не взгляну, пока она остается въ своемъ нечестіи.“ Тогда Преподобнословенная Матерь говоритъ Сыну Своему: „молю Тебя, сладчайшее Мое Чадо: не презри созданія Своего, скажи ей, что дѣлать, чтобы увидѣть пресвѣтлое лицо Твое, которое и Ангелы видѣть желаютъ.“ Христось отвѣчаетъ: „пусть она идетъ къ старцу, который далъ ей икону; что онъ скажетъ, то пусть и сдѣлаетъ, и тогда увидитъ Меня, и обратитъ у Меня благодать.“—Проснувшись Екатерина, и лишь настало утро, какъ поспѣшила къ святому старцу, рассказала ему видѣніе и со слезами умоляла: научить ее, что ей дѣлать. Тогда іерей Божій раскрылъ предъ нею все ученіе вѣры Христовой, совершилъ надъ нею святое крещеніе и велѣлъ опять молиться Пресвятой Богородицѣ. И молилась она опять всю ночь, пока заснула, и снова узрѣла во снѣ Царицу Небесную съ Божественнымъ Младенцемъ, Который теперь смотрѣлъ на Екатерину съ великою любовію и кротостью... И спросила Матерь Божія Своего Сына: „угодна ли Тебѣ, Сыне Мой, дѣвица сія?“ И Онъ отвѣчалъ: „очень угодна: она теперь столь же прекрасна и славна, сколько была прежде безобразна; столь же богата и премудра, сколько была доселѣ нища и неразумна. Я хочу обручить ее Себѣ въ невѣсту нетлѣнную.“ И пала предъ Нимъ Екатерина на землю, говоря: „я не достойна, преславный Владыко, видѣть царство Твое: сподоби меня быть хотя въ числѣ рабовъ Твоихъ!“ А Пресвятая Богородица взяла ее за правую руку и сказала Сыну Своему: „дай ей, Чадо Мое, перстень во обрученіе, сдѣлай ее невѣстою Своею и сподоби царствія Твоего.“ Тогда Владыка Христось подаль ей перстень и сказалъ: „будь Моею нетлѣнною и вѣчною невѣстою, храни обрученіе сіе тщательно, чтобы тебѣ отнюдь не знать жениха земного.“ Тутъ Екатерина пробудилась и—о радость!—въ рукѣ ея дѣйствительно былъ пречудный перстень, а сердце ея было полно небесной радости... Нужно ли говорить, что съ этого времени она какъ бы вся преобразилась: всѣ мысли и чувства ея были устремлены къ единому Жениху Небесному; о Немъ она всегда помышляла. Ему молилась день и ночь...

Въ то время прибылъ въ Александрію беззаконный царь Максиминъ. Онъ устроилъ великолѣпный праздникъ въ честь своихъ идоловъ. Городъ былъ переполненъ народомъ: повсюду носился смрадъ отъ

идольскихъ жертвъ... Исполнилась божественной ревности святая Екатерина: она вошла въ идольское капище, предстала предъ самого царя и смѣло обличила его нечестіе. Поражень былъ царь святымъ дерзновеніемъ мудрой дѣвы; онъ не нашелся, что сказать ей, приказалъ лишь взять ее подъ стражу и послѣ привести въ царскія палаты. Тутъ онъ допросилъ ее: кто она и что ей нужно? И святая дѣва отвѣчала новымъ обличеніемъ его нечестія. Не зная, что возразить ей и плѣненный красотою ея, царь не рѣшился вступать съ нею въ споръ и приказалъ отвести ее въ темницу, а мѣжду тѣмъ собрать отовсюду языческихъ мудрецовъ и философовъ въ Александрію. До пятидесяти ученыхъ мужей собралось къ царю; напрасны были ихъ усилія защитить языческія мудрованія: премудрая дѣва посрамила ихъ и заставила молчать. Тогда разгнѣванный царь приказалъ всѣхъ ихъ предать сожженію. И вотъ всѣ эти мудрецы припали къ ногамъ святой дѣвы Екатерины и просили ее помолиться за нихъ Господу, чтобы сподобилъ ихъ святаго крещенія. Возрадовалась святая Екатерина, ободрила ихъ надеждою на милость Божію и сказала, что огонь, которымъ грозятъ имъ нечестивцы, будетъ для нихъ крещеніемъ и лѣствицею къ небу. И дѣйствительно: всѣ пятьдесятъ мужей пріяли мученичeskій вѣнецъ за Христа. — Между тѣмъ царь и ласками, и угрозами старался склонить святую Екатерину къ отреченію отъ Христа. Но святая дѣва мужественно отвѣчала: „дѣлай со мною, что хочешь; временнымъ безчестіемъ ты только пригодишь мнѣ вѣчную славу; надѣюсь, что многіе увѣруютъ чрезъ меня во Христа моего, и изъ твоихъ палатъ царскихъ многіе пойдутъ со мною въ чертоги небесныя.“ Тогда царь повелѣлъ обнажить святую дѣву и бить воловьими жилами безпощадно. Два часа страдала святая мученица: все тѣло ея представляло одну сплошную рану, кровь лилась рѣкою... Уже было поздно, когда отвели ее въ темницу. — Между тѣмъ супруга царя Максимиана, Августа видѣла во снѣ святую Екатерину сидящею посреди многихъ юношъ и дѣвицъ прекрасныхъ; Августѣ снилось, что Екатерина посадила ее съ собою и возложила ей на голову вѣнецъ золотой, говоря: „Владыка Христосъ посылаетъ тебѣ этотъ вѣнецъ.“ Всѣмъ сердцемъ пожелала Августа видѣть мученицу; съ однимъ воеводою, по имени Порфиріемъ, она пришла къ ней тайно въ темницу, бесѣдовала съ святою дѣвою и увѣровала во Христа. Увѣровалъ и Порфирій съ двумястами воиновъ, которые ихъ сопровождали. Послѣ того Самъ Господь явился Своей невѣстѣ и сказалъ ей: „не бойся, Моя возлюбленная: Я съ тобою; никакая мука не побѣдитъ тебя, а своимъ терпѣніемъ ты многихъ обратишь ко Мнѣ...“ На утро снова она предстала предъ царя. Опять начались ласки и угрозы; опять — мученія нестерпимыя... Мученицу привязали къ огромнымъ колесамъ, близъ коней были укрѣплены копыя, ножи и другія оружія; приказано было вертѣть эти колеса, чтобы растерзать мученицу; но тутъ совершилось чудо: Ангель Божій освободилъ святую дѣву, а колеса сокрушились съ такою силою, что разлетѣвшимися осколками ихъ были убиты и ранены многіе изъ язычниковъ... Услышала объ этомъ чуждъ царица Августа, вышла изъ чертоговъ своихъ и стала обличать

жука, говоря: „поистинѣ ты безуменъ, что дерзаешь вступать въ борьбу съ Богомъ. Живымъ и мучишь неправедно рабу Его.“ Какъ лютый звѣрь воспылатъ яростію на жену свою беззаконный царь и повелѣлъ сначала мучительнымъ образомъ оторвать у нея сосны, а потомъ отсѣчь ей главу. „Раба Бога истиннаго, возвала тогда блаженная Августа къ Екатеринѣ: помолись о мнѣ!“ — „Иди съ миромъ, отвѣчала ей святая мученица: иди и вѣчно царствуй со Христомъ!“ И Августа скончалась подъ мечомъ. На утро предстала къ царю и воевода Порфирій съ двумя стами воиновъ, во Христа вѣровавшихъ: „и мы Христіане, и мы воины Христа Бога,“ говорили они. Напрасно смущенный царь уговаривалъ ихъ образумиться: они остались непреклонны и всѣ были усѣчены мечомъ. Тогда царь еще разъ приказалъ привести къ себѣ святую Екатерину; еще разъ пытался и лестными обѣщаніями, и угрозами склонить къ отреченію отъ Христа: „я сдѣлаю тебя своею царицею,“ говорилъ онъ: „я ничего не буду дѣлать безъ твоего совѣта, ты будешь жить такъ счастливо, какъ не жила ни одна царица...“ Но мужественная страдалица осталась непреклонна, какъ твердый алмазъ. Тогда мучитель приказалъ отсѣчь ей главу. Славную мученицу вывели за городъ; здѣсь она вознесла усердную молитву ко Господу, принесла Ему благодареніе за то терпѣніе, которое Онъ даровалъ ей, смиренно просила покрыть милосердіемъ всѣ грѣхи ея, въ невѣдѣніи содѣянные, и устроить такъ, чтобы тѣло ея, за Него пострадавшее, было сокрыто отъ поруганія со стороны враговъ вѣры Христовой. „Призри съ высоты святія Твоя, Господи, и на предстоящія люди Твоя. — такъ молилась мученица Христова: и настави ихъ на свѣтъ Твоего познанія, да отъ всѣхъ воспѣваются величія Твоя во вѣки!“ Помолвившись, она обратилась къ мучителю: „скончай повелѣнное!“ Тотъ поднялъ мечъ и честная глава мудрой Екатерины отдѣлилась отъ тѣла... Въмѣсто крови всѣ увидѣли чистое млеко. А люди достойные сподобились видѣть и то, какъ тотчасъ же святые Ангелы взяли ея святія мощи и понесли на гору Синайскую, гдѣ они и понынѣ почиваютъ въ обители, посвященной ея имени... Молитвами премудрыя Твоя невѣсты—велико-мученицы Екатерины, Господи Іисусе Христе, помози намъ!

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листовъ 70 к., съ
пересылкою 90 к.

№ 648.

Адресъ:
Сергіевъ посадь, Московской
губ., въ Редакцію „Троицкіе
Листки“

(Изданіе третье).

Печатать дозволяется. Визанія. Мая 1 дня, 1896 года. Цензоръ, Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Пароеній.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

ДАЛЕКО ЛИ ОТЪ НАСЪ ВИФЛЕЕМЪ?

Слово, сказанное въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ 25 декабря 1892 года.

И се вамъ знаменіе: обрячете Младенца повита, лежаща въ яслехъ. Лукъ 2, 12.

Какую трогательную картину представляет намъ святой Евангелистъ Лука, когда повѣствуетъ о рождествѣ Господа нашего Иисуса Христа! Надъ смиреннымъ градомъ Давидовымъ Вифлеемомъ и его окрестностями спустилась темная восточная ночь. Въ тихой долинь, между горъ, пасутъ стада свои пастыри Вифлеемскіе. Въ темной синевѣ неба ярко блещутъ звѣзды небесныя. Не спятъ добрые пастыри: они тихо ведутъ между собою бесѣду... о чемъ? Можетъ быть о томъ, чѣмъ занята была въ то время душа каждого вѣрнаго Израильтянина: о грядущемъ Мессіи - Избавителѣ, о Его славѣ, о Его царствѣ... Вдругъ слава Господня осіяла ихъ и среди ихъ сталъ Ангелъ Господень... *И убо яшася*, повѣствуетъ святой Лука, *страхомъ велиимъ*. „*Не бойтеся*, вѣщаетъ имъ свѣтлый небожитель: *се бо благовѣстую вамъ радость велию, яже будетъ не вамъ только, но и всѣмъ людемъ: яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь, во градѣ Давидовѣ*. Знаю, что сердце ваше трепещетъ желаніемъ видѣть Его, поклониться Ему. Вы желаете узнать: какъ и гдѣ найти Его въ этомъ, столь переполненномъ теперь городѣ? *Се вамъ знаменіе: обрячете Младенца повита, лежащаго въ яслехъ...*“ Съ трепетной радостью внимали пастыри благовѣстію Ангела Божія; еще не успѣли они прійти въ себя отъ изумленія и восторга, какъ

вдругъ — *бысть со Ангеломъ множество вой небесныхъ, хвалящихъ Бога; и весь этотъ хоръ пѣвцовъ безплотныхъ воспѣвалъ чудную пѣснь Творцу: слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во человецѣхъ благоволеніе!* Но вотъ, стихла священная пѣснь небожителей, сокрылись въ высотѣ небесъ Божіи Ангелы, и *человѣцы пастыріе рѣша другъ ко другу: пройдемъ до Вифлеема, и видимъ глаголь сей бывшій, егже Господь сказа намъ. И придоша поспышшеся, и обрѣтоша Маріамъ же и Іосифа, и Младенца лежаща во яслехъ...* И поверглись они въ трепетномъ чувствѣ радости предъ смиренными яслями Спасителя міра, и повѣдали Пречистой Матери Его свое дивное видѣніе, и прославили Бога за все, что видѣли и что слышали отъ Ангеловъ, отъ Маріи и отъ старца Іосифа. И возвратились они къ стадамъ своимъ съ благодатной радостью въ сердцахъ, *славяще и хваляще Бога о осяхъ, яже слышаша и видѣша.*

Такъ повѣствуетъ богоглаголивый Лука. Чувствуется, что этотъ трогательный рассказъ онъ записалъ со словъ самой Матери Божіей. Когда внимаешь ему, то сердце исполняется неземной радостью о Господѣ, душа стремится къ яслямъ Христовымъ: такъ вотъ и улетѣлъ бы туда, въ священный Вифлеемъ, въ его смиреннѣйшій вертепъ, и повергся бы тамъ, въ чувствѣ своего ничтожества и смиреннаго сознанія своей нескazanной грѣховности, у этихъ яслей Агнца Божія, *вземлющаго на Себя грѣхи всего міра!*

Но, возлюбленные братіе! Вифлеемъ сей гораздо ближе къ намъ, чѣмъ мы думаемъ; намъ нѣтъ нужды, подобно волхвамъ, предпринимать дальній путь, нѣтъ надобности, подобно пастырямъ, искать знаменія: какъ и гдѣ обрѣсти Божественное Отроча, чтобы поклониться Ему. Святая Церковь сегодня сама представляетъ въ каждомъ храмѣ Вифлеемъ; она желаетъ, чтобы каждое сердце христіанское было чистыми яслями для Бога, Который благоволилъ ради нашего спасенія, родиться отъ Дѣвы, яко Младенецъ, и смиренно возлечь въ яслехъ скотинхъ, яко Агнецъ незлобивый... Что же нужно для этого? — Нужно, братіе мои, самимъ намъ сдѣлаться дѣтми. Да, дѣтми: этого требуетъ отъ насъ Господь и Спаситель нашъ. Изъ Своихъ яслей Онъ какъ бы вѣщаетъ намъ: *смотрите, Я для васъ Младенцемъ сталъ: аминь глаголю вамъ. аще и вы не обратитесь, и будете яко дѣти, не увидите въ царство небесное* (Мѡ. 18, 3), не будете способны и достойны принять Меня въ ваше сердце, содѣлаться Моиими вѣрными учениками. Моиими пріенными чадами. — Вразуми же насъ, Господи: какъ достигнуть этого? Какъ намъ сдѣлаться дѣтми? — Глаголетъ Господь: *иже*

смирится яко отроча, той есть болій въ царствіи небеснѣмъ (Мѡ. 18, 4). Смиреніе—вогь что для этого нужнѣ всего. Смирн свой умъ, чтобы онъ съ дѣтскимъ довѣріемъ, съ дѣтской простотою усвоить истинны Хрістова ученія; смири свою волю, чтобы она съ дѣтскимъ послушаніемъ отдалась волѣ Божественной; смири свое сердце, чтобы оно способно было въ дѣтской беззавѣтной любви къ Богу и ближнему искать своего счастія, своего блаженства. — Младенець естественно желаетъ единого млека материнскаго: такъ и ты постоянно держись ученія Хрістова, которымъ питаетъ насъ мать наша — Церковь Православная. *Неизмѣнною любовію возлюби словесное и нелестное млеко сего ученія, да о немъ возрастешь во спасеніе* (1 Петр. 2, 2). Не прельщайся словомъ человѣческимъ, не увлекайся новыми ученіями, которыя льстятъ грѣшной плоти и нашему грѣшному самолюбію, какъ дитя отвращается отъ чужихъ людей, ему незнакомыхъ. Когда ребенокъ видитъ или слышитъ что-нибудь для него непонятное, онъ ни къ кому не обращается съ своими дѣтскими недоумѣніями, кромѣ своей матери: слово матери для него — непреложная истина. Когда и тебя смущаетъ какое либо недоумѣніе въ дѣлахъ вѣры и жизни хрістіанской, не обращай съ этимъ недоумѣніемъ къ тѣмъ, которые не призваны быть твоими наставниками въ вѣрѣ: они могутъ подать тебѣ вмѣсто хлѣба камень; спѣши съ дѣтской преданностью, съ дѣтскимъ довѣріемъ къ своей матери — Церкви Православной: она — столпъ и утверженіе Хрістовой истины на землѣ, она — истолковательница таинъ Божіихъ. Младенець мыслить умомъ своей матери: и ты мысли умомъ своей матери—Церкви, потому что ея умъ — есть умъ Хрістовъ. Помни, что тайны царствія Божія открываются только младенцамъ, въ простотѣ сердца пріемлющимъ Хрістову истину; что они утаиваются отъ премудрыхъ и разумныхъ, отъ тѣхъ, которые много думаютъ о своей мнимои мудрости и хотятъ исчерпать неисчерпаемую глубину таинъ Божіихъ своимъ слабымъ умомъ, какъ море—малымъ сосудцемъ. Итакъ, пусть умъ твой забудетъ себя въ благоговѣнномъ смиреніи предъ неповѣданными судьбами Премудрости Божіей. Пльни его *въ послушаніе Хрістова* (2 Кор. 10, 5) и скажи ему: *молчи, престани, не мудрствуй паче, еже подобаетъ мудрствовать! Высшихъ себе не ищи и крѣпльшихъ не испытуй; яже ти повелѣна—въ сихъ поучайся!*

Младенець не имѣетъ понятія о тщеславіи, не желаетъ и не ищетъ первенства, никому не завидуетъ: подражай ему въ этихъ

добродѣтеляхъ. Простосердечіе, незлобіе, смиреніе — вотъ эти святѣя добродѣтели. „Когда мы не имѣемъ силъ добродѣтелей, говоритъ святѣй Златоустъ, то сколько бы ни были велики наши дѣла, спасенію наше сомнительно.“ Только святое, Христо-подражательное смиреніе, святая простота и незлобіе дають цѣну всѣмъ прочимъ добродѣтелямъ и дѣлають человека способнымъ къ воспріятію царствія Божія въ свое сердце: *таковоуъ бо естъ, глаголетъ Господь, царствіе Божіе* (Лк. 18, 16).

Дитя не оправдывается предъ учителями, вѣрно и благопокорно слушаетъ уроки: будь и ты подобенъ отрочати. У дитяти все это естественно, а ты стяжи подвигомъ, самопонуженіемъ, отсѣченіемъ своихъ страстей. И чѣмъ многотрудише будеть твой подвигъ въ борьбѣ со страстями, тѣмъ выше онъ будеть въ очахъ Господа твоего, тѣмъ чище будеть сердце твое, тѣмъ достойнѣе ты будешь воспріять въ свое сердце Того, Кто смирился смиренію нашему и благоволилъ въ вертепѣ и во яслехъ безсловесныхъ возлещи...

Младенецъ почиваетъ на рукахъ матери; онъ мыслить ея умомъ, управляется ея волею, питается ея пищею, живетъ ея жизнію: предавай себя и ты въ дѣтской простотѣ въ руки Промысла Божія, исполняй волю Божію такъ, какъ бы она была твоею собственною волею. О если бы мы свято исполняли во всемъ волю Божію! Если бы всегда предавали себя въ руки Божіи! Сколько ненужныхъ, напрасныхъ заботъ изчезло бы тогда изъ нашего бѣднаго, измученнаго скорбями сердца, сколько печалей разсѣялось бы подобно туману при сіяніи солнца, какой блаженный миръ и тишина водворилась бы въ нашихъ сердцахъ... „Посмотрите, говоритъ Московскій Святитель Филаретъ: посмотрите на младенца, когда онъ видитъ свою мать и бросается въ ея объятія: не видите ли, что онъ—весь радость? Будьте же и вы яко дѣти, такъ просто, такъ совершенно предавайтесь Богу, такъ всецѣло повергайтесь въ объятія Его благодати: и радость Господня, отъ одного взора матери Благодати, сама собою родится въ сердцѣ простомъ и чистомъ.“ Амнь.

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

„ТРОИЦКІЕ ЛІСТКИ“
выходять безсрочно. Цѣна за 100
листокъ 70 к., съ пересылкою 90 к.

№ 649.

А ДРЕСЬ:
Сергіевъ монастырь, Московской губ.
Редакцію „Троицкія Листки“.

(Изданіе второе).

Печатать дозволяется. Визанія. Мая 1 дня, 1896 года. Цензоръ, Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Паренскій.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Дорожите временемъ!

(Изъ Собранія Провидѣй Димитрія, Архіепископа Херсонскаго).

*Всѣмъ время, и время всякой вещи
подъ небесемъ (Еккл. 3, 1).*

Ни о чемъ такъ не заботятся въ свѣтѣ, какъ о провѣдѣніи времени, и ничѣмъ такъ не злоупотребляютъ, какъ провѣдѣніемъ времени. А между тѣмъ, всего времени нашей жизни много *семьдесятъ лѣтъ, аще же въ силахъ—* *сѣмьдесятъ лѣтъ*, по слову Пророка. Но и при этой краткости времени, за правильное употребленіе его можно купить цѣлую вѣчность блаженства, равно какъ за злоупотребленіе — цѣлую вѣчность мученій. Какъ же драгоценно для насъ время и какъ ужасно злоупотребленіе имъ! — *Всѣмъ время, и время всякой вещи поды небесемъ*, говоритъ древній мудрецъ. Слѣдовательно, времени совершенно празднаго и пустаго нѣтъ и быть не должно. Въ мірѣ, обружающемъ насъ, нѣтъ празднаго времени, то есть, нѣтъ совершеннаго бездѣйствія, ибо всеобщее бездѣйствіе было бы всеобщей смертію. И дѣйствительно: посмотримъ ли на собственное тѣло, въ немъ и во время бодрствованія, и во время сна непрестанное движеніе и непрестанная дѣятельность. Остановить сіе движеніе значитъ отнять жизнь. Прислушаемся ли къ собственной душѣ, въ ней непрестанно являются различныя представленія и образы, движутся мысли, волнуются чувства. Остановить сіе движеніе нельзя ни на одно мгновеніе безъ того, чтобъ не прекратить жизни души. Значитъ, совершеннаго бездѣйствія нѣтъ и у человѣка; каждое мгновеніе времени наполняется непременно какою либо дѣятельностію — полезною или бесполезною, правильною или неправильною, законною или незаконною. Итакъ, что же такое такъ называемое праздное время у человѣка? Это время, праздное только отъ добрыхъ и полезныхъ дѣлъ, но полное дѣлъ пустыхъ и безполезныхъ. Праздно, говоримъ мы, проводитъ время дитя, когда оно занимается игрушками; но такъ же праздно проводитъ время и взрослый, когда проводитъ его въ пустыхъ мечтахъ, въ праздныхъ словахъ, безполезныхъ дѣлахъ, — съ тѣмъ только различіемъ, что игрушки дитяти не вредятъ никому, а игрушки взрослыхъ всегда сопровождаются неизбѣжнымъ вредомъ какъ для нихъ самихъ, такъ и для другихъ. Ибо между добромъ,

которое одно истинно полезно, и зломъ, которое всегда вредно, нѣтъ средины. Потому-то праздность, уже сама по себѣ, есть порокъ, который осуждается и судомъ Божескимъ, и судомъ человѣческимъ, — грѣхъ, за который ожидаетъ достойная казнь въ жизни будущей. Итакъ, первое и главное правило касательно употребленія времени то, чтобы оно не улетало праздно — безъ добрыхъ и полезныхъ дѣлъ, что должно проводить его такъ, какъ повелѣваетъ законъ Божій. — *Всѣмъ время, и время всякой вещи подѣ небесемъ.* Слѣдовательно, для всякаго времени есть и должно быть свое дѣло, и для всякаго дѣла есть и должно быть свое время. Нельзя, поистинѣ, вѣрить тѣмъ, кои жалуются на избытокъ времени, ищутъ и не находятъ, какъ провести, или, какъ справедливо говорить, убить время. Эта жалоба не отъ недостатка дѣла, а отъ недостатка усердія къ истинно полезнымъ дѣламъ. Может ли не быть дѣла у Хрістіанина, который обязанъ знать *вся, яже отъ Бога дарованная намъ*, которому не должно быть чуждо все, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала* (Филипп. 4, 8). — Мы не находимъ дѣла? Но предъ нами книги св. Пророковъ, о которыхъ многіе и понятія не имѣютъ; писанія св. Апостоловъ, изъ которыхъ мы нѣчто слышали иногда только въ храмѣ. А между тѣмъ сіи Священныя Писанія суть глаголы Господа Вседержителя, которыя *духъ суть и живомъ суть* (Іоан. 6, 63), завѣтъ сладчайшаго Искупителя нашего, который намъ должно не только знать, но и исполнять. Может ли быть невниманіе виновниѣ сего? небреженіе достойнѣ казни? Мы не знаемъ, какъ провести время, и однакоже остаемся дома, когда Церковь призываетъ на молитву, роскошествуемъ и веселимся, когда повелѣваетъ поститься и плакать о грѣхахъ своихъ! Может ли быть злоупотребленіе временемъ хуже сего? Равнымъ образомъ можетъ ли жаловаться на недостатокъ дѣла и добрый гражданинъ, который самъ живетъ трудами другихъ и который самому самому обязанъ непрестанно трудиться для блага другихъ. *Не трудивыйся*, говорилъ Апостоль. *ниже да ястъ.* И дѣйствительно, справедливо ли человѣку, который не дѣлаетъ ничего на пользу ближнихъ, питаться хлѣбомъ, который стоитъ кроваваго пота бѣдному земледѣльцу; украшаться одеждами, для приготовленія которыхъ подобныя намъ жертвуютъ трудами и здоровьемъ; жить въ домѣ, созиданіе котораго стоило по-

та многими? Может ли наконец не быть дѣла у добраго семьянина, который обязанъ дать отвѣтъ за чадъ и домочадцевъ своихъ и предъ обществомъ, и предъ Церковію, и предъ судомъ Божиимъ?— Съ другой стороны нельзя вѣрить и тѣмъ, кои называютъ себя до того обремененными дѣлами общественными и житейскими, что не находятъ времени для дѣлъ благочестія, для исполненія важнѣйшихъ обязанностей христіанскихъ. Нѣтъ должности въ обществѣ, которая поглощала бы, такъ сказать, все время жизни: древніе Христіане, находясь и въ римскомъ языческомъ войскѣ и при дворѣ языческихъ кесарей, умѣли быть вѣрными исполнителями и христіанскихъ обязанностей. Нѣтъ дѣла семейнаго, которое не позволяло бы доброму семьянину быть вѣстѣ и истиннымъ Христіаниномъ. Въ противномъ случаѣ надлежало бы расторгнуть всѣ узы общественныя и семейныя, чтобы не лишиться единаго на потребу— спасенія души,—тѣ узы, которыя освящаются и словомъ Божиимъ, и св. Церковію, и которыя, уже потому самому, не могутъ и не должны противорѣчить священнѣйшимъ обязанностямъ Христіанина. Спросите сами сихъ многодѣльныхъ мужей: сколько времени—при всѣхъ занятіяхъ своихъ—проводятъ они въ пустыхъ забавахъ, которыя называютъ отдохновеніемъ отъ трудовъ? Неужели же усердная молитва, чтеніе слова Божія и участіе въ таинствахъ христіанскихъ не могли бы доставить истиннаго услажденія ихъ сердцу, усложненія духу, уврѣпленія силамъ? Значить, жалоба ихъ происходитъ не отъ недостатка времени, а отъ недостатка христіанскаго расположенія *Есть время, и время всякой вещи подъ небесемъ.* Нужно только умѣть хорошо пользоваться временемъ. Какъ пользоваться? По тому же правилу: *время, и время всякой вещи подъ небесемъ.* Слѣдовательно, всякому времени должно быть опредѣлено свое дѣло, и всякому дѣлу свое время. Нѣтъ большаго и важнѣйшаго дѣла, какъ спасеніе души и приобрѣтеніе жизни вѣчной; потому дѣло сіе и должно быть единственною цѣлію нашей жизни. Не то хотимъ сказать мы, чтобы для сего должно было оставить совершенно всѣ дѣла общественныя и домашнія, но то, чтобы всякое дѣло освящалось молитвою, принималось не по влеченію растлѣннаго сердца, но по чистому сознанию долга, предписаннаго закономъ Божиимъ, совершалось не для удовлетворенія прихотей и страстей, но во славу Божию, по оному правилу Апостольскому: *иже есте, иже липите, вся во славу Божию творите.* Дѣла служенія Богу и прославленія Его имени, по долгу, займутъ первое мѣсто, и

время, посвященное имъ, не должно отнимать у нихъ безъ особенной крайней нужды. Пусть дни святые святятся молитвою, благоговѣйнымъ чтеніемъ и размышленіемъ, дѣлами человеколюбія и благотворенія ближнимъ. Пусть дни сѣтованія и покаянія будутъ посвящены неотложно сѣтованію о грѣхахъ своихъ, покаянію и воздыханіямъ о небесномъ отечествѣ. Пусть начало, середина и окончаніе и каждаго работнаго дня освятятся уединенною молитвою въ Отцу небесному. Пусть часть ночнаго покоя будетъ посвящена для ежедневнаго испытанія совѣсти, обозрѣнія дневныхъ дѣлъ и грѣховъ. Если во всемъ и всегда мы пользуемся трудами другихъ, то справедливость требуетъ заслужить право пользоваться чужими трудами: *вся елика аще хотите, да творятъ вамъ челоуцы, тако и вы творите имъ; въ нюже бо мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* (Мѡ. 7, 12. 2). Словомъ, пусть во всѣхъ дѣлахъ нашихъ будетъ *всѣмъ время, и время всякой вещи*. Наука простая для всѣхъ и всегда удобоисполнимая! Нужно только помнить то же правило мудраго: *всѣмъ время, и время всякой вещи подѣ небесемъ*. Смерть большею частію постигаетъ насъ тогда, когда всего меньше ожидаемъ ее; принуждены бываемъ разлучаться съ міромъ тогда, когда всего меньше хотѣлось бы того. Если бы намъ сказали, что настоящій день есть послѣдній день нашей жизни, мы, безъ сомнѣнія, употребили бы его весь на возможно лучшее приготовленіе къ смерти, забыли-бъ обо всемъ окружающемъ насъ. Что же мѣшаетъ намъ представлять себѣ послѣднимъ и каждый день жизни? Почему же и дѣйствительно не быть ему послѣднимъ? Кто положилъ завѣтъ съ смертію? Какой Ангелъ придетъ заблаговременно возвѣстить намъ день кончины, когда Самъ Господь сказалъ вамъ: *бдите убо, яко не вѣсте дне ни часа, въ оноеже Сынъ Человѣческій придетъ?* (Мѡ. 25, 13). — *Блюдите убо, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри: испупующе время, яко дни лукави суть* (Еф. 5, 15, 16). Аминь.

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

«ТРОИЦІЕ ЛИСТКИ»
выдають безрочно. Цѣна за 100
листочковъ 70 к., съ пересылк. 90 к.

№ 650.

АДРЕСЪ:
Сергіевъ Посадъ, Моск. губ., 55
Редакцію, Троицкіе Листочки.

Печатать дозволяется. Визанія. Ноября 17 дня, 1892 г.

в

Цензорь, Архимандритъ Аѳанасій.

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, д. Смирновой.

Уготовайте путь Господень!

Изъ твореній Святителя Димитрія, Митрополита Ростовскаго)

Гласъ вопиющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень, прагы творите стези Его! Марк. 1, 3.

Гласъ, который воззвалъ въ пустынѣ, слышится въ городахъ, проповѣдуется въ церквахъ, разглашается по всей поднебесной, звучитъ въ ушахъ людей великихъ и малыхъ, старыхъ и юныхъ, богатыхъ и убогихъ, устрашаетъ души сидящихъ на престолахъ, пронзаетъ сердца лежащихъ на гробищѣ... Сей гласъ сокрушаетъ ливанскіе кедры, потрясаетъ каддійскія дубравы, равняетъ съ дебрями высокія горы... Онъ грозно взываетъ: *уготовайте путь Господень, прагы творите стези Его!* А псалмопѣвецъ побуждаетъ насъ внимать сему гласу: *днесь, говоритъ, аще гласъ его услышите, не ожесточите сердцецъ вашихъ* (Пс. 94, 7. 8). Итакъ, будемъ внимать сему гласу не для того только, чтобы его слышать, но и для того, чтобы его послушаться, чтобы на дѣлѣ исполнить то, что онъ повелѣваетъ намъ. А онъ повелѣваетъ намъ приготовить прямой путь, по которому пришелъ бы къ намъ Господь, а мы могли бы къ Нему притти. — Когда царь захочетъ посѣтить какой нибудь, хотя бы и самый незначительный городъ, то жители этого города всячески стараются, чтобы путь къ нему былъ удобный: они исправляютъ дорогу — гдѣ топкое болото, тамъ наводятъ мосты, холмы срываютъ, рытвины засыпаютъ, неровные пути дѣлаютъ гладкими. А когда царь уже приближается, то отворяютъ городскія ворота для встрѣчи его, съ радостью встрѣчаютъ его, поклоняются и приносятъ дары. — Господь нашъ, Богъ нашъ, Царь нашъ вѣчный грядетъ къ намъ, и уже недалеко отъ насъ: надобно приготовить путь Ему. Сколько неровностей на нашемъ пути, которыя препятствуютъ Господу притти къ намъ! Есть на семъ пути и тѣснота — стѣсненіе совѣсти нашей отъ злаго, окаяннаго нашего житія; есть и холмы — гордые помыслы, слова и дѣла; есть дебри отчаянія, а какое топкое болото нашихъ нечистотъ грѣховныхъ! Не одинъ жалуется съ Давидомъ: *углубохъ въ тмнныи глубины* я погрязъ въ глубокомъ болотѣ, и нѣсть постоянія — не на чемъ стать! (Пс. 68, 3). Всѣ пути наши неровны, неудобны, а что всего хуже — наше сердце не имѣетъ вратъ, чрезъ которыя вошелъ бы въ него Господь нашъ: тамъ, гдѣ были эти врата, мы воздвигли каменную стѣну ожесточенія во грѣхахъ

и тѣмъ затворили входъ нашему Владыкѣ Господу. Теперь Его Предтеча повелѣваетъ все это исправить: *уготовайте, говорить, путь Господень*. Онъ поучаетъ и тому, какъ уготовать: *всяка дебрь, говорить, да исполнится, и всяка гора и холмъ да смирится, и будутъ стропотная въ правая, и острая въ пути гладки* (Лк. 3, 5), то есть, пусть будетъ устранено всякое неудобство, всякое препятствіе. То же и Апостоль събѣдуетъ: *всяка горестъ и гнѣвъ, и ярость, и кличъ, и хула да возмется отъ васъ съ всякою злобою* (Ефес. 4, 31). — Стѣснена бываетъ наша совѣсть, исполненная всякаго лукавства: въ грѣшной совѣсти нѣтъ простора для добраго помысла, тѣсно ему тамъ. *Отъ сердца, или что то же — отъ совѣсти злой исходятъ помыслиныя злая, убійства, прелюбодѣянїя, любодѣянїя, татбы, лжесвидѣтельства, хулы* — все это исходитъ отъ сердца грѣшнаго, все это тамъ зараждается. Тѣсно доброму сѣмени быть среди тернїя, ибо когда тернїе возрастеть, то заглушитъ его. Тѣсно овцѣ быть среди волковъ, ибо волки растерзають ее. Вотъ такъ же тѣсно и всякому добру быть тамъ, гдѣ родится и откуда происходитъ всякое зло; тѣмъ паче тѣсно тамъ пребывать Царю нашему Христу Богу. Агнецъ Божїй не можетъ пребывать среди скотскихъ страстей нашихъ; Источникъ чистоты и цѣломудрїя не захочеть оставаться въ насъ съ застарѣлыми нашими грѣхами, Онъ отрясетъ прахъ отъ святыхъ ногъ Своихъ и скажетъ: *се оставляется вамъ домъ вашъ пусть!* (Мѣ. 23, 3). — Сїю-то тѣсноту совѣсти должно распространить: если есть тамъ тернїе грѣховное, то надобно вырвать его посредствомъ исповѣданїя и сжечь покаянїемъ; если тамъ есть волки хищные, то прогнать ихъ жезломъ страха Божїя; если тамъ страсти застарѣлыя, то умертвить ихъ подвигомъ самоумерщвленїя, и тогда придетъ къ намъ Богъ нашъ, и не тѣсно вмѣстится въ насъ со всеми небесными силами Своими: «сердце — малый сосудъ, говорить преп. Макарій Египетскїй, но оно можетъ вмѣстить въ себѣ все: тамъ и Богъ, тамъ и Ангелы, тамъ жизнь и царство, тамъ градъ небесный, тамъ сокровища благодати». — Препятствуютъ Христову къ намъ пришествїю холмы — горы гордыхъ нашихъ помысловъ, гордыхъ словъ и дѣлъ; не приходитъ смиренный Христосъ туда, гдѣ есть вознесенная гордыня, какъ говоритъ Писанїе: *мерзость предъ Господемъ всякъ высокосердый* (Прит. 16, 5). И Апостоль говоритъ: *кое общенїе святу ко тѣмъ? Кое же согласїе смиренному Христу съ гордымъ велиаромъ?* (2 Кор. 6, 15. 16). Велиаръ, то есть, гордость бѣсовская, которая бываетъ въ человѣкѣ, это она гора Гелвуйская, упоминаемая въ

Св. Писаніи, на которую не сходить съ неба дождь и роса. Такъ и на гордаго человѣка не сходить дождь и роса благодати Божіей. Кто возненавидѣлъ Христа, когда Онъ во плоти ходилъ по землѣ? Гордые князья и учителя іерусалимскіе: *еда кто отъ князь върова въ Онъ?* говорили они (Іоан. 7, 48). Это они подыскивались подъ Него, старались уловить и въ что изъ устъ Его, чтобы обвинить Его. Кто предалъ Христа на смерть? Гордая синагога іудейская, себя почитавшая святою, а Христа называющая грѣшникомъ: *мы вѣдѣмъ, яко человекъ сей грѣшникъ есть* (Іоан. 9, 24). Кто распялъ Христа? Гордый Пилать. Итакъ: проклята отъ Бога гордость, какъ гора Гелвуйская была проклята отъ Давида: да не сходить на нее роса Божіей благодати и дождь Божій милосердія! Не приходитъ туда Христосъ, гдѣ видятъ гору гордости веліаровой. Пусть же эта гора гордыни въ нашемъ сердцѣ будетъ унижена посредствомъ смиренія, а повизить или срыть ее можно только тою лопатою, которою копаютъ могилу, то есть, памятію смертною: *поминай послѣдняя твоя!* Ничто такъ не смиряетъ человѣка, какъ память смертная. Хорошо понималъ это св. Іоаннъ Милостивый, Патріархъ Александрійскій: онъ велѣлъ приготовить себѣ могилу, но не окончивать ее, и приказалъ мастерамъ, чтобы они каждый нарочитый праздникъ приходили къ нему и предъ всѣми громко говорили: «могила твоя, владыко, доселѣ еще не окончена, приважи докончить ее, ибо смерть, какъ тать, приходитъ, и не знаешь, въ какой часъ она придетъ». Такъ св. Іоаннъ всегда готовился къ смерти. Вотъ, когда горы и холмы нашей гордости будутъ срыты лопатою памяти смертной, и уравняются съ смиреніемъ, тогда будетъ удобенъ къ намъ путь нашему Господу.—Пренятствуетъ Его къ намъ пришествію и глубокая пропасть отчаянія. Когда нечестивый приходитъ въ глубину золь, то предается нерадѣнію, отчаявается въ милости Божіей и падаетъ еще въ большую пропасть беззаконія. Вотъ сію то пропасть и должно наполнить надеждою на милосердіе Божіе, зная, какое великое зло постигло Іуду за отчаяніе: Іуда больше согрѣшилъ, когда отчаялся, чѣмъ тогда, когда продалъ Христа. Двое отпали отъ Господа во время Его вольныхъ страданій: Іуда и Петръ. Іуда продалъ, Петръ трижды отрекся; оба одинаково согрѣшили тяжко. Но Петръ спасенъ, а Іуда погибъ. Почему же не оба спаслись и не оба погибли? Скажутъ: Петръ покаялся и потому спасся. Но св. Евангеліе говоритъ, что и Іуда раскаялся, исповѣдалъ свой грѣхъ предъ всѣми и сказалъ архіереямъ: *согрѣшихъ, предавъ кровь неповинную* (Мѣ. 27, 4).

И однакоже его покаяніе непринято, а Петрово принято. Почему же? Да потому, что Петръ каялся съ надеждою на милость Божію, а Іуда—съ отчаяніемъ. Погибельная пропасть—отчаяніе: надобно эту пропасть наполнить надеждою на Божіе милосердіе. — Читаемъ мы въ Патерикѣ: былъ одинъ добродѣтельный мужъ, который былъ искушаемъ то гордостью, то отчаяніемъ. Тогда онъ написалъ въ своей уединенной, никому недоступной келліи—на одной стѣнѣ всѣ свои грѣхи, и тутъ же изобразилъ Страшный Судъ Божій; а на другой стѣнѣ написалъ свои добрыя дѣла, съ покаяніемъ и слезами имъ содѣланныя, и тутъ же изобразилъ милосердаго Отца, Который пріемлетъ возвращающагося къ Нему блуднаго сына, и Христа Господа, Который прощаетъ всѣ грѣхи плачущей у ногъ Его женѣ грѣшницѣ и отвергаетъ разбойнику рай. И вотъ, когда приходилъ къ нему гордый помысль, онъ подходилъ къ той стѣнѣ, на которой написалъ свои грѣхи, и перечитывая ихъ, смотрѣлъ на изображеніе Страшнаго Суда, укорялъ и осуждалъ самого себя, какъ великаго грѣшника, достойнаго геенны огненной, и смирялся помысломъ, и плакалъ горько, ударяя въ грудь свою. А когда приходилъ къ нему противоположный помысль, помысль отчаянія, онъ обращался къ той стѣнѣ, на которой были записаны его добрыя дѣла, и размышлялъ о великомъ, воѣми грѣхами людскими непобѣдимомъ Божіи милосердіи, и такимъ образомъ гналъ отъ себя отчаяніе и укрѣплялся въ надеждѣ на Господа. Не вынесли бѣсы такого благоразумія его, явились ему воочію и сказали: не знаемъ, какъ бороться съ тобою. Когда мы возносимъ тебя до небесъ, то ты нисходишь до ада; а когда мы низводимъ тебя до ада, то ты восходишь до небесъ. — Видите, какъ сей добродѣтельный мужъ смирялъ и понижалъ гору гордыни, какъ онъ наполнялъ дѣбрь отчаянія. — Немало препятствуетъ пришествію къ намъ Господа и болото нечистоты нашихъ грѣховныхъ: постараемся осушить его воздержаніемъ и наместимъ чрезъ него мость милостынею. — А стѣну нечувствія и ожесточенія нашего сокрушимъ умиленіемъ, по примѣру мытаря ударяя себя въ перся. Широко отверземъ врата сердецъ нашихъ любовію и усердіемъ нашимъ къ Господу, и придетъ Онъ, и увидетъ къ намъ Царь славы, и воцарится въ душевномъ нашемъ градѣ! Аминь.

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“ выходятъ
безсрочно. Цѣна за 100 лист-
ковъ 70 к., съ пересыл. 90 к.

№ 651

Адресъ: Сергіевъ Посадъ, Моск.
губ., въ Редакцію „Троицкихъ
Листковъ“.

Печатать дозволяется. Визанія. 1892 г., ноября 17 дня.

Цензоръ, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой.

СЛОВО КЪ РАСПУТНОМУ СЫНУ.

(Наъ „Воскреснаго Чтенія“ 1840 года).

Только тѣло его тужить будетъ въ немъ, и душа его будетъ плакать о немъ (Іов. 14, 12).

Сими словами древней книги священной хочу я начать съ тобою бесѣду мою. Не смотри на меня такъ непріязненно, такъ подозрительно. Зачѣмъ этотъ взглядъ недовольный? „Что увлекаетъ тебя сердце твое, и что подъемяются очи твои?“ (Іов. 15, 12). Не врага, не грознаго обличителя ты видишь предъ собою; нѣтъ, предъ тобою стоитъ тотъ, кого любилъ ты когда-то слушать, къ кому ласкался ты когда-то со всею дѣтскою довѣрчивостію души твоей. Не говори въ сердцѣ своемъ: „знаю: начинается проповѣдь: будутъ предлагать совѣты и наставленія, предписывать разныя скучныя правила, устрашать угрозами...“ Что мнѣ осталось совѣтовать тебѣ, чего бы я уже не совѣтовалъ? Что проповѣдывать, чего бы ты уже не зналъ? Что мнѣ угрожать?.. Послушай, о, послушай меня: я буду говорить съ тобою такъ, какъ говорилъ бы ты самъ съ собою, если бы хотя на одну минуту захотѣлъ ты войти въ себя. Тѣло твое тужить о тебѣ, и душа твоя плачетъ по тебѣ. Что ты былъ? Что ты есть? И что будетъ съ тобою?

Тѣло твое тужить въ тебѣ, и душа твоя плачетъ о тебѣ: ты совсѣмъ не тотъ нынѣ, что былъ прежде. Другъ мой! Ты жилъ не такъ еще много, чтобы совершенно забыть свое счастливое прошедшее; ты жилъ не такъ уже и мало, чтобы, съ грустью вспоминая свое прошедшее, съ чувствомъ утраченнаго спокойствія не обратиться къ блаженнымъ днямъ невиннаго дѣтства твоего. Обратись же, умоляю тебя, и душа твоя молитъ тебя объ этомъ!.. Вспомни: вѣдь тогда, въ эти дни блаженства твоего, тѣло твое не тужило въ тебѣ! Оно было свѣжо и здорово, какъ прекрасный цвѣтокъ отъ благороднаго сѣмени; его питала и украшала рука доброй матери твоей; его берегла и согрѣвала любовь и ласковая грудь отца твоего. Чело твое было чисто и ясно; на немъ не видно было ни единой чуждой черты, а теперь какъ непріятно поражаютъ эти черты на лицѣ твоёмъ, выражая надменность духа твоего! Твои глаза были добры и мирны; самые волосы твои не были такъ жестки и упрямы, какъ нынѣ... Помнить ли это тѣло твое? Ахъ помнить, конечно, помнить, что оно было легко и спокойно, какъ бываетъ спокойна совѣсть у добраго человѣка! Оно тогда

не тужило, потому что было въ согласіи съ тобою и съ твоєю душою. И душа твоя тогда не плакала о тебѣ. Чья душа лучше твоей могла радовать сердце твоихъ родителей, кровныхъ и друзей твоихъ? Сколько прекрасныхъ надеждъ подавали счастливыя способности твои! Какъ быстро и правильно развивались они! Смотря на то, какъ равномерно и согласно раскрываются и дѣйствуютъ духовныя силы твои, я думалъ и говорилъ о тебѣ: „душа его стройна, какъ псалтирь Давидова.“ Помнить ли душа твоя тотъ священный восторгъ, съ которымъ ты внималъ наставленія друзей твоихъ? Помнить ли то неизъяснимое наслажденіе, которое находилъ ты въ святой вѣрѣ отцовъ твоихъ? Помнишь ли ты тѣ блаженныя минуты, которыя посвящалъ на прилежное чтеніе умныхъ и благочестивыхъ книгъ? И куда все это дѣлось?...

Поистинѣ, мой другъ, пришелъ діаволь, самъ діаволь пришелъ и похитилъ тебя у насъ, унесъ тебя изъ рая твоей невинности и блаженства. Что такое ты теперь? Не стану изображать той бездны, въ которую назринулся ты, какъ духъ отверженный; но ты не запретишь мнѣ сѣтовать о тебѣ вмѣстѣ съ твоимъ тѣломъ и душою. Тѣло твое тужитъ, и душа твоя плачетъ о тебѣ. Тѣло твое тужитъ: ты предалъ его тлѣнію похотей прелестныхъ; не смотря на мнимое здоровье твое, тонкое обоняніе благочестиваго человѣка уже слышитъ, уже чувствуетъ запахъ грѣховнаго гніенія отъ плоти твоей. Надменно, но вмѣстѣ и мрачно чело твое. Тоскливы очи твои, не смотря на буйный смѣхъ твой... Съ какимъ ужасомъ смотрю я теперь на эти, когда-то добрыя, кроткія очи, и вижу въ нихъ сѣрый цвѣтъ, мутное движеніе, тусклый пламень страстей!.. Когда ты идешь, твои шаги подобны бѣгству отчаяннаго, который скорѣе спѣшитъ броситься въ пропасть. Когда говоришь, твой голосъ, прежде такой мягкій, лющійся, похожъ теперь на хриплый голосъ узника, едва слышный изъ за-стѣвъ темницы. Когда спишь ты, упоенный пьянствомъ буйныхъ страстей своихъ, твое дыханіе, невѣдомо для тебя самого, превращается въ болѣзненный стонъ страждущаго. Какъ часто погружался я въ глубокую и печальную задумчивость, слушая это тяжелое дыханіе, совершенно похожее на оханье человѣка, который нечаянно упалъ въ пропасть! Что все это значить, какъ не стоны тѣла твоего въ тебѣ? Да, это оно тужитъ, оно жалуется, хотя ты и не слышишь, не чувствуешь этихъ стонувъ, этихъ жалобъ его. А что мнѣ сказать о томъ плачѣ, которымъ душа твоя плачетъ о тебѣ? Огнята отъ сей возлюбленной дщери возлюбленнаго Сіона вся красота ея (Пла. Іер. 1, 6). Потемнѣлъ чертѣ сажі богаѣвшій видъ ея такъ,

что и не узнаешь ее (4, 8). Уморилъ ты жизнь ея въ ровѣ страстей твоихъ (3, 53). Разорилъ ты все, чѣмъ она украшалась (2, 2). Плачемъ плачется она въ ночи и слезы на ланитахъ ея (1, 10). О, зачѣмъ ты внесъ чужой огонь въ сіе святилище Божіе?! Зачѣмъ поставилъ мерзость запустѣнія на святомъ мѣстѣ? Зачѣмъ превратилъ храмъ Господень въ капище идольское, и наполнилъ его истуканами разврата и нечестія? Доселѣ—какую отраду нашель ты въ страшномъ мятежѣ неистовыхъ похотѣній своихъ, который добровольно воздвигъ ты въ душѣ и сердцѣ своемъ? О, не обманывай себя, не старайся утѣчь отъ себя тѣ мученія, которыми, среди буйныхъ твоихъ радостей, мучится духъ твой! Ты глубоко чувствуешь, и душа твоя вѣдаетъ, что твое мрачное настоящее такъ же не походитъ на твое блаженное прошедшее, какъ жизнь падшаго духа не походитъ на жизнь Ангела Божія...

Каково будетъ твое будущее? Ты не хочешь теперь устремить взора своего въ мрачную даль грядущихъ дней: но, повѣрь мнѣ, тѣло твое тужить будетъ, и душа твоя будетъ плакать о тебѣ. Не стану угрожать тебѣ праведнымъ судомъ Божиимъ; тебя осудитъ и уже осуждаетъ собственная совѣсть твоя. Не буду говорить объ ужасахъ ада, который ожидаетъ всѣхъ насъ окаянныхъ грѣшниковъ: онъ скоро откроется въ душѣ и тѣлѣ твоемъ. Но— „я тебѣ скажу, послушай меня, и то, что видѣлъ я, расскажу тебѣ,—что умные пересказывали и не скрыли, получивъ отъ отцевъ своихъ“ (Іов. 15, 17. 18). Ты уже испыталъ гибельныя наслажденія буйной и распутной жизни, ты предалъ имъ на посмѣяніе душу и тѣло свое: но ты еще не знаешь тѣхъ грозныхъ силъ, которыя таятся въ душѣ и тѣлѣ твоемъ, и которыми душа и тѣло твое будутъ, въ день оный темный и страшный, метить тебѣ за свое посрамленіе; ты не вѣдаешь еще страшной тайны беззаконія, которая уже дѣется въ костяхъ тѣла твоего и въ помыслахъ души твоей. Тѣло твое, повидимому, здорово и тучнѣетъ, но крѣпость его истощается; самый развратъ утончить его, дабы ты, сквозь тонкость его, яснѣе видѣлъ и ощущалъ всѣ ужасы беззаконія внутри себя. Ужели ты не замѣчаешь, что грѣхи твои обращаются въ привычку, входятъ въ плоть и въ кровь твою, заражаютъ душу и тѣло твое такъ, что въ тебѣ какъ бы живеть другое какое-то злое существо, которое настойчиво, неотвязно требуетъ себѣ обычной пищи—привычныхъ грѣховныхъ наслажденій? Ужели не чувствуешь, какъ это злое существо насильственно влечетъ тебя къ этимъ наслажденіямъ, хотя бы ты и не хотѣлъ ихъ? Но повѣрь мнѣ, другъ мой: если ты во время

не остановишься, не вступишь въ борьбу съ этимъ злымъ обычаемъ, то скоро наступитъ время, когда ты уже не сможешь съ нимъ справиться: и плакать будешь, а все будешь грѣшить!... Тайные пороки, которыми теперь наполняются кости твои, прирастутъ къ нимъ самымъ костямъ, и съ ними лягутъ въ землю (Иов. 20, 11). Никакая сила не въ состояніи будетъ разорвать страшную связь между порокомъ и костями твоими. Зло, которое теперь сладко въ устахъ твоихъ, какъ медь, превратится въ желчь аспидовъ во чревѣ твоёмъ, и твои нервы будутъ сосать въ себя ядъ аспидовъ (12—16). Ты увидишь, и ты ни на одну минуту не будешь въ состояніи не видѣть, какъ беззаконія твои ходятъ вслѣдъ за тобою, идутъ впереди тебя, издѣваются надъ тобою днемъ, устрашаютъ тебя ночью. Тогда, о, тогда, мой другъ, небеса откроютъ нечестіе твое, и земля возстанетъ на тебя! (Иов. 20, 27).

Не питай въ сердцѣ своемъ злаго помысла, будто я говорю тебѣ только для того, чтобы утратить тебя мнимыми грядущими бѣдствіями. Для чего мнѣ утратить тебя тѣмъ, что бываетъ действительно, и что будетъ съ тобою неизбежно, если ты не отставишь отъ путей нечестія твоего? Горе тебѣ, сынъ распутный, легкомысленно старающійся превратить истину во лжу, горе тебѣ, если ты слышалъ слова мои теперь и не хочешь послушать ихъ! Они увеличатъ осужденіе твое и умножатъ муки твои, потому что ты зналъ ихъ и не хотѣлъ послушать. Что остается мнѣ, какъ не желать, да придутъ на главу твою всѣ предсказанныя мною бѣдствія прежде смерти твоей, да постигнетъ тебя страшная участь сына блуднаго, что-съ ты имѣлъ время покаяться! Я знаю, какъ глубоко палъ ты; не слова, а только бѣдствія, только муки души и тѣла твоего могутъ спасти тебя отъ конечной гибели!...

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листовъ 70 к., съ
пересылкою 90 к.

№ 652.

Адресъ:
Сергіевъ посадъ, Московскоя
губ., въ Редакцію „Троицкихъ
Листковъ“.

(Изданіе второе).

Печатать дозволяется. Визанія. Юля 15 дня, 1897 года. Цензоръ,
Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Пароскій.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Почему мы не боимся Страшнаго Суда?

«**Р**екушаю ли я пишу, употребляю ли питіе, или иное что нибудь дѣлаю, всегда, кажется, гремитъ въ ухахъ моихъ голосъ: вставайте, мертвые, и идите на судъ!» Такъ говорилъ одинъ изъ учителей Церкви о самомъ себѣ; до того его душа сроднилась съ мыслию о Страшномъ Судѣ Божіемъ: что бы онъ ни дѣлалъ, что бы онъ ни говорилъ, о чемъ бы ни думалъ, эта мысль была съ нимъ неразлучна. — Можемъ ли мы сказать о себѣ то же самое? Оглянемся на протекшую жизнь и скажемъ по совѣсти: много ли найдется въ ней такихъ дней, въ которые мы хотя бы только по часу размышляли о томъ великомъ страшномъ днѣ, когда рѣшится судьба наша на цѣлую вѣчность? А если истина о Страшномъ Судѣ Божіемъ такъ мало занимаетъ насъ, если мы не носимъ ея постоянно въ душѣ нашей, то удивительно ли, что она такъ мало дѣйствуетъ на насъ? Удивительно ли, что она, не смотря на свою ужасную поразительность, не останавливаетъ насъ на пути погибельномъ и не заставляетъ жить такъ, чтобы намъ нетягостно было услышать голосъ, который позоветъ насъ на Судъ Божій? *Поминай*, говорилъ древній мудрецъ, *последняя твоя, и во тѣхъ не согрѣшиши*. А развѣ мало мы имѣемъ такихъ напоминачій? Вотъ въ душѣ нашей, послѣ грѣховнаго усыпленія пробуждается совѣсть, зоветъ на судъ съ собой и грозно требуетъ отчета въ нашихъ дѣлахъ: не ясно ли это напоминаетъ намъ о томъ великомъ судѣ, на который позоветъ насъ Богъ? — Смотрите: природа такъ нерѣдко потрясается громами, бурями, землетрясеніями: не напоминаетъ ли это намъ о будущемъ великомъ превращеніи міра, о тѣхъ ужасахъ, которые будутъ предшествовать ужаснѣйшему изъ всѣхъ дней — дню судному? Пусть же, Хрістіанинъ, память о Страшномъ Судѣ будетъ неразлучна съ тобою, при каждомъ твоемъ дѣлѣ, словѣ и мысли, и ты не совершишь тѣхъ грѣховныхъ дѣйствій, которые теперь творишь; и твои уста не изрекутъ тѣхъ праздныхъ словъ, которыя теперь износятъ; и въ твоемъ сердцѣ не найдутъ мѣста тавія мысли, которыхъ ты самъ иногда стыдишься. — Не каждый ли день св. Церковь напоминаетъ намъ о Страшномъ Судѣ Хрістовомъ? Не каждый ли день и сами мы, въ своихъ молитвахъ, вспоминаемъ о немъ утромъ и вечеромъ? Такъ отчего же сія святая истина о Страшномъ Судѣ Божіемъ такъ слабо

дѣйствуетъ на нашу душу даже и тогда, когда, кажется, мы не забываемъ о ней? Оттого, братіе, что она очень слабо впечатлѣна въ душѣ нашей. Иначе откуда въ нашей жизни такая несообразность съ мыслию о Страшномъ Судѣ Божіемъ? Вотъ, книга жизни нашей лежитъ предъ лицомъ Бога Всесвятаго; въ сію таинственную книгу записывается все, что мы дѣлаемъ, что говоримъ, о чемъ думаемъ; и раскроется эта великая книга предъ лицомъ Бога, предъ лицомъ всего міра, и будемъ мы судимы по этой книгѣ на вѣки... О, думаемъ ли мы о ней? Помнимъ ли? Если бы думали и помнили, то не нарушали бы такъ часто законъ Божій, не носили бы въ сердцѣ коварства, зависти, ненависти, вражды къ своимъ собратіямъ, не осуждали бы ближнихъ, не имѣя на то никакого права! И можно ли послѣ этого сказать, что мы помнимъ Страшный Судъ Божій, и вѣруемъ, что все, совершаемое нами, извѣстно Богу всевѣдущему? Осмѣлится ли кто, предъ лицомъ царя земнаго, произнести что-либо для него оскорбительное, когда знаетъ, что царь его слышитъ? Нарушить ли кто волю царскую, если увѣренъ, что царь тотчасъ узнаетъ объ этомъ? Но вотъ, Царь небесный, все знаетъ, все слышитъ, что мы творимъ, говоримъ или о чемъ думаемъ, и во всемъ этомъ мы должны дать строгій отчетъ Ему, а мы о томъ и подумать не хотимъ,—это ли вѣра ваша? Всѣ наши мысли, слова и дѣла раскроются предъ лицомъ всего неба и земли, а сколько совершаемъ мы такихъ дѣлъ, которыхъ сами стыдимся, сколько произносимъ грѣшныхъ словъ, сколько пятаемъ въ душѣ мыслей, которыхъ, по чувству стыда, мы яи за что не рѣшились бы открыть другимъ! Можно ли же, послѣ сего, сказать, что въ сердцѣ нашемъ глубоко напечатлѣна мысль о томъ, что все совершаемое нами тайно или явно здѣсь, откроется непременно тамъ? Рѣшились бы мы хотя на одно дѣло грѣшное, допустили бы въ свое сердце хотя одну мысль постыдную, если бы твердо вѣрили, что все это будетъ непременно извѣстно всему міру? На Страшномъ Судѣ Божіемъ отъ насъ потребуютъ отчета во всей нашей жизни; послѣ сего испытанія мы пойдемъ или въ рай Божій, или на вѣчныя муки ада. Но, Боже мой! Сколько между нами есть такихъ людей, которые до того погружились въ заботы о настоящей жизни, какъ будто имъ никогда не разставаться съ нею! Можно ли сказать, что такіе люди вѣрятъ въ будущій Страшный судъ Божій? Напечатлѣнъ же, Хрістіанинъ, въ твоемъ умѣ и сердцѣ истину сего Суда Страшнаго, и она, какъ невидимая рука Божія, будетъ удерживать тебя отъ грѣха, какъ Ангель Хранитель поведетъ

тебя по пути добродѣтели. — Впрочемъ нашъ ветхій человѣкъ верѣдко разсуждаетъ такъ: «правда, что Богъ нѣкогда позоветъ насъ на судъ, что послѣ этого суда грѣшники будутъ наказаны; но вѣдь Богъ безконечно милосердъ: Онъ не захочетъ погубить Свое созданіе; Онъ столько любитъ человѣка, что и Сына Своего едиnorodнаго предалъ смерти для спасенія нашего. Станетъ ли Онъ наказывать за грѣхи временной жизни муками цѣлой вѣчности?» — Такъ наша безнечная природа грѣховная успокаиваетъ себя надеждою на милосердіе Божіе! Но какъ невѣрна, какъ неосновательна эта надежда наша, если она ведетъ ко грѣху! Да, Богъ безконечно милосердъ; никакое созданіе не въ силахъ вмѣстить въ себя той безпредѣльной любви, того безконечнаго милосердія, какое Богъ имѣетъ къ намъ. Но Онъ же и правосуденъ: въ какой мѣрѣ милосердъ, въ такой же мѣрѣ и правосуденъ; безконечно Онъ милосердъ, безконечно и правосуденъ: кто даетъ перевѣсъ одному изъ сихъ совершенствъ, тотъ совсѣмъ превращаетъ понятіе о Богѣ, Существовѣ совершеннѣйшемъ. По закону правды Божіей за всякимъ грѣхомъ должно слѣдовать наказаніе: такъ оно и бываетъ еще здѣсь, тѣмъ болѣе будетъ тамъ; потому-то слово Божіе и говоритъ, что Богъ *судити имать вселенный въ правду, судити имать въ правоту* (Пс. 9, 9), что послѣ суда праведные пойдутъ въ жизнь вѣчную, а грѣшныя въ муку вѣчную (Мѣ. 25, 34 — 36). Какъ же можно думать, что на судѣ Божіемъ нераскаянный грѣшникъ будетъ помилованъ, что тамъ будетъ насъ судить одно милосердіе, а правосудіе умоляеть? На что тогда и самый судъ? Указываютъ на заслуги Спасителя? Но Его заслуги будутъ ходатайствовать только за тѣхъ, которые принесли достойное покаяніе; напротивъ, онѣ еще болѣе отяготятъ наказаніе тѣхъ, которые во зло употребили самую благодать Спасителя. Скажутъ: зачѣмъ вѣчныя муки за грѣхи временной жизни? Но посмотрите на законы человѣческія: какъ они судятъ о тяжести преступленій. Кто оскорбилъ равнаго себѣ, тотъ наказывается легче, чѣмъ тотъ, кто обидѣлъ начальника; а кто оскорбилъ царя, тотъ подвергается несравненно строгому наказанію. Судите же сами: какъ тяжко согрѣшаемъ мы, когда своими грѣхами оскорбляемъ Бога, безконечно великаго!... Богъ безконечно великъ, потому каждый грѣхъ нашъ безконечно тяжель: какое же должно быть и наказаніе за него, какъ не безконечное? А сколько такихъ грѣховъ у каждаго изъ насъ! Какъ же не сказать: правы суды Твои, Господи, осуждающіе нераскаяннаго грѣшника на муку вѣчную! Никогда не опускай

этого изъ виду, братъ Хрістіанинъ, и воспоминаніе о Страшномъ Судѣ Божіемъ будетъ удерживать тебя отъ грѣховъ и располагать къ добродѣтельной жизни. — «Но, говорятъ, если вѣчность мученій неизбѣжна, то вѣдь это еще не скоро будетъ, судъ нескоро настанетъ, еще можно успѣть покаяться, чтобы не явиться на судъ виновнымъ... Зачѣмъ спѣшить разставаться съ любимыми привычками, зачѣмъ торопиться мѣнять пріятный образъ жизни на трудную и скучную заботу о спасеніи души? Еще время впереди: успѣемъ это сдѣлать.» Такъ нерѣдко думаетъ грѣховная безпечность человѣческая, когда мысль о Страшномъ Судѣ Божіемъ пробуждаетъ въ душѣ чувство необходимости покаянія. И сколько благихъ намѣреній не приведено въ исполненіе чрезъ эту надежду на будущее, сколько прекрасныхъ дѣлъ не исполнено, именно потому, что откладывали ихъ все на завтра тогда, какъ ихъ надобно бы было совершить сегодня? Удивительно ли послѣ сего, что истина о Страшномъ Судѣ не производитъ въ насъ никакихъ благотворныхъ дѣйствій? Мы успѣемъ еще покаяться, говоримъ мы. Но откладывая покаяніе, не затрудняемъ ли его для себя еще больше? Умножая грѣхи, мы болѣе и болѣе ослабляемъ силы духа нашего и безразсудно думаемъ, что оставить грѣхи состарѣвшіеся съ нами такъ же удобно, какъ и тѣ, которые не обратились еще въ привычку. Страшный Судъ Христовъ, говоримъ мы, еще не скоро настанетъ. Можетъ быть дѣйствительно всеобщій Судъ отдаленъ отъ насъ. Но для каждаго изъ насъ будетъ свой частный судъ. Кто поручится хотя за одинъ годъ, даже за одинъ день своей жизни, что онъ проживетъ его? А послѣ смерти — этотъ частный судъ, начало того, что окончательно совершится и послѣдуетъ на Судъ Страшномъ. Что же мы выигрываемъ послѣ сего, съ нашею безпечною надеждою на отдаленность суда? И кто даже увѣритъ насъ, что Судъ Христовъ замедлитъ наступать? Св. Писаніе не говоритъ намъ сего; оно, напротивъ, убѣждаетъ каждую минуту ожидать суда, ибо время, когда онъ настанетъ, неизвѣстно (Мѡ. 24, 36. 42. 44. — 2 Петр. 3, 10. Апоц. 22, 12). *Влады убо, душе моя, да не сномъ отягощениися, да не смерти вѣчвой предана будещи!..*

(Мысли взяты изъ „Воскр. Чтенія“ за 1840 г. № 48).

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
 выходятъ безсрочно. Цена за 100 № 653.
 листовъ 70 н. съ пересылк. 90 н.

Адресъ:
 Сергіевъ Посадъ, Моск. губ.,
 Редакцію „Троицкіихъ Листковъ“

Печатать дозволяется. Вѣрованія. 1893 г. января 8 дня.

Цензоръ, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Ефимова. Б. Якиманка, д. Смирновой.

Похвала святымъ пустынноикамъ.

(Изъ твореній Преподобнаго Ефрема Сирина).

Приклоните ко мнѣ слухъ свой, послушайте меня нѣсколько минутъ: я расскажу вамъ о жизни отцевъ, обитавшихъ въ пустынѣ. Это тѣ, которые, услышавъ голосъ Пастыря, тотчасъ познали благаго Владыку. Это купцы, ишедшіе искать добраго бисера. Повѣдаемъ подвиги возжелавшихъ жить въ пустыняхъ на пользу всѣмъ слушающимъ о нихъ. Неразлучны съ нами преподобные отцы, потому что съ нами всегда любовь ихъ. Они всегда молятся о нашихъ грѣхопаденіяхъ. Для всѣхъ людей они стали наставниками въ добрыхъ дѣлахъ, сами же поучаются у своего Владыки. Скитаясь по горамъ, питаясь, какъ звѣри, они исполнены правды, потому что суть члены Церкви; не отлучаютъ себя отъ стада, потому что суть чада св. крещенія; сохраняютъ заповѣди, будучи горячи вѣроу. Когда честные іереи предстанутъ святой трапезѣ совершать литургію, тогда первые они, простирая руки свои, приемятъ вѣроу тѣло Владыки, Который всегда есть и всегда съ ними. Какъ голуби, парять они по высотѣ, какъ овцы, скитаются они въ мѣстахъ пустынныхъ. Это искусные подвижники благочестія. Перенеситесь же мыслию въ пустыню: тамъ увидите вы дивное и славное видѣніе. Пойдемъ немедля, начертая добрые и дивные образцы ихъ житія. Когда превлечаятъ они колѣна на молитву, тогда и меня хвалаго могутъ сдѣлать крѣпкимъ. Когда творятъ они молитву, тогда и моя мысль свободна и услаждается ихъ кротостію и житіемъ ихъ. И если только одинъ изъ нихъ прольетъ облако слезъ за грѣхопаденія мои, то немедленно будетъ услышанъ. Самому Христу уподобились сіи святые. Христосъ никогда не отвращаетъ сокровищъ Своихъ отъ приходящихъ въ девятый или въ десятый часъ, но какъ благій Владыка даетъ равную плату и тому дѣлателью, который потрудился съ одиннадцатаго часа въ виноградникѣ.—Приступимъ же и возьмемъ у преподобныхъ отцевъ любовь ихъ, которая славнѣе и драгоцѣннаго камня и славнаго смарагда, а вмѣсто жемчужовъ—возьмемъ ихъ вѣроу. Очистимъ сердца свои, сдѣлаемъ себѣ голубиныя крылья и полетимъ, посмотримъ на жилища оныхъ мужей, которые оставили шумные города и возлюбили лучше горы и пустыни. Пойдемъ, посмотримъ

на ихъ жилища, и увидимъ, какъ живутъ они, подобно мертвецамъ въ гробахъ своихъ. Пойдемъ, посмотримъ на ихъ пищу, которою съ веселіемъ наслаждаются они на вершинахъ горъ. Пойдемъ, посмотримъ на ихъ тѣла, одѣтыя власами. Пойдемъ, взглянемъ на ихъ рубища, въ которыхъ они радостно славятъ Бога. Пойдемъ, посмотримъ на ихъ лица, какъ они выражаютъ скорбь, а веселятъ души. Пойдемъ, посмотримъ какъ Ангелы вмѣстѣ съ ними поютъ и славословятъ. Пойдемъ, посмотримъ на ихъ питіе, растворенное ихъ слезами. Пойдемъ, посмотримъ на ихъ столъ, состоящій всегда изъ дикихъ растений. Пойдите, посмотрите на тѣ камни, которые они кладутъ подъ головы свои. Встрѣтятся ли съ ними разбойникъ, тотчасъ падаетъ предъ ними: ибо они всегда ограждены крестомъ. Увидятъ ли ихъ дикіе звѣри въ ихъ рубищахъ,—тотчасъ уступаютъ дорогу, и смотрятъ на нихъ, какъ на великое чудо. Пресмыкающихся они попираютъ ногами, ибо они обуты върою правды. Когда видитъ ихъ сатана,—трещеть, и съ болѣзненными воплями бѣжитъ отъ нихъ, потому что много разъ терпѣлъ онъ пораженіе и перервалъ тысячи стѣй, но не могъ причинить вреда праведникамъ. Они не были, подобно намъ, беспечны и неразумны, но все мужественно боролись со врагомъ, пока въ конецъ не сокрушили сатану подъ ногами своими: въ ничто обращали они все замыслы его и не робѣли отъ всѣхъ ухищреній его. Покажетъ ли имъ богатство: они ни во что вмѣняютъ его, пренебрегаютъ имъ и попираютъ какъ камни, потому что имѣютъ богатство на небесахъ со святыми Ангелами. Голодь ихъ не беспокоитъ: они всегда вкушаютъ хлѣбъ жизни—Исуса Христа, сходящаго съ св. небесъ. Равно и жажда ихъ не мучитъ: какъ въ душѣ своей, такъ и на языкѣ они всегда имѣютъ живой источникъ—Исуса Христа. Лукавый сатана не можетъ ни одного изъ нихъ поколебать помыслами, ибо основаніе ихъ на камнѣ. Живутъ они въ пещерахъ и пропастихъ земныхъ, какъ въ спокойныхъ ложницахъ. Окрестные горы и холмы для нихъ пріятнѣе высокихъ стѣнь. Трапезою служить имъ всякая гора и вся земля, а ужиномъ—дикія травы. Обильное питіе ихъ—вода изъ источниковъ, вино для нихъ течетъ изъ расщелинъ камней. Храмомъ служить имъ собственный языкъ, которымъ всегда совершаютъ они молитвы свои. Все двѣнадцать часовъ, изъ которыхъ состоитъ день, идутъ у нихъ на молитву Владыкъ ихъ. Сла-

вословіе, которое они воспѣвають на горахъ и въ пещерахъ,—постоянная жертва ихъ Богу. Они врачуютъ наши болѣзни своими молитвами, ибо они всегда молятся о насъ. Они не думаютъ о себѣ высоко, не ищутъ первыхъ мѣстъ: они славу свою поставляютъ въ смиреніи, подражая Иисусу Христу, обнищавшему насъ ради бѣдныхъ. Не даютъ они себѣ покоя въ этомъ мірѣ, потому что ожидаютъ успокоенія въ томъ. Они скитаются со звѣрями, какъ птицы летаютъ по горамъ. Но скитаясь по горамъ, они сіяютъ какъ свѣтильники и просвѣщаютъ свѣтомъ своимъ всѣхъ, кто съ любовію къ нимъ приходитъ. Пустынные отцы—стѣны твердыя. Тамъ миръ, гдѣ живутъ они. Какъ голуби увиваются они на холмахъ, какъ орлы на высотахъ горъ и въ ущеліяхъ. Царямъ скучно бываетъ и въ чертогахъ, а имъ весело въ ихъ подземельяхъ. Преподобные отцы носятъ власяницу, а восхищаются ею болѣе носящихъ багряницу. Они презираютъ дорогую одежду, и по великому своему смиренію предпочитаютъ ей рубище. Они гнушаются гордынею и пламенно любятъ смиреніе. Ненавидятъ всякую славу суетнаго міра, и вотъ всѣ люди прославляютъ ихъ за ихъ смиреніе и кротость. Цари не имѣютъ такого спокойствія, какимъ наслаждаются отцы въ пустынѣ, потому что ихъ радость—Христосъ. Травами питаются они въ пустынѣ какъ звѣри, потому что ожидаютъ сладкаго рая. Когда изнемогутъ, скитаясь по горамъ, ложатся на землѣ, какъ на мягкомъ ложѣ. Немного заснутъ и спѣшатъ встать, дабы, подобно трубамъ, пѣть хвалы возлюбленному ихъ Христу. Сонмы Ангеловъ всегда съ ними, ограждая и охраняя ихъ. Благодать Владыки никогда не оставляетъ ихъ и не допускаетъ врагу тайно напасть на нихъ. Когда молятся они, стоя на колѣнахъ, изъ глазъ ихъ текутъ источники. Наступаетъ утро—и они, какъ бы взявши крылья, облетаютъ всю вселенную: ибо не имѣютъ они, св. отцы, постоянного жилища, ово для нихъ въ Едемѣ. Гдѣ застигнетъ ихъ вечеръ, тамъ они и остаются; гдѣ застанетъ ночь, тамъ и ночуютъ. О могилахъ не заботятся, ибо они уже мертвы, распявши себя міру изъ любви ко Христу. Гдѣ кто кончилъ постъ свой, тамъ для него и могила. Многіе изъ нихъ молились; повергшись на землю, и тихо почили предъ Господомъ. Другіе, стоя на камняхъ, отдали души свои Владыкѣ. Иной умеръ просто, ходя по горѣ, и то мѣсто было для него гробъ и погребатель. Иной самъ себя приготовилъ

къ погребенію и уснулъ по благодати Господа. Иной, вкушая траву, почилъ за своею трапезою. Иной стоялъ на славословіи, и смерть пресѣкла гласъ его. Иной стоялъ на горѣ, читалъ псалмы и молитвы, но пришла смерть и запечатала поющія и молящіяся уста его. Теперь ожидаютъ они гласа, который вѣкогда разбудитъ ихъ, и тогда процвѣтутъ они, какъ цвѣты благовонные. Когда повелѣно будетъ землѣ отдать мертвецовъ, они произрастутъ и процвѣтутъ, какъ лиліи. За труды, которые понесли они изъ любви ко Христу, Господь дастъ имъ жизнь вѣчную, вмѣсто власовъ украситъ ихъ вѣнцомъ славы; за власяницы, въ которыхъ подвизались они, облечетъ ихъ славною брачною одеждою; за траву и воду, которыми они питались, будетъ Самъ ихъ пищею и питіемъ; за ущелия земныя, въ которыхъ обитали они, Христосъ введетъ ихъ въ великій рай. За то, что они терпѣли въ мѣрѣ скорбь, дастъ имъ великую радость. Словомъ нельзя изобразить того веселія, въ которое внидутъ всѣ святые за то, что несли здѣсь добровольную скорбь, подвизались противъ нечистыхъ страстей, побѣдили врага, сохранили заповѣди Бога Вышняго. За то и Ангелы святые ублажаютъ ихъ и говорятъ имъ: «блаженны вы, которые всецѣло сохранили въ сердцахъ своихъ любовь ко Христу и съ совершеннымъ терпѣніемъ направили ладію свою по заповѣдямъ всеблагаго Владыки Христа. Войдите теперь въ тихое пристанище, насладитесь Христомъ, Котораго возлюбили. Радуемся и мы съ вами, блаженные, что избѣжали вы сѣтей врага, пришли ко Христу, вѣнчавшему васъ; и сдѣлались наслѣдниками Его царствія, немолчно славословя Святую Троицу, Которой подобаешь всякая слава, честь и поклоненіе во вѣки». Аминь.

Творенія Св. Ефрема Сирина можно получать въ Редакціи „Богословскаго Вѣстника“, при Московской Духовной Академіи, въ Сергіевомъ посадѣ, Моск. губ. — Цѣна за всѣ шесть томовъ съ пересылкой девять рублей.

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листовъ 70 к., съ пересылкою 90 к.

№ 654.

Адресъ:
Сергіевъ Посадъ, Моск. губ., въ
Редакцію „Троицкіе Листки“.

Печатать дозволяется. Визанія. 1893 года, января 8 дня.

Цензоръ, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія П. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой.

СЛОВО УМИЛИТЕЛЬНОЕ О ПОКАЯНІИ.

(Изъ творевія Преподобнаго Ефрема Сиріна).

озлюбленные о Христѣ братія! Богатство преходить, слава исчезаетъ, красота увядаетъ, все измѣняется, все какъ дымъ, какъ тѣнь проходить, и какъ сонъ исчезаетъ. Посему-то Соломонъ и сказалъ: *суета суетствій и всяческая суета* (Экл. 1, 2). Посему-то и Давидъ воспѣвалъ: *образомъ, подобно привраку, ходитъ человекъ, обаче все мается* (Пс. 38, 7). Подлинно, все маются тѣ, кои любятъ хлопоты настоящей жизни. Подлинно, все маются, волнуются, все тревожатся тѣ, кои собираютъ и накапливаютъ то, что скоро гибнетъ и чего съ собою унести не могутъ: все оставимъ здѣсь, нагими, какъ родились, пойдемъ къ грозному Судіи. Оставивъ здѣсь всё сокровища, собранныя вами, пойдемъ въ жизнь будущую дѣйствительно нагими, съ одною скорбію въ сердцахъ, со слезами на глазахъ, съ сокрушеніемъ души, со страхомъ и трепетомъ, съ унылымъ лицемъ, съ поникшими къ землѣ очами, съ одними тяжкими воздыханіями, и предстанемъ предъ страшное судище, гдѣ нѣтъ никакого лицепріятія, гдѣ нѣтъ никакого ходатайства и заступленія; пойдемъ къ такому грозному и страшному Судіи, предъ Которымъ Ангелы трепещутъ, престолы трясутся, гдѣ раскроются книги нашихъ дѣланій, гдѣ течетъ рѣка огненная, гдѣ червь не усыпаетъ, гдѣ тьма непроникаемая, гдѣ скрежетъ зубовъ непрестающей, слезы неизсыхаемая, стоны и воздыханія непрерывающаго, плачь неутѣшный, гдѣ нѣтъ ни утѣшенія, ни отрады, во печаль, скорби и горести, гдѣ будетъ судъ безъ милости, гдѣ всякій изъ насъ долженъ дать отчетъ во всѣхъ дѣлахъ, словахъ и мысляхъ своихъ.—Поистинѣ, братія мои, тогда настанетъ страхъ и ужасъ, какихъ никогда еще отъ начала міра и до сего дня не было и не будетъ; тогда явятся Ангелы въ грозномъ видѣ, вострубятъ трубы, спадутъ звѣзды съ неба, затмится солнце, небеса свіются, вся вселенная придетъ въ смятеніе. Тогда явятся Силы и Власти, Серафимы и Херувимы; все наднебесное и поднебесное, наземное и подземное восколеблется и потрясется. Гробы отверзутся, мертвые встанутъ, судище поставится. Подлинно тогда настанетъ время грозное, все придетъ въ ужасъ и смятеніе, все покроется мракомъ сѣтованія. Послушаемъ, что говоритъ объ этомъ пророкъ Даниилъ: *видѣхъ въ видѣніи моемъ ношю, дондеже престолы поставишася, и Ветхій денми съде, престолъ Его пламень огненный, колеса Его огонь паллицъ. Рѣка огненная течаше исходяци предъ Нимъ:*

тысяща тысящъ служажу Ему, и тмы темъ предстояху Ему: судище съде, и книги отверзошася. Вострепета духъ мой въ состояніи моемъ, азъ Даніилъ, и видѣнія главы моея смущаху мя (Дан. 7, 2. 9. 10. 15). Если святой пророкъ, видя будущій судъ, ужаснулся: то что будетъ съ нами, когда мы предстанемъ на этотъ страшный Судъ? Когда всё отъ востока солнца до запада соберемъ и предстанемъ, обнаженные, обремененные тяжестью грѣховъ своихъ? Тогда языкъ богохульниковъ будетъ горѣть огнемъ неугасимымъ и никто не устудитъ его; зубы грѣшниковъ будутъ сокрушаемы немилостивыми ангелами; уста празднослововъ заградятся огнемъ; руки сребролюбцевъ повѣшенные содрогнутся; глаза съ похотѣніемъ взиравшіе безъ милости исторгнутся. Ахъ, гдѣ будутъ тогда гнусные ласкатели? Гдѣ наши красивые и пышные наряды, дорогіе перстни, шелковыя одежды в льяныя тонкія ткаци? Гдѣ золото и серебро? Гдѣ наши веселости и вкусныя вина? Гдѣ кони и сады, гдѣ дома каменные и куренія благовонныя? Гдѣ сокровища драгоценныя? Гдѣ постели пуховыя? Гдѣ будутъ тѣ, кои нищихъ презирали, а себя безсмертными считали, сиротъ несчастныхъ прогоняли, себя умѣе всѣхъ ставили? Гдѣ будутъ тѣ, которые съ веселіемъ, съ пѣніемъ и музыкою увивались? Гдѣ насмѣшники, ругатели, кошушники? Гдѣ будутъ тѣ кои страха Божія не имѣли, благочестію хрістіанскому поругались, будущимъ наказаніямъ не вѣрили, и себя безсмертіе обѣщали? Гдѣ будутъ тѣ, кои говорятъ: *да ямы и нѣмъ, утрь бо уиремъ?* (Ис. 22, 13). Ахъ какъ они будутъ раскаиваться! Какія будутъ проливать слезы, и никто ихъ не утѣшитъ? Какъ будутъ воздыхать, и никто не избавитъ! „Горе намъ, воскликнуть они: мы сами себя довели до такого несчастія, сами надъ собой посмѣялись... Намъ это говорили, но мы не слушали; насъ увѣщевали, но мы не внимали; намъ проповѣдывали, но мы не вѣрили; слушали Писаніе, но сами себя обманывали! Праведенъ судъ Божій! Достоинно и праведно мы осуждены! По дѣламъ нашимъ получаемъ награду! Горе намъ: вотъ, за минутное удовольствіе, мы терпимъ мученіе! За нерадѣніе осуждаемся въ огонь неугасимый. Гонялись мы за суетной славой, и вотъ лишились славы истинной. Предавались временнымъ забавамъ, и утратили райскія утѣхи. Мы весело жили въ мірѣ, за то теперь страждемъ; а тѣ, кои проводили жизнь въ постѣ и воздержаніи, веселятся; кои сохранили себя въ чистотѣ и цѣломудріи, ликуютъ въ небесномъ чертогѣ. Кто плакалъ, тотъ здѣсь вѣчно утѣшается; кто все земное почиталъ за ничто, получилъ небесное блаженство. Одни мы несчаст-

ные страдаемъ, мы терпимъ наказаніе, и нѣтъ помогающаго, мы рыдаемъ, и нѣтъ утѣшающаго "... Какъ бы и насъ, братіе, не постигла та же участь, какъ бы и намъ не пришлось издавать тѣ же плачевныя вопли, вмѣстѣ съ тѣми грѣшниками въ будущей жизни... Исправимъ жизнь нашу, прольемъ слезы покаянія, воздѣнемъ руки наши къ Могущему спасти насъ и скажемъ изъ глубины сердца: „Иисусе Христе, спаси насъ, погибаемъ!“ Пospѣшимъ, пока солнце не зашло, пока двери милосердія Его не затворились. Когда наступитъ ночь, никто не работаетъ. Когда двери затворены, можно услышать только грозный голосъ: *не въмъ насъ!* (Мѡ. 25, 12). Ахъ, возлюбленные, какъ мы презираемъ Бога, ни во что вмѣняемъ Его благодѣянія! Какъ мы неблагодарны! Онъ благодѣлствуетъ намъ, а мы не стыдимся; Онъ насъ хранитъ и милуетъ, а мы не страшимся нарушать Его заповѣди. Вотъ настанетъ время, вотъ приближается тотъ день, въ который мы должны дать отчетъ во всей жизни. Удержимся отъ беззаконій, чтобы не проливать горькихъ слезъ. Перестанемъ питать взаимную зависть и ненависть. Не станемъ конить богатства, и жить въ роскоши. Начнемъ жизнь новую, въ молитвѣ, постѣ и покаяніи. Теперь время покаянія и слезъ. Возгнушаемся грѣховною жизнію, станемъ чаще приводить себя на память день Страшнаго Суда Божія. Потрудимся здѣсь немного, чтобы тамъ не подвергнуться вѣчному мученію. Время сокращается, конецъ приближается: вотъ скоро все мы будемъ искать времени и не найдемъ его. Горе нерадивому: онъ, томимый жаждою, не найдетъ капли воды, чтобы устудить языкъ свой! Горе нераскаянному: онъ предстанетъ грозному Судіи! Горе беззаботному о своемъ спасеніи: онъ предавъ будетъ злымъ аггеламъ! Кто теряетъ золото, тотъ можетъ найти другое: но кто теряетъ время, тотъ не найдетъ другаго. Братіе, не будемъ угождать плоти, будемъ изнурять ее подвигами духовными: блаженн плачущіи, алчущіи и жаждущіи! Да и что есть тѣло наше, какъ не брѣніе, прахъ и земля, которая должна опять обратиться въ землю? Не будемъ обольщать себя пустою надеждою. Настанетъ, неотмѣнно настанетъ Страшный день Суда. Сколько ни запасаемъ мы себя богатства, но придетъ старость со всеми ея немощами, а потомъ неожиданно застигнетъ и роковой часъ смерти, котораго все боятся, все ожидаютъ и о которомъ все такъ мало помышляютъ. Подлинно ужасна та минута, когда душа разлучается съ тѣломъ; страшенъ тотъ часъ, когда слова на устахъ замираютъ, когда языкъ нѣмѣетъ. Плача достойное будетъ зрѣлище, когда въ предсмертный часъ обратимъ мы свой

взоръ туда и сюда, и не узнаемъ своихъ друзей и братьевъ, а хотя и узнаемъ, не будемъ въ силахъ бесѣдовать съ ними. Увидимъ вокругъ себя сѣтующихъ дѣтей, и съ скорбью сердца разлучимся съ ними. Не до нихъ будетъ тогда: только грѣхи будутъ терзать совѣсть нашу да тревога: какъ намъ явиться предъ лицомъ грознаго Судіи и куда Онъ присудитъ насъ? Тогда вдругъ явятся грозныя Ангелы и мы содрогнемся, вострепещемъ, будемъ укрываться отъ нихъ, но не сможемъ... Будемъ просить помилованія, умолять ихъ: „Ангелы Божіи, помилуйте меня, пощадите, не ведите свержаго къ моему Создателю, не разлучайте съ тѣломъ. Дайте мнѣ время на покаяніе, дайте вздохнуть, оплакать мои беззаконія, заняться дѣлами милосердія. Сжальтесь надо мною: я худо провелъ мою жизнь!“ Но Ангелы отвѣтятъ: „бѣдная душа! Сколько времени ты провела въ лѣности и теперь ли хочешь каяться! Уже закатилось для тебя солнце праведное, прошло время покаянія, все кончено: Богъ велѣлъ тебѣ оставить этотъ міръ и спѣшить въ вѣчность. Уже нѣтъ для тебя спасенія: тебя ждетъ мука вѣчная!“—Зная это, братіе, будемъ заранѣе готовиться, загладимъ грѣхи истиннымъ покаяніемъ, не будемъ обманывать себя. Есть судъ, есть вѣчное наказаніе, есть огонь неугасимый, есть червь неуспынный, тьма кромѣшная, тартаръ и скрежетъ зубовъ. Самъ Господь въ святомъ Своемъ Евангеліи говорить о семъ: *небо и земля мимо идутъ, словеса же Моя не мимо идутъ*. Грѣшники, убьемся суда Божія, покаемся! Не говори мнѣ: я воръ, я убійца, Богъ не приметъ меня; я любодѣй—Богъ не услышитъ меня.—Богъ всѣхъ приемлетъ: и разбойника, и блудника, и мытаря. Только покаемся, только возопиимъ ко Господу: спаси насъ недостойныхъ имени ради Твоего святаго! Отверзи намъ двери милосердія Твоего! Ты Богъ кающихся и надежда ненадежныхъ, яко Твое есть царство и сила и слава, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листовъ 70 к., съ
пересылкою 90 к.

№ 655.

Адресъ:
Сергіевъ посадъ, Московск. губ.,
въ Редакцію „Троицкіхъ
Листковъ“.

(Изданіе второе.)

Печатаѣ дозволяется. Визанія. Мая 28 дня, 1897 года. Цена оръ.
Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Парвеній.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

ОБРАЩЕНИЕ ЕВДОКІИ.

иво слово Божіе и дѣйственно, и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помысленіемъ и мыслемъ сердечнымъ (Евр. 4, 12),—такъ говоритъ само о себѣ слово Божіе. Словомъ Божіимъ весь міръ изъ ничего сотворенъ; словомъ Божіимъ въ послѣдній день міра мертвые возстанутъ на судъ; словомъ Божіимъ всегда творились и творятся великія и славныя чудеса. Велико чудо воскресить мертваго,—единому Богу возможно такое дѣло; но не меньше чудо—воскресить душу умершую грѣхомъ,—и это дѣло для человѣка невозможно, а Богу вся возможна суть! Какъ бы глубоко ни палъ человѣкъ, но если Сердцевѣдецъ Господь еще видитъ въ его сердцѣ хотя малую искру смиренія, Онъ пошлетъ слово Свое животворящее и коснется имъ сердца грѣшнаго, и воскреснетъ сей мертвецъ къ новой благодатной жизни, какъ воскресъ нѣкогда по слову Жизнодавца Лазарь четверодневный. Житіе св. преподобномученицы Евдокіи представляетъ тому разительный примѣръ. И родомъ, и вѣрою она была Самарянка; не было дѣвицы прекраснѣе ея, но не было, казалось, и грѣшнѣе: повсюду проходила слава о ея безподобной красотѣ и привлекала въ Іліюполь, гдѣ жила она (въ Сиріи), множество знатныхъ и богатыхъ, но развращенныхъ душею юношей; за то не было счета и богатствамъ ея. Кто бы могъ подумать, что эта Самарянка, богатая, развращенная, не вѣрующая во Христа, чрезъ какой нибудь годъ будетъ игуменіей въ одномъ изъ пустынныхъ бѣдныхъ женскихъ монастырей? Этого, конечно, и сама она не могла бы помыслить; но что невозможно у людей, то все легко и возможно для Господа: Онъ послалъ слово Свое и исцѣлилъ душу гибнущую, воззвалъ ее къ новой жизни и сдѣлалъ достойнымъ сосудомъ Своей благодати. Проходилъ чрезъ Іліюполь одинъ благочестивый пнокъ, именемъ Германъ, и остановился почевать у своего знакома, Хрістіанина, именно въ томъ домѣ, гдѣ жила Евдокія. Его комната пришлась рядомъ со спальнею великой грѣшницы, только чрезъ тонкую деревянную стѣнку. Отдохнувъ немного, онъ всталъ на молитву и началъ пѣть псалмы—обычное свое правило; потомъ сѣлъ, вынулъ изъ пазухи книжку, которую всегда неразлучно носилъ съ собою, и сталъ въ слухъ читать. Долго читалъ онъ слово Божіе о будущемъ Страшномъ Судѣ Хрістовомъ, о томъ, какъ послѣ

сего Суда праведники просвѣтятся яко солнце въ царствіи небесномъ, а грѣшники пойдутъ въ муку вѣчную, въ огонь неугасимый. Богобоязненный инокъ читалъ съ чувствомъ и чтеніе часто прерывалъ глубокими воздыханіями. Богу угодно было, чтобы Евдокія проснулась при самомъ началѣ чтенія. Никогда въ жизни не слыхала она того, что теперь слышала; сначала изъ простаго любопытства она стала прислушиваться, стараясь не проронить ни одного слова. Выраженія: *грѣхъ, праведный Судія, адъ, вѣчное мученіе*,—съ другой стороны слова: *праведникъ, любовь Божія, рай, вѣчное блаженство*—глубоко потрясли ее душу; въ первый разъ въ жизни она почувствовала, въ какомъ ужасномъ положеніи находится, невольный вздохъ вырвался и изъ ея грѣшнаго сердца; чѣмъ больше она представляла себѣ множество грѣховъ своихъ, тѣмъ больше утрашала ее мысль о Страшномъ Судѣ Божіемъ, и она не могла заснуть до самаго разсвѣта. На утро Евдокія послала пригласить къ себѣ того, кто ночевалъ въ сосѣдней комнатѣ. Старецъ пришелъ. Скрывая свое сердечное смущеніе, она спросила его: „скажи мнѣ, добрый старецъ, кто ты и откуда? И что это такое ты читалъ въ прошедшую ночь? Ты меня удивилъ и напугалъ до крайности... Неужели правда, что грѣшники осуждены на огонь вѣчный? И если такъ, то скажи мнѣ: кто же можетъ спастися?“—Мудрый пустычникъ на всѣ ея вопросы отвѣчалъ удовлетворительно: не оскорбляя самолюбія, заставилъ ее признаться въ слабостяхъ и порокахъ своихъ, показалъ ей, къ какой гибели ведутъ богатства, неправедно собираемая и такъ же неправедно расточаемая, и наконецъ довелъ ее до того, что она пала къ ногамъ его и слезно стала умолять его: „возьми у меня, отче, сколько хочешь золота, только останься здѣсь на нѣсколько дней, чтобы научить меня вашей вѣрѣ Хрістіанской. Я раздамъ всѣ мои богатства и пойду за тобою, куда хочешь, только бы мнѣ спастися!“—Блаженный Германъ отвѣчалъ: „не нужно мнѣ твоего золота; довольно съ меня и надежды привести овцу заблудшую въ Хрістову ограду. Я охотно останусь на нѣсколько дней, а ты позови къ себѣ одного изъ Хрістіанскихъ пресвитеровъ; онъ креститъ тебя по чину Церковному, а потомъ все пойдетъ своимъ порядкомъ.“—Немедленно призванъ былъ священникъ. Евдокія поклонилась ему до земли и объявила, что она желаетъ быть Хрістіанкой. Удивленный іерей Божій спросилъ ее: какой она вѣры?— „Я Самарянка, отвѣчала Евдокія: я всему міру была супруга, однимъ словомъ—я море всякаго зла! Есть ли у Бога вашего милость для такихъ грѣшниковъ, какъ я?“—Пресвитеръ отвѣчалъ, что для кающихся грѣшниковъ есть у Бога прощеніе, только должно принять ея

крещенію; а для нераскаянныхъ нѣтъ прощенія, нѣтъ помилованія.— „Что же мнѣ дѣлать?“ спросила Евдокія. Пресвитеръ посоветовалъ ей раздать свое имѣніе бѣднымъ и приготовиться къ крещенію. „Сними съ себя дорогія одежды, сказалъ онъ: надѣнь худыя, затворишь въ уединенной комнатѣ, постись и молись семь дней, и тогда Христосъ Богъ, мытаря оправдавшій и грѣшницу помиловавшій, помилуетъ и тебя.“ Евдокія такъ и сдѣлала. Она приказала рабынямъ говорить всѣмъ, что ея нѣтъ дома, и на семь дней затворилась въ своей спальнѣ. Тамъ въ слезахъ и покаяніи она оплакивала грѣхи свои и просила Господа помиловать ее. Въ седьмой день пришелъ къ ней блаженный Германъ. Увидѣвъ ее блѣдную, исхудалую отъ поста, онъ сталъ ее спрашивать: какъ она провела эти дни?—Евдокія отвѣчала: „семь дней я молилась и постилась по совѣту пресвитера и твоему, отче; и вотъ, въ прошлую ночь осіялъ меня свѣтъ паче солнечнаго. Я поднялась съ земли и увидѣла прекраснаго, но и грознаго юношу, одѣтаго въ бѣлоснѣжную одежду; онъ взялъ меня за руку и вознесъ выше облаковъ. Во мгновеніе очутились мы среди обитателей чудныхъ; безчисленное множество святыхъ душъ встрѣчали и привѣтствовали меня съ улыбкой свѣтлой радости, называя меня своею сестрою. Вдругъ на воздухѣ показалось страшное: его видъ былъ мраченъ какъ ночь; глаза горѣли какъ уголья; онъ скрежеталъ зубами, рычалъ какъ левъ, и съ нагlostію порывался вырвать меня изъ рукъ моего безплотнаго вожда. „Какъ?—кричалъ онъ: ужали и эту отчаянную грѣшницу, всю землю осквернившую грѣхами своими, ты отнимаешь у меня, о Архистратигъ Силъ Божіихъ!? Послѣ этого собирай со всей земли грѣшниковъ, не по-человѣчески, а по-скотски живущихъ, и веди ихъ къ Богу, а я сокроюсь въ уготованной мнѣ безднѣ вѣчныхъ мукъ: только гдѣ же будетъ правда тогда?“... И вотъ, когда онъ такъ неистово кричалъ, вдругъ послышался свыше, отъ неизреченнаго онаго свѣта, голосъ: „такъ угодно Богу милосердому, чтобы грѣшники чрезъ покаяніе были восприняты паки въ лоно Авраамово. Повелѣваю тебѣ, Михаиле, завѣта Моего хранителю: отведи ее туда, откуда взялъ ты; пусть она совершить подвигъ свой, а Я буду съ нею во все дни жизни ея.“ И Ангель Божій поставилъ меня опять въ спальнѣ моей. Тогда я осмѣлилась спросить его: кто онъ?—„Я князь Ангеловъ Божіихъ, отвѣчалъ онъ: на мнѣ лежитъ попеченіе о кающихся грѣшникахъ. О, какая бываетъ на небеси радость для Ангеловъ Божіихъ, когда какойнибудь грѣшникъ приноситъ покаяніе! Не хочетъ Богъ, Отецъ небесный, чтобы погибла хотя одна душа человѣческая; вѣдь человѣкъ созданъ по образу и подобію Божію: какъ же не радоваться намъ его

обращенію?“—Тутъ Архангелъ оградилъ меня крестнымъ знаменіемъ; я поклонилась ему до земли и онъ вознесся на небо.—Что повелишь мнѣ дѣлать, честный отче?“ закончила свой разсказъ Евдокія.— „Прими знаменіе вѣры—св. крещенію,“—отвѣчалъ Германъ. Онъ далъ ей нѣсколько отеческихъ наставленій о томъ, какъ достойно приготовиться къ крещенію, и удалился въ свою пустынную обитель. Евдокія наложила на себя строгій постъ на нѣсколько дней, молилась, плакала о грѣхахъ своихъ и наконецъ просила у Епископа того города св. крещенія. Затѣмъ, все свое богатство черезъ того же Епископа, она раздала бѣднымъ и вскорѣ послѣдовала въ пустыню за блаженнымъ Германомъ, который помѣстилъ ее въ одномъ изъ женскихъ монастырей, а черезъ одиннадцать мѣсяцевъ послѣ того она была уже избрана игуменіей въ той же обители дѣвственницъ... Такъ могущественно было дѣйствіе на ея сердце слова Божія, которое она, по особенному дивному устроенію Промысла Божія, нечаянно услышала! И сколько чудесъ она содѣлала! Она смягчала сердца звѣроподобныхъ тирановъ; воскрешала мертвыхъ; внезапно поражала молніей гонителей Хрістіанства; крестнымъ знаменіемъ умерщвляла ядовитыхъ змій, и наконецъ скончалась страдальчески, спустя 55 лѣтъ послѣ своего обращенія, какъ смиренная агница Хрістова.—Братіе мои! Будемъ и мы чаще, каждый день, хотя по нѣскольку строкъ прочитывать изъ книги жизни, изъ слова Божія, Священнаго Писанія. Въ сей дивной книгѣ заключены глаголы живота вѣчнаго; будемъ читать сіи глаголы съ вѣрою въ силу ихъ благодатную, и они коснутся грѣшнаго нашего сердца и согрѣютъ его чувствомъ умиленія, и расположатъ насъ къ покаянію во грѣхахъ нашихъ безчисленныхъ, еже буди всѣмъ намъ благодатію Хрістовою, за молитвы преподобномученицы Евдокіи! Аминь.

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листковъ 70 к., съ
пересылкою 90 к.

№ 656.

Адресъ:
Сергіевъ посадъ, Московской
губ., въ Редакцію „Троицкихъ
Листковъ“.

(Изданіе второе).

Печатать дозволяется. Выездн. Юля 15 дня, 1907 года. Цензоръ,
Ректоръ Введенской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Паросій.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Слово неграмотнымъ о грамотности.

Старые умные люди сложили умную пословицу: «ученье свѣтъ, а не ученье—тьма». Они смотрѣли на грамоту, какъ на великій даръ Божій. Но нелегко имъ доставалась эта грамота: въ старину, бывало, и въ городахъ рѣдко-рѣдко гдѣ отыщешь школу или училище для дѣтей, а по селамъ это было дѣло почти неслыханное: грамотѣ обучали дѣтей кое-какіе «мастера» этого дѣла изъ отставныхъ солдатъ, или старые дьячки, или же какія нибудь дѣвицы-келейницы. И какое это было ученье! Не даромъ сложилась другая пословица: «корень учевія горекъ, да плоды его сладки». Видно несладко было учиться тогда! То ли теперь? Благодареніе Богу за Его неизреченное милосердіе къ намъ грѣшнымъ. Нынѣ, по милости Господней, и по священной волѣ Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора, и церковно-приходскія, и земскія, и всякія другія школы заводятся повсюду, и въ селамъ, и въ деревняхъ. Православный Царь, Отецъ нашъ, сердце коего въ руку Божію, помыслилъ въ своемъ благочестивомъ духѣ: «первая заповѣдь Божія повелѣваетъ всякому Хрістіанину непременно учиться Богопознанію. Но какъ могутъ выполнять эту великую обязанность люди безграмотные, люди неумѣющіе ни читать, ни писать, люди ничему неучившіеся, неучащіяся, которые и не могутъ учиться, потому что негдѣ имъ учиться? Буду я учить мой народъ; дамъ ему возможность и способъ учиться; заведу по селамъ училища для дѣтей добрыхъ моихъ поселянъ». Помыслилъ такъ премудрый нашъ отецъ-Государь, и повелѣлъ вездѣ заводить школы и училища, особенно школы церковно-приходскія, чтобъ учились дѣти Русскаго народа православнаго подѣ благодатною сѣвю святой своей матери — Церкви Православной. Спаси, Господи, нашего Царя - батюшку за то, что онъ, отецъ нашъ, людямъ темнымъ желаетъ свѣтъ подать, велитъ имъ дѣтей своихъ въ ученье отдавать! — Да, православные, онъ желаетъ вамъ свѣтъ подать, желаетъ, чтобъ дѣти ваши учились грамотѣ. Принимайте же съ молитвой и благодарностью этотъ благодѣтельный свѣтъ; съ усердіемъ и готовностью отдавайте дѣтей своихъ въ наученіе; съ радостью душевною исполняйте желаніе Царское. Воля Царя—все равно, что воля Божія. Царь желаетъ, чтобы вы обучали грамотѣ и закону Божію дѣтей вашихъ; и Богъ то же самое повелѣваетъ въ законѣ Своемъ: учите, наставляйте сыновей своихъ: *и да будутъ словеса сія*—заповѣди Господни, -- говоритъ Богъ, заповѣди, которыя

Я заповѣдаю тебѣ, *въ сердце твоемъ* и въ душѣ твоей. И внушай ихъ дѣтямъ твоимъ, и говори съ нихъ, сидя въ домѣ твоёмъ, и идя дорогою, и ложась, и вставая (Втор. 6, 6. 7). Исполняйте же, съ радостью душевною исполняйте благое желаніе Царское. Оно откроетъ вамъ великій и ясный свѣтъ Божій, доставитъ великую пользу вашимъ душамъ, сдѣлаетъ васъ не въ примѣръ счастливымъ и въ быту домашнемъ, и въ быту церковномъ, и въ быту общественномъ. — Посмотрите, Бога ради, на себя и подумайте. Вы обыкновенно говорите, что вы люди темные. Дѣйствительно, темные, и тотъ домъ, въ которомъ нѣтъ ни одного грамотнаго человѣка, хуже тюрьмы. Отчего въ вашихъ домахъ безпорядокъ, неопрятность, нечистота, такая нечистота, что даже св. иконы покрыты пылью, подернулись паутиною? Отчего рѣдкій изъ васъ способенъ исправить какую нибудь должность, какую возлагаетъ на него общество? Оттого, что между вами такъ мало грамотныхъ. У всякаго жидка въ домѣ найдете вы его молитвенникъ, найдете заповѣди, на его языкѣ писанныя, и всякій жидъ умѣетъ читать, а у васъ въ домахъ? Ни Часослова, ни Псалтири, ни даже маленькой азбуки, по которой бы можно было иногда прочесть краткія молитвы, — ничего-то нѣтъ! Да и на что онѣ, когда не умѣешь ими пользоваться? Молится человѣкъ предъ св. иконою, а не смыслить даже того, что подъ нею подписано. Видите ли, какъ вы темны, какъ жалокъ вашъ домашній бытъ: какъ же вамъ не желать, чтобъ дѣти ваши какъ можно скорѣе выучивались грамотѣ и могли читать вамъ добрыя и благочестивыя книги? — Сынъ, мужъ или братъ, чрезъ нѣсколько безвѣстныхъ лѣтъ, прислалъ изъ полку письмо: какъ бы хотѣлось самимъ прочесть это драгоценное письмо! Какъ бы хотѣлось взглядѣться во всякое слово, во всякую букву, присланную любезнымъ кровнымъ воинномъ! Но увы — не умѣемъ! Поди, ищи умѣющаго, поди, проси чужаго человѣка, а можетъ быть письмо-то такое, что ненадо бы и знать его этому чужому человѣку-то... Ктому же хоть и невелико одолженіе — прочесть или написать письмо, а все—одолженіе: надобно чѣмъ нибудь отблагодарить, какой нибудь гостинецъ снести, а оно бы и дома годилось. То ли дѣло, если бы свой-то грамотей въ домѣ былъ! Опять, видите ли, какъ жалко ваше положеніе? Какъ же вамъ не желать, чтобы дѣти ваши скорѣе учились читать и писать? Они тогда займутъ вамъ ваши собственыя глаза. А что сказать о васъ въ быту церковномъ, въ дѣлахъ вѣры и благочестія? Не умѣя читать, вы очень смутно понимаете, а жалуя

ной и вовсе не понимаетъ, въ чемъ состоитъ истинное благочестіе; не всегда умѣете молиться, какъ надобно; часто молитесь въ тяжкій грѣхъ душѣ своей.— Не умѣя читать вы не можете хорошо и понимать, когда другіе читаютъ или учатъ васъ, не можете твердо и долго помнить того, чему учатъ. Вы стоите, напримѣръ, въ храмѣ Божиѣмъ, слушаете чтеніе и пѣніе церковное: а много ли разумѣете? Увы, многіе изъ васъ не смыслятъ, что значитъ *Господи помилуй!* Иному удастся выучить съ чужихъ словъ молитву Господню *Отче нашъ*, но когда послушаешь это чтеніе, — Боже милостивый! — что вы дѣлаете изъ этой великой молитвы, въ которой ни одного слова, ни одной буквы нельзя измѣнять! Какъ вы ее искажаете, какъ перепланиваете! О, какой это тяжкій грѣхъ!.. Горе людямъ темнымъ, которые сами не хотятъ учиться, а еще больше горе тѣмъ, которые не хотятъ, чтобы дѣти ихъ учились грамотѣ, которые потакаютъ ихъ грубой лѣни и неряшеству! — Вамъ говорятъ церковныя бесѣды, стараются предлагать поученія какъ можно проще и понятнѣе: но всѣ ли изъ васъ понимаютъ предлагаемое? Не больше ли такихъ, которые, по ихъ глазамъ видно, — не понимаютъ ничего, какъ будто не имъ говорится? А есть много и такихъ, которые вовсе ничего не слушаютъ. «Инь стоя дремлетъ, говоритъ Святитель Христовъ Димитрій Ростовскій, а инь сверная и злая помышляетъ, инь татѣбу, инь убійства, инь прелюбодѣянiе и любодѣянiе, инь гнѣвъ и леть ближнему своему, стоя въ храмѣ, замышляетъ» (поуч. въ нед. Жень Мурносицъ). Разумѣется, при такомъ стояніи самое понятное будетъ непонятнымъ, самое необходимое бесполезнымъ, самое ясное темнымъ; и человекъ, пришедши въ церковь Божию темнымъ, выходитъ отсюда еще темнѣе и бессмысленнѣе. Еслибы спросить васъ: много ли поняли вы изъ поученій, которыя слышали въ церкви, то оказалось бы, что или очень мало, или вовсе ничего. Что узвали, находясь въ церкви, то потеряли по выходѣ оттуда, а что удержалось въ памяти по выходѣ изъ церкви, то забыли, когда пришли домой. — Но этой печальной потери, этого несчастнаго забвѣнія никогда бы не было, если бы въ вашихъ семействахъ было хоть по одному грамотному человекъ. Пришедши домой, и собравшись вмѣстѣ, вы заставили бы его прочесть вамъ то, что слышали въ церкви; выслушали бы еще разъ, и другой, и третій; тогда и самая тухая голова многое удержала бы въ себѣ. Заповѣди Божія читаемы въ церкви изъ той самой книги, которую будутъ учить ваши дѣти, которую называютъ *Православнымъ Катихизисомъ*

сомъ, — тамъ же онѣ и протолкованы: почему же не читать и не перечитывать ихъ въ домѣ? — Стыдно намъ, православнымъ Хрістіанамъ, что мы не держимся добрыхъ обычаевъ, которые есть у Хрістіанъ неправославныхъ, даже у некрещенныхъ евреевъ. Придетъ празднигъ Господень, сходимъ мы въ церковь, придемъ домой, пообѣдаемъ, а потомъ что? Нѣмецъ, англичанинъ, даже жидъ некрещенный собираютъ, въ свои праздники, всю семью свою, читаютъ всѣ выѣстъ слово Божіе, ведутъ бесѣду о Богѣ, о дѣлахъ Его, а у насъ что? Грустно и больно сказать, что творится у насъ въ эти святые дни. Иной разъ невольно подумаешь: конечно, работать въ праздники грѣшно, — за это Богъ лишаетъ Своего благословенія и тѣ наши труды, которые творимъ и въ будніе дни: но не вдвое ли грѣшнѣе всякой работы проводить празднигъ такъ, какъ его у насъ часто проводить? Когда больше всего видимъ мы пьянства, всякихъ безобразій, какъ не въ праздники Божьи? А отчего все это? Отъ темнаго невѣжества, оттого, главнымъ образомъ, что не любятъ у насъ проводить время въ чтеніи книгъ духовныхъ. А какъ бы хорошо было, если бы въ Божій день собирались вы каждый въ своемъ домѣ да читали или слушали слово Божіе, житія св. Божіихъ угодниковъ, разныя книги духовныя и поучительныя!.. А вѣдь это и теперь можно сдѣлать: отдавайте дѣтей своихъ въ школы церковно-приходскія, или какія гдѣ есть, чтобы учились они грамотѣ. Зачѣмъ они растутъ у васъ грубыми, какъ дикіе звѣри? Неужели вамъ самимъ еще не опротивѣло крайнее невѣжество и слѣпота? Вѣдайте, что если какой отецъ или мать умѣетъ только кормить своихъ ребятъ, но не умѣетъ ихъ воспитать, не хочетъ ничему научить, когда можно научить: такой отецъ и мать, такіе недобрые родители — не родители, а развратители своихъ дѣтей. Не доводите себя до такого страшнаго грѣха — Просвѣти очи и умы наши, Хрісте Боже, да не когда уснемъ въ смерть и погибнемъ на вѣки! Аминь.

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листовъ 70 к., съ
пересылкою 90 к.

№ 657.

Адресъ:
Сергіевъ Посадъ, Моск. губ.,
въ Редакцію „Троицкихъ Листковъ“.

Печатать дозволяется. Вносія. Января 20 дня, 1893 г.

Цензоръ, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Ефимова. В. Якиманка, х. Сырковой.

Всѣда на первую заповѣдь Божию.

Азъ есмь Господь Богъ твой: да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене (Исх. 20, 2. 3).

Среди громовъ и молній, съ вершины горы Синайской, слышится гласъ Господа Бога: Онъ возвѣщаетъ Своему избранному народу Израилю Свои Божественныя заповѣди. Въ первой же заповѣди Онъ открываетъ Самого Себя, Себя единого именуетъ Богомъ истиннымъ и глаголетъ: *Азъ есмь Господь Богъ твой: да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене!* Я, одишь Я, Господь Богъ твой, Богъ истинный, Я, а не кто другой; Меня единого знай, Меня единого познавай. Я Господь Богъ твой, Который всегда былъ, всегда есмь и всегда буду: Я Богъ вѣчный. Я Господь Богъ твой, Который все содѣлалъ, все сотворилъ, все дѣлаю и все могу сдѣлать, что захочу: Я Богъ всемогущій. Я Господь Богъ твой, Который всѣхъ всегда миловалъ и милую, всѣмъ все подавалъ, подаю и буду подавать, что кому нужно, полезно и хорошо: Я Богъ всеблагій. Я Господь Богъ твой, Который все видѣлъ, вездѣ все вижу и всегда буду видѣть, все вездѣ и всегда вѣдаю, что было, есть и будетъ: Я Богъ всевидящій и всевѣдущій. Я Господь Богъ твой, предъ Которымъ всякое зло и неправда есть мерзость, всякое добро и правда—пріятны, Который сужу всѣ дѣла, слова и помышленія людскія по сущей правдѣ: Я Богъ всеправедный и велицепріятный. Я Господь Богъ твой, Который всегда и вездѣ присутствую, вездѣ все произвожу и всѣмъ управляю: Я Богъ вездѣсущій и безконечный, Богъ всегда одинаковый и неизмѣняемый, вседовольный, всеблаженный. Я Господь Богъ твой—Духъ безтѣлесный, безпредѣльный, Духъ чистѣйшій и всесвятый. Меня единого знай, Меня единого Богомъ признавай.»

Вотъ кто и каковъ Господь Богъ нашъ; не было, вѣтъ и никогда не будетъ никого и ничего выше и сильвѣе, лучше и прекраснѣе, совершеннѣе и святѣе нашего Бога истиннаго. Въ мірѣ есть много вещей прекрасныхъ, но вся красота цѣлаго міра не въ примѣръ хуже красоты Божіей; сила и вѣрность всего свѣта—ничто предъ силою Божіею; Богъ нашъ есть единая вѣчная истина и правда, единое вѣчное добро или благо, единая вѣчная красота неизреченная, которую нельзя ни разсказать, ни описать. Однимъ словомъ: Онъ есть единый истинный Богъ нашъ: *Азъ есмь*, глаголетъ Онъ, *Гос-*

подъ Богъ твой: да не будутъ тебѣ божи инии разетъ Мене. Пусть не будетъ у тебя никакихъ другихъ боговъ кромѣ Меня; не иждй, не почитай ничего за бога, кромѣ Меня единого истиннаго Бога. Не говори, не думай, будто гдѣ-нибудь и когда-нибудь былъ иной какой богъ, или иные боги, кромѣ сего истиннаго Бога.—Такъ заповѣдуетъ Самъ Богъ, такъ учитъ тебя святая Церковь Православная денно и пощно своимъ Символомъ: *Вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца небуи земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.*— Поясню это тебѣ примѣромъ: есть у тебя на землѣ отецъ, котораго, положимъ, зовутъ Павломъ: ты такъ и говоришь, что твой отецъ точно—Павелъ, а не Петръ, не Василій, такъ и знаешь, что одинъ онъ—Павелъ есть подлинно отецъ твой, и что кромѣ его нѣтъ и не можетъ быть у тебя другаго отца. Такъ разсуждай и о Богѣ. Когда слышишь Его святую заповѣдь: *Азъ есмь Господь Богъ твой,* тогда и помышляя и вѣруй, что кромѣ единого, во Святѣй Троицѣ покланяемаго истиннаго Бога, не было, нѣтъ, и не будетъ, и быть не можетъ никакихъ иныхъ боговъ. Вотъ что значать слова первой заповѣди Божіей. Господь Богъ повелѣваетъ сею заповѣдію, чтобы мы прежде всего и паче всего старались *познавать Его и почитать Его.*— Нельзя ничего знать, если не будешь учиться напередъ: ты умѣешь работать, мы умѣемъ читать и писать,—почему? Потому, что насъ этому учили. Какъ же можно знать Бога, если не будемъ учиться познавать Его? Познавай же Бога во-первыхъ изъ святаго слова Его: читай или слушай Св. Писаніе, творенія св. Отцевъ и учителей Церкви, читай и другія книги духовныя и поучайся изъ нихъ благочестію. Ходи чаще въ церковь Божію, благоговѣнно слушай здѣсь чтеніе и пѣніе церковное, прилежно внимай церковнымъ поученіямъ о Богѣ и дѣлахъ Его. Со вниманіемъ слушай благочестивые разговоры о Богѣ и вѣрѣ святой, гдѣ бы тебѣ ни пришлось слышать ихъ; и самъ чаще размышляя о дивныхъ дѣлахъ Божіихъ; смотри на весь прекрасный міръ Божій: какъ въ немъ все премудро Создателемъ устроено, какъ во всемъ видна благость и любовь Божія, Его всемогущество, Его вездѣсущіе! И чѣмъ больше ты будешь познавать Его, тѣмъ больше будешь благоговѣть предъ Нимъ, и почитать Его, тѣмъ крѣпче будетъ твоя вѣра въ Него, надежда на Него, любовь къ Нему. Что значить вѣровать въ Бога? Это значить всѣмъ сердцемъ принимать за истинную правду не только то, что можешь ты понять о Богѣ, но и то, чего понять вельзя, что однакоже говорить о Себѣ Самъ Богъ, чему учитъ насъ св. Церковь Пра-

вославная, что пишуть о Богѣ св. Отцы, какъ разсуждаютъ и изъясняютъ о Богѣ Богомъ поставленные пастыри и учителя Церкви. Все то признавай, и думай и говори, что оно есть сущая правда, несомнѣнная истина, наука Божія, хотя бы чего ты и не понималъ. Только тогда ты и будешь Христіанинъ православный, то есть, правильно, правдѣ и по правдѣ вѣрующій въ Бога. Напримѣръ, ты не можешь хорошо понять: какъ Богъ вездѣсущъ, то есть: какъ Онъ вездѣ, на всякомъ мѣстѣ въ одно и то же время есть и присутствуетъ весь: весь Богъ на небеси и весь Богъ на земли; весь Богъ въ храмѣ и весь Богъ въ домѣ твоёмъ; весь Богъ со мною, съ тобою, со всякимъ человѣкомъ въ одно и то же время? Не можешь ты этого понять, потому что самъ ты въ одно время не можешь быть и тутъ и тамъ: когда стоишь, напримѣръ, въ церкви, то нѣтъ тебя дома. Но вѣдь Самъ Богъ говоритъ тебѣ, что Онъ есть Богъ вездѣсущій; св. Церковь учитъ тебя, что Онъ вездѣ, на всякомъ мѣстѣ и на всѣхъ мѣстахъ есть точно такъ, какъ ты на одномъ мѣстѣ: поэтому ты и вѣруй и принимай, что Богъ нашъ есть Богъ вездѣсущій. По сему примѣру разсуждай и о прочемъ, напримѣръ, что Онъ есть Богъ всевидящій, все слышашій, всевѣдущій, Богъ вездѣ слыи и вся исполняй. Всегда, вездѣ и во всемъ илагайся на Бога, во всѣхъ добрыхъ дѣлахъ и честныхъ трудахъ отъ Него ожидай помощи; всегда думай и говори: самъ по себѣ я человѣкъ слабый, ничего не могу дѣлать, если Богъ не поможетъ мнѣ. Засѣваешь, напримѣръ, поле? Не говори: я тружусь, я хорошо обработалъ поле, во время посѣялъ. Ничего не уродится, если ты сѣялъ безъ надежды на Бога. Отправляешься ли въ дорогу? Помышляй въ себѣ: можетъ случиться въ пути неудача или бѣда какая, но Богъ мнѣ помощникъ и покровитель: съ Нимъ, если пойду и посреди тьмы смертной, не убоюсь никакого зла. Заболѣлъ ты, или кто изъ семьи твоей, или скоть твой? Не сокрушайся, какъ язычникъ, невѣдущій Бога, а возверзи, возложи печаль твою на Господа и говори: да будетъ воля Твоя, Господи! И гдѣ бы ты ни былъ, что бы ни дѣлалъ, что бы ни случилось съ тобою: всегда помышляй: Господь со мною; Онъ все видитъ и знаетъ, и что Ему угодно, то и сдѣлаетъ со мною. Будь Его святая воля на все! Вотъ что значитъ надѣяться на Бога. — А какъ надобно любить Бога, это показываетъ намъ Самъ Господь и Спаситель нашъ, когда говоритъ: *возлюбими Господа Бога твоего всемъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всемъ разумнѣемъ твоимъ* (Мѣ. 22, 37); то есть, надобно любить Бога выше и

больше всѣхъ людей и всѣхъ вещей на свѣтѣ. Надобно любить Бога всѣмъ, чѣмъ только можешь любить: любить сердцемъ, любить душою, любить разумѣніемъ, любить словомъ и дѣломъ, любить всегда, во всякихъ случаяхъ и происшествіяхъ нашей жизни. Ты вѣришь, что Богъ лучше всего, сильнѣе всего, ближе всего къ тебѣ? Значить, поймешь, что Онъ долженъ быть тебѣ и милѣе всего на свѣтѣ, что ты долженъ любить Его прежде и больше всего. Спросишь: какъ сдѣлать, чтобы любить Бога больше и выше всего? Слушай. Кого ты любишь на свѣтѣ? Положимъ, любишь отца и мать, жену и дѣтей, родныхъ и друзей своихъ. Хорошо; надобно любить и ихъ, и всѣхъ людей. Но ты спроси себя и подумай: кто далъ тебѣ отца и мать, жену, дѣтей и все, что есть у тебя?—Конечно, Богъ. Если же далъ Богъ, то и любить Его должно больше отца и матери, больше всего, что ты любишь, что тебѣ дорого на свѣтѣ. Если Бога не станешь любить, то Онъ отниметъ у тебя все, что далъ тебѣ, что ты любишь больше Его. Хорошо твой отецъ, хороша мать, хороши жена и дѣти: ты и люби ихъ; но тутъ же обратись къ Богу и всегда держи въ умѣ: «ахъ, Господи, какъ Ты благъ и милостивъ ко мнѣ, что далъ мнѣ грѣшному все хорошее! Люблю ихъ ради Тебя; люблю Тебя больше ихъ, потому что ихъ Ты же мнѣ далъ! Но у тебя нѣтъ отца и матери, нѣтъ жены съ дѣтьми, ты бѣднякъ и сирота на свѣтѣ? Чтожь? Тѣмъ легче для тебя любить Бога больше всего. Если ты сирота, то говори, какъ пророкъ: *отецъ мой и мать моя оставили меня, но Господь, принявъ ихъ къ Себѣ, принялъ и меня вмѣсто ихъ,—сталъ моимъ Отцемъ. Возлюблю Тя, Господи, крѣпосте моя!*—Если ты бѣднякъ, одинокій, безродный, то помни, что и съ тобою всегда и вездѣ Богъ: и въ нуждѣ, и въ одиночествѣ, и въ спротствѣ и въ безпомощности,—всюду Онъ милосердный съ нами, за насъ и для насъ. Какъ же не любить Его больше всего на свѣтѣ? Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслію твоею! Аминь.

(Мысли взяты изъ двухъ бесѣдъ на первую заповѣдь въ Воскр. Читеніи 1848г.).

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

„Троицкія Листки“
 выходятъ безсрочно. Цѣна
 за 100 листовъ 70 к., съ пе-
 ресылкою 90 к.

№ 658.

Адресъ:
 Сергіевъ Посадъ, Моск. губ..
 въ Редакцію „Троицкихъ Лист-
 ковъ“.

Печатать дозволяется. Впечаніа. 1893 года, января 20 дня.

Цензоръ, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой.

Бесѣда на вторую заповѣдь Божию.

(Изъ „Бесѣдъ сельскаго священника“).

Не сотвори себѣ кумира и всякую подобіа, елика на небеси горѣ, и елика на земли ниву, и елика въ водахъ подъ землею: да не поклониши имъ, ни послужиши имъ.
Исх. 20, 3. 4.

акъ говоритъ вторая заповѣдь Божія, возвѣщенная народу Израильскому на горѣ Синайской. Не дѣлай себѣ никакого идола, истукана; не вытесывай изъ дерева или изъ камня, не вышпывай изъ глины, не выливай ни изъ мѣди, ни изъ желѣза, ни изъ серебра, или золота, ни изъ какой вещи не дѣлай себѣ идола. На небѣ вверху ты видишь солнце, мѣсяцъ и звѣзды, поэтому не дѣлай никакого идола подобнаго, похожаго, изображающаго солнце, мѣсяцъ и звѣзды. На землѣ внизу есть птицы, звѣри, скотъ, люди, камни и деревья; въ водахъ есть рыбы, змѣи, морскія чудовища: не дѣлай никакого идола, похожаго и представляющаго либо птицу, либо звѣря и скота, либо человека, либо змѣю и рыбу. Не дѣлай никакого идола, изображающаго какую бы то ни было земную или водяную тварь; не кланяйся этимъ идоламъ, какъ богамъ, не служи имъ, какъ будто они были боги твои. — Слава Господу Богу! Между нами Христіанами такое идолопоклонство — дѣло невиданное. Но были, да и нынѣ есть люди и цѣлые народы, которые не знаютъ истиннаго Бога, не умѣютъ ни креститься, ни истинному Богу молиться. Эти бѣдные люди, не зная Бога истиннаго, Творца всѣхъ тварей, начали выдумывать боговъ ложныхъ, стали поклоняться твари вмѣсто Творца. Одни, какъ слѣдые, подумали, что солнце, мѣсяцъ и звѣзды суть боги. Другіе, еще слѣпѣе тѣхъ, стали богами почитать умершихъ людей, птицъ, воловъ, кошекъ, большихъ змѣй, крокодиловъ и другую всякую тварь. Надѣлали себѣ идоловъ, похожихъ на эту тварь, и кланяются имъ, какъ богамъ. Такіе несчастные люди называются язычниками, идолопоклонниками, а ихъ печестивая вѣра — идолопоклонствомъ. Видите ли, какъ несчастны и слѣпы тѣ люди, у которыхъ нѣтъ истинной вѣры Христіанской, которые не знаютъ истиннаго Бога Христіанскаго, которые не учатся у нашей Православной Церкви Христіанской. Благодарите же, православные, денно и ношно благодарите Господа, что вы Христіане, а не язычники, родились въ православной вѣрѣ, а не въ жидовской, не

въ басурманской или идолопоклоннической, что выросли и живете, какъ дома, въ Православной Церкви, которая вся, мать наша, украшена святыми иконами, образами истиннаго Бога, Христа Спасителя нашего и пречистой Его Матери, ликами великихъ угодниковъ Божіихъ. Почитайте сіи иконы и поклоняйтесь имъ, потому что кланяться иконамъ святымъ и почитать ихъ учитъ и повелѣваетъ намъ сама Православная Церковь наша. — Что такое икона, на примѣръ, икона святителя Христова Николая Чудотворца? Конечно — образъ, ликъ св. Николая. Опять спрошу: только образъ, ликъ св. Николая, а не самъ св. Николай? Конечно, не самъ, а только образъ его. Иконъ св. Николая есть великое множество, а самъ святитель Христовъ Николай Чудотворецъ есть только одинъ. Помни же, что всякая икона есть только образъ того, что она показываетъ. Вотъ тебѣ примѣръ: когда ты смотришь въ зеркало, или въ тихую и свѣтлую рѣчку, ты видишь тамъ себя; но ты знаешь, что въ зеркалѣ и водѣ не самъ ты, а только оразъ, обличіе твое. Такъ разсуждай и объ иконахъ, то есть, что онѣ — только образъ, ликъ, обличіе того, что на нихъ написано, а не самое дѣло. Видишь, на примѣръ, иконы Рождества Христова, Крещенія, Воскресенія, — разсуждай, что сіи иконы — только изображенія того, какъ Господь во яслехъ возлежалъ, какъ Онъ крестился, воскресъ. Видишь икону, изображающую Христа, распятаго на крестѣ: опять разсуждай, что сія икона не есть Самъ Христосъ, а есть только образъ, показаніе того, какъ Христосъ Господь нашъ страдалъ, былъ распятъ и умеръ ради нашего спасенія. Крестовъ Христовыхъ есть также великое множество, во всякомъ храмѣ по нѣскольку, — но Христосъ истинный Богъ нашъ есть одинъ, на какомъ бы крестѣ Онъ ни изображался. Видишь различныя иконы, изображающія пресвятую Дѣву Богородицу, икону Покрова Ея, икону Казанскую, Владимірскую, Иверскую: разсуждай, что всѣ сіи иконы — только образа, представляющіе одну и ту же пресвятую Богородицу, одну, хотя и въ различныхъ видахъ, потому что Она, заступница наша усердная, въ различныхъ видахъ являлась людямъ, и какъ гдѣ являлась, такъ на иконѣ святой написана. Итакъ, твердо знай и помни, что наши св. иконы — только лики, обличія святыхъ Божіихъ, а не сами они. На иконахъ пишется ликъ Божій, изображаются великія дѣла Божіи, ликъ Богоматери, лики св. угодниковъ Божіихъ, но только ихъ лики, а не Самъ Богъ, не сами св. угодники. Вотъ почему: какъ не почитать св. иконы есть тяжкій грѣхъ, такъ и боготворить иконы, почитать ихъ богами, есть

равно тяжкій грѣхъ. Какъ же надобно почитать св. иконы? А вотъ какъ: «почитай икону, а не боготвори; чти икону не иконы ради, но того ради, егоже икона образуетъ. Образу кланяйся, а умъ и сердце возводи на первообразное, помня законъ седьмага Вселенскаго св. Собора Никейскаго, яко честь образа восходитъ на первообразное.» (Камень Вѣры). Проще связать: въ церкви ли, въ домѣ ли, на пути ли встрѣтишь св. иконы, тотчасъ перекрестись, кланяйся предъ ними, лобызай ихъ, нечистыми руками не дотрогивайся до нихъ, ничего дурнаго и непристойнаго не дѣлай при нихъ; имѣй къ нимъ любовь, усердіе и благоговѣніе; потому что всѣ онѣ—святыя иконы, освященные Церковію, окропленные св. водою, всѣ онѣ—святыня церковная. Сказано: «образу кланяйся, а умъ возводи на первообразное.» Это значить: глазами смотри на икону, а мыслию, умомъ своимъ помышляй о томъ, кто на иконѣ написанъ. Тѣломъ поклоняйся образу, а душою и сердцемъ взирай, представляй себѣ того, чьею образу ты кланяешься. Молишься, напризмѣръ, ты предъ иконою святителя Николая Чудотворца и говоришь: «Святителю отче Николае, моли Бога о мнѣ!» а въ умѣ держи, что ты просишь, молишь за себя не икону, а просишь самого св. Николая; представляй, что молить Бога о тебѣ не икона, а молить самъ святитель Христовъ Николай. Молишься предъ иконою пресвятой Дѣвы Богородицы и говоришь: «пресвятая Богородице, спаси насъ!» и опять въ умѣ своемъ, въ мысли своей имѣй самѣ пресвятую Богородицу и разумѣвай, что о спасеніи твоёмъ ходатайствуетъ не икона Богородицы, а сама Она, пресвятая Богородица. Стоишь и молишься предъ честнымъ крестомъ Христовымъ и говоришь: «Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ!» и при этомъ помышляй и разумѣвай, что ты молишься не кресту, какъ Богу, что не крестъ милуетъ тебя, а милуетъ и принимаетъ твою молитву Самъ Христосъ Богъ нашъ, Коего только образъ ты видишь на крестѣ. Такъ молись и передъ всякою иконою, такъ почитай и всѣ иконы; въ этомъ и состоитъ разумное иконопочитаніе. Возьмемъ примѣръ: ты получилъ письмо отъ отца, который давно разлучился съ тобою и живетъ на дальней сторонѣ. Тебѣ дорого это письмо; ты съ любовью рассматриваешь оное; слушаешь и вслушиваешься въ каждое слово, цѣлуешь и бережешь его въ почетномъ мѣстѣ и гаѣваешься на тѣхъ, кто вздумалъ бы взяться за него небрежно. Почему все это дѣлаешь ты? Дѣло не въ письмѣ, а въ томъ, что прислалъ его тебѣ отецъ твой родной. Глазами глядишь ты на письмо, а душою изъ-за письма смотришь и видишь

своего отца. Слушаешь слова, написанныя въ письмѣ, а думаешь слушать самого отца. Словомъ: глядишь ты на письмо, но въ то же время вся душа твоя, все сердце и очи твои не въ письмѣ, а въ отцѣ и съ отцемъ твоимъ. Понимаешь ли теперь: какъ въ одно и то же время можно глазами видѣть одно, а мыслию, душою быть съ другимъ? По сему разсуждай и о почитаніи святыхъ иконъ. Молись, покланяйся, лобызай св. икону; но въ то же время пусть всѣ мысли твои, вся душа твоя и сердце будутъ съ тѣмъ, восходятъ къ тому, на кого икона указываетъ или кто на иконѣ изображенъ. Вотъ чему учитъ насъ вторая заповѣдь Божія. Такъ разумѣть ее св. Православная Церковь; такъ, а не иначе разумѣлъ ее и святой пророкъ Божій Моисей, который самъ слышалъ ее изъ устъ Божіихъ. Запрещаетъ она изображенія ложныхъ боговъ, а не изображенія священныя: это ясно видно изъ того, что тому же Моисею, который написалъ со словъ Божіихъ: *не сотвори себѣ кумира*, ему же было сказано: *и сотвориши два херувима злата, изваянна* и прочее (Исх. 25, 18). Значить: священныя изображенія даже въ ветхомъ завѣтѣ не были запрещены, мало того: были даже сдѣланы по Божію повелѣнію, только не было тогда изображеній Господа Бога Самого, потому что еще не явилъ Онъ Себя во плоти, какъ явилъ Себя Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ новомъ завѣтѣ. Возблагодаримъ же Господа Бога и воздадимъ Ему поклоненіе, что Онъ, всеблагій и всемилосердый, не только далъ намъ познавать Себя и угодниковъ Своихъ умомъ нашимъ, но сподобляетъ еще и видѣть Себя и угодниковъ Своихъ тѣлесными нашими очами, на святыхъ иконахъ; будемъ же молить Его неизреченное благоутробіе, чтобы удостоилъ Онъ насъ грѣшныхъ видѣть Себя и святыхъ Своихъ угодниковъ уже не на иконахъ, но и лицомъ въ лицу, въ небесномъ Своемъ царствіи. Аминь.

(Мысли взяты изъ двухъ бесѣдъ на вторую заповѣдь въ „Воскресн. Читаніи“ 1848 г.).

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
выходятъ безсрочно. Цѣна за 100
листочковъ 70 к., съ пересылк. 80 к.

№ 659.

Адресъ:
Сергіевъ Посадъ, Моск. губ., въ
Редацію „Троицкихъ Листковъ.“

Печатать дозволяется. Висоція. Января 20 дня, 1893 г.,
Цензорь, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Ефимова. В. Якиманка, д. Смирновой.

МУЧЕНИЦА ЦѢЛОМУДРІЯ.

Прѣидите, юноши и дѣвы, соберитесь мужи и жены, послушайте дивную повѣсть о юной мученицѣ Ѳомаидѣ, которая всѣмъ намъ, и мужамъ и женамъ, и юношамъ и дѣвамъ, подала достоподражаемый примѣръ: какъ подобаешь христіанину свято хранить чистоту и цѣломудріе даже до смерти! Вотъ что повѣствуетъ о ней одна древняя книга, называемая „Патерикъ Скитскій“:

Она была достойная дочь благочестивыхъ родителей, жившихъ въ городѣ Александріи, что въ Египтѣ. Добрые родители воспитали ее въ страхѣ Божіемъ и научили своимъ добродѣтелямъ. Ей было пятнадцать лѣтъ, когда ее выдали замужъ за одного юношу-христіанина. И жила она въ дому мужа своего, отличалась цѣломудріемъ, кротостію и незлобіемъ. Тамъ же жилъ и отецъ ея мужа, свекоръ ея, человекъ грѣхолобивый и безнравственный. Его плѣнила дѣвственная красота юной невѣстки и онъ долго искалъ случая оболыстить Ѳомаиду и склонить ее на грѣхъ. Онъ обращался съ нею нѣжно и ласково, но невинная откровица принимала эти ласки за любовь отеческую и нимало не подозрѣвала свекра въ худыхъ намѣреніяхъ.—Мужъ ея занимался рыбною ловлей. Разъ товарищи пригласили его ловить рыбу въ ночное время и онъ ушелъ; жена осталась въ домѣ одна, съ своимъ свекоромъ. Грѣхолобецъ воспользовался этимъ случаемъ и сталъ принуждать ее ко грѣху. Ужаснулась цѣломудренная невѣстка такому безстыдству свекра и стала его уговаривать: „что ты дѣлаешь, батюшка? Сотвори на себѣ крестное знаменіе и уйди отъ меня: вѣдь это дѣвольское съ тобою искушеніе!“—Но старикъ не унимался и приставалъ къ ней. Напрасно цѣломудренная невѣстка и умоляла, и заклинала его оставить безумное намѣреніе: онъ только становился безстыднѣе. Тутъ же, на стѣнѣ, висѣлъ мечъ; старикъ схватилъ его и сталъ грозить ей: „если не послушаешься меня, то вотъ сейчасъ же снесу тебѣ голову съ плечъ!“.. Но мужественная откровица отвѣчала ему: „да если и въ куски изрубилъ меня, ни за что не соглашусь на такое незаконное дѣло.“ Не вынесъ грѣхолобивый старикъ такихъ твердыхъ рѣчей юной невѣстки: онъ взмахнулъ мечомъ и со всюю силою разсѣкъ блаженную Ѳомаиду на двое... Такъ сія мужественная откровица пріяла вѣнецъ мученичeskій за свое цѣломудріе и дѣвственную чистоту: она стала противъ грѣха даже до крови и положила душу свою за законъ Божій,

собрались подъ добрымъ предлогомъ—раздѣлать скорбь ихъ, а на дѣлѣ—только бы выпить и напиться!.. Но кто же виноваты? Конечно тѣ, кто ставятъ водку на поминальную трапезу. Каждый самъ хозяинъ въ своемъ домѣ: не угощай, скажи, что совѣсть твоя не позволяетъ этого дѣлать, вотъ къ тебѣ и не пойдутъ такіе гости, которые идутъ не погоревать съ тобою, а только страсти своей пиянственной удовлетворить. Не велика бѣда, если даже и побранятъ тебя за такую „новость:“ на всѣхъ вѣдь не угодишь, а добрые люди, нѣтъ въ томъ сомнѣнія, только похвалятъ тебя, мало того: можетъ быть и сами возьмутъ съ тебя добрый примѣръ. Да и на однихъ ли поминкахъ хорошо обходиться безъ вина? Сколько въ году разныхъ праздниковъ, сколько на нихъ выпивается водки! Сочти, умный человѣкъ: во что тебѣ обходится всѣ эти праздники? А много ли получаешь ты пользы отъ того, что каждый праздникъ расходуешься на водку? Ужъ конечно—никакой пользы нѣтъ, а вреда несомнѣнно много-много. Есть праздники особые, которые установлены въ нѣкоторыхъ селеніяхъ по особеннымъ случаямъ: въ благодарность Господу Богу за избавленіе отъ мора, отъ язвы, отъ пожара, отъ скотскаго падежа. Въ такіе дни берутъ св. иконы изъ сельской церкви, приглашаютъ священника съ причтомъ служить молебенъ на поляхъ и въ домахъ своихъ, а потомъ.. потомъ начинаютъ пировать и пиянствовать... Уже ли и это Богу пріятна жертва? Не обманывайте сами себя, всѣ вы, таковыя богомольцы: Богъ не только не услышитъ вашихъ благодарственныхъ моленій, но и прогнѣвается еще за таковое поруганіе молитвы, когда вы есмѣшаете съ пиянствомъ!.. Но довольно. Можетъ быть, жестоко покажется инымъ слово мое противъ губительнаго порока пиянственнаго: что дѣлать? Изъ наболѣвшей души вылилось оно.. Развѣ не больно смотрѣть, какъ широкимъ потокомъ разливается пиянство по Руси—матушкѣ? Развѣ не горестно видѣть, какъ оно еще даже ищетъ себѣ яко бы законныхъ оправданій какихъ-то, чтобы все шире, все безпрепятственнѣе разливалось по лицу бѣдной родной земли? О, да вразумитъ Господь всѣхъ пьющихъ и непьющихъ, какъ положить конецъ этому злу великому, какъ прекратить пиянство—окаянство на святой Руси!

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
выходятъ безсрочно. Цѣна за 100
лстковъ 70 к. съ перес. 90 к.

№ 619.

Адресъ:
Сергіевъ носовъ, Московской губ. №
Редакціи „Троицкія Листки“

(Паданіе третье).

Печатать дозволяется. Визанія. Декабря 28 дня, 1895 года. Цензоръ
Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Пареній.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

соизволивъ скорѣе умереть, чѣмъ прогнѣвать Бога нарушеніемъ Его святой заповѣди и осквернить себя и ложе своего мужа.— Что же убійца? Его тутъ же постигъ судъ Божій: онъ вдругъ ослабъ и, бросивъ мечъ, сталъ искать руками дверей, чтобы убѣжать и скрыться, но никакъ не могъ найти выхода... Пришли какіе-то рыболовы, чтобы позвать его сына (на ловлю, стали стучать въ дверь, и несчастный старикъ откликнулся: „сына моего дома нѣтъ; отворите дверь и покажите мнѣ выходъ: я не могу найти его“. Входятъ пришельцы, видятъ старика всего въ крови, и тутъ же распростертую на полу мученицу... „Что это такое? Кто ее убилъ?“ съ ужасомъ восклицаютъ они. Старикъ тутъ же во всемъ признается, самъ проситъ предать его законному суду, чтобы получить заслуженное наказаніе. Скоро возвращается и мужъ съ рыбной ловли: можно себя представить его горе и позоръ: онъ рыдалъ неутѣшно, оплакивая смерть горячо любимой своей супруги, и въ то же время не могъ безъ горькаго чувства стыда подумать объ несчастномъ отцѣ, который ея Бога не убоялся, ни своихъ сѣдницъ не постыдился, рѣшившись на такое позорное дѣло!.. Старика судили и казнили смертью, а къ тѣлу убиенной мученицы собрался весь городъ, изумляясь безумному поступку грѣхолобиваго старика и прославляя цѣломудріе святой Ѳомаиды. Въ это время случилось быть въ Александріи преподобному Давилу, подвижнику скитской пустыни: „пойдемъ, сказалъ святой старецъ своему ученику: посмотримъ и поклонимся мощамъ святой дѣвственницы!“ Они пошли и поклонились; затѣмъ старецъ пошелъ въ одинъ изъ пустынныхъ монастырей; рассказалъ тамъ братіямъ о страданіи святой мученицы и сказалъ: „подите, отцы, приплетите сюда честныя ея мощи: не подобаетъ тѣлу ея лежать съ мірскими людьми,—ей мѣсто съ святыми отцами!“ Нѣкоторые изъ братій пытались было отклонить это и замѣтили, что непрелично тѣлу жены лежать съ святыми отцами-иноками, но преподобный рѣшительно сказалъ: „эта отроковица, которой вы не хотите здѣсь дать мѣсто, есть мать и мнѣ и вамъ: помните, что она пострадала за цѣломудріе!“ Не посмѣли иноки больше противорѣчить святому старцу, пошли въ Александрію, принесли оттуда святое тѣло мученицы цѣломудрія и съ честію похоронили въ монастырской успенъницѣ съ святыми отцами. Преподобный Давиль ушелъ съ ученикомъ своимъ въ свою скитскую пустыню. Между тѣмъ случилось одному изъ братій много страдать отъ страсти плотской: пришелъ онъ къ преподобному и открылъ свои грѣшныя помыслы.

которые ему не давали покоя. Тогда говоритъ ему преподобный Даниилъ: „ступай, братъ, въ Октодекатскій монастырь, войди тамъ въ усыпальницу святыхъ отцевъ и помолись тамъ, говоря: „Боже, молитвами святыхъ мученицы Фоманды помоги мнѣ и избави меня отъ блудной страсти!“ И надѣйся на милость Божию: ты освободишься отъ искушенія бѣсовскаго“. Братъ пошелъ и исполнялъ все, что велѣлъ ему старецъ. И блудная страсть стихла, онъ вернулся въ скитъ и припалъ къ ногамъ старца, говоря: „молитвами мученицы Фоманды и твоими, отче, Богъ свободилъ меня отъ блудной брани“. Старецъ спросилъ его: какъ онъ освободился? Братъ отвѣчалъ: „я сотворилъ только двѣнадцать молитвъ, которые ты заповѣдалъ мнѣ; помазался масломъ изъ лампы при гробѣ мученицы, положилъ голову на гробницѣ ея и заснулъ. И вотъ является мнѣ свѣтлая отроковица-мученица и говоритъ мнѣ: „отче, отче, возьми это благословеніе и иди съ миромъ въ свою келлію“. Я взялъ отъ нея благословеніе и проснулся, и почувствовалъ, что страсть моя совершенно утихла. Не знаю, что значить данное ею мнѣ благословеніе; только чувствую, что больше страсть меня не тревожитъ“. Преподобный Даниилъ сказалъ на это: „вотъ какое имѣютъ предъ Богомъ дерзновеніе тѣ, которые подвизаются подвигомъ цѣломудрія!“ И съ того времени братъ тотъ никогда не чувствовалъ брани плотской, и славилъ Бога и святую мученицу Фоманду, свою исцѣлительницу. Впослѣдствіи и другіе, страдавшіе блудной страстью, притекали съ вѣрою ко гробу мученицы и получали отраду и освобожденіе отъ этой злой страсти молитвами страдальницы Фоманды.

Таково сказаніе о св. мученицѣ Фомандѣ. Разказавъ ея исторію, Святитель Димитрій Ростовскій говоритъ: „смотри: хотя она и была замужемъ, но въ древнихъ святцахъ именуется дѣвою, не столько потому, что она была юна и только что вступила въ супружество, сколько за то, что пострадала ради чистоты и цѣломудрія и за то оказалась достойною быть предъ Господомъ въ ликѣ чистыхъ дѣвственницъ. Великая Четья-Минея называетъ ее же преподобномученицею: это названіе, какъ извѣстно, причествуетъ только преподобнымъ женамъ, за Хріста пострадавшимъ. А св. Фоманда хотя и не была вноквиною, но показала истинно иноческую добродѣтель, за что преподобный Даниилъ и не усумнился положить ея тѣло въ монашеской усыпальницѣ, вмѣстѣ съ преподобными отцами.“ (Четья-Минея 13 апрѣля).

Какъ поучительно это сказаніе особенно для нашего грѣшнаго

времени! Какая заповѣдь Божія чаще всего нарушается нынѣ, если не всегда дѣломъ, то помысломъ, какъ не сеѣдмал, которая гласитъ: „не прелюбы сотвори?“ Есть, есть и въ наше время грѣшныя старики, подобные оному безумному грѣхолобцу, который убилъ святую мученицу Ѳомаиду! Стыдно даже и говорить, но если ужъ есть люди, которые не стыдятся грѣшнить, то должно говорить, грѣшно молчать объ этомъ позорномъ злѣ, которое губитъ счастье молодыхъ семей въ нашихъ деревняхъ: мужъ уходитъ на заработки въ чужую дальнюю сторону, а жена остается дома, съ свекромъ своимъ, и развѣ не бываетъ, что старикъ поддается искушенію, коему подвергся свекоръ св. Ѳомаиды?.. О, берегите себя, юныя женщины, если случится такое несчастье съ вами! Помните примѣръ св. Ѳомаиды: молитесь ей, чтобы она вразумила вашихъ неразумныхъ стариковъ-свекровъ!.. Стойте мужественно противъ искушенія: кто знаетъ? можетъ быть, вы и стариковъ спасете своимъ мужествомъ! Не забывайте и вы, мужья, исторію святой Ѳомаиды: можетъ и вамъ представиться на чужой сторонѣ подобное искушеніе. Просите ее, св. мученицу, какъ просилъ братъ оный, коего она избавила отъ страсти блудныя своими молитвами. Да и юноши, и дѣвы развѣ не могутъ найти себѣ поученія въ этой исторіи дивной мученицы? Не даромъ св. отцы, напримѣръ, нашъ русскій преподобный Ниль Сорскій, заповѣдуютъ то же, что заповѣдалъ брату въ свое время преп. Даниилъ: „иди, когда бореть тебя страсть блудная, припадай съ молитвою къ святой мученицѣ Ѳомаидѣ, проси Господа, да ея молитвами освободитъ тебя отъ сего пламени нестерпимаго! Сама она, святая страдалница, была въ искушеніи: она можетъ скоро помочь и всякому искушаемому!“ — Господи Иисусе Христе! Молитвами мученицы Ѳомаиды и всѣхъ побѣдившихъ Твоею всеильною помощію страсть блудную, помилуй и насъ, страстями лютей обуреваемыхъ и похотыми палимыхъ! Аминь.

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листовъ 70 к., съ
пересылкой 90 к.

№ 660.

Адресъ:
Сергіевъ посадъ, Московскоя
губ., въ Редакцію „Троицкихъ
Листковъ“.

(Изданіе третье).

Печатать дозволяется. Визанія. Юля 15 дня, 1897 года. Цензоръ.
Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Парвемій.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

РАДУЙСЯ БЛАГОДАТНАЯ!

*Радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою,
благословенна Ты въ женахъ! Лук. 1, 28.*

то исчислить всё тѣ похвалы, тѣ благоговѣйныя привѣтствіи, коиими любовь Христіанская величаетъ славнѣйшую безъ сравненія Серафимовъ Дѣву пречистую Богородицу? Но изъ всѣхъ похвалъ, изъ всѣхъ привѣтствій нѣтъ выше того, какимъ привѣтствоваль Ея небесныхъ воинствъ Архистратигъ Гавріиль: *Радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою, благословенна Ты въ женахъ!* Святая Церковь и насъ учить повторять это привѣтствіе Матери Божіей каждый день въ молитвѣ: *Богородице Дѣво, радуйся, Благодатная...* Приникнемъ же умомъ и сердцемъ въ глубокій смыслъ этого сладостнаго привѣтствія Богоблагодатной. Въ немъ такъ много поучительнаго для ума, такъ много утѣшительнаго для сердца.

Представимъ, братіе, великаго Архангела, который сошелъ съ небесъ въ нашу страну грѣха и смерти, но посреди тьмы и сѣни смертной обрѣлъ здѣсь столь свѣтлую и чистую душу, что она могла бы быть украшеніемъ самаго Ангельскаго міра. Что долженъ онъ изречь такой душѣ? Именно то, что изрекъ Гавріиль святѣйшей изъ всего рода человѣческаго Дѣвѣ Маріи. Предъ небеснымъ взоромъ Архангела открылся прекраснѣйшій рай добродѣтелей; предъ нимъ во всей красотѣ блисталъ цвѣтъ непорочности, чистоты душевной и тѣлесной; раскрывалась неизмѣримая глубина смиренія и покорности волѣ Божіей; горѣла серафимская любовь къ Богу: какъ иначе можно было назвать сію Дѣву, какъ не *благодатною*, въ высочайшей степени достойною дарованій Божественныхъ? Ея святая душа была прекраснымъ храмомъ Господа и не долженъ ли былъ Архангелъ видѣть въ Ней особенное, блаженное присутствіе Самого Господа? Вотъ почему онъ и говоритъ: *Господь съ Тобою,*— Господь въ смиренномъ сердцѣ Твоемъ, Господь въ чистой душѣ Твоей, Господь освящаетъ и все существо Твое! Какой наконецъ жемъ благовѣствовать когда-либо Ангелъ и видѣлъ надъ нею столько свѣта небеснаго, столько райскихъ вѣнцовъ, ея украшающихъ? *Благословенна Ты въ женахъ*, восклицаетъ Гавріиль, блаженнѣйшая изъ всѣхъ дочерей человѣческихъ!..

По этого мало. Архангелъ знаетъ, какую великую честь онъ долженъ предложить отъ лица Божія святѣйшей Дѣвѣ Маріи, честь быть Матерію Сына Божія, и потому называетъ Ее *Благодатною* въ высшемъ смыслѣ сего слова: по предвѣчному совѣту Божію Она удостоивается такой великой благодати, какой никто никогда не сподоблялся. *Господь съ Тобою*, продолжаетъ онъ: Господь столь близокъ къ Тебѣ, столько возлюбилъ Онъ святія свойства души Твоей, что Онъ—Сынъ Божій жаждаетъ нарести Тебя Своею Матерію. *Благословенна Ты въ женахъ!* Ни одна жена, ни одна мать великихъ святыхъ мужей не была столь счастливою Матерію, какою будешь Ты; ни одна жена не соединяла чистоты дѣвства съ радостію материнскою, какъ соединишь Ты; ни одна не зачинала безъ грѣха, столь свято, какъ зачнешь Ты единого Безгрѣшнаго, Всевятаго. *Духъ Святый найдетъ на Тя и Сила Вышняго осквитъ Тя: тѣмже и Раждаемое будетъ свято и наречетъ Сынъ Божій.*

Великое дѣло Божіе совершалось тогда въ бѣдномъ Назаретѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что великій посланникъ небесный предвидѣлъ, что воплощеніе Сына Божія будетъ источникомъ величайшихъ благъ для всего рода человѣческаго. Онъ могъ помышлять и о томъ, чѣмъ будетъ Богоизбранная Дѣва для всего человѣчества. Всего лучше изъясняютъ намъ слова Архангела наши церковныя пѣнопѣнія, особенно Акаѣистъ во славу Матери Божіей. Подражая Архангелу, святая Церковь привѣтствуетъ Ее такими похвалами: *радуйся, Божіе къ смертнымъ благоволеніе, радуйся, смертныхъ къ Богу дерзновеніе; радуйся, Еюже облекохомся славою, радуйся, встѣхъ родовъ веселіе!* Что означаютъ сіи и многія подобныя привѣтствія Церкви, какъ не объясненіе словъ Архангела: *радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою, благословенна Ты въ женахъ?* Она—*благодатная* для всего рода человѣческаго: чрезъ Нее во все человѣчество прошелъ неизсякаемый источникъ Благодати, явилось великое Божіе къ смертнымъ благоволеніе. *Господь съ Тобою*, и такъ Онъ съ Тобою, что безъ сего присутствія Его съ Тобою никто изъ земнородныхъ не имѣлъ бы блаженнаго дерзновенія къ Богу, люди не имѣли бы права сказать: *Господь съ нами!* Размышляя о семъ священнѣйшемъ таинствѣ, что видѣлъ тогда предъ собою Архангелъ, какъ не осуществленіе лѣствицы Іаковлевоу, которая соединяла небо съ землею, Бога съ человѣками? Посему слова его: *Господь съ Тобою* выражаютъ то же благоговѣніе, какъ и слова Патриарха

Такова: *нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная* (Быт. 28, 17). *Благословенна Ты въ женахъ.* Жена первая навлекла на всѣхъ проклятіе: Ты первая приносишь всѣмъ спасеніе и благословеніе. Въ Тебѣ уничтожится дѣйствіе смерти, Тобою введется въ человѣчество истинная жизнь. Ты будешь честью и славою для природы человѣческой, Ты будешь для всѣхъ истинной радостью!—По ученію святой Церкви, Матерь Божія почтена благодатію предъ всѣми Ангелами, Она высшая всѣхъ тварей небесныхъ и земныхъ, честиѣйшая Херувимъ и славнѣйшая безъ сравленія Серафимъ; Она—Царица небесная, предъ Которою въ благоговѣніи склоняются самыя высшія Силы небесныя. Господь съ Нею: въ самыхъ небесахъ нѣтъ кромѣ Матери Божіей ближайшаго духа къ Его престолу: нѣтъ высшаго и надежнѣйшаго ходатайства о насъ. Она благословенна, препрославленна не только между всѣми земными, но и между небесными обитателями.

Такова, братіе, высота, на которую вознесена изъ среды насъ одна душа, любящая Господа, любящая и насъ, хотя недостойныхъ. Сколько радостнаго для насъ въ мысли объ этомъ величій Матери Божіей, заступницы и ходатанцы нашей и сколько вмѣстѣ поучительнаго! Смотри, Хрістіанинъ, вотъ до какой высоты можетъ возноситься природа человѣческая, если будетъ совершенно покорна волѣ Божіей! Вотъ какъ *смиряяй себе вознесетъ!* Познай, сколь непостижимо велика къ намъ любовь Божія, которая открываетъ человѣкамъ путь къ достоинствамъ Херувимовъ и Серафимовъ. Сынъ Божій приблизилъ къ Себѣ пренепорочную Матерь Свою; Онъ хочетъ и всякую душу ввести въ подобное блаженное соединеніе съ Собою: *иже аще сотворитъ волю Отца Моего, Иже на небесахъ, той,* говоритъ Господь, *братъ Мой, и сестра, и мати Ми есть* (Мате. 12, 49). Уподобляйся Матери Божіей смиреніемъ, послушаніемъ, любовью къ Богу: тогда и твоя душа будетъ благодатною, будетъ Господь съ нею, и она будетъ благословенна и прославленна во вѣки. Но не забудемъ, братіе, и того, до какой степени можетъ быть унижена грѣхами нашими природа человѣческая. Какое ужасное разстояніе! Быть въ сообществѣ блаженнѣйшихъ духовъ, быть вмѣстѣ съ честиѣйшею и славнѣйшею Херувимовъ и Серафимовъ Матерію Господа, и—быть осужденнымъ вмѣстѣ съ дьяволомъ, вмѣстѣ съ духами отверженными!..

Братіе возлюбленные! Пока мы живемъ на землѣ, двери благодати для насъ отверсты. Благодать Божія изливается на вѣрующихъ въ святыхъ таинствахъ Церкви православной. Она касается

жертвованіи на школу, объ отдачѣ рекрутовъ, о раскладкѣ недоимокъ, объ онекъ надъ сиротами и т. под., во всѣхъ этихъ дѣлахъ можно разсудить по правдѣ, по Божьему, можно сказать и кривду по грѣшной волѣ человеческой въ угоду какимъ-либо богачамъ или пріятелямъ. Когда ты стараешься судить по совѣсти и по Божьему, ты будешь мудрствовать не земная, а небесная.— Видите, братіе, что мудрствовать о небесномъ не такъ мудрено, какъ представляется съ перваго разу. Я перечислилъ вамъ только немногіе случаи изъ вашей жизни, но это можно дѣлать на каждомъ шагу, всегда и вездѣ, для этого нужно только чаще вспоминать о томъ, какъ научилъ насъ жить Іисусъ Христосъ и не забывать, что мы на землѣ только жильцы временные и должны приготовиться къ вѣчной жизни въ обителяхъ небесныхъ.— Но у насъ есть мѣсто, гдѣ болѣе всего можно возноситься мыслію въ небесному и научиться—какъ нужно мыслить о небесномъ. Это—храмъ Божій. Здѣсь во всемъ, что читаютъ и поютъ Божія сила и премудрость. Стоя во храмѣ Божіемъ, мы стоимъ не на землѣ, а на небѣ. Нужно только, чтобы мы ходили въ храмъ Божій чаще, по крайней мѣрѣ въ праздничные и воскресные дни, и не стояли разсѣянно, а внимательно слушали, что читаютъ и поютъ въ храмѣ Божіемъ.— Итакъ всякій изъ насъ можетъ исполнить волю Христа Спасителя, Который, вознесшись на небо, тѣмъ самымъ показалъ намъ, что мы должны мудрствовать не о земномъ, а о небесномъ.—Вспоминая нынѣ вознесене Господа нашего Іисуса Христа, стараемся, братіе, чтобы это воспоминаніе послужило намъ на пользу. Будемъ обращать чаще мысли наши туда, куда вознесся Іисусъ Христосъ, тому же будемъ учить и дѣтей нашихъ, и вознесшійся на небо Господь нашъ Іисусъ Христосъ за это ниспошлетъ Свое благословеніе на насъ и на дѣтей нашихъ. Аминь.

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листовъ 70 к., съ
пересылкою 90 к.

№ 617.

Адресъ:
Сергіевъ Посадъ, Моск. губ.,
въ Редацію „Троицкіе Лист-
ковъ“.

Печатать дозволяется. Впечаніе. Апрѣля 26 дня, 1892 года.

Цензоръ, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Ефимова. В. Якиманка, д. Смирновой.

сердце человеческихъ въ словѣ Божіемъ и благодатныхъ писаніяхъ мужей святыхъ. Она исцѣляетъ наши немощи по молитвамъ святыхъ Божіихъ, наипаче же по ходатайству Богоблагодатной Матери Божіей, Которая не отрекается быть Матерію и всѣхъ, вѣрующихъ въ Ея Сына и Бога. Съ материнскою любовію Она призываетъ съ небесъ на скорбящій родъ человѣческій. Потщимся же, братіе, со всѣмъ усердіемъ и ревностію потщимся воспользоваться еще продолжающимся для насъ временемъ благодати, драгоценнымъ временемъ, когда Господь съ нами—до скончанія вѣка, и тою благодатію къ намъ Отца Небеснаго, которую благословилъ Онъ насъ *всякимиъ благословіеніемъ во Христѣ Іисусѣ* (Еф. 1, 3).

Будемъ возносить чаще Архангельскій гласъ къ Пресвятой Матери Божіей, будемъ возносить съ тѣми чувствами, какія должно имѣть тѣмъ, которые искренно желаютъ быть всегда подъ Ея благодатнымъ покровомъ, участвовать и въ Ея небесной радости. *Радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою!* Умоли Господа, да пребудетъ Онъ благодатію Своею съ нами во вѣки, да не удалимся мы отъ Него грѣхами своими невозвратно. *Благословенна Ты въ женахъ*, какъ Матерь и Воспитательница всесвятаго Сына. Даруй, Владычице, чтобы и мы достойно именовали Тебя нашею благодатною Матерію, чтобы и здѣсь, и въ вѣчности Ты пребывала съ нами, была нашею вѣчною радостію о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Аминь.

(Мысли взяты изъ „Воскр. Чтенія“ 1838 г.).

Изъ Редаціи „Троицкихъ Листковъ“ можно получать книги:

„ЖИТЕ и ПОДВИГИ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ“, большой томъ, съ 122 рисунками, цѣна съ пересылкой въ бумажкѣ 2 руб. 50 коп., въ папкѣ-корешкѣ 3 руб., въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ 4 руб.

„ЛУГЪ ДУХОВНЫЙ“, съ 12 видами святыхъ жстъ, цѣна въ бумажкѣ съ пересылкой 2 руб. 50 коп., въ папкѣ-корешкѣ 3 руб., въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ 3 руб. 50 коп.

„ТРОИЦИИ ПАТЕРИИ“, цѣна въ бумажкѣ съ пересылкой 2 р., въ папкѣ - корешкѣ 2 р. 50 к., въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ 3 р.

Благословіеніе Обители Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листовъ 70 к., съ
пересылкою 90 к.

№ 661.

Адресъ:
Сергіевъ посадъ, Московской
губ., въ Редацію „Троицкихъ
Листковъ.“

(Изданіе четвертое).

Печатать дозволяется. Визанія. Октября 3 дня, 1896 года. Цезарь,
Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Парвеній.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

О ЧЕМЪ ПЛАКАЛЪ ГОСПОДЬ НАШЪ, ВХОДЯ ВЪ ІЕРУСАЛИМЪ?

(Слово, сказанное въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ въ недѣлю Ваиѣ 21
марта 1893 г.).

*И яко приближися, видѣвъ градъ, пла-
кася о немъ... (Лук. 19, 41).*

За 700 лѣтъ до явленія обѣтованнаго Спасителя пророкъ Исаія рѣчь глубины вѣковъ привѣтствовала градъ Іерусалимъ радостною вѣстію: *рыцѣте дщери Сиона: се Спаситель твой грядетъ!* (Ис. 62, 11). Прошло 200 лѣтъ послѣ того и другой пророкъ—Захарія повторилъ этотъ радостный привѣтъ: *радуйся зѣло, дщи Сиона, пропотоудуй, дщи Іерусалимля: се Царь твой грядетъ тебѣ праведенъ и спасаая, Той кротокъ и всѣдъ на подъяремника и жеребца юна* (Зах. 9, 9). Насталъ часъ исполненія пророчества, явился давно желанный Царь-Избавитель; ликуетъ Сионъ, торжествуетъ градъ Давидовъ. Тысячи народа устремляются къ высотамъ Елеона, на путь Виаанін; всѣ желаютъ съ нетерпѣніемъ скорѣе узрѣть великаго Пророка—Воскресителя Лазарева; рѣжутъ вѣтви древесныя и усыпаютъ ими путь; разстилаютъ одежды по пыльной дорогѣ; высоко поднимаютъ пальмовыя побѣдныя вѣтви и повсюду раздается торжествующій радостный привѣтъ грядущему Царю: *Осанна—помоги, Господи, Сыну Давидову! Благословенъ грядущій во имя Господне Царь Израилевъ! Благословенно царство отца нашего Давида! Миръ на небеси и слава въ вышнихъ. Осанна въ вышнихъ—помоги, Всевышній Боже!..* Но гдѣ же Самъ Онъ, столь желанный, столь давно всѣми ожидаемый; гдѣ Онъ, чаяніе всѣхъ народовъ міра и свѣтлая слава Израіля?.. А вотъ Онъ, кроткій и смиренный, возсѣдаетъ на осляти; вотъ Онъ спускается съ возвышенности Елеона, сопровождаемый ликующими учениками. О, какую небесною любовью свѣтитъ Его Божественный взоръ! Сколько благовств въ этихъ чистыхъ, какъ само небо, очахъ! Не даромъ такъ любили Его всѣ смиренные, всѣ труждающіеся и обремененные... Но что это значитъ? Онъ плачетъ: *и яко приближися, видѣвъ градъ, плакася о немъ*, говоритъ св. Евангелистъ. Да, братіе, Господь и Спаситель нашъ въ эти торжественныя минуты проливалъ горькія слезы! Вѣдалъ Онъ, Сердцевѣдецъ, что пройдетъ пять—только пять дней, и этотъ самый народъ, который теперь такъ радостно привѣтствуетъ Его грядущаго во Іерусалимъ, будетъ неистово кричать Пилатѣ: *возми—возми распни Его!* Зналъ Онъ, всѣвѣдущій, что этотъ несчастный народъ самъ напросится на бѣду лютую, когда закричитъ римскому правителю: кровь Его на насъ и на дѣ-

далъ тебѣ самое поле для работъ твоихъ? Все это далъ тебѣ Богъ. Поини объ этомъ, когда ты трудишься въ полѣ, и ты, при своихъ земныхъ трудахъ, будешь мудрствовать о горнемъ, небесномъ. — Вотъ всѣ тяжкіе труды твои въ полѣ увѣнчались наконецъ добрымъ усилѣхомъ. Ты свезъ хлѣбъ на гумно свое, видишь, что трудился не даромъ, что у тебя стапегъ хлѣба прокормить себя съ семьєю круглый годъ, и еще будетъ остатокъ. У тебя сердце радуется, глядя на все это обиліе, ты соображаешь заранѣе, какъ лучше сберечь собранное, что оставить для себя и какъ распорядиться избыткомъ, когда повыгоднѣе продать, чтобы выручить побольше денегъ. Заботъ и хлопотъ не мало, а между тѣмъ и при этомъ ты можешь мудрствовать о горнемъ, небесномъ. Возблагодари прежде всего Господа, щедрого подателя всѣхъ благъ. Подумай, что не одною твоею сплосью, не однимъ твоимъ трудомъ собралъ ты это добро на гумнѣ своемъ, но получилъ его отъ щедрой десницы Господа, Который во время посылалъ дожди на твою ниву и во время согрѣвалъ ее Своимъ содищемъ. Размысли о томъ, чтобы избытокъ трудовъ твоихъ употребить не на пьянство или гулянье, а на то, чтобы привести въ порядокъ твое хозяйство или сдѣлать какое-нибудь богоугодное дѣло: помочь, наприимѣръ, вдовѣ, сиротѣ, накормить нищаго голоднаго, заботиться, чтобы при земномъ твоёмъ богатствѣ собиралось и умножалось твое сокровище на небесн, — т. е. чтобы умножались твои добрыя и богоугодныя дѣла. Если такіе мысли стануть занимать тебя, то ты будешь мудрствовать горняя, небесная. — Но въ трудахъ твоихъ неудача: червь подточилъ на нивѣ твоей корни при самомъ всходѣ, зной иссушилъ жатву прежде, чѣмъ она созрѣла, или градъ побилъ хлѣбъ въ то время, когда ты, радуясь урожаю, готовился уже собрать его; на гумнѣ твоёмъ пусто, видишь, что не достанетъ и самому тебѣ прокормиться съ семьєю цѣлый годъ, всѣ твои труды пропали. Тутъ-ли мудрствовать о горнемъ, небесномъ, когда голова невольно поникаегъ къ землѣ, тоска грызетъ сердце? А между тѣмъ и при этомъ тяжкомъ горѣ можно мудрствовать о горнемъ, небесномъ. Отъ чего это случилось такое несчастье? Отъ воли Божіей. Богу такъ угодно. А Богу ничего не бываетъ угодно безъ причины. Онъ хотѣлъ наказать тебя за какія-нибудь дурныя и нечестныя дѣла или испытать тебя такъ ли ты будешь любить Его, какъ любилъ въ счастіи? Пораздумай съ самимъ собою объ этомъ, не отдавайся весь твоей тоскѣ и унынію, не заливай горя твоего водкой, которою никогда его не зальешь, больше се

тыхъ нашихъ! Какъ же было Ему не плакать въ виду такого легкомыслія и неостоянства, такого губельнаго безразсудства избраннаго народа Божія?.. Знать Онъ, что придуть дни, когда городъ этотъ, теперь столь величественный и царственный, будетъ разрушенъ до основанія: что отъ этого, блистающаго столь дивною красотою храма не останется камня на камнѣ; что сотни тысячъ несчастныхъ Иудеевъ погибнуть отъ голода и меча; но прежде, чѣмъ все это совершится, неслыханныя бѣды постигнуть преступный городъ: его святыни будутъ осквернены и поруганы, храмъ обратится въ дѣйствительный вертепъ разбойниковъ, ожесточенные люди превратятся въ какихъ-то лютыхъ звѣрей и будутъ звѣрски истреблять другъ друга, а страшный голодъ заставитъ родную мать ѣсть своихъ собственныхъ дѣтей... Всѣ эти ужасы, грядущіе на Иерусалимъ и богоотступный народъ еврейскій, предносились взору всевѣдущаго Царя, и вотъ любвеобильное сердце Его исполняется скорбію, и Онъ плачетъ, какъ мать надъ несчастными погибшими дѣтьми: о если бы, взываетъ Онъ,—если бы ты, Иерусалимъ, хотя въ сей день, для тебя столь радостный, уразумѣлъ, что служить къ миру твоему—къ твоему счастью! Если бы понялъ, что ждетъ тебя за твоё невѣріе, за твоё ожесточеніе противъ Меня! Но это сокрыто нынѣ отъ очей твоихъ!..

Вотъ о чемъ, братіе, плакалъ Господь нашъ, вступая во градъ Иерусалимъ на вольныя страданія нашего ради спасенія.

Когда воспоминаешь это событіе, эти слезы Христовы, то совѣсть невольно говоритъ: вотъ и мы сегодня встрѣчали Его съ ваіями и вѣтвями и съ пѣснями церковными, и мы зывали Ему громкое *осанна*, и мы ликовали съ Иерусалимлянами Его пришествіе. Вѣдь Онъ пришелъ сласти не однихъ только евреевъ, но и всѣхъ сыновъ Адамовыхъ, и меня, и тебя, слушатель мой. Итакъ: объ однихъ ли нераскаинныхъ евреяхъ Онъ плакалъ, смиренно возседа на ослати? Не плакалъ ли Онъ и о всѣхъ насъ, братіе мои?! О, конечно плакалъ, если мы подобно евреямъ, останемся нераскаинными грѣшниками, если мы сегодня зываемъ Ему *осанна*, а завтра по прежнему будемъ раскипать Его своими грѣхами, если наша любовь къ Нему ограничится только словами, а не будетъ оправдана нашими дѣлами. Оглись, каждый, на себя. Когда ты зываешь Христу: *благословенъ Грядый*, не слышишь ли въ твоей совѣсти этотъ, исполненный Божественной любви, упрекъ кроткаго и смиреннаго сердцемъ нашего Господа: Иерусалиме, Иерусалиме—ты, всякая душа Христіанская, Мною возлюбленная, Моею кровію искупленная! Сколько разъ Я призывалъ тебя подъ крыль Свои, какъ нѣжная кокошь зоветъ птенцовъ своихъ подъ свои крылья, сколько разъ и словомъ Моимъ благодатнымъ, и неисповѣдимыми путями Моего провидѣнія, и скорбями, и радостями, и счастьемъ и несчастіями касался Я сердца твоего, привлекая тебя къ Себѣ, возбуждая къ покаянію, къ исправленію твоей порочной жизни! Но ты все остаешься нечувственной:

тебѣ все не хочется разстаться съ любимыми грѣховными привычками, съ которыми такъ сжилось бѣдное сердце твое... Доколѣ же это будетъ? То приходишь ты къ подножію алтаря Моего, каешься во грѣхахъ своихъ и получаешь прощенье чрезъ служителя Церкви Моей; то наки измѣняешь Мнѣ, снова уклоняешься на путь погибельный, опять служишь своимъ идоламъ—своимъ устарѣлымъ грѣховнымъ привычкамъ... Доколѣ же будешь хромать на оба колѣна? служить то Мнѣ, то мамонтъ—своей грѣшной плоти и міру?.. Се дніе грядутъ—идеть время, наступааетъ часъ, когда отовсюду окружатъ тебя, бѣдная грѣхолобивая душа, скорби и напасти, когда постигнетъ тебя судъ Мой нелицепріятный и погибнешь ты на вѣки, погибнешь за то, что не уразумѣла времени посѣщенія Моего, когда Я звалъ тебя, а ты не внимала, предлагалъ тебѣ помощь Мою—благодатную, а ты отвращала отъ Меня лице свое!..

Но да не будетъ сего, Господи нашъ премилосердый! Се дніе грядутъ—наступаютъ великіе, святые дни спасительныхъ страстей Твоихъ: въ эти святые дни св. мать наша Церковь раскроетъ предъ нами всю дивную картину Твоего земнаго съ нами пребыванія: она повторитъ намъ устами Твоихъ Евангелистовъ всѣ Божественныя словеса Твои, всѣ спасительныя завѣты Твои, повѣдаетъ всѣ чудныя дѣла Твоего неизреченнаго къ людямъ милосердія; она особенно напомнитъ намъ грозную участь изсохшей смоковницы и страшное для грѣшниковъ Твое пророчество о второмъ Твоемъ пришествіи на послѣдній судъ; она приведетъ на память Божественныя пригичи Твои о талантахъ и о десяти дѣвахъ; мы припадемъ къ ногамъ Твоимъ съ Маріей сестрою Лазаревою и омоетъ ихъ, вмѣсто мѹра, теплыми слезами покаянія; мы приготовимся постомъ и молитвою къ Твоей безсмертной Тайной Вечери, сяже и сподоби насъ недостойныхъ причаститися купно съ святыми Твоими Апостолами: отъ Сіона мы пойдемъ за Тобою до Елеона и Геосиманіи, а отъ Геосиманіи до страшной Голговы; мы прольемъ горькія слезы раскаянія вмѣстѣ съ Твоимъ кающимся Апостоломъ Петромъ, будемъ плакать у креста и гроба Твоего съ возлюбленнымъ Твоимъ Иоанномъ, съ благообразнымъ Іосифомъ и мудрымъ Никодимомъ, съ равноапостольною ученицею Твоею Магдалиной и съ Самою пречистою Матерію Твоею... Мы предваримъ утро свѣтлаго Твоего Воскресенія съ святыми женами Мүроносцами и поклонимся Тебѣ Жизнодаву, яко Царю и Богу нашему! А затѣмъ, обновленные духомъ, бодро пойдемъ по пути Твоихъ животворящихъ заповѣдей: только Ты насъ не оставляй Своею благодатію, Ты насъ поддерживай, Ты укрѣпляй: безъ Тебя мы и шагу не можемъ сдѣлать на этомъ пути!..

О если бы, братіе мои, все такъ и совершилось! Если бы наступающіе спасительныя дни страстной седмицы стали дѣйствительно поворотнымъ пунктомъ на нашемъ жизненномъ пути! Но что жельшаетъ этому такъ и быть? Да все тѣ же наши грѣховныя привычки. Такъ ужели съ этими привычками надо и умерать? Вѣдь

это значило бы, еще живя на землѣ, уже питать въ себѣ, въ своей душѣ, въ своемъ сердцѣ пламень геенны, который потомъ будетъ насъ пожирать вѣчно! Вѣчно!.. Можно ли подумать объ этомъ *вѣчно*—безъ содраганія?.. А если такъ, то ради славы Божіей, ради нашего вѣчнаго спасенія будемъ, возлюбленные, бороться съ своими грѣховными привычками даже до смерти; если кто и падетъ въ этой борьбѣ—не отчаявайся, не унывай: вовсе не грѣшнить свойственно только Ангеламъ безплотнымъ, а человѣку сказано: *еще падеши—востани*; только не давай врагу поспирать тебя, не давай ему торжествовать надъ тобою рѣшительную побѣду; а онъ торжествуетъ эту побѣду тогда, когда человѣкъ не хочетъ разстаться съ любимую грѣховною привычкой, не пытается бороться съ нею. Хрістіанинъ—воинъ Хрістовъ, а Воевода его—Самъ Хрістосъ Иисусъ. У сего ли Воеводы не достанетъ силы помочь тебѣ въ твоемъ подвигѣ противъ грѣха? Онъ не только оплакалъ грѣхи твои, но и пролилъ за тебя кровь Свою на крестѣ: стой же мужественно подъ Его благодатнымъ знаменемъ, а Онъ Самъ будетъ побороть за тебя враговъ твоихъ, и ты узришь спасеніе отъ Господа. Аминь

Господь плачетъ о насъ...

Господь плачетъ объ Иерусалимѣ, потому что Иерусалимъ не плачетъ самъ о грѣхахъ своихъ. Это наши слезы, братъ возлюбленный, не объ одномъ Иерусалимѣ онѣ пролиты Господомъ, но и о насъ съ тобою, грѣшникахъ сущихъ! Господь плачетъ и доселѣ о каждомъ грѣшникѣ. Какъ не плакать, когда грѣшникъ видимо идетъ въ бездну, изъ коей нѣтъ возврата, и, имѣя въ рукахъ жизнь вѣчную, безумно мѣняетъ ее на суету и тлѣніе? Какъ не плакать о грѣшникѣ, когда столько средствъ, употребленныхъ для примиренія его съ Богомъ, остаются туне и безъ плода?—Не помогли слезы Господа Иерусалиму; не помогутъ слезы Господа и намъ съ тобою—если мы, подобно іерусалимлянамъ, останемся безчувственными во грѣхахъ нашихъ. Для того, чтобы безцѣнными слезами Хрістовыми омьты были наши грѣхи, надобно, чтобы къ нимъ примѣшались наши собственные слезы объ этихъ грѣхахъ... (Иннокентій, Архіеп. Херсонскій).

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

Троицкіе Листки*
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листовъ 70 к., съ
пересылкою 90 к.

№ 662.

Адресъ:
Сергіевъ посадъ, Московской
губ., въ Редакцію „Троицкихъ
Листковъ“.

(Изданіе второе).

Печатать дозволяется. Визанія. Августа 22 дня. 1895 года. Цензоръ.
Редакторъ Визанской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Антоній.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Христовъ примѣръ смиренія.

(Изъ Поученій Протоіерея Родіона Путятина).

Аще убо Азъ умылъ ваши нозы, Господи и Учитель, и вы должны есте другъ другу умывати нозы. Иоан. 13, 14.

Не только Богъ, но и мы любимъ смиренныхъ людей; таково свойство смиренія: оно невольно располагаетъ къ себѣ всякаго. Смиренныхъ людей мы любимъ, благочестивые слушатели, а сами смиряться предъ другими не любимъ: мы думаемъ, боимся, какъ бы смиреніемъ не унижить себя; боимся, чтобы не почли насъ людьми слабыми, когда будемъ смиряться предъ другими.

Такъ большею частію думаемъ о смиреніи мы такъ, видно, сначала думали о смиреніи и Апостолы: ибо какъ же иначе объяснить споръ ихъ о первенствѣ? А Евангелистъ Лука говоритъ, что они на Тайной Вечери спорили: кто изъ нихъ долженъ почитаться большимъ? Иисусъ Христосъ зналъ мысли Своихъ учениковъ о смиреніи; часто и словомъ и дѣломъ поучалъ ихъ смиренію; наконецъ Онъ благоволилъ торжественно показать имъ высоту смиренія. Это было на той вечери, на которой установлено таинство святаго Причащенія. Иисусъ Христосъ съ Своими учениками возлежалъ; вечеря только что началась; ноги учениковъ не были еще умыты, какъ этого требовало обыкновеніе. И вотъ Иисусъ Христосъ встаетъ съ Своего мѣста, снимаетъ съ Себя верхнюю одежду, беретъ полотенце и препоясывается имъ; потомъ вливаетъ воду въ умывальницу, и такимъ образомъ всѣмъ по порядку умываетъ ноги, отирая полотенцемъ. Когда же умылъ имъ ноги, и надѣлъ на Себя одежду Свою, то возлегъ опять и сказалъ имъ: «знаете ли, что Я сдѣлалъ вамъ? Вы называете Меня Учителемъ и Господомъ; и правильно говорите: Я точно—Господь и Учитель. Итакъ, если Я, Господь и Учитель, умылъ ноги вамъ: то и вы должны умывать ноги другъ другу. Вотъ видите: для Меня неунизительно, что Я смирилъ Себя предъ вами; и вы не унижите себя, когда будете смиряться другъ передъ другомъ».

И никого смиреніе не унижитъ, братіе мои: оно, напротивъ, возвышаетъ всякаго человѣка.

Да, смиреніе только представляется намъ униженіемъ и слабостію, а въ самомъ дѣлѣ оно есть обнаруженіе силы духа и высоты чувствованій. Какъ высокая степень знанія есть то, когда человѣкъ сознаетъ, что онъ ничего въ сущности не знаетъ: такъ и высокая степень нравственнаго совершенства есть то, когда человѣкъ сознаетъ свое несовершенство. Тотъ много, очень много зналъ, кто умѣлъ сказать: «я знаю только то, что ничего не знаю». Тотъ много, очень много имѣетъ совершенствъ, кто говоритъ о себѣ: «я ничего не имѣю». И посмотримъ на этихъ смиренныхъ людей, которые предъ всѣми себя унижали, посмотримъ, кто они были на самомъ дѣлѣ. Смиренъ былъ патріархъ Авраамъ, онъ говорилъ о себѣ: «я земля и пепелъ». Но кто этотъ Авраамъ? Это—отецъ вѣрующихъ, другъ Божій, которому между патріархами не было равнаго. Смиренъ былъ Царь Давидъ, онъ говорилъ о себѣ: «я червь, а не человѣкъ». Но кто этотъ Давидъ? Это—порфиросносный пророкъ, которому между царями не было равнаго. Смиренъ былъ Апостолъ Павелъ, онъ писалъ о себѣ: «я наименьшій изъ Апостоловъ, я недостойнъ и называться Апостоломъ». Но кто этотъ Павелъ? Это—одинъ изъ первоверховныхъ Апостоловъ, который болѣе всѣхъ трудился въ дѣлѣ проповѣданія Евангелія. Смиренна была Дѣва Марія; Она, выслушавъ отъ Ангела благовѣстіе о зачатіи Сына Божія, говорила: *«величитъ душа Моя Господа, и возрадовался духъ Мой о Бозѣ Спасѣ Моемъ, яко призръ на смиреніе рабы Своея»*. Но кто эта смиренная Дѣва Марія? Это—пресвятая Дѣва, Матерь Божія, высшая Херувимовъ и славнѣйшая Серафимовъ. Впрочемъ, на что намъ приводить слишкомъ много примѣровъ? Перечислять смиренныхъ—значитъ перечислять мужей, высокихъ по духу и святыхъ по жизни. Кончимъ все однимъ: кто этотъ Христосъ Іисусъ, Который во всю жизнь, до самой смерти непрестанно смирялъ и уничижалъ Себя, Который не восхотѣлъ трости сокрушенной переломить и льна дымящагося угасить; кто этотъ кроткій и смиренный сердцемъ, умывшій ноги Своимъ ученикамъ? Высочайшая Премудрость, совершеннѣйшая Святость, Сіяніе славы Отца Небеснаго, Образъ Упостаси Его, словомъ — Богъ во плоти. Послѣ сего что же мы должны сказать о тѣхъ людяхъ, которые не хотятъ смириться предъ другими, которые любятъ гордиться собою? Что сказать о

нихъ? Это—низкіе и ничтожные люди; въ нихъ нѣтъ истинныхъ достоинствъ; въ нихъ нѣтъ ни величія, ни святости. Да, слушатели благочестивые, гордятся только низкіе и ничтожные люди. Все тяжелое естественно падаетъ внизъ, лежитъ на землѣ, а легкое поднимается вверхъ, летаетъ по воздуху; такъ люди великіе и святые всегда смиряются предъ другими, а низкіе и ничтожные ставятъ себя выше всѣхъ. И въ самомъ дѣлѣ: почему нѣкоторые люди ведутъ себя гордо? Ничего, они хотятъ гордостью восполнить недостатокъ совершенствъ, надменностію думаютъ замѣнить слабость своихъ силъ. Почему иной человѣкъ, занявъ важное мѣсто въ обществѣ, дѣлается вдругъ неприступнымъ? Онъ боится, чтобы вблизи не разсмотрѣли его, кто онъ таковъ: онъ неприступностію хочетъ скрыть свои недостатки, снѣсью думаетъ восполнить скудость своихъ заслугъ. Такъ-то гордость ослабляетъ человѣка; гордые и не видятъ, какъ они себя унижаютъ; тѣмъ именно унижаютъ, чѣмъ думаютъ возвысить; когда показываютъ себя другимъ, то показываютъ, какъ они ничтожны; когда скрываютъ себя отъ другихъ, то даютъ знать: какъ они слабы. Итакъ, слушатели благочестивые, если вы увидите человѣка гордаго и неприступнаго: то не старайтесь много разгадывать, кто онъ таковъ; это просто человѣкъ безъ истинныхъ достоинствъ, въ немъ нѣтъ ни хорошаго ума, ни добраго сердца. Правда, и люди съ великими достоинствами иногда предаются гордости. Но зато надолго ли они остаются великими при своей гордости? Начать гордиться—значитъ начинать падать; кто мечтаетъ о себѣ много, тотъ готовится себѣ униженіе. — Рассказывалъ авва Автоній о себѣ: «я видѣлъ нѣкогда всѣ сѣти врага, распростертыя по землѣ, и сказалъ съ глубокимъ вздохомъ: увы, кто избѣжитъ ихъ? Но я услышалъ голосъ, ко мнѣ приходившій: смиреніе!» Да, смиренныя легко избѣгаютъ и вражескихъ сѣтей, тогда какъ гордые сами опутываютъ себя своими собственными сѣтями; Богъ оставляетъ гордыхъ самимъ себѣ, а смиренныхъ поддерживаетъ Своею благодатію. И потому-то, слушатели благочестивые, когда вы возмечтаете о себѣ: бойтесь, чтобы вамъ въ скоромъ времени не посрамиться. Только при смиреніи высокъ и силенъ человѣкъ, а безъ смиренія онъ слабъ и низокъ. Правда, низкіе и слабые люди тоже иногда смиряются, но какъ они смиряются? Ихъ смиреніе не

лучше гордости. — Предъ кѣмъ смиряются низкіе люди? Только предъ высшими. Для чего смиряются? Чтобы удобнѣе возвыситься. Въ какихъ слабостяхъ признаются слабые люди? Въ самыхъ ничтожныхъ, маловажныхъ. Для чего признаются? Чтобы дать другимъ знать, какъ маловажны ихъ слабости, которыми они подвержены. Такимъ образомъ у низкихъ и смиреніе всегда низко—истинное смиреніе для нихъ слишкомъ высоко, оно не по ихъ духу. Истинно смиренный потому и смиряется, что онъ смиренъ душою; потому и не возносятся его очи, что не надмевается его сердце; у него сердце какъ невинное, покорное, простосердечное дитя. Оттого-то истинно смиренные всегда бываютъ только люди съ совершенствами, люди святые и великіе; только у такихъ людей достанетъ духу говорить о себѣ: я земля и пепель; я червь, а не человѣкъ.

Итакъ, слушатели благочестивые, смиреніе вовсе не есть признакъ слабого и малодушнаго человѣка; вотъ гордые люди всегда слабы и малодушны, а смиренные всегда велики и святы; кто смиренно склонилъ выю, тотъ великъ духомъ, а кто гордо подвигъ чело, тотъ мелочень душой. И потому не будемъ смущаться, хотя бы намъ довелось отправлять самую низкую должность раба: низкая служба никогда не унизитъ высокаго человѣка. Впрочемъ, смиряя себя предъ другими, не будемъ рабствовать имъ, какъ это дѣлаютъ люди низкіе и слабые предъ высшими: истинное смиреніе и въ униженіи не унижается, и во мракѣ сіяетъ святостію.

Господи Боже нашъ, показавый намъ мѣру смиренія въ Твоемъ крайнемъ снисхожденіи, облагодати насъ въ услуженіи другъ другу и вознеси Божественнымъ смиреніемъ. Аминь.

Полное собраніе поученій Протоіерея Родіона Путятина можно получить въ С.-Петербургѣ, на Садовой, въ Гостиномъ дворѣ, въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова. Цѣна 2 руб., съ пересылкой 2 руб., 50 коп.

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

«ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ»

выходитъ безсрочно. Цѣна за 100
листовъ 70 к., съ пересылк. 90 к.

№ 663.

АДРЕСЪ:

Сергиевъ Посаде, Моск. губ., въ
Редакцію „Троицкихъ Листковъ“.

Печатать дозволяется. Визанія. Февраля 21 дня, 1893 г.

Цевзоръ, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, д. Смирновой.

ЧТО ТАКОЕ АРТОСЪ?

(Слово предъ раздаваніемъ артоса, Иннокентія Архіепископа Херсонскаго).

Вспомогла насъ святая Церковь со всѣмъ изобиліемъ въ продолженіи Свѣтлой седмицы невещественнымъ хлѣбомъ слова Божія и сладкихъ пѣснопѣній; а нынѣ, изъ снисхожденія къ слабости нашей, собрала насъ для преломленія намъ и хлѣба вещественнаго. На раздробляемомъ хлѣбѣ видны священныя изображенія: это ясно указываетъ на его духовное значеніе. — Для чего же онъ раздробляется нынѣ? Въ молитвѣ, которая читается при его освященіи, сама Церковь говоритъ, что это раздробленіе совершается нынѣ въ память Воскресенія Христова. Почему же съ памятію Воскресенія Христова соединяется понятіе о хлѣбѣ, когда при самомъ воскресеніи не было и не могло быть никакого хлѣба? На это есть многія причины. Во первыхъ, Ветхозавѣтная Пасха Іудейская, учрежденная при исходѣ Израильтянъ изъ Египта, и служившая прообразованіемъ нашей Пасхи, соединена была съ семидневнымъ вкушеніемъ особеннаго священнаго хлѣба, называемаго *опртскоками*. Надлежало напомнить и Христіанамъ, среди Пасхи, о семъ вкушеніи, которое у Израильтянъ заключало много поучительнаго. Наибольше же благословляется нынѣ хлѣбъ въ память Воскресенія Христова потому, что въ сказаніяхъ Евангелистовъ не разъ видимъ воскресшаго Господа или вкушающимъ, или благословляющимъ вкушеніе. Такъ подъ вечеръ того самаго дня, въ которомъ Онъ воскресъ, Онъ преломляетъ хлѣбъ въ Еммаусѣ, и познается въ семъ преломленіи двумя учениками Своими, не узнавшими Его во все продолженіе пути съ Нимъ. Въ вечеру сего же дня, въ Іерусалимѣ, среди учениковъ Своихъ, Господь Самъ благоволяяъ вкушать рыбу и медъ въ доказательство того, что они видятъ предъ собою не призракъ, а истиннаго своего Учителя, дѣйствительно воскресшаго изъ мертвыхъ. Потомъ въ Галилеи, при морѣ Тиверіадскомъ, воскресшій Господь уготовляетъ чудесно цѣлую трапезу для утружденныхъ цѣлонощнымъ, напраснымъ ловленіемъ рыбы учениковъ Своихъ, и за сею трапезою троекратно дружески испытываетъ любовь Петра вопросомъ: *любиши-ли Мя?* Вотъ сколько событій напоминаетъ святымъ хлѣбомъ, который называется *артосомъ*. Много въ немъ тайнъ! Много совершено надъ нимъ молитвъ! Много заключено въ немъ благословеній!

Итакъ, Христіанинъ, вкушая хлѣбъ сей, приведи себѣ на память, во первыхъ, исходъ Израильтянъ изъ Египта, и смотри,

гдѣ ты самъ: не въ Египтѣ ли доселѣ, не фараону ли — богу вѣка сего работаешь? Токмо тамъ, *идѣже Духъ Господень*, тамъ истинная *свобода* (2 Кор. 3, 17). Если въ тебѣ нѣтъ сего Духа, то ты рабъ страстей. Если тебя не освободитъ отъ рабства грѣха Сыиъ Божій, то ты вѣчно останешься рабомъ. Обратись же къ Нему съ желаніемъ творить волю Его. Начни поражать при помощи Божіей враговъ своего спасенія, какъ десятью казнями, исполненіемъ десяти заповѣдей Божіихъ. Когда послѣднеею изъ нихъ: *не пожелай*, поразятся самые первенцы Египта — нечистыя мысли и желанія: то узы грѣха, тебя гнетущія, разрѣшатся сами собою, и ты изыдешь въ свободу Духа. — Отъ Пасхи Іудейской, хрістіанинъ, обратись мыслію, при вкушеніи нинѣ хлѣба, къ Пасхѣ хрістіанской: размысли, для чего и какъ вкушалъ хлѣбъ воскресшій Господь, и поучайся самъ вкушать его такимъ же образомъ. — Двое изъ учениковъ Іисуса Хріста не познаютъ своего Господа во все продолженіе пути съ Нимъ. Не происходитъ ли того же, возлюбленный, и съ нами, на нашемъ пути жизни? Быть не можетъ, чтобы на семь пути не было съ каждымъ изъ насъ Іисуса Хріста, ибо Онъ обѣщался пребывать съ вѣрующими въ Него во вся дни. Но познался ли Онъ каждому изъ насъ, какъ должно? Узнали ли мы въ Немъ своего Спасителя и Господа? Убѣдились ли совершенно, что нѣтъ, ни на землѣ, ни на небѣ, другого имени, о коемъ можно было бы спастись, кромѣ имени Іисусова? (Дѣян. 4, 12). Что безъ Него всякій человекъ есть врагъ Божій, есть мертвая вѣтвь, годная только на сожженіе? И твой день жизни, возлюбленный братъ, или уже преклонился, или преклонится: худо будетъ достигать запада жизни безъ небснаго Спутника; ужасно проходить сѣнь смертную одному — безъ Спасителя! Снѣвши же познать Его хотя въ преломленіи хлѣба, и по тѣмъ чувственнымъ знаменіямъ, въ конхъ Онъ благоволилъ являть Свое присутствіе въ Церкви Своей; старайся чаще причащаться трапезы Господней, которая предлагается всѣмъ вѣрующимъ: прензбытокъ любви Хрістовой, въ ней открывающійся, согрѣетъ твое хладное сердце, и ты начнешь малую-малу, вкушая, познавать, сколь благъ Господь и сколь близокъ всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ.

Предъ учениками, въ Іерусалимѣ, вкушаетъ Господь пищу въ удостовѣреніе, что они видятъ предъ собою не призракъ, а дѣйствительное тѣло своего Учителя. Смотри, возлюбленный, и ты: не призракъ ли вся вѣра твоя, не ограничиваешься ли ты однимъ видомъ благочестія, не радя о силѣ его, о томъ, чтобы не казаться

только честнымъ предъ людьми, но и быть на самомъ дѣлѣ таковымъ предъ Богомъ, въ твоей совѣсти? Признакъ и доказательство истиннаго Христіанства—не обиліе познаній, не многоглаголаніе и совопросничество, не очищеніе виѣшинихъ сткляницъ и блюдь, а совлеченіе ветхаго человѣка съ его страстями и похотями, возрожденіе въ духѣ, хожденіе по образу Христа и внутренней крестъ. Если въ тебѣ есть все сіе, то ты можешь предаться всей радости о воскресеніи Его: въ противномъ случаѣ тебѣ и теперь еще нужны Петровы слезы и мытаревое сокрушеніе.

Есть чему поучиться и на вечери, бывшей на берегу моря Тиверіадскаго. Верховные изъ Апостоловъ всю ночь трудятся безъ успѣха въ ловленіи рыбъ, пока Самъ Спаситель, внезапно явившись, не повелѣлъ имъ снова бросить мрежи въ море. Не думай и ты, кто бы ты ни былъ, безъ благословенія Божія успѣть въ дѣлѣ духовнаго совершенства. Ты можешь стяжать всѣ блага міра, но безъ Него не можешь приобрѣсти той драгоцѣнной жемчужины, которая дороже всего міра. Можешь украсить себя нѣсколькими добродѣтелями, каковыми и украшались многіе изъ язычниковъ, но не можешь, никакъ не можешь перемѣнить своего злаго сердца, исторгнуть изъ него корень грѣха. Это выше твоихъ силъ. выше силъ всѣхъ Ангеловъ; это дѣло Его, Его единаго. Къ Нему обращайся за симъ, Ему молись о семъ. Когда Онъ затворитъ въ тебѣ источники бездны (Быт. 2, 8), источники природнаго зла, тогда ничто не разверзетъ ихъ. Когда Онъ отверзетъ въ тебѣ источникъ добра—любви къ Богу и ближнему, то уже никакая сила ада не заключитъ его: онъ будетъ течь въ жизнь вѣчную.

Не слышишь ли, возлюбленный братъ, какой вопросъ предлагается на Богоучрежденной вечери Тиверіадской? — *Любиши ли Мя?* *Любиши ли Мя*, говоритъ Господь. Если Петръ, разъ измѣнившій, троекратно слышалъ сей вопросъ, то сколько разъ онъ долженъ оглашать нашъ съ тобою слухъ? Не будемъ спѣшить однако отвѣчать на него языкомъ Петровымъ; возымѣмъ прежде сердце Петрово: требуются не слова, а дѣло. *Аще кто любитъ Мя*, говоритъ Самъ Вопросающій, *слово Мое соблюдетъ* (Іоан. 14, 23). Вотъ признакъ любви! Имѣешь ли его? Благо тебѣ, если имѣешь: въ такомъ случаѣ ты можешь еще до смерти видѣть Господа и вечерять съ Нимъ. *Аще кто любитъ Мя*, говоритъ Онъ, *слово Мое соблюдетъ; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему придетъ, и обитель у него сотворимъ.*

Вспоминая такимъ образомъ, при нынѣшнемъ вкушеніи святаго

хлѣба, всѣ сія Евангельскія вечера, можно ли, братіе, наконецъ забыть и ту блаженную вечерю, которая обѣщана Спасителемъ всѣмъ послѣдователямъ Его въ царствіи небесномъ? (Мѡ. 26, 29). А вспоминая о вечери, ожидающей насъ въ семь царствій, можно ли не припомнить и оную брачную одежду, которая тамъ потребуетъ отъ всякаго? — Ужасна участь раба, изверженнаго, по недостатку сей одежды, во тьму кромѣшную! — Поспѣшимъ же, братіе, заранѣе приобрести драгоценную одежду благихъ дѣлъ, и заранѣе покрыть и украсить ее заслугами Христовыми, дабы при первомъ зовѣ, быть готовыми на бракъ Агнчій. Поспѣшимъ, ибо какъ на землѣ, такъ и на небѣ царскія двери не всегда открыты: будетъ время, когда онѣ затворятся навсегда, и толкущимъ въ нихъ будетъ сказано: *не въмз васъ!* (Мѡ. 25, 12). Аминь.

АРТОСЪ — слово греческое: оно значитъ *хлѣбъ*. На немъ изображается или просто крестъ, или же образъ Воскресенія Христова. Въ память того, что Господь, по Своемъ воскресеніи, многократно являлся Апостоламъ и вкушалъ съ ними пищу, Апостолы и послѣ Его вознесенія на небо имѣли обычай оставлять за трапезою незанятымъ среднее мѣсто и полагать предъ нимъ часть хлѣба, какъ бы для Господа, присутствующаго среди нихъ. Вотъ этотъ-то хлѣбъ и представляетъ собою нынѣ употребляемый въ Церкви артосъ. Это—священный хлѣбъ, полагаемый въ воспоминаніе явленій воскресшаго Господа Апостоламъ. Сей святой хлѣбъ всю недѣлю находится въ церкви; въ монастыряхъ его каждый день носятъ крестнымъ ходомъ въ трапезу, а въ субботу Свѣтлой седмицы онъ раадробляется и раздается вѣрующимъ. Его должно употреблять съ благоговѣніемъ, какъ святыню, но не слѣдуетъ придавать ему какое-нибудь еще большее значеніе: нѣкоторые думаютъ, будто этотъ хлѣбъ можетъ замѣнять Божественное Причащеніе Святыхъ Христовыхъ Таинъ: такое мнѣніе — грѣшное, христіанинъ долженъ знать и помнить, что ничто, никакая святыня не можетъ замѣнить Пречистаго Тѣла и Крови Господа нашего Иисуса Христа. Поэтому нѣтъ никакой надобности хранить цѣлый годъ этотъ хлѣбъ, какъ дѣлаютъ сіе нѣкоторые, приписывая артосу значеніе, какого онъ не имѣетъ: это запрещено и церковною властію (указомъ Святаго Синода 1723 года 15 іюня).

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

“ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ”
выходятъ безсрочно. Цѣна за 100
листовъ 70 к., съ пересылкою 90 к.

№ 664.

АДРЕСЪ:
Сергіевъ посады, Московской губ., ст.
Редакція „Троицкія Листки.“

(Изданіе второе).

Печатать дозволяется. Визанія. Мая 29 дня, 1897 года
Цензоръ, Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Шеремѣ.
Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

СТЫЙ ПАВЛІНЪ МИЛОСТИВЫЙ.

Разсказа ѿзх Миней Четинхъ, аца Іанндаріа въ ѿ дны.

Годникъ Бжій Павлинъ въ мѣрстѣлахъ житїи въ бѣдѣнхъ ѿ великихъ сенаторовъ римскихъ, кѣго чегинхъ вѣрою и волюса Бга. Твораше же многѣа милостыни нищымъ и живаше ко градѣ нарицаемолхъ Нола, иже есть къ сѣверной Італїи. Не можаше же надолзѣтанѣтиса добродѣтель Павлинока, и толъ рѣди взлѣтъ къста ижддею на престолѣхъ Ноланскїа цркви, и неболеи прїа санъ епископскїи, и оуправлѣше пасгкѣскою склѣтѣю и бодренно, такѣо вѣрнїи строитель и мѣдрїи: питаше со ѿхъ не чогїю пищен дѣшекою, оучѣ и наказѣа, и когѣждо на пѣтѣ истиннїи наставаѣа, но и ѿ тѣлесной пищѣ и ѿ всякой погрѣшѣ ѿхъ печалѣсѣа, нищыа и оукѣгїа, сироты же и вдовицы питѣа и оубѣаа, и плѣнѣнныа искудѣа на свободу.

Бысть въ тѣ мѣста пондценїемъ Бжїимъ нашесткїе вандаловъ на Італїискѣю зѣмлю, иже кѣи повоевавше, прїдоша и въ епархію Павлиновѣ, многѣа грады и кѣи ѡндестошѣице: плѣниша же множество народа, и въ свою странѣ африкискѣю за море ѡведоша. Кѣ то время кѣженнїи Павлинъ епкпхъ всѣа, іаже имѣ въ епкпїи, раздаде на искуплѣнїе плѣнникѣовъ и на препитѣнїе ѡнницавшнхъ ѿ вѣркаркагѣо нашестгѣа, и ничгѣже емѣ ѡстѣа. Бдиною же прїнде къ немѣ иѣкаа вдова нища, съа плачемъ вопїици: сынъ мой плѣнѣнъ есть ѿ вандалѣа, и слышѣ ѿ немъ, такѣо ѡвѣрѣтаѣтсѣа оубѣаа вандалѣакагѣо царѣ Рнги въ африкїи: молю оубѣо чкою стѣию, дѣждѣ ми чїмъ искупїтїи сына, бдины препитѣнїа моего надеждѣ и жѣзѣа старости моеа. Члѣкѣкѣ же Бжїи со великимъ чщѣнїемъ понскаѣа, аще чгѣ

ѡбращаетъ дати просѡщеніи, и ничтоже ѡбрътѣтъ, точїю
 себе самаго, гдѣ ко ѡубоѡзѣнїи вдовнїцѣ: жено, не имамъ
 ѡнигда что дати тебѣ, развѣ самаго мене понми,
 се во кѣ твои власть вдиася гакѡ рабъ: продаждь ѡубо
 мене и искѡпи сына, или мене въ работѣ даждь, замѣни
 за сына твоего. Она же, слышавши сїе ѡ ѡубоѡзѣ
 таковаго мѡжа, мнѡше кѣти паче рѡганїе, нежели
 милосердіе. Но тои, словесенъ сын и премѡдръ, смнѡ-
 щїася женѡ ѡубѡди, гакѡ не рѡганїемъ, но искином
 глетъ ей, и ѡубѡща, да не ѡубоѡрашнїтсѣ предати еѡипа
 въ работѣ сквожденїа ради сына своего. И доша ѡубо
 она ко иѡфрикѣ, и къ бандалы пришеде, стоахѣ ѡ
 вратѣ князя онаго царскаго зѡга, ѡ негѡже вѡше
 сынъ тоа вдовнїца. Исходящѣ же князи изъ дома
 иѡкамѡ, падѣ предъ ними вдовнїца, молѡщи еѡо съ
 плачемъ, да ѡпѡсѡтитъ еѡ сына. Кѡркарнѣ же онїи,
 горѣ сын, не токѡмъ сына еѡ ѡпѡсѡтити, но иже
 слышати прошенїа еѡ хотѡше. Вдовнїца же, показѡщи
 слѡжнїгелѡ Бжїа Павліна, гдѣ: се члѡвѣка сего даю бжїе.
 стѡ сына, точїю согборї мѡрдїе, сына ѡпѡсѡти ми,
 еѡночаденъ ко ми есть. Онъ же тихнѣ лицемъ на
 члѡвѣка воззрѣвъ, вопрошї еѡ, гдѣ: которое ремесло
 ѡумѣши; ѡвѣща еѡ сѡын Павлінъ: ремесла никѡегѡже
 ѡумѣю, токѡмъ вертоградъ добрѣ козѡблѡкати свѣмъ. Сїѡ
 слышавъ князь, радъ кѣетъ, ико таковаго члѡвѣка чреко-
 ванше, и ѡдаде вдовнїцѣ сына, еѡже она поѡмши, ко
 своѡ си возвратїсѣ, а Павлінъ сѡын кѣ работѣ ѡста-
 вїсѣ, прїѡ попеченїе ѡ вертоградѣ, и дѣлаше трѡдѣлѡ.
 Господнѣ же еѡо начѡ частѡ приходїти кѣ вертограду,
 и ѡ иѡкнѣхъ вѣщехъ съ вертоградаремъ своїмъ совѣща-
 шесѣ. Премѡдра же того и благоразѡмна видѣвъ, вѣсѣ-
 дованше съ ними ѡ всемъ, и мнѡжнїе ѡстакалѡ
 домашнїа своѡ и дрѡги, тогѡ словесы наслаждашесѣ.
 Блѡженнїи же Павлінъ по кѣ днїи приношаше еѡ ѡ

вертограда сѣіе различное на трапѣзѣ къ снѣди, и
взималъ ѿ рѣкъ егѡ хлѣбъ, возвращашеся на свое дѣло.

Въ нѣкѡй же день господи́нъ егѡ съ нѣмъ бесѣдующъ,
Павліи́къ сѣи́и рече къ немѣ въ тайнѣ: княди, ка́ко
ѡнѣи́и хо́щеши, подобаетъ во тебѣ́ помыслѣти ѡ
пріа́тѣи́и кандаласкагоу царства, ꙗко сѣи́и царь чѣсть твою
оумретъ внезапѣ́ смѣртію нечаянною, ты же ꙗ́ще ѡнѣи́и,
то ѡнѣи́и везъ тебѣ́ царство пріиметъ. Віа́ ѿ верто-
градара своегоу князь слышавъ, никакоже оумолча, но
шедъ повѣда то царю, вѣренъ бо е́мѣ бѣ сѣла́у,
поне́же па́че всѣхъ ѡ негоу́ любимъ ка́ше. Царь же
исъдмнѣвса рече: хо́щѣ видѣти мѣжа тогоу, ѡ немъ же
глаголюши. Зѣтъ же царекъ гла: нынѣ́ побелю́ е́мѣ, да сѣіе
ѡ вертограда на оубѣдахъ тебѣ́ принесетъ и оузриши е́го.
Ѣвѣдшъ же царю оубѣдѣти, вниде къ немѣ Павліи́къ,
несѣи́и сѣіе на трапѣзѣ́ царскѣю по повелѣнію господина
своегоу. Царь же оузрѣкъ е́го, ꙗ́же возтрепетѣ, и господина
егѡ, своего же зѣтъ призвавъ, тайнѣ, ꙗ́же сокрыти
хотѣше, глави́ е́мѣ гла: истинна сѣтъ, ꙗ́же ѡ члвѣ́ка
тогоу слышалъ еси́, въ ноци́и во сѣи́, въ видѣніи сонномъ
видѣхъ нѣкѣа князи на престолѣхъ сѣдшыа, и сѣдъ
на ма́ творѣшыа, сѣдѣше же и сѣи́ посреде́ нѣхъ, и
тѣхъ сѣдо́мъ ѡлѣтъ ми кысть жѣзъ и вла́сть, ꙗ́же
исперва пріахъ. Копроси́ оубо е́го, кто́ е́сть; азъ во
сего мѣжа не мню кыти ко́его ѡ простѣхъ члвѣ́къ,
поне́же въ келицѣ́мъ видѣхъ е́го самѣ́. Тогда зѣтъ
царскѣи́, поѣмши блженнаго Павліи́на ѡсѡбѣ, копроси́ е́го,
кто́ е́сть; Ѣкѣща́ же къ немѣ члвѣ́къ Бжїи́и гла: рабъ
твой е́смь, е́гоже за вдови́ча сына пріахъ еси́. Ѣнъ
же съ прилежаніемъ вопроша́ше, да скажетъ, не что́ нынѣ́
е́сть, но что́ бѣ́ въ своѣи́и странѣ́; закланѣше же е́го
и клѣтвами лино́гими, да не оутаеветъ предъ нѣмъ
своеа́ тайны, и истинѣ́ да глави́тъ е́мѣ. Члвѣ́къ же
Бжїи́и стѣжѣвъ си, и клѣтвы престоупити не мо́гѣи,

ѣпска себѣ быти сказа. Господиных же ерѣв то слышавъ,
сѣла ѹвоола, и со смрѣнѣемъ гла есмд: проси ѹ менѣ,
ѣже хощеши, да ко своѣ землю съ келѣкнами дарамн
козбратѣишися. Рече же есмд ѹгодниихъ Бѣгѣй Павлинъ:
ѣдинагѡ ѹ тебе прошдъ благодѣтельства, ѣже можешн
сотворѣти: всѣ паѣнники ѡ града и страны моеѣ заѣ
забедѣнныа да ѡидѣтиши сководны во скоѣ. И ѡвѣ гца
нѣемъ княза тогѡ во всѣй африкѣи стѣи странѣ и зы.
скани кыша хрѣтѣане, ѡ Кампанѣиискѣа земан паѣнѣнныа,
и кѣ стѡмѣ Павлинѣ приведѣнн. И кысѣ стѣи тоѣ
пастырѣ ѡидѣенъ чѣстнѡ со всѣми пасткы своѣа словѣ
сными Ѡбцы, и со многими иными дарамн, и съ
докольнымъ брашноамъ, и прѣнѡша кораблѣми ко скоѣ
землю съ веселѣемъ и радостѣм. Не по многнхъ же днѣхъ
ѹмре Рѣга царѣ Вандальскѣи по прорѡчествѣ стѣагѡ, а вѣмѣ.
стѡ ерѣв заѣ ерѣв прѣа царство. Такѡ Павлинъ стѣи
себѣ ѣдинаго кѣ работѣ предѣвъ, многѣа люди ѡ работѣ
и зведе на сководѣ, послѣдовакѣ хрѣтѣ гдѣ, зракѣ раба
прѣимшемѣ, и члѣкѣческѣи родѣ ѡ работѣ дѣволѣ и з
бавльшемѣ. Пожнѣхъ же стѣи Павлинъ по и зшѣствѣи ѡ
работѣ вандальскѣа лѣта докольна, и крѣченое сѣтѣ
стѣадо, такѡ пастырѣ добрыи, дѣшѣ своѣ за Ѡбцы
полагѣи, добркѣ ѹпасѣ, и многѣа мнѡгостыни ѹвѡзѣи
братѣи, не цѣадѣ себѣ самаго, сотворѣвъ, прѣидѣ кѣ начал
никѣ пастырей хрѣтѣ гдѣ своемѣ, ѡ Негѡже нынѣ
стѣорнѣею прѣемлетѣ, и жикѡгѣ вѣчный насѣдствѣетѣ,
славащи егѡ ко вѣки, аминѣ.

Благословѣнѣ Ѡвѣтели Прѣвагѡ Сѣргѣа.

Трѡнцкѣи аистѡкѣ хѣе.и.

Печатѣть дозволяетѣся. Видѣнѣа, хлѣтѣ года, мѣрѣа 51го днѣ.

Цѣнѡрѣ, а рхмандрѣи а нѣ шнѣи.

Москва. въ Ѡбнѡдильноѣ Типѡграфѣи, хлѣтѣ года.

Почему Господь нашъ не остался на землѣ по воскресеніи?

(Изъ слова на Вознесеніе Господне, Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго).

Не разъ, братіе, случалось мнѣ слышать вопросъ: почему Господу и Спасителю нашему не благоугодно было по воскресеніи Своёмъ изъ мертвыхъ остаться на землѣ, дабы видимо управлять Своею Церковію? Нѣкоторые вопрошали о семъ съ жалѣніемъ, что Господь не пребываетъ теперь на землѣ подобно тому, какъ Онъ пребывалъ до Своего вознесенія на небо. Если когда умѣстно сказать что либо въ отвѣтъ на подобное недоумѣніе, то въ настоящій день, въ самый праздникъ Вознесенія Господня, когда такое недоумѣніе легко можетъ наводить печальную тѣнь на свѣтлость настоящаго праздника.—И Самъ Онъ, и Его Апостолы часто указываютъ на причину и цѣль, по коимъ Господь нашъ не благоволилъ навсегда остаться на землѣ. Прежде всего мы видимъ, что преславное Его вознесеніе, подобно смерти и воскресенію Его, точнѣйшимъ образомъ входило въ планъ спасенія нашего, а посему самому было предсказано и воспріето, во всемъ величій его, еще пророками. *Взыде, говоритъ наприхъръ св. Давидъ, Богъ въ воскликновеніи, Господь во гласъ трубитъль.* И онъ же, приглашая небесныя Силы путешествовать восходящему на небо Господу, взываетъ: *возмите, врата, князи ваша, и увидятъ Царь славы* (Пс. 23, 7). Посему-то Апостоль Петръ, по сошествіи Святаго Духа утверждалъ въ слухъ всѣхъ іудеевъ, что *небеси подобаетъ пріяти Христа Иисуса до мѣтъ устроенія всѣхъ* (Дѣян. 3, 21), то есть, до скончанія міра.—И точно—подобаетъ! Время уничтоженія Господа навсегда окончилось Его крестомъ и гробомъ; по воскресеніи и пріятіи Имъ всякой власти на землѣ и на небѣ (Мѣ. 28, 18), настало для Него время прославленія. Но эта грубая, растлѣнная грѣхами, тяготящая подъ проклятіемъ земля наша, конечно, есть мѣсто не прославленія и покоя, а искушеній и странствованія. Вотъ почему Спаситель въ самый первый день воскресенія Своего объявилъ Магдалинѣ, что Онъ уже *восходитъ* къ Отцу (Іоан. 20, 17); если Онъ и оставался еще на землѣ въ продолженіи сорока дней, то по особенной любви къ ученикамъ и по нуждѣ продолжать съ ними бесѣды *о царствіи Божіемъ* (Дѣян. 1, 3). А когда сіе было сдѣлано, то прославляемос

за крестный подвигъ челоѳчество Спасителя, подобно благовоному ениіаму, само собою устремилось съ Елеона къ вѣчному Солнцу—Своему Отцу, туда, гдѣ все сообразно Его чистотѣ и слаѳѣ, и гдѣ Ему надлежитъ быть дотолѣ, пока Его же дѣйствиємъ и силою и самая земля, освободившись отъ проклятія, содѣлается способною быть мѣстомъ видимаго всегдашняго вселенія Божія съ челоѳками (Апок. 21, 3). Спасителю нашему, послѣ прославленія, надлежало содѣлаться главою всяческихъ; но гдѣ обыкновенно мѣсто главѣ? Не вверху ли всего тѣла? По сему же самому закону (если только законъ нуженъ и для Законодателя), какъ Глава и Правитель всего міра, Богочелоѳкъ посажденъ *одесную Бога Отца, на небесныхъ, превыше всякаго начальства и власти, и силы и господства* (Ефес. 1, 20. 21), дабы, по выраженію Апостола Павла, *возглавить Собою всяческая, яже на небесахъ, и яже на земли* (10).—Даже, если имѣть въ виду однихъ собратій нашихъ, людей, то и тогда окажется, что Спасителю нашему надлежало избрать мѣстомъ пребыванія по воскресеніи міръ не нашъ земной, видимый и чувственный, а небесный, невидимый и духовный; ибо гдѣ болѣе потомковъ Адама: въ нашемъ или въ томъ міръ? Безъ сомнѣнія, стократно болѣе тамъ, нежели здѣсь. Тамъ всѣ праотцы, Пророки, Апостолы, мученики, великіе подвижники и безчисленное множество другихъ людей. Тамъ нынѣ надлежитъ быть и Тому, Кто Самъ есть наилучшій изъ всѣхъ. «Все это справедливо, подумаетъ иной, но для насъ мало утѣшительно: на небѣ нѣтъ искушеній, нѣтъ борьбы непрестанной... Съ нами, съ нами бѣдными, брешными, подлежащими всѣмъ искушеніямъ и напастямъ, съ нами надлежало бы остаться нашему Спасителю, какъ искуснѣйшіе врачи остаются съ тѣми изъ больныхъ, коимъ грозитъ большая опасность» ... Но ужели вы думаете, братіе, что мы были забыты Спасителемъ при Его вознесеніи на небо? — А что, если мы скажемъ вамъ, что для насъ-то Онъ преблагій и посѣщилъ на небо?— *Уне, лучше, есть вамъ, такъ говорилъ Самъ Господь ученикамъ, да Азъ иду: аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не придетъ; аще ли иду, пошлю Его къ вамъ* (Іоан. 16, 7). Не явно ли послѣ сего, что Онъ пошелъ на небо для насъ и нашего блага?—Какъ Отецъ не могъ совершить того, что надлежало совершить Сыну, то есть, родиться, страдать и умереть за насъ, такъ Сыну не подобало совершать лично того, что принадлежитъ благодати Духа Святаго, то есть, очистить, возродить и освятить насъ для новой благодатной жизни. Когда Отецъ устроилъ все для искупи-

денія насъ отъ грѣха и приготовилъ родъ человѣческій къ принятію Сына: тогда пришелъ во плоти и Сынъ. Когда Сынъ искупилъ людей Своею кровію, примирилъ ихъ съ Богомъ, приготовилъ ихъ къ принятію даровъ Духа Святаго, тогда началъ великое дѣло освященія людей и Духъ Святой. Сынъ, по искупленіи людей Своею смертію, по сошествіи во адъ и воскресеніи, видимо и торжественно отошелъ на небо, дабы превознесеніемъ Своимъ открыть путь невидимому вседѣйствию Духа Утѣшителя. Сего требовалъ Божественный порядокъ нашего спасенія: благодатное очищеніе и освященіе искупленныхъ подобало производить уже не Сыну, а Пресвятому Духу. *Уже, да Азъ иду*, глаголетъ Самъ Господь; *еще бо не иду Азъ, Утѣшитель не придетъ*. Безъ восшествія на небо Сына не могла бы излиться благодать Духа. Тогда могли бы мы сѣтовать, если бы пребываніе въ Церкви Духа Святаго незамѣнило совершенно видимаго присутствія въ ней Спасителя: но кто можетъ сказать это? Чего не содѣлалъ и не содѣваетъ Духъ Святой для Церкви и каждаго вѣрующаго?—Вначалѣ нужно было прежде всего образовать Апостоловъ: и они, по сошествіи Святаго Духа, тотчасъ сдѣлались другими людьми, начали возвѣщать слово вѣры всѣмъ и каждому, и въ первый день одинъ Петръ обратилъ ко Христу цѣлыя тысячи. Надобно было для распространенія Церкви сообщить вѣрующимъ различныя дарованія необыкновенныя: и Духъ Святой началъ раздѣлять ихъ въ такомъ избыткѣ, что каждому изъ вѣрующихъ давалось явленіе Духа на пользу. Требовалось установить таинства для видимаго освященія вѣрующихъ: и при дѣйствіи Духа Освятителя немедленно воспріяли начало семь таинствъ, обнимающихъ и освящающихъ собою всѣ главныя перемѣны въ жизни человѣка. Для пастырей Церкви необходимо было руководство при дальнѣйшемъ устроеніи ея благодѣлія и огражденія законами: и на Вселенскихъ Соборахъ Духъ Святой просвѣтилъ ихъ умы для отраженія всѣхъ ересей, для утвержденія всѣхъ догматовъ, для законоположенія на всѣ случаи. А безчисленные сонмы мучениковъ—кто одушевилъ ихъ твердостію, какъ не Духъ Святой? А многочисленныя сонмы пустынножителей—кто воспиталъ и совершилъ ихъ въ смиреніи и любви, какъ не благодать Духа? А множество свѣтилъ Церкви, учителей вселенскихъ—откуда заимствовали они озареніе, какъ не отъ Его свѣта?—И теперь, есть ли хотя одинъ человѣкъ, который могъ бы по праву сказать: для спасенія моего недостаетъ того или другаго?—Конечно, скажетъ кто-нибудь: спасеніе и теперь легко для жела-

ющихъ; но при Самомъ Спасителѣ было бы еще легче, и одно слово Еще могло бы остановить многихъ отъ грѣха». — Такъ кажется, возлюбленный, но не такъ было бы на дѣлѣ. Много ли людей перестали грѣшить, когда Спаситель Самъ проповѣдывалъ на землѣ? — «Но тогда, скажешь, Онъ былъ въ состояніи уничиженія, потому Его и не такъ слушали». А теперь, ты думаешь, что Спаситель оставался бы на землѣ во славу? Но можетъ ли земля наша вмѣстить эту славу? И если бы виѣстила, то виѣсть съ симъ не должно ли уже принять другой видъ и все прочее на землѣ? Тогда уже вовсе не мѣсто было бы нынѣшнему порядку вещей, и надлежало бы произойти тому, что будетъ сдѣлано при кончинѣ міра. Но гдѣ бы, въ такомъ случаѣ было мѣсто покаянію, — покаянію, безъ коего мы всѣ — ничто?...

И такъ виѣсто сожалѣнія мы должны благодарить Спасителя нашего за то, что Онъ вознесся на небо. Ибо, какъ сходилъ Онъ съ неба для нашего блага, такъ и восшелъ на него для нашего спасенія, для того, чтобы ходатайствовать о насъ предъ Отцемъ, чтобы ниспослать намъ Духа Святаго, чтобы съ неба управлять всѣмъ и все направлять во благо наше. А благодаря Спасителя за Его вознесеніе, мы должны готовиться и сами итти къ Нему. Но вотъ наша странность и наше несчастіе: Его хотѣли бы мы свести на землю, а къ Нему не хотимъ итти и на небо. Между тѣмъ — гдѣ лучше? Явно, что у Него, нежели у насъ. Отчего же мы съ такою неохотою идемъ къ нашему Спасителю, когда намъ достается итти, то есть, въ часъ смертный? — Оттого, что не чувствуемъ живой любви къ Нему: любящій вѣдь бѣжитъ самъ къ любимому. Оттого, что мы слишкомъ прильнулись къ земному, и не можемъ разорвать узъ міра и плоти. Перестанемъ быть слишкомъ чувственными и земляными, и мы сами тотчасъ почувствуемъ стремленіе къ небесному, а со временемъ будемъ, можетъ быть, говорить съ Давидомъ: *увы мнѣ, яко пришестьствіе мое продолжися! Когда прииду и явлюся лицу Божію?...* Аминь.

Благословеніе Обителя Прендобнаго Сергія.

„ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ“
выходятъ безсрочно. Цѣна за 100
листовъ 70 к., съ пересылкою
90 к.

№ 666.

А ДРЕСЬ:
Сергіевъ Посада, Моск. губ.,
въ Редакцію „Троицкихъ Лист-
ковъ“.

Печатать дозволяется. Визанія. Апрѣля 16 дня, 1893 года.

Цензорь, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой.

НА 9-Е МАЯ.

(Изъ поученій священника о. Петра Шумова).

*Присль день святлаго торжества,
градъ Барскій радуется... Тропарь.*

вятая Церковь нынѣ
воспоминаетъ пере-
несеніе мощей Свя-
тителя и Чудотворца Нико-
лая изъ Муръ Ликійскихъ
въ городъ Баръ. Святитель
Николай жилъ и скончался
въ г. Мурахъ, въ Малой
Азіи, — тамъ и мощи его
почивали до 1087 года.
Предъ этимъ временемъ на
г. Муры напали Сарацины,
городъ разрушили, а жите-
лей отвели въ плѣнъ. Свя-
титель не пожелалъ оста-
вить тамъ своихъ мощей. И
вотъ онъ является во снѣ
одному священнику въ
Итальянскомъ городѣ Барѣ
и вѣдѣтъ ему свои мощи изъ

Муръ перемести въ Баръ. Священникъ объявилъ церковнымъ вла-
стямъ, гражданамъ, — всѣ очень обрадовались, снарядили три корабля
и поплыли. По прибытіи въ Муры они обрѣли подъ церковнымъ помо-
стомъ руку Святителя и увидѣли, что она полна муръ благоуханнаго,
истекшаго отъ св. мощей его. Св. муро съ благоговѣніемъ было слито
въ сосуды, а честныя мощи подняты руками священниковъ и пере-
несены на корабль. 9-го мая печеромъ въ день воскресный благо-
получно прибыли въ Баръ. Баряне въ предшествіи церковнаго клира
съ свѣтильниками и пѣснопѣніями встрѣтили мощи Святителя и поло-
жили въ ближайшемъ къ берегу храмѣ св. Іоанна Предтечи. Черезъ
три года изъ этого храма св. мощи, 9-го же мая, были перенесены
въ повоустроенный великолѣпный храмъ въ честь Святителя, и по
его указанію, возвышенному чрезъ одного инока, положены подъ св.
престоломъ въ алтарѣ, гдѣ почиваютъ и досель, источая чудеса и
исцѣленія вѣрующимъ.

Почему это, братіе, св. Николай своими мощами не пожелать оста-
тъся въ Мурахъ, когда этимъ городомъ завладѣли Сарацины? Потому,

что тамъ, въ лицѣ Сарацынъ, поселилось нечестіе, всякій порокъ и нечистота, а въ мѣстѣ нечистомъ — какъ оставаться чистому и святому? *Кое общеніе съѣду ко тѣмъ?* Поэтому и духъ Святителя не могъ витать около того мѣста, и чистѣйшее благоуханное тѣло его не могло тамъ оставаться. — Часто грѣшникъ ушивается грѣхомъ, какъ виномъ, съ жадностію творитъ грѣхъ, не знаетъ себѣ сытости въ грѣховныхъ чувственныхъ удовольствіяхъ. Онъ ни въ церковь Божию не ходитъ, ни дома, какъ должно, не молится, — онъ съ утра до вечера весь въ суетѣ, весь во грѣхѣ. Но знаетъ ли онъ, чего лишаетъ себя чрезъ это? Благодать Духа Святаго въ немъ погашается, бездѣйствуетъ, Ангелъ Хранитель отступаетъ и плачетъ; Святой, имя котораго онъ носитъ, перестаетъ быть ходатаемъ за него. — „Что ты стоишь и плачешь?“ говорилъ нѣкогда святитель Христовъ Нифонтъ юношѣ, который стоялъ при вратахъ одного дома и плакалъ. — „Я, отвѣтилъ юноша, Ангелъ, посланный Богомъ на сохраненіе человѣка, который пребываетъ нѣсколько дней въ семъ непотребномъ домѣ; стою здѣсь потому, что не могу приблизиться къ грѣшнику; плачу оттого, что теряю надежду привести его на путь покаянія“. — Такова сила грѣха! Онъ дѣлаетъ изъ человѣка какой-то зловонный трупъ, отъ котораго бѣжить все святое. Да оно такъ и есть. Нѣкогда Ангелъ Божій говорилъ великому старцу св. Пахомію: „Кто чрезъ свою худую жизнь сдѣлался мертвымъ для Бога и добродѣтели, тотъ смрадитъ въ тысячу разъ хуже мертваго тѣла, такъ что мы никакимъ образомъ ни стоимъ, ни пройти около него не можемъ“. Вотъ что дѣлаетъ изъ Христіанина грѣхъ! Братіе, ужели кому нибудь изъ насъ не ужасно быть въ такомъ удаленіи отъ Бога и святыхъ Его? Ужели еще будемъ оставаться во грѣхахъ своихъ, нами любимыхъ? Ужели не позаботимся, не употребимъ всѣхъ усилій освободиться отъ нихъ? Да не будетъ сего съ нами!

Но св. Николай, оставивъ тѣломъ своимъ г. Муры, учитъ и насъ бѣгать не только грѣха, но даже самыхъ мѣстъ беззаконія, самыхъ людей нечестивыхъ и развратныхъ. Сколько Христіанину можетъ быть вреда отъ знакомствъ неосмотрительныхъ, отъ посѣщенія мѣстъ соблазнительныхъ! Это — ядъ, губящій душу, это сѣти, уловляющія на грѣхъ. И сколько отъ нихъ погибло людей, даже твердо стоявшихъ на пути добродѣтели! А между тѣмъ многіе только и ищутъ этого. Бываютъ тамъ, гдѣ праздность, гдѣ шумъ и веселіе, — это пища ихъ, самое первое утѣшеніе для нихъ. Посмотрите, съ какою радостію, съ какою поспѣшностію иной идетъ на зрѣлище, пусть оно будетъ самое нехристіанское, самое для нравственности оскорбительное, пусть это будетъ даже въ Великій Постъ или подъ праздникъ. Почему же онъ не спроситъ себя: что онъ отсюда вынесетъ, что пріобрѣтетъ для

души своей, для спасенія которой онъ живетъ? Но онъ объ этомъ и не думаетъ, ему бы только убить время, усладить зрѣніе, слухъ. А грѣховно то или нѣтъ, вредно для души или нѣтъ, этихъ вопросовъ онъ не касается. Гдѣ же здѣсь вѣра? Можетъ ли быть при этомъ истинное благочестіе? Поступать такъ—не значитъ ли дѣлать похуже на то, какъ если бы кто во время пожара, вмѣсто того, чтобы спасти себя и свое семейство отъ огня, сталъ бы напротивъ бросаться въ огонь? Говорю это потому, что нынѣ стремленіе къ разнымъ развлеченіямъ усиливается все болѣе и болѣе. Нынѣ ищутъ удовольствій не въ средѣ своего роднаго семейства, а все на сторонѣ. Вотъ, можетъ быть, гдѣ и кроется одна изъ причинъ неустройствъ семейной жизни, раздоровъ между мужемъ и женой, нехристіанскаго воспитанія дѣтей, растраты состоянія. Прежде не знали столько развлеченій и жили лучше. Вѣра ихъ, преданность Церкви были тверже, искреннѣе, нравственность чище. Но такъ или иначе — только все мы должны помнить одно: *съ незаконнымиъ незаконенъ будешь и со строптивымиъ развратишься*. Если бы людьми, вредными для нашей души, оказались самые близкіе наши родные, то и такихъ нужно удалить. — Къ кому же пристать? съ кѣмъ сблизиться? А вотъ, обратимся опять къ св. Николаю. Изъ города Муръ, гдѣ поселились незаконные Сарацины, онъ велѣлъ перенести свои мощи въ г. Баръ, гдѣ господствовала вѣра Христіанская. Въ кругу людей, исповѣдующихъ вѣру Христову, нашелъ Святитель упокоеніе своему нетлѣнному тѣлу. Будемъ, братіе, и мы искать общенія съ людьми благочестивыми. Испытывали ли вы сладость этого общенія? Человѣкъ благочестивый, вѣрующій, это — аромать, отъ котораго вѣетъ благоуханіемъ Святаго Духа. Съ такимъ человѣкомъ нескучно цѣлые часы проводить: все бы слушать и наслаждался бесѣдою его, отъ него не хочется уйти, съ нимъ хотѣлось бы жить и не разлучаться. Мало нынѣ такихъ людей, тѣмъ дороже они, кому придется найти ихъ. А есть, и нынѣ есть! Не нужно ихъ искать на высотахъ, — они иногда скрываются въ неизвѣстности, занимаютъ самую низкую долю — самаго простаго званія. Такъ иной цвѣтокъ растетъ въ долині, никѣмъ не примѣчаемый, многими пощраемый, а какое отъ него благоуханіе! Не на недостатокъ такихъ людей надобно жаловаться, а на нашу неохоту сблизиться съ ними, иногда на явное нерасположеніе къ нимъ. — „Онъ ханжа, лицемеръ, пустосвятъ“ — ахъ какъ часто такъ именно обзываютъ людей истинно благочестивыхъ, обзываютъ оттого, что не хотятъ понять ихъ какъ должно, — обзываютъ единственно по нерасположенію къ благочестію: такіе люди глаза колятъ своею жизнію людямъ нерадивымъ! Любите, братіе, самое благочестіе, и тогда полюбите человѣка благочестиваго, и найдете, непременно найдете его!

Еще раз обратимся къ св. Николаю. Онъ благоволилъ перенести мощи свои туда, гдѣ процвѣтала вѣра Хрістіанская, гдѣ особенно было уважаемо его имя, и чрезъ то показать намъ: чѣмъ всякій изъ насъ можетъ приблизить его къ себѣ. — Чѣмъ же? — Любовію къ нему, памятію о немъ, молитвою къ нему, но особенно чистотою жизни, подражаніемъ его добродѣтелямъ. Велики и разнообразны его добродѣтели! Но между ними особенно ярко блеститъ одна — это милосердіе его къ бѣднымъ и несчастнымъ. Мы знаемъ, что имъ сдѣлано по чувству этой любви, которою горѣло сердце его. Въ одно время онъ выручаетъ въ крайней нуждѣ обнищавшаго богача и помогаетъ ему устроить законнымъ супружествомъ трехъ дочерей своихъ. Въ другое время онъ цѣлую страну избавляетъ отъ голода; здѣсь спасаетъ отъ потопленія на морѣ, тамъ невпущныхъ освобождаетъ отъ незапущенной смертной казни, — всюду и вездѣ видна его пламенная любовь. Вотъ этой-то добродѣтели будемъ подражать и онъ будетъ близокъ къ намъ. — Нужно ли говорить и доказывать, какъ нужна Хрістіанину эта святая добродѣтель? Самъ Спаситель на Тайной Вечери, прощаясь съ учениками, прямо сказалъ: „тогда только и будете Моими учениками, когда будете имѣть любовь между собою“. А въ насъ такъ мало этого святаго чувства! Холодно, спокойно смотримъ мы часто на горе и нужду ближняго: „что мнѣ до другихъ? было бы мнѣ хорошо!“ И вотъ, многіе, разсуждая такъ, спокойно, смѣло пристушаютъ къ такимъ предпріятіямъ, которыя ужъ ни какъ не отвѣчаютъ пользѣ ближняго... Не такъ, братіе мои, нужно намъ жить! Лучше я пострадаю, только бы другіе изъ-за меня не страдали, лучше я потерплю убытокъ, только бы другихъ не ввезти въ потерю и непріятность... Вотъ правило Хрістіанина! *Вся, елика аще хочете, да творятъ вамъ челоуцы, и вы творите имъ такожде*, сказалъ Спаситель. Прежде, чѣмъ что сдѣлать, надо спросить: а что, желать ли бы я, чтобы другіе мнѣ тоже сдѣлали? — Ахъ, если бы этихъ правиломъ все руководствовались, тогда не было бы ни ссоръ, ни жалобъ, ни ропота — вездѣ бы царил миръ, согласіе и любовь! — Святителю отче Николае, ты былъ весь проникнутъ любовію, научи и насъ жить, дышать и дѣйствовать въ духъ одной хрістіанской любви! Аминь.

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листовъ 70 к., съ
пересылкою 90 к.

№ 667.

Адресъ:
*Сергіевъ посадъ, Московской
губ., въ Редакцію „Троицкихъ
Листковъ“.*

(Изданіе второе).

Печатать дозволяется. Визанія. Іюля 10 дня, 1895 года. Цензоръ, Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Антоній.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

ДЕНЬ СВѢТЛОЙ РАДОСТИ ЦАРЕВОЙ.

(Слово, сказанное въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ 15 мая 1893 г.).

Вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ, елика изъ святыхъ Моихъ поназашъ его; и Азъ первенца положу его, высока наче царей земныхъ... (Пс. 88, 20. 21. 28).

ель свѣтлой радости Царевой, день великаго всенароднаго торжества сегодня у насъ, Православные сыны великой Русской земли! Нынѣ день священнаго Мвропомазанія нашего Боговѣчнаго Самодержца Государя Императора. Чтобы лучше

ощинить и глубже восчувствовать сердцемъ великую милость Божію, являемую нашему православному народу Русскому въ священномъ Муропомазаніи благочестивѣйшихъ Царей нашихъ, перенесемъ мыслію за три тысячи лѣтъ назадъ, въ тѣ давно минувшія ветхозавѣтныя времена, когда юный Давидъ еще пастъ стада отца своего на поляхъ родного ему Вилеема. Вотъ приходитъ въ этотъ городъ пророкъ Божій Самуиль. Онъ останавливается въ домѣ отца Давида Иессей и выражаетъ желаніе видѣть всѣхъ сыновей его. Иессей представляетъ ему одного за другимъ семь сыновей своихъ, но провидецъ Божій не довольствуется симъ: „всѣ ли дѣти здѣсь?“ спрашиваетъ онъ.—„Есть еще меньшій, отвѣчаетъ отецъ: онъ пасетъ овецъ.“—„Пошли за нимъ,“ говоритъ Божій пророкъ. И послать Иессей, и привели Давида; и взявъ Самуиль рогъ съ елеемъ, и помазалъ его среди братьевъ его, и почивалъ Духъ Господень на Давидѣ съ того дня и послѣ. Такъ совершилось священное помазаніе юнаго Давида на царство. До сего времени онъ былъ юнѣйшій въ дому отца своего, теперь онъ—Божій избранникъ; до сего дня былъ простой пастухъ овчій: теперь — Помазанникъ Божій Царь народа Божія, избранный по сердцу Божію. Могъ ли Давидъ забыть этотъ священный для него день? Могъ ли не вспоминать его каждый годъ благодарною ко Господу Богу молитвою?..

То было, братіе мои, во времена ветхозавѣтныя. Тогда еще не было столь явнаго, столь обильнаго изліянія благодатныхъ даровъ Духа Божія на вѣрующихъ, какое возможно стало только во времена новозавѣтныя, когда *отъ исполненія Христова мы вси прияхомъ и благодать возблагодать* (Іоан. 1, 16), когда живоносные токи благодати Божіей текутъ непрерывно въ таинствахъ святой Церкви Божіей. И однакоже вотъ, Священное Писаніе свидѣтельствуеетъ, что Духъ Божій почивалъ на Богоизбранномъ Царѣ Израилевомъ: это значитъ, что Онъ просвѣщалъ умъ его царственной мудростью, воспламенялъ сердце его къ царственному служенію во благо народа своего, укрѣплялъ все существо его царственнымъ мужествомъ на предстоящій ему высокой подвигъ сего великаго служенія. Если же такую благодатную силу имѣлъ ветхозавѣтный обрядъ помазанія на царство, то кто изъ вѣрующихъ дерзнетъ усомниться въ сугубо-благодатной силѣ новозавѣтнаго таинства священнаго Муропомазанія Боговѣнчанныхъ Царей нашихъ? И если для Царя Израилева день помазанія его на царство былъ днемъ священнымъ и свѣтлорадостнымъ: то какой же день, какъ не день священнаго Муропомазанія и Богомъ благословляемаго вѣнчанія на царство, есть самый радостный, самый торжественный, самый священный день во всей жизни нашего православнаго Самодержца Всероссійскаго? До сего дня Онъ царствовалъ какъ царь насѣдственный, по реченному: *отъ плода чрева твоего посажду на престолѣ твоемъ* (Пс. 131, 11); но такъ царствуютъ и другіе цари земные, насѣдующіе свои престолы отъ царственныхъ предковъ своихъ: отнынѣ нашъ Царь царствуетъ какъ Божій Помазанникъ, не только Богомъ избранный, но и Богомъ превознесенный, по слову Господа: *вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ, елеемъ святымъ Моимъ помазахъ его* (Пс. 88, 20. 21). Много царей на

земль, но никакой народъ въ мѣрѣ не имѣеть Самодержавнаго Царя—Божія Помазанника: это великое счастье есть счастье только нашего Русскаго народа: это великій даръ Божій — только нашей Руси Православной... Только надъ нашимъ благочестивѣйшимъ, воистину Христіолобивымъ и Богохранимымъ Государемъ, въ день Его священнаго вѣнчанія на царство, *ношашеся* Духъ Господень, какъ Онъ носился нѣкогда послѣ помазанія на царство надъ Богоизбраннымъ сыномъ Иессея—Давидомъ (1 Царств. 16, 13). „Какъ небо,“ говоритъ нашъ великій Московскій Святитель Филаретъ, „безспорно лучше земли, и небесное лучше земного: то такъ же безспорно лучшимъ на землѣ должно быть то, что устроено по образу небесному. А Богъ по образу Своего небснаго единоначалія устроилъ на землѣ Царя; по образу Своего вседержительства — Царя Самодержавнаго; по образу Своего царства непреходящаго—вѣчнаго — Царя наследственнаго.“ О, какъ счастлива ты, наша Русь Православная, что у тебя не такой царь, какъ у прочихъ народовъ земныхъ: твой Царь—одинъ изъ всѣхъ царей земныхъ — Помазанникъ Божій, одинъ изъ всѣхъ царей имѣеть входъ во святилище Божіе, къ престолу Царя Небснаго, чрезъ врата царскія, одинъ изъ всѣхъ владыкъ земныхъ можетъ причащаться Тѣла и Крови Господней купно съ священнослужителями, у самага престола Божія, яко одинъ отъ лицъ священныхъ!.. Поистинѣ къ Нему одному можно отнести слово Божіе: *и Азъ первенца положу Его высока тече царей земныхъ* (Пс. 88, 28).

Какіе же дары благодати Духа Святаго сообщаются нашему возлюбленному Монарху, нашему Царю—Отцу Русской земли, въ священномъ Мвропомазаніи при Его вѣнчаніи на царство? — Въ сущности—тѣ же благодатные дары Духа Божія, какіе сообщаются и каждому вѣрующему въ этомъ таинствѣ, только въ высшей степени, благопотребной для столь превознесеннаго служенія, каково служеніе царское. Поэтому и священное Мвропомазаніе Царей нашихъ не есть повтореніе сего священнаго таинства, а только высшая его степень, подобно тому, какъ таинство Священства не повторяется, но имѣеть разныя степени. И во времена Апостоловъ, чрезъ руковожденіе Апостольское, которое замѣнило потомъ Мвропомазаніе, не всѣмъ вѣрующимъ въ равной мѣрѣ сообщались благодатные дары Духа Святаго: инымъ сообщались дары чрезвычайные, напримѣръ: даръ пророчества, даръ языковъ и подобные. Подобно сему и нынѣ дары Духа Святаго сугубо изливаются на Богомъ вѣнчанную главу нашего Самодержавца, освящая и укрѣпляя Его на предстоящій Ему великій подвигъ царственнаго служенія. При этомъ Царь торжественно, предъ всею Церковію исповѣдуетъ святую вѣру православную, а Церковь молится о Немъ, да благословить Его Царь царствующихъ, да укрѣпитъ скипетръ Его десница Вышняго, да приметъ Онъ силу и премудрость къ правленію и правосудію, да подастъ Ему Господь все по сердцу Его и да укрѣпитъ оружіе Его въ день брани. Трогательна минута въ семь священнодѣйствій, когда самъ Императоръ смиренно преклоняетъ колѣна и читаетъ царственную молитву, которая такъ напоминаетъ молитву премудраго Царя Израильскаго Соломона!.. И

Царь Небесный, Которымъ земные цари царствуютъ, съ отеческою любовью внемлетъ этой смиренной молитвѣ земного Царя и молитвамъ Церкви за Царя, и въ священномъ Муропомазаніи ниспосылаетъ нашему Царю Свою всемогущую благодать. И сія благодать просвѣщаетъ умъ Помазанника Божія въ познаніи того, что истинно и богоугодно,—согрѣваетъ Его сердце, сущее въ руцѣ Божіей, къ добрымъ намѣреніямъ и спасительнымъ дѣламъ, и укрѣпляетъ Его волю вышнею силою къ совершенію великихъ подвиговъ царственного Его служенія.—Вотъ, возлюбленные, въ чемъ залогъ нашего всенароднаго счастья, вотъ въ чемъ основаніе нашего Русскаго Самодержавія! Народы Западной Европы потеряли это величайшее благо: ихъ цари—не суть Божіи помазанники въ собственномъ смыслѣ; благодать Божія не почиваетъ на ихъ вѣнчанныхъ главахъ такъ, какъ почиваетъ она на главѣ нашего Православнаго Самодержца Всероссийскаго; и вотъ, съ лишеніемъ священнаго Муропомазанія, ихъ цари и владыки лишены и того довѣрія, той беззаветной преданности со стороны ихъ народовъ, съ какою мы, Русскіе, повергаемъ себя къ подножію престола нашего Отца—Государя. А безъ этой всецѣлой преданности и престолы ихъ колеблются: развѣ могутъ замѣнить мнимые избранники народа, такъ называемые народные представители, благодатное осѣненіе главы Царевой свыше, отъ Духа премудрости и разума Божія? Развѣ они въ состояніи руководить сердцемъ своихъ царей такъ, какъ руководитъ сердцемъ нашего боголюбиваго Царя Духъ благочестія и страха Божія? Развѣ могутъ они быть для своихъ владыкъ тѣмъ, что имѣетъ нашъ Боговѣнчанный Царь въ Духѣ совѣта и крѣпости Крѣпкаго во бранѣхъ Господа Силь?... О, какъ слабы всѣ эти земныя, измышленныя человѣческимъ самолюбіемъ подпорки престоловъ иноземныхъ владыкъ въ сравненіи съ несокрушимою опорю нашего Самодержавія—въ таинствѣ Священнаго Муропомазанія нашего Русскаго Самодержца!.. Будемъ же, православные чада великой Русской земли, будемъ въ роды родовъ благословлять Господа за таковой даръ Его небесный, — будемъ молить Его благость, да хранитъ Онъ во вѣки нашу Русь Православию подъ мощною сѣнію Самодержавія Благочестивѣйшихъ Царей нашихъ! Да никогда не коснется сердца русскаго тотъ духъ недовѣрія къ Царямъ, который уже ниспровергъ престолы въ некоторыхъ царствахъ неправославныхъ! Да царствуетъ Царь нашъ только Божіей милостью и помощью, да будетъ сердце Его выну въ руцѣ Божіей до скончанія вѣка!.. Аминь.

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листовъ 70 к., съ
пересылкою 90 к.

№ 668.

Адресъ:
Сергіевъ посадъ, Московской
губ., въ Редакцію „Троицкихъ
Листковъ“.

(Изданіе второе)

Печатаніе дозволяется. Висваніи. Апрель 13 дня, 1906 года. Цензоръ. Ректоръ Висванской Духовной Семинаріи. Архимандритъ Паросій.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

ПОКЛОНЕНІЕ СВЯТОЙ ТРОИЦѢ.

(Изъ сочиненій Святителя Димитрія Митрополита Ростовскаго).

Вся силы души моея,
приидите поклонимся Богу, въ Троицѣ единому, Отцу и Сыну
и Святому Духу!

Вся мысли сердца моего,
приидите, поклонимся Троицѣ, во Единицѣ почитаемой!

Вся чувства тѣла моего,
приидите, поклонимся, и припадемъ, и восплачемся предъ Го-
сподемъ, сотворшимъ насъ!

Покланяются Тебѣ, Пресвятая, Единосущная, Животворящая и
нераздѣлимая Троице, Отче, Сыне, и Святый Душе: вѣрую въ Тя
и исповѣдую, славлю, благодарю, хвалю, почитаю, превозношу Тя
и молю: помилуй мя непотребнаго раба Твоего! *(Трижды).*

Покланяюся Тебѣ, Боже Отче, яко отъ небытія въ бытіе при-
велъ мя еси, образомъ Твоимъ Божественнымъ украсилъ мя еси!

Покланяюся Тебѣ, Боже Сыне, яко честною Твоею кровію
стязалъ мя еси, отъ законныя клятвы искупилъ мя еси, креще-
ніемъ святымъ просвѣтилъ мя еси!

Покланяюся Тебѣ, Боже Душе Святой, яко оживилъ мя еси,
вразумилъ мя еси, свѣтомъ вѣры облисталъ мя еси!

Покланяюся Тебѣ, Боже Отче, яко далъ ми еси душу Боже-
ственнымъ и животворящимъ Твоимъ вдохновеніемъ!

Покланяюся Тебѣ, Боже Сыне, яко душу Твою за мя на
крестѣ положилъ еси!

Покланяюся Тебѣ, Боже Душе Святой, яко избавляеши душу
мою отъ смерти, очи мои отъ слезъ, и нозѣ мои отъ поползновенія!

Покланяюся Тебѣ, Боже Отче, яко согрѣшающа мя не погубля-
еши со беззаконіи моими, но долготерпиши, ожидая обращенія моего!

Поклаваюся Тебѣ, Боже Сыне, яко не хочещи смерти мене грѣшнаго, но милосердно на покаяніе мя призываеши!

Поклаваюся Тебѣ, Боже Душе Святой, яко обращающася мя не презираеши, припадающа не отметаеши, но яко блуднаго сына приѣмлеши и обновляеши духъ правъ во утробѣ моей!

Поклаваюся Тебѣ, Богу Отцу, очищающему вся беззаконія моя!

Поклаваюся Тебѣ, Богу Сыну, исцѣляющему вся недуги моя!

Поклаваюся Тебѣ, Богу Духу Святому, избавляющему отъ неслѣвннѣя животъ мой!

Поклаваюся Тебѣ, Богу Отцу, не до конца прогнѣвающимуся, ни во вѣкъ враждующему!

Поклаваюся Тебѣ, Богу Сыну, не по беззаконіямъ моимъ творящему ми!

Поклаваюся Тебѣ, Богу Духу Святому, не по грѣхомъ моимъ воздающему ми!

Поклаваюся Тебѣ, Богу Отцу, ущедряющему мя, якоже щедрыи отецъ сыны!

Поклаваюся Тебѣ, Богу Сыну, знающему страстное естество мое и слабость!

Поклаваюся Тебѣ, Богу Духу Святому, врачующему немощи моя и очищающему мя отъ всякія скверны!

Поклаваюся Тебѣ, Боже Отче, яко падшаго мя возставляеши!

Поклаваюся Тебѣ, Боже Сыне, яко погибшаго мя възскуеши!

Поклаваюся Тебѣ, Боже Душе Святой, яко мертваго мя оживляеши!

Поклаваюся Тебѣ, Боже Отче милосерде, упованіе мое!

Поклаваюся Тебѣ, Боже Сыне долготерпѣливе, приближище мое!

Поклаваюся Тебѣ, Боже Душе Святой, незлобиве, покровителю мой!

Сіе падши ницѣ на земли глаголи:

Достойно есть яко воистину поклонятися, славословити и благодарити Тя, Троице Святая, Юже вся небесныя Силы, Херувими, Серафими, трисвятими пѣсньми восхваляютъ, вси святини благодарятъ, всякое созданіе рабѣвнѣно покланяется, и азъ, бранный червь ползашій, предъ величествомъ непреступныя славы Твоея бездерзновенонъ, въ надеждѣ милости Твоея дерзаю, безстыдно припадаю и молю: даждь всегда, Тебѣ Создателю моему, неосужденно и неслѣвнѣно кланятися, Тебе единому знати, Тебе любити и боятися, Твоя повелѣнія хранить, Твоихъ заповѣдей путемъ ходити, Тебе хвалити и славити до послѣдняго моего вздыханія, да и по разлученіи отъ бреннаго ми тѣла и паки съ-

нимъ совокупленіи, не лишн мя съ угодившими Тебѣ радостяѣ, Святъ, Святъ, Святъ, восклицати во вѣки, аминь.

Пребываетъ ли въ насъ Духъ Святой?

(Мысли ваяты изъ „Воскреслаго Чтенія“ 1837 года).

Чѣмъ можемъ мы удостовѣрить себя, что Духъ Святой въ насъ присутствуетъ? Апостолы были въ томъ удостовѣрены видими знаменіями, столь поразительными, что даже невѣрующіе не могли не примѣтить ихъ, хотя и превратно толковали. А мы чѣмъ себя удостовѣримъ въ томъ, когда Богъ не являетъ въ насъ такихъ знаменій?—Отъ плодовъ древо познается: доброе древо плоды добрые приноситъ, а злое древо плоды злые приноситъ. *Плодъ духовный*, говоритъ Апостоль, то есть, плодъ Духа Святаго есть *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22. 23). Вотъ по какимъ признакамъ можемъ мы узнавать, обитаетъ ли Духъ Святой въ человѣкѣ или нѣтъ. Радостенъ ли ты душою при всѣхъ дѣлахъ твоихъ, особенно когда стоишь предъ Богомъ на молитвѣ? Чувствуешь ли, что Онъ—твой Отець, а ты—Его сынъ? Вотъ плодъ Духа Святаго, въ тебѣ обитающаго!—Миренъ ли ты совѣстью своею, а если знаешь за собою какія либо немощи, то очищены ли онѣ у тебя покаяніемъ? Вотъ плодъ Духа Святаго, въ тебѣ обитающаго!—Переносишь ли ты терпѣливо, безропотно, всѣ скорби и напасти? Если не гнѣваешься, не злобишься, не ищешь мщенія, если вѣришь, что все происходитъ по волѣ праведнаго Бога, то—вотъ это и есть плодъ Духа Святаго, въ тебѣ обитающаго!—Стремится ли душа твоя всѣмъ и всегда, при всякомъ случаѣ, дѣлать добро, отвращается ли отъ обиды ближнему, какъ отъ дѣла, сыну Евангелія несвойственнаго? Вотъ плодъ Духа Святаго, въ тебѣ обитающаго!—Трогается ли сердце твое несчастіемъ другихъ, считаешь ли за счастье помочь несчастному? Вотъ плодъ Духа Святаго, въ тебѣ обитающаго!—Вѣришь ли всѣмъ сердцемъ слову Божію, считаешь ли и свои, и людскія мудрованія—безуміемъ, если они возносятся выше разума Божіа, въ словѣ Божіемъ откровеннаго? Вотъ плодъ Духа Святаго, въ тебѣ обитающаго!—Тихи ли, кротки ли нравы твои, какъ пристройно домочадцу Хріста, Который, будучи укоряемъ, противу не укорялъ, и зло за зло не воздавалъ? Вотъ плодъ Духа Святаго, въ тебѣ обитающаго!—Въ силахъ ли ты удерживать страсти твои, когда они стремятся противу разума и закона Божіа? Вотъ плодъ Духа Святаго, въ тебѣ обитающаго!—*Плодъ духовный есть любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе*. Вотъ несомнѣнные признаки, по которымъ мы можемъ узнавать: обитаетъ ли въ человѣкѣ Духъ Божій?—Пусть нѣтъ нынѣ дыханія бурна, нѣтъ летающихъ огненныхъ языковъ, нѣтъ дара

глаголанія разными языками и пророчества: но когда есть оныя плоды Духа Божія, то несомнѣнно, что и Самъ Духъ здѣсь пребываетъ. Одаренный плодами Духа Святаго человекъ есть сосудъ чистый, издающій отъ себя благоуханіе святости. Не говоритъ онъ разными языками, въ чемъ теперь и нужды нѣтъ: но онъ глаголетъ тайны, ибо той бесѣды, которую сердце его имѣетъ съ Богомъ, никто не разумѣетъ, кромѣ Бога и его сердца. Что значать оныя Апостольскія слова: *Духъ Святой о насъ ходатайствуетъ воздыханіями неизглаголанными?* (Рим. 8, 26). Не то ли, что душа, управляемая Духомъ Святымъ, пламенно любящая Христа, желающая всегда съ Нимъ быть въ соединеніи, яко невѣста Его, по Немъ воздыхаетъ? И воздыханіе сіе есть неизглаголанное, потому что это чувство—самое нѣжное. Понимаетъ его одна такимъ образомъ воздыхающая душа и тотъ Женихъ, по Коему она воздыхаетъ. — Апостоловъ, дарами Духа Святаго исполненныхъ, люди міра сего, Духа Божія неучастные, называли *тѣмными* (Дѣян. 2, 15). Такъ это и должно быть. Человекъ плотской не *пріемлетъ яже Духа Божія, юродство бо ему есть, и не можетъ разумѣти* (1 Кор. 2, 14). Человекъ, къ міру пристрастившійся, мудрствующій по мірскому, никогда не полюбитъ того, кто живетъ по правиламъ Духа Божія, почитаетъ его за безумнаго, потому что онъ не слѣдуетъ правиламъ мірскимъ. — Тоже отъ міра терпятъ и нынѣ люди праведные, тоже и объ нихъ говорятъ. Упражняйся въ уединеніи и богомыслии: назовутъ тебя суемудрымъ и празднымъ. Будь кротокъ и нечестолюбивъ: почтутъ слабымъ. Истошай имѣніе на помощь нуждающимся: назовутъ глухимъ. Воздерживай свои страсти, удаляясь отъ мірскихъ увеселеній и забавъ: назовутъ грубымъ и человеконенавистникомъ. — Но какъ бы васъ, чада Божія, ни называли, однако вы *близки, егда поносятъ вамъ и рекутъ всякъ золъ глаголю на вы правды ради!* Напротивъ, несчастны тѣ, которые не ощущаютъ въ себѣ плодовъ Духа Святаго. Кто всегда смущенъ, кто въ уныніи, кто зазоренъ совѣстью, кто нечеловѣколюбивъ, кто высокоумренъ и гордъ, кто мстителенъ, кто не обуздываетъ страстей своихъ, кто свои мудрованія почитаетъ выше истины Божіей и взираетъ къ міру и его прелестямъ, а о Богѣ не помышляетъ, — о томъ съ горестью должно сказать, что нѣтъ въ немъ Духа Божія. Въ немъ духъ міра, духъ лжи и обмана, духъ непріязни и гибели!..

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

«ТРОИЦКІЕ ЛИСТЫ»
выходятъ безсрочно. Два за 100
листовъ 70 к., съ пересылкою 90 к.

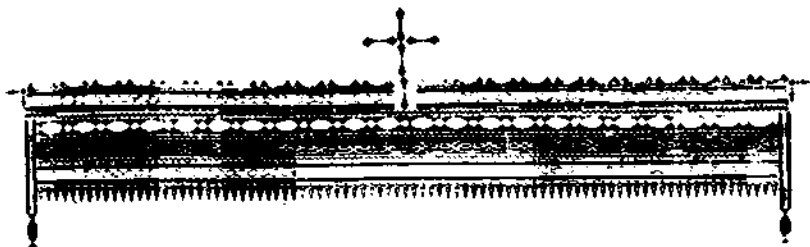
№ 669.

А Д Р Е С Ъ :
Сергіевъ посадъ, Московской губ., въ
Редакцію «Троицкихъ Листковъ.»

(Изданіе второе).

Печатать дозволяется. Визанія. Июля 15 дня. 1897 года.
Цезарь, Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи Архимандритъ Пароскій.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

СОГЛАСНЫ ЛИ МЕЖДУ СОБОЮ СТАРОПЕЧАТНЫЯ КНИГИ;

Именующие себя старообрядцами обыкновенно думают, что их старопечатныя книги непогрѣшны, а Православная Греко-Россійская Церковь не исправила ихъ, а только повредила, и потому слѣдуетъ строго держаться книгъ старопечатныхъ. Но если сѣи книги непогрѣшны, то онѣ должны быть во всемъ сходны между собою: между тѣмъ онѣ не сходятся между собою не только въ однихъ выраженіяхъ и словахъ, но даже и въ совершеніи таинствъ. Вотъ для примѣра нѣсколько указаний такого несогласія, сдѣланныхъ въ статьѣ отца Архимандрита Павла (см. Братское Слово 1893 года, кн. 2 и 3).

а) Въ чинѣ таинства крещенія, въ Потребникахъ первыхъ трехъ патріарховъ и въ Іоасафовскомъ 37ма г. положено только пять ижеасительныхъ молитвъ, а въ Потребникѣ тогоже патріарха Іоасафа, изданномъ въ 37мз г., ихъ считается уже до десяти. в) Іоасафовскій Потребникъ 37ма г. повелѣваетъ: иже слычѣтся два или три младенца крестити, то коемуждо младенцу своею молитвы глаголати, и есе послѣдованіе стѣгво крещенія: а Потребникъ того же патріарха Іоасафа 37мз г. велѣтъ глаголати молитвы бѣше елемъ и есе послѣдованіе стѣгво крещенія, точию има въ молитвахъ глаголати коемуждо свое. Оба Потребника были въ употребленіи въ одно и то же время: какомъ же изъ нихъ долженъ былъ слѣдовать свѣдѣніи? в) При шреченіи ш сатаны повелѣвается крещаемому рѣчь имѣти горѣ, а при обѣщаніи Хртѣ—рѣчь имѣти добу: въ Потребникѣ же, напечатанномъ при патріархѣ Іоаннѣ, повелѣвается напроотивъ: при шреченіи ш сатаны рѣчь имѣти добу, а при обѣщаніи Хртѣ—горѣ. г) Помазаніе крещаемому елемъ въ Потребникахъ первыхъ пяти патріарховъ повелѣвается совершать единымъ перстомъ, а въ Номоканонѣ, напечатанномъ при патріархахъ Іоасафѣ и Іоаннѣ, повелѣвается: стѣпкою тремя персты. Какомъ же изъ стѣхъ наставленій долженъ былъ слѣдовать свѣдѣніи? д) Въ Потребникѣ 37ма г. и дрѣгихъ предшествовавшихъ изданій напечатано: крещается раба Бжѣи, имарѣкъ, ео има Оца, аминь, и сѣа аминь, и стѣгво Дѣа, аминь. и въ Потребникѣ тогоже патріарха Іоасафа 37мз г. и въ изданномъ тѣмъ же патріархомъ Номоканонѣ (прав. рѣд.) и потомъ уже въ

Іоанновскомъ Служебникѣ (хѹмз г.) къ третьемѹ приглаше-
нію: и ст҃аго Дѹха, призвавены слова: и нынѣ и приешу и во
вѣки вѣкѹмъ. Така даже къ самомѹ существеномѹ дѣй-
ствіи при совершеніи крещенія старопечатныя книги были
нехѹбны междѹ собою. е) Въ Потребникѣ хѹмз г. и въ
послѣдующихъ изданіяхъ напечатано: и возлагаетъ священ-
никъ на крестившаго крестъ съ гайтаномъ, также истинный
хр҃тіане имѹтъ обычай..., а къ Потребникахъ до хѹмз
года безъ стѹма возложеніи креста на крещаемого не было
слова оупоминанія, и значитъ, священники, рѹководившіе
сими изданіями при совершеніи таинства, не возлагали крестъ
на крещаемыхъ. ж) При Слѹжаніи крещаемого въ страницѹ
въ Іоанновскомъ Потребникѣ хѹмз г. и послѣдующихъ
положено пѣть іромозъ: рѹзъ мнѣ подаждь свѣтло, потомъ
каждѹютъ прокименъ и апѹстолъ, алмадіа и евангеліе. и къ
Потребникѣ того же патріарха, напечатанномъ въ хѹмз г.
и въ дрѹгихъ прежнихъ изданіяхъ, ни іромозъ, ни прокимна,
ни апѹстола, ни алмадіи, ни евангеліа не положено. з) Въ
таинствѣ Мѹропомазанія всѣ старопечатныя Потребники и
Служебники повелѣваютъ помазывать крещаемого св. мѹромъ
на челѣ, на очію, на ноздрѣхъ, на оѹстахъ, на обѣ оѹши,
на грѹдѣхъ, на рѹкахъ, на сердцахъ, на плѣчию и междѹ рамома.
и къ чинѣ крещенія ш ересеи похѹдающихъ, въ Потребникахъ
Іоанновскомъ хѹмз г. и въ Іоанновскомъ ш помазаніи на
плѣчию и междѹ рамома не оупоминается. и) Въ Потребникѣ
хѹмз г. послѣ трехъ молитвъ разрѣшальныхъ слѣдуетъ
шпѹстъ: а въ изданномъ при Іоаннѣ же патріархѣ Потреб-
никѣ хѹмз г. вставлено здѣсь чтеніе апѹстола и евангеліа,
потомъ алашломъ, Достойно естъ, тригѹбо, по Оѹче нашъ,
тропарі: Обзатіа ст҃ча, Въ разбойники впадохъ, слава:
Слезы мнѣ даждь Бже, и нынѣ: Изъ дѣво ст҃ла. За симъ
оѹже шпѹстъ. к) Въ Маломъ Катихизисѣ, напечатанномъ
при патріархѣ Іоаннѣ, на л. аз читаемъ: разрѣшаю же егѹ
къ молитвахъ своихъ, и оупотребляетъ сими словами, гла:
Изъ данною мнѣ властію ш Хр҃та разрѣшаю тѹ ко йма Оѹца
и Сѹна и ст҃аго Дѹха. По исправленномѹ нашемѹ Потребникѹ,
священникъ, разрѣшаа кающаго, такъ именно и говоритъ:
Изъ недостойный іерей, властію свѹго (Хр҃та Спсителя) мнѣ
данною, прощаю тѹ и разрѣшаю ш всѣхъ грѣхѹвъ твоихъ
ко йма Оѹца и Сѹна и ст҃аго Дѹха, аминь. и въ старопечат-
ныхъ Потребникахъ не говорится, что священникъ разрѣшаетъ
егѹ ш грѣхѹвъ къ силѹ полѹченной имъ ш Хр҃та

власти вазать и рѣшить грѣхъ людей и во имя Свѣта Троицы, какъ тогда требуетъ Катихизисъ, или паче, Самъ Христосъ во Евангеліи, но говоритъ только: и проститъ шіинникъ) егдѣ (кающаго) гдѣ: чѣдо, прощаетъ тѣ Христосъ невидимо, и ъза грѣшный. Эти слова подобны употребленнымъ и простолюдинами: Бѣзъ тебѣ проститъ! Ракнѣ и въ елсеихъ шіинникъ: и ъза грѣшный, и бѣзъ также оуказаніа, какою властію Онъ прощаетъ кающагося. л) Въ Іоасафовскомъ Потребникѣ 37ма г. не положено никакихъ приглашеній при вѣрченіи перстней брачущима и невѣстѣ показано давати перстень желѣзный. И въ Іоасафовскомъ же Потребникѣ 37мз г. и въ Іовифовскомъ Службеникѣ есть оуже та ои чинъ: іерей глетъ: шѣрѣчаетъ раба Бжїи, имѣкъ, рабѣ Бжїей имѣкъ, во имя Оца и Сна и Свѣта Дха, нынѣ и приешо и во вѣки вѣкомъ, аминь. Подала перстень невѣстѣ, глетъ: шѣрѣчаетъ раба Бжїа, имѣкъ, рабѣ Бжїю, имѣкъ, во имя Оца и Сна и Свѣта Дха, нынѣ и приешо и во вѣки вѣкомъ, аминь. И перстень невѣстѣ положено давати серебряный. Въ стнхъ же Потребникахъ положена за симъ большая молитва: Гдѣ Бжѣ нашъ, иже Отрокѣ патриарха, іерасама, тогда какъ въ прежнихъ Потребникахъ положена за бѣсъ краткая молитва, всегдѣ въ четыре строки. Далѣе за бѣсъ положена екстенія: Помилуй насъ Бжѣ, котѣрой въ прежнихъ Потребникахъ совѣмъ нѣтъ. м) Въ чинѣ вѣнчанія поглѣ Евангеліа положены молитвы совѣмъ различныа. н) По возложеніи вѣнцѣвъ на брачущима, шіинникъ, по Потребникѣ 37ма г., произноситъ только: Гдѣ Бжѣ нашъ, славою и чѣстію вѣнчай ихъ. И въ Потребникѣ 37мз г. положено шіинникѣ произноситъ: Гдѣ Бжѣ нашъ, иже славою и чѣстію вѣнчалъ еси свѣа своихъ мѣченики, Ты нынѣ вѣнчай рабы Тебѣ сѣ имѣкъ, вѣнцѣмъ славы и чѣсти, вѣнцѣмъ мира, вѣнцѣмъ веселіа, въ славу Оца и Сна и Свѣта Дха, нынѣ и приешо и во вѣки вѣкомъ, аминь. о) Поглѣ главопрелобной молитвы въ Потребникѣ 37ма г. положено причащеніе брачущима преждеосвященными дарами, предъ стимъ возглаголатъ: И сподѣи насъ Влко, а во время причащенія пѣтъ: Чашѣ спасенія приимѣ. Въ Потребникѣ же 37мз г. и Іовифовскомъ Службеникѣ причащеніе воле шѣтавлено, а стнхъ: Чашѣ спасенія положено пѣтъ при распитіи брачущима чаша съ винѣмъ. п) При шѣбожденіи брачущима вѣкрѣтъ алаба, въ Потребникѣ 37ма г. положено пѣтъ прамѣ: стн мѣченицы, трижды, потомъ, слава Тебѣ Хрѣте Бжѣ,

Однѣжды. и въ Потрѣнникѣ 3-мъ г. и въ Іоанновскомъ Службеникѣ повелѣвается предъ нами быть еще: Гди, Гди, призри съ неба и виждь, и погѣти виноградъ сей, и соверши сего, сегоже насади десница Твоя, и стѣхъ: Сильно на земли едетъ сѣмя сего, родъ правыхъ благословится. р) Въ старопечатной Кормчей въ таннствѣ брака говорится: форма, и есть, образъ, или совершеніе ея, съть себеа совокупляющуся, и зволѣніе ихъ внѣтриннее предъ іереемъ и зѣщашаа. На семъ инованіи въ исправленныхъ Потрѣнникахъ въ чинѣ бѣнчанія положены брачующимся вопросы: жену: имашь ли, имѣеши, произволѣніе благое и непринудѣнное и крѣпкую мысль поати себѣ въ живѣ сѣю, имѣеши, иже заѣ предъ собою видиши; Не ѡбѣщала ли еси иной нечестѣ; — Потому нечестѣ вопросы тѣ же: имашь ли произволѣніе благое и непринудѣнное и твердую мысль поати себѣ въ мѣжа сего, имѣеши, сегоже предъ собою заѣ видиши; не ѡбѣщала ли еси иной мѣжд; и беа они ѡбѣщаетъ: имамъ, честный оче, не ѡбѣщаша, честный оче. Въ старопечатныхъ же Потрѣнникахъ стѣхъ вопросовъ и ѡбѣщанъ въ чинѣ бѣнчанія не ѡбѣщуетъ. Такое ѡпущеніе столь важнаго дѣйствія есть несогласіе старопечатнымъ же законодательнымъ и крѣпкимъ изъ книгъ. г) Въ чинѣ таннства смощенія, по Іоанновскомъ Маломъ Катихизисѣ положено, дабы молитва, иже егда помоздемъ бываетъ болащій, глаголема была надъ нимъ, въ нейже образъ ея тайны коображаетъ: рече: Оче стѣи, брачу душима и тѣломъ. и во всѣхъ старопечатныхъ Потрѣнникахъ, при помозаніи болащаго елемъ положено іереею читать не сто, а ботъ что: Благословеніе Гда Бга и Спса нашего Іса Христа на исцѣленіе души и тѣла раба Бжго, имѣеши, всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь. Потому уже послѣ помозанія читать молитву Оче стѣи... Ботъ какія различія въ самыя чинопомозанія таннствъ находатъ въ старопечатныхъ книгъ: какъ же можно эти книги считать непогрѣшимыми; можно ли было ѡставить такіа различія неисправленными; и ели Црковь ихъ исправила, то за что же порицать ее Комъ, какъ не еи, принадлежить право сего исправленія;

Благословеніе Оубителю Прпенаго Сергіа.

Троицкіи листокъ 10-й. (Изд. 5-е).

Изъ грѣшника—мученикъ.

Покаянію грѣшника радуются Ангелы Божіи на небесахъ; но и нашему грѣшному сердцу всегда отрадно слышать, какъ подобный намъ грѣшникъ обращается къ Богу Спасителю. Вѣдь такая повѣсть говоритъ намъ, что и для насъ незатворены двери Божія милосердія, что и наше покаяніе съ отеческой любовью приметъ Господь, только бы мы сами того пожелали, да пожелали всѣмъ сердцемъ своимъ, всѣмъ своимъ существомъ! Вотъ напри- мѣръ удивительная повѣсть о томъ, какъ юный пьяница и распутникъ сталъ праведникомъ, и не только праведникомъ, но и святымъ мученикомъ Христовымъ. Въ тѣ времена, когда рѣкою лилась кровь христіанская, жила въ Римѣ одна молодая, богатая женщина, именемъ Агланада. Забывъ страхъ Божій и стыдъ чело- вѣческій, она проводила грѣшную жизнь съ любимцемъ сво- имъ, юнымъ и прекраснымъ рабомъ Вонифатіемъ. Этотъ юноша, хотя и грѣшилъ съ своею госпожей, но имѣлъ доброе сердце и часто томился душой, окаевая свою грѣховную жизнь. Онъ на- ходилъ отраду сердцу въ томъ, что любилъ подавать нищимъ, принималъ странныхъ, былъ сердобольнъ къ несчастнымъ. Часто вздыхалъ онъ къ Богу, чувствуя свое безсиліе—вырваться изъ сѣтей вражескихъ, которыми былъ опутанъ, и Богъ наконецъ услышалъ его воздыханіе сердечное. Явилось у госпожи его непреодолимое желаніе—имѣть въ своемъ домѣ мощи какого-либо св. мученика, и вотъ она призываетъ своего вѣрнаго Вонифатія и говоритъ ему: „ты знаешь, братъ, какъ мы съ тобою грѣшны предъ Господомъ Богомъ, какъ мало заботимся о будущей жизни, какъ мало думаемъ о Страшномъ Судѣ Божіемъ. Говорилъ мнѣ одинъ благочестивый мужъ, что у кого въ домѣ есть мощи св. мучениковъ, и кто почитаетъ ихъ какъ можетъ, тотъ получаетъ отъ страдальцевъ Христовыхъ великую помощь ко спасенію. Ока- жи мнѣ въ этомъ услугу: поди въ тѣ страны, гдѣ мученики про- ливаютъ кровь свою за Христа, и постарайся принести оттуда мощи котораго нибудь мученика: мы положимъ ихъ съ честію у себя, построимъ ему церковь, а онъ будетъ нашъ хранитель и за- ступникъ предъ Богомъ навсегда“.—Съ радостью принялъ это приказаніе своей госпожи Вонифатій, она дала ему много золота на выкупъ мощей у язычниковъ и на раздачу милостыни, а также и дорогія ароматы и плащаницы для обвитія св. мощей. Проща- ясь съ Агландой, онъ шутя сказалъ ей: „а что, госпожа, если я нигдѣ не найду мученика, а вѣсто того принесутъ тебѣ мое тѣло, за Христа замученное: примешь ли ты его съ честію?“ — Засмѣялась на это его госпожа, назвала его пьяницей и грѣш-

пикомъ и сказала: „однако, теперь не время шутить; помни, на какое дѣло идешь; береги себя отъ всякаго грѣха: вѣдь мы съ тобою не только коснуться, но и взглянуть недостойны на мощи святыхъ. Иди же съ Богомъ!“— Со многими рабами Вонифатій отправился въ путь. Онъ принялъ къ сердцу доброе слово своей госпожи: сталъ поститься, пересталъ ѣсть мясо, пить вино, часто по-долгу молился Богу. Побуждаемый страхомъ Божиимъ, онъ глубоко жалѣлъ о своихъ грѣхахъ и приносилъ въ нихъ покаяніе Господу Богу.—Такъ пришелъ онъ въ городъ Тарсъ, на родину св. Апостола Павла, гдѣ тогда Хрістіанъ предавали безжалостно вѣческимъ мукамъ. Онъ оставилъ своихъ спутниковъ-рабовъ въ гостиницѣ, отдохнуть съ дальней дороги, а самъ поспѣшилъ на городскую площадь, гдѣ видно было множество народа, который смотрѣлъ на истязанія мучениковъ. Тутъ раскрылась предъ нимъ страшная картина мученій св. страстотерпцевъ Хрістовыхъ: одинъ висѣлъ внизъ головою, а подъ нимъ разведенъ былъ огонь; другой растануть былъ крестообразно и привязанъ къ четыремъ столбамъ; тому выкалывали глаза, этому отбѣкали руки и ноги; иной былъ посаженъ на колъ, который постепенно пронзалъ всѣ его внутренности, а иного разрѣзали нилою пополамъ... И всѣ они терпѣли эти муки мужественно, и на лицахъ ихъ свѣтилась радость несказанная: такъ укрѣпляла ихъ благодать Божія! Исполнился божественной ревности блаженный Вонифатій, онъ выступилъ на средину позорища, сталъ обнимать св. страдальцевъ, а затѣмъ во всеулышаніе громко произнесъ: „великъ Богъ Хрістіанскій, великъ Онъ, помогающій рабамъ Своимъ и укрѣпляющій ихъ въ такихъ мукахъ!“ И опять сталъ онъ лобызать ноги св. мучениковъ, а у которыхъ не было ногъ, тѣхъ самихъ прижималъ къ сердцу своему, называлъ ихъ блаженными, и молилъ Бога, чтобы сподобилъ и его быть участникомъ ихъ подвига и ихъ вѣнцовъ мученическихъ.—Понятно, что судья обратилъ на него вниманіе и приказалъ взять его и подвести ближе.—„Кто ты такой?“ спросилъ онъ.—„Я Хрістіанинъ“, отвѣчалъ Вонифатій.—Судья повторилъ вопросъ, кто онъ и откуда? и Вонифатій назвалъ себя.—„Принеси сейчасъ жертву великимъ богамъ, сказалъ судья: иначе я прикажу тебя растерзать на части!“—„Дѣлай со мною, что хочешь“, отвѣчалъ Вонифатій: „я Хрістіанинъ“. Судья велѣлъ повѣсить его внизъ головою и крѣпко бить. И билъ Вонифатія такъ что тѣло отпадало отъ костей, а онъ какъ будто не чувствовалъ боли и только съ любовью взиралъ къ св. мученикамъ, утѣшаясь, что теперь и онъ единъ отъ нихъ...—„Пожалѣй себя, уговаривалъ его мучитель; принеси богамъ жертву, иначе хуже будетъ!“—А мученикъ отвѣчалъ ему: „какой же ты безумецъ! Я и слышать не хочу о твоихъ богахъ, а ты хочешь, чтобы я имъ жертвы приносилъ!“.. Раздраженный мучитель приказалъ забить ему подъ ногти рукъ и ногъ острыя спицы: святой молча вынесъ и эту

пытку.— „Растопить олово и влить ему въ ротъ!“ приказалъ мучитель. Пока готовили этотъ напитокъ, мученикъ молился Господу и просилъ у Него помощи въ терпѣнн и побѣды надъ сатаной, просилъ и св. мучениковъ помочь ему своими молитвами. Приступили палачи, влили олово въ уста его, и онъ Божіей силою остался невредимъ. Тогда народъ весь заволновался, отовсюду слышались крики: „великъ Ты, Боже Хрістіанскій, великъ Ты, Царю Хрісте! Всѣ мы вѣруемъ въ Тебя, Господи!“—Толпы устремились было къ идольскому капищу, чтобы разрушить его, и мучитель со стыдомъ долженъ былъ послѣпить въ свой домъ, приказавъ впрочемъ взять Вонифатія подъ стражу.—На другой день мученикъ опять стоялъ на судищи. Судія богохульствовалъ, а святой смѣялся надъ богами язычниковъ. Мучитель приказалъ—и святого бросили въ котелъ съ кипящей смолою. Но Господь не оставилъ раба Своего: Ангель Божій оросилъ мученика, огонь изъ-подъ котла опалилъ многихъ язычниковъ, а онъ вышелъ невредимъ. Тогда судья-мучитель изрекъ смертный приговоръ: отсѣчь св. главу Вонифатію. Усердно помолился св. мученикъ предъ смертію и спокойно преклонилъ главу подъ мечъ. Вылетѣ съ кровію при этомъ потекло млеко и до 500 невѣрныхъ увѣровали во Хріста, видя это чудо. Такъ сбылось надъ юнымъ Вонифатіемъ то, что онъ сказалъ своей госпожѣ въ шутку на прощаньи съ нею.—Между тѣмъ его спутники ничего не подозрѣвали и спокойно отдыхали въ гостинницѣ. Прошелъ день, другой, Вонифатій къ нимъ не являлся, и они уже стали думать, не проводить ли онъ гдѣ нибудь время по своему старому обычаю въ корчемницѣ, съ какими нибудь блудницами?—На третій день стали размышлять его. И вотъ смотрѣніемъ Божиимъ, они повстрѣчались съ братомъ того писемоводителя, который записывалъ судебное дѣло Вонифатія: по его указанію они нашли наконецъ обезглавленное тѣло своего спутника. Велико было ихъ удивленіе и раскаяніе, что они св. мученика подозрѣвали въ столь постыдныхъ дѣлахъ. Они стыдились самихъ себя.—„Прости намъ, рабъ Хрістовъ, со слезами говорили они, что мы такъ безумно смѣялись надъ тобою!“—Пятьсотъ златницъ дали они язычникамъ, чтобы тѣ позволили имъ взять тѣло и главу св. Вонифатія; помазали св. мощи дорогими ароматами, обвили чистыми плащаницами и отправились въ обратный путь. И вотъ, когда они уже были недалеко отъ Рима, Аглайда видитъ во снѣ Ангела Божія, который говоритъ ей: „прими съ честью того, кто былъ твоимъ слугою, а нынѣ—нашъ братъ и сослужитель; прими того, кто былъ твоимъ рабомъ, а теперь—твой господинъ: почитай его, какъ твоего хранителя и заступника“. Съ трепетомъ радости проснулась Аглайда; пригласивъ съ собою священнослужителей, она вышла на встрѣчу св. мощамъ своего Вонифатія, и встрѣтила ихъ съ слезами радости. Въ своемъ помѣстьи близъ Рима она построила церковь во имя его и положила тамъ мощи его святыхъ. А сама, раздавши все свое

имѣніе бѣднымъ, отрелася отъ міра и 15 лѣтъ провела въ подвигахъ покаянія. По кончинѣ своей она была положена при мощахъ св. мученика.

Какъ трогательна, какъ поучительна эта исторія! Счастливы вы, грѣшники, если душа ваша томится жаждою покаянія! Если сердце ваше тоскуетъ и болитъ при мысли, что грѣхъ разлучаетъ васъ съ Богомъ, лишаетъ Божіей благодати! О, томитесь душою, скорбите сердцемъ: это Ангелы хранители ваши вѣютъ надъ вами своими крылами благодатными, это они—могущественныи ваши—зовутъ васъ къ покаянію, къ примиренію съ Богомъ! Чѣмъ чаще будете посѣщать васъ эта святая тоска, эта печаль по Бозѣ, тѣмъ скорѣе Господь отверзетъ вамъ двери покаянія, тѣмъ скорѣе вы освободитесь отъ лютаго рабства грѣху. Грѣхъ—лютый, жестокій, безжалостный господинъ! Кто изъ насъ не чувствуетъ этой жестокости?—Особенно мучительна для духа и тѣла—похоть плотская, будь то похоть блудная или страсть пиянственная. И тою и другою страдалъ Вонифатій, во душа его просила, жаждала покаянія,—и Господь утолялъ эту жажду спасительную—послалъ ему мученическую вѣнецъ. Братіе мои! Кто изъ васъ страдаетъ тѣми же недугами? Кто не сможетъ преодолѣть страсти пиянственной или похоти блудной? Не отчаявайся, не унывай: Иисусъ Христосъ вчера и днесъ, той же и во вѣки. Помогъ Онъ Вонифатію—поможетъ и тебѣ. Его сподобилъ быть мученикомъ: есть у Него и для тебя, если хочешь, вѣнецъ мученической. Возстань противу своей грѣховной привычки, борись съ нею до смерти: Господь будетъ помогать тебѣ, а за побѣду надъ нею даруетъ и тебѣ вѣнецъ мученика. Когда тяжело тебѣ, когда грѣшная привычка къ пьянству или блуду влечетъ тебя, какъ раба купленнаго ко грѣху, тогда напаче зывай къ Богу, напаче проси молитвенной помощи у св. мученика Вонифатія: самъ искушенъ бывъ, онъ можетъ и тебѣ въ искушеніи твоёмъ помочь. Только не отчаявайся, не погашай въ своемъ сердцѣ этой тоски, этой скорби, что ты грѣшникъ, что надо тебѣ съ Богомъ примириться, покаяться. И Богъ поможетъ тебѣ въ этомъ. Да будетъ такъ! Аминь.

Память св. мученика Вонифатія празднуется Церковію 19 декабря.

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

«ТРОИЦКІЕ ЛИСТЫ»

выходятъ безсрочно. Цѣна за 100 листовъ 70 к., съ пересылк. 90 к.

№ 671.

АДРЕСЪ:

Сергіевъ посадъ, Московской губ., въ Редакцію „Троицкія Листковъ“.

Печатать дозволяется. Внеанія, Мая 9-го дня, 1893 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Антоній*.

Типо-Литографія И. Ефимова, Больш. Якиманка, д. Смирновой.

Л ѣ т о .

I.

Изыдетъ человекъ на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера. Пс. 103, 23.

Прошли свѣтлыя и великіе праздники Господни: Пасха, Вознесеніе и Троицынъ день; настало лѣто, будніе рабочіе дни, дни поистинѣ трудовые. Каждый добрый хозяинъ будто забудеть на время свой домашній кровъ: съ раннаго утра до позднаго вечера станеть онъ проводить въ полѣ, подъ открытымъ небомъ, за полевою работою. Сколько трудовъ предстоитъ трѹженнику! Пашня и посеѣвъ, покосъ и жнитво, уборка сѣна, молотьба хлѣба... Трудовымъ потомъ не разъ оросится мать-земля сырая; отъ усталости зановоуть руки, заломитъ спину, пологнутся ноги... Иному, можетъ быть, и надоѣль зимою отдыхъ, а лѣтомъ радъ-радъ онъ будетъ добратся до ночлега. Самъ Господь Богъ судилъ человеку трудиться и въ потѣ лица своего добывать хлѣбъ насущный. А безъ труда и работы—съ голоду умрешь. Безъ трудовъ земля сама собой не уродитъ хлѣба. И слово Божіе говоритъ: *кто воздѣлываетъ землю свою, тотъ ѣстъ хлѣбъ до сыта* (Притч. 12, 11); *а если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣстъ* (Фессал. 3, 10). Еще нашему праотцу Адаму Господь опредѣлилъ работать и тяжелымъ трудомъ добывать себѣ пропитаніе, яеущный хлѣбъ. *Проклята земля въ дѣлахъ твоихъ*, сказалъ Господь Адаму за то, что онъ согрѣшилъ: *со скорбію ты будешь питаться отъ нея во все дни жизни твоей. Тернъ и волчецъ будетъ она родить тебѣ, и ты будешь питаться полевою травою. Въ потѣ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ твой, пока не возвратишься въ землю, отъ которой взятъ* (Быт. 3, 17. 18. 19). Такъ сказалъ Господь, и по слову Его, до сихъ поръ трудятся люди и будутъ трудиться до окончанія вѣка.

Тяжелъ твой трудъ, поселянинъ! Не даромъ достается тебѣ твой насущный хлѣбъ! Но въ твоемъ трудѣ есть также много и отраднаго. Съ восходомъ солнца ветаешь ты, даже раѣе: солнце уже заеаетъ тебя въ чистомъ полѣ за работою; полной грудью вдыхаешь ты свѣжій, ароматомъ цвѣтовъ напоенный воздухъ лѣтнаго утра, подъ твоей косою послушно ложится трава душистая, или, самъ-другъ съ своею лошадкою бороздами взрываешь ты землю рыхлую для посеѣва. Съ высоты неба ласково смотритъ на тебя красное солнышко; надъ твоей головою весело щебечуть птицы небесныя; отирая потъ съ своего лица, тихо произносишь

ты молитву святую, славяши Господа милосердаго, Который посылает тебѣ такую благодать, просиши Его помощи и благословенія на твои труды богоугодные. И вѣрь, Онъ исполнитъ молитву эту: пронесется надъ твоею нивою грозовая тучка, ороситъ поле теплый лѣтній дождикъ, и жадно станутъ впитать земля благотворную влагу дождевую.

Зеленеетъ поле, пробилась наружу трава, рожь спѣлая наливается полнымъ зерномъ, вѣтеръ ласково колышетъ полные колоса. Смотришь—ужь и пожелтѣла она, и жать пора! И вотъ съ своею семьей опять вышелъ ты на свою ниву, дружно жнешь свою десятину. Настаетъ часъ обѣда — и какъ вкусенъ кажется тебѣ хлѣбъ съ водой, какъ мягка и просторна постель на землѣ у сноповъ, какъ тихъ и спокоенъ твой крѣпкій сонъ! Ангелъ Хранитель твой стоитъ надъ тобой, трудовымъ, рабочимъ человѣкомъ, осѣняетъ теби своимъ благодатнымъ крыломъ... Позднимъ вечеромъ приходишь ты домой, а лишь займется заря—ты опять за работу. Да благословитъ же Господь твой полезный трудъ! Имъ ты кормишь себя и семью; трудами вашими, земледѣльцы, кормитея и живетъ вся наша матушка Русь. Да и одна ли только Русь? Сколько хлѣба русскаго вывозится за границу! Можетъ быть, ты и не вѣдаешь объ этомъ? Посмотри: рѣки и моря покрыты кораблями и судами съ русскимъ хлѣбомъ, тѣмъ самымъ хлѣбомъ, который выростилъ ты на поляхъ твоихъ. Посмотри: на подати твою, сохой—бороной добытую, воздвигаются цѣлые города, содержатся войска, дѣлается все, что нужно въ государствѣ, безъ чего наша Русь православная не была бы такъ сильна и могуча. Да, вы, труженники-земледѣльцы, вы—кормильцы Руси святой! Любите же, не бросайте свой благословенный трудъ земледѣльческій! За него благословляютъ васъ, молятся за васъ милліоны людей. Благословляетъ тебя и Богъ Своей неизреченной милостью.

А какъ много поучительнаго для жизни можешь ты извлечь изъ трудовъ своихъ! — Вотъ ты посеялъ хлѣбъ; зерно взошло, стало расти и колоситься, созрѣли новыя зерна, и затѣмъ—колосъ сталъ дрихлѣть и сохнуть. Приходишь ты, рѣжешь серпомъ спѣлыя колоса, вяжешь въ снопы, перевозишь на гумно и молотишь... Солома идетъ на кормъ скоту или на топливо, а зерно—въ житницу твою. — Вотъ такъ же, братъ мой, и ты, по волѣ Божіей, возросъ, какъ зерно твое, такъ же проживешь, ты сколько Господь тебѣ опредѣлитъ, и станешь наконецъ старѣться и дрихлѣть. Вотъ близка пора жатвы, недалеко и жнецъ—неумолимая смерть уже стоитъ за плечами твоими и сводитъ тебя въ могилу... Тѣло твое предается землѣ, а душа твоя восходитъ къ Богу. Но не всегда будетъ лежать тѣло твое въ сырой землѣ: придетъ время, вострубитъ труба архангельская и встанешь ты изъ земли на Страшный Судъ Христовъ, встанешь такъ же, какъ оживаетъ вотъ зерно, брошенное тобою въ землю; и явится тѣло твое тогда въ

новомъ преображенномъ видѣ, предъ Господомъ Судією всёхъ живыхъ и мертвыхъ. Вотъ и вся твоя жизнь! Припомни же ее за своимъ полевымъ трудомъ. И предъ людьми, и предъ Богомъ высоко трудъ земледѣльческой. Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ Своёмъ св. Евангеліи часто въ притчахъ уподобляетъ Себя простому земледѣльцу. Онъ говоритъ: Я сѣятель, Мое сѣмя—слово Мое, Мое поле—сердца людей, Моя жатва—ихъ дѣла; время жатвы—конецъ міра, а жнецы—Мои Ангелы. Наставитъ часъ этой жатвы—кончины міра, и пошлетъ Господь Ангеловъ Своихъ, которые отдѣлятъ добрыхъ отъ злыхъ...

Итакъ, дорожи своимъ трудомъ, земледѣлецъ, трудись, молись и поучайся. Приноси отъ трудовъ твоихъ праведныхъ не Каинову жертву, а чистую жертву праведнаго Авеля. Не скупись подать и на свѣчку въ Божій храмъ, удѣлять и на помощь сосѣдямъ бѣднякамъ. За то и благословитъ тебя Господь вселюдостивый, и подастъ тебѣ добрый успѣхъ во всёхъ твоихъ добрыхъ дѣлахъ, въ трудахъ твоихъ праведныхъ!...

II.

Не даромъ пора рабочая называется страдною порой: это время труда, то время, когда земледѣлецъ запасаетъ себѣ всего, что дастъ ему земля, на дѣльный годъ. Благословенъ трудъ твой, добрый труженникъ! Лишь только займется заря утренняя, выходи ты на родное свое поле, оглянись оттуда на мать свою—церковь сельскую: вотъ она виднѣется надъ роднымъ селомъ, помолись на нее съ крестнымъ знаменіемъ и скажи въ простотѣ сердца ту молитву, какую знаешь, какой научился ты отъ родителей: „Господи, помилуй, Господи, помоги мнѣ грѣшному; Отецъ небесный, благослови труды мои во славу Твою!“—Такъ помолись отъ всей души и принимайся за работу твою. И во время работы помни ты, что съ небесъ смотритъ на тебя Самъ Господь, Царь небесный, видѣть всё мысли твои, что есть на сердцѣ у тебя. Устанешь ты, наставитъ часъ отдыха, опять помолись на церковь Божию, опять призови имя Божіе и саднись за свой скудный обѣдъ на привольѣ полей. О, какъ вкусенъ покажется тебѣ этотъ обѣдъ даже тогда, когда онъ будетъ состоять только изъ куска хлѣба да соли, и изъ кружки простаго деревенскаго твоего квасу! Нѣтъ хлѣба вкуснѣе того, который своимъ трудомъ добытъ, который вкушается съ благодареніемъ къ Богу послѣ трудовъ праведныхъ. Удивлялся некогда Кіевскій князь, почему въ монастырѣ печерскомъ вся пища въ трапезѣ такъ вкусна, что и у него во дворцѣ-теремѣ княжескомъ не умѣютъ приготовить такъ вкусно, и спросилъ о томъ преподобнаго Феодосія. „Потому у насъ все вкусно, отвѣчалъ святой старецъ, что братія все готовятъ съ благословеніемъ и молитвою, а твои, князь, рабы—сорятся да другъ друга кланутъ, когда готовить тебѣ кушанье.“—Вотъ что значить молитва и благословеніе Божіе, вотъ что значить братская любовь и распо-

ложеніе. Случается, что и васъ въ полѣ собирается много: много бываетъ празднословія, а иногда и ссоръ изъ-за дѣлежа покоса, луговъ или пустырей. Бога ради не заводите вы этихъ споровъ и ссоръ; Богъ далъ намъ языкъ не для грѣшныхъ рѣчей, не для брани постыдной: за каждое слово праздное Онъ отъ насъ отчета потребуетъ. Не безчестите же сего дара Божія великаго, не срамите своего языка. Обходитесь другъ съ другомъ дружелюбно; кто старше—поучи младшаго; кто сильнее—помоги безнелюбому съ братскою любовью и снисхожденіемъ. — Часто вы гнѣваетесь на свой рабочій скотъ, жестоко обходите съ нимъ, бьете и браните его. Грѣшно и это, други мои! Вѣдь эти несмысленныя животныя помогаютъ вамъ въ вашихъ трудахъ: вѣдь безъ лошади или вола тебѣ не вспахать нивы своей, не привезти съ поля ни сѣна, ни хлѣба,—безъ этихъ помощниковъ ты какъ безъ рукъ. Поэтому и долженъ ты щадить ихъ, ласкать и жалѣть, корявить сытнѣе и давать имъ отдыхъ во время, и благодарить за нихъ Господа Бога, что Онъ милосердый далъ тебѣ въ помощь этихъ тварей безотвѣтныхъ, безъ которыхъ ничего бы тебѣ не сдѣлать съ твоей нивою. Вотъ почему и сказано: *блаженъ, иже и скоты милуетъ!* За то и скотъ работаетъ такому человѣку усерднѣе: онъ любитъ своего хозяина добраго, хоть и нѣтъ у него разума, какъ у человѣка. — Такъ трудитесь во славу Божию, запасайте себѣ всего на долгую зиму. А запасая себѣ хлѣба и прочаго, не забывайте запасаться и добрыми дѣлами на будущій вѣкъ: наша жизнь такъ же скоро проходить, какъ лѣто красное, и не заметишь, какъ подойдетъ смерть, и настанетъ тогда зима—время вѣчнаго покоя въ могилѣ сырой... Блаженъ, кто запасся добрыми дѣлами, съ которыми пойдетъ на тотъ свѣтъ: хорошо ему будетъ тамъ! Но горе тому, кто не думаетъ о жизни будущей: вѣчно будетъ алкать и жаждать его душа бѣдная, какъ умираетъ съ голоду тотъ, кто не пьетъ ни куска хлѣба насущнаго. Богъ да поможетъ вамъ, братіе, запаснесь и хлѣбомъ насущнымъ для пищи тѣлесной, и добрыми дѣлами на будущую вѣчную жизнь. Аминь.

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

„ТРОИЦІЕ ЛИСТКИ“

выходитъ безсрочно. Цѣна
за 100 листовъ 70 к.,
съ пересылкою 90 к.

№ 672.

А ДРЕСЬ:

Сергіевъ Посадъ, Москов. губ.
въ Редакцію „Троицкихъ Лист-
ковъ“.

Печатать дозволяется, Впеавія. Мая 9 дня, 1893 года.

Цензоръ, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой.

Отчего засухи и непогоды?

Откуда бури и непогоды? Отчего бездождіе и засуха? Почему въ одно время земля сохнет и трескается отъ нечистой жары, отъ недостатка воды, а въ другѣе—все на ней гибнетъ и гниетъ отъ проливныхъ дождей, отъ зловредныхъ тумановъ и холода? Отчего всѣ эти безпорядки въ природѣ, всѣ эти бѣды и напасты для живущихъ на землѣ?..

Пусть мудрецы земные пшутъ отвѣта на эти вопросы въ землѣ и на землѣ, въ земныхъ явленіяхъ и законахъ природы; мы знаемъ, что всѣ эти законы, какъ и самая земля и все живущее на ней—дѣло рукъ Божіихъ; знаемъ, что никакіе законы не имѣютъ силы безъ воли своего Законодателя; знаемъ, что если въ природѣ нарушается порядокъ, если зной солнечный палитъ землю немилосердо, вмѣсто того, чтобы согрѣвать ее благотворно, если отверзаются хлѣбъ небесный и льется дождь неблаговременный и тлетворный, вмѣсто дожда благовременнаго и плодоноснаго, то все это бываетъ не безъ воли Того, Кто *солнце Свое сіяетъ на злыхъ и благія, и дождитъ на праведныхъ и неправедныхъ* (Мф. 5, 45)... Въ Его словѣ Божественномъ находимъ мы прямой и ясный отвѣтъ на всѣ эти вопросы: отчего и почему?—Вотъ этотъ Божественный отвѣтъ: *Аще слухомъ послушаеши гласа Господа Бога твоего, хранити и творити вся заповѣди Его, и приидутъ на тя вся благая сія... Отверзетъ тебѣ Господь сокровище Свое благое, небо, еже дастъ дождь земли твоей во время свое... И будетъ, аще не послушаеши гласа Господа Бога твоего, хранити и творити вся заповѣди Его, и приидутъ на тя вся клятвы сія... Поразитъ тя Господь стужемоу и жженіемъ, и убійствомъ, и вѣтромъ тлетворнымъ... И будетъ небо надъ главою твоею мѣдью, и земля подъ тобою желѣзна* (Второз. 28, 1. 2. 12. 15. 22. 23).—Вотъ—высшій законъ для самыхъ законовъ природы, законъ вѣчный, неизмѣнный, законъ правды всеправеднаго Творца и Законодателя всего сущаго!.. Никакіе законы природы не обойдутъ этого вѣчнаго своего закона: они подчинены ему разъ навсегда. По этому великому закону, природа съ ея законами должна служить на пользу человѣку, когда самъ человѣкъ служить и повинуется Господу Богу; но она же, природа, по волѣ Бога Творца своего, и наказываетъ человѣка, когда онъ выходитъ изъ послушанія Богу. И если бы не щадило грѣшниковъ

безконечное милосердіе Божіе, то она давно истребила бы ихъ съ лица земли, какъ это и дѣйствительно было во время страшнаго всемірнаго потопа. Разительный примѣръ наказанія Божія бездождіемъ, засухою и голодомъ за нечестіе людское читаемъ мы въ третьей книгѣ Царствъ, въ исторіи пророка Божія Иліи. Велико было нечестіе народа Израильскаго во дни его. Царь Ахавъ взялъ себѣ въ жену дочь языческаго царя Сидонскаго Іезавель, а съ нею ввелъ въ своемъ царствѣ и языческое идолопоклонство. Нечестивая царица содержала на царскомъ иждивеніи 450 жепророковъ Вааловыхъ и 400 жепророковъ Астартиныхъ, а пророковъ истиннаго Бога жестоко преслѣдовала и предавала смерти. Въ сіе-то время и выступилъ противъ нечестія великій пророкъ Божій Ілія Оесвятиниинъ. Его ревность по Богѣ была какъ огонь, — его слово какъ пламеникъ. Онъ пришелъ къ Ахаву и сказалъ: „живѣ Господь Богъ Израилевъ, Которому я предстою! Не будетъ въ слѣдующіе годы ни росы, ни дождя, развѣ когда я скажу“. И онъ ушелъ за Іорданъ, и по повелѣнію Божію скрылся при ручьѣ Хораеѣ. Ручей давалъ ему воду для питья, а вѣроны, утромъ и вечеромъ, приносили сюда хлѣбъ и мясо. Годъ спустя, отъ недостатка дождей, ручей высохъ. Тогда Господь повелѣлъ пророку идти въ приморскій городъ Саренту Сидонскую, къ одной вдовѣ, у которой онъ долженъ былъ найти себѣ пропитаніе, а лучше сказать — спасти ее отъ голодной смерти. Трогательно читать разсказъ о томъ, какъ пришелъ Ілія въ этотъ языческій городъ. Онъ увидѣлъ у городскихъ воротъ вдову, собиравшію дрова, подозвалъ ее и сказалъ: „принеси мнѣ немного воды, напиться“. — Когда она пошла, онъ кликнулъ въ слѣдъ ея: „принеси мнѣ и кусочекъ хлѣба“. Она отвѣчала: „живѣ Господь Богъ твой! У меня нѣтъ ничего печенаго, а только съ горсть муки въ посудинѣ и немного масла въ кувшинѣ; вотъ я возьму полѣнца два, пойду, приготовлю что нибудь себѣ съ сыномъ; мы поѣдимъ, а потомъ придется умереть съ голоду“. Ілія сказалъ на это: „не бойся; только сдѣлай прежде изъ той муки маленькую лепешку для меня, а потомъ уже испеки себѣ съ сыномъ. Ибо такъ говоритъ Господь Богъ Израилевъ: мука въ посудинѣ не истощится, и масло въ кувшинѣ не убудетъ до того дня, когда Господь дастъ дождь на землю“. Страннооиріимная вдова повѣрила Богу Израилеву, и исполнила слово Іліи, и дѣйствительно, посудина съ мукою и кувшинъ съ масломъ никогда не были пусты, такъ что и пророкъ, и вдова съ сыномъ имѣли чѣмъ питаться въ продолженіи двухъ лѣтъ съ половиною. Кромѣ сего благодѣанія, пророкъ воскресилъ умершаго сына этой вдовы. — Прошло уже три года съ половиною съ

тѣхъ поръ, какъ Ілія объявилъ Ахаву о наступающемъ бездождіи. Царь Израильскій, съ перваго раза, конечно, не повѣрилъ, чтобы пророкъ могъ своимъ словомъ удержать паденіе росы и дождя; но засуха, продолжавшаяся годъ, другой и болѣе, а вслѣдствіе засухи и голодъ заставили Ахаву искать Ілію. Царь посылалъ спрашивать о немъ въ сосѣднихъ царствахъ, но получалъ одинъ отвѣтъ: нѣтъ его. Наконецъ, по повелѣнію Божію, Ілія самъ явился къ нему. Ахавъ, только что увидѣлъ Ілію, сказалъ: „а, это отъ тебя столько бѣдъ Израилю!“ — „Не отъ меня, отвѣчалъ ему пророкъ, а отъ тебя и отъ дома отца твоего: это вы оставили заповѣди Господни и пошли вслѣдъ за Ваалами“. И онъ предложилъ Ахаву собрать къ нему на гору Кармилъ всѣхъ Израильтянъ и всѣхъ лжепророковъ Іезавелиныхъ. Ахавъ собралъ. Тогда Ілія обратился ко всему народу и сказалъ: „долго ли вамъ хромать на оба колѣна? Если Господь есть Богъ, то слѣдуйте за Нимъ; а ежели Вааль, то за нимъ идите“. И не отвѣчалъ народъ ему ни слова. И сказалъ Ілія народу: „изъ пророковъ Господнихъ остался я одинъ, а пророковъ Вааловыхъ 450, да пророковъ Астартиныхъ 400. Пусть дадутъ намъ двухъ тельцовъ: одного тельца пусть возьмутъ они, разбьютъ его и положить на дрова, но огня пусть не кладутъ; а я приготовлю другаго тельца, положу на дрова, и огня тоже не подложу. И призовите вы имя бога вашего, а я призову имя Господа, Бога моего: Тотъ Богъ, Который дастъ отвѣтъ посредствомъ огня, и есть истинный Богъ“. Весь народъ воскликнулъ, что это прекрасно сказано. Тогда сказалъ Ілія лжепророкамъ Вааловымъ: „выберите себѣ одного тельца и приготовьте прежде, потому что васъ много; и призывайте имя боговъ вашихъ, но огня не кладите“. Они вынуждены были взять тельца, приготовили его и стали призывать имя Ваалово. Съ утра до полудня кричали они: „Ваале, Ваале, послушай насъ!“ Но не было ни голоса, ни отвѣта. Въ полдень Ілія, въ поруганіе суевѣрію, говорилъ имъ: „кричите громче, извѣстное дѣло: онъ богъ; можетъ быть онъ задумался или занятъ чѣмъ либо, или въ дорогѣ, а можетъ быть и спать, — такъ проснется“. Они кричали еще громче, кололи себя, по своему обыкновению, мечами и копьями, такъ что обливались кровью. До самаго вечера сбѣсновались они, но не было никакого отвѣта. Наконецъ Ілія обратился къ народу и сказалъ: „подойдите ко мнѣ“. Народъ весь придвинулся къ нему. И взявъ Ілія 12 камней, и построилъ изъ нихъ жертвенникъ Господу; вокругъ жертвенника провелъ рѣвъ; разложилъ дрова на жертвенникъ; разбѣкъ тельца и положилъ на дрова; потомъ велѣлъ наполнить четыре ведра водою

и вылить на жертву; и это велѣлъ сдѣлать и въ другой, и въ третій разъ. И полилась вода вокругъ жертвенника со всѣхъ сторонъ, и наполнила самый ровъ. Тогда сталъ Илія предъ жертвенникомъ и сказалъ: „Господи, Боже Авраамовъ, Исааковъ и Израилевъ! Покажи нынѣ, что Ты Богъ Израиля, а я рабъ Твой и по слову Твоему совершаю все сіе. Услыши меня, Господи, услыши меня нынѣ въ огнѣ. Пусть народъ сей вѣдаетъ, что Ты, Господи, Богъ, и Ты обратишь сердце ихъ къ Тебѣ!“—И ниспалъ огонь отъ Господа, и пожралъ всеожженіе, и дрова, и камни, и прахъ, и поглотилъ воду, которая во рвѣ. Увидѣвъ это, весь народъ палъ лицомъ на землю и воскликнулъ: Господь есть Богъ, Господь есть Богъ!“ И сказалъ имъ Илія: „схватите пророковъ Вааловыхъ, и чтобы изъ нихъ не ушелъ никто!“ Ихъ схватили. Илія отвелъ ихъ къ ручью Киссонъ и тамъ казнилъ всѣхъ ихъ смертью, по закону Моисееву, за соращеніе народа въ идолопоклонство.—Потомъ взойшелъ онъ на вершину горы Кармилъ, припалъ къ землѣ и сталъ молиться. И вдругъ поднялся вихрь, небо со всѣхъ сторонъ покрылось тучами и зашумѣлъ сильный дождь... Вспоминая это ветхозавѣтное чудо, Апостоль Іаковъ, братъ Божій, пишетъ: *много можетъ молитва праведнаго постыишествуема. Илія человекъ бы подобострастенъ намъ, и молитвою помолился, да не будетъ дождь, и не одожди по земли лѣта три и мѣсяцъ шесть; и наки помолися, и небо дождь даде, и земля прозябе плодъ свой* (Іак. 5, 17. 18).—Когда и мы своими грѣхами наведемъ на себя гнѣвъ Божій, когда и для насъ будетъ небо мѣдяно и земля желѣзна, не будемъ, братіе, много вдаваться къ разсужденія: отчего да почему это случилось? Лучше поскорѣе прибѣгнемъ къ Богу въ смиренномъ покаяніи, будемъ просить молитвенной помощи и у пророка Божія Иліи, и его святая молитва, спосиѣствуемая нашими покаяніемъ и воплями сердечными, низведетъ и нынѣ благодатный дождь на наши поля изсохшія, и на нихъ зашумитъ этотъ дождь, какъ Божіе благословеніе в милость кающимся грѣшникамъ! Аминь.

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

«ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ»

выходятъ безсрочно. Цена за 100 листовъ 70 к., съ пересыл. 90 к.

№ 673.

АДРЕСЪ:

Сергиев Посадъ, Моск. губ., въ Редакцію „Троицкихъ Листковъ“

Печатать дозволяется. Введенія. Мая 9 дня, 1893 г.

Цензоръ, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, д. Смирновой.

Цѣлитель всемилостивый.

Кто изъ православныхъ Русскихъ людей не слышалъ, что на св. Горѣ Аѳонской есть Русская обитель во имя св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона?—Много явилъ мплотей русскимъ людямъ этотъ вѣстину *всемилостивый* (такъ толкуется по-русски имя его) страстотерпецъ, и потому изъ всѣхъ св. безребренниковъ особенно благоговѣнно почитаетъ его нашъ Русскій народъ. Вотъ краткое сказаніе о его жизни и страданіяхъ.—Родители его жили въ Никомидіи; отецъ Евсторгій былъ язычникъ, мать—Еввула—христіанка. При рожденіи ему дано было имя: Пантолеонъ (*по всему похожій на льва*), но за его милости къ страждущимъ Самъ Господь наименовалъ его Пантелеимонъ.—Благочестивая мать учила малютку-сына вѣровать во единого Бога, но прожила недолго и отошла ко Господу, а отецъ отдалъ его сначала въ языческія школы, а потомъ къ знаменитому царскому врачу Евфросину, чтобы тотъ научилъ отрока медицинскому искусству. Часто бывалъ онъ съ своимъ учителемъ въ царскихъ палатахъ и потому сталъ лично извѣстенъ самому царю Максиміану.—Въ то время жилъ въ Никомидіи, укрываясь отъ гоненій, святой старецъ, пресвитеръ Ермолай. Пантолеонъ ходилъ къ Евфросину мимо убжища этого старца. Ермолай захѣталъ его, и провидя духомъ, что изъ этого юноши выйдетъ избранный сосудъ благодати Божіей, разъ пригласилъ его зайти къ себѣ. Пантолеонъ зашелъ. Старецъ подробно разспросилъ его: кто онъ, какой вѣры, чему обучается? Юноша все рассказавъ ему о себѣ. Тогда св. старецъ началъ говорить ему: „повѣрь мнѣ, добрый юноша, что всѣ эти прославленные медицинскія науки Эскулапа и Гипократа мало помогаютъ людямъ. Да и самые боги, которыхъ почитаетъ и царь, и отецъ твой,—только басни и обманъ одинъ. Есть только одинъ истинный и всемогущій Богъ—Иисусъ Христовъ: вотъ если въ Него будешь вѣровать, то однимъ призываніемъ Его имени будешь исцѣлять всѣ возможныя болѣзни. Онъ исцѣлялъ слѣпыхъ, очищалъ прокаженныхъ,

онъ молился. Тогда явился ему въ образѣ Ермолая Самъ Господь и сказалъ: „не бойся, Я съ тобою“. Тутъ вдругъ ослабѣли руки мучителей, выпали орудія пытки изъ нихъ... Царь приказалъ растопить въ котлѣ олово и бросить туда страдальца Христова. И опять явился Господь Своему мученику, и погасъ огонь, когда вошелъ онъ въ котель, и славилъ Бога страдотерпецъ. Тогда царь велѣлъ потопить его въ морѣ; исполнено приказаніе, бросили его въ море, но Господь пакн явился ему и вывелъ его на берегъ невредима.—Вывели звѣрей лютыхъ, чтобы они растерзали мученика, но и звѣри не коснулись его. Какъ вроткіе овечки лизали они ноги его, а онъ ласкалъ ихъ рукою... Народъ, видя это, сталъ кричать: „великъ Богъ Христіанскій! Отпусти невиннаго юношу!“ Но разгнѣванный мучитель приказалъ убивать тѣхъ, кто славилъ Христа, и избили много сихъ исповѣдниковъ, а также и звѣрей, за то, что не коснулись они мученика. „Слава Тебѣ, Христе Боже, говорилъ мученикъ, что за Тебя и звѣри умирають, не только люди!“—Привязали его къ страшному колесу съ острыми въ немъ гвоздями, стали вертѣть, но и колесо разлетѣлось, а онъ остался невредимъ... „Кто научилъ тебя такому волшебству?“ сказалъ царь.—„Это вовсе не волшебство, отвѣчалъ онъ: это сила Христова. А звѣрь во Христа научилъ меня пресвѣтеръ Ермолай“.—„Гдѣ твой Ермолай?“ Мученикъ провидѣлъ, что настало время вѣнца мученическаго и для св. старца, и вызвался привести его. И привелъ. Приведены были и еще два раба Божія: Ерпиппъ и Ермократь. И всѣ сіи исповѣдники Христовы тутъ же пріяли мечное посѣченіе.—Настала очередь и св. Пантелеимону. Царь приказалъ отсѣчь ему главу. Привязали его къ масличному дереву, одинъ воинъ ударилъ мечемъ, но мечъ согнулся какъ восковой, потому что мученикъ не докончилъ своей молитвы.—Воины упали въ ногамъ его, просили его молитвъ за себя. Святый сталъ молиться и вотъ съ неба послышался голосъ, называющій его *Пантелеимонъ* и призывающій въ райскія селенія.—Тогда онъ радостно преклонилъ главу подъ мечъ и вмѣсто крови петеело чистое млеко.. И многіе увѣровали во Христа. Св. тѣло его царь приказалъ сжечь, но оно осталось отъ огня невреденнымъ, и вѣрующіе предали его погребенію... Молитвами милостиваго цѣлителя исцѣли немощи наша, Господи Боже всеимлостивый, и помилуй насъ! Аминь.

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

„ТЪ ОНДІЕ ЛЮДИ“ выхо-
дятъ безсрочно. Цѣна за 100 № 674.
лвстк. 70 к., съ перес. 80 к.

А Д Р Е С Ъ. Сергіевъ Посадъ,
Московской губ., въ Редацію
„Троицкіхъ Листковъ“.

Печатать дозволяется. Визанія. Мая 9 дня, 1893 г.

Цензоръ, Архимандритъ *Антоній*.

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, д. Смирновой.

ПРІЙМНИЙ ПРОХОРЪ ЛЕБЕДНИКЪ.

(Разсказъ изъ Кіево-Печѣрскаго Патерика).

Ро дни княженія Сватополаки Изаславича въ Кіевѣ, пріиде изъ Смоленска въ Печѣрскій монастырь бѣженный Прохоръ, и даде себѣ въ воздержаніе великое, такъ и хлѣба свѣчнаго ниши себѣ, но собиралъ сѣліе лебедь и своиими рѣками стиралъ, хлѣбъ себѣ твораше, и чѣмъ питашеся. Віе же прѣдготовляше во время лѣтнее на весь годъ, такъ не требовати ему свѣчнаго хлѣба во вся дни житія своего, и тогда ради прозванъ бысть Лебедникъ: зане кромѣ просфоры въ церкви, въ келіи ниже свѣщїе когда ѣдалъ, но тобою лебедь, такъже ни ино что пѣше, кромѣ воды. Кѣда же Бѣга терпѣніе стѣгну въ толщѣхъ воздержаніи, претвори ему горестъ сонди хлѣба, творимаго изъ лебедь, въ сладость, и кѣсть ему вѣсело печали радости. Не поскорѣе во сей бѣженный ннкоже, но всегда радъася работаше Гдѣи, и за сѣліе то, пригготованное на годъ, ѣкораше себѣ, глагола: Прохоре! въ сїю ночь дѣшъ твою ѣстаждѣ ѿ тебе, а ѣже ѣгочовалъ еси, комъ бѣдѣтъ;—Вгда же сїце подвижашеся стѣи, настѣ въ Руссїиетѣи земли глѣдъ великъ, и тогда ради смѣръ належаше людемъ. Бѣга же, хотѣ прославити ѣгодники Своего и помяловати люди Своѣ, ѣмножи тогда лебедь стѣло пѣче инѣхъ лѣтъ. Тѣмъже бѣженный Прохоръ трѣдъ болѣи твораше себѣ, собиралъ безпрестѣнну сѣліе тое, своиими же рѣками стиралъ и хлѣбы изъ него творѣ, ѣже раздавалъ немѣщцѣмъ и немногоѣщцѣмъ ѿ глѣда. Кѣдѣше же еѣо нѣщцѣи собирѣюща лебедь, начина и тѣи сократѣ такожде себѣ, да препнтѣются во время глѣда: но не можаѣ ѿ горести ѣсти. Тогда вси трѣвѣщїи ѣвратѣшася ко стѣомъ: сонъ же всѣмъ невозвѣрѣнну хлѣбъ свой, изъ лебедь свѣщїи, подавалъ, и кѣмъ ѣденіе тое сладко, ѣки бы съ медомъ смѣшено было, ѣвѣлашеся:

ѣко не тѣмъ хотѣти ѿнхъ хлѣба ѿзъ пшеницы събрагоу, ѣкоже сегѡ ѿ вѣліа, испечѣннаго рѣкѡми блженнаго Прѡхура. Сѡбаче ѿ сѣ чѣдно есть, ѣко хлѣбъ тѡй тѡчїю изъ блгословенїемъ ѿ блженнаго дѡхъ сїи свѣтелъ ѿ чїстѡ тѡвашиша ѿ слѡдокъ въ снѣдъ вывѡше. Но ѡще кїи хлѣбъ вѣдѡтъ, чернѡ ѣко переть ѿ горекъ ѣки пельнѡ ѡбрѣтѡшеса. Ибо нѣкто ѿ братїи везъ блгословенїа вѣдѡтъ вѣдѡтъ ѡу блженнаго хлѣбъ ѿ хотѡше ѡсти, ѿ сѣ ѡбрѣтѡша въ рѣкѡхъ сѣгѡ ѣко переть, во ѡуѣхъ же горекъ ѣки пельнѡ: тѣмъ же не можѡше ѡсти. Сѣ же многѡжды сотворѣша сѣмъ. Сѡхъ же стѡдѡшеса погѣдати блженномъ согрѣшенїа тогѡ, ѿ изъ блгословенїемъ хлѣба просїти ѡу негѡ: сѡбаче глѡденъ сїи сѣмъ, вѣдѡ смѣрть предъ сѡчесѡ своїмъ, прїѣде ко ѿѡменѡ Іѡаннѡ ѿ исповѣда сѣмъ вѣвше, просѡ прошенїа. Иѡменъ же не вѣровавъ речѣномъ, повелѣ ѿнѡмъ братѡ вѣдѡти хлѣбъ ѡу сѣгѡ ѡтай, да развѣдѡтъ истинѡ, ѡще тѣмъ есть; Принесѡ же сѣще вѣвѡ хлѣбъ, ѡбрѣтѡша тѡкоже, ѣкоже ѿ первыйъ братѡ каза: не можѡше во нїкто вѣдѡти сѣгѡ ѿ горести. Сѣмъ ѡубо хлѣбъ сѣщѡ сѣще въ рѣкѡхъ ѿхъ, послѡ пѡки ѿѡменъ ко сѣомъ, испросїти хлѣбъ, да ѿ блгословенїа сѣгѡ вѣдетъ: ѡходѡше же, речѣ, ѿ негѡ, возмїте ѿ дрѡгїи хлѣбъ ѡтай. Сѡнѡ же принесѣннымъ вѣвѡшымъ, хлѣбъ вѣдѡтъ вѣдѡтъ премѣнѣша предъ нїмъ ѿ вѣсть чернѡ ѣки переть, ѿ горекъ ѣки пельнѡ, ѣкоже ѿ первый: ѡ хлѣбъ вѣдѡтъ ѿ рѣкѡ сѣгѡ свѣтелъ тѡвѣша, ѿ слѡдокъ вѣсть ѣки мѣдъ. И тѣмъ сѣмъ чѣдесѡ вѣвѡшѡ, прїѣде слѡхъ ѡ блженномъ Прѡхурѡ вѣдѡшѡ, ѿ многѡ препитѡвъ ѡчнѣша, многѡмъ на пользѡ вѣсть.

Сѣ то ѡубо вѣрѡ вѣлію нестроенїю сѣщѡ ѿ гравленїю беззаконномъ, не вѣдѡша вѣщѡвъ къ Кїевѡ ѿзъ Галїча ѿ Премїшлѡ, ѿ не вѣсть солѡ во всѣй Руссїйской землѡ, ѿ вѣ вѣдѡтъ тогѡ лѡдѡ сѣщѡхъ въ велїцѡй печѡли. Блженный же Прѡхуръ, вѣдѡвъ сѣдѡсть тѡ, собрѡ къ вѣлію своѡ множѣство пѣпелѡ ѿ вѣсѡхъ вѣліи, ѿ помолѡвѣша Гїѡ, начѡ раздавати вѣсѡмъ, солѡ требѡшымъ, пѣпелѡ тѡй, ѿзъ негѡже вѣвѡше солѡ чїстѡ молїтвѡми блженнаго, ѿже сѣмъ раздавѡше, толїкѡ пѡче ѡмножѡшеса, ѣко не тѡчїю добѡлно вѣсть монастырѡ, но ѿ мїретїи лѡдѡ, прїходѡше въ

нелѣ, взимашѣ изъсвѣдѣннѣ на потребѣ домѣмъ своимъ. Не
 взимаше же стѣи ничтѣже, но тѣне всѣмъ раздаваше, елики
 кто требоваше. Тогда воздѣже братъ зѣвнеть въ продающнхъ
 соль на торжищи, ѣки не полѣиша желѣна своего. Инѣша во
 въ тыа дни всегѣ мѣра богатство пришеверѣти за соль, и се
 бысть ѣмъ тшетѣ велѣа. Придѣша ѣмъ ко князю Свѣтополкъ,
 и клеветаша на блженнаго, глѣюще: ѣки Прѣхъ чернорѣзцхъ Петѣр-
 скаго монастырѣ шѣ ш насѣ богатство многое: шѣратѣ во къ себѣ
 по соль всѣхъ невозвратннхъ: мы же, данн дающе тебѣ, и зѣвѣти
 своеа соли не можемъ, и радн егѣ шѣвннцѣхѣмъ. Посла ѣмъ
 Свѣтополкъ, да бѣзмѣтѣ соль всю ѣ Прѣху, и егѣ привезѣна
 бысть, прѣиде самъ хотѣ видѣти ю, съ тѣми крамѣльннки, иже кле-
 веташа на блженнаго, и видѣша вси, ѣки пѣпелъ пѣвелъ во сѣверѣхъ
 ѣхъ. Рече же князь нѣкнмъ, да вѣсѣтѣ, и пѣпелъ такожде сѣверѣтѣ
 во ѣверѣхъ. Тогда много днѣишасѣ измѣненнѣ томѣ и недѣлѣва-
 хѣва. И повелѣ князь сохранѣти тѣ до трѣхъ днѣй. Множество
 же народа по сѣбѣчю прихѣждахѣ къ блженномѣ, хотѣюще взимѣти
 соль: блженннй же рече ѣмъ: егѣ изсѣпана вѣдетѣ шѣ князя
 вѣнъ, тогда вы шѣдше соверште себѣ. Князь ѣмъ, предѣрѣвѣхъ ю
 до трѣхъ днѣй, и ничтѣже, кромѣ пѣпела, полѣвѣвѣ, повелѣ нѣшнѣ
 изсѣпати вѣнъ. Пѣпелъ же той изсѣпанный ѣвѣ прѣложнса пѣкн
 въ соль, и ѣвѣдавше граждане, стѣношасѣ и взимашѣ тѣ радѣю-
 щеса. Велѣ же предѣвномѣ чѣдесѣ вышѣвѣ, ѣжасѣа князь сотворѣннѣ
 насѣлѣе, и не могѣи скрыти вѣнъ (знѣ предѣ всѣмъ градѣмъ
 сотворѣса) нача испѣтовати, чтѣ есть дѣло сѣе; Тогда сказаша
 елѣ велѣ творѣмѣ блженннхъ Прѣхѣмъ не токѣмъ шѣ соли той,
 и зѣ пѣпела вышѣей, но и шѣ хлѣбѣхъ и зѣ левѣды, и ннже множество
 народа прѣнтѣ, и кѣкѣ сладкн шѣверѣтѣхѣва, егѣ шѣ рѣкѣ егѣ
 прѣимаше кто со вѣгѣословѣннѣмъ, кѣкѣ же горькн, егѣ кто шѣтай
 взимаше. Шѣа слышавѣ князь Свѣтополкъ, ѣстыдѣса шѣ дѣлѣ
 своемъ, Прѣху же блженнаго сѣлашѣ почиташе и блажаше, вѣдѣннѣ
 егѣ равѣ Бжѣа истнннаго быти. Предѣ нннже и даде слово Бжѣ,
 ктошѣ не творѣти насѣлѣа ннкомѣже, ещѣ же и слово ѣтвердѣннѣ
 къ блженномѣ, глѣ: ѣще ѣзѣ по извѣленнѣ Бжѣю прѣжде тебѣ шѣ

міра сегію шндѣ, ты своїми рѣками во грѣхъ ма̀ вложи, да таку
 беззабѣтѣ твоє гнѣтца на мнѣ. Я́ще ли ты престѣкинеша прѣжде
 мене, то̀ азъ, на ра̀мена моѣ взѣмх, кх пещерѣ внесѣ та̀, да
 тогѣ ради ю̀ многотворѣнныхъ кх текѣ грѣсѣ моѣхъ Гдѣ
 процѣнѣ подастх мнѣ. Вѣще словѣ ю̀твержденѣ бывшѣ, блженный
 Прѣхрѣ поживѣ лѣта доволна вѣсгодну житѣи х ненорѣчныхъ
 и жестѣбныхъ: побѣхъ разволѣла, князь же вѣтополкх и́зиде
 тогдѣ на вранѣ прѣтѣхъ Половецѣхъ. Тогдѣ послѣ кх немѣ блжен-
 ный гдѣ: таку прива́жнса ю̀жѣ часъ исхода моего ш̀ тѣла: я́ще
 хо́щеша ю̀жѣ ю̀кѣпанѣ твоє испѣлнѣти и ўставленѣ грѣхѣхъ
 прѣлѣти ш̀ Гдѣ, прѣидѣ, да процѣнѣ возмемх, и своїма рѣками
 вложи ма̀ во грѣхъ: сѐ во сѣждѣю твоєгѣ принѣствѣла. Вѣдѣ слышавѣхъ
 вѣтополкх, я́кѣ кобѣхъ ўставнѣхъ, прѣиде скорѣ кх Прѣхрѣ колѣ-
 щемѣ. Прѣнмый же многѣмъ подѣнхъ кнѣзѣ ю̀ милѣстѣи, ю̀ вѣдѣщемѣхъ
 сѣдѣ, ю̀ вѣчнѣи житѣи и ю̀ вѣзконѣчнѣи мѣщѣ, дадѣ емѣ процѣнѣ и
 блгословѣнѣ, и цѣловѣ всѣхъ сѣщнхъ сѣ княземѣ, та́же воздѣвѣхъ
 рѣщѣ своѣ горѣ, предадѣ дѣхъ своѣ вѣ рѣщѣ блжѣн. Князь же
 взѣмх сѣ чернорѣзцы тѣло прѣкнагѣ, неѣ кх пещерѣ ѝ во грѣхъ
 вложи своїма рѣками. По погребѣнѣи же сѣгѣмъ по́иде на вранѣ и
 многѣмъ покѣдѣ прѣдѣ на вѣзко́жнѣа Пѣгараны, плѣтнѣ кѣдѣ страны
 Половецкѣа ѝ приведѣ ихъ кх зѣмлю своѣ. Вѣдѣ же блѣсть покѣдѣ
 Бѣгомѣ дарѣваннаѣ Русскѣиной зѣмли по молѣтѣамѣ прѣкнагѣ
 Прѣхрѣа.

Блгословѣнѣ Сѣкѣтели Прѣкнагѣ Гѣргѣа.

Трѣнцѣи мѣстѣбхъ хѣвѣи.

Печѣтѣть дозволѣтца. Вѣдѣнѣа, Мѣрѣа бѣго мѣа, хѣвѣгѣ года.

Цѣнзорѣ Архимандрѣтѣа Лѣтѣишѣи.

Москва, вѣ Оумѣдѣльнѣи Тѣпографѣи, хѣвѣгѣ года.

Что дѣлать въ праздникъ?

Однажды Иисусъ Христосъ, въ день субботній, училъ въ синагогѣ, по нашему въ молитвенномъ домѣ, куда обыкновенно евреи собирались по праздникамъ на молитву и для слушанія какъ Священнаго Писанія, такъ и наставленій своихъ книжниковъ. Тамъ находилась, въ числѣ богомольцевъ, одна несчастная женщина, которую злой духъ связалъ тяжкимъ, неизлѣчимымъ недугомъ: она была скорчена и никакъ не могла выпрямиться. Можно думать, что она съ мольбою взирала на великаго Чудотворца, почему Господь и подозвалъ ее къ Себѣ, возложилъ на нее Свои божественныя руки и сказалъ: жена, отпущена еси отъ недуга твоего! И она тотчасъ выпрямилась и стала славить Бога. Такое чудесное благодѣяніе Спасителя, оказанное многолѣтней страдальцѣ, должно было бы внушить всѣмъ, кто былъ свидѣтелемъ сего чуда, глубокое благоговѣніе къ Благодѣтелю; особенно должны бы, кажется, понимать это книжники іудейскіе: вѣдь они были учителями народа. Но вотъ они-то и возмущились лицемѣрнымъ негодованіемъ на Господа—за то именно, что Онъ совершилъ чудо въ субботу: по ихъ понятіямъ въ этотъ день нельзя было касаться никакого дѣла, хотя и самаго добраго. Они не посмѣли высказать свой упрекъ прямо Иисусу Христу: можетъ быть совѣсть не позволяла имъ сдѣлать это, или же просто—боялись Его Божественнаго обличенія; однакожѣ начальникъ синагоги не утерпѣлъ, чтобы не сдѣлать выговора всему народу, который собрался въ синагогу: „на то шесть дней въ недѣлѣ, сказалъ онъ, чтобы дѣлать; въ эти шесть дней и приходите исцѣляться, а не въ день субботній“. — Такое тупоуміе и лукавство лицемѣра не могло остаться безъ строгаго обличенія, и Господь сказалъ ему: *лицемѣре! кождо васъ въ субботу не отрываетъ ли своего вола или осла отъ ясли и ведъ напаяетъ? Сію же, дочь Авраамлю сушу, юже связалъ сатана се осмоенадесяте лѣтъ, не достояше ли разрѣшиться ей отъ юзы сея въ день субботній?* (Лук. 13, 15. 16). Нечего было сказать противъ такого скльнаго обличенія и враги Христовы должны были со стыдомъ замолчать.

Какой поучительный урокъ заключается и для насъ, братіе, въ этихъ словахъ Спасителя нашего! Онъ учитъ насъ, что не только можно, но и должно дѣлать добрыя дѣла въ праздничные дни; что праздники не для того установлены, чтобы проводить ихъ въ совершенномъ бездѣйствіи и праздности, какъ проводили и теперь проводятъ ихъ евреи; что именно въ праздники-то, какъ дни

Божіи, и слѣдуетъ какъ можно больше, дѣлать добра во славу Божию, потому что Господь гнѣвается на тѣхъ людей, которые въ праздничные дни сами не дѣлаютъ и другихъ отвлекаютъ отъ добрыхъ дѣлъ. — Какіе же добрыя дѣла подобаетъ намъ дѣлать въ праздники? — Нѣтъ надобности говорить, что въ праздники православный Хрістіанинъ долженъ непременно быть въ церкви Божіей, у всѣхъ службъ праздничныхъ: это и безъ того всякій знаетъ. Кто не былъ въ праздникъ въ церкви Божіей, у того можетъ ли быть праздникъ на душѣ?—Но вотъ, окончилась служба Божія. Пришелъ ты домой, отдохнулъ, пообѣдалъ, съ домашними побесѣдовалъ. Что будешь дѣлать потомъ? Возьми слово Божіе, житія святыхъ, писанія святыхъ отцевъ; почитай вмѣстѣ съ твоими присными. Напитай ими какъ свою, такъ и ихъ душу. Слово Божіе и писанія богомудрыхъ отцевъ дивнымъ образомъ утоляютъ жажду души, а житія святыхъ на дѣлѣ показываютъ намъ, какъ надо жить, чтобы Богу угодить, какъ Бога и ближняго надо любить.—Но не весь же день будешь читать, не все дома сидѣть. Куда же лучше пойти? А вотъ послушаемъ, что совѣтуетъ премудрый Царь Соломонъ. Онъ все извѣдалъ на опытъ и свидѣтельствуетъ, что *благо ходити въ домъ плача, нежели ходити въ домъ пира* (Эккл. 7, 3). И воистину благо посѣтить скорбящаго, провѣдать болящаго, утѣшить печальнаго, облегчить горе несчастнаго словомъ теплаго сердечнаго къ нему участія! Есть у святыхъ отцевъ такое изреченіе: „и болай, и служай едину мзду пріимуть“. Болящій пріиметъ награду отъ Бога за свое терпѣніе и преданность въ волю Божию, за то, что съ благодареніемъ принималъ скорбь отъ руки Божіей, а служащій болящему, посѣщающій его, утѣшающій его будетъ участникомъ въ его наградѣ за то, что дѣлялъ съ нимъ скорби его, сострадалъ ему, помогалъ ему нести крестъ болѣзни и скорби нелегкой. Когда ты сердцемъ состраждаешь ближнему, то и твое собственное сердце невольно смягчается, согрѣвается любовью, отвращается отъ житейской суеты и стремится въ молитвѣ къ Богу Спасителю, призывающему къ Себѣ всѣхъ скорбящихъ и обремененныхъ. Испытай, и ты самъ познаешь то великое благо, о которомъ говоритъ Соломонъ. Поди въ день праздничный къ постели болящаго; если онъ бѣднякъ, то снеси ему, что можешь, на утѣшеніе, а главное—утѣшь его своею любовью, почитай ему отъ слова Божія, отъ житій святыхъ, особенно св. мучениковъ и страдальцевъ, каковы были Пименъ Многоболѣзненный, Іоаннъ Многострадальный, пр. Досіеѣй и др.; прочитай съ нимъ канонъ празднику, акаѣистъ Хрісту Спасителю,

нашему Сладчайшему Утѣшителю, или Пречистой Его Матери. О, какъ радостно встрѣтить тебя твой болящій собратъ! Какъ тепло помолится за тебя, какъ за своего добраго ангела — утѣшителя! Но одни ли болящіе нуждаются въ утѣшеніи? Иного гнететъ нужда безысходная: нѣтъ у него лошади, чтобъ обработать поле и посѣять его, да и чѣмъ онъ будетъ засѣвать? Нѣтъ въ запасѣ ни зернышка. Помоги ему, братъ, чѣмъ можешь: если нѣтъ у тебя лишннихъ сѣмянъ, то ради праздника, вмѣсто милостыни, обработай ему его полюсу, а другой добрый человѣкъ одолжитъ ему и сѣмянъ на посѣвъ: вотъ и сдѣлаете его счастливецъ, и благословить васъ Господь за такую братскую любовь къ ближнему. У иного изба валится на сторону, а самъ онъ не въ силахъ поправить ее: великое добро сдѣлаешь, если хоть въ праздникъ поможешь ему починить ее, поправить, какъ умѣешь. А тамъ, гдѣ нибудь по сосѣдству, сиротки плачутъ: нѣтъ у нихъ ни отца, ни матеря, а если и есть мать, то больная да хилая; вотъ тебѣ и еще случай Богъ посылаетъ сдѣлать доброе дѣло: помоги имъ ради Христа, чѣмъ можешь, какъ тебѣ Богъ на душу положитъ! Если ужъ нечѣмъ тебѣ подѣлиться съ ними, то хоть позови кого нибудь изъ нихъ въ праздникъ пообѣдать къ себѣ, приласкай ихъ по родному, повѣрь, что они за тебя помолятся такъ, какъ можетъ быть не молятся за тебя и родные дѣтки твои!. Не грѣхъ, вовсе не грѣхъ для праздника и поработать, вспахать или засѣять поле этихъ сиротокъ, привезти имъ дровецъ изъ своего лѣсу, перевезти и смолотить снопы съ ихъ поля... Только пожелай, а ужъ совѣтъ твоя сама подскажетъ тебѣ, когда какое доброе дѣло надобно сдѣлать во славу Божию въ день праздничный. Иногда въ будни-то у тебя своего дѣла много, не до того, чтобы на людей работать, а вотъ въ праздникъ, въ Божій день, своего дѣла нельзя дѣлать: грѣшно, Богомъ запрещено, а для бѣдняка потрудиться—все равно что Богу свѣчу поставить, или милостыню подать. Праздникъ не на то Господомъ Богомъ установленъ, чтобы проводить его въ праздности: нѣтъ, Господь прямо сказалъ: день же седьмый — всякій день праздничный — отдавай Господу Богу твоему. Это значитъ: отдавай его на дѣла Богу угодныя, а не на твои дѣла житейскія. Поживи хоть одинъ день въ недѣлю по-Божью, потрудись для Господа Бога, а Онъ сказалъ: *елики сотвористе единому братій Моихъ меньшихъ—Мнѣ сотвористе!* Что сдѣлаешь для ближняго изъ любви къ нему, ради Бога, а не ради твоей корысти, выгоды, то все равно, что для Самого Господа Бога сдѣлать—вотъ какая великая милость Божія

къ намъ! Хочешь ты Самому Господу Богу угодить, Ему милосердому послужить: послужи своему ближнему, и Онъ, налѣ Господь и Спаситель, приметъ это отъ тебя, какъ бы ты Ему Самому послужилъ.

Есть у васъ, братіе мои, обычай, собирать такъ называемую „помочь“ по праздникамъ. Видимое дѣло: когда-то, въ добрыя старыя времена, наши предки благочестивые въ праздникі ижѣли святой обычай—по праздникамъ „помогать“ трудами своимъ одинокимъ, престарѣлымъ, больнымъ и бѣднымъ сосѣдямъ своимъ. Это была съ ихъ стороны праздничная милостыня для бѣдняковъ — сосѣдей. Какъ жаль, что у насъ этотъ святой обычай совсѣмъ извратился: идутъ на помочь не къ бѣдняку безпомощному, а къ тому, кто лучше угостить, и думаютъ, что дѣлаютъ доброе дѣло—ближнему помогаютъ! — Нѣтъ, это не доброе дѣло, а грѣховное: тутъ не ради Господа Бога люди трудятся, а ради чрева своего, не ближнему своему, а чреву своему служатъ! Это хуже, чѣмъ на себя работать: кто на себя работаетъ, тотъ только у Господа Его святой день отнимаетъ, а кто идетъ на „помочь“, чтобы за такую помощь потомъ даровою водкою воспользоваться да поѣсть лучше, тотъ не только день святой у Господа отнимаетъ, но и отдаетъ этотъ день чреву своему, а это ужъ—какъ хотите—идолопоклонство! Апостоль Христовъ о такихъ служителяхъ чрева своего прямо говоритъ: *Господеву нашему Иисусу Христу не работаютъ, но своему чреву* (Рим. 16, 18), *имже богъ—чрево* (Филипп. 3, 19). Особенно, прискорбно видѣть эти „помочи“ въ лѣтнее время; въ церкви Божіей идетъ служба праздничная, а въ лѣсу и въ полѣ идетъ кнучая работа: у человѣка состоятельнаго нынѣ-де „помочь“, косятъ или жнутъ, а вотъ кончится служба въ церкви—у этихъ работниковъ пьянство начнется: хозяинъ полей угощать ихъ будетъ.... Что это, какъ не поруганіе надъ праздникомъ Господнимъ?—Нѣтъ, да не будетъ сего, братіе, да святится день Божій святыми дѣлами: молитвою, чтеніемъ слова Божія и помощью ближнему, а не угожденіемъ своему чреву! Аминь.

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

„ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ“
выходятъ безсрочно Цѣна за
100 листовъ 70 к., съ пере-
сылк. 90 к.

№ 676.

А Д Р Е С Ъ:
Сергіевъ Посадъ, Моск. губ.,
въ Редакцію „Троицкіхъ
Листковъ“.

Печатать дозволяется. Визанія. Мая 9-го дня, 1893 года.

Цензорь, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой.

Слово о царствѣ небесномъ.

(Изъ одной старой рукописи XVII вѣка).

Приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы (Мѡ. 11, 28). **Видите въ радость Господа своего!** (25, 21). Кто это призываетъ къ Себѣ такъ милостиво?— Это Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, едиnorodный Сынъ Божій, это Онъ пришелъ къ намъ съ высоты небесной и зоветъ насъ туда. О божественнаго и возвышеннаго гласа! Кто не откликнется на него, кто не поспѣшитъ на эту божественную вѣчную радость? Поистинѣ здѣсь плачь, а тамъ радость; здѣсь юдоль плачевная, а тамъ утѣшеніе; здѣсь временная гостинница, а тамъ вѣчное жилище; здѣсь труды, а тамъ покой; здѣсь одни только желанія, а тамъ — всѣхъ желаній исполненіе. Возблагодаримъ же Благодѣтеля нашего Бога, воспримемъ ризы душевныя, то есть, добродѣтели, и поспѣшимъ въ царство небесное. Что радости сего, какъ получать отъ смиренія славу, отъ нищеты богатство, отъ смерти жизнь, отъ земли небо? *Око не видѣтъ, ухо не слышитъ и на сердце чловѣку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ Его!* Если божественный Цавель говоритъ, что онъ слышать въ раю неизреченныя слова, которыхъ чловѣку нельзя пересказать: то намъ ли постигнуть все небесное благолѣпіе, когда мы и о многихъ земныхъ вещахъ не имѣемъ понятія? Невозможно тлѣнному чловѣку уразумѣть нетлѣнное; говорите, сколько угодно, слѣпо-рожденному о солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ, о пѣвтахъ полевыхъ и камняхъ самопѣвныхъ: онъ не пойметъ красоты ихъ; такъ и намъ не постигнуть красоту рая Божія! Мы только вѣруемъ, что нелегко Тотъ, Кто сказалъ: **видите въ радость Господа своего! Приидите, благословенніи Отци Моего, насладитесь уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра!** (Мѡ. 25, 34). Кого изъ святыхъ Божіихъ коснулся хотя одинъ лучъ этой небесной красоты, тотъ уже съ томленіемъ сердца взывалъ: *увы мнѣ, яко пришестьствіе мое продолжится! Когда прииду и явлюся лицу Божію?* (Пс. 119, 5; 41, 3). *Желаю разрѣшиться и со Христомъ быти* (Филип. 1, 23). *Нынѣ отпущаеша раба Твоего, Владыко!* (Лук. 2, 29)— Дивно, поистинѣ дивно жилище небесное, гдѣ уже нѣтъ боязни грѣха, гдѣ нѣтъ ни ссоры, ни зависти, нѣтъ никакого попеченія, но во всемъ вѣчный покой, тишина, радость и миръ; нѣтъ и помина о смерти, о лжи, о клеветѣ, но во всемъ одна истина и правда. О какъ возлюбленны и свѣтозарны селенія Господни, въ которыхъ пребываютъ души праведныхъ! Какъ не воскликнуть съ Давидомъ: *желаетъ и скончается душа моя во двори Господни, сердце мое и плоть*

моя возрадовастся о Боже живъ (Пс. 83, 3); яко желаетъ елень на источники водныя, тако желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже. Возжада душа моя къ Богу крѣпкому живому: когда прииду и явлюся лицу Божию? (41, 1. 3). О пресвѣтлый, Богомъ украшенный небесный Сионъ! Какой языкъ въ состояніи повѣдать о тебѣ хотя мало нѣчто? Великій Богословъ — слышь громовъ говорить въ своемъ Откровеніи, что ты весь построенъ изъ чистаго золота и камней драгоценныхъ: но какое это золото, какіе камни? Очевидно — не земные, а небесные, нерукотворенные, несказанные. Какъ солнце превосходить всякій земной свѣтъ отъ огня, такъ — и еще больше — сія красота небесная превосходить всякую красоту земную. О граде святыи преблагаго безсмертнаго Царя, гдѣ нѣтъ печали и въздыханія, но вѣчная жпзнь и радость! Тамъ вѣчно воспѣвается Ангельское пѣніе: *святъ, святъ, святъ Господь Сиваооъ, исполнь небо и земля славы Твоея!* Тамъ всегда слышится: *аллилуія, благословенна слава Господня отъ мѣста своего!* Что сладостяѣе, что предивнѣе сего пѣнія досточуднаго?.. Не слышно тамъ: *въ потъ лица твоего съиши хлѣбъ твой; терніе и орлець возраститъ тебѣ земля,* — не слышится тамъ: *въ болѣзньхъ родиши чада* (Быт. 3, 16—18), — все тамъ миръ, радость, благость, веселіе, сладость, кротость, правда, любовь... Вспомнить ли Адама въ рай? Но небесный рай лучше земнаго настолько, насколько небо лучше земли. Представить ли узника, который вдругъ возведенъ на царскій престолъ? Но и это сравненіе не даетъ никакого понятія о раѣ Божиѣмъ. Свѣтлѣе лучей солнечныхъ просіяють тогда праведники отъ славы Божіей. Малый лучъ Божества показалъ Христось на Фаворѣ и лице Его просіяло яко солнце, и ризы Его стали бѣлы яко свѣтъ. А Павелъ Апостоль говоритъ, что мы будемъ сообразны тѣлу славы Его. Когда Моисей сходилъ съ Синая послѣ бесѣды съ Богомъ, то лицо его сіяло такъ, что Евреи не могли смотрѣть на него: если и въ тѣлѣнной плоти пророкъ такъ просвѣтился отъ лицезрѣнія Божія, то кольми паче сіе надобно разумѣть о тѣлѣ нетѣлѣнномъ? Хочешь ли знать о славѣ праведныхъ? Слушай, что говоритъ Евангелистъ: *даде имъ власть чадомъ Божиимъ быти* (Іоан. 1, 12). Желаетъ ли имѣть понятіе о чести ихъ? Слушай, что пишетъ Павелъ: *совоздвиже и спосади насъ со Христомъ* (2 Кор. 4, 14). Хочешь знать объ ихъ обителяхъ? Они будутъ не земныя, а небесныя, какъ говорятъ тѣ же боговѣщанныя Павловы уста: *восхищени будемъ на облацѣхъ, въ срѣщеніе Господне на воздусъ, и тако всегда съ Господемъ будемъ* (1 Сол. 4, 17). *Наше житіе на небесъхъ есть* (Филпп. 3, 20). И Самъ Господь

говорить: *въ дому Отца Моего обители многи суть* (Иоан. 14, 2).—Хочешь ли знать о богатствѣ ихъ? Объ этомъ сказано, что они будутъ *наследниками Христу*,—значить: имъ принадлежать будетъ все, что принадлежитъ Христу. Желаетъ ли знать о нетлѣннѣи плоти ихъ? Тамъ, говоритъ Господь, *не женятся, не посягаютъ*, но будутъ *яко Ангелы Воинъ* (Мѣ. 22, 30), и какъ Господь по воскресеніи входилъ къ ученикамъ при затворенныхъ дверяхъ, такъ и тѣла праведныхъ будутъ легки и духовны. Не будетъ тамъ смерти, не будетъ голода, болѣзней, скорбей и тѣмъ: тамъ будетъ вѣчный свѣтъ, непреставющій день отъ вѣчнаго Солнца—Самого Христа. Не будетъ тамъ зимы и лѣта: будетъ вѣчная весна. Но какой языкъ можетъ описать безсмертное блаженство царства небеснаго? Тамъ великая свобода: *горній Иерусалимъ свободъ есть* (Гал. 4, 26). Тамъ непрестанное гвнїе и радость: *гласъ радости и спасенія въ селенїихъ праведныхъ* (Пс. 117, 15). Тамъ нѣтъ зла, нѣтъ бѣдствїй: *не придетъ къ тебѣ зло и рана не приблизится къ тѣлеси твоему* (Пс. 90, 10). Тамъ все чисто, никто не можетъ согрѣшати: *путь чистъ и путь святъ наречется, и не придетъ тамо нечистый* (Ис. 35, 8). Тамъ насытится наше желанїе: *насыщуся, ввсегда явитимися славу Твоею* (Пс. 16, 15). Тамъ все ублажаются: *блаженни живущїи въ дому Твоемъ, Господи* (Пс. 83, 5). О преблаженное отечество! *Лучше день единъ во дворѣхъ Твоихъ паче тысячи* (— 11). Все здѣшнїя палаты раззолоченныя—игрушки въ сравненїи съ тамошними; все одежды златотканныя—только паутина одна! И пѣсли, и музыка, и пѣвье соловья—все это только плачевныя стоны въ сравненїи съ пѣнїемъ небесныхъ! О какъ неизреченно челоуѣколюбіе Божїе къ намъ грѣшнымъ! Такіе награды уготовало оно за маловременныя труды на землѣ! О какое несказанное богатство щедротъ Божїихъ! Насъ, бывшихъ врагами Его, Богъ примирилъ съ Собою и показалъ намъ путь на небо, и приготовилъ тамъ неизреченныя блага для любящихъ Его: какую славу, какое благодаренїе вознесемъ всещедрому Благодѣтелю Творцу нашему? Если бы мы и со всехъ концовъ вселенной воскликнули Ему гласомъ благодаренїя, и тогда не воспѣли бы по достоинству Его неизреченное милосердіе. Понистинѣ велика милость и дивны щедроты Его, когда Онъ, столь пребогатый, благоволилъ примирить съ Собою и сдѣлать насъ сынами и наследниками Своими—такихъ ничтожныхъ! Кто не вострепещетъ душою, помышляя о такомъ Его милосердіи? И кто не восплачетъ, помышляя при этомъ о своей лѣности и нерадѣнїи? Уразумѣемъ это, братїе. уразумѣемъ и будемъ сѣять здѣсь, хотя и со слезами, чтобы тамъ

пожать сторичный плодъ! Кто спитъ во время битвы, кто не радить во время жатвы? Позаботимся, други, чтобы не постигъ насъ вѣчный голодъ и неутолимая жажда, какъ это случилось съ тѣмъ богачемъ, который и капли не получилъ для утоленія своей жажды! Поистинѣ намъ слѣдуетъ здѣсь плакать плачемъ неутѣшимымъ: если мы плачемъ горько при разлукѣ съ земными родителями, то какъ не плакать въ разлукѣ съ Отцомъ небеснымъ? Будемъ же плакать: какъ сами мы утѣшаемъ плачущихъ чадъ, такъ и Онъ утѣшитъ насъ вѣчной радостью. Да и какъ не плакать? Вся красота здѣшняя — только сонъ и мечта, вода минотекущая, трава скоро увядающая; человекъ — что свѣча, скоро погасающая... И что здѣсь на землѣ — наше? Поистинѣ ничто не мое! Даже эта плоть, которою облечена душа моя, и та отнимется у меня... Такъ зачѣмъ же я люблю то, чего удержать не могу? Поистинѣ *не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ!* (Евр. 13, 14), взыскуемъ нашего отечества со слезами и воздыханіемъ. О, какъ прекрасно и вождѣльно наше отечество небесное! Вѣдь всѣ мы на землѣ только странники и пришельцы, пребываемъ здѣсь какъ въ гостиницѣ. Зачѣмъ же намъ такъ заботиться о здѣшнемъ, если оно не наше? Позаботимся о небесномъ, вотъ это — наше: иначе какъ бы и тамъ намъ не оказаться пришельцами. Если люди не жалѣютъ трудовъ для земныхъ дѣлъ: то какъ не потрудиться для царства небснаго? Вѣдь оно съ усиленіемъ берется! Потрудись же, каждый, сколько можешь; сказано: *звѣзда отъ звѣзды разнствуетъ во славу*: не можешь быть солнцемъ — будь луною; не можешь быть луною — будь звѣздою; не можешь быть звѣздою великою — будь хотя малою... Не говорите мнѣ о гееннѣ: лютѣ всякой геенны — для меня лишепіе царства небснаго! Увы, душе моя окаянная! Краткіе дни жизни далъ намъ Господь на землѣ, а мы ихъ проводимъ въ нерадѣніи; придетъ время — станешь искать этихъ дней, душе моя, и не обратишь ихъ... Горе тебѣ, бѣдная душа моя, будешь ты горько рыдать, когда увидишь праведныхъ, яко солнце сіяющихъ въ царствѣ небесномъ, а ты пойдешь, за твою лѣность и нерадѣніе, въ погибель вѣчную. Будемъ же бѣжать грѣха, какъ лютаго змія; полюбимъ добродѣтель, да получимъ царство небесное благодатію Бога, въ Троицѣ славимаго, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

«ТРОИЦКІЕ ЛИСТЫ»

выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листовъ 70 к.,
съ пересылкою 90 к.

№ 677.

А Д Р Е С Ъ:

Сергіевъ Посадъ, Моск. губ.,
въ Редакцію «Троицкихъ Лист-
ковъ».

Печатать дозволяется. Введеніа. Мая 9 дня, 1893 года.

Цензоръ, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Е ф и м о в а. Б. Якиманка, к. Смирновой.

ХРИСТОСЪ ГРѢШНУЮ ДУШУ КЪ СЕБѢ ПРИЗЫВАЕТЪ.

(Изъ Твореній Святителя Тихона Епископа Задонскаго).

Почто ты, человекъ, Меня оставилъ?
Почто Возлюбившаго тебя отвратилъ?
Почто паки присталъ къ врагу Моему?
Помяни, что Я ради тебя съ небесъ сошелъ.
Помяни, что Я ради тебя воплотился.
Помяни, что Я ради тебя отъ Дѣвы родился.
Помяни, что Я ради тебя младенцемъ былъ.
Помяни, что Я ради тебя смирился.
Помяни, что Я ради тебя обвинялъ.
Помяни, что Я ради тебя на землѣ жилъ.
Помяни, что Я ради тебя гоненіе потерѣлъ.
Помяни, что Я ради тебя принялъ злоудіе, поношеніе, поруганіе, безчестіе, раны, заплеваніе, заушеніе, насмѣшки и позорныя страсти.
Помяни, что Я ради тебя со незаконными вмѣшался.
Помяни, что ради тебя Я умеръ позорною смертію.
Помяни, что ради тебя Я погребенъ былъ.
Я сошелъ съ небесъ, чтобы тебя на небо возвести.
Я смирился, чтобы тебя возвысить.
Я обвинялъ, чтобы тебя обогатить.
Я понесъ безчестіе, чтобы тебя прославить.
Я былъ израненъ, чтобы тебя исцѣлить.
Я умеръ, чтобы тебя оживить.
Ты согрѣшилъ, а Я грѣхъ твой на Себя взялъ.
Ты виновать, а Я казнь пріялъ.
Ты должникъ, а Я долгъ за тебя заплатилъ.
Ты на смерть осужденъ, а Я за тебя умеръ.
И ко всему этому—любовь Моя, милосердіе Мое Меня привлекло.
Не могъ Я терпѣть, чтобы ты страдалъ въ такомъ злополучіи.
Ужели ты сію любовь Мою пренебрегаешь?
Вмѣсто любви—платишь ненавистью!
Вмѣсто Меня—любишь грѣхъ!
Вмѣсто меня—работаешь страстями!
Но что же ты нашелъ во Мнѣ достойное отвращенія?
Ради чего не хочешь притти ко Мнѣ?
Добра ли себѣ хочешь?—Всякое добро у Меня.
Блаженства ли хочешь?—Всякое блаженство у Меня.
Красоты ли хочешь?—Что прекраснѣе паче Мени?

Благородства ли хочешь?—Что благороднѣе Сына Божія и Сына Дѣвы?

Видѣты ли хочешь?—Что выше Царя Небесаго?

Славы ли хочешь?—Кто славнѣе Меня?

Богатства ли хочешь?—У Меня всякое богатство.

Премудрости ли хочешь?—Я—Премудрость Божія!

Дружества ли хочешь?—Кто любвеобильнѣе Меня, Который душу Свою за всѣхъ положилъ?

Помощи ли ищешь?—Кто поможетъ, кромѣ Меня?

Врача ли ищешь?—Кто исцѣлитъ, кромѣ Меня?

Веселія ли ищешь?—Кто увеселитъ, кромѣ Меня?

Утѣшенія ли въ печали ищешь?—Кто утѣшитъ, кромѣ Меня?

Покоя ли ищешь?—У Меня обрящешь покой душѣ своей!

Мира ли ищешь?—Я—миръ душевный!

Жизни ли ищешь?—У Меня источникъ жизни!

Свѣта ли ищешь?—*Азъ есмь Свѣтъ міру!*

Истины ли ищешь?—*Азъ есмь Истина!*

Пути ли ищешь?—*Азъ есмь Путь!*

Вождя ли къ небеси ищешь?—Азъ есмь Вождь вѣрный!

Что же, почему же не хочешь притти ко Мнѣ?

Приступить ли не смѣешь?—Но къ кому доступъ удобнѣе Меня?

Просить ли опасаться?—Но кому, просящему съ вѣрою, Я отка-
за.ю?

Грѣхи ли не допускаютъ тебя?—Но Я за грѣшниковъ умеръ!

Смущаетъ ли тебя множество грѣховъ?—Но милосердія у Меня еще больше!

*Придите же ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и
Азъ упокою вы (Мѡ. 11, 28).*

Воздыханіе грѣшной души ко Христу Сыну Божию.

I.

Изведи изъ темницы душу мою, исповѣдатися имени Твоему!
Иисусе Сыне Божій, помилуй мя!

Привлечы мене, да прииду къ Тебѣ!

Въ темницѣ заключенъ есмь, Господи, и тьма обружаетъ меня;
связанъ многими узами желѣзными, и нѣсть ми ослабленія...
Расторгни узы, да буду свободенъ! Прогони тьму, да узрю свѣтъ
Твой! Изведи изъ темницы, да прииду къ Тебѣ!

Дажь ми уши слышати Тя!

Дажь ми очи видѣти Тя!

Дажь ми вкусъ вкусити Тя!

Дажь ми обоняніе чувствовать Твое благоуханіе!

Дажь ми носъ притти къ Тебѣ!

Дажь ми уста глаголати о Тебѣ!

Дажь ми сердце боятися и любити Тя!

Настави мя, Господи, на путь Твой, и поиду во истинѣ Твоей!
Ты бо еси Путь, Истина и Жизнь.

Возьми все мое у меня, и дай мнѣ творить только Твою волю
благую!

Отыми ветхое и дай мнѣ все новое!

Отыми сердце каменное и дай сердце плотяное, Тебя любящее,
Тебя почитающее, за Тобою послѣдующее!

Дай мнѣ око, да узрю любовь Твою!

Дай мнѣ око, да узрю смиреніе Твое и послѣдую ему!

Дай мнѣ око, да узрю кротость и терпѣніе Твое и послѣдую ему!

Гны слово и будетъ все. Нбо слово Твое—уже дѣло есть.

Вѣрую, Господи, помози моему невѣрію!

II.

Исусе Сыне Божій, помилуй мя!
© Будь душѣ моей пища и питіе!

Будь душѣ моей жаждущей—источникъ воды живої!

Будь свѣтъ помраченной душѣ моей!

Будь отрада въ скорби моей!

Будь веселіе въ печали моей!

Будь избавитель въ плѣненіи моемъ!

Будь миръ и покой въ злой совѣсти моей!

Будь премудрость въ безуміи моемъ!

Будь ходатай противъ клеветующихъ на меня!

Будь оправданіе противу грѣховъ моихъ!

Будь освященіе въ нечистотѣ моей!

Будь побѣда противу враговъ моихъ!

Будь щитъ противу гонителей моихъ!

Будь ходатай за меня предъ гнѣвомъ Божиимъ!

Будь жертва за грѣхи мои!

Будь крѣпость въ слабости моей!

Будь жизнь противъ смерти моей!

Будь свѣтъ въ недоумѣніи моемъ!

Будь сила въ немощи моей!

Будь мнѣ сиротѣ—Отецъ вѣчный!

Будь Судія противъ оскорбителей моихъ!

Будь Царь противъ царства діавольскаго!

Будь вождь въ пути моемъ!

Будь заступникъ въ часъ смерти моей!

Будь покровитель по смерти моей!

Будь жизнь, вѣчная по воскресеніи моемъ!

Исусе Сыне Божій, помилуй мя!

Дажь славу имени Твоему, мнѣ же спасеніе вѣчное!

Не на имя, Господи, не на имя, но имени Твоему даждь славу!

Аминь.

III.

Господи, аще хочещи, можеши мя очистити! (Мѡ. 8, 3).
 Господи, отрокъ мой лежитъ въ дому разслабленъ, лютъ
 стражда... Рцы слово и исцѣлитъ отрокъ мой (8, 6. 13).

Господи, спаси ны, погибамъ! (9, 29).

Помилуй мя, Господи Сыне Давидовъ, души моя злѣ бѣснуется!
 (Мѡ. 15, 22)... Помилуй мя, Господи Сыне Божій: душа моя злѣ бѣс-
 нуется! Господи, помоги мнѣ! Дай мнѣ насытиться отъ крупицъ,
 падающихъ отъ трапезы рабовъ Твоихъ!

Господи, Сыне Божій, привель я къ Тебѣ душу мою, имущую
 бѣсы—страсти: *втрюю, помози моему невтрюю* (Мр. 9, 28). Повели
 имъ изыти изъ души моей и ктому не входить въ нее!..

Такъ милосердый Господь нашъ призываетъ каждую душу грѣш-
 ную къ Себѣ; такъ въздыхаетъ и душа кающаяся къ своему Спаси-
 телю... Но гдѣ тотъ путь, который приводитъ ко Христу Спасителю?
 Гдѣ душа наша найдетъ Его милосердаго своего Господа?—*Господь*
во храмѣ святѣмъ Своемъ (Пс. 10, 3), въ таинствахъ Церкви Своей,
 о Которой сказалъ: *созижду Церковь Мою и врата адава не одо-*
льютъ ей (Мѡ. 18, 18). Ей вѣрилъ Онъ благодать Свою, о ней
 заповѣдалъ: *аще Церковь преслушаетъ братъ твой, буди тебѣ*
яко язычникъ и мытарь (17). Нигдѣ, кромѣ Церкви Христовой, не
 найдешь ты Христа. Пусть разные лжеучители говорятъ: *се здѣ*
Христосъ или ондѣ,—не ими имъ вѣры. Если благодатное призыва-
 ние Господа коснулось твоего сердца, сѣбши въ церковь, принеси
 раскаянiе во грѣхахъ твоихъ предъ iереемъ Божиимъ и отъ него
 услышишь слово примиренiя съ Господомъ, чрезъ него соединишься
 съ Господомъ и въ пречистыхъ Тайнахъ Тѣла и Крови Его, нашего
 Спасителя. Въ таинствахъ Церкви обрѣтешь ты миръ души и силы
 благодатныя для борьбы съ своимъ лютымъ врагомъ—привычнымъ
 грѣхомъ...

Господь тебѣ въ помощь, душа кающаяся, Господомъ призываемая,
 Господа ищущая!

Благословенiе Обители Преподобнаго Сергiя.

„Троицкiе Листки“
 выходятъ безсрочно. Цѣна
 за 100 листковъ 70 к., съ
 пересылкой 90 к.

№ 678.

Адресъ:
 Сергiевъ посадъ, Московской
 губ., въ Редакцію „Троицкiхъ“
 „Листковъ.“

(Изданiе второе)

Печатать дозволяется. Вiеванiя. Юня 12 дня, 1896 года. Цензоръ, Рек-
 торъ Вiеванской Духовной Семинарiи, Архимандритъ *Паросенiй*.

Типографiя Свято-Троицкой Сергiевой Лавры.

Изреченія Варнавы «неподобнаго».

окровище вожделенно почитъ во устѣхъ мудраго, говоритъ премудрый Соломонъ; къ словесемъ мудрыхъ прилагай ухо твое (Притч. 21, 20, 22, 18). Премудрость поможетъ мудрому (Эккл. 7, 20).—Хорошо помнили наши предки благочестивые этотъ завѣтъ царственнаго мудреца Израилева: они любили изреченія людей мудрыхъ и святыхъ, собирали ихъ, записывали, и изъ этихъ записей составляли разные сборники подъ именемъ „Свѣтниковъ“, „Изборниковъ“, „Пчелъ“ и под. книгъ, въ которыхъ помѣщали и все то, что считали назидательнымъ и полезнымъ для людей любознательныхъ. Скажетъ умный человекъ слово мудрое, полюбитъ его людямъ добрымъ, станутъ повторять его, а тамъ и въ книгу запишутъ. Если слово было близко къ жизни народной, то оно становилось достоянiемъ народной мудрости, пословицей, поговоркой: такъ народная рѣчь обогатилась множествомъ мудрыхъ пословицъ, надъ собиранiемъ которыхъ много трудились любители слова народнаго. Есть, напримѣръ, книга составленная В. Далемъ, въ которой собрано нѣсколько тысячъ пословицъ на тысячѣхъ страничкахъ. Образцы лучшихъ пословицъ, болѣе назидательныхъ и глубоко-мудрыхъ читатели „Тропичныхъ Листковъ“ могутъ найти въ листкахъ подъ №№: 479, 488, 525, 529. А здѣсь мы предлагаемъ нѣсколько мудрыхъ изреченiй „Варнавы неподобнаго“, какъ они названы въ старинномъ рукописномъ сборникѣ, писанномъ пятьсотъ лѣтъ назадъ. Кто былъ этотъ Варнава—неизвѣстно: вѣроятно какой нибудь смиренный инокъ, любитель мудрыхъ изреченiй: онъ записалъ или изъ старыхъ книгъ выбралъ эти изреченiя, а себя, по монашескому смиренiю, назвалъ „неподобнымъ“, то есть, грѣшнымъ, въ противоположенiе отцамъ „преподобнымъ“—святымъ. Такъ и ученикъ преподобнаго Сергiя, преподобный Епифанiй на одной своей рукописи подписался: „многогрѣшный рабъ Божiй Епифанъ“, а другой ученикъ Сергiевъ, на переписанной его рукою „Лѣтвицѣ“, отмѣтилъ, что она написана „грубымъ и худымъ, страннымъ и послѣднимъ во иноцѣхъ смиреннымъ грѣшникомъ Варлаамомъ“, и въ концѣ книги даже приписалъ себѣ въ назиданiе: „о лѣтвивый Варлааме, готовися къ равамъ: близъ есть конецъ!“—Что же записалъ этотъ „неподобный“ инокъ Варнава?—А вотъ его изреченiя; мы приводимъ ихъ въ переводѣ на современную рѣчь:

Все новое прочно и хорошо, а вѣчный Богъ лучше всего.

Кто не заботится о душѣ, а больше любить умирающую плоть, тотъ подобенъ чловѣку, который рабу кормить, а госпожу гонить прочь.

Кто ищетъ земнаго помимо вѣчнаго, тотъ похажь на чловѣка, который жадаеть имѣть пахаря не на нивѣ работающаго, а на стѣнѣ изображеннаго.

Грѣшникъ несчастнѣе горбатаго; этотъ носить свое уродство наружи, а тотъ — внутри.

Кто съ большимъ трудомъ собираль свое богатство, тотъ и потерю его переносить съ великой болью сердечной.

Многихъ губить мечь, но еще больше гибнетъ отъ злаго языка.

Слѣпецъ счастливѣе завистника: хотя онъ и не видитъ свѣта Божия, зато видитъ истину умомъ, а завистникъ, и видя истину, не видитъ ее.

Кто величается саномъ и красотою тѣлесной, а не украшается мужествомъ и жизнію добродѣтельною, тотъ подобенъ кожаному мѣшку, который не товаромъ наполненъ, а воздухомъ надутъ.

Лучше плавать по морю въ утлой ладѣ, чѣмъ сказывать тайны злоязычной женѣ: ладья только тѣло потопить, а злая жена всего и съ душою погубить.

Кто поддался страстямъ плотскимъ, тотъ сталъ рабомъ своихъ похотѣній.

Дѣти бѣгаютъ отъ безумца, а грѣшники — отъ трудовъ спасительныхъ.

Нечистый умъ не раждаетъ чистаго слова.

Мудрый наставникъ утѣшаетъ въ земныхъ скорбяхъ, но не такъ, какъ утѣшаетъ ихъ смерть.

Пчела на звань летить, а мудрый спѣшитъ туда, гдѣ слышать полезное слово.

Отецъ и мать любятъ тѣхъ дѣтей, которые крѣпко держатся ихъ слова и подражаютъ ихъ добрымъ нравамъ: а Богъ любитъ того, кто исполняетъ Его заповѣди.

Трудно сердцу сохранить добро въ тайнѣ, а проявленіе зла причиняетъ чловѣку погубель.

Уродуетъ свой умъ тотъ чловѣкъ, который не любитъ права и бесѣды добрыхъ людей.

Какъ безъ торной дороги нельзя ѣхать прямо и безопасно, такъ и тотъ, кто живетъ лукаво, не избѣжитъ погубели.

Позднее наставленіе рѣдко бываетъ успѣшно.

Вороны рады труну, а лукавые люди — паденію брата.

Жемчугъ бываетъ въ раковинѣ, а Богъ—въ смиренной душѣ.

Что играть острымъ ножомъ, то и дружбу водить съ распутнымъ человѣкомъ: и въ томъ и другомъ опасность.

Пчела летитъ прочь отъ дыма, а Богъ удаляется отъ гордой души.

Бто лѣнивъ къ трудамъ, тотъ не знаетъ и настоящаго покоя.

Солнце разгоняетъ и уничтожаетъ тьму, а тщеславіе—добрыя дѣла.

Лѣнивый хуже больнаго: больной, если ужъ не можетъ дѣлать и лежить, то и не ѣсть; а лѣнивый, хотя и лежитъ и ничего не дѣлаетъ, а все же ѣсть.

Камень неподвиженъ ни на добро, ни на зло; такъ и слупый негоденъ ни на доброе, ни на худое.

Жернова мѣляютъ имя пшеницы, которая послѣ нихъ уже называется мукой; а человѣку мѣняетъ имя святое крещеніе.

Какъ солнце свѣтитъ всѣмъ людямъ, такъ и мудрость свѣтитъ всѣмъ ихъ душамъ.

Бто живетъ въ помощи Вышняго, тотъ не требуетъ помощи отъ нижнихъ.

У того сильна душа, у кого немощна плоть.

Тогда судъ убогимъ право правится, когда ихъ судья не богатѣетъ.

Не тогда городъ крѣнокъ, когда огражденъ каменными стѣнами, а тогда, когда граждане его крѣпки цѣломудріемъ и правдою.

У скупаго домъ—что темная ночь: отъ многихъ онъ скрываетъ солнечный свѣтъ (то есть, счастье, которое скупецъ могъ бы дать имъ).

Счастливы тотъ человѣкъ, у кого умъ занять добрымъ: онъ стремится отъ земли на небо.

Молчаливый человѣкъ—что сосудъ закупоренный: не узнаешь, что есть въ немъ.

Не прилѣпляйся къ тѣмъ, кои не прилѣпляются къ добрымъ дѣламъ.

Бто часто вспоминаетъ Бога, тотъ рѣдко вспоминаетъ грѣхи.

Склоняй очи долу отъ неподобающаго видѣнія, чтобы твои душевныя очи простирались къ вѣчному.

Ни волкъ волка, ни змѣй змѣя не губитъ: а человѣкъ человѣка губитъ.

Бто право судить сиротамъ и вдовицамъ, тотъ Вышнему сотрудникъ.

Умъ мудраго то же, что море: онъ не только рѣкъ, но и ручьи принимаетъ въ себя (все принимаетъ къ свѣдѣнію на пользу).

Рыбъ цестра снаружи, а лукавые люди—внутри.

Пьяный хуже бѣсноватаго лунатика: тотъ только на новыя мѣсяцы бѣснуется, а пьяный—каждый день и притомъ добровольно.

Чурбанъ лучше пьянаго: онъ вовсе не говоритъ, ни худаго, ни хорошаго, а пьяный только и говоритъ одно худое.

Песъ лучше злаго раба: онъ лаеетъ за господина, а тотъ на господина.

Лучше ѣдять на конѣ необъѣзженномъ, чѣмъ держать совѣтъ съ человѣкомъ безумнымъ.

Что ноготъ на тѣлѣ, то и глупецъ между людьми: оба ни на что негодны.

Клеветникъ злѣе волка: волкъ ищетъ только мяса, а клеветникъ—ищетъ совѣтъ человѣка загубить.

Некрасно видѣть бѣдняка на разукрашенномъ конѣ, но еще хуже того—видѣть глухой умъ въ красивомъ тѣлѣ.

Красота лица безъ ума напоминаетъ скомороха: какъ тотъ, хотя и красивъ собой, но личину надѣваетъ красивую, такъ и глупецъ, хотя и красивъ лицомъ, но умомъ скуденъ.

Начитанный, но не далекій умомъ человѣкъ похожъ на слѣпца: какъ слѣпой, идя по дорогѣ, находитъ путь палкою, а если свести его съ дороги, то уже не знаетъ, куда идти: такъ и книжный, но не умный человѣкъ при людяхъ глухихъ охотно ведетъ рѣчь, а при мудрыхъ по неволѣ молчить.

Мудрый человѣкъ безъ книгъ—что щитъ безъ подпорокъ; пока нѣтъ вѣтра, онъ стоитъ; а какъ только подулъ на него вѣтеръ—онъ падаетъ, потому что у него нѣтъ опоры въ умныхъ книгахъ.

Умъ да ученость—это два глаза на челѣ человѣка.

Кто попалъ въ плѣнь, тотъ поневолѣ готовъ на всякую бѣду: такъ и умъ, если не устоитъ въ своемъ чину, готовъ бываеть на всякій грѣхъ.

Какъ мать и не хотя лѣчить больное дитя, такъ и Богъ, и не хотя, наказываетъ печальми человѣка грѣшнаго.

Союзъ духовной любви не расторгается разлукою тѣлесной, но еще больше стремятся ихъ души къ общенію любви.

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листы“
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листовъ 70 к., съ пер-
есылкою 90 к.

№ 679.

Адресъ:
Сергіевъ Посадъ, Моск. губ.,
въ Редацію „Троицкихъ Лист-
ковъ“.

Печатать дозволяется. Визанія. Мая 18 дня, 1893 года.

Цензоръ, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой.

БЫЛА ЛИ НУЖДА ВЪ ИСПРАВЛЕНІИ БОГОСЛУЖБЕННЫХЪ КНИГЪ;

Въ листѣхъ 670-мъ мы привели указанія изъ статьи отца Архимандрита Павла о томъ, какія несходства и различія представляютъ между собою старопечатные Потребники въ изложеніи даже такихъ важныхъ священнодѣйствій, какъ совершеніе таинствъ. Тѣмъ труднѣе ожидать въ нихъ согласія въ изложеніи менѣе важныхъ чинопослѣдованій. Но этого мало.

Отецъ Архимандритъ Павелъ далѣе пишетъ въ той же статьѣ:

Нашн старопечатныя книги содержатъ въ себѣ даже оуко-
рѣзны Однѣ на другѣю за допущенныя въ нихъ несогласія,
малыя тогѡ: не ѡбшлось даже безъ оукоренія и въ
ѡрѣтичествѣ. Вотъ на примѣръ, во всѣхъ патріаршихъ По-
требникахъ, въ томъ числѣ и въ Потребникѣ Іоасафовекомъ
37ма года, положено священническое погребеніе, а въ на-
печатанномъ при томъ же патріархѣ Іоасафѣ Потребникѣ
37мъ года это погребеніе не только исключено, но и напе-
чатано ѡбъ немъ слѣдующее замѣчаніе: и поповское погребѣ-
ніе ѡставлено, по повелѣнію великаго господина святѣйшаго
Іоасафа патріарха Московскаго и всеа Русіи, потому что то
погребеніе оучинено ѡ ѡрѣтника Фремѣла попа болгарскаго, а въ
греческихъ переводахъ его нѣтъ, такоже и въ старыхъ ха-
рактѣрныхъ, и въ письменныхъ старыхъ, и Малыя Русіи, иже
въ Киевскихъ, нѣтъ же, и тогѡ вѣди положено здѣ, въ сей
книзѣ, погребати священника мирскимъ погребеніемъ, и никтоже
ѡ семъ да совѣщается. (л. тѣ). Вотъ видите: патріархомъ
Іоасафомъ еще прежніе старопечатные Потребники, даже и мы
самыи изданныи въ 37ма годѣ, ѡбличаются здѣсь въ
напечатаніи и пріятіи въ оупотребленіи ѡрѣтическаго и зложенія.
И потомъ, при патріархѣ Іоаннѣ, этотъ ꙗкобы ѡрѣтическій
чинъ священническаго погребенія опять внесенъ въ Потреб-
ники. — еще. Въ иноческомъ Потребникѣ тогѡ же патріарха
Іоасафа, напечатанномъ въ шестое лѣто патріаршества его,
то есть, въ 41и годѣ, въ чинѣ иноческаго постриженія
еще прежніе Потребники старопечатные, и даже напечатанныи
при самомъ патріархѣ Іоасафѣ, зазираются за одно непра-
вильное дѣйствіе въ семъ постриженіи, и даже содержитса
оубога изберженіемъ изъ священства за такое дѣйствіе.
Именно, въ прежнихъ Потребникахъ излагалса такой чинъ
постриженія въ иноки: и пріемъ ножницы ѡ него (постри-

глагола), и҃г҃уменъ постризаѣтъ и҃ крестообразно, глагола: братъ нашъ (имѣкъ) постригаѣтъ бѣлыя главы своя ко и҃ма Оца и҃ Сна и҃ Сѣаго Дѣа, рцѣмъ вси зана: Гд҃и помилуй, трижды. Также и҃ въ малыи образъ повелѣвало постригати шбелѣннаго въ расѣ съ приглашеніемъ Сѣа Трѣи: Потомъ стрижѣтъ е҃го шѣвнику крестообразно, глагола: братъ нашъ (имѣкъ) постригаѣтъ бѣлыя главы своя, ко и҃ма Оца и҃ Сна и҃ Сѣаго Дѣа, рцѣмъ вси зана: Гд҃и помилуй, трижды. Потомъ, при постриженіи въ великии образъ, то е҃сть, въ сѣмѣ, е҃ноба повелѣваѣтъ: Таже постризаѣтъ е҃го крестообразно, глагола е҃ще: братъ нашъ (имѣкъ) постригаѣтъ бѣлыя главы своя, ко и҃ма Оца и҃ Сна и҃ Сѣаго Дѣа, рцѣмъ вси зана: Гд҃и помилуй, трижды. Такъ положено, говорю, во всѣхъ старопечатныхъ Потребникахъ, даже въ Іоасафовскомъ. Но въ иноческомъ Потребникѣ, и҃зданномъ при патріархѣ Іоасафѣ въ 1471 годѣ, въ концѣ постриженія великаго образа, на листѣ нѣ, чина вторичнаго постриженія въ великую сѣмѣ съ приглашеніемъ Сѣа Трѣи оуподоблетца повторенію крещенія и҃ хиротоніи, за которое кинобные подвергаютца и҃зверженію и҃зъ сана. Далѣе и҃ въ постриженіи инокинь положено да е҃сь такое пореченіе ш прежде бышуща переодахъ, что въ нихъ неразѣмнѣ оуказано дѣлатъ инокинямъ е҃е пострижаніе. И҃ Однако въ е҃томъ же самомъ Потребникѣ и҃мению положено полное и҃мъ пострижаніе, а также и҃ во всѣхъ послѣдующихъ е҃то оуказанное неразѣміе не исправлено и҃ печатало по прежнему. Видите: сами же наши древлепечатныя книги свидѣтельствуютъ ш ихъ несправности. Спрашивается: что должны былы сотворитъ въ видѣ такой несправности книги патріарха Никона или дрѣгой какой тѣмътательный патріархъ, пріестѣпаа къ новому ихъ печатанію; Печатать книги была настоятельная потребность: но съ котораго и҃зъ прежнихъ и҃зданій онъ долженъ былъ печатать, когда книги даже одного и҃ того же патріарха, и҃зданныя въ разные годы, одни съ дрѣгими не сходатца даже въ самомъ сдѣшеченномъ, въ совершеніи тѣннствѣ; Не долженъ ли онъ былъ пріеѣмать къ старымъ харатѣйнымъ и҃ греческимъ книгамъ, и҃ по нимъ пріеѣсти е҃ноба печатаемыя книги къ желаемому е҃динствѣ; е҃то онъ и҃ сдѣлаа съ большою шторожностію. Но не самъ одинъ оустремилца на исправленіе книгъ, но составилъ въ 1471 г. соборъ рѣскихъ архіерѣевъ, доказавъ и҃мъ необходимость книжнаго исправленія и҃ получивъ на то ихъ соглаеніе, потомъ собралъ штобенодѣ славянскія харатѣйныя

книги и пріобрѣлъ изъ Греціи множество греческихъ харатѣйныхъ книгъ. И послѣ этого она не рѣшилася сама собою однолично исправлять книги, но сплать составила соборъ изъ русскихъ архіереевъ и имъ поручила оно великое дѣло. Соборомъ все это дѣло и совершено. На чемъ же тѣтъ виноватъ патріархъ Никонъ? Развѣ ижевиачъ его за тшаніе, что она не исправляла печатаніе книжной въ томъ положеніи, въ какомъ оно находилось прежде, то есть, чтобы каждая печатанная книга разнилась отъ прежнихъ ея изданій даже въ чинопослѣдованіи тшанствъ? Книги полны были выраженій неправоильныхъ грамматически, темныхъ и неразвдмительныхъ, въ выраженіяхъ допускали многіа несподствъ, такъ что иногда одинъ и тотъ же стхъ въ разныхъ книгахъ, даже въ одной и той же книгѣ, печатался различно. Вотъ напримеръ воскресный стхъ: Хртосъ воскресъ изъ мертвыхъ, напечатанъ въ трехъ видахъ. Въ книгахъ патріарха Юба она напечатанъ въздѣ такъ, какъ напечатано потомъ и въ исправленныхъ: смртню смртъ попрвѣзъ и свшымъ во грбѣхъ животъ даровавѣ. И въ Триодахъ Ювенфа патріарха въ одной напечатано: смртню на смртъ настдпн, и грвенымъ животъ дарова, въ другой: смртню смртъ попрвѣзъ, и грвенымъ животъ дарова. Или вотъ въ канонѣ на Воздвиженіе четнаго крта, въ 1рмогѣ седьмой пѣсни: Безвма заповѣдь двчителя спочетна люди поколеба, въ Минѣн патріарха Ювенфа напечатано: но двшдшд хладномд дхд, со онѣмъ, (то есть, съ хладнымъ дхдомъ) свше полхд, потомъ въ той же книгѣ подъ 2и-мъ чиломъ напечатано: со огнемъ свше полхд, а въ Ювенфовекой же Минѣн за двдствъ: со англомъ свше полхд. Идите, сколько различій въ одномъ и томъ же стхѣ, нардшающіа самыи смысла церковной пѣсни; Вотъ третіа пѣнь канона на св. Пасху въ Триодахъ патріарха Юба напечатана такъ: Вчера спогрвбхъ Ти са Хртѣ, сокостаю днесь воскресшъ Ти, а въ Триодахъ, напечатанныхъ въ шестое лѣто патріарха Ювенфа, емѣетъ, воскресшъ Ти, напечатано: соокрвешъ Ти. Это оуже нардшнне догматической мысли. Мы соостаемъ Хртѣ, а Хртосъ, первенецъ изъ мертвыхъ, никомд не соокрвешъ. Или, въ службѣ на недѣлю Томинд, въ третьей пѣсни, оу патріарха Юба въ Потребникѣ напечатано: во грбѣ затворилъ еси шписанню плоть свою, а въ Триоди патріарха Ювенфа напечатано: во грбѣ затворенъ еси со шписанною плотию своею нешписанныи Хртѣ. Здѣсь сплать нардшнне догматич-

ческой мысли, какъ будто со описанною плотію затворено во гробѣ и неописанное Бжество Хрѣта. бже. Въ стихирахъ хвалитныхъ нерукотворенномъ образѣ въ праздничной Миніе напечатано правильно: Радуйся Бжественный образъ, егже Херувимы шестоатъ и бездны коатса, иже тма шгнана бысть и діаволъ оупразднса, а въ Миніахъ мѣсачныхъ, кмѣстѣ иже, напечатано: иже, и выходитъ, что безднами тма шгнана и діаволъ оупразднса. Такихъ неправильныхъ и неточныхъ выраженій было немало въ нашихъ старопечатныхъ книгахъ. Конечно, есѣ такіа выраженія не были неправымъ мдрованіемъ издателей старыхъ книгъ, а только недосмотромъ ихъ, ибо мдрованіе есть то, что съ настойчивостію проповѣдывается (какъ потомъ проповѣдывали свои неправыя мнѣнія, оутверждаемыя, впрочемъ, на старыхъ же книгахъ, расколочители), — это были простѣе описки, требовавшія исправленія. Мы не оукоряемъ за нихъ нашихъ православныхъ и благочестивыхъ предковъ, а только показываемъ, какъ неуходимо было книжное исправленіе, и что патріархъ Никонъ, за свою ревность ш исправленій книгъ, заслуживаетъ не шсужденія и порицанія, а похвалы и благодарности. И Церковь, исправляя книги, не повредила никому православія. Исправленіе совершали православные епископы соборнѣ: могла ли оу нихъ возникнуть мысль повредить православію? И если бы кто изъ нихъ недоумѣвалъ, то развѣ не получилъ бы объясненія ш прочихъ? — Исправленіе книгъ шдобрено и оутверждено восточными патріархами, которыхъ православіе шеню закидѣтельствовано Книгою ш ебры: значитъ, никакогш поврежденія православія содержать не можетъ. И если зазрять и восточныхъ патріарховъ еднѣ съ нашею Русскою Церковію въ шсѣпленіи ш ебры за исправленіе книгъ, то это несправедливо потому, что тогда въ Греціи, во есѣхъ четырехъ патріархатахъ, никакогш исправленія не существовало и въ догматахъ ебры никакогш измѣненія не произошло. Притомъ же, швеннать всю вселенскую Церковь въ паденіи, значитъ не ебровать самомъ Хрѣтѣ, давшимъ ш Церквн своей такое шсѣтованіе: созиждѣ Церковь Мою и брата ѡдова не шдолѣютъ еи Мд. зач. 33).

Благословеніе Обители Прѣнагш Сергіа.

Троицкій листокъ хп-й. (Изданіе 6-е).

Печатать дозволяется. Вѣневія. Ноября 10 дня. 1896 года. Пензоръ, Ректоръ Вѣневской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Парвеній.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Власть за послушаніе.

Желаніе игуменства есть начало и корень властолюбія“, говорилъ Преподобный Сергій; по своему смиренію, онъ и слышать не хотѣлъ, чтобы ему принять эту должность. Но таковъ ужь самимъ Богомъ установленный законъ для обществъ человѣческихъ, чтобы во главѣ ихъ непремѣнно стояла власть, въ послушаніи коей выражалось бы послушаніе людей Самому Богу—Творцу и Владыкѣ всяческихъ. Поэтому и самъ Преподобный, и братія его обители давно сознавали нужду въ игуменѣ. Въ сердцахъ братіи уже давно сложилось желаніе поставить на игуменство своего возлюбленнаго авву. Съ этимъ желаніемъ они рѣшились наконецъ обратиться къ Преподобному. Разъ они пришли къ нему всё вмѣстѣ и сказали: „отче, мы не можемъ долѣе жить безъ игумена; исполни наше сердечное желаніе: будь намъ игуменомъ; не откажи намъ въ этой милости“.

Такое единодушное желаніе всей братіи, конечно, не было неожиданнымъ для угодника Божія; тѣмъ не менѣе его глубокому смиренію нелегко было выслушать его. Не труда и подвига убѣгалъ онъ, а считалъ себя недостойнымъ такого сана. Но онъ хорошо понималъ, что рѣшительный отказъ глубоко опечалитъ всю братію, столь горячо имъ любимую. Поставленный въ такое затруднительное положеніе, подвижникъ вздохнулъ изъ глубины сердечной и смиренно отвѣчалъ просителямъ: „братіе моя, у меня и помысла никогда не было объ игуменствѣ; одного желаетъ душа моя—умереть здѣсь простымъ чернецомъ. Не принуждайте же и вы меня, братія; оставьте меня Богу: пусть Онъ, что хочетъ, то и творить со мною“.

Но братія настаивали на своемъ: „зачѣмъ ты, отче, отказываешься исполнить наше общее желаніе? Вѣдь ты основатель обители сей, будь же ей и настоятель. Ты собралъ насъ, ты и управляй нами. Вотъ наше послѣднее слово: или самъ намъ будь

игуменомъ, или поди, выпроси намъ игумена у святителя; если же не такъ, то мы всё разойдемся отсюда“.

Мысль объ иномъ игуменѣ лично для смиреннаго Сергія, конечно, была пріятна: онъ готовъ былъ сдѣлаться послѣднимъ послушникомъ у кого бы то ни было, лишь бы самому не быть начальникомъ. Но любовь къ ближнему требовала на сей разъ забыть себя и думать о пользѣ братіи, а духовный опытъ указывалъ опасность, что новый, чуждый по духу обители игумень задумаетъ вводить новые порядки, что эти порядки могутъ смутить братію, а отсюда можетъ возникнуть немало некушений для новой обители. Посему Преподобный сказалъ братіи: „идите пока съ Богомъ каждый въ свою келлію; лучше помолимся всею усердіемъ Господу Богу, чтобы Онъ Самъ открылъ намъ волю Свою, и тогда увидимъ, что дѣлать“.

Братія послушалась и разошлась. Прошло нѣсколько дней и старцы опять пришли къ Преподобному, опять стали умолять его о томъ же. Тронутый до глубины души такою любовью братіи, Преподобный открылъ предъ ними все свое сердце: онъ говорилъ имъ о своемъ недостоинствѣ, всѣчески упрасивалъ и умолялъ не принуждать къ принятію священнаго сана и игуменства. „Простите меня, отцы мои и господіе, говорилъ онъ: кто я грѣшный, чтобы быть мнѣ іереемъ Божиимъ? Какъ дерзну я на такое служеніе, предъ которымъ со страхомъ и трепетомъ преклоняются и самые Ангелы? Нѣтъ, это выше мѣры моей, отцы мои; я еще и не начиналъ жить по-монашески: какъ же я осмѣлюсь коснуться святости Божіей? Вотъ мое дѣло: плакать о грѣхахъ моихъ, чтобы вашими же святыми молитвами спасти свою душу“.

— Сказалъ сіе Преподобный и ушелъ въ свою келлію..

Тогда подвижники его поняли, что имъ не склонить его кроткимъ словомъ сыновней любви, и вотъ они приступаютъ къ своему любимому аввѣ уже не со слезами только, но и съ горькимъ словомъ упрека и даже угрозы: „мы не желаемъ, отче, спорить съ тобою, но если ужъ ты не хочешь пещишь о душахъ нашихъ и быть нашимъ пастыремъ, то мы всё принуждены будемъ оставить это мѣсто; мы уйдемъ отъ храма Св. Троицы и будемъ блуждать какъ овцы безъ пастыря, а ты отдашь за насъ отвѣтъ нелицепріятному Судіи—Богу!“.

Наконецъ братолюбіе побѣдило. „Желаю, сказалъ Преподобный, лучше учиться, нежели учить; лучше повиноваться, не-

жели начальствовать; но боюсь егда Божія. Не знаю, что угодно Богу, святая воля Господня да будет!“—Это значило, что онъ больше спорить не будетъ, и передаетъ все дѣло въ волю Божию.

„Какая прекрасная распря!“ замѣчаетъ святитель Филаретъ Московскій,—„распря едва ли не превосходитъ самую, нежели самое соглашеніе. Здѣсь смиреніе старшаго сражается съ любовью младшихъ,—единственная брань, въ которой ни одна сторона не теряетъ, а обѣ приобретаютъ въ каждомъ сраженіи! Какъ благополучны были-бъ общества, если бы члены ихъ такъ же препирались между собою за сохраненіе подчиненности, а не за домогательство власти!“ — „Въ мірскихъ обществахъ, говоритъ другой святитель Филаретъ Черниговскій,—люди сражаются другъ съ другомъ за власть, и чрезъ то производятъ разстройство въ дѣлахъ, разстройство въ сердцахъ, и губить себя и другихъ жаждою власти. А тутъ—все совершенно обратно: какъ благодворенъ законъ Твой, Господи!“...

— „Отцы и братія, сказалъ Преподобный Сергій своимъ сотрудникамъ въ подвижѣ пустыннои: не хочу болѣе прекословить вамъ; но не намъ рѣшать это дѣло: пусть рѣшить его святитель, пойдемъ къ нему“.

Московского первосвятителя Митрополита Алексія тогда не было въ Россіи: въ 1354 году онъ путешествовалъ въ Царьградъ по дѣламъ церковнымъ, а управленіе дѣлами митрополита на время своего отсутствія поручилъ Волынекому Епископу Аванасію, который жилъ въ Переяславѣ Залѣскомъ. Туда и отправился Преподобный, взявъ съ собою двухъ старѣйшихъ братій. Рано утромъ, предъ самою литургіей явился Преподобный къ Святителю. Онъ палъ къ ногамъ его и просилъ благословенія. Епископъ спросилъ его: кто онъ и откуда?—„Грѣшный инокъ Сергій—мое имя“, смиренно отвѣчалъ пришедшій. — Имя Сергія

давно было извѣстно Аванасію и онъ былъ радъ видѣть у себя такого гостя. Съ отеческой любовью онъ принималъ его и долго бесѣдовалъ о спасеніи души. Въ заключеніе сей бесѣды гость смиренно поклонился хозяину и сталъ просить у него игумена для своей обители.

— „Сынъ и братъ мой“, отвѣчалъ ему святитель Божій: „Апостолъ говоритъ: никтоже самъ себя приемлетъ честь, но званый отъ Бога, якоже Ааронъ (Евр. 5, 4). А тебя Господь воззвалъ отъ чрева матери твоей; по-

сему ты и будь отнынѣ отцемъ и игуменомъ для братіи, которую ты же собралъ въ новой обители Живоначальныхъ Троицы!“

Подвижникъ сталъ было отклонять отъ себя это назначеніе, ссылаясь на свое недостойнство, но блаженный пастырь внушительно остановилъ его, сказавъ: „возлюбленный, ты все стяжалъ,

а послушанія не имѣешь“, и слѣзъ словомъ обезоружилъ смпренаго Сергія, который съ покорностію на это отвѣчалъ: „какъ Господу Богу угодно, такъ и пусть будетъ; благословенъ Господь во вѣки!“ И все присутствовавшіе при этомъ единодушно сказали: „аминь“.

Тогда святитель со всеми священнослужителями пошелъ въ церковь, взявъ съ собою и Преподобнаго; тамъ онъ облачился во все священныя одежды, велѣлъ Сергію гласно произнести Символъ вѣры и поставилъ его во подіакона. Началась Божественная литургія и Сергій былъ произведенъ во іеродіакона, а на другой день облеченъ и благодатію священства. Святитель распорядился, чтобы новоблагодатный іеромонахъ Сергій на слѣдующій день одинъ совершилъ Божественную литургію. Нужно ли говорить, съ какимъ сердечнымъ умилеиємъ впервые приво-силъ Преподобный Сергій безкровную жертву собственными руками? Онь весь былъ исполненъ благоговѣйнаго страха и всея сіялъ неземною радостію...

По окончаніи литургіи святитель Аѳанасій произнесъ надъ нимъ молитвы, совершающія его поставленіе во игумена, пригласилъ новаго игумена въ свои келліи, долго бесѣдовалъ съ нимъ и, благословивъ, отпустилъ съ миромъ. И пошелъ онъ, новопосвященный игуменъ, облеченный теперь свыше благодатію и властію іерейскою, въ свою родную обитель, чтобы прилагать тамъ труды къ трудамъ, и восходя на небо по лѣствицѣ хрістоподражательнаго смиренія, вести туда же за собою и всехъ прivenныхъ учениковъ своихъ...

Рисунки и разсказъ, въ сокращеніи, взяты изъ книги:

ЖИТІЕ И ПОДВИГИ ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО
ОТЦА НАШЕГО СЕРГІЯ

ИГУМЕНА РАДОНЕЖСКАГО И ВСЕЯ РОССИИ ЧУДОТВОРЦА.

Составлено С. І. Никомомъ.

Второе дополненное изданіе редакціи „Троицкихъ Листковъ“. Большой томъ, на роскошной бумагѣ, со многими картинами и рисунками въ текстѣ (всего до 122 рисунковъ). Цѣна въ бумажкѣ 2 р., а съ пересылкой 2 р. 50 к.; въ папкѣ корешкѣ 2 р. 50 к., а съ пересылкой 3 рубля. Въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ 3 р. 50 к., а съ пересылкой 4 рубля. Получать можно въ редакціи „Троицкихъ Листковъ“ въ г. д. Пр. Сергія.

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

„ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ“
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листковъ 70 к., съ пе-
ресылкою 90 к.

А Д Р Е С Ъ:
Сергіевъ Посадъ, Моск. губ.,
въ Редакцію „Троицкихъ Лист-
ковъ“.

№ 681.

Печатать дозволяется. Висснїя. Августа 12-го дня, 1893 года.

Цензорь, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, д. Смирновой.

ПРОРОЧЕСТВО БОГОМАТЕРИ О САМОЙ СЕБѢ.

(Изъ слова Филарета Архіеп. Черниговскаго на Рождество Богородицы).

Открытъ ублажатъ Мя вси роди.
Лук. 1, 48.

Какъ сказала Пресвятая Дѣва Марія, когда праведная Елисавета, при встрѣчѣ съ Нею, исполнившись Духа Святаго, назвала Ее Матерію Господа. Не отъ собственного разума и сердца возникла въ смиренной Маріи такая мысль о будущей Ея всемірной славѣ. Прославляя Господа, прославляющаго Ее, Она говоритъ только о своемъ смиреніи, видитъ Себя только рабою Его: *призръ на смиреніе рабы Своея*. При такомъ глубокомъ чувствѣ смиренія могла ли Она помышлять о будущей славѣ Своей? Воистину Духъ Святой, пріосѣнившій Ее со времени зачатія Ею Сына Божія, открылъ Ей будущее, и вотъ Она, по Его внушенію, изрекаетъ пророчество о томъ, что ожидаетъ Ее въ Церкви Христовой. Если же такъ, если по вдохновенію Духа Божія сказала Она: *открытъ ублажатъ Мя вси роди*, то чью волю исполняютъ всѣ ублажающіе Пресвятую Дѣву Марію?—Конечно, волю Духа Божія. Кому не повинуется тѣ, которые отрекаются почитать Пресвятую Богородицу?—Не повинуются Духу Божію.

Да, если Еврей не ублажаетъ Матери Господа моего: это понятно, онъ не вѣруетъ въ Евангеліе, онъ не знаетъ Духа Святаго, глаголавшаго въ Евангеліи. Но если Христіанинъ не чититъ Благословенной: не знаю, какъ назвать его? Грустно, больно, тяжело видѣть такого Христіанина!

Открытъ ублажатъ Мя вси роди. Кого ублажать?—Ту, отъ Неяже родися *Иисусъ глаголемый Христосъ* (Мѡ. 1, 16). Иисусъ не простой человѣкъ, но Богочеловѣкъ. Во утробѣ Дѣвы Маріи челоѣчество чистое, безгрѣшное, соединилось съ Божествомъ истиннымъ. *Господь съ Тобою*, сказалъ Ангель Маріи: *Господь съ Тобою* не только Своею благодатію, но и совершеннымъ въ Тебѣ вочеловѣченіемъ. *Велия благочестія тайна: Богъ явися во плоти* (1 Тим. 3, 16). Нѣтъ и нельзя представить себѣ выше той чести, какой удостоилась Она — Матерь Богочеловѣка. Единородный, предвѣчный, единосущный Сынъ превѣчнаго Бога Отца пріялъ во чревѣ Маріи челоѣческое естество. Непостижимо снисхождение Сына Божія! Чудно, несравненно величіе Дѣвы Маріи! Истинно — Она честнѣйшая Херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія Серафимъ!.

Открытъ ублажатъ Мя вси роди. И какъ не ублажать Ее всѣмъ родамъ, когда вси роди спасены Сыномъ Ея? Для чего Сынъ вѣчнаго Бога Отца сталъ Сыномъ Ея? Для того, чтобы

обновить растлѣнное грѣхомъ естество человѣческое; для того, чтобы спасти человѣка отъ грознаго проклятiя правды Божiей; для того, чтобы принести Себя въ жертву Богу Отцу за грѣшныхъ людей. Марiя, Матерь Божiя, есть Богомъ избранное орудiе спасенiя людей, вѣчнымъ совѣтомъ Божиимъ назначенное для дѣла Божiя. Если же Пресвятая Дѣва Марiя удостоена высочайшаго избранiя Божiя быть Матерiю Сына Божiя и Спасителя мiра, то почему это сдѣлано? По особенной благодати Божiей? Точно, это особенная Божiя благодать. Но можетъ ли Божiя благодать противорѣчать правдѣ Божiей?— Конечно, не можетъ. Итакъ, Матерь Божiя превыше всѣхъ превознесена избранiемъ Божиимъ потому, что Она выше всѣхъ была достойною сего избранiя. Не пристанетъ корабль съ сокровищами къ берегу, если берегъ не имѣетъ пристани. И тайна небесная возвратилась бы на небо, если бы Дѣва Марiя не была достойною принятiя сей тайны. Спаситель явился не прежде, какъ явилась Богоизбранная Марiя. Развѣ не нужно было, чтобы среди людей грѣшныхъ явилось достойное вмѣстилище для Бога воплощеннаго? И долго очищалось и освящалось человѣчество въ святыхъ Божiихъ ветхозавѣтныхъ, пока наконецъ явилась чистѣйшая Агница среди чистыхъ агнцевъ Божiихъ—родилась святая Дѣва Марiя, достойная содѣлаться вмѣстительницею Божества.

Какъ будетъ сіе, идыже мужа не знаю? говорила Она Ангелу, возвѣщавшему Ей о рожденiи отъ Ней Сына. Если не знаетъ Она мужа, хотя и была уже обручена съ мужемъ; если не знаетъ мужа до того, что не считаетъ возможнымъ рожденiе Сына: то ясно, что Она была Дѣва, обрекая Себя въ невѣсту единому Господу. Изъ сихъ словъ Ея видно, что Она сама сознавала Себя чистою Дѣвою, посвятившею Свое дѣвство Господу.— *Духъ Святый найдетъ на Тя, и Сила Вышняго осянеть Тя*, говорилъ Ей небесный вѣстникъ. Значить, и онъ почиталъ Ее чистою Дѣвою. По его откровенiю, рожденiе Марiею Сына есть рожденiе безпримѣрное, единственное рожденiе женою безъ мужа, рожденiе по дѣйствию Духа Божiя. Возблаготовѣемъ предъ Дѣвою безпримѣрною, возблаготовѣемъ предъ тайною Духа Божiя.

Святые Евангелисты мало говорятъ намъ о Матери Божiей. Но можно ли сказать что нибудь выше того, что говорить о Ней благовѣствующiй Ангелъ? Онъ указываетъ въ Ней ангельскую чистоту и непорочность, онъ говоритъ о Ней, какъ о Дѣвѣ—Матери Сына Божiя. Евангелисты говорятъ о Ея великомъ смиренiи и тѣмъ показываютъ, что вся слава *Дщери Царевы внутри*, что величiе Ея духа тѣмъ особенно велико, что оно скрывалось въ глубинѣ духа. *Яко приизрѣ на смиренiе рабы Своея*, свидѣтельствуешь Сама пресвятая Дѣва предъ лицомъ Божиимъ въ своей вдохновенной пѣснѣ. И это подтверждаетъ вся евангельская жизнь

Ея. Она не искала дѣлать славу Сына Своего, когда народъ славилъ Его за чудеса, когда встрѣчалъ Его съ восклицаніями восторга: *слава Сыну Давидову!* Когда же ослѣпленные враждою безславятъ Божественнаго Сына Маріи, когда они кричатъ: *неистовъ есть,* тогда видимъ съ Иисусомъ и Матеръ Его (Мр. 3, 21. 30). Она же стоитъ при крестѣ Его, въ виду ожесточенныхъ враговъ Его, стоитъ тогда, какъ самые близкіе ученики оставили Его. Вотъ—Ея путь къ славѣ небесной! Не больше ли говорятъ намъ Евангелисты о высокихъ достоинствахъ пресвятой Дѣвы Маріи—своимъ молчаніемъ, чѣмъ сколько они могли сказать своими словами? Въ молчаніи соблюдала Она вся глаголы Сына и Бога Своего (Лк. 2, 19). Прежде нежели чудесами явилъ Онъ славу Свою и *върочаи въ Него ученицы Его* (Іоан. 2, 11), Она уже столько вѣровала въ чудодѣйственную силу Его, что убѣдила Его совершить первое чудо въ Канѣ Галилейской. Такъ ранѣе другихъ и совершениѣ другихъ вѣровала въ Него Матеръ Его и знала Его, и однако же оставалась въ своемъ глубокомъ смиреніи мало замѣтною. Какое дивное величіе смиренія!

Блаженно чрево, носившее Тя, и сосца, яже еси ссала. (Лк. 11, 27), воскликнула въ восторгѣ духа нѣкая жена, усладившая бесѣдою Христовою. Что это значить? Ясная похвала Матери Иисуса Христа, и похвала, замѣченная Евангелистами. Никто не посмѣетъ сказать, что эти слова жены, слушавшей Спасителя, исходили не отъ благочестиваго сердца; никто не скажетъ и того, что Евангелисты записали эти слова безъ всякой цѣли. Напротивъ, соображая слова сей благоговѣйной жены съ пророческимъ изреченіемъ самой Дѣвы Маріи о будущей славѣ Ея, мы видимъ въ словахъ жены начало исполненія пророчесственныхъ словъ Самой Матери Божіей о Ея всемірной славѣ.

Итакъ, святые Евангелисты не скрыли отъ насъ ни высокихъ достоинствъ, ни славы Матери Божіей. Они сказали о Ней столько, сколько было сіе угодно Господу Богу. Сынъ Божій считалъ нужнымъ, чтобы до прославленія Его человечества небесною славою не говорили о Его земной славѣ: тѣмъ болѣе такъ подобало быть въ отношеніи къ Матери Его. Только теперь, когда Она переселилась на небо, подобало исполниться во всей полнотѣ Ея пророческому слову: *отнынѣ ублажатъ Мя вси роди.* Теперь, какъ не ублажать Ея, когда Она, пребывая въ славѣ Сына Своего, ходатайствуетъ за насъ предъ Нимъ, какъ Матеръ всѣхъ вѣрующихъ въ Сына Ея? Она любитъ насъ какъ братій во Адамѣ, какъ дѣтей въ Сынѣ Ея Иисусѣ Христѣ. Она ходатайствуетъ о насъ предъ Сыномъ по праву Матери, молитъ Отца небеснаго по праву любви Своей и Его къ бѣднымъ странникамъ земли. Сынъ любитъ Ее какъ Мать; Онъ показалъ Ей любовь Свою и на землѣ,

когда въ самыхъ болѣзняхъ крестной смерти Своей заботился о Ней и сказалъ возлюбленному ученику: *се Мати твоя!* (Иоан. 19, 27). Онъ исполняетъ прошенія Ея какъ Матери, коей повиновался въ земной жизни Своей (Лк. 2, 51). Какъ же не быть Ей сильною ходатаицей за насъ грѣшныхъ на небѣ? Если Ангелы молятся за насъ, и молитвою своею преклоняютъ Господа ко услышанію нашихъ молитвъ, то ужали ходатайство Матери Сына Божія не будетъ услышано предъ престоломъ Сына и Бога Ея? О, какъ велико Ея ходатайство за насъ! Кто прибѣгалъ къ Ней и не услышанъ былъ? Кто не испыталъ на себѣ милостей Ея? Сколько знаменій Ея помощи небесной! Сколько иконъ, чрезъ которыя Она являетъ дивныя чудеса Свои! Нѣтъ града, нѣтъ веси, въ православномъ отечествѣ нашемъ, гдѣ бы не славились благодѣянія Ея, гдѣ бы въ честь Ея не было храмовъ. Въ глубинѣ сѣвера, среди льдовъ, согрѣваетъ Она вѣру благодѣяніями Своими; каждый день мы испытываемъ помощь Ея—тамъ или здѣсь, явно или тайно, въ кругу семейномъ или въ глубинѣ уединенной души. Обратимся же къ Матери нашей съ вѣрою теплою, съ надеждою крѣпкою и съ простотою дѣтскою Мати Божія, Мати всѣхъ уповающихъ на Тя! На Тя уповаемъ мы, немощные чада Церкви Православной, не остави насъ въ скорбяхъ нашихъ, спаси сильнымъ предстательствомъ Своимъ! Аминь.

Книга: СЛОВА, в РЪЧИ ФИЛАРЕТА, Архіепископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, въ 4-хъ частяхъ, цѣна 3 р. 50 к., съ перес. 4 р. продается въ С.-Петербурѣ, въ книжномъ магазинѣ Н. Л. Тузова, Гостиный дворъ, № 45.

Изъ Редакціи „ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“

МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ ИКОНЫ:

ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ и БОГОМАТЕРИ,

въ 10 вершк., на липѣ, цѣна каждой иконы съ пересылкой до 1000 верстъ 3 руб., а дальѣ по 70 к. за икону на каждую 1000 верстъ. Тѣже иконы есть въ 7 вершк. цѣна съ пересылкой до 1000 верстъ 2 руб., а дальѣ по 50 к. за икону на каждую 1000 верстъ.

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листковъ 70 к., съ
пересылкой 90 к.

№ 682.

Адресъ:
Сергіевъ посадъ, Московскоя
губ., въ Редакцію „Троицкихъ
Листковъ“.

(Изданіе третье).

Печатать дозволяется. Визанія. Юля 15 дня, 1897 года. Цензоръ,
Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Пароскій.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Горе нашему нечувствію!

(Изъ Поучительныхъ словъ Гедеона, Епископа Псковскаго).

Сія глаголю возгласи: имѣй уши слышати да слышите! Лук. 8, 8.

Почему это Иисусъ Христосъ такъ часто въ Евангеліи употребляетъ сіи слова? Развѣ не все Его слушатели имѣли уши? Или среди ихъ много было глухихъ? Но зачѣмъ было глухимъ и ходить слупать Его проповѣдь? Впрочемъ, у Него и глухіе слышали, какъ о томъ пишетъ св. Евангелистъ Лука (7, 22). Какъ же надобно понимать сіи, столь часто повторяемныя въ Евангеліи Его слова: *имѣй уши слышати да слышите?* — Когда я разсуждаю о семъ, то приходитъ мнѣ на мысль Пророкъ Исаія и какъ бы такъ говорить: не знаешь ты, какииъ людьми проповѣдывалъ Христосъ: это были люди, которые и слыша не слышали, и видя не видѣли... О, помню, помню, Пророче Божій, что ты предсказывалъ о народѣ томъ: *слухомъ услышите и не уразумѣете, и видяще узрите, и не увидите; одевемъ бо сердце людей снѣгъ, и ушима своими тяжело слышаша, и очи смѣжиша, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся* (Ис. 6, 9. 10). Итакъ, вотъ что понуждало Христа Спасителя такъ часто повторять эти слова: *имѣй уши слышати да слышите!* Это ожесточеніе и нечувствіе Его слушателей: они не вѣровали слову Его и какъ бы вовсе не слышали ничего. Это же нечувствіе заставило Его проливать слезы: *и видѣвъ, сказано, градъ, плакася о немъ* (Лк. 19, 41). Оно же заставляеть и нынѣ многихъ проповѣдниковъ слова Божія въздыхать; теперь на многихъ исполняется пророчество Апостола Павла: *будетъ время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ похотѣхъ изберутъ учителя, чешемъ слухомъ, и отъ истины слухъ отвертятъ, и къ баснямъ уклонятся* (2 Тим. 4, 3. 4). Устарѣль ведугъ, потеряно чувство, не только увѣщаніями и угрозами, но и самыми казнями не можетъ смягчиться сердце грѣхохъ ожесточенное. Скорѣе можно извести воду изъ камня, или мертвеца воскресить, тѣмъ тронуть словомъ такое сердце. Моисей ударяеть железомъ своимъ по пустынному камню, повелѣвая ему словомъ Господнимъ дать воду жаждущему Израилю, и камень послушно изводитъ потоки воды; но тотъ же Моисей цѣлыхъ сорокъ дѣтъ старается внушить своему жестокосердому народу заповѣди Господня, и никто изъ этого народа, кромя Иисуса Навина и Халева, не входитъ въ землю обѣтованную: все умирають въ пустынѣ за непослушаніе

Господу... Значить, лучше съ камнемъ говорить, чѣмъ съ человѣкомъ ожесточеннымъ. Скорѣе услышитъ жертвецъ, чѣмъ такой человѣкъ. Вотъ стоитъ въ видѣніи Пророкъ Іезекиль на полѣ, которое полно костей человѣческихъ. *Кости сухія*, взываетъ онъ: *слышите слово Господне!* (Іез. 33, 4) и повелѣваетъ имъ ожить и стать на ноги: и повинуваяся гласу Господа своего, ожили эти сухія кости. А сколько трудился тотъ же Пророкъ Іезекиль и другіе пророки Божіи, чтобы обратить живыхъ Іудеевъ на путь добродѣтели, но все напрасно. *Господи*, жалуется Пророкъ Ісаія за себя и за всѣхъ другихъ Пророковъ: *кто върова слуху нашему? и мышца Твоя кому открыся?* (53, 1). Непрестанно повторялъ Предтеча Господень царю Ироду: *не достоинъ тебѣ имѣти жену Филиппа брата твоего* (Мр. 6, 18), но не могъ возставить умершей во грѣхъ томъ души его, мало того: самъ отъ него за это обличеніе смерть воспріялъ. Но зачѣмъ много приводитъ примѣровъ? Всѣмъ извѣстно, сколько Самъ Христосъ заботился о спасеніи неблагодарнаго народа Еврейскаго, сколько увѣщевалъ ихъ, молилъ, говорилъ: „покайтесь, покайтесь“, наконецъ и Ему пришлось сказать: *Іерусалиме, Іерусалиме, коль краты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже кокошь собираетъ змяздо свое подъ крыль, и не восхотѣте!* (Лк. 13, 34). Вотъ какъ мало дѣйствуютъ увѣщанія на ожесточенное во грѣхѣ сердце человѣческое! Но одни ли увѣщанія тутъ бывають безсильны? Грозилъ Богъ чрезъ Пророка Ілію нечестивой Іезавели: *пси съѣдятъ Іезавель въ предградіи Іезраеля* (3 Цар. 21, 23), но покаядася ли она послѣ такой угрозы? Нѣтъ: осталась такъ же крѣпка въ злобѣ своей, пока самымъ дѣломъ сбылось на ней слово пророческое. Грозилъ Богъ чрезъ одного пророка Іеровоаму, когда этотъ нечестивый царь приносилъ жертву идоламъ, а пророкъ воззвалъ къ его жертвеннику: *олтарю, олтарю, сице глаголетъ Господь: се сынъ рождается дому Давидову, Іосія имя ему, и пожретъ на тебѣ жрецовъ твоихъ и кости человѣческія сожжетъ на тебѣ* (3 Цар. 13, 2). Но послушалъ ли Іеровоамъ? Каменный жертвенникъ отъ слова пророческаго развалился, а Іеровоамъ проетеръ руку, приказывая взять Пророка. И конечно, онъ жестоко поступилъ бы съ Пророкомъ, еслибы рука его тотчасъ же не засохла. Впрочемъ и это явное наказаніе Божіе не вразумило его: *по глаголю сему не обратися Іеровоамъ отъ злобы своей*, говоритъ св. Писаніе (33). Такъ трудно бываетъ увѣщать или устрашить нечувствительнаго, ожесточеннаго грѣшника. Лучшій примѣръ такого ожесточенія представляетъ намъ Фаравонъ. Богъ уже не только грозилъ ему словами, но и самымъ дѣломъ

посылать на него разныя казни: и всю воду въ рѣкахъ прелагать въ кровь, и насылалъ мухъ песіихъ, жабъ безчисленныхъ, бурю и градъ великій, и тьмою непроглядною помрачалъ весь Египеть, и наконецъ истребилъ всѣхъ первенцовъ Египетскихъ, отъ человѣка до скота, но ничто не склонило гордаго Фараона добровольно исполнить волю Божію, пока Богъ потопилъ его самого въ водахъ морскихъ. Не видно ли изъ сего, что правду сказалъ блаженный Августинъ: удобнѣе Богу было пѣлый міръ создать, нежели одного грѣшника ожесточеннаго обратить. Богъ творилъ міръ однимъ словомъ Своимъ, а для обращенія грѣшника нужно произволеніе самого грѣшника, его желаніе покаяться, а этого-то и не было у Фараона.— Однакоже пора намъ обратиться къ самимъ себѣ. Богъ все сотворилъ и доселѣ все дѣлаетъ ради насъ. Создалъ Онъ небо, утвердилъ землю, проліялъ воздухъ, наполнилъ водами море, давалъ законы, посылалъ пророковъ, Апостоловъ и другихъ учителей,—и все это—для насъ. *Вся, говорятъ Апостолъ Павелъ, вся ваша суть: или Павелъ, или Аполлосъ, или Кифа, или міръ, или животъ, или смерть, или настоящая, или будущая, вся ваша суть, вы же Христовы* (1 Кор. 3, 21. 23). Все, значитъ, устроено Богомъ на пользу нашу, чтобы чрезъ все то мы познавали Бога, любили Его и спасали свои души. Но что же? Таковы ли мы на дѣлѣ, какими Богъ желаетъ намъ быть? О, какъ далеко отстоимъ мы отъ намѣренія Божія! Что же тому причиною, какъ не безчувственность наша? Вся тварь вопіетъ противъ насъ, что мы оставили Творца и Господа своего и стали служить тѣмъ вещамъ, которыя даны Богомъ на служеніе намъ самимъ; а мы того и знать не хотимъ. Небо и земля и всѣ стихіи свидѣтельствуютъ, какого Бога мы своими грѣхами не боимся раздражать, а мы того и знать не хотимъ. Всѣ Пророки, Апостолы и учителя громко зовутъ насъ къ покаянію; а мы того и знать не хотимъ. Множество прижѣровъ страшнаго гнѣва Божія на грѣшниковъ устрашаютъ насъ, а мы того и знать не хотимъ. Угрызаетъ насъ совѣсть наша, обличаетъ насъ, что мы забыли свои обязанности предъ Богомъ, что намъ грозитъ погибель вѣчная, а мы того и знать не хотимъ. Умираютъ на нашихъ глазахъ наши родители, наши друзья, сродники и знакомые, ихъ смертію Богъ напоминаетъ намъ о нашей собственной смерти, чтобы мы убоялись Того, въ рукахъ Коего дыханіе и жизнь наша; а мы того и знать не хотимъ. Вотъ уже Богъ начинаетъ посѣщать тѣло наше болѣзнями, душу скорбями, жизнь бѣдами, чтобы мы хотя чрезъ это пришли въ чувство, вспомнили, что все это за грѣхи наши съ нами дѣлается, и обратились къ Нему съ сердцемъ сокрушеннымъ; а мы того и знать не хотимъ... О ты, нечувстви-

тельный человек! Кажется, Богъ какъ бы такъ говоритъ тебѣ наконецъ: что Я ни дѣлаю съ тобою, сколько ни промышляю о пользѣ твоей— все тебѣ ни во что! Смотри же: вотъ Я Самъ, ради твоего спасенія, схожу на землю, беру на Себя грѣхи твои, страдаю за нихъ и распинаюся. Ужели и послѣ этого ты будешь сопротивляться столько любящему и милующему тебя Господу? Кажется, самое каменное сердце должно бы растаять отъ такого пламени любви Божественной, а мы остаемся нечувствительными, не растаемся и не хотимъ разстаться съ своими грѣхами и беззаконіями, такъ что на насъ воочію сбываются слова Пророка Іереміи: *ожесточили лица своя паче камене и не хотѣли обратитися* (5, 3). Что же будетъ дальше? Чего намъ ждать, какъ не погибели вѣчной? О, братіе! Понимъ ли мы, что говоритъ Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Евреямъ: *земля пивная сходящій на ню множицею дождь и износящая терніе и волцы непотребна есть и клятвы близъ, еяже кончина въ пожженіе* (6, 8). Понимъ ли мы сію угрозу! Подумаемъ же, въ какое бѣдственное состояніе приводитъ насъ это ожесточеніе и нерадѣніе! Осмотримся, пока есть еще время, пока не отринуть насъ вовсе, пока не затворилъ для насъ дверей милосердія Своего Господь! Я знаю, что трудно намъ разстаться съ грѣховными своими привычками, но *у Бога вся возможна суть* (Мр. 10, 27). Мы знаемъ примѣры, что спасались много лѣтъ въ блудномъ грѣхѣ жившіе, до глубокой старости въ разбояхъ жизнь проводившіе. Развѣ не одинъ и тотъ же Богъ у насъ, что и у нихъ? Онъ отвергаетъ человека, когда самъ человекъ отвергается благодати Его, а когда человекъ обращается къ Богу, то и Богъ обращается къ человеку. Доколь же будемъ нечувственными? Ужели до конца жизни? Но вѣдь мы—Хрістіане, за насъ кровь Сына Божія проливалась, намъ царство небесное обѣщано. Пробудимся же отъ сна нашего грѣховнаго! О Господи Боже, премилосердый нашъ Отецъ и Создатель! Къ тебѣ мы приобѣгаемъ, Тебѣ вопіемъ съ умиленіемъ: отыми отъ насъ сердце каменное, дай намъ сердце плотяное, какъ обѣщалъ Ты чрезъ Пророка Твоего (Іез. 11, 19), послы намъ въ помощь Духа Твоего и сотвори, да въ заповѣдехъ Твоихъ неутружденно ходимъ, и ходя въ нихъ живемъ вѣчный наслаждаемъ! Аминь.

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
выходятъ безрочно. Цѣна за 100
листковъ 70 к., съ перес. 90 к.

№ 683./

Адресъ:
Сергіевъ Посадъ, Моск. губ.,
Редакцію „Троицкіхъ Листковъ“.

Печатать дозволяется. Вносія. 1893 года, Августа 12 дня.

Цензоръ, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой.

Въ поученіе невѣсткамъ и свекровямъ.

Есть въ Библии одна священная книга Ветхаго Завета, которая представляетъ намъ прекрасные образцы, какъ должна жить свекровь съ своими невѣстками, и какъ невѣстки должны любить и уважать свою свекровь. Книга эта извѣстна подъ именемъ *книги Руоѳъ*. Вотъ что въ этой книгѣ разсказывается.

Во времена судей былъ голодъ въ землѣ Израильской, и одинъ житель города Виледема—того самаго, въ которомъ впоследствии родился Исусъ Христосъ—пошелъ жить на поляхъ Моавитскихъ, въ чужой землѣ. Звали этого человѣка Елимелехъ, а жену его Ноемминь. Съ нимъ пошла и два сына его. Самъ Елимелехъ скоро умеръ въ землѣ Моавитской, а сыновья его женились на моавитянкахъ: одинъ взялъ за себя Орфу, а другой—Руѳъ. Такъ жили они тамъ около десяти лѣтъ. После того оба сына умерли; остались три вдовы: Ноемминь и двѣ невѣстки ея Орфа и Руѳъ. Видно, Ноемминь была добрая, благочестивая женщина; видно, она съ материнскою любовію обращалась съ своими невѣстками, потому что, когда Ноемминь услышала, что Богъ послѣдлъ милостію народъ Свой и послалъ ему хорошей урожай, и рѣшилась возвратиться на родину, то обѣ снохи пошли съ нею и не захотѣли покинуть ее. „Пойдите, возвратитесь каждая въ домъ матери своей, уговаривала ихъ Ноемминь: да сотворитъ Господь съ вами милость, какъ вы поступали съ умершими и со мною. Да дастъ вамъ Господь, чтобы вы нашли пристанище каждая въ домъ своего новаго мужа!“ И она, какъ любящая мать, поцѣловала ихъ. Такія рѣчи, такое сердечное прощанье показывало, что она любила ихъ отъ всей души, что она искренно благодарна имъ за ихъ любовь къ ея сыновьямъ и желаетъ имъ всякаго добра.

Но какъ Ноемминь была прекрасною свекровью, такъ Руѳъ и Орфа были достойными ея, добрыми невѣстками или лучше сказать—родными дочерьми. Они подняли вопль и плакали, и сказали: „нѣтъ, мы съ тобою возвратимся къ народу твоему“. Такая привязанность тронула сердце матери—свекрови, но она не видѣла для нихъ счастья, если онѣ пойдутъ за нею въ чужую для нихъ страну, и потому продолжала ихъ уговаривать: „возвратитесь, дочери мои; зачѣмъ вамъ идти со мною?... У меня нѣтъ больше сыновей!... Мнѣ очень жаль васъ; видите: рука Господня постигла меня!...“ Но онѣ опять подняли вопль, опять стали плакать. Такъ расстаются только тѣ, кто искренно, всѣмъ сердцемъ любятъ другъ друга.

Однакоже Орфа простилась съ своею доброю свекровью и возвратилась къ народу своему. А Руеъ ни за что не хотѣла разстаться съ любимою свекровью. „Не принуждай меня, говорила она Ноеммини: не принуждай оставить тебя и возвратиться въ свою землю. Куда ты пойдешь, туда и я пойду; гдѣ ты жить будешь, тамъ и я буду жить; народъ твой будетъ моимъ народомъ, и твой Богъ— моимъ Богомъ. И гдѣ ты умрешь, тамъ и я умру и погребена буду. Одна смерть разлучитъ меня съ тобою“. Какимъ великимъ утѣше-ніемъ были эти слова Руеи для удрученной скорбями старицы— Ноеммини! Кто могъ ожидать такой беззабѣтной дѣтской привязанности отъ язычницы— моавитянки? Руеъ пришла съ своею свекровью въ ея родной городъ Внолеежъ; она стала кормить трудами рукъ своихъ свою нареченную мать, и Господь благословилъ ее за это неожиданнымъ счастьемъ: она вышла за-мужъ за близкаго родственника Ноеммини, богатаго и благочестиваго жителя Внолеема, по имени Вооза, и родила отъ него сына Овида, который былъ дѣдомъ Царя и Пророка Давида. И вотъ, когда старница Ноемминь пѣстала внука своего, носила его въ объятіяхъ своихъ и была для него нянькою, то женщины-сосѣдки говорили ей: „благословенъ Господь, что Онъ не оставилъ тебя нынѣ безъ наслѣдника! И да будетъ славно имя его въ Израилѣ! Онъ будетъ тебѣ отрадою и питателемъ въ старости твоей, потому что его родила сноха твоя, которая любитъ тебя, которая для тебя лучше семи сыновей!“

Вотъ какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ добрыя свекрови жили съ своими невѣстками и какъ добрыя невѣстки почитали и уважали своихъ свекровей. Не правда ли: есть чему поучиться у нихъ и новозавѣтнымъ свекровямъ и невѣсткамъ? Въ самомъ дѣлѣ: какъ снисходительна была праведная Ноемминь къ ихъ немощамъ! Орфа и Руеъ были язычницы; добрая Ноемминь не упрекаетъ ихъ, не бранитъ даже за то, что они кланяются своимъ идоламъ. Нѣтъ сомнѣнія, что за эти десять лѣтъ, пока живы были ея сынонья, она не разъ говорила съ своими снохами-моавитянками о Богѣ Израилевомъ; по не столько учила она ихъ вѣрѣ истинной словою, сколько дѣломъ— жизнью своею благочестивою. „Пусть, разсуждала она, пусть смотрятъ, чему учить наша вѣра святая; у нихъ сердце доброе, они и сами поймутъ, какая вѣра лучше: моя или ихъ языческая. И не ошиблась добрая Ноемминь: по крайней мѣрѣ одна изъ ея невѣстокъ такъ полюбила ее, такъ полюбила и вѣру ея, что рѣшительно заявила, что ни за что съ нею не разстанется: „твой Богъ будетъ моимъ Богомъ, твой народъ— моимъ народомъ“. Вотъ что можетъ сдѣлать любовь родственная. А у насъ что бываетъ? Забѣ-

тить свекровь, что невестка не по ея обряду персты слагаетъ, и вотъ, вмѣсто кроткаго слова любви материнской, пачинаются попреки да укоры. Достается при этомъ и родителямъ невестки: „они-де еретики, сами не ужьютъ молиться, я тебя не выучили; съ такими еретиками-де и ѣсть вмѣстѣ не слѣдуетъ“. Ну, скажите Бога ради: отъ любви ли говорится такое слово?

Ноеминь ужьла цѣнить любовь своихъ невестокъ и къ ней самой и къ умершимъ ея сыновьямъ. „Да сотворить Господь милость съ вами, говорила она на прощаньи своимъ снохамъ, — какъ вы поступали съ умершими сыновьями моими и со мною“. А у насъ и это не часто можно встрѣтить: невестка старается вселески угодить мужу и свекрови, а свекровь на нее и не глядитъ; мало того: придирается ко всякой малости, ко всякой ошибкѣ молодой, неопытной въ жизни снохи, и вмѣсто того, чтобы съ любовію материнской научить ее, какъ и что надобно сдѣлать лучше, бранить ее на каждомъ шагу. А молодое сердце ко всему воспримчиво: и къ ласкѣ, и къ брани; когда бранить, оно черствѣетъ, холодѣетъ и дѣлается готовымъ само на брань; а когда обращаются ласково, съ любовію, съ снисхожденіемъ, оно привязывается чувствомъ благодарности къ старшимъ. Невестка оказала тебѣ услугу, какъ добрая дочь: ты похвали ее и скажи: „вотъ спасибо тебѣ, моя родная; дай Богъ тебѣ здоровья“, и она съ радостію будетъ всегда готова исполнить все, что тебѣ надобно.

Вотъ, если бы пыпѣннія свекрови походили на эту ветхозавѣтную свекровь, праведную Ноеминь, то какъ хорошо жило бы тогда въ нашихъ семействахъ! Свекровь въ домѣ—мать всей семьи; отъ матери, какъ отъ души, въ семьѣ все зависитъ; ея примѣръ, ея жизнь, ея обращеніе — все это служитъ образцомъ для подражанія дочерямъ и невесткамъ. Гдѣ въ семьѣ добрая, умная, благочестивая мать, тамъ миръ и любовь.

И для невестокъ есть не мало поучительнаго въ исторіи Руен и Ноеминь. Ноеминь благодарила своихъ невестокъ за то, что онѣ старались угодить ей и покойнымъ мужьямъ своимъ. Видно, онѣ были кротки и послушны какъ къ мужьямъ, такъ и къ свекрови своей. Быть не можетъ, чтобы Ноеминь вовсе ни слова никогда не говорила имъ, когда замѣчала въ ихъ языческой жизни нѣкоторые обычай и привычки, несогласныя съ вѣрою въ истиннаго Бога. Съ кротостію, съ материнской любовію она дѣлала имъ внушенія, наставленія, а онѣ видимо—все принимали съ кротостію, во всемъ были послушны ей, за все ее любили и уважали. Онѣ были по происхожденію язычницы, истиннаго Бога не вѣдавшія;

но вотъ, онѣ пришли въ добрую семью, которая поклонялась Богу истинному; въ своей свекрови видятъ прихвѣръ святой, чистой жизни, свѣтлой и просвѣщающей вѣры; какъ ни сильна была въ нихъ привязанность къ вѣрѣ своей родины, къ тѣмъ богамъ, которымъ онѣ поклонились съ дѣтства, но онѣ сумѣли оцѣнить то благо, какое нашлн онѣ въ семьѣ Ноемины, и привязались къ этой чужестранкѣ всей душой. — По милости Божіей въ наше время невѣсты не встрѣчаютъ въ домѣ своихъ свекровей того, что затрудняло бы ихъ совѣсть: ихъ свекрови — такія же Хрістіянки, какъ и онѣ сами, у нихъ тѣ же добрые обычаи хрістіанскіе, къ какимъ онѣ привыкли въ домѣ своихъ родителей, та же святая вѣра православная, въ какой онѣ сами родились и воспитались. Только врагъ спасенія мутитъ ихъ дунн и посѣваетъ въ нихъ злобу и ненависть. И изъ-за чего? Чего не подѣлили вы, молодая невѣстка, съ своими матерями-свекровьями? Или вамъ хочется быть въ домѣ большими, старшими хозяйками? Но достанетъ ли у васъ на то опытности? Вѣдь всякое старшинство требуетъ умѣнья, знанія, не малыхъ заботъ: не лучше ли вамъ поучиться у свекрови своей этой опытности въ хозяйствѣ? Вѣдь не даромъ же она свой вѣкъ прожила, вашихъ мужей выростила? Да и зачѣмъ обижать ее — старушку? Она стала для васъ второю матерью родной; вы обязаны закономъ Божиимъ любить и почитать ее какъ родную мать. Да и къ чему эти неразумныя мечты о старшинствѣ въ домѣ? Хрістосъ Спаситель веѣмъ намъ говоритъ: кто хочетъ быть старшимъ и первымъ, тотъ будь веѣмъ слуга! Если хочешь, чтобы тебя все уважали и любили и слова твоего слушались, то самъ умѣй быть послушнымъ, самъ заслуживай любовь и уваженіе у добрыхъ людей! Вотъ если бы все мы помнили это святое слово Хрістово, то не стали бы мечтать о старшинствѣ и какой миръ царилъ бы въ нашихъ семьяхъ тогда! Дай-то, Господи, веѣмъ намъ это помнить и на дѣлѣ исполнять! Аминь.

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

„ТРОИЦІЕ ЛИСТКИ“ выхо-
дятъ безсрочно. Цѣна за 100
листв. 70 к., съ перес. 90 к.

№ 684.

А ДРЕСЬ: Сергіева Посада,
Московской губ., въ Редакцію
„Троицкіе Листки“.

Печатать дозволяется. Влоанія. Августа 12 дня, 1893 года.

Цензоръ, Архимаандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Е. Ефимова. Большая Якиманка, д. Смирновой.

Господь любитъ праведныхъ.

Изъ „Лѣтописи“ Св. Димитрія Митрополита Ростовскаго).

Господь любитъ праведники. Пс. 145, 8.
Хранитъ Господь вся любящія Его.
(Ис. 144, 20).

Еще въ юности своей позналъ праведный Авраамъ Бога истиннаго, на небесахъ живущаго, повсюду сущаго и все содержащаго, и возлюбилъ Его всею сердцею своимъ. У историка Георгія Кедрина записано преданіе, что учителемъ Авраама былъ Ангель Господень, и ученикъ былъ достоинъ своего учителя! Какъ самъ онъ научился познанію единаго истиннаго Бога и вѣрѣ въ Него, такъ и отца своего, и братіи своихъ старался привести къ такому же Богопознанію и вѣрѣ истинной; но труды его были напрасны: только любезная супруга его Сарра и племянникъ Лотъ молились вмѣстѣ съ нимъ Богу истинному. Преданіе говоритъ, что на шестьдесятomъ году своей жизни Авраамъ разжегся ревностію божественною и однажды ночью тайно зажегъ храмъ идольскій. Его братья бросились спасать своихъ идоловъ отъ огня, и старшій братъ Арранъ обжегся при этомъ и скоро послѣ того умеръ. Идолопоклонники, отомщая Аврааму за погибель своихъ идоловъ, бросили его самого въ огонь, но онъ силою Божіею вышелъ изъ огня невредимъ. Видя это чудо, отецъ его Фарра началъ познавать Бога истиннаго и потому, когда Богъ повелѣлъ Аврааму покинуть родину и идти въ землю Ханаанскую, пошелъ съ нимъ и отецъ его, но на пути умеръ. — И возлюбилъ Богъ Авраама угодника Своего, и далъ ему великія обѣтованія. Онъ сказалъ ему: „Я произведу отъ тебя великій народъ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты благословенъ. Я благословлю благословляющихъ тебя, и злословящихъ тебя прокляну, и благословятся въ тебѣ всѣ племена земныя“. Какъ бы такъ говорилъ Господь: кто тебя, Аврааме, возлюбилъ, того и Я возлюблю, а кто тебя возненавидитъ, того возненавижу и Я. Твой другъ будетъ Моимъ другомъ, твой врагъ — Моимъ врагомъ. Кто будетъ почитать тебя, тотъ почититъ Меня; кто похулитъ тебя, тотъ Меня похулитъ. Кто тебѣ окажетъ благодѣяніе, тому Я воздамъ сторицею, а кто тебя обидитъ, тотъ обидитъ Меня, и Я отомщу ему. Сдѣлаетъ ли тебѣ человекъ добро или зло, онъ Мнѣ это сдѣлаетъ, и отъ Меня получитъ награду или наказаніе. И благословятся въ Сѣмени твоёмъ всѣ народы земные. Объясняя послѣднія слова обѣтованія Божія, Апостоль Павелъ говоритъ: „не сказано: и потомкамъ, какъ бы о многихъ, но какъ бы объ одномъ: и Сѣмени

твоему, Которое есть Христосъ“ (Гал. 3, 16). Вотъ какія великія обѣтованія изрекъ Господь Своему избраннику, изрекъ и исполнилъ ихъ самымъ дѣломъ. Онъ покрывалъ его на всѣхъ путяхъ его и избавлялъ его отъ всѣхъ бѣдъ. Такъ, случился голодъ въ землѣ Ханаанской, гдѣ странствовалъ Авраамъ, и нужда заставила его идти въ Египетъ, гдѣ было во всемъ изобиліе. Зная незаконныя нравы страны той, угодникъ Божій велѣлъ прекрасной супругѣ своей Саррѣ не называть себя женою его, а сестрою (она и дѣйствительно была его недалекая родственница, что въ Ветхомъ Завѣтѣ допускалось): Авраамъ боялся, чтобы Египтяне не убили его за жену. И дѣйствительно: цѣломудренная Сарра была взята въ домъ Фараона, царя Египетскаго. Но рука Божія удержала Фараона, чтобы онъ не дерзнулъ коснуться святой женѣ святаго мужа, который въ то время слезно молился Богу о супругѣ своей и поручалъ ее сильной защитѣ Господа. И коснулась рука Господня не только Фараона, но и всего дома его: тяжкія болѣзни вдругъ поразили Фараона и всѣхъ слугъ его, и даже весь скотъ его. Никто не зналъ, за что обрушились на нихъ такія бѣды; жрецы египетскіе стали умолять боговъ своихъ, чтобы открыли имъ причину бѣдъ. И вотъ, повелѣніемъ Божиимъ, бѣсы, живущіе въ идолахъ, и противъ своего желанія сказали истину, что эта казнь на царя и домъ его послана Богомъ Небеснымъ за чужую жену, взятую въ домъ Фараона. Тогда Фараонъ, убоявшись Бога небеснаго, возвратилъ Аврааму жену его чистою, и многими дарами почтилъ ихъ. Подобное случилось съ Авраамомъ въ Герахахъ, куда онъ ушелъ послѣ истребленія Богомъ Содома и Гоморры. И здѣсь царь Герары Авимелехъ взялъ къ себѣ въ домъ Сарру, такъ какъ Авраамъ опять называлъ ее своею сестрою; и здѣсь Богъ поразилъ Авимелеха и весь домъ его болѣзнями тяжкими, а потомъ Самъ явился ему во снѣ и грозилъ смертію, если не возвратитъ жены мужу. И Авимелехъ смиренно просилъ Авраама помолиться за него, возвратилъ ему Сарру, и по молитвѣ Авраама Богъ исцѣлилъ Авимелеха и всѣхъ болящихъ въ дому его. Достоинно замѣчанія, что Авимелехъ взялъ Сарру, съ чистымъ намѣреніемъ, чтобы жениться на ней, какъ самъ онъ и оправдывался предъ Богомъ въ сонномъ видѣніи: „въ простотѣ сердца моего и чистотѣ рукъ моихъ сдѣлалъ я это, потому что Авраамъ самъ сказалъ мнѣ: она сестра моя, и она то же сказала: онъ братъ мнѣ. Поэтому Авимелехъ былъ чистъ отъ грѣха прелюбодѣянія, но онъ былъ наказанъ уже за то одно, что взялъ Сарру къ себѣ противъ воли ея, и тѣмъ обидѣлъ ее. А Господь не терпять, когда рабовъ Его обижаютъ,

и творить скорое за нихъ отмщеніе. Если земной господинъ не терпѣть обиды своимъ слугамъ и мстить за нихъ, тѣмъ паче Господь небесный не потеряетъ сего. Рабы и служители Господа—Его други искренніе; такъ Самъ Господь говоритъ имъ въ Евангелии: *вы друзи Мои есте, други любимыя, Азъ возлюбихъ васъ*. Они—други, которымъ Онъ открываетъ тайны Свои: *не ктому Азъ глаголю рабы*—Я уже не называю васъ рабами, *яко рабъ не вѣсть, что творитъ господь его, васъ же рекохъ друзи, яко вся, яже слышахъ отъ Отца Моего, сказахъ вамъ* (Іоан. 13, 14. 15). Такии друзьями Божиими и въ Ветхомъ Завѣтѣ были святые праотцы и пророки, которымъ Богъ открывалъ Свои тайны, какъ говоритъ о себѣ папришѣрь Давидъ: *безвѣстная и тайная премудрости Твоя явилъ ми еси* (Пс. 50). Теперь разсудимъ: если у земнаго царя есть любезный другъ, вѣрный хранитель его тайвъ, и кто нибудь оскорбитъ или обезчеститъ сего вѣрнаго царскаго друга, то развѣ царь не прогнѣвается на обидчика? развѣ не защититъ своего друга? Тѣмъ паче гнѣвается Царь небесный на тѣхъ, кто обижаетъ Его друзей, вѣрныхъ хранителей Его божественныхъ тайвъ.—Рабы Господа—Его возлюбленныя чада, какъ говоритъ Онъ имъ въ Евангелии: *чадца Моя, еще мало съ вами есмь* (Іоан. 13, 33). Не мстить ли отецъ за своихъ дѣтей, когда ихъ обижаютъ? Тѣмъ паче Отецъ Небесный строго накажетъ тѣхъ, кто обижаетъ чадъ Его. Рабы Господни столь любезны Христу Богу нашему, что Онъ говоритъ о нихъ: *иже аще сотворитъ волю Отца Моего, иже на небесахъ, той братъ и сестра и мати Ми естъ* (Мѣ. 12, 49). Кто можетъ равнодушно стерпеть обиду матери, брата или сестры, чтобы не отомстить обидчику ихъ? Какъ же строго накажетъ Христосъ Господь насъ тѣхъ, которые преслѣдуютъ рабовъ Его, безчестятъ ихъ, наносятъ имъ тяжкія оскорбленія и насилія!—Господь и Владыка нашъ любитъ рабовъ Своихъ какъ зѣнцу ока. Слышите, что говоритъ Моисей о возлюбленномъ Богу Израилѣ: *удоволи его въ пустыни, въ жажди зная въ безводнѣ, и наказа его, и сохрани его яко зѣнцу ока* (Втор. 32, 10). Поэтому и Давидъ молится: *сохрани мя, Господи, яко зѣнцу ока* (Пс. 16, 8). Каждый человѣкъ хранить зѣнцы очей своихъ со всякимъ опасеніемъ, какъ бы чѣмъ нибудь не повредить имъ, чтобы не лишиться зрѣнія, и нѣтъ ничего человѣку милѣе его очей: въ нихъ свѣтъ для жизни человѣческой. Вотъ такъ же и Господу Богу любезны рабы Его; они дороже для него всего видимаго—и дольняго и горняго—созданія: ради ихъ Онъ оставилъ горняя и сошелъ на землю, и

хранить ихъ, какъ зѣницу ока Своего. И если кто обидитъ ихъ какънибудь, такому Онъ не потерпитъ. Мы слышимъ, что говоритъ Онъ рабамъ Своимъ въ книгѣ пророка Захарія: *касайся васъ касается въ зѣницу ока Моего* (Зах. 2, 8). Потерпитъ ли кто, чтобы ему выкололи глазъ? Такъ и Господь Богъ не потерпитъ, чтобы ктонибудь сдѣлалъ насиліе или обиду служителямъ Его. Самъ Христосъ засвидѣтельствовалъ эту истину, когда изрекъ пречестными устами Своими: *Богъ не сотворитъ ли отмщеніе избранныхъ Своихъ, вопіющихъ къ Нему день и ночь? Глаголю вамъ, яко сотворитъ отмщеніе ихъ вскорѣ* (Лук. 18, 7. 8). Какое же это будетъ отмщеніе? Это видно изъ словъ Царя Давида, который въ молитвѣ своей къ Богу говоритъ: *погубиши вся стужающія души моей, яко азъ рабъ Твой есмь* (Пс. 142, 12). Такъ всѣ стужающіе рабамъ Господнимъ, всѣ оскорбляющіе ихъ, погибнуть съ шумомъ, казнимые праведнымъ гнѣвомъ Божиимъ...

Миръ много любящимъ законъ Твой, Господи! (Пс. 118, 165).
Возвеселятся вси уповающіи на Тя, во вѣкъ возрадуются, и вселишися въ нихъ, и похвалятся о Тебѣ любящіи имя Твое (Пс. 5, 32).

Возрадуются и возвеселятся о Тебѣ вси шущіи Тебе, Боже! (Пс. 69 5).

Живый въ помощи Вышняго, въ кровь Бога небеснаго водворится (Пс. 90, 1),

Якоже щедритъ отецъ сыны, щедрѣ Господь боящихся Его (Пс. 102, 13).

Блажени вси боящіяся Господа! (Пс. 127, 1).

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

ТРОИЦІНІЕ ЛИСТКИ.
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листовъ 70 к., съ
пересылкою 90 к.

№ 685.

А ДРЕСЬ:
Сергіевъ Посадъ, Моск. губ.,
въ Редакцію „Троицкихъ Лист-
ковъ“.

Печатать дозволяется. Впоавіа. Сентября 7 дня, 1893 года.

Цензоръ, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Ефимова. Б. Якиманка, домъ Смирновой.

Благовѣстіе Архангела отцу Предтечеву.

(Слово святаго отца нашего Іоанна Златоустаго).

Какъ благовременно настала настоящій праздникъ, принесшіи радость всему міру! Я разумію явленіе Архангела Гаврііла и священнодѣйствіе Захаріи. Вы слышали, какъ Евангелистъ Лука повѣствуетъ, что случилось съ Захаріей: какъ онъ вошелъ въ храмъ Господень для кажденія, а все множество народа молилось на дворѣ храма во время кажденія; тогда явился ему Ангель Господень, стоя по правую сторону жертвенника кадильнаго, на такомъ мѣстѣ, которое доказывало, что явленіе истинно, а не обманчивое привидѣніе. Захарія, увидѣвъ его, смутился, и страхъ напалъ на него. И самъ Ангель, удаляя страхъ, сказалъ: „не бойся, Захаріе; ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родить сына тебѣ, и наречешь ему имя Іоаннъ!“ О преславнаго таинства и ужаснаго чудесе! Справедливо Захарія усомнился и противорѣчилъ Ангелу: онъ объ одномъ просилъ, а другое получаетъ; онъ о людяхъ молился, а называется отцомъ будущаго младенца; онъ о прощеніи согрѣшеній умолялъ, а пріемлетъ обѣтованіе разрѣшенія бесплодной утробы! Понестивъ, онъ естественно смутился, такъ какъ человекъ былъ, хотя и облеченный священническимъ достоинствомъ. Онъ помышлялъ въ душѣ своей: „что это за странное и удивительное видѣніе мужа! что за странное обѣщаніе его глаголовъ! Кто сей, дерзновенною ногою вошедшій во св. храмъ и ставшій одесную алтаря кадильнаго, какъ будто ни единому грѣху непричастный? Кто сей, изумительный по виду, блистающій лицомъ и устрашающій мою душу? Никогда я не видѣлъ болѣе ужаснаго! Что же это значить? Недоумѣваю; думаю, что это какой-нибудь соглядатай, мѣшающій моеи службѣ... Тамъ—множество людей молящихся ождаетъ меня, какъ служителя Небеснаго Царя; а сей задерживаетъ меня здѣсь. Черезъ меня люди вознесли молитвы Царю Небесному, испрашивая прощенія согрѣшеній своихъ; а сей является, принося мнѣ новую вѣсть. Отойди наконецъ ты, устрашающій меня! Если бы ты былъ отъ Бога посланный Ангель, ты былъ бы соудникомъ моего дѣла, ты помогъ бы моеи молитвѣ и склался бы надъ тѣми, что стоятъ тамъ съ слезными мольбами. Отойди отсюда, устрашающій меня! У меня и мысли нѣтъ о дитяти, котораго ты мнѣ обѣщаешь. И что пріобрѣтетъ народъ, если я буду пшѣть сына? Какая польза будетъ людямъ, если Елисавета воспитаетъ младенца? Какая кому будетъ выгода, если я оставлю наслѣдника своему дому? И такъ, отойди отъ меня, кто бы ты ни былъ! Мы съ женой устарѣли уже, прошло время брака, отъ старости утасла теплота плотская, и чего юность не произвела, какъ произведетъ то старость?“

Такъ размышлялъ въ душѣ своей Захарія. Ангель же говоритъ ему: „не бойся, Захаріе, не смущайся помыслами: я—Ангель свѣта, а не тьмы; я Гавріэль, одинъ изъ вождей Царя Небеснаго: я Его повелѣніе приношу, а не своею властію повелѣваю; я посланъ благовѣстить тебѣ, а не устрашить; не для устрашенія тебя явился я въ этомъ образѣ, но чтобъ не поразить тебя подлиннымъ существомъ ангельскимъ, ибо не можетъ плотный видѣть безплотнаго, и Пославшій меня къ тебѣ шадить твою жизнь. Не бойся, Захаріе, я посланъ принести тебѣ добрую вѣсть, а не повергнуть тебя въ страхъ и сомнѣніе. Ты ссылаешься на старость и на бесплодное ваше сожитіе и на заматерѣлую утробу; но кто своею волею рождаеть? Чадородіе есть Божій даръ, а не человѣческое изобрѣтеніе. Или ты не слышалъ Господа глаголющаго: „*Азъ есмь творяій чловѣка и создаяій духъ чловѣка въ немъ* (Зах. 12, 1). Или ты не вѣришь тому, какъ созданъ Адамъ, какъ создана Ева? Вспомни, Авраамъ получилъ обѣтованіе, и повѣрилъ, и не обманулся въ надеждѣ; а ты, священникъ, не вѣруешь! Ты выставляешь естественную немощь, и не даешь значенія Божіему слову!.. Ты просялъ малаго, а пріемлешь великое; я возражаешь, какъ будто обманутый. Ты лишь объ Израилѣ молился, а я благовѣствую тебѣ то, что всему чловѣчеству будетъ во спасеніе.“

Выслушавъ это, Захарія въ смущеніи возразилъ Ангелу, говоря: „что ты вѣщаешь мнѣ, Ангель Божій? Жена моя родить, да развѣ я объ этомъ молился? ради сего ли я приношу кадильницу и епіамъ трачу? Совершая служеніе свое, я прошу оставленія грѣховъ людямъ, а не разрѣшенія своему неплодствію. Я народу облегченія желаю, а не Елисаветѣ зачатія и беременности. Что ты вѣщаешь мнѣ, Ангель Божій? Жена моя родить, какая же отъ этого польза молящемуся со мною? Услышавъ объ этомъ, не побьютъ ли они меня камнями, восклицая, что я молюсь не о нихъ, а о себѣ самомъ, и что я испросилъ не имъ милость отъ Бога, а себѣ чадородіе. Но у меня нѣтъ никакого желанія къ чадородію. Да не будетъ этого! Не хочу!... Мы не можемъ ходить безъ жезла, а ты говоришь намъ о супружескомъ долгѣ. Я прошу спасенія людямъ и благоденствія народу нашему, а не младенческаго плача и пеленъ и повиванія. Какъ я могу быть отцемъ родному сыну, когда я едва хожу! Ты видишь, что мы оба состарѣлись, и къ землѣ склоняемся, и уже ничего другаго не ожидаемъ, какъ только серпа смертнаго... Если же, о Ангель Божій, ты истину вѣщаешь, дай мнѣ въ залогъ какое нибудь знаменіе, чтобы я повѣрилъ обѣщанію. Дай знаменіе, чтобы не посмѣялась надо мною Елисавета, какъ нѣкогда Сарра. Иначе, какъ мнѣ убѣдиться въ твоихъ словахъ? Ты нарекаешь имя младенцу, ты

исчисляешь добродѣтели еще нерожденного: покажи же мнѣ что либо высшестественное, чтобъ я повѣрилъ рожденію высшестественному!“

Ангель отвѣчалъ Захаріи: „Ты не вѣришь Богу всемогущему и Божіе обѣтованіе считаешь песльнымъ; ты говоришь, какъ убѣдиться тебѣ; говоришь, что Богъ выше законовъ природы ничего не творить. Скажи же мнѣ, чѣмъ поддерживается тѣгота земная? на чемъ укрѣпленъ сводъ небесный? гдѣ облака пѣвють свое хранилище? гдѣ собираются капли дождя? гдѣ раздробляются снѣжныя тучи? Кто даетъ быстроту теченію солнечному? кто полагаетъ предѣлъ луиному росту или ущербу? кто исчисляеть все множество звѣздъ? какъ удерживается пескомъ свирѣпѣющее море? какъ во утробѣ матерней зарождается человекъ и дуиа Богомъ созданная какъ вдругъ является въ зачатомъ младенцѣ?.. Какъ тебѣ убѣдиться—говоришь. Неужели ты не вѣришь, что всякое созданіе покорно своему Создателю? и если захочеть Богъ, природа производить и то, что выше ея слѣзъ. Если ты не вѣришь, что неплодная можетъ родить, то что скажешь, когда услышишь, что непорочная Дѣва чудесно раждаетъ?.. Если же ты знаменія просишь, чтобъ повѣрить словамъ мовмъ, то вотъ тебѣ знаменіе: ты оиѣмѣешь и не скажешь ни слова, пока не исполнитсѣ то, что я сказалъ.“

Какое человекѣколюбивое наказаніе! Только голосъ, выразившій невѣріе, связывается Ангеломъ! Только языкъ, дерзнувшій противорѣчить Ангелу, обуздывается. Захарія сдѣлался иѣмъ!.. Его молчаніе ожидало звука новорожденного; Захарія ожидалъ Іоанна, старецъ—младенца, священникъ—пророка, ожидалъ молча, по властному слову Ангела: ты будешь молчать и не скажешь ни слова до тѣхъ поръ, пока не сбудетсѣ сказанное мною!—Услышавъ слова эти, Захарія вышелъ изъ церкви, пораженный иѣмотою за свое невѣріе. О, какое странное чудо! Онъ пришелъ было во храмъ, чтобы другихъ освободить отъ грѣховъ и суда, а неходить самъ осужденный, какъ согрѣшившій. Люди ожидали его, надѣясь благословеніе услышать отъ него; а онъ только помавалъ, и этимъ помаваніемъ давалъ понять, чтобы никто не подходилъ къ нему и не разспрашивать ни о чемъ...

О дивныя явленія! Захарія молчитъ смущенный, а Елисавета веселится. Языкъ связывается, а утроба обременяется. Краспорѣчивыя уста безсилны сказать слово, а неплодная—становится матерію... Захарія молчитъ, а Іоаннъ во чревѣ матери играетъ. Ибо чуть увидѣла неспрадная Елисавета пришедшую къ ней Пречистую Дѣву, вдругъ възигрался радостно Іоаннъ въ утробѣ матери и своимъ движеніемъ какъ будто говорить: почему не исхожу я отсюда на свѣтъ? Я—Предтеча Владыки: я узнаю Его, предпославшаго меня, чтобъ я шелъ предъ лицемъ Его—уготовить Ему путь.“ О дивныя явленія! То, чего еще

не знали Ангелы на небесахъ, то узналъ Иоаннъ носимый во чревъ! Отъ небесныхъ силъ утаилась тайна Божія воплощенія, а Иоанну во утробѣ матерней открылась!..

Наконецъ Елисаветъ настало время родить, и она родила сына. И услышали сосѣди и родственники ея, и радовались съ нею, что по природѣ и выше природы она зачала и родила: какъ жена, она зачала по природѣ, а какъ престарѣлая, она явилась выше природы. Рожденіе Иоанна совершилось не столько отъ плотскихъ родителей, сколько отъ благодати Св. Духа; ибо Иоаннъ нуженъ былъ не столько родителямъ, сколько Божію Словоу. И родившійся младенецъ пріялъ благодать Божію отъ самой матерней утробы: едва онъ родился— и голосъ отцу подаетъ. Когда собравшіеся спрашивали знаками у Захаріи, какъ бы онъ хотѣлъ назвать новорожденнаго, онъ потребовалъ дочечку и написалъ: *Иоаннъ имя ему*. И тотъ, кто не повѣрилъ словамъ Ангела, теперь принужденъ былъ — писаніемъ открыть бывшее ему видѣніе, и давъ младенцу имя, вдругъ получилъ даръ слова! И всё удивились: ибо въ ту же минуту разрѣшились уста его, освободился языкъ его, и онъ сталъ говорить, благословляя Бога... О новое и удивительное чудо! Имя младенцу пишется, и доселѣ явныя уста отца его являются вѣщающими и пророчествующими; нарекается имя — Иоаннъ, — и нарекающаго языкъ получаетъ свободу; одно имя праведнаго разрѣшаетъ пѣмоту, и доселѣ неподвижный языкъ движетъ и благословляетъ Бога!..

Такъ родился святой Предтеча Господень.

Такъ появился на свѣтъ Гласъ, которому предстояло вопіять въ пустынѣ: приготовьте путь Господу, прямыми сдѣлайте стези Ему. О чудо! Слово приходитъ, и голосъ предвѣщаетъ Его пришествіе; Владыка грядетъ, и рабъ предпосылается; Царь приближается, и воинъ впереди идетъ.

Да возрадуемся всё и возвеселимся, что Елисавета родила и Захарія заговорилъ, что Предтеча родился и міръ весь возрадовался. Воскликнемъ же и мы съ Захарією: „Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, что посѣтилъ народъ Свой и сотворилъ избавленіе ему.“ Богу одному подобаетъ всякая слава, честь и держава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

„ТРОИЦІНІЕ ЛИСТКИ“ выхо-
дятъ безсрочно. Цѣна за 100
листк. 70 к., съ перес. 90 к.

А ДРЕСЬ: Сергіевъ Посадъ,
Московской губ., въ Редакцію
„Троицкіхъ Листковъ“.

Печатать дозволяется. Влеанія. Сентября 7 дня, 1893 года.

Цензоръ, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Е. Ефимова. Большая Якимовка, д. Смирновой.

Немощи немощныхъ носите!

(Изъ „Науки“, изданіе о. Іоанна Наумовича).

Должны есмь мы сильнѣи немощи немощныхъ носить и не себѣ убождати. Кійждо же васъ ближнему да убождаетъ во благо къ созиданію. (Рим. 15, 1. 2).

акиими словами приглашаетъ св. Апостоль Павелъ всѣхъ тѣхъ, которые сильны вѣрою, наукою, разумомъ, здоровьемъ, достаткомъ и прочими благами, чтобы они во всемъ помогали ближнимъ своимъ въ ихъ немощахъ и недостаткахъ, исправляли бы ихъ и во всемъ братски заступались за нихъ. Иной думаетъ: „я дѣлаю свое дѣло, забочусь о немъ, а до сосѣда — что мнѣ за дѣло? Я хожу каждый праздникъ, каждое воскресенье, въ церковь, я посылаю своихъ дѣтей въ школу, я не жалѣю для нихъ денегъ на разные полезныя книжки, учу ихъ послушанію, приучаю къ труду и всему, что для жизни полезно; я не пьянствую, не ссорюсь, не трачу напрасно своихъ трудовыхъ грошей, не вхожу въ долги; а какъ тамъ живетъ мой сосѣдъ — мнѣ какое до того дѣло? Можетъ быть, онъ вовсе не ходитъ въ церковь, не говѣетъ, худо живетъ съ своей женой, не приучаетъ дѣтей ни къ церкви, ни къ школѣ, пьянствуетъ, любитъ чужимъ попользоваться, бранится и дерется — что мнѣ до того? Развѣ я за него буду отвѣчать предъ Господомъ Богомъ? Каждый самъ отвѣтитъ за себя“. — Не хорошо, не по-христіански такъ разсуждать, братіе мои. Если Господь сподобилъ тебя, человѣче, исповѣдывать св. вѣру Православную, если ты чтини свой законъ и живешь по-христіански, да если при этомъ ты видишь, что сосѣдъ твой нарушаетъ законъ, сошелъ съ прямой дороги, то ты обязанъ исправить его и научить добру. Представь, что домъ сосѣда горитъ; хотя бы ты и не боялся, что огонь перейдетъ на твой домъ, однакоже — ужели ты не пойдешь гасить огонь и скажешь: „пусть его горитъ“?! А если душа сосѣда погибаетъ, а съ нею гибнутъ и души всей его семьи, развѣ эта бѣда не хуже пожара? Развѣ ты не обязанъ позаботиться, чтобы эти бѣдныя души не впали во власть діавола и не погибли на вѣки? Вотъ почему и пишетъ св. Апостоль Павелъ: *должны есмь мы сильнѣи немощи немощныхъ носить и не себѣ убождати*. Не изъ милости только ты долженъ слабому помогать, невѣжду наставлять, грѣшника исправлять: нѣтъ, это — твой долгъ, твоя святая обязанность! Когда видишь, что твой сосѣдъ не любитъ въ церковь ходить въ праздники, то поди къ нему и скажи ему: „пойдемъ, сосѣдъ, вмѣстѣ, Богу помолимся!“ Когда видишь, что твой

сосѣдъ не посылаетъ дѣтей своихъ въ науку, скажи ему: „грѣхъ тебѣ будетъ, сосѣдъ, за дѣтокъ твоихъ, что растутъ они у тебя безъ науки, не будутъ знать грамоты. Посылай-ка ихъ: пусть ходятъ и въ церковь, и въ школу вмѣстѣ съ монашъ!“ — Если видишь, что въ избѣ у твоего сосѣда идетъ ссора, что одинъ другому не уступаетъ, или, сохрани Богъ, началась драка: поди туда, скажи имъ разумное христіанское слово, съ братской любовью укажи на то, что они тяжкій грѣхъ на душу берутъ, что привлекаютъ на себя гнѣвъ Божій. — Вотъ если такъ будешь поступать, то будешь дѣлать доброе дѣло: ты, болѣе ихъ сильный вѣроу, будешь помогать слабому вѣроу ближнему твоему. И если онъ тебя послушается и исправится, то это будетъ твоя великая заслуга предъ Господомъ Богомъ, и Богъ проститъ тебѣ какой либо твой грѣхъ за то, что ты избавилъ отъ грѣха душу ближняго твоего, что ты его просвѣтилъ, вывелъ на правый путь. А если далъ тебѣ Господь Богъ силу въ достаткахъ, то и достаткомъ твоимъ помогай слабымъ, бѣднымъ братіямъ и ближнимъ твоимъ. Это не значить, чтобы ты былъ обязанъ раздать все твое имущество бѣднымъ, а самъ остаться ни съ чѣмъ; это значить только, чтобы ты не жалѣлъ твоей копейки на доброе дѣло общественное, чтобы ты не отказывалъ въ помощи такому ближнему, который дошелъ до нужды не по своей винѣ, не чрезъ пьянство, лѣность и распутство, а отъ недобрыхъ людей или по какому нибудь несчастному обстоятельству. Вотъ такому человѣку помощи въ нуждѣ, если можешь, дай ему въ долгъ безъ процентовъ, а Богъ заплатитъ тебѣ за него такимъ процентомъ, какаго ты и не ожидаешь. Вотъ что значить: *немощи немощныхъ носить*. Если заболѣетъ твой сосѣдъ, не говори: „чѣмъ я ему помогу?“ — Нѣтъ, ты поди къ нему, утѣши его, разговори, послужи ему, какъ умѣешь. Къ нему бѣда пришла: его нива не вспахана, не засеяна, это тревожитъ его. Ахъ, какъ онъ обрадуется, когда ты придеши къ нему и скажешь: „не тужи, сосѣдъ: будемъ живы — здоровы, и вспанемъ, и заседемъ твою ниву!“ И такое доброе, ласковое слово твое будетъ для него лучшимъ лѣкарствомъ. Когда онъ выздоровѣетъ, онъ не забудетъ твоей услуги, и, можетъ быть, оплатитъ тебѣ такую услугою, а если и умретъ — о, какъ пріятно будетъ сердцу твоему подумать, что ты его вдовѣ и дѣтямъ — сиротамъ хлѣбушка припасъ! Велика будетъ тебѣ награда на небѣ у Бога!

Вотъ если ты будешь такъ о ближнихъ твоихъ заботиться, будешь ихъ добру учить, отъ грѣха отводить, въ нуждѣ имъ помогать, то ты исполнишь волю Господа Бога, и будешь справедливо

называться Христiаниномъ. Ибо и *Христосъ не Себѣ угоди,* говоритъ св. Апостоль Павелъ, *но якоже есть писано: поношенiя ноносящихъ тебе нападоша на мя.* Христосъ Спаситель пришелъ на землю не для того, чтобы Себѣ угождать, не за тѣмъ, чтобы господствовать, хотя и могъ господствовать, если бы захотѣлъ; но Онъ терпѣлъ поруганiя и муки для кого? Для насъ всѣхъ. Поэтому и мы не должны ли итти по слѣдамъ Иисуса Христа и вездѣ, во всемъ оказывать любовь къ ближнимъ нашимъ? Да если бы пришлось намъ и лишиться чегонибудь, только бы послужить въ нуждѣ ближнему нашему, развѣ мы не обязаны были бы это сдѣлать? Развѣ мы не должны заботиться о благѣ ближнихъ нашихъ всѣми силами души нашей? Но такъ ли бываетъ у насъ? И прежде всего: помогаемъ ли мы другъ другу по-христiански въ обществѣ? Большою частью бываетъ у насъ такъ: я темный человекъ: будь и ты темный. Я живу худо: и ты живи такъ же. А кто любитъ въ церковь ходить, надъ тѣмъ иногда смѣются: называютъ его богомолкомъ. А вотъ Апостоль Павелъ не тому учитъ: *кѣждо, говоритъ онъ, ближнему да угождаетъ къ созданию.* Каждый старайся послужить ближнему, научить его уму-разуму, показать ему добрый примѣръ. А у насъ что бываетъ? Идешь полежъ, видишь: скотина зашла въ рожь или шеницу, затоптала цѣлую полосу, а ея усталый хозяинъ уснулъ на межѣ. Рядомъ нашеть его сосѣдъ: онъ будто не видитъ ничего. Говорить ему: „послушай, любезный: что же ты не спонимъ скотину съ нивы? Видишь, что она надѣлала!“—А онъ отвѣчаетъ: „это не моя скотина“.— „Хотя и не твоя, а все ее согнать надобно“.— „А что мнѣ, говорить, за охота чужой скотъ пасти? чего хозяинъ-то спитъ?“—Вотъ какъ у насъ умѣютъ немощи немощныхъ носить! Онъ не только не хочетъ оказать услугу своему сосѣду,—онъ еще злорадствуетъ, что у того бѣда приключилась! Бываетъ грѣхъ, когда въ душѣ радуются, если сосѣдъ обѣднѣлъ, если въ долги вошелъ, если сталъ пьянствовать... Иной радуется, что вотъ, когда сосѣду ѣсть будетъ нечего, то онъ возьметъ съ него втридорога, отберетъ у него хлѣбъ на корню за цѣлый годъ впередъ, оберетъ его кругомъ... Вотъ важъ и любовь къ ближнему: вотъ какъ помогаютъ ему въ бѣдѣ, несутъ немощи его, подаютъ ему добрый примѣръ!.. И все это оттого, други мои, что мы мало знаемъ вѣру свою Христiанскую, что мы только называемся Христiанами, а во все не думаемъ исполнять законъ Христовъ! Стыдно сказать: жидъ жиду охотно помогаетъ; нѣмецъ неправославный выручаетъ изъ бѣды своего сосѣда-нѣмца: а у насъ находятся люди хуже ихъ,

хуже всякаго невѣрующаго въ Бога змычника!... Не такъ было во времена Апостольскія. Въ томъ же посланіи, изъ котораго мы привели слова Апостола Павла: *немоуи немощныхъ носите*, ояъ шипеть Римлянамъ, что радъ бы притти къ нимъ, но еще не имѣеть свободнаго времени: вотъ, говоритъ, когда пойду въ Испанію, то по дорогѣ и къ вамъ зайду, а теперь долженъ итти въ Иерусалимъ, послужить святымъ, то есть, тамошнихъ Хрістіанамъ. *Благоволѣша бо Македонїа и Ахаїа общеніе нѣкое сотворити къ нищимъ святымъ живущимъ во Иерусалимѣ.* Это значить, что въ Македонїи и Ахаїи Хрістіане сдѣлали сборъ на бѣдныхъ Хрістіанъ, живущихъ въ Иерусалимѣ, а св. Апостолъ взялся отнести собранныя пожертвованія въ святой градъ. Гдѣ Иерусалимъ? Гдѣ Македонїа и Ахаїа? Это страны далекія одна отъ другой, народы — разные, въ Македонїи и Ахаїи жили Греки, а въ Иерусалимѣ Іудеи, а вотъ всеъ любили другъ друга по-братски и помогали другъ другу какъ роднымъ. Слава Богу: еще не оскудѣла совсѣмъ эта чистая, святая любовь Хрістіанская и нишѣ: и теперь, во дни скорби и нужды, какъ напримѣръ было во время голода въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россїи, собирали не малыя суммы и посылали голодающимъ. Собирають, и добрые люди не отказываютъ жертвовать и на нужды вѣры Православной въ далекихъ странахъ, какъ напримѣръ въ Японїи, въ Сибїри, для новобращенныхъ, и дай Богъ, чтобы эта любовь нпкогда не оскудѣвала: если она оскудѣеть, то погаснетъ въ насъ и самая вѣра! — Братіе! Будемъ любить другъ друга по-хрістіански, и въ любви найдемъ свое счастье здѣсь на землѣ и вѣчное спасеніе на небѣ! Аминь.

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

„ТРОИЦКІЕ ЛІСТКИ“

Выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листовъ 70 к., съ пересылкою 90 к

№ 687.

А Д Р Е С Ъ:
Сергіевъ Посадѣ, Москов. губ.,
въ Редакцію „Троицкихъ Листковъ.“

Печатать дозволяется. Визанїя. Сентября 7 дня, 1893 г.

Цензоръ, Архимандритъ Антонїй.

Типо-Литографія П. Ефимова, Большая Якимянка, д. Смирновой.

Сергіевъ день.

(Слово въ день Преподобнаго отца нашего Сергія 25 сентября).

*Помните наставники ваша, ... ихже взрасте
на скончаіе жительства, подражайте веру ихъ.
Евр. 13, 7.*

Давно ли мы свѣтло праздновали 500-лѣтіе блаженной кончины преподобнаго отца нашего Сергія? А вотъ уже годъ прошелъ; пройдутъ и еще годы, пройдутъ сотни, тысячи лѣтъ, а память праведника пребудетъ съ похвалами, потому что сказано: *о́ памятьъ вѣчную будетъ праведникъ* (Пс. 111, 6).

Какъ счастливы мы, православные, что св. Церковь наша празднуетъ памяти святыхъ Божіихъ! И всегда близки къ намъ угодники Божіи, но мы-то бываемъ отъ нихъ далеки, и вотъ, настаетъ день, посвященный памяти того или другаго угодника Божія, и онъ востаетъ предъ нашими духовными взорами какъ бы живо: мы созерцаемъ всѣ его духовныя совершенства, мы славимъ Бога, прославляющаго тѣхъ, которые славили Его своею святою жизнію, и чрезъ то, незамѣтно для самихъ себя, сами становимся лучше, приближаясь въ молитвенномъ общеніи къ святымъ Божіимъ, а чрезъ нихъ—и къ Богу Самому... Кто изъ насъ, пниковъ, обитающихъ подъ благодатнымъ покровомъ преподобнаго отца нашего Сергія, не носитъ святаго имени его въ своемъ благодарномъ сердцѣ, кто хоть разъ въ день не возноситъ къ нему вздоха молитвеннаго? Но въ обители пниковъ бываетъ немало суеты житейской, которая заслоняетъ отъ насъ свѣтлый обликъ нашего небснаго Игумена, и вотъ—настаетъ день—преимущественно *Сергіевъ*: все Богослуженіе посвящается прославленію его дивныхъ подвиговъ; храмы Божіи наполняются благоговѣйными чтилелями его священной памяти; среди всеобщаго Богослуженія читается житіе его, и тогда—что

за дивный образъ великаго въ своемъ смиреніи старца-подвижника является предъ нами во всей своей неземной красотѣ!.. Вотъ онъ, еще 20-лѣтній юноша Вареломей, покидаетъ міръ и уходитъ съ роднымъ своимъ братомъ Стефаномъ въ непроходимую чапу лѣсную, съ однимъ завѣтнымъ желаніемъ—укрыться навсегда отъ міра такъ, чтобы міръ не могъ найти его и совѣмъ бы забылъ объ отшельникѣ, чтобы быть ему наединѣ съ единымъ Богомъ, непрестанно молиться, неустанно трудиться и очищать свое сердце отъ грѣховныхъ страстей при помощи Божіей благодати. Вотъ братья построили церквичку, и, съ благословенія святительскаго, на ней нарѣкается имя Живоначальныя Троицы. Вотъ старшій братъ покидаетъ младшаго и уходитъ въ столицу: не вынесъ онъ скорбей пустыннаго житія, и юный Вареломей остается одинокимъ отшельникомъ въ глухомъ, непроходимомъ лѣсу. Вотъ онъ приелетъ, отъ руки нѣкоего игумена Митрофана, ангельскій образъ и весь отдается подвигу иноческому. Возможно ли въ краткомъ словѣ изобразить сей дивный подвигъ его уединеннаго въ пустынѣ пребыванія?— „Кто изочтетъ его теплыя слезы и воздыханія къ Богу, его стѣпанія молитвенныя и плачь сердечный, его бдѣнія и ночи безсонныя, продолжительныя стоянія и поверженія себя предъ Господомъ? Кто сочтетъ его колѣнопреклоненія и земныя поклоны, кто расскажетъ о его алканіи и жадѣ, о скудости и недостаткахъ во всемъ, объ искушеніяхъ отъ врага-и страхованіяхъ пустынныхъ?“... Такъ говорить о своемъ учителѣ его достойный ученикъ, преподобный Епифаній, спасатель житія его: а кто же лучше и ближе могъ оцѣнить подвиги его возлюбленнаго аввы?

Но вотъ, изволеніемъ Божиимъ, настаетъ время мужественному подвижнику послужить, своимъ опытомъ духовнымъ, и спасенію ближнихъ. Къ нему идутъ за совѣтомъ и утѣшеніемъ, у него ищутъ руководства и наставленія въ жизни духовной. Вѣдь съ такимъ наставникомъ все можно понести, всякую скорбь вытерпѣть: только открой ему съ дѣтской простотой все сердце твое, повѣдай, что томитъ тебя, пожалуйся ему на себя самого, какъ дитя жалуется нѣжной матери на своего обидчика, и вѣрь: онъ скажетъ тебѣ въ утѣшеніе иногда только два-три слова, но за то какія это чудныя, теплыя, благодатныя слова! Они прольютъ миръ въ смущенную душу твою, согрѣютъ ее такою любовію, какою только мать согрѣваетъ свое грудное дитя, и—все пройдетъ, какъ рукою снятьъ, и станеть на душѣ такъ тихо, ясно и тепло...

И вотъ, проходятъ годы, и множится число учениковъ Сергіевыхъ; его имя съ благоговѣніемъ произносится во всѣхъ концахъ

Русской земли и становится пзвѣстнымъ на православномъ Востоку; его слово въ дорожатъ князья и вельможи, его совѣта ищутъ перво-святители Русской земли, а онъ, уже игумень, уже убѣленный сѣднами старецъ, — онъ по прежнему ходитъ въ одеждѣ, ушитой заплатами, по прежнему служитъ братіи, какъ рабъ купленный: онъ для нея и поварь, и пекарь, и мельникъ, и дровоколъ, и плотникъ, и портной... Чѣмъ болѣе восходитъ онъ отъ силы въ силу, преуспѣвая въ духовномъ просвѣтленіи и приближаясь къ Богу, тѣмъ болѣе нисходитъ онъ во глубину смиренія. Глубокое смиреніе и дѣтская простота — вотъ два прекрасныя свойства его святой души, которыя мы видимъ во всѣхъ его дѣйствіяхъ, съ его раняго дѣтства до глубокой старости. Эти двѣ святыя добродѣтели составляютъ основныя черты его нравственного облика; онѣ, такъ сказать, окрашиваютъ въ свой цвѣтъ всѣ прочія его добродѣтели: его благостное ко всѣмъ отношеніе, его голубиное незлобіе, всѣ его великіе подвиги. Въ соединеніи съ духовнымъ разсужденіемъ, какъ плодомъ опыта духовнаго, онѣ образуютъ въ немъ тотъ цѣльный нравственный характеръ, красота котораго невольно влечетъ къ себѣ человѣческое сердце. Когда ближе всматриваешься въ святодѣшныи образъ сего дивнаго старца Божія, то сердце переполняется какимъ-то неземнымъ чувствомъ красоты, и душа рвется въ умиленіи упасть къ стопамъ угодника Божія!.. О священная глава, преподобне отче нашъ Сергіе! Вотъ мы и припадаемъ къ стопамъ твоимъ, какъ любящіе дѣти, — припадаемъ навпаче сегодня, въ твой нареченный и святой день, и радуемся, и веселимся духовно, ибо вѣруемъ, что ты присно съ нами, а навпаче вынѣ, съ высоты небесной призираешь на насъ грѣшныхъ, во славу Божию тебѣ празднующихъ, и благословляешь, и озаряешь насъ тихимъ свѣтомъ твоей славы небесной!..

Но, возлюбленные братіе, одна ли чистая радость чувствуется въ сердцѣ въ то время, когда нашей душѣ предносится святодѣшныи образъ великаго подвижника Божія? — Не смѣю судить о другихъ по себѣ; можетъ быть, есть немало среди васъ таковыхъ чистыхъ душъ, которыя радуются нынѣ полною, свѣтлою радостью во славу Божию и въ честь угодника Божія: но думаю, что у многихъ, подобныхъ мнѣ грѣшниковъ, къ чувству радости въ сей день примѣшивается нѣкое чувство грусти, — не той безотрадной, томительной грусти, которая гнететъ душу тоской и подрываетъ духовныя силы, а той спасительной грусти, съ которой начинается *печаль яже по Бозу*, печаль спасительнаго покаянія, жажда нравственнаго очищенія, скорбь души о потерянной чистотѣ, о разлукѣ

съ Богомъ... Невольно думается: вотъ каковы были наши *духовные предки* — истинные послѣдователи Христова учения! А мы что?... Господи, какая пропасть отдѣляетъ насъ — плотняныхъ отъ нихъ — одухотворенныхъ, насъ — оземлянившихся рабовъ грѣха отъ нихъ — святыхъ, чистыхъ, свободныхъ гражданъ горячаго Иерусалима! Удивляться ли послѣ этого, что у насъ на Руси находятъ себѣ послѣдователей разныя безбожныя лжеученія, что охлаждается любовь къ ближнему и растетъ самолюбіе, что умножаются пороки и беззаконія и распространяются ереси и отступленія отъ матери — Церкви? И кто-жъ тому виною, братіе мои?... Кто кромѣ насъ самихъ?!... Не помнимъ мы своихъ предковъ духовныхъ, забываемъ ихъ заветы священныя, и вотъ — сами становимся хуже и хуже... А вѣдь святые Божіе такіе-жъ люди были, что и мы, тою же плотью были облечены, тѣ же немощи имѣли, тѣ же скорби несли; значить, и пагъ никто не помѣшалъ бы такими же стать, какими они были, еслибъ только *сами мы* пожелали, — да пожелали всѣмъ сердцемъ, всею душой, всѣмъ помышленіемъ своимъ!...

Поминайте наставники ваша, заповѣдуетъ Апостоль Христовъ: *ихже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. 13, 7). Во исполненіе этой заповѣди Апостольской сегодня мы и творимъ память великаго наставника нашего, преподобнаго Сергія. Но не сегодня только, а и всегда мы должны взирать на скончаніе жителства и подражать вѣрѣ святыхъ Божіихъ. Каждый день св. Церковь чтитъ память того или другаго угодинка Божія. Будемъ же чаще всматриваться въ дивныя образы ихъ: не даромъ вѣдь сказано въ Писаніи: *съ преподобнымъ и самъ преподобенъ будешь*, съ благодатнымъ и самъ облагодухаешься ароматомъ благодати, исходящей отъ одѣванія души его!... Аминь.

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

„ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ“
выходятъ безсрочно. Цѣна за 100
листовъ 70 к., съ пересылкою
90 к.

№ 688.

А Д Р Е С Ъ:
Сергіевъ Посадъ, Моск. губ.,
въ Редакцію „Троицкихъ Лист-
ковъ“.

Печатать дозволяется. Впечанія. Сентября 7 дня, 1893 года.

Цензорь, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Ефимова. Бол. Ямская, домъ Смирновой.

Читайте, братіе, слово Божіе!

(Изъ слова Св. Тихона, Епископа Воронежскаго, на день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы).

Виде Иисусъ въ весь нѣкую, жена же нѣкая, именовъ Марѳа, приятъ Его въ домъ свой. И сестра ей бѣ, нарицаемая Марія, яже и сиди при ногу Иисусову слышаше слово Его. (Лук. 10, 38. 39).

ынъ Божій, Избавитель нашъ, странствуя по землѣ ради нашего спасенія и переходя отъ града во градъ, отъ веси въ весь, пришелъ въ весь нѣкую, въ которой нѣкая благочестивая жена, именовъ Марѳа, приняла Его въ домъ свой съ великою радостію. Она хотѣла угостить столь желаннаго Гостя какъ можно лучше и вслѣдствіе заботилась о томъ. Но такъ какъ Сынъ Божій за тѣмъ и въ міръ пришелъ, чтобы возвѣщать волю Отца небеснаго, то и въ домъ Марѳы не преминулъ проповѣдывать слово Божіе. У благоговѣйной Марѳы была благоговѣйнѣйшая сестра Марія, которая оставила все попеченіе домашнее, каковымъ въ такихъ случаяхъ обыкновенно бываютъ заняты женщины, сѣла у ногъ Спасителя и съ любовью стала слушать слово Божіе. Какъ вы думаете, братіе, о сихъ двухъ Христіолюбивыхъ сестрахъ: которая изъ нихъ больше Христу услужила: Марѳа или Марія? Марѳа старалась угостить Спасителя, Марія вѣвъ сердцемъ приложила къ слушанію проповѣди Христовой. Многие, пожалуй, похвалятъ больше Марѳу, чѣмъ Марію; вѣдь она трудилась, беспокоилась, чтобы угождать любящему Гостю; а Марія безъ труда наслаждалась слушаніемъ слова Божія. Посему Марѳа и жаловалась Христу на сестру свою: *Господи, не брежесси ли, яко сестра моя едину мя остави служити? Рцы убо ей, да ми поможетъ.* Но слышите, что говорятъ Христосъ заботливой Марѳѣ: *Марѳо, Марѳо, не ченишия и молвиши о мнози, едино же есть на потребу; Марія же благую, то есть лучшую, часть избра, яже не отыметъя отъ нея.* Такъ вотъ видите: Христосъ не по нашему разсудилъ. Хорошо дѣлала Марѳа, что старалась угостить Христа; но еще лучше дѣлала Марія, что прилежно слушала слово Божіе. Марѳа заботилась о тѣлесномъ угощеніи, а Марія о духовномъ: Спасителю какъ пища сладкая приятно, если кто святое слово Его съ благоговѣніемъ слушаетъ. Будемъ же, братіе, и мы подражать прилежанію боголюбивой Маріи, будемъ усерднѣе поучаться въ словѣ Божіемъ! — Отъ незнанія слова Божія проеходять вѣ заблужденія

и пороки. Кто лишился зрѣнія или ходитъ въ глубокой тѣмѣ, тотъ не знаетъ, куда идетъ, не видитъ, гдѣ ему грозитъ опасность, часто спотыкается, падаетъ въ яму, не видитъ на самомъ себѣ нечистоты, хотя бы весь замаранъ былъ: такъ и человѣкъ, который не имѣетъ разума, словомъ Божиимъ просвѣщеннаго, не видитъ истиннаго пути спасительнаго, блуждаетъ во тѣмѣ невѣдѣнія, часто падаетъ и — тѣмъ онъ несчастливѣе, что не чувствуетъ своего паденія; весь оскверненъ пороками, но къ несчастью не видитъ ихъ; постоянно грѣшитъ, но не знаетъ грѣховъ своихъ. Хотите ли увѣриться въ тожь? Возьмите въ примѣръ пьянство: какой это скверный и вреднѣйшій порокъ! Онъ губитъ и душу и тѣло человѣка, почему св. Златоустъ и говоритъ, что никого такъ не любить дьяволъ, какъ пьяницу: вѣдь никто такъ воли его злой не исполняетъ, какъ пьяница. Но слово Божіе страшно гремитъ противъ этого порока: *не льстите себе, ни блудницы, ни пьяницы. царствія Божія не наследятъ* (1 Кор. 6, 10). Такъ оно обличаетъ и всѣ другіе пороки. Въ словѣ Божіемъ открывается воля Божія благая и совершенная: кто хочетъ волю Божію исполнять, тотъ долженъ ее познавать изъ слова Божія. Какъ можно исполнить волю царя, если не знать указовъ царскихъ? Какъ можно по волѣ Божіей жить, если не читать слова Божія, въ которомъ она открывается? На то и дано слово Божіе, чтобы поучаться въ немъ: *всякое писаніе, говоритъ Апостолъ, Богодуховенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правдѣ: да совершенъ будетъ Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тим. 3, 16, 17). Для сего и Самъ Христосъ повѣлѣваетъ: *испытайте писаній!* (Іоан. 5, 39). Господь велитъ непрестанно поучаться въ законѣ Своемъ: *да не отступитъ книга закона сего отъ устъ твоихъ, и да поучаешься въ ней день и ночь, да разумьши творити вся писанная: тогда благоустышиши и исправиши пути твоя* (Іс. Н. 1, 8). Святое Писаніе есть свѣща въ темномъ мѣстѣ сіяющая: *свѣтильникъ ногама моима законъ Твой и свѣтъ стезямъ моимъ* (Пс. 118, 105). Это — путеводитель, ведущій насъ къ Богу Создателю нашему, — зеркало духовное, показывающее душѣ нашей пороки, дабы мы могли очистить ихъ покаяніемъ; — благовонная аптека, въ которой есть различныя врачевства противъ немощей душевныхъ. Страждетъ ли кто недугомъ гордости и высокоумія: тамъ онъ найдетъ, что *всякъ возносяйся смирится, а смиряяй себе вознесетъ* (Лк. 14, 11), станетъ рядомъ съ мытаремъ и, не смѣя очей возвести къ небу, будетъ стнать о

грѣхахъ своихъ. Болитъ ли кто недугомъ сребролюбія: онъ услышитъ Божій гласъ: *безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе, а какъ уготовалъ еси—кому будутъ?* (Лк. 11, 20) и устрашенный гласомъ симъ отыдетъ испѣленъ. Малодушествуетъ ли кто, сомнѣвается ли въ чемъ, страдаетъ ли недугомъ невѣрія—найдетъ тамъ себѣ врачество; въ отчаяніи онъ найдетъ тамъ надежду на милосердіе Божіе и увидитъ, что милосердый Отецъ Небесный распростертыми руками пріемлетъ блудниковъ, прелюбодѣевъ, мытарей, разбойниковъ и прочихъ великихъ грѣшниковъ, съ сокрушеннымъ сердцемъ къ Нему приходящихъ, и повѣлываетъ радоваться обращенію ихъ всѣмъ небеснымъ силамъ: *радость бываетъ на небеси предъ Ангелы Божіими о единомъ грѣшникѣ кающемся* (Лк. 15, 10), говоритъ Христосъ, ободряя насъ малодушныхъ такимъ милосердіемъ. Словомъ сказать: кто бы ни имѣлъ какую душевную помощь, въ св. Писаніи онъ найдетъ несомнѣнное врачество себѣ. Оно просвѣщаетъ разумъ въ вѣрѣ, укрѣпляетъ волю на добрыя дѣла, вселяетъ надежду и такимъ образомъ всѣ сіи три богословскія добродѣтели: вѣру, надежду и любовь, безъ коихъ нельзя спасти, засаждаютъ въ нашемъ сердцѣ съ помощію Того, Кто предалъ намъ сіе Писаніе по благодати Своей. — Когда желаемъ слушать или читать слово Божіе съ пользою для души, то надобно очистить сердце свое отъ всего, что не допускаетъ въ него слово Божіе. Напоенная губка ничего въ себя не можетъ принять, пока не выжмутъ изъ нея то, чѣмъ она напоена; такъ и сердце человѣческое, занятое разными похотями и пощеченіями, не можетъ допустить въ себя слово Божіе. Итакъ, надобно, чтобы наше сердце не было дорогою, по коей идутъ разныя похоти и суетныя помысленія, на которой посѣянное слово Божіе поядаютъ птицы небесныя, то есть духи злобы поднебесныя. Надо, чтобы сердце наше не было каменное, то есть безчувственное, дабы отъ печали житейскихъ пощеченій не посохло сѣмя слова Божія. Надобно, чтобы оно не было заглушено терніями сребролюбія, любочестія, сластолюбія и прочихъ прихотей. Значитъ, сердце должно быть для него доброю землею, дабы оно могло принести плодъ во сто, или въ шестьдесятъ или по крайней мѣрѣ въ тридцать. Очистивъ такимъ образомъ сердце, надобно приступать къ слушанію слова Божія со страхомъ и радостію. Со страхомъ: помышляя о величествіи Того, Кто далъ его, ибо Онъ—Богъ, Царь небесный. Съ радостію: помышляя о благодати Того, Кто чрезъ слово Свое святое благоизволилъ бесѣдовать съ нами бѣдными, нищими и отверженными, и не возгнушался послать намъ Писаніе Свое, какъ другъ посылаетъ своему другу письмо. Судите сами,

какова должна быть эта радость; если земной царь напишет кому нибудь отъ себя письмо, знаете ли, съ какимъ восторгомъ читаетъ это письмо тотъ, кто получилъ его? Сколько разъ онъ его перечитываетъ, цѣлуетъ, почти изъ рукъ не выпускаетъ, день и ночь имъ утѣшается, друзьямъ и сосѣдямъ своимъ хвалится: „самъ Государь-де меня удостоилъ своимъ письмомъ!“ И въ самомъ дѣлѣ: есть чѣмъ хвалиться, потому что это — знакъ особенной къ нему царской милости, царь жалуетъ его паче другихъ, какъ вѣрнаго слугу своего. А вотъ Царь небесный, Богъ и Творецъ нашъ, послалъ человѣку Писаніе Свое черезъ Пророковъ и Апостоловъ, какъ письмо къ другу Своему, и въ немъ объявилъ: какъ Онъ чловѣка любить, хранить и къ чему его ведетъ, зоветъ его къ Себѣ, обѣщаетъ ему съ Собою вѣчное царство небесное. Читай же и слушай, человѣче, Писаніе сіе, какъ бы къ тебѣ самому писанное; читай, какъ письмо отъ Царя небеснаго, отъ Бога и Создателя твоего, къ тебѣ присланное въ знакъ любви и милости Его къ тебѣ, и ты будешь читать или слушать слово Божіе съ великою радостію. При этомъ прилежно молись съ святымъ Давидомъ: *Господи, открой очи мои, да уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* (Пс. 118, 19). Сія молитва твоя будетъ бесѣдою къ Богу, а твое чтеніе или слушаніе слова Божія — будетъ Божіей бесѣдой съ тобою: черезъ свою молитву ты будешь къ Богу говорить, а Богъ черезъ слово Свое святое будетъ наставлять, вразумлять, утѣщать, утѣшать тебя. Какое сладостное и желанное собесѣдованіе! Богъ съ чловѣкомъ, Создатель съ Своимъ созданиемъ, Господь съ рабомъ Своимъ бесѣдуетъ! Приступая къ слушанію слова Божія, возьми себѣ въ примѣръ оную благочестивую Марію, которая оставила всякое попеченіе домашнее и сѣдла при ногахъ Иисусовыхъ, *слушавше слово Его*. Аминь.

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“ выходятъ безсрочно. Цѣна за 100 листк. 70 к., съ перес. 80 к.

№ 689.

Адресъ: Сергіевъ Посадъ, Московск. губ., въ Редакцію „Троицкіе Листковъ“.

Печатать дозволяется. Визанія. Сентября 16 дня, 1893 года.

Цензорь, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якимовка, домъ Смирновой.

ЧЕТЫРЕ СВЯТЫЯ ПАРАСКЕВЫ.

Имя *Параскевы* у нас на Руси есть одно из любимыхъ именъ. Слово это греческое, по-русски оно значитъ: *пятница*. Къ сожалѣнью, многія христіанки, носящія имя Параскевы, знаютъ разныя суевѣрныя сказанія о почитаніи двѣнадцати пятницъ, и вовсе не знаютъ: кто были тѣ угодницы *Вожіи*, которыхъ имена онѣ носятъ. А св. Церковь чтить память четырехъ угодницъ *Вожихъ*—*Параскевъ*, но никакихъ пятницъ въ честь ихъ не установила. О суевѣрномъ почитаніи 12-ти пятницъ читайте нашъ листокъ № 559-й, а здѣсь мы предлагаемъ краткія сказанія о четырехъ святыхъ Параскевахъ.

I. Параскева мученица.

Въ святомъ Евангеліи разсказывается, какъ Христосъ Спаситель бесѣдовалъ съ Самарянкою, которая увѣровала въ Него и потому пострадала за Него, вмѣстѣ съ пятью своими сестрами и двумя сыновьями. Въ числѣ этихъ сестеръ-мученицъ была и святая Параскева. Всѣ онѣ пострадали въ Римѣ, при императорѣ Неронѣ, который приказалъ отбить имъ руки молотомъ на наковальнѣ, потомъ распять на крестахъ. Три дня висѣли страдалицы на крестахъ, внизъ головою, при чемъ каждый день ихъ били вожовыми жилами, затѣмъ содрали имъ кожу съ головы, отрѣзали сосцы, и наконецъ отсѣкли имъ святыя главы. Только старѣйшая сестра, святая Фотинія Самаряныня, еще страдала послѣ того 20 дней въ мрачной темницѣ, и потомъ брошена была въ колодезь. Память ихъ 20 марта.

II. Параскева преподобномученица.

Ся святая Параскева была родомъ изъ Рима, дочь христіанскихъ родителей. По смерти родителей, она раздала все имѣніе ихъ убогимъ, приняла монашескій образъ и пошла изъ Рима съ проповѣдью Евангелія, обращая многихъ ко Христу. Иудеи оклеветали ее правителю Антонину, который сначала ласками и угрозами заставлялъ ее отречься отъ Христа; потомъ приказалъ надѣть ей на голову раскаленный мѣдный шлемъ и бросить въ кипящее масло. Но Богъ сохранилъ ее невредимой и правитель обратился къ вѣрѣ во Христа. Послѣ того святая Параскева снова пошла проповѣдывать вѣру Христову. Правитель одного города, нѣкто Асклипіій, потребовалъ, чтобы она отреклась отъ Христа, и когда святая Параскева не согласилась на это, приказалъ отвести ее за городъ, къ одной пещерѣ, гдѣ гнѣздилися страшный змѣй, чтобы сей змѣй растерзалъ ее. Но святая убила его крестнымъ знаменіемъ, и Асклипіій, пораженный симъ чудомъ, увѣровалъ во Христа. А святая Параскева опять пошла на подвигъ апостольскій. И опять въ одномъ городѣ правитель Тарасій сталъ принуждать ее поклониться идоламъ. Много лютыхъ мукъ претерпѣла отъ него святая Параскева и наконецъ была усѣчена во главу. Память сей преподобномученицы совершается 26 іюля.

III. Параскева преподобная.

Преподобная Параскева была родомъ изъ родной намъ стороны Сербіи; ея благочестивые родители отличались милосердіемъ и воспитали сію голубицу Христову въ томъ же духѣ любви къ ближнему. Еще при жизни своихъ родителей она проводила жизни подвижническою: много постилась и молилась по ночамъ. А по смерти ихъ совсѣмъ рѣшилась покинуть міръ: все бросила и ушла въ пустыню. Читалась она тамъ быліемъ пустыннымъ, терпѣла и лѣтнія жары, и зимніе морозы, и разныя страхованія бѣсовскія. Одному Богу всевѣдущему извѣстны всѣ ея подвиги. Спустя нѣсколько лѣтъ, однажды ночью, когда она стояла на молитвѣ, является ей Ангелъ Божій въ образѣ пресвѣтлаго юноши и говоритъ: „оставь пустыню и возвратись на родину: Богу угодно, чтобы ты тамъ предала свое тѣло землѣ, а духъ Богу.“ Возрадовалась преподобная, что настаетъ время ея отшествія къ Богу; но въ то же время сожалѣла, что надобно оставить безмятежнѣе пустыни. Однакоже, исполняя волю Божию, она пошла въ Царь-градъ, помолилась тамъ въ славномъ храмѣ Софіи Премудрости Божіей, и въ церкви Пресвятыя Богородицы, что во Влахернахъ, и пошла оттуда на родину, гдѣ прожила недолгое время и предала свою блаженную душу Богу. Ея тѣло было погребено въ пустынномъ мѣстѣ.—Прошло много лѣтъ послѣ ея кончины; близъ мѣста ея погребенія подвизался одинъ столпникъ. Въ одно время около его столпа скоропостижно умеръ какой-то морякъ и непогребенное тѣло валялось, издавая нестерпимый смрадъ. Столпникъ вынужденъ былъ сойти съ своего столпа и попросилъ сосѣднихъ жителей закопать тѣло. Когда стали копать могилу, то нашли нетлѣнное тѣло преподобной Параскевы. По простотѣ своей они разсудили, что если бы это были святыя мощи угодницы Божіей, то Богъ прославилъ бы ихъ чудесами. Но чудесъ они не видѣли, и потому снова закопали нетлѣнное тѣло, въ одной ямѣ съ смердящимъ трупомъ. И вотъ, въ ту же ночь одинъ изъ нихъ, болѣе благоговѣйный мужъ, видитъ во снѣ сидящую на свѣтломъ тронѣ Царицу, окруженную множествомъ свѣтлыхъ воиновъ. Въ страхѣ онъ палъ на землю предъ дивною Царицею. Тогда одинъ изъ свѣтлыхъ оныхъ воиновъ поднялъ его за руку и сказалъ: „Георгій! Зачѣмъ вы безъ вниманія оставили тѣло преподобной Параскевы и похоронили съ нимъ трупъ смердящій? Богъ хочетъ прославить рабу Свою на землѣ.“ — И сама Царица сказала ему: „положите поскорѣ мои мощи въ нарочитомъ мѣстѣ; не могу я терпѣть смрада отъ трупа.“ — То же самое видѣніе было и одной благочестивой женѣ, именовъ Евфиміи. На утро они разсказали свое видѣніе сосѣдямъ; немедленно мощи были съ честью взяты и перенесены въ храмъ Апостоловъ Петра и Павла, въ той самой весѣ, гдѣ родилась преподобная. Много чудесъ совершалось по молитвамъ преподобной у святыхъ ея мощей. Впослѣдствіи Волгарскій царь Іоаннъ Асеня перенесъ ихъ въ свою столицу Терновъ, а потомъ, спустя много времени, Турки перенесли ихъ, вмѣстѣ

съ другими награбленными сокровищами въ Царь-градъ. Султанъ турецкій Селимъ поставилъ ихъ въ своемъ дворцѣ, но множество чудесъ смутило поклонниковъ Магомета: изъ опасенія, чтобы сами магометане не обратились къ вѣрѣ Христовой, султанъ отдалъ сватыя мощи Христіанамъ, которые положили ихъ въ Патріаршей церкви. Впослѣдствіи Молдавскій Государь Василій испросилъ у Цареградскаго Патріарха Паревенія дозволеніе перенести ихъ въ Яссы, гдѣ онѣ почитаются и донынѣ. Память преподобной Параскевы празднуется 14 октября.

IV. Параскева великомученица.

Оія святая великомученица пострадала при царѣ Диоклетіанѣ, въ городѣ Иконіи. Въ юности осталась она сиротою послѣ своихъ родителей; воспитанная ими въ страхѣ Божиємъ, не захотѣла она выйти замужъ; богатое наслѣдство раздавала бѣднымъ, словомъ Божиимъ обличала идолопоклонниковъ, изъ коихъ нѣкоторые увѣрвали во Христа, а другіе возненавидѣли сію невѣсту Христову, какъ свою обличительницу, схватили ее и посадили въ темницу. Когда прибылъ въ Иконію правитель, чтобы мучить Христіанъ, язычники граждане передали ему святую дѣву Параскеву, какъ проповѣдницу Распятого. Правитель потребовалъ ее на судъ и съ радостью пошла святая Параскева, такъ что лицо ея сіяло необычайною красотою, и правитель невольно сказалъ своимъ: „напрасно оклеветали такую прекрасную дѣвицу,“ и обратившись къ ней спросилъ, какъ ее зовутъ. — „Я Христіанка, раба Христова“, отвѣчала она. Правитель сказалъ: „твоя наружность располагаетъ меня говорить съ тобою кротко, а твои рѣчи возмущаютъ меня.“ — Святая отвѣчала: „судья праведный долженъ радоваться, когда слышитъ правду, а ты гнѣваешься. Я сказала тебѣ мое имя вѣчно: да, я Христіанка, раба Христова; а мое земное имя — Параскева, потому что мои родители почитали постомъ и молитвами шестой день недѣли — пятницу (по гречески пятница называется *параскева*), какъ день вольныхъ страданій Господнихъ: вотъ Господь и далъ имъ меня недостойную въ этотъ день, они и нарекли меня Параскевою — пятницу.“ — „Перестань говорить пустое, сказалъ правитель: принеси жертву нашимъ богамъ, и я женюсь на тебѣ.“ — „У меня есть Женить на небесахъ, Іисусъ Христъ: другаго я не желаю“, отвѣчала невѣста Христова. — „Поцеди молодость свою“, сказалъ правитель. — „Себя пожалѣй, отвѣчала святая дѣва: тебя вѣдь ждетъ вѣчная мука.“ Разгнѣвался мучитель и приказалъ жестоко бичевать ее. Она молчала. Когда же онъ сталъ опять ее уговаривать, она плюнула ему въ лице. Разсвирѣпѣлъ нечестивецъ и приказалъ повѣсить мученицу, строгая желѣзными когтями, растирать раны власяницей, а потомъ бросить ее въ темницу. Еле дышущая лежала она тамъ, какъ вдругъ, въ полночь, явился ей Ангелъ Божій; въ рукахъ у него были орудія страстей Господнихъ: крестъ, терновый вѣнецъ, копіе,

трость, губка; онъ сказалъ ей: „востани двѣице, Христовыхъ страстей общнице! Исцѣляетъ тебя Христось Господь!“ И встала святая, какъ бы отъ сна; Ангель отеръ губкою всѣ раны ея и она стала совершенно здоровою, и облобызала всѣ орудія страданій Господнихъ, послѣ чего Ангель сталъ невидимъ. — Настало утро. Темничные стражи извѣстили мучителя, что Параскева исцѣлилась непостижимымъ образомъ отъ ранъ и молится своему Христу. — Немедленно приказалъ правитель привести ее. — „Видишь, сказалъ онъ, какъ милостивы наши боги къ тебѣ: они исцѣлили тебя.“ Святая отвѣчала: „покажи мнѣ своихъ боговъ.“ Правитель велѣлъ отвести ее въ капище идольское. Думали, что она хочетъ поклониться богамъ ихъ. Но святая, помолвившись Богу, взяла за ногу идола Аполлона и сказала: „тебѣ говорю бездушному, и всѣмъ съ тобою идоламъ: такъ повелѣваетъ вамъ Господь мой Иисусъ Христось: падите на землю и разсыпаетесь въ песокъ!“ И съ этимъ словомъ въ прахъ рассыпались всѣ идолы... Со страхомъ побѣжалъ народъ изъ капища и кричалъ: „великъ Богъ Христіанскій!“ — Тогда правитель грозно спросилъ мученицу: „какими волхвованіями ты сдѣлала это?“ Она отвѣчала: „я призвала Господа Иисуса Христа, и Онъ явился мнѣ; твои боги, увидѣвъ Его, съ трепетомъ пали и разбились. Себѣ не могутъ они помочь: какъ же помогутъ другимъ?“ — Мучитель велѣлъ повѣсить святую и свѣчами палить ея ребра. Святая молилась. Вдругъ явился Ангель Божій и по его мановенію огонь отъ свѣчъ погасилъ много невѣрныхъ. Народъ опять сталъ взывать: „великъ Богъ Христіанскій!“ Тогда мучитель, опасаясь возмущенія, приказалъ немедленно отсѣчь главу мученицѣ. И слышали нѣкоторые достойные люди при этомъ голосъ съ неба: „радуйтесь, праведные: мученица Параскева получила вѣнецъ!“.. На другой день мучитель отправился на охоту; испуганный конь сбросилъ его въ пропасть, и онъ разбился до смерти... А тѣло великомученицы было съ честію погребено въ ея домѣ въ Иконіи. Память святой великомученицы Параскевы празднуется 28 октября.

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листковъ 70 коп., съ
пересылкою 90 коп.

№ 690.

Адресъ:
Сергіевъ посадъ, Московской
губ., въ Редакцію „Троицкихъ
Листковъ.“

Изданіе второе.

Печатать дозволяется. Визанія. Іюля 15 дня, 1897 года. Цензоръ,
Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Архимандритъ *Пароскій*.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Что такое великая ектенія.

Нто внимателенъ къ службѣ Божіей, тотъ знаетъ, что въ началѣ великой вечерни, въ началѣ утрени и литургіи, диаконъ или священникъ провозглашаетъ цѣлый рядъ молитвенныхъ прошеній, на которыя клиросъ отвѣчаетъ: пѣниемъ: *Господи, помилуй!* Это и есть ектенія великая. Слово *ектенія* не русское, а греческое; оно значитъ по-русски: *распространеніе*. Кратка, но все содержитъ въ себѣ молитва: *Господи, помилуй*. Чего же мы просимъ у Господа Бога этою краткой молитвой? А вотъ, великая ектенія и служить какъ бы распространеніемъ и полнымъ толкованіемъ, что значитъ эта молитва: *Господи помилуй*, и чего мы должны и можемъ просить у Господа Бога для нашей жизни, для нашего вѣчнаго спасенія. Самое нужное, если мы хотимъ, чтобы Господь услышалъ нашу молитву, это то, чтобы мы сами были мирны со всѣми: миръ съ Богомъ, миръ съ своею совѣстью, миръ съ нашими ближними—вотъ безъ чего не дойдетъ къ Богу наша молитва! Но гдѣ найти этотъ желанный миръ, какъ не въ церкви Божіей, и какъ обрѣсти его, если не теллою, смиренною ко Господу Богу молитвою? Только въ церкви Божіей найдешь ты, мірской человѣкъ, ту тишину и спокойствіе, гдѣ можно забыть о суетѣ земной, гдѣ никто не помѣшаетъ тебѣ всѣмъ сердцемъ бесѣдовать съ Богомъ; тутъ видишь ты только св. иконы, лики святыхъ Божіихъ, Пречистой Матери Божіей и Самого Господа Иисуса Христа. Вотъ священнослужитель и приглашаетъ тебя къ такой молитвѣ: **Миромъ Господу помолимся!**— Но и въ храмѣ Божіемъ не обрѣтеть человекъ мира душевнаго, если совѣсть его будетъ обличать его въ злобѣ и враждѣ противъ ближняго, въ тяжкихъ грѣхахъ противъ заповѣдей Божіихъ. Такому человѣку стыдно взглянуть на икону Христову, на лики святыхъ Божіихъ. Его душа нуждается въ томъ мирѣ, который *свыше*, отъ Бога ниспосылается душѣ кающейся, оплакивающей свои грѣхи. И св. Церковь проситъ намъ у Господа этого мира **свышняго** въ слѣдующемъ прошеніи великой ектеніи: **О свышнемъ мирѣ и спасеніи душъ нашихъ Господу помолимся!** Любовь христіанская требуетъ, чтобы мы не себѣ только желали и просили у Бога добра, но и всѣмъ ближнимъ нашимъ, каждому человѣку, даже врагу нашему, и вотъ слышится прошеніе: **о мирѣ всего міра и благостояніи святыхъ Божі-**

ихъ Церквей, и соединеніи всѣхъ, Господу помолимся! Помолнмса, братіе, Господу Богу, чтобы во всехъ Божьемъ мірѣ, во всехъ свѣтѣ царилъ миръ и тишина, чтобы царя и народы не воевали, чтобы людской крови не проливали. Помолнмса, чтобы наша святая вѣра Православная крѣпко стояла, чтобы всѣ Церкви Божіи, по міру разсѣяныя, хранили единеніе духа въ союзѣ мира, чтобы Хрістіане не дѣлились, не враждовали между собою, а тѣ, которые не имѣютъ съ нами общенія, которые уклонились въ расколы и ереси, снова къ Церкви Православной обратились бы, чтобы всѣ мы выѣтѣ были единымъ стадомъ, какъ одинъ у насъ Пастырь Хрітосъ.—Нѣтъ ничего на землѣ для Хрістіанина дороже храма Божія: здѣсь онъ бесѣдуетъ съ Богомъ въ снренной молитвѣ, здѣсь освящается благодатію таинствъ церковныхъ, здѣсь пріискреннѣ пріобщается пречистаго тѣла и крови своего Господа и Спасителя во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Посему св. Церковь прежде, чѣмъ молиться о какихъ нибудь потребахъ земныхъ, молится: **о святѣмъ храмѣ семъ, и съ вѣрою и благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ входящихъ въ онъ Господу помолимся!** Помолнмса, чтобы Господь хранилъ нашъ родной приходскій храмъ, и всѣ храмы Божіи, чтобы милостиво принималъ въ нихъ молитвы и приношенія отъ всѣхъ, кто съ вѣрою, съ должнымъ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ приходитъ въ нихъ помолиться. Внимаи, Хрістіанинъ: Церковь молится только за тѣхъ богомольцевъ, которые приходятъ сюда, въ храмъ Божій, съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, а кто пришелъ сюда не для молитвы, кто здѣсь стоитъ какъ на торжищѣ, не молится, а только смотритъ по сторонамъ, отвлекаетъ другихъ отъ молитвы, занимается разговорами, пересудами ближняго: такой человекъ самъ лишаетъ себя молитвы церковной, самъ исключаетъ себя изъ числа тѣхъ, за кого молится Церковь Божія. Далѣе священнослужитель возглашаетъ: **о Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, о мѣтномъ архипастырѣ—Митрополитѣ или Епископѣ, о честнѣмъ пресвитерствѣ, во Хрістѣ діаконствѣ, о всемъ причтѣ и людехъ Господу помолимся!** Помолнмса о нашихъ Архипастыряхъ и пастыряхъ, чтобы Господь помогъ имъ и вразумилъ ихъ право править слово истинны, помолнмса о служителяхъ Церкви Божіей, чтобы они съ чистой совѣстію, усердно и благоговѣнно проходили свое служеніе къ нашей духовной пользѣ и своему спасенію, помолнмса и *о всѣхъ людехъ, о всѣхъ православныхъ Хрістіанахъ, въ мірѣ сущихъ, и, по заповѣди апостольской, прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія, за вся человеки, за Царя, и за всѣхъ, облеченныхъ властію, Церковь приглашаетъ къ молитвѣ: о Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ, Великомъ Государѣ нашемъ Императорѣ Александрѣ Александровичѣ,*

о супругѣ Его, о благовѣрномъ Государѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ, о всемъ Царствующемъ Домѣ, о всей палатѣ и воинствѣ ихъ Господу помолимся!— О еже мособити и покорити подѣ нозѣ ихъ всякаго врага и супостата Господу помолимся! Чтобы помогъ Царь царствующихъ Царю нашему благочестивому и всеѣмъ вѣрнымъ слугамъ царскимъ смирить враговъ вѣры православной и царства нашего Русскаго, обуздать веѣхъ злыхъ людей, чтобы они добрыхъ и честныхъ людей не обижали, чтобы всеѣмъ жилое подѣ властью нашего Царя хорошо, тихо и спокойно—о царствующихъ градѣхъ, о градѣ или всеи сей, гдѣ мы живемъ, о всякомъ градѣ, странѣ и вѣроу живущихъ въ нихъ Господу помолимся! Помолвиея, чтобы все люди, носящіе святое имя Христіанъ, жили по-христіански, чтобы каждый исполнялъ дѣло своего служенія посовѣти, со всеѣмъ усердіемъ, трудяея не для себя, а какъ предѣ Богомъ, исполняя каждое дѣло какъ дѣло не свое, а Божіе. Попросимъ у Господа Бога себѣ и всеѣмъ людямъ всего, безъ чего нельзя жить на землѣ, съ тѣхъ поръ, какъ нашему праотцу Адаму сказано: *проклята земля въ дѣлахъ твоихъ; тернія и волчцы возраститъ тебѣ, и съиеси траву селѣную* (Быт. 3, 17. 18): о благораствореніи воздухонъ, о изобилии плодонъ земныхъ, и временѣхъ мирныхъ Господу помолимся! Помолвиея, чтобы Господь послалъ на землю благораствореніе воздуха, чтобы не было никакой заразы въ немъ, ни для людей, ни для скотонъ, чтобы земля родила намъ изобилие плодонъ своихъ, чтобы далъ намъ Богъ жить въ мирѣ, ни съ кѣмъ не воевать, дабы спокойно пользоваться дарами благодѣ Божіей. Помолвиея и о тѣхъ, которые не могутъ вмѣстѣ съ нами раздѣлять молитву, но такъ же, какъ и веѣ мы, нуждаются въ помощи Божіей: о плавающихъ, путешественныхъ, чтобы Господь даровалъ имъ мирный, безопасный путь, здравіе и благополучіе,—о недугующихъ, чтобы нецѣлялъ ихъ недуги и болѣзни, о страждущихъ, и скорбію томимыхъ, чтобы облегчилъ Господь скорби ихъ, послалъ имъ Свое небесное утѣшеніе, помогъ имъ нести тяжелый крестъ,—о плѣненныхъ, которые на войнѣ или иначе какъ попали въ тяжкую неволю, чтобы Господь избавилъ ихъ отъ этой неволи, вернулъ въ родные дома, къ роднымъ семьямъ,—и о спасеніи ихъ—о спасеніи душъ веѣхъ этихъ несчастныхъ братіи нашихъ Господу помолимся!—Что можетъ быть трогательнѣе этой молитвы любящей матери—Церкви о чадахъ своихъ? Отъ ея милосердыхъ очей не укрылось ни одно бѣдствіе человѣческое, не забыть ни одинъ несчастный: она веѣхъ помнитъ, за веѣхъ молить милосердаго Отца небеснаго! Она предвидитъ возможность и такихъ бѣдствій, о которыхъ мы не думаемъ, которыхъ не ожидаемъ: мало ли бываетъ въ жизни разныхъ непредвидѣнныхъ

огорченій, лишених, которыя могутъ нарушить нашъ миръ, поколебать наше благосостояніе, воспрепятствовать нашему спасенію, ввести насъ въ искушеніе? И вотъ заботливая мать наша Церковь возглашаетъ: о избавитися намъ отъ всякаго скорби, отъ всякаго поѣщенія гнѣва Божія, и отъ всякаго нужды Господу помолимся! Но какъ слабы и нечесты наши молитвы, какъ ничтожны наши заслуги предъ Богомъ! Ничего не посмѣли бы мы просить у Господа Бога, если бы Самъ Онъ не заповѣдалъ намъ: *просите и дастся вамъ!* А потому если и просимъ, то просимъ единственно въ надеждѣ на великую милость Божію, и потому послѣднимъ прошеніемъ великой ектеніи Церковь за всѣхъ насъ взываетъ къ Божію милосердію: *заступи, спаси, помилуй и сохрани насъ, Воже, Твоею благодатію!*— И на каждое прошеніе клиросъ отзывается краткою, но трогательною молитвою, которая въ сущности заключаетъ въ себѣ всѣ прошенія, всѣ молитвы: *Господи помилуй!*—А чтобы еще болѣе укрѣпить нашу вѣру и расположить наше сердце къ смиренію предъ Богомъ, священнослужитель напоминаетъ намъ о томъ, что есть у насъ предъ Богомъ теплые ходатаи и молитвенники, что, поручая себя ихъ небесному заступленію, мы должны предать себя совершенно во власть Божію: Пресвятую, пречистую, преблагословенную, славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію, со всѣми святыми помянувши, сами себе и другъ друга— всѣхъ тѣхъ, о комъ мы молились теперь, и весь животъ нашъ— всю нашу жизнь, всю свою судьбу—Христу Богу предадимъ! И пѣвцы на это отвѣчаютъ: *Тебѣ Господи!* Въ Твою святую волю, Господи, предаемъ себя,—а священникъ возглашаетъ славу Богу, въ Троицѣ славямому: *яко подобаетъ Тебѣ всякая слава, честь и поклоненіе, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно—всегда—и во вѣки вѣеовѣ.* Клиросъ отъ лица всего народа отвѣчаетъ на это возглашеніе заключительнымъ: *аминь—да будетъ такъ!..*

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“ выходятъ безсрочно. Цѣна за 100 листв. 70 к., съ перес. 90 к.

№ 691.

Адресъ: *Сергіевъ Посадъ, Москов. губ., въ Редакцію „Троицкихъ Листковъ“.*

Печатать дозволяется. Вносія. Сентября 16 дня, 1893 года.

Цензоръ, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, д. Самарской.

ца-младенца въ храмъ на служеніе Господу (читай въ 1 кн. Царствъ, гл. 2). А сколько оставилъ намъ дивныхъ пѣснопѣній—псалмовъ славный Царь и пророкъ Божій Давидъ! Всѣхъ Ангеловъ, всѣхъ людей, всякое твореніе Божіе призываетъ онъ къ прославленію Господа. *Хвали, душе моя, Господа*, поетъ онъ: *буду пѣть Богу моему, пока я живъ* (Пс. 145, 2). *Пойте Богу нашему, пойте, пойте Царю нашему, пойте*. (46, 7). *Хвалите имя Господне, хвалите рабы Господа, пойте имя Его, ибо оно сладостно* (134, 2). *Славте Господа, ибо Онъ благъ, ибо милость Его вѣчна* (135, 3). *Хвалите Господа цари земные и все народы. Хвалите Господа юноши и дѣвы, старцы и отроки* (148). *Всякое дыханіе да хвалитъ Господа!*—Царь—пѣвецъ составлялъ хоры псалуемыхъ пѣвцевъ, которые пѣли его псалмы въ храмѣ Божіемъ. Славли Господа псалмами и дома и въ пути. Вотъ отовсюду несмѣтными толпами идутъ Израильтяне въ свой святой городъ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи. И старъ и младъ поетъ псалмы Царя Давида. Вотъ они увидѣли вершины горъ Іерусалимскихъ. *Возвожу очи мои къ горамаъ, поютъ они, откуда придетъ помощь моя отъ Господа. Не дастъ Онъ поколебаться нощъ моихъ* (120). Вотъ видѣляется изъ прочихъ горъ славная гора Сіонъ. *Надвѣющіеся на Господа, поютъ путники, какъ гора Сіонъ, не подвижутся...* А вотъ впедемъ и храмъ Божій: забыты путниками усталость и трудность пути. *Сльзавше со слезами, поютъ они, будутъ пожинать съ радостью*. Исполнилось наконецъ завѣтное желаніе путниковъ: они уже въ обширныхъ притворахъ храма Соломонова, и изъ усть ихъ раздается торжественно-умпительная пѣнь: *Се нынѣ благословите Господа все рабы Господни, стоящіе въ храмѣ Господнемъ, стоящіе въ притворахъ дома Бога нашего!* Не только днемъ, но и ночью *простирайте молитвенно руки ваши къ святилищу Божію, и благословляйте Господа!* Такъ во времена ветхозавѣтныхъ славилъ Господа во всякое время и на всякомъ мѣстѣ. Къ прежнимъ пѣснопѣніямъ пророки присоединяли и свои вдохновенныя пѣсни. Пѣлъ богоглаголивый Аввакумъ, пѣлъ дивный Ісаія, пѣлъ Іона во чревѣ китовѣ; пѣли въ пещи отроки. Тронцы равночисленные, среди пещаго пламени: *Благословенъ Ты, Господи Боже отецъ нашихъ, претптый и перевозносимый во вѣки!* Воспѣлъ Господа и праведный Захарія, отецъ Предтечевъ.

Занялась заря Новаго Завѣта. Уже Архангелъ возвѣстилъ пре-благословенной Дѣвѣ Маріи зачатіе отъ Нея Сына Божія, Спасителя міра. Вотъ снѣшить Она радость къ своей праведной рожденинцѣ, св. Елисаветѣ, матери Предтечевой и на ея боговдохновенный привѣтъ: *благословенна Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева твоего*,—по внушенію Духа Божія отвѣчаетъ прославленіемъ Господа въ той дивной пѣсни, которую и доселѣ повторяетъ св. Церковь почти ежедневно на утреня: *Величитъ душа Моя Господа и возрадовался духъ Мой о Бозѣ Спасѣ Моемъ* (Лк. 1, 39—55). Наконецъ пѣлъ псалмы Давидовы и Самъ Господь нашъ Іисусъ Хрістосъ съ своими св. Апостолами, когда закончилась Тайная Вечера и пошелъ Онъ изъ горницы Сіонъ-

ской въ Геосеиханію на Свои вольныя страданія за насъ грѣшныхъ. И св. Апостолы заповѣдали Хрістіанамъ поучать и вразумлять другъ друга *псалмами и духовными пѣснопѣніями, во благодати востывая въ сердцахъ своихъ Господу* (1 Кор. 3, 16). Видите, братіе, что церковное пѣніе есть святая обязанность каждаго Хрістіанина, а не однихъ только пѣвчихъ и псаломщиковъ, это дѣло Божіе, Богу угодное. Поютъ на небѣ Ангелы Божіи, пѣли пророки, пѣла Матерь Божія, пѣла Самъ Господь нашъ Іисусъ Хрітосъ съ Своими св. Апостолами. Вотъ почему за каждою службою и молитвою Церковь за поющихъ. *Еще молимся, взываетъ она, о плодоносящихъ и добродѣющихъ во святыхъ и вселенныхъ храмъ семь, труждающихся, поющихъ и предстоящихъ людехъ, ожидающихъ отъ Тебе великія и богатая милости!* Есть даже особыя молитвы за поющихъ, напр.: *Твоя пѣснословцы, Богородице, живыи и независтныи (неоскудѣвающій) источникъ, лики себѣ совокупляющіи духовно, утверди въ Божественный Твоей славы, вѣнецъ славы сподоби!* Такъ св. Церковь молить Богородицу, чтобы Она своимъ пѣвцовъ сподобила въ будущей жизни вѣнецъ славы. А это такая неоцѣненная награда отъ Господа, ради которой слѣдуетъ отдать и всю нашу земную жизнь, со всѣми ея радостями. Вѣдь участвовать въ Божественной славіи Богоматери, преукрашенной Божественною славою, получить въ награду вѣнецъ этой славы—есть полное совершенное царство небесное.—Но и здѣсь, еще на землѣ Господь не оставляетъ безъ награды поющихъ во славу Его св. имени. Такъ одинъ угодникъ Божій влѣдѣлъ во время службы, какъ Ангелъ Господень возлагалъ на главы прекренно молящихся по цвѣтку дивной красоты, а на главы благоговѣнно поющихъ возлагалъ онъ по прекрасному вѣнку изъ этихъ дивныхъ цвѣтовъ. Вспомните также увѣлительный рассказъ объ Іоаннѣ Кукузелѣ, которому Сама Матерь Божія подарила златницу за его усердное пѣніе во славу Ея (читайте листокъ № 290). Златница эта и поднесъ находитея въ одномъ Аѳонскомъ монастырѣ. Вотъ какое богоугодное дѣло—церковное пѣніе! Съ какою же благоговѣніемъ должны вы исполнять его, братіе—пѣвцы церковные! Сказано въ Св. Псалмѣ: *прокляты всаки, творій свое дѣло съ небреженіемъ!* Напечатлѣйте слово сіе святое на сердцахъ своихъ. Помните, что вы исполняете въ храмѣ Божіемъ послушаніе ангельское. Пойте же Богу разумно, благоговѣнно, съ сердечнымъ вниманіемъ къ тому, что поете, съ усердіемъ, съ любовію ко Господу Іисусу и пречистой Его Матери и угодникамъ Божіимъ.—Къ несчастію, нельзя не сказать слова правды о тѣхъ пѣвцахъ недостойныхъ, которые только оскорбляютъ Церковь Божію своимъ самочиніемъ, неприличіемъ въ пѣніи и поведеніи. Забываютъ они, что церковь Божія—не театръ, не мѣсто какого-либо зрѣлща, что это мѣсто—святое, домъ Божій, гдѣ Ангелы небесные со страхомъ предстоятъ престолу Божію, благоговѣя предъ совершаемымъ таинствомъ тѣла и крови Господней. *Въ храмъ стояще славы Твоея, на небеси стояти мнѣмъ, Богородице, поетъ Церковь въ своихъ молитвенныхъ пѣснопѣніяхъ.*

Значить храмъ—небо земное, жилище Божіе. И вотъ, въ этомъ жилищѣ Божіемъ, въ этомъ святѣицѣ, нерѣдко видишь, какъ пѣвцы стоятъ задомъ къ алтарю, пересмѣиваются, какъ ихъ регентъ машетъ руками; слышишь, какъ они выкрикиваютъ недостойныя храма Божія ноты, употребляютъ палѣвы, чуждые слуху православныхъ Русскихъ людей, да еще потомъ требуютъ себѣ платы за такое пѣніе! Не оскорбленіе ли это храма Божія? Ужь пусть бы лучше пѣлъ одинъ пѣвецъ—какой-нибудь старый дьячекъ, чѣмъ эти „любители“ пѣнія: по крайней мѣрѣ мы слышали бы привычное церковное пѣніе и не соблазнялся бы чуждыми сердцу нашему палѣвамъ. А еще лучше, если бы въ нашихъ храмахъ пѣли все православныя, общенародно, какъ это и повелось въ нѣкоторыхъ церквахъ у насъ на Руси. Какъ много говорятъ душѣ это общее, простое, иногда не совсемъ стройное, но такое задушевное, отъ сердца идущее пѣніе! Слышатся тутъ и пѣжные дѣтскіе голоса, и чистые, сильные голоса юношей и дѣвъ, и слабый дрожащій, но такъ же, какъ и сильные, до Бога доходящій голосъ старца, преклоннаго лѣтамъ. Душа слышитъ въ этомъ общемъ церковномъ пѣніи: не звуки тутъ слушаешь, а голосъ сердца, голосъ вѣрующей, Бога призывающей, Бога славящей души. Чувствуется, что этихъ людей къ пѣнію „наставляетъ Божія благодать“, что они просятъ у Господа этой благодати, чтобы достойно воспѣвать Отца и Сына и Святаго Духа гласы преподобными, благоговѣйными, *вышнія силы подражающе*. О, если бы во всѣхъ церквахъ нашихъ все вѣрующіе единымъ сердцемъ славилъ Господа, не было бы тогда нужды въ этихъ разныхъ пѣвчихъ—любителяхъ, не было бы надобности тратить церковныя лѣнты, подаваемые добрымъ прихожанамъ на свѣчку Богу—на подачки этимъ „любителямъ“... Увы, называютъ себя любителями пѣнія, а за пѣніе просятъ подачки: что же это за любители? Они не пѣніе церковное любятъ, а вотъ эти подачки... И допускать такихъ любителей на клиросъ не подобало бы.. Братіе—читатели мои! Учитесь пѣнію церковному, пойте хвалу Богу въ церкви Божіей, пойте все совокупно, и старь, и младь, мужнины и женщины, и вы сами сердцемъ почувствуете, какъ это душѣ сладостно, и еще усерднѣе будете ходить въ храмъ Божій, чтобы пѣть тамъ во славу Божію!...

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ: выхо-
дять безсрочно. Пѣна за 100 № 692.
листк. 70 к., съ перес. 90 к.

АДРЕСЪ Сергіева посада,
Московской губ., въ Редакцію
„Троицкихъ Листковъ“.

Печатать дозволяется. Внѣсія. Сентября 16 дня, 1893 г.

Цензоръ, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, д. Смирновой.

Первородное исчадіе грѣха.

(Изъ „Поучительныхъ Словъ“ Святителя Іліи Минятія).

Пришелъ однажды Іисусъ Христосъ въ Капернаумъ, вошелъ въ домъ и сталъ поучать народъ съ такою сладостію, съ такою силою, что привлекъ почти весь городъ въ тотъ домъ: *и абіе собращася мнози, якоже тому не вмощатися при дверехъ* (Мр. 2, 2). Здѣсь нецѣплялъ Онъ разслабленнаго однимъ всемогущимъ словомъ Своимъ: *возстани, и возми одръ твой, и ходи*. Выѣтъ съ здравіемъ тѣлеснымъ подалъ ему и здравіе душевное: *чадо, отпушаются тебѣ грѣси твои*. Чѣмъ же отблагодарилъ Его за все это жители Капернаума? Народъ весь удивляется, славить Бога. А книжники, блудстители закона, осуждаютъ Его какъ богохульника: *что Сей тако глаголетъ хулы? Христосъ учить, Христосъ творить чудеса, а книжники соблазняются, говорятъ, что Онъ богохульствуетъ... Что это значить? Откуда такая рѣчи?*—Это говоритъ зависть, ненавидящая все доброе, зависть, порицающая и слова, и чудеса воплотившагося Бога! Зависть есть сѣмя всякаго зла, первородное печадіе грѣха, первая ядовитая скверна, растлившая небо и землю, первый тлетворный пламень, отъ котораго зажгешъ огонь вѣчной муки адской. Завистію помрачился великій начальникъ Ангеловъ, верховный Деяница. Увидѣлъ онъ неизреченную красоту трисолнечнаго Божества, и позавидовалъ, и возмнилъ въ сердцѣ своемъ: *на небо зыду и буду подобенъ Всевышнему* (Ис. 14, 14). Но вмѣсто неба онъ ниспалъ въ пренеподнѣйшую бездну, былъ ангеломъ свѣта и сталъ страшнымъ діаволомъ тьмы, прохѣнялъ высочайшую честь на вѣчныхъ муки и сталъ противникомъ Богу, сатаню. Ничего не успѣлъ онъ противъ Бога и обратилъ свое оружіе противъ образа Божія—человѣка. Увидѣлъ онъ человѣка въ раю сладости, царемъ всей видимой твари, славою и честію увѣнчаннымъ, и узвился завистію, соблазнилъ, предъетилъ праотцевъ вашихъ, и возрадовался, когда увидѣлъ, что они изгнаны изърая и осуждены на смерть. Но когда опять увидѣлъ, что Адамъ и Ева не тотчасъ умерли послѣ нарушенія заповѣди Божіей, то наполнилъ ядомъ зависти сердце Каиново, вооружилъ его противъ брата Авеля, и начала земля окверняться человѣческою кровью. Такъ, *завистію діаволою видне въ міръ смерть* (Прем. Сол. 2, 14). Слышалъ діаволь, что человѣкъ приговоренъ Богомъ на смерть, и не могъ дожидаться исполненія его и научилъ Каина убить Авеля. И пусть бы еще умеръ отецъ—Адамъ прежде сына: нѣтъ, сынъ умираетъ раньше отца. Но пусть бы умеръ онъ естественною смертію: нѣтъ, онъ умираетъ насильственною. Но пусть бы убилъ его кто нибудь чужой, а не родной братъ: нѣтъ, убиваетъ родной братъ. Видите, сколько зла въ одномъ злѣ? Видите, что можетъ дѣлать зависть? Какъ діаволь удовлетворялъ своей ненасытной злобѣ!—Итакъ, все зло, какое произошло на небѣ между Ангелами: что

даль Денница въ бездну, что погубилъ съ собою множество ду-ховъ, что воспламенился въ адѣ огонь вѣчныхъ мукъ—все это произошло отъ зависти; что наши праотцы изгнаны изъ рай сладости, что Адамъ осужденъ въ потѣ лица ѣсть хлѣбъ свой, а Ева въ болѣзняхъ раждать дѣтей, что они—бессмертныя—стали смертными, что мы—ихъ несчастные потомки — наследовали ихъ грѣхъ, а за грѣхомъ и Божій гнѣвъ, Божию клятву — все это произвела зависть; что братъ возненавидѣлъ брата и безчеловѣчно убилъ его, что осквернилъ онъ кровію невинною чистую землю — все это сдѣлала зависть, эта начальница противленія Богу, учительница преслушанія, мать братоубійства, ходатайка смерти, корень всѣхъ золъ. Зависть, говоритъ св. Василій Великій, есть печаль о благополучіи ближняго. Есть семь грѣховъ смертныхъ: гордость, сребролюбіе, чревоугодіе, уныніе, блудъ, злопамятство и зависть. И хотя каждый изъ сихъ семи грѣховъ взвергаетъ адъ, убивающій душу, однако адъ зависти пагубнѣе всѣхъ другихъ: всѣ другіе смертныя грѣхи имѣютъ въ виду какое нибудь удовольствіе, напримѣръ: гордый хочетъ, чтобы его прославляли, сребролюбецъ желаетъ обогатиться, чревоугодникъ—послаще ѣсть, лѣнивый—ничего не дѣлать, блудникъ наслаждаться грѣхомъ, злопамятный — отомстить. А завистникъ ничего себѣ не ищетъ: онъ только имѣетъ въ виду одно зло ближнему, желаетъ видѣть почитаемаго — въ безчестіи, богатаго убогимъ, счастливаго несчастнымъ. Всѣ другіе смертныя грѣхи доставляютъ какую нибудь радость грѣшнику, а зависть не только не доставляетъ никакого удовольствія, но еще томитъ человѣка печалью. Что Іаковъ получаетъ благословеніе и честь первородства отъ отца, это печалитъ Исава, который шлетъ убить Іакова. Что Лія многочадна—это печалитъ бездѣтную Рахиль, которая сѣтуетъ на мужа и хочетъ отъ печали умереть. Что Іосифъ видитъ пророческіе сны о своей будущей славѣ — это печалитъ его братьевъ и они продаютъ его въ рабство, чтобы онъ больше не былъ у нихъ на глазахъ. Что Давидъ убилъ Галіаа и тѣмъ прославилъ народъ свой, это оскорбляетъ завистливаго Саула, который не разъ покушается на его жизнь: то бросаетъ въ него копьемъ, то гоняется за нимъ, и конечно убилъ бы его, если бы не сохранилъ его Божій покровъ. Что Христосъ Спаситель проповѣдуетъ истину, исцѣляетъ больныхъ, прощаетъ грѣшныхъ, это огорчаетъ завистливыхъ книжниковъ и фарисеевъ, которые называютъ Его богохульникомъ. Преходитъ къ Іисусу Христу женщина, страдающая 18 лѣтъ: она скорчена, не можетъ поднять головы, едва духъ переводитъ; Господь сжалялся надъ нею и исцѣлилъ ее. Народъ радуется милости Божіей, но начальникъ синагоги гнѣвается: „шесть дней, говоритъ, есть на то, чтобы приходить и исцѣляться, а не въ день субботній“. Да развѣ въ день субботній запрещены были чудеса? Развѣ въ субботу законъ запрещалъ больнымъ лѣчиться? — Во все нѣтъ; но начальникъ синагоги завидуетъ славѣ Чудотворца; сатана, который прежде связалъ эту женщину болѣзнію, переходитъ теперь въ этого лицемѣра и вѣжетъ

его завистью.—Но то счастье, которое ожидало Иосифа, не было ли счастьемъ и для братьевъ его? А слава Давидова развѣ не была въ то же время и славою Саула, враговъ котораго онъ побѣждалъ? Или чудеса Иисуса Христа развѣ не были благодѣяніями для самихъ Евреевъ? Но завистникъ не смотритъ даже на собственное добро, а смотритъ только на добро чужое, какое ему видно, и печалится, и старается превратить это добро въ какое нибудь зло, и только въ этомъ находятъ утѣху въ печали своей. — Горѣлъ въ пламени неугасимомъ тотъ немилосердый богачъ, о коемъ повѣствуетъ въ притчѣ Своей Господь. Возвелъ онъ очи свои и увидѣлъ убогаго Лазаря на лонѣ Авраамовомъ и воззвалъ жалобно: *отче Аврааме, помилуй мя*, пошли Лазаря, чтобъ онъ, смочивъ конецъ перста своего въ водѣ, пришелъ хоть немного прохладить языкъ мой! Братіе мои! Эта просьба богача кажется мнѣ подозрительной. Для человѣка, который весь горѣлъ въ пламени, дышалъ пламенемъ, что была бы за прохлада отъ той капли воды, которую Лазарь смочилъ бы своей перетъ? Вѣс воды источниковъ и рѣкъ не могли бы, прохладить его пламени, а онъ такъ мало проситъ воды... Нѣтъ, ему хочется чего-то другаго. Это объясняетъ св. Златоустъ: „видитъ онъ, что Лазарь, когда-то нищій и убогій, теперь во славіи, когда-то обнаженный и весь въ ранахъ, теперь во свѣтѣ Божественномъ наслаждается вѣчной жизнью, когда-то желавшій насытиться отъ крупицъ, падавшихъ съ его стола, теперь блаженствуетъ на лонѣ Авраама,—видитъ онъ все это и горитъ отъ зависти своей больше, чѣмъ отъ всего пламени геенскаго. И вотъ онъ зоветъ Лазаря къ себѣ, повидимому, для того, чтобы прохладить его языкъ, а на самомъ дѣлѣ для того, чтобы и онъ съ нимъ мучился въ гееннѣ, и еслибы это сбылось, то онъ дѣйствительно получилъ бы себѣ нѣкую отраду. Слышать богачъ отъ Авраама, что это невозможно, и начинаетъ снова просить: *молю тя, отче Аврааме, послѣ его въ домъ отца моего*. Какъ бы такъ говорилъ: если ужъ нельзя прислать его сюда, чтобы онъ мучился со мною, то по крайней мѣрѣ пошли его въ прежнюю жизнь, въ прежнюю бѣдность, только чтобы онъ былъ удаленъ отъ тебя, не блаженствовалъ болѣе на лонѣ твоёмъ! Не лучше ли бы этому богачу самому проесться на лono Авраамова, нежели звать Лазаря къ себѣ въ муку? Конечно лучше. Но завистникъ сей не думаетъ о своемъ благѣ: какъ бы самому стать счастливымъ; онъ думаетъ о злѣ, какъ бы другаго сдѣлать несчастнымъ. Онъ лучше желаетъ видѣть Лазаря во адѣ, чѣмъ себя въ раю. Почему? Да потому, что зависть есть печаль при видѣ благополучія ближняго. Вотъ почему богословы говорятъ, что для грѣшниковъ самое большое мученіе будетъ видѣть блаженство праведныхъ и славу Божию, коею они будутъ лишены. Эта мука будетъ для нихъ мучительнѣе всякой другой муки. Изъ всѣхъ грѣховъ зависть есть самый, такъ сказать, несправедливый и вѣстѣ самый справедливый. Онъ несправедливъ потому, что творитъ зло другимъ, онъ справедливъ потому, что мучитъ самого завистника. Такъ называетъ ее св. Григорій Богословъ. Ржавчи-

на не съѣдаетъ такъ желѣза, какъ зависть терзаетъ сердце завистника. Какая это несчастная душа, душа завистника, которая мучится и въ здѣшней и въ будущей жизни! Ненужно завистнику никакого наказанія въ настоящей жизни, ненужно и никакой муки въ будущей. Довольно съ него, чтобы видѣлъ онъ счастье ближняго. Довольно, если онъ будетъ смотрѣть на блаженство праведныхъ такъ, какъ смотрѣлъ богатый на блаженство Лазаря въ нѣдрахъ Авраамовыхъ.—Одного мудреца спросили: какіе глаза лучше видятъ: мужскіе или женскіе, человѣческіе или скотскіе? Онъ отвѣчалъ: глаза завистливыхъ людей; они видятъ дальше всѣхъ, видятъ самыя малыя вещи, видятъ даже то, чего нѣтъ, одного только не видятъ—добра, или лучше сказать: видятъ и добро, но тогда плачутъ, и чтобы не видѣть его, закрываются. Прячься, куда хочешь, запирайся въ своею уединеніи, бѣги въ пустыню, и тамъ достанутъ тебѣ глаза завистника и увидятъ, что ты дѣлаешь. Нѣтъ человѣка, самаго добродѣтельнаго и святаго, который не имѣлъ бы какого нибудь недостатка. Одинъ Богъ безъ грѣха. И эти ничтожныя недостатки видятъ глаза завистника. Но пусть бы ужъ видѣли только то, что есть: нѣтъ, они видятъ и то, чего нѣтъ. Но довольно. Я сказалъ то, что могъ; пусть докончатъ слово св. Апостолъ Павелъ. *Не бывайте тщеславны, говоритъ онъ, другъ друга раздражающе, другъ другу завидяще. Всякій знай самого себя, не осуждай другаго, не заводи ему. Аще другъ друга уприсае, говоритъ онъ, блюдитесь, да не другъ отъ друга истреблены будете* (Гал. 5, 26. 13). И если мы другъ на друга будемъ вооружаться, то ненуженъ будетъ для нашей побѣды даже дьяволъ, какъ говоритъ св. Златоустъ... Братіе мои! Не станемъ заниматься пересудами о порокахъ и грѣхахъ ближняго, *другъ друга раздражающе, другъ другу завидяще*, чтобы не радовался враги наши, какъ видимые, такъ и невидимые. Будемъ больше молчать, прощать, имѣть доброе расположеніе къ ближнему. А зависть — она умѣетъ только порицать, раздражать, осуждать. Кто пытается ее, тотъ недостойнъ называться человѣкомъ, не стоитъ имени Христіанина. Аминь.

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

„Троицкія Листки“ выходятъ безсрочно. Цѣна за 100 листк. 70 к., съ перес. 90 к.

№ 693.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Московск. губ., въ Редакцію „Троицкія Листковъ“.

Печатать дозволяется. Визанія. Октября 8 дня, 1893 года.

Цензоръ, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якованка, домъ Смирновой.

Осеннія думы.

(Изъ „Душеполезнаго Чтенія“ 1893 г.).

Есть что-то невыразимо грустное въ созерцаніи осенней природы. Тоска невольна шепчетъ сердце при видѣ пожелтѣвшихъ и опустѣвшихъ полей, при видѣ лѣса, потерявшаго свою пышную лѣтнюю одежду, при частомъ ненастьи, при свистѣ и завываніи вѣтра... Давно ли веселили сердца яркіе, сіяющіе дни—и вотъ теперь нависло сѣрое небо, обложили его низкія, тяжелыя, мрачныя тучи. Давно ли я наслаждался въ знойный полдень прохладой могучаго бора, его свѣжимъ, чистымъ воздухомъ, въ которомъ раздавалось пѣніе птицъ? Какъ пріятенъ былъ шелестъ листьевъ, когда вѣтеръ пробѣгалъ по вершинамъ деревьевъ! Но вотъ старыя деревья давно облетѣли, и только кой-гдѣ на молодыхъ еще мелькаютъ увядшіе желтоватыя листочки, какъ бы напоминая о минувшемъ лѣтѣ. Лишь изрѣдка заблестятъ они румянцемъ и золотомъ, когда коснутся ихъ лучи невысокаго осенняго солнца... Давно ли разноцвѣтный коверъ разстилался на лугахъ подъ ногами, веселя зрѣніе и улаждая обоняніе? И вотъ теперь на землѣ всюду—иссохшіе листья, мягкіе и пухлые отъ сырости, да пожелтѣвшая трава... Унылая пора! Но отчего же тѣмъ не менѣе эта навѣвающая тоску осенняя природа такъ много говоритъ сердцу,—гораздо яснѣе, чѣмъ свѣтлые лѣтніе дни? Не правда ли, есть какое-то своеобразное наслажденіе въ этомъ зрѣлищѣ осенняго замиранія? Въ самомъ дѣлѣ, природа не говоритъ ли нашему сердцу больше и сильнѣе въ грустные дни? Или, быть можетъ, невольное чувство грусти, навѣваемое осенней природой, болѣе сродно нашему сердцу, чѣмъ беззаботное веселье, и слезы—полезнѣе, чѣмъ смѣхъ? Стояшь, не отрываясь очами отъ грустной дали потемнѣвшихъ полей, слушаешь—не слушаешься завыванья осенняговѣтра—и мысль невольна устремляется къ грустнымъ, печальнымъ сторонамъ жизни, въ душѣ возникаютъ образы и картины давно минувшаго, вновь звучатъ отголоски какихъ-то забытыхъ, но хорошо знакомыхъ вздоховъ и стонovah... Невольно вспомнишь о всемъ томъ, что крушитъ и омрачаетъ твою жизнь, о дорогихъ, невозвратимыхъ утратахъ, о горькихъ разочарованіяхъ и разбившихся въ прахъ мечтахъ, и также невольна припомнишь слово Премудраго: *суета суетъ!* Не пойдутъ на умъ въ это время веселыя пѣсни—нѣтъ! Скорѣе вспомнишь слово дру-

гаго мудреца, который утверждалъ, что доля каждаго чело-
вѣка есть скорбь и страданія... Такъ, безспорно, скорбь и
страданія—нашъ удѣлъ на землѣ. Но посмотри вниматель-
но кругомъ: среди омертвѣлыхъ полей ты замѣтишь свѣжую
зелень новыхъ посѣвовъ—залогъ будущей жизни. Пройдетъ
осень вмѣстѣ съ зимой и природа воскреснетъ къ новой
жизни. Такъ и Хрістіанинъ, среди горя и страданій зем-
ной жизни не долженъ забывать о великихъ обѣтованіяхъ
Божіихъ. Скорби и страданія очищаютъ душу и пригото-
вляютъ ее къ новой жизни, гдѣ уже не будетъ ни печали, ни
воздыханія. Вспоминай это чаще, Хрістіанинъ, и твоя скорбь
растворится радостью, и ты согласишься съ тѣмъ, что ня-
когда нѣтъ такого горя, въ которомъ не было бы и радо-
сти. Научившись безропотно переносить страданія, ты при-
обрѣтешь то терпѣніе, то спокойствіе духа, которыхъ не
возмутятъ земныя невзгоды, потому что взоръ твой сквозь
свинцовыя тучи скорбей проникнетъ туда, гдѣ сіяетъ вѣчно
солнце, гдѣ царитъ миръ и невозмутимая радость. — Тебѣ
грустно смотрѣть на увядающіе цвѣты, на облетѣвшіе ли-
стья? Все это напоминаетъ тебѣ объ увядшей красотѣ, объ
отлетѣвшихъ надеждахъ. Но кто же сказалъ тебѣ, что вся
жизнь твоя будетъ одной вѣчной весной, непрерывающимся
праздникомъ, что ты живешь только за тѣмъ, чтобы ѣсть,
пить и веселиться? Если ужъ о чемъ жалѣть и сокрушаться,
то вовсе не о потерянныхъ благахъ, а скорѣе о томъ, что ты
не сумѣлъ, какъ слѣдуетъ, воспользоваться ими. Можетъ
быть, при видѣ поздней осени, ты вспомнишь о ранней веснѣ
твоей жизни—о счастливомъ дѣтствѣ? Можетъ быть, при видѣ
убогихъ хатъ, темнѣющихъ вдали, ты вспомнишь о тихомъ
родительскомъ кровѣ, и въ душѣ твоей промелькнетъ врот-
кій образъ любящей матери, склонявшейся надъ твоимъ из-
головьемъ, отца, который такъ заботливо, съ такою любовью
внушалъ тебѣ строгія правила истинно-хрістіанскаго поведе-
нія? Вспомнишь, можетъ быть, и о томъ, какъ ты былъ чистъ
и незлобивъ душею въ невозвратимые дни золотого дѣтства?
О, ты будешь счастливъ, если эти свѣтлыя воспоминанія не
омрачатся тотчасъ же другими, горькими, печальными... Но
много ли такихъ счастливецевъ? Много ли такихъ, которые мо-
гутъ сказать о себѣ, что они рано научились цѣнить любовь
родительскую, что они не причинили имъ горя непокорностью,
грубостью, самоволіемъ, дурными привычками? Многие ли

сѣумѣли цѣнить труды и заботы родительскіе отвѣчая на нихъ добрымъ поведеніемъ и вѣжнѣйшимъ чувствомъ благодарности? Не чаще ли дѣти смотрятъ на заботы и жертвы для нихъ родителей, какъ на что-то должное и необходимое, и не умѣютъ понять и почувствовать истинной, чистой и безкорыстной любви? Слезы матери, и ея безсонныя ночи, ея безпокойныя мучительныя думы... О, какъ я желалъ бы теперь исправить и загладить все горе, причиненное родителямъ въ моемъ дѣтствѣ, съ какою любовью принялъ бы къ сердцу матери, съ какими сладкими слезами цѣловалъ бы ея руки, не знавшія усталости въ уходѣ за дѣтьми! Увы, все это невозвратно и непоправимо... Дѣти, берегите дни дѣтства: только разъ въ жизни мы вкусимъ вѣжныя ласки матери, считайте минуты этихъ ласкъ за великое счастье, дорожите ими. Только разъ въ жизни все дышитъ въ насъ чистотою сердца, невинностью. Постарайтесь на всю жизнь сохранить эти добрыя качества, безъ которыхъ намъ не отверзнутся райскія двери, да не омрачатъ яснаго неба души вашей мрачныя тучи нечистыхъ помысловъ, да не возмутятъ его ваши капризы — эти зародыши сердечной порчи, и тогда вы избѣгнете горечи позднихъ слезъ раскаянія и сожалѣнія о невозвратимомъ прошломъ, этихъ жгучихъ мучительныхъ слезъ.

Безъ конца тянутся по небу мрачныя осеннія тучи, гонимыя вѣтромъ, вереницей встаютъ воспоминанія... Была пора дѣтства, настала весна юности. Какъ въ природѣ въ майскіе дни все дышитъ полнотою жизни, такъ душа въ юные годы была полна надеждъ и стремленій... Молодыя силы какъ бы рвались на просторъ. Чудные, прекрасные годы! Сколько было хорошихъ плановъ, благихъ предначертаній! Но вмѣстѣ съ добрыми порывами незамѣтно развились во мнѣ дурныя наклонности, вырвались на волю страсти и сколько силъ потрачено совершенно безплодно! И вотъ когда настала пора зрѣлаго возраста, то у меня не оказалось ни достаточно терпѣнія, ни трудолюбія, ни самыхъ необходимыхъ познаній, ни сознанія долга, ни любви къ ближнимъ... Это грустное поле, на которомъ такъ еще недавно красовалась нива, а теперь пустое, это поле представляется мнѣ вѣрнымъ образомъ моей жизни. Но вѣдь съ этого поля уже собрали плоды. Вонъ тамъ близъ жилья, темнѣютъ высокія одонья и свирды хлѣба, которымъ будутъ кормиться люди до будущаго урожая. Гдѣ же плоды моей дѣятельности? Гдѣ тѣ планы и мечты, которыми такъ красна

была весна моей жизни? Гдѣ добросовѣстное исполненіе своего долга? Гдѣ добрые посылы для будущаго? Увы, ихъ очень немного или и вовсе нѣтъ! Какъ увядшія листья отлетѣли когда-то гордыя надежды и мечтанія, и вмѣсто нихъ тянется рядъ сѣрыхъ будничныхъ дней, съ жалкими самолюбивыми расчетами, съ мелкими интересами, со всей безтолковой суетой нашей жизни, съ нажитыми дурными привычками, съ темными пятнами на совѣсти... И говорить мнѣ замирающая осенняя природа, что и этому скоро настанетъ конецъ, и это все скоро также исчезнетъ для тебя, какъ исчезнуть подъ свѣжымъ покровомъ зимы эти взсохшіе листья, эти пожелтѣвшія поля... И тебя самого пожнетъ неумолимый серпъ смерти подобно колосьямъ, когда-то весело шумѣвшимъ на этомъ полѣ... Грустно!.. Но не падай духомъ, не приходи въ отчаяніе! Безконечно милосердый Отецъ небесный еще длить дни твоей жизни и не отвергаетъ пришедшаго къ Нему даже и въ единнадцатый часъ. Постарайся, по крайней мѣрѣ, дорожить остальными днями и, умудренный горькимъ опытомъ, исправь, что возможно: отри, если можешь, слезы обиженныхъ, поддержи ослабѣвшаго брата, а главное—принеси слезы искренняго раскаянія и моли, моли со всей силой и теплотою души, чтобы всемогущій Творецъ помогъ тебѣ провести остальные годы твоей жизни въ мирѣ и покаяніи, въ мирѣ съ Богомъ и съ ближними, и сподобилъ тебя честной старости. Смотри: это помертвѣлое поле вновь оживетъ и зашумитъ свѣтлыми колосьями, этотъ обнаженный лѣсъ вновь одѣнется въ недавнюю красу и вся природа пробудится къ новой жизни: моли же Господа, чтобы и для тебя настала весна новой жизни, и чтобы очистившись отъ всего земнаго, тлѣннаго и грѣшнаго, и ты воскресъ для новой, блаженной и вѣчногдѣ нестарѣющей жизни!..

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“ выходятъ безсрочно. Цѣна за 100 листк. 70 к., съ перес. 90 к.

№ 694.

Адресъ: Сергіевъ посады, Москов. губ., въ Редакцію „Троицкихъ Листковъ“.

Печатать дозволяется. Внѣзвѣ. Октября 8 дня, 1893 г.

Цензоръ, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, д. Смирновой.

Не суди бѣдняка, а подай ему.

ольно и прискорбно слышать нападки на страннлюбіе и нищелюбіе. Щедръ и многомилостивъ Господь Богъ къ тѣмъ, кто, по любви къ ближнему, принимаетъ странниковъ, подаетъ нищамъ, помогаетъ всякаго рода несчастнымъ; и напротивъ, правосуденъ Господь и строго караетъ людей немилосердыхъ. Правда, подъ видомъ нищихъ часто скрываются бродяги и туеядцы, которымъ поблажать не слѣдуетъ. Но что дѣлать тогда, когда ты не можешь точно знать, кто проситъ у тебя милостыни: дѣйствительный ли бѣднякъ или бродяга — попрошайка? Вѣдь и не согрѣша согрѣшишь, если прогонишь отъ себя безъ всякаго разсужденія бѣдняка, котораго видишь въ первый разъ и потому не знаешь, что онъ за человѣкъ? Вотъ что рассказывалъ о себѣ одинъ почтенный старецъ, отставной офицеръ, когда зашла рѣчь о подобныхъ просителяхъ.

„Въ 1821 году жилъ я въ отпуску въ Петербургѣ у своихъ родныхъ. Однажды, идя по Петербургской сторонѣ, я повстрѣчался съ знакомымъ офицеромъ, который былъ тоже въ отпуску. Мы пошли вмѣстѣ къ домику Петра I, гдѣ находится чудотворная икона Спасителя. На пути попадаетъ намъ какой-то чиновникъ, остановился и проситъ со слезами подать ему что нибудь во имя Спасителя, объясняя при этомъ, что у него недавно жена разрѣшилась отъ бремени и лежитъ больная, что крошѣ новорожденнаго, у него еще двое дѣтей, а между тѣмъ ни ему, ни женѣ, ни дѣтямъ ѣсть нечего. Сострадавъ несчастному, я сталъ доставать изъ кармана кошелекъ, а товарищъ мой шепнулъ мнѣ въ это время: „повѣрь, что у него нѣтъ никакого семейства; просто, ему захотѣлось выпить“. Не обращая вниманія на его слова, я подалъ бѣдняку, что могъ; тотъ поблагодарилъ меня со слезами и пошелъ обратно тою дорогою, какою шелъ къ намъ. Когда онъ отомель на нѣкоторое разстояніе, мой товарищъ предложилъ мнѣ пойти по его слѣдамъ: „ты увидишь, говорилъ онъ мнѣ, что я не ошибаюсь: посмотри, что твой бѣднякъ отправится, если не прямо въ кабакъ, то въ какую нибудь грязную харчевню для выпивки“. — Пожалуй, пойдемъ, сказалъ я. — Мы пошли за бѣднякомъ. Не замѣчая насъ, онъ шелъ почти бѣгомъ, и, повернувши въ переулокъ, скрылся у насъ изъ глазъ. Когда и мы дошли до того же переулка, то увидали его выходящимъ впереди насъ изъ мелочной лавочки; тотчасъ же онъ повернулъ въ первый дворъ. Мы спро-

силы у дворника, гдѣ живетъ только что вошедшій чиновникъ и вошли въ указанную комнатку. Боже мой, что мы увидѣли! Больная женщина съ груднымъ ребенкомъ лежала на полу, на грязномъ тюфякѣ, покрытая изорваннымъ крапениннымъ одеяломъ. Она была изнурена до крайности. Двое малютокъ — дѣтей, мальчикъ и дѣвочка, сидѣли у ногъ ея въ грязныхъ, изорванныхъ рубашенкахъ. Бѣдный отецъ ихъ — нашъ знакомецъ чиновникъ, нагнувшись къ дѣтямъ, раздѣлялъ поровну хлѣбъ, купленный имъ вѣроятно въ лавочкѣ на давныя мною деньги. Дѣти съ радостнымъ крикомъ и съ жадностью вырвали у него изъ рукъ скудную пищу, а бѣдная мать глядѣла тоже просящими глазами на своего мужа. Пораженные ужасною картиною нищеты и бѣдственной, мы съ товарищемъ стояли у дверей. Я взглянулъ на товарища: онъ плакалъ... Чиновникъ обернулся и, увидѣвъ насъ, очень смутился. Товарищъ мой, подошедши къ больной, сказалъ съ чувствомъ искренняго участія: „простите, сударыня, дерзости нашей. Я виноватъ въ томъ, что мы побезпокоили васъ: мнѣ не вѣрилось, чтобы мужъ вашъ имѣлъ семейство, и чтобъ оно было въ такомъ бѣдственномъ положеніи; позвольте же мнѣ хоть сколько нибудь загладить вину мою“. Онъ вынулъ 25-рублевую бумажку и подаль до слезъ тронутой больной. — „Позвольте мнѣ привести къ вамъ родныхъ моихъ; я увѣренъ, что они не откажутся, по возможности, быть вамъ полезными“. Съ своей стороны и я принесъ лепту бѣдствующему семейству. Мы хотѣли удалиться. Въ эту минуту несчастный отецъ семейства, стоявшій до сихъ поръ у изголовья больной своей жены, какъ онѣмѣлимъ, зарыдалъ и, кинувшись къ ногамъ нашимъ, воскликнулъ: „отцы мои! благодѣтели мои! Чѣмъ заплатить мнѣ вамъ за ваши милости? Святитель Божій, Николой угодникъ! Ты услышалъ молитву несчастнаго! Будь же имъ покровителемъ и заступникомъ на всю ихъ жизнь!“ Мы поспѣшили выйти вонъ, и долго — долго шла молча, не смѣя говорить отъ сильнаго душевнаго волненія. — На другой день наши родные посѣтили бѣдствующее семейство и, при посредствѣ ихъ и другихъ добрыхъ людей, оно было обезпечено. — А вотъ вамъ другой со мною случай, продолжалъ почтенный старичекъ офицеръ. Въ 1833 году ѣздивъ я по обѣщанію на поклоненіе мощамъ угодника Божія Нила Столобенскаго. Не помню, въ какомъ именно селеніи остановился я для ночлега у зажиточнаго крестьянина. Старикъ - хозяинъ, мужикъ крѣпкій и здоровый, вернувшись откуда-то, потребовалъ обѣда. Старшая его невѣстка, собирая на столъ, открыла окно и подала вышнему кусокъ хлѣба. — „Дура ты этакая! крикнулъ хозяинъ: вѣдь не

нападаешься, мало ли таскается тут бродягъ? Вотъ, продолжалъ онъ, принимаясь за ковригу хлѣба и взявъ со стола большой складной ножъ, вотъ, я думалъ вамъ, дуры, спать по хорошему сарафану, вѣдь хлѣбецъ вадорожалъ"... На этомъ словѣ вдругъ онъ вскрикнулъ. Усиливаясь отрѣзать ломоть хлѣба, онъ прижалъ его къ животу; ножъ скользнулъ и попалъ концомъ старику прямо въ живеть, и такъ глубоко, что самъ старикъ въ испугѣ едва могъ его вынуть. Кровь хлынула изъ раны; я съ семьей старика бросился на помощь, и только къ вечеру могли унять кровотечение. На утро, передъ отъѣздомъ, я далъ нѣсколько совѣтовъ невѣсткамъ старика на счетъ облегченія его страданій и обратился къ больному съ вразумленіемъ, что онъ явно наказанъ Богомъ за корыстное желаніе дороговизны на хлѣбъ. — „Господинъ честной, отвѣчалъ онъ мнѣ съ сердцемъ: поѣзжай съ Богомъ, куда ѣдешь. Ты живешь, какъ хочешь; не мѣшай и намъ мужикамъ жить по нашему уму-разуму“. Скорбя о закоренѣлости несчастнаго, я уѣхалъ. Послѣ сынъ его сказывалъ мнѣ, что старикъ прохворалъ болѣе года и хотя рана его и закрылась, но по временамъ страданія въ животѣ были нестерпимы и отъ этихъ страданій онъ и умеръ. — Не помню, въ какомъ году мнѣ понадобилось перемѣнить квартиру, нашель подходящую, договорился съ хозяиномъ о цѣнѣ и счелъ за нужное предупредить его, что принимаю страннѣхъ и нищихъ, но что за нѣбось дома и чистоту двора я отвѣчаю. Когда я объявилъ это, хозяинъ захлопнулъ дверь предо мною: „да хоть бы вы пять тысячъ давали мнѣ въ годъ, я ни за что не соглашусь пускать къ себѣ бродягъ и попрошаекъ не только въ домъ, но и на дворъ!“ — Подивившись такому предубѣжденію противъ нищихъ и убогихъ, я спокойно оставилъ его. Что же случилось? Однажды, въ какой-то праздникъ, возвратясь отъ ранней обѣдни, онъ потребовалъ завтракъ и, выпивъ рюмку воды, сталъ закусывать. Въ это время подошелъ къ окну раненый солдатъ прося милостыни. — „Прогони прочь этого бродягу!“ сказалъ онъ кому-то изъ домашнихъ, самъ смотря въ окно. Тотъ, къ кому было обращено это приказаніе, тоже взглянулъ въ окно, по, къ ужасу и удивленію, не нашель никого на улицѣ. — „Господь съ тобою, тамъ никого нѣтъ“, сказалъ онъ домохозяину. — „Какъ никого?“ гнѣвно крикнулъ хозяинъ. Онъ схватилъ лежавшую на тарелкѣ обглоданную кость, бросился къ окну, и отворивъ его, хотѣлъ пвырнуть костью, и вдругъ упалъ навзничь и сталъ безъ чувствъ... Клеуцалъ къ окну; по всему протяженію улицы не видно было не только солдата, но и никого изъ прохожихъ. Не-

счастнѣй сраженъ былъ ударомъ, и хотя впоследствии пришелъ въ чувство, но послѣ долгихъ страданій умеръ“. („Домашняя Вѣсѣда“ 1868 г.).

Такъ опасно отказывать нищимъ и убогимъ всѣмъ безъ разбора. Если ужъ не можешь ты разсудить, стоитъ ли подаванія просящій, то не суди его, подай ему, хоть немного, что можешь. А если подать не желаешь, то по крайней мѣрѣ удержишься оправдывать свое нежеланіе подать; не твое дѣло судить то, чего ты не знаешь: предоставь Богу это дѣло, а себя укори за немилосердіе къ ближнему, за этотъ отказъ, и положи въ сердцѣ своемъ, взявъ этого бѣдняка, которому ты не подаль, подать тому, кого знаешь изъ бѣдныхъ твоихъ сосѣдей, или опустить эти копѣйки въ ту кружку церковную, въ которую собираютъ на приходскихъ бѣдняковъ. А всего лучше помни народную пословицу: „подаешь милостыню въ окно—отворачивайся и молись иконамъ,“ то есть: не гляди, кому подаешь. Дающаго рука не оскудѣетъ. А Богъ съенетъ направить твою руку подать именно тому, кто больше нуждается. Былъ одинъ старецъ священникъ въ Москвѣ, который имѣлъ обычай раздавать милостыню на пути изъ церкви домой такъ: онъ опускалъ руку въ карманъ, вынималъ оттуда каждому нищему что пришлось: кому доставалась серебрянная монета, а кому мѣдная, и онъ не разсуждалъ о томъ, кому какую подать. а предоставлялъ это волѣ Божіей.—Паче же всего паки и паки повторяю: берегись судить тѣхъ, кто просятъ у тебя; если не каждому подашь, то осуждай себя за скуность, понуждай себя къ тому, чтобы оказывать ближнему помощь, когда бы онъ ни обратился къ тебѣ, восполняй тайною милостынею то, чего не сдѣлаешь явно, и Богъ не оставитъ тебя Своею милостію и въ сей, и въ будущей жизни...

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листы“²
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листковъ 70 к., съ
пересылкою 90 к.

№ 695.

Адресъ:
Сергеевъ посадъ, Моск. губ.,
въ Редакцію „Троицкихъ Лист-
ковъ“.

Печатать дозволяется. Вноанія. Октября 8 дня, 1893 г.

Цензоръ, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой.

ВЪ ЧЕМЪ КОРЕНЬ ПЬЯНСТВА?

Не упивайтесь виномъ.. Не лстите себѣ.. пьяницы царствія Божія не наследуютъ!.. (Еф. 5, 18. 1 Кор. 6, 10—11).

Пять о водкѣ, опять о пьянствѣ!..

О, какъ были бы счастливы мы, проповѣдники слова Божія, если бы не было нужды говорить о водкѣ и пьянствѣ, если бы это великое зло совсѣмъ исчезло съ лица нашей родной земля, если бы не встрѣчали мы на каждомъ шагу пьяницъ, не видѣли горя и слезъ въ ихъ семьяхъ, если бы водка не стала какимъ-то злымъ идоломъ для этихъ несчастныхъ ея любителей, идоломъ, для котораго не падать ни своего здоровья, ни чести, не говоря уже о семейномъ счастьѣ, о дѣтяхъ и женахъ, которыя сидятъ въ нетопленной избѣ, плачутъ и голодаютъ!.. Но вѣдь все это есть, все это зло растетъ и растетъ, люди гибнутъ на нашихъ глазахъ, слезы льются рѣкой,—какъ же вамъ молчать? Какъ не говорить, какъ не оплакивать это величайшее горе нашей Руси православной? Кто изъ пастырей и учителей Церкви не вооружался своимъ словомъ противъ пьянства? Кто не обращался съ теплымъ словомъ увѣщанія, съ грознымъ словомъ обличенія къ пьяницамъ? И въ твореніяхъ вселенскихъ учителей, Василия Великаго, Іоанна Златоустаго, Григорія Богослова, и въ твореніяхъ нашихъ Русскихъ, родныхъ намъ Святителей Дмитрія Ростовскаго, Тихона Задонскаго и другихъ—вездѣ вы найдете обличеніе пьянства и грозное слово противъ пьяницъ неисправимыхъ... Послушайте вотъ, что говоритъ, напримеръ, Святитель Христовъ Тихонъ: „скарредный и вредѣйшій порокъ есть пьянство. Оно есть причина многихъ золъ и душевныхъ и тѣлесныхъ. Оно лишаетъ тѣло крѣпости и подвергаетъ всякимъ болѣзнямъ, а душу ничто такъ не губить, какъ пьянство. Отъ пьянства происходятъ ссоры и драки, сквернословія и богомерзкія пѣсни, блудныя грѣхи и всякіе соблазны. Вотъ почему св. Златоустъ и говоритъ, что никто такъ не любезенъ діаволу, какъ пьяница: чего трезвый не рѣшится сдѣлать, на то смѣло рѣшается пьяный человѣкъ. Пьяница—погибшій человѣкъ, но самъ этого не замѣчаетъ; онъ утопаетъ въ болотѣ грѣха, но вовсе не думаетъ о томъ, какъ бы изъ него выбраться; онъ валяется въ грязи, какъ свинья, но отмытъ отъ себя эту грязь не хочетъ, мало того: онъ

гибается на того, кто хотѣлъ бы его вытащить изъ этой губительной пропасти. А слово Божіе страшно гремитъ противъ этого порока: *не льстите себе, не обманывайте себя: пияницы царствія Божія не наследуютъ!*—Такъ велико зло пьянства, мало—оплакивать его: надо всячески бороться съ нимъ. Какъ же бороться? — Да что дѣлать, когда хотять уничтожить худое растеніе? Вырываютъ его съ корнемъ или подрѣзываютъ его корень. Въ чемъ корень пьянства? Съ чего начинается пьяница? Вотъ человѣкъ, который нѣсколько лѣтъ назадъ и вкуса не зналъ въ водкѣ, а теперь онъ не выходитъ изъ корчемницы: какъ онъ попалъ сюда? гдѣ впервые познакомился съ водкою? Не можетъ быть, чтобы человѣкъ, вовсе не пьющій, рѣшился сразу пойти въ это недоброе мѣсто, чтобы напиться допьяна: нѣтъ, навѣрное — онъ долго колебался прежде, чѣмъ выпить первую рюмку. Но на его горе-несчастье нашелся „добрый“ человѣкъ, который поднесъ ему эту роковую первую рюмку, угостилъ его, уговорилъ выпить — „для здоровья, для веселости, ради компаніи“, и—о, если бы зналъ этотъ „добрый“, но неумный человѣкъ, какое великое зло посѣялъ онъ въ душѣ этого несчастнаго, беспомощнаго теперь пьяницы! Выпилъ онъ одну рюмку—понравилось; выпилъ другую—стало какъ будто веселѣе, еще повторилъ и съ непривычки голова закружилась... Прошло немного времени—опять водка, и онъ уже безъ колебаній пьетъ, повторяетъ смѣлѣе, пьетъ четвертую и пятую, и вотъ онъ пьянъ... Пришелъ праздникъ, надо и „добрыхъ“ людей угостить, а эти „добрые“ люди не пьютъ безъ хозяина, и снова онъ пьетъ, пьетъ уже свою водку, и такъ мало-по-малу привыкаетъ къ ней, начинаетъ пить и въ будни, узнаетъ дорогу въ корчемницу, идетъ туда сначала крадучись отъ своихъ домашнихъ и сосѣдей, а потомъ уже и явно, открыто, и вотъ доходить до самаго жалкаго состоянія: онъ уже не можетъ самъ остановить себя, безумно отдается своей губительной страсти и гибнетъ, гибнетъ и тѣломъ и душой... Вотъ что надѣлалъ тотъ „добрый“ человѣкъ, который уговорилъ его выпить первую рюмочку!.. А гдѣ у насъ не встрѣтишь этихъ „добрыхъ“ людей, которые любятъ усердно угощать своихъ гостей, которые обижаются, когда гость отказывается отъ водки: ты, говорятъ они обыкновенно, не любишь мели, не хочешь выпить за мое здоровье... Знаютъ ли они, эти „добрые“ люди, что они иногда бываютъ, сами того не подозревая, лиходѣями для своихъ гостей? Вотъ что говоритъ о нихъ Святитель Христовъ Тихонъ Задонскій: „У многихъ есть худой обычай такъ

почивать гостей своихъ, что когда они пойдутъ домой, то не узнаютъ той дороги, по которой въ гости пришли. Къ такому угощенію, какъ усильная просьба, такъ и низкіе поклоны въ обычай вошли. А злая, плотоугодная человѣческая хитрость выдумала и видъ добрый, которымъ прикрывается зло, какъ ядъ подслащается медомъ: выпьемъ-де за здоровье того-то!.. Какъ будто тому, за кого пьютъ, отъ этого прибавится здоровья! И этотъ душевредный обычай многіе не только не считаютъ грѣхомъ, но и почитаютъ за должное, за признакъ уваженія, особаго радушія, такъ что и угощеніе не будетъ угощеніемъ, если гостя до-пьяна не напоишь. О, какое ослѣпленіе, какое безуміе, какой обманъ душегубца — діавола! Послушайте, братіе, какой вредъ бываетъ и самимъ радушнымъ хозяевамъ отъ такого угощенія, и тѣмъ, кого они такъ безчеловѣчно угощаютъ. Во первыхъ: пьяный человѣкъ рѣшается на всякое зло, на всякій соблазнъ. Участникомъ всѣхъ этихъ беззаконій, на которыя дерзнетъ пьяный, бываетъ и тотъ учтивецъ, который такъ его угостилъ: будь этотъ человѣкъ въ трезвомъ видѣ—онъ не произвелъ бы такого соблазна. У трезваго человѣка свѣтится хотя малая искра разума, а у пьянаго она совсѣмъ гаснетъ. Хотя трезваго и влечетъ похоть къ беззаконію, но совѣсть все же вооружается противъ грѣха и отводитъ человѣка отъ паденія; а пьянаго похоть легко побѣждаетъ и совѣсть его становится безсильною. Во вторыхъ: отъ этихъ-то учтивыхъ, но и ядовитыхъ угощеній человѣкъ доходитъ и до страсти пьянственной, которая такъ имъ овладѣваетъ, что онъ уже и освободиться отъ нея не въ силахъ, и часто бываетъ, что въ такомъ погибельномъ безчувствіи онъ и жизнь свою кончаетъ, умирая безъ надежды вѣчнаго спасенія. А тотъ „добрый“ человѣкъ, или лучше сказать, тотъ злодѣй, который напоилъ его до-пьяна, становится виновникомъ его гибели: вѣдь тотъ, кто открываетъ дорогу къ гибели, тотъ и виновникъ въ гибели человѣка.—Въ третьихъ: этотъ учтивецъ, старающійся напоить своихъ гостей до-пьяна, сокращаетъ ихъ жизнь: вѣдь отъ пьянства, къ которому онъ располагаетъ гостей, происходитъ разныя болѣзни, а отъ болѣзней и смерть преждевременная. — Въ четвертыхъ: человѣкъ, развращенный этими усердными угощеніями, становится несноснымъ для своихъ домашнихъ, для отца и матери, для жены, дѣтей и друзей, становится ни къ чему негоднымъ и для своего отечества. Вотъ, братіе, къ чему ведетъ это неразумное угощеніе водкой своихъ гостей! Вотъ сколько бѣдъ и золь происходитъ отъ этихъ радушныхъ угощеній!“

Такъ заключаетъ свое слово объ угощеніяхъ Святитель Божій Тихонъ Задонскій. А у насъ эти угощенія стали будто какимъ непреложнымъ закономъ. Люди откажутъ себѣ въ кускѣ хлѣба, будутъ сидѣть безъ топлива, ходитъ оборванными, но къ праздни-камъ достанутъ денегъ, достанутъ и пропьютъ ихъ... Крестьянинъ трясется надъ каждой копейкой; а на эту погибельную водку ничего не жалѣетъ: бывали случаи, когда мужичекъ отвозитъ на базаръ послѣдній мѣшокъ хлѣба, чтобы купить водки къ празднику и угостить своихъ пріятелей на славу: какъ можно-де отстать отъ другихъ? Какъ будто позоръ какой въ томъ, если у него не будетъ водки въ праздникъ! И длятся эти праздники по три, по четыре дня, а на другой день уже плачутъ ребята: „хлѣбушка нѣтъ!“ Не безуміе ли эти праздничныя угощенія? Не тяжкій ли грѣхъ предъ Богомъ это повальное пьянство, которое происходитъ отъ этихъ угощеній? Пьютъ взрослые, пьютъ подростки, угощаютъ даже дѣвицъ и малыхъ дѣтей: какъ Бога не боятся эти соблазнители малыхъ сихъ?!. Хотя бы убоялись грознаго слова Христова: горе тому, кто соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ! Лучше бы ему потонуть въ пучинѣ морской, чѣмъ соблазнитъ юваго и малютку на такой тяжкій грѣхъ! Вотъ гдѣ корень пьянства, вотъ почему это зло широкой волной разливается по лицу родной земли! Не будь этихъ угощеній, этихъ упрасиваній — выпить, не было бы и половины тѣхъ несчастныхъ пьяницъ, которые теперь встрѣчаются на каждомъ шагѣ! Братіе, пожалѣйте себя, пожалѣйте ближнихъ своихъ; не приставайте къ нимъ съ водкой, по крайней мѣрѣ не принуждайте пить того, кто отказывается. Скажешь ли ты спасибо тому, кто предложитъ тебѣ напитокъ, отъ котораго сойдешь съ ума?—А водка сводитъ съ ума и на вѣки губитъ того, кто подружится съ ней. Итакъ, не упивайтесь виномъ, не угощайте имъ и другихъ: не обманывайте себя, ска-зано: *пьяницы царствія Божія не наследуютъ*. Аминь.

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листковъ 70 к., съ
пересылкою 90 к.

№ 696.

Адресъ:
Сергіевъ посадъ, Московской
губ., въ Редакцію „Троицкихъ
Листковъ.“

(Изданіе четвертое).

Печатать дозволяется. Визанія. Іюля 15 дня, 1897 г. Цевзоръ, Ректоръ
Визанской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Пароскій.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

ВСЕМИРНАЯ СЛАВА СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ.

(Слово, сказанное въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ).

Отче Николае, аще и Мурская страна молчитъ, но мѣръ весь, иже тобою просвѣщенъ, мѣръ же благоуспѣнъ и чудесъ множествъ, взываетъ благоговѣльными пѣсньми...

Стихира на дѣти 6 декабря.

Воистинѣ весь мѣръ славить и ублажаетъ Святителя Христова Николая, великаго и преславнаго Чудотворца! И въ православной Греціи, и во всѣхъ другихъ странахъ православныхъ его память чтится съ особеннымъ благоговѣніемъ; у насъ на Руси—какому изъ угодниковъ Божіихъ столько храмовъ посвящено? Въ одной Москвѣ до 150-ти престо-

ловъ, посвященныхъ сему дивному Чудотворцу; а сколько его иконъ чудотворныхъ, сколько обителей имѣютъ счастье называть его своимъ покровителемъ, сколько городовъ и селеній освящено его присноблаженнымъ именемъ!.. Гдѣ въ какомъ домѣ православномъ нѣтъ его иконы святой? У кого не найдется роднаго и близкаго человѣка, носящаго святое имя Николая? Вотъ сегодня мы приносимъ Господу особое моленіе о нашемъ Царѣ, приносимъ особое моленіе сегодня потому, что этотъ Царь нашъ носитъ православное имя Святителя Христова Николая... (1), воистину великъ онъ и славенъ сей дивный старецъ Божій; знаютъ его не только народы православные, но и чужіе, неправославные; знаютъ полудикіе инородцы Сибирскихъ странъ; знаютъ и поклонники Магомета и называютъ его „Русскимъ богомъ“, и призываютъ его имя въ бѣдахъ и напастяхъ своихъ! Да, братіе, призываютъ, и онъ—милостивецъ—не отказываетъ и этимъ несчастнымъ людямъ, блуждающимъ во тьмѣ невѣдѣнія и всяческихъ суевѣрій, помогаетъ и имъ въ нуждахъ ихъ, какъ о томъ сами они свидѣлствуютъ обитающимъ среди

ихъ православнымъ Русскимъ людямъ... И никому-то онъ, батюшка, не отказываетъ: всѣхъ милуетъ, ко всѣмъ готовъ всегда на помощь благодатную притти... И если бы кто спросилъ: почему такъ чтутъ его во всѣхъ странахъ міра? Довольно было бы сказать: потому, что онъ—милостивецъ великій; потому, что никто у него не забытъ: любить онъ православныхъ; милуетъ и неправославныхъ, всѣмъ помогаетъ, всѣмъ благодѣтельствуетъ. Вотъ въ чемъ тайна его славы всемірной!.. Кто повѣдаетъ все его дивныя благодѣнія? Кто опишетъ все его чудеса? Нѣтъ сомнѣнія, что нынѣ, въ день его священной памяти, все православныя народы на землѣ, во всякомъ градѣ и странѣ, отправляютъ въ честь его всемірный праздникъ, воспѣвая ему хвалебныя пѣснопѣнія; да и на небѣ все блаженныя духи торжествуютъ съ нимъ, прославляя его добродѣтели.

Къ чему гласу празднующихъ что можетъ прибавить наше слабое слово въ похвалу Святителя Божія Николая? Не слова, а дѣла ждетъ онъ отъ насъ, братіе мои; не изъ похвалъ словесныхъ, а изъ дѣлъ подражанія его добродѣтелямъ можемъ мы соплести ему похвальный вѣнецъ! О если бы мы сердцемъ усвоили хотя одну изъ его достоподражаемыхъ добродѣтелей! Какое это было бы пріятное ему отъ насъ приношеніе! Съ какою отеческой любовью благословилъ бы онъ насъ съ высоты небесной! Какъ усердно помолился бы за насъ у престола Божія своею всеильною молитвою!.. Братіе мои, милосердіе—вотъ та святая, достолюбезная добродѣтель, которая содѣлала имя Святителя Николая достославнымъ и превоздѣлѣннымъ во всѣхъ концахъ земли; милосердіе, сострадательная любовь къ бѣднымъ и несчастнымъ—вотъ что можетъ духовно сроднить насъ съ угодникомъ Божиимъ—великимъ милостивцемъ! Дивную силу имѣетъ эта боголюбезная добродѣтель. Прежде всего она смягчаетъ наше сердце, постепенно согрѣвая его благодатною теплотою. Чѣмъ больше будешь понуждать себя дѣлать добро ближнему—не ради тщеславія, не ради корысти или другихъ земныхъ,—это ужъ было бы вовсе нехрістіанское милосердіе,—нѣтъ: чѣмъ больше будешь дѣлать добро во имя заповѣди Христовой, тѣмъ больше сердце твое будетъ любить это добро, тѣмъ больше душа твоя будетъ просить этого добра, какъ алчущій нищеть нища, тѣмъ больше будешь ты ощущать въ сердцѣ твоемъ сладость добродѣтелей, хотя бы ты, по смиренію хрістіанскому, и не желалъ, и не искалъ этой сладости сердечной. Ты и самъ не замѣтишь, какъ то, къ чему сначала ты принуждалъ себя во имя заповѣди Христовой, мало-по-малу станетъ для тебя постоянною потребностью

души, войдетъ въ плоть и кровь, и ты будешь удивляться: какъ это раньше могъ ты равнодушно проходить мимо бѣдноты и убожества людскаго? какъ могъ спокойно смотрѣть на страданія человѣческія?—Вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ оживляться и укрѣпляться вѣра твоя. Ты думаешь теперь напримѣръ, что ты вѣруешь въ Промыслъ Божій; но такъ ли? Вѣруешь ли? Вотъ Христосъ Спаситель говоритъ: *не пецѣтесе на утрей, что ямы, или что нѣмъ, или во что одеждемъ: вѣсть бо Отецъ вашъ небесный, яко требуете сихъ всѣхъ. Ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся—все, что потребно для временной жизни—приложатся вамъ.* (Мѡ. 6, 25. 32, 33). *Дайте, и дастся вамъ; тою бо мѣрою, еюже мѣрите, возмѣрится вамъ. Будите милосерди, якоже Отецъ вашъ небесный милосердъ есть* (Лк. 6, 38. 36). Такъ говоритъ Господь. А ты какъ разсуждаешь?—„Надобно приборечъ лишнюю копѣйку на черный день, надобно заvasti для дѣтей, скопить на старость“, и такъ далѣе... Гдѣ же теперь вѣра твоя въ слово Христово? Гдѣ вѣра въ промыслъ Божій? А вотъ, когда ты станешь исполнять на дѣлѣ заповѣдь милосердія, то опытомъ убѣдишься, что вѣрно слово Христово, что Господь печется о тебѣ больше, чѣмъ ты самъ, что рука дающаго не оскудѣваетъ никогда; не умомъ только, но и сердцемъ будешь знать эти святая истины, и вѣра твоя будетъ вѣрою живою, спасающею. Ты воочію увидишь дивныя пути промысла Божія и на себѣ самомъ, и на тѣхъ, кому будешь дѣлать добро; ты самъ, своимъ опытомъ, придеши къ мысли, что ты—только приставникъ Божія достоянія, что все, что имѣешь, не твоя собственность, а Божія, а ты—только распорядитель, который долженъ отдать Богу отчетъ во всемъ приставленіи домовнемъ. И вмѣстѣ съ вѣрою, съ любовію къ ближнему, будетъ расти въ тебѣ святое боголюбезное смиреніе: „Господи, такъ будешь ты говорить въ чувствѣ сердца своего: кто я грѣшный, что сподобилъ Ты меня великаго счастья—быть приставникомъ въ дому Твоемъ? Прости моему скудоумію, если въ чемъ погрѣшу, если не съумѣю распорядиться тѣмъ, что далъ Ты мнѣ,—помоги, вразуми, научи!“ Такъ, добродѣтель милосердія научить тебя и всѣмъ прочимъ добродѣтелямъ: она научить тебя молитвѣ, потому что тебѣ нужна будетъ во всемъ помощь Божія; научить тебя кротости и терпѣнію, потому что только этими добродѣтелями и красно истинное милосердіе христіанское; научить смиренію, потому что опытомъ узнаешь, что самъ ты—ничто, что если какое добро

дѣлаешь, то не ты его дѣлаешь, а Самъ Богъ чрезъ тебя; научить посту и воздержанію, чистотѣ и цѣломудрію, потому что совѣсть твоя потребуеть чистоты и цѣломудрія отъ тебя, чтобы быть тебѣ достойнымъ орудіемъ Божія промысла.

Братіе мои, особенно вы, которые носите святое имя Угодника Божія Николая! Доброе, святое дѣло, что вы начали день своего Ангела сегодня молитвою въ храмѣ Божіемъ. Закончите же этотъ день—дѣлами милосердія къ ближнимъ! Задумываться долго не будетъ нужды: только расположи каждый свое сердце къ добру, довѣрься своей совѣсти, и любовь научить, совѣсть подскажетъ тебѣ, что сдѣлать сегодня, чтобы почтить день Свяителя Николая. Если есть у тебя лишняя копѣйка,—не откладывай ее на какой-то „черный день“: отдай лучше Свяителю Николаю чрезъ руки убогихъ, и онъ воздастъ тебѣ за это сторицею. Если же и копѣйки у тебя нѣтъ, то вотъ—Богъ далъ тебѣ силу и здоровье: трудомъ бѣдному помоги. И этого не можешь?—Посѣти болящаго, утѣшь, какъ можешь, скорбящаго, помолись съ плачущими... Воистину различенъ милованія образъ и широка заповѣдь сія! Только пожелавай всѣмъ сердцемъ, и Богъ поможетъ тебѣ сдѣлать дѣло милосердія. И всего лучше, въ эти святыя минуты, обратись съ теплою сердечною молитвою къ Свяителю Николаю, скажи ему: „Угодниче Божій! Просить душа моя сегодня ради твоего праздника, сдѣлать доброе дѣло: помоги мнѣ, укажи добрый случай, вразуми, научи, благослови, содѣйствуй. Готово сердце мое ради тебя, мой покровитель небесный!“. И онъ cadaго услышитъ, каждому поможетъ, мало сказать: поможетъ; еще и утѣшитъ, радостью небесной посѣтитъ, и вся радости никтоже возьметъ отъ насъ! Аминь.

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листовъ 70 к., съ
пересылкою 90 к.

№ 697.

Адресъ:
Сергіевъ посадъ, Московскоѣ
губ., въ Редакцію „Троицкихъ“
Листковъ“.

(Изданіе третье).

Печатать дозволяется. Визанія. Іюля 15 дня, 1897 года. Цензоръ.
Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Парвеній.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Все должно и можно дѣлать во славу Божію.

(Изъ бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго).

Аще есте, аще ли нѣсте, аще ли ино что творите, вся во славу Божію творите. Кор. 10, 3.

Скажешь: какъ можно ѣсть и пить во славу Божію?—Призови бѣднаго, сдѣлай Хріста участникомъ твоей трапезы, и вотъ—ты ѣлъ и пилъ во славу Божію! Но Апостоль учить не только ѣсть и пить во славу Божію, но такъ же поступать и во всемъ прочемъ. Выходишь ли изъ дома или остаешься дома? То и другое дѣлай во славу Божію. А какимъ образомъ дѣлать это для Бога?—Когда ты приходишь въ церковь, когда участвуешь въ молитвѣ и въ духовномъ поученіи, то этотъ выходъ изъ дома совершился во славу Божію. Также и дома можно оставаться для Бога. Какъ и въ какомъ случаѣ?—Когда слышишь шумъ, безчиніе, бѣсовскія игрища, когда слышишь, что площадь наполнена невоздержными людьми: останься дома, удались отъ этого шума, и ты останешься дома во славу Божію. Можно во славу Божію хвалить и обличать. Скажешь: какъ можно хвалить и обличать во славу Божію? Вы иногда сидите въ своихъ мастерскихъ, — видите, какъ проходитъ мимо дурной и негодный человѣкъ съ великою пышностію, тогда, если кто скажетъ: какъ онъ счастливъ!—спроси у того, кто скажетъ это: почему ты называешь его счастливымъ? Потому ли, что у него хорошій конь съ позолоченною уздою, что у него много слугъ, что онъ нарядно одѣтъ и пируетъ каждый день? Но поэтому онъ только бѣденъ и жалокъ; ручьи слезъ о немъ проливаться должно. Можетъ ли быть что-либо горестнѣе, когда чудятся коню, уздѣ, красотѣ одежды, а въ самомъ человѣкѣ не находятъ ничего похвальнаго? Что бѣднѣе человѣка, у котораго нѣтъ никакого собственного добра, что онъ могъ бы взять съ собою отсюда? Вѣдь собственное наше богатство и украшеніе составляютъ не кони, не одежды, но душевная добродѣтель, обиліе добрыхъ дѣлъ и дерзновеніе предъ Богомъ.—Напротивъ, когда увидишь нищаго всѣми презираемаго, живущаго въ бѣдности, но добродѣтельнаго, и когда сидящіе съ тобою скажутъ: какъ онъ несчастенъ и жалокъ!—ты скажи: напротивъ, онъ благополучнѣе всѣхъ, потому

что онъ живетъ добродѣтельно, приобрѣлъ богатство нестоимое, имѣетъ чистую совѣсть. Что за потеря, что нѣтъ у него денегъ, когда онъ получитъ въ наслѣдіе небо и небесныя блага? — Если ты будешь такъ мудрствовать, то получишь и за обличеніе и за похвалу великую награду, ибо то и другое дѣлаешь во славу Божию. Позволительно и укорять во славу Божию. Какъ? А вотъ мы часто досадуемъ на слугъ нашихъ: въ какомъ же случаѣ позволительно укорять ихъ для Бога? — Ежели ты видишь, что слуга или другъ, или кто иной изъ близкихъ тебѣ нянствуетъ, крадетъ, ходитъ на зрѣлища, кленется, преступаетъ клятвы, жметъ: огорчись на него, вразуми, исправь его: все это ты сдѣлаешь для Бога. Ежели ты видишь, что онъ виновенъ противъ тебя, не радуйся въ служеніи тебѣ: прости его и ты простишь для Бога. Нынѣ многіе поступаютъ совсѣмъ напротивъ: когда противъ нихъ кто согрѣшитъ, тогда они дѣлаются жестокими и неумолимыми судьями; а когда кто раздражаетъ Бога, погубляетъ свою душу, имъ до того и дѣла нѣтъ. Потомъ: хочешь ли ты найти друга? Ищи его для Бога. Мы будемъ имѣть друзей во славу Божию, если будемъ искать дружбы не съ тѣмъ, чтобы достать себѣ денегъ, или найти покровительство человѣческое; но съ тѣмъ, чтобы друзья могли давать намъ подлежащія совѣты, дѣлать выговоры, когда погрѣшаемъ, обличать насъ въ преступленіяхъ и при помощи совѣтовъ и молитвъ приводить насъ къ Богу. Можно и враговъ имѣть для Бога. Если видишь человѣка распутнаго, порочнаго, зараженнаго вредными мнѣніями: отойди отъ него, отбѣги. Такъ повелѣлъ Христосъ, когда сказалъ: если правое око твое соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя (Мат. 5, 29). Онъ повелѣлъ, чтобы мы самыхъ друзей, которые дороги для насъ, какъ око, и необходимо нужны въ дѣлахъ жизни, отбѣкали отъ себя и отвергали, коль скоро они вредятъ спасенію души нашей. Если приходишь въ какое либо собраніе и много говоришь тамъ, дѣлай и это для Бога, и если молчишь, молчи для Бога. А какъ можно быть въ собраніи для Бога? Если, сидя тамъ, ты разговариваешь не о дѣлахъ житейскихъ, не по пустому, не о бесполезномъ, не о нашей вѣрѣ христіанской, о гееннѣ, о царствѣ небесномъ, если говоришь не о томъ, кто повышенъ чиномъ, кто отставленъ, за что такой-то наказанъ, отъ чего такой-то разжился и разбогатѣлъ, а о томъ, какими дѣлами или словами можно угодить Богу. Можешь и молчать для Бога, если ты, когда тебя обижаютъ, поносятъ и причиняютъ тебѣ тысячи огорченій, все это перепосишь великодушно, и не произносишь ни одного слова въ укоризну того, кто

такъ съ тобою поступаетъ. И плакать, и печалиться, и радоваться, и веселиться можно во славу Божию. Когда ты видишь, что или братъ твой грѣшитъ, или самъ ты впалъ въ грѣхъ, и о самъ воздыхаешь и скорбишь, то ты скорбію своею приобретаешь спасеніе, о которомъ говоритъ Апостолъ Павелъ: печаль ради Бога производитъ неизмѣнное покаяніе ко спасенію (2 Кор. 7, 10). Если видишь, что другой счастливъ, и не позавидуешь ему, но, какъ за свое доброе, возблагодаришь Бога за то, что Онъ даровалъ брату твоему такую славу: то за эту радость ты получишь великую награду. Но что говорить о всемъ этомъ, когда и отъ самыхъ маловажныхъ и ничтожныхъ вещей можно получать великіе плоды, если мы дѣлаемъ ихъ во славу Божию? Есть ли что маловажнѣе стриженія волосъ? Но и это можно дѣлать во славу Божию. Ибо если ты не будешь нарядно убирать волосъ, не будешь украшать лица, не будешь одѣваться для соблазна и прельщенія другихъ, а одѣнешься просто, какъ требуетъ нужда: то ты дѣлаешь это во славу Божию, и безъ сомнѣнія получишь за то воздаяніе, потому что ты пресѣкъ путь злой похоти и укротилъ неуѣдное тщеславіе. — Можно и ходить для Бога, и смотрѣть для Бога. А какъ можно смотрѣть и ходить для Бога? Когда ты не идешь къ беззаконію, не занимаешься чужою красотою; когда, видя идущую на встрѣчу женщину, обуздываешь глаза, ограждаешь лицо свое страхомъ Божиимъ: то ты дѣлаешь это для Бога. Послушай, что говоритъ Мудрый: одѣяніе мужа и смѣхъ зубовъ и поступь человѣка даютъ знать, каковъ онъ (Сир. 19, 27). — Если мы вступаемъ въ бракъ, то и это должны дѣлать для Бога. Не съ тѣмъ должны мы брать жену, чтобы отъ нея получить богатое имѣніе, но чтобы найти въ ней благородство души; мы не должны имѣть въ виду большія деньги, знаменитость предковъ, но добродѣтель и кротость нравовъ; мы должны брать сопутницу въ жизни, а не участницу въ пиршествахъ. Но къ чему исчислять все? Каждый самъ можетъ перебрать порознь все, что бываетъ и дѣлается, и дѣлать то во славу Божию. Какъ купцы, плавающие по морю и пристающіе съ кораблями у городовъ, выходятъ изъ пристани на торжище не прежде, какъ узнавши, что можно продать съ прибылью свои товары, такъ и ты ничего не дѣлай и ничего не говори, отъ чего нѣтъ прибыли во славу Божию. Не говори мнѣ, что невозможно все дѣлать для Бога. Если стриженіе волосъ, одежда, взглядъ, поступь, слово, бесѣда, входъ и выходъ, шутки, похвалы, укоризны, одобреніе, дружба и вражда могутъ быть для Бога: то что еще осталось, что не можетъ быть дѣлано

для Бога, если только захотимъ? Что хуже того, какъ быть тюремщикомъ? Жизнь его не почитается ли ниже всякой другой? Однакожъ и онъ можетъ, если захочетъ, проводить жизнь свою съ пользою для себя, когда шадить узниковъ, услуживаетъ заключеннымъ несправедно, не торгуетъ чужими бѣдами. Такъ спасенъ темничный стражъ, приставленный стеречь Павла (Дѣян. 16, 31). Отсюда видно, что мы отъ всего, если захотимъ, можемъ получать себѣ пользу. Если бы мы были внимательны, то во всю жизнь могли бы продолжать сію духовную торговлю и при покупкѣ, и при продажѣ, напримѣръ: когда не требуемъ цѣны незаконной, не выжидаемъ времени дороговизны, дабы тогда распродать, кому нужно. Ибо сказано: кто удерживаетъ у себя хлѣбъ, того клянетъ народъ (Притч. 11, 26). Но къ чему говорить о всемъ порознь? Довольно представить все въ одномъ примѣрѣ. Какъ строящіе домъ, выкладывая стѣну, проводятъ для вѣрности размѣра снурокъ: такъ и мы, вмѣсто онаго снурка, будемъ употреблять апостольское слово: и такъ, ѣдите ли, щете ли, или иное что дѣлаете, все дѣлайте во славу Божию. Молимся ли или постылся, обвиняемъ ли или прощаемъ, хвалимъ ли или укоряемъ, входимъ ли или выходимъ, продаемъ ли или покупаемъ, молчимъ ли или разговариваемъ, или другое что дѣлаемъ, все будемъ дѣлать во славу Божию. А что не служить къ славѣ Божіей, того ни дѣлать, ни говорить не станемъ, и премудрое нареченіе сіе, начертавъ въ ужѣ, будемъ носить съ собою вмѣсто оружія, щита и безчисленнаго сокровища, дабы, дѣлая и говоря все во славу Божию, мы получили и сами отъ Него славу какъ здѣсь, такъ и по отшествіи отсюда. Ибо Онъ говоритъ: прославляющихъ Меня прославлю (1 Ц. 2, 30). Итакъ, не словами только, но и дѣлами будемъ прославлять Его непрестанно со Христомъ Богомъ нашимъ, потому что Ему принадлежитъ всякая слава, честь и поклоненіе, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

„ТРОИЦІНІЕ ЛИСТКИ“

А Д Р Е С Ъ :

выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листовъ 70 к.,
съ пересылкою 90 к.

№ 698.

*Сергіевъ посаде, Москов. губ.
въ Редакцію „Троицкихъ Лист-
ковъ“.*

Печатать дозволяется. Вивенія. Октября 18 дня, 1893 года.

Цензоръ, Архимандритъ Антоній.

Типо-Литографія И. Е. Ефимова. Большая Якиманка, д. Смирновой.

Пѣвецъ покаянія у яслей Христовыхъ.

Преподобный Ефремъ Сиринъ былъ по преимуществу проповѣдникомъ покаянія, вдохновеннымъ пѣвцомъ сокрушенія сердечнаго. Св. Григорій Нисскій говоритъ о немъ, что плакать для Ефрема было то же, что для другихъ дышать воздухомъ: день и ночь лились у него слезы. Оттого всѣ наставленія его благоухаютъ сердечнымъ умилеиємъ, а его пѣснопѣнія дышатъ трогательною поэзіей. Предлагаемъ нашимъ читателямъ нѣсколько его стихотвореній или пѣснопѣній на Рождество Христова.

Нета настоящая ночь, въ которую являея Чистый, прпшедшій очистити насъ: пусть же и слухъ нашъ будетъ чистъ, и взоръ очей нашихъ цѣломудренъ, и сердечное чувство свято, и слово устъ искренно. Настоящая ночь есть ночь примрениа: поэтому никто не гнѣвайся на брата и не оскорбляй его. Сія ночь даровала миръ цѣлому міру: такъ, никто не угрожай; это ночь Кротчайшаго: никто не будь жестокъ; это ночь Смирненнаго: никто не гордись. Сегодня день радости: не будемъ метить за обиды; сегодня день благоволенія: не будемъ жестокии. Въ сей день тишины не станемъ обуреваться гнѣвомъ. Сегодня Богъ пришелъ къ грѣшникамъ: не превозносись же праведникъ предъ грѣшнымъ! Сегодня Пребогатый обивчалъ ради насъ: пригласи же, богатый, ѿбднаго за свою трапезу! Сегодня мы получили даръ, коего не просиял: будемъ же подавать милостыню тѣмъ, которые взываютъ къ намъ и просятъ! Нынѣшній день отверзъ небесную дверь молитвамъ нашимъ: отворимъ и мы дверь свою просящимъ у насъ прощенія! Нынѣ Божество положило на Себя печать челоуѣчества, чтобы и челоуѣчество украсилось печатію Божества.

Благословенъ Младенецъ, возвеселившій нынѣ Владеемъ! Благословенно Отроча, даровавшее нынѣ челоуѣчеству юности! Благословенъ Плодъ, склонившійся нынѣ къ алчущимъ! Благословенъ Богатый, внезапно обогатившій нашу нищету! Благодареніе Источнику, Который изліялся для нашего очищенія! Благодареніе Милосердому, Который понесъ на Себѣ наше жестокосердіе! Хвала Тому, Кто не имѣетъ никакой нужды въ нашихъ похвалахъ, но жаждетъ ихъ потому, что насъ любить, — требуетъ, чтобы мы Его славимъ, чтобы потомъ наградитъ насъ! О Благій, не требующій отъ насъ сверхъ нашихъ силъ! Ты—море славы, не имѣющее нужды въ нашемъ прославленіи: прими же по благодсти Твоей и сію каплю славословія, потому что Ты Своєю благодатію побудилъ языкъ мой восхвалити Тебя!

Всѣ члены мои, всѣ чувства, воздайте благодареніе Тому, Кто пришелъ и оживотворилъ все тѣло! Вышній сталъ младенцемъ, но въ Немъ сокрывалось совренище премудрости, доста-

точное для всѣхъ. Вышній питался млекоу Маріинимъ, а по Его благоети питаются всѣ твари. Нѣмотетвоваль Онъ какъ младенецъ, но всей твари изрекаль заповѣди Свои. Его спла обьимала и державшую Его въ своихъ объятіяхъ; а если бы Онъ отнялъ сплу Свою, то рушилось бы все. — Марія давала Ему млеко, которое Онъ Самъ образоваль, давала пищу, которую Самъ Онъ сотвориль. Какъ Богъ, подаваль Онъ Маріи млеко, и какъ человекъ питался ея млекоу. Ея руки носили Его потому, что Онъ сокрыль могущество Свое; Ея лоно держало Его потому, что Онъ умалиль Себя. Ишелъ Онъ пзъ утробы какъ младенецъ, питался млекоу, возрасталь среди дѣтей Сына Господа всечелкхъ. Видно окружали Его на улицахъ дѣти, а невидимо со страхомъ предстояли Ему Ангелы. Среди дѣтей Онъ улыбался какъ младенецъ, и въ то же время утрашалъ Ангеловъ, какъ повелитель.

Иосифъ лобзаль Сына какъ младенца, и служиль Ему какъ Богу. Радовался о Немъ, какъ о всеблагомъ, и трепеталь предъ Нимъ, какъ о правосудномъ. Онъ говорилъ: „Въ болзни помышляль я отпустити отъ себя Матерь Твою, но не зналь, что великое сокровище во чревѣ Ея содѣлаеть убожество мое вдругъ богатымъ. Праотець мой царь Давидъ носиль вѣнецъ, а я сталъ древодѣлемъ; но теперь возвращается ко мнѣ царскій вѣнецъ, потому что въ объятіяхъ своихъ ношу Господа всѣхъ царей“.

Въ восторгѣ воспѣла Сыну своему Марія сладкую пѣнь: „Какое изумленіе обьемлетъ Меня—вотъ предо Мною ветхій дѣвья Младенецъ! Я — раба Божества Твоего и Матерь челоѣчества Твоего, Господь и Сынъ Мой! Черезъ Тебя, Сынъ Царевъ, Я раба стала царскою дочерію. Какъ Я буду питать Тебя, Питающій всѣхъ съ Своей трапезы? Какъ приступлю къ пеленамъ Твоимъ, Облекающійся свѣтомъ? Не знаютъ уста Мои, какъ наименовать Тебя, Сынъ преноживущаго! Дерзну ли наименовать Тебя Сыномъ Иосифа, но ужасаясь, потому что Я роѣла Тебя безѣменно; но боюсь и отрицать его имя, потому что онъ обрученъ со Мною. И тысячн именъ недостаточно для Тебя: Ты и Сынъ Божій, и Сынъ челоѣческой, вмѣстѣ и Сынъ Давидовъ, и Сынъ Маріинъ!“...

Великое торжество было въ Вифлеемѣ при рожденіи Сына Божія; сошли и славословля тамъ Ангелы, и гласъ ихъ раздавался какъ громъ. На хвалебныя ихъ пѣнопѣнія собралось даже безсловесныя и славли Сына. Благословень Младенецъ сей, обновляющій юность Адама и Евы! Пришли пастыри и принесли лучшіе дары отъ стадъ своихъ: сладкое млеко, чистыя мяса и благолѣпную хвалу; Иосифу—мяса, Маріи—млеко, Сыну—славословіе. И упитаннаго млекоу агнца принесли они въ даръ пасхальному Агнцу, первороднаго—Первородному. Какое восхительное зрѣлище—агнецъ приносптся въ даръ Агнцу! Приступилъ къ Нему для поклоненія съ жезлами своими пастыри и

пророчески привѣтствовали Его: „миръ Тебѣ, Владыка пастырей! Да славословятъ Тебя все пастыри, потому что волковъ и агнцевъ Ты примираешь и соединяешь во единое стадо—Ты, о Младенецъ, Который и древнѣе и юнѣ Ноя, всехъ мирно упасшаго во время потопа въ ковчегѣ! Отецъ Твой Давидъ умерщвлялъ льва за агнца; Ты, Сынъ Давидовъ, умертвилъ того невидимаго волка, который убилъ Адама, этого чистаго агнца, пасшагося въ раю“.

Слышали жены, что Дѣва нѣкогда зачнетъ во чревѣ и родитъ; и думали знатныя, что отъ нихъ Ты явисься; думали прекрасныя, что отъ нихъ Ты возсіяешь. Благословенно величїе Твое, приклонившеся къ убогимъ и отъ убогихъ возсіявшее!— Просили себѣ чадъ съ горькими слезами Анна, съ обѣтами и мольбами Сарра и Ревекка, съ усердною молитвою Елсевета, и лишь послѣ долгихъ скорбей были утѣшены. Блаженна Марїа: она безъ обѣтовъ и моленій въ дѣвствѣ своемъ зачала и родила Господа всехъ, которые раждались и будутъ раждаться отъ женъ. Какая мать могла говорить своему Сыну то же, что Марїа? Какая мать дерзала Сына своего именовать Сыномъ Творца, Сыномъ Всевышняго? Какая мать дерзала говорить сыну молотвенно: „Ты, какъ Богъ, упованіе Матери Своей; какъ Человѣкъ—возлюбленный Ея и Сынъ; со страхомъ и любовью должна предстоять Тебѣ Матерь Твоя“.

Никто не знаетъ, какъ наименовать Матерь Твою, Господи нашъ! Наименуетъ ли кто Дѣвою? Но предъ очами—Рожденный Ею. Наименуетъ ли нѣвшю мужа? Но Она не познала его. Если же и Матерь Твоя непостижима, кто въ составѣ постигнуть Тебя Самого? Какъ свеходителенъ Ты и какъ непреклоненъ Ты, Младенецъ! Грозенъ Твой судъ, нѣжна Твоя любовь—кто противостанетъ Тебѣ? Отецъ Твой на небесахъ, Матерь Твоя на землѣ; кто возвѣститъ намъ о Тебѣ? Приходимъ созерцать Тебя, какъ Бога, и вотъ—Ты человѣкъ; приходимъ видѣть Тебя, какъ человѣка, и вотъ сіяетъ свѣтъ Твоего Божества. Кто бы повѣрилъ, что Ты наследникъ престола Давидова? Отъ ложей его въ наследство Тебѣ достались ясли, отъ чертоговъ его сохранился Тебѣ вертепъ, отъ колесницъ его остался Тебѣ только бѣдный осель... Какъ дѣтеки привѣтливъ Ты, Младенецъ! Всякому даешь Себя въ объятія; кто ни подходитъ къ Тебѣ—улыбаешься ему; кто ни посмотритъ на Тебя—обращаешь къ нему взоръ: любовь Твоя алчетъ людей! Не отличаешь Ты чужихъ отъ родителей Твоихъ: дѣтская ли одна привѣтливость причиною сему, или любовь Твоя, Любезобильный? Что побуждаетъ Тебя спѣшить ко всякому, и бѣдному, и богатому, хотя бы и не звали Тебя? Откуда въ Тебѣ такое алканіе людей? Какъ пламенна любовь Твоя! Если кто ропщетъ на Тебя, Ты не гнѣваешься; если кто издѣвается надъ Тобою, Ты не оскорбляешься. Кротою былъ Моисей, однакоже строга была ревность его:

онъ наказывалъ смертію; Елисей толпу отроковъ отдалъ на растерзаніе медвѣдицамъ: Кто же Ты, Младенецъ? Любовь Твоя больше любви пророческой!

Покойся въ тишинѣ на лонѣ Матери Твоей, о Сынъ Превознесеннаго!—Кому подобенъ Ты, радостный, достолюбезный? Матерь Твоя—Дѣва цѣломудренная, Отецъ Твой незримъ даже и для Серафимовъ: кому подобенъ Ты? Повѣдай намъ сіе, о Сынъ Милосердаго!

Приходитъ ли кто обремененный заботами? Увидитъ онъ Тебя и бѣгутъ все тревоги отъ него. Подавленъ ли кто горестію? При Тебѣ забываетъ онъ горестъ свою. При Тебѣ голодный забываетъ о пищѣ и путникъ о пути.—Отецъ Твой Давидъ воспѣлъ прежде пришествія Твоего пѣнь, что будетъ Тебѣ принесено аравійское злато, и вотъ это исполняется еще во дни младенчества Твоего.

„Послалъ Меня Младенецъ, Котораго носила Я, говорила Марія: преклонилъ Онъ Свои крила и Меня подыалъ на крылахъ Своихъ... У кого есть сынъ? Пусть приходитъ онъ и будетъ братомъ Моему Возлюбленному; у кого есть дочь? Пусть приходитъ она и будетъ невѣстою Моему Безцѣпному! Желайте, непорочныя души, чтобы Возлюбленный Мой обиталъ въ васъ; желайте и вы, осквернившіеся, чтобы Онъ освятилъ васъ! Приходите, слѣпые, и примите свѣтъ очей! Приходите, хромые, примите крѣпость ногъ! Приходите, косноязычныя и нѣмые, примите даръ слова! Приходите, не влаждѣющіе руками, прихватте силу въ рукахъ! У Создателя Сына сокровищница полна всякихъ врачеваній. Стекайтесь, прокаженные, принимайте очищеніе безъ труда: Онъ очищаетъ не какъ Елисей, повелѣвшій семь разъ омыться въ рѣкѣ. Онъ не утомляетъ омовеніямъ, какъ ветхозавѣтные іереи. И вы, странники и чуждые, слѣзайте въ великому Врачу! Никого не чуждается Сынъ Царевъ—Господь владческихъ!“..

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

«ТРОИЦКІЕ ЛИСТЫ»
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листовъ 70 к., съ
пересылк. 90 к.

№ 699.

АДРЕСЪ:
Серіозъ посадь, Московской
губ., въ Редацію „Троицкихъ
Листковъ“.

Печатать дозволяется. Вносилъ 18 дня, 1893 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Антоній*.

Типо-Литографія *Н. Е ф и м о в а*. Большая Якиманка, докъ Смирновой.

ДЛЯ ВСѢХЪ ЛИ БЫВАЕТЪ НОВЫЙ ГОДЪ?

(Нашъ слова на Новый Годъ, сказаннаго полтора ста лѣтъ назадъ Епископомъ Исковскимъ Стефаномъ).

Новсюду нынѣ радость, повсюду торжество. Куда ни взглянешь, вездѣ видно веселье; гдѣ ни послушаешь, повсюду слышишь благожеланія. Пойди по церквамъ, пойди по домамъ, пойди по улицамъ, вездѣ увидишь веселыя лица и праздничныя одежды, вездѣ услышишь радостныя поздравленія. И если спросить когонибудь: чему люди радуются? то всѣ, и духовные и свѣтскіе, и богатые и убогіе, и мужчины и женщины, и старь и младь — всѣ въ одинъ голосъ скажутъ: „слава Богу, Нового Года дождалсь! Слава Богу, Новый Годъ начинаемъ! Какъ же не радоваться, какъ не ликовать?“

А мнѣ думается, братіе, что сегодня не только не всѣ, но и очень очень немногіе новый годъ начинаютъ, а потому не только не всѣ, но и очень очень мало такихъ, которымъ можно бы нынѣ съ чистою совѣстью радоваться. Пожалуй, мои слова многимъ покажутся странными; но я прошу не спѣшить сужденіемъ, а прежде меня выслушать. Прикрашивать не стану, потому что тутъ неужно никакихъ красокъ; а истину сказать я долженъ, какъ умѣю.

Итакъ, спрашиваю: что мы видимъ сегодня новаго, чего вчера не впадали бы? Какую и въ чемъ перемену припесъ намъ нынѣшній день? Если взглянемъ на землю: она такая же мерзлая, снѣгомъ покрытая, какъ и вчера была; если посмотримъ на небо: и тамъ тѣ же звѣзды, та же луна, то же солнце, какъ и вчера было. Чѣму же мы новому сегодня радуемся? Скажешь пожалуй: „потому мы радуемся сегодня и благодаримъ Бога, что Онъ даровалъ намъ съ прошлагодняго перваго января до нынѣшняго перваго января дожить“. — Это хорошо: значить уже не въ солнцѣ, а въ Богѣ, Творцѣ солнца, видимъ причину нашей радости, нашей къ Нему благодарности. Но скажи мнѣ: если мы отъ перваго января доживемъ до перваго ноября, или до перваго мая или марта, то уже ли не должны такъ же благодарить Господа Бога, какъ благодаримъ и сегодня? Что въ церкви читается на великомъ Повечеріи? *День прешедъ, благодарю Тя, Господи!* Не за годъ, нѣ за полгода, не за мѣсяць, но и за одинъ день святая Церковь благодаритъ Господа, безъ котораго и одного дня, одного часа, одного мгновенія мы не можемъ прожить. — Не о томъ, что дожили, а *какъ* дожили — вотъ о чемъ разсуждать должно. Дожили не только мы, но и скоты; не только Хрістіане, но и жидаи, и турки, и язычники, дожили и разные безбожники; дожили не одни

достоинъ люди, но и плуты, и воры, и разбойники, которые, если бы не дожили, то меньше себѣ грѣха нажили бы, меньше и люду *туда* натворили бы. Но оставимъ другихъ, подумаемъ о себѣ *здесь* — то мы дожили? Не найдется ли и среди насъ много *такихъ*, которые, если не дѣломъ, то словомъ челоуѣка убили; которые отъ зависти къ счастью ближняго изнывають подобно Канну; которые на всякое зло, на всякую неправду безрасудно снѣшили, а о заповѣдяхъ Божіихъ, о будущемъ вѣкѣ, о спасеніи своемъ — ни мало не заботились? — За что же мы сегодня благодаримъ Бога? Чему радуемся? Тому ли, что Онъ попустилъ намъ не мѣсяць, не два, не три, а цѣлый годъ своими грѣхами оскорблять Его? Но вѣдь это было бы величайшее безуміе, это было бы богохульство! Вѣдь Его воля святая была вовсе не на то, чтобы мы грѣшили; Онъ не отнялъ у насъ жизни нашей, чего мы заслуживали, только для покаянія нашего, какъ поучаетъ святой Апостоль Павелъ: *или, говоритъ онъ, о богатствѣ благости Его, и кротости, и долготерпѣннѣи нераднши, не вѣдый, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ?* (Рим. 2, 4). Почему многомилостивый и челоуѣколюбивый Богъ, прогнѣвляемый на всякое время и на всякій часъ нашими беззаконіями, не погубляетъ насъ? Потому что *не хочетъ* Онъ смерти грѣшника но обратится и живу быти ему, какъ Самъ о Себѣ Онъ свидѣтельствуетъ (Іез. 33, 11). Но когда мы данное намъ для нашего покаянія время употребляемъ на то, чтобы еще больше раздражать Его грѣхами своими, то слышите, что говоритъ тотъ же Апостоль Павелъ: *по жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія, Иже воздастъ коемуждо по дѣломъ его* (Рим. 2, 5. 6). О томъ ли радуемся сегодня, что собрали себѣ много гнѣва Божія за годъ грѣхами своими? — Нѣтъ! Объ этомъ плакать надобно, а не радоваться. Господь пришелъ на землю и проповѣдалъ лѣто Господне пріятно; мы начинаемъ сіе, пріятное Господу лѣто, тогда, когда начинаемъ жить для Господа; а начать такую жизнь для Господа нельзя, если прежде не умрешь для грѣха! — Объ этомъ новомъ лѣтѣ и говорить Апостоль Павелъ, когда увѣщаваеъ насъ *отложить по первому житію ветхаго челоуѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ, обновлятися же духомъ ума нашего и облещися въ новаго челоуѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Еф. 4, 22—24), когда онъ заповѣдуетъ:

наше; понуди
 ться о нашемъ
 возможно, то...! Еще невоз-
 равнемъ, понуди...; еще невоз-
 обилемъ, понуди...; еще невозможно благоу-
 понуди скорбьми и напастьми. Только не отрини
 вовсе отъ лица Твоего; не отлучи насъ отъ беззаконіи нашихи,
 отвори насъ отъ насъ самихъ — обрати насъ къ Тебѣ; даруй
 намъ лѣто Тебѣ благопріятное и намъ душеспасительное хотя
 отсѣчь начати; даруй намъ остатокъ сей кратковременной бѣдной
 жизни нашей пожить такъ, чтобы мы не лишились блаженной
 оной вѣчности, для которой созданы и о которой день и ночь
 воздыхаетъ душа наша, аминь!

ЕЖЕДНЕВНАЯ МОЛИТВА

Святители Филарета, Митрополита Московскаго.

Господи, не знаю, чего мнѣ просить у Тебя. Ты одинъ зна-
 ешь, что мнѣ потребно. Ты любишь меня паче, нежели я умѣю
 любить Тебя. Отче, даждь рабу Твоему, чего самъ я просить не
 умѣю. Не дерзаю просить ни креста, ни утѣшенія; только пред-
 стою предъ Тобою. Сердце мое Тебѣ отверсто; Ты зришь нужды,
 которыхъ я не знаю. Зри и сотвори по милости Твоей; порази и
 исцѣли, низложи и подыми меня. Благоговѣю и безмолвствую
 предъ Твоею святою волею и непостижимыми для Слѣдствій Твоими
 судьбами. Приношу себя въ жертву Тебѣ, продаю Тебѣ; нѣтъ
 у меня желанія, кромѣ желанія исполнять волю Твою; научи
 меня молиться, Самъ во мнѣ молись! Аминь.

Благословеніе Обителя Преподобнаго Сергія.

Издательство "Лестница"
 адресовано. Цѣна за 100
 съ пересылкою 90 к.

№ 700.

Срочный платежъ
 Редакция

(Изданіе второе).

Владимиръ, Января 10 дня, 1897.

АНДРЕЙ ПЕРЕМЫШЛЕННИКЪ

Фабрика Свято-Троицкая

годъ тѣ, которъ прежде всячески по-
раются. сколько можно, возвратитъ ему честь и,
начинають новый годъ тѣ, которые доселѣ завистливы
смотрѣли на счастье ближняго, а теперь славятъ Бога за
благополучіе. Начинають новый годъ тѣ, которые прежде обижали
ближняго, а теперь поняли, что этотъ грѣхъ не загладить ни
слезами, ни тысячами земныхъ поклоновъ, ни строгимъ
постомъ если не возвратишь обиженному то, что отнялъ у него,
если не загладить этого грѣха милостынями, призрѣніемъ сиротъ
и другими добрыми дѣлами, и стараются всѣми мѣрами дѣлать
это. Начинають новый годъ тѣ, которые, подобно евангельскому
блудному сыну, приходятъ въ себя и возвращаются къ Отцу
небесному, взывая изъ глубины сердца: *Отче, согрѣшихъ на
небо и предъ Тобою* (Лк. 15, 18), и, *очистивъ себе отъ
всѣхъ скверны плоти и духа, творятъ святыню въ
страхъ Божіи* (2 Кор. 7, 1). Начинають новый годъ тѣ,
которые доселѣ хулили Церковь Божію и ея святыя догматы, а
теперь не мудрствуютъ паче, еже подобаетъ мудрствовать,
вѣрують въ то, во что Церковь вѣруетъ, отвергаютъ то, что она
отвергаетъ. Однимъ словомъ: мы тогда начинаемъ новый годъ,
когда къ Богу возвращаемся, когда всѣ чувства наши, всѣ мысли
и желанія къ Нему одному устремляемъ. Всѣ ли такъ поступа-
ють—пусть каждый спроситъ у своей совѣсти!.. Ахъ, какъ мало
такихъ, которые въ этомъ зеркалѣ увидятъ свое обновленіе!
Почему же мало? Вѣдь Господь всѣхъ, въ многоятежномъ мірѣ
семь труждающихся, къ Себѣ призываетъ; всѣмъ безъ исключенія,
обремененнымъ, обѣщаетъ покой, только бы мы
непритворнымъ покаяніемъ. Значить, наше
каініе, наше ожесточеніе повинно
то Господу пріятное. Ч
чевна въ то

важнѣншаго историческаго событія; въ городѣ
сделано было торжество, и на мѣстѣ новосозидаемой
церкви совершенно было благодарственное Господу Богу
служеніе, при огромномъ стеченіи народа изъ города
и окрестностей. Изъ всѣхъ городскихъ церквей принесены были
иконы и крестный ходъ сопровождался торжественнымъ
покойнымъ звономъ.

Воспоминая давно прошедшее, многимъ изъ предстоя-
щихъ молящихся приходило на мысль, что нѣкогда мѣсто
на которомъ въ настоящее время создается храмъ во
имя Всемогущаго Творца, попираемъ былъ пятою изу-
рковъ; обращая взоры по ту сторону рѣки Сосны не-
вольно припоминается то время когда хищные Половцы
и разныя Монголы были ея обладателями, и оттуда
шли въ сердце Россіи вмѣстѣ съ постыднымъ раб-
мъ огонь и мечъ для русскаго народа. Нынѣ подъ
авантю защитой благословеннаго Дома Романовыхъ,
необъятное пространство занимаемое городами и
селоми, зовется свободной Русской землею.

12 Апрѣля 1896 года Преосвященнѣйшимъ Мисаи-
ломъ при новостроющейся церкви разрѣшенъ молитвен-
ный домъ, который въ настоящее время обращенъ во
военную церковь, во имя Иверской Божіей Матери:
именованіе это получило потому, что при основаніи
церкви Елецкой иконы Божіей Матери обрѣтенъ былъ

своимъ покровителемъ
на милость Божию и прибѣгающіе къ покровительству
Пречистой Дѣвы Богородицы, никогда не откажутся
посильной ленты, такъ строились и строятся почти въ
храмы на святой Руси по словамъ поэта —

... И даютъ даютъ прохожіе...
Такъ изъ ленты трудовой
Вырастаютъ храмы Божіи
По лицу земли родной..

Главными строителями и попечителями новостроющаго
храма состоятъ нынѣ:

Предсѣдатель строительной комиссіи

Николай Николаевичъ Петровъ

Базначей *Иванъ Григорьевичъ Добродѣевъ*

Николай Дмитріевичъ Черныкинъ

Митрофанъ Серг. Жаворонковъ

Попечители:

Николай Ивановичъ Кривошеинъ

Александръ Александр. Петровъ

Алексій Гавриловичъ Панкратовъ

Елецъ, 1896 года
Августа 26 дня.

Е. Назаровъ.

1) Сказанный образъ обрѣтенъ стоявшимъ на камнѣ, который
визя для основанія храма Елецкой Божіей Матери.

Отъ Московскаго Духовн. Цензурнаго Комитета печ. дозволяется. Москва, 19 Сентября 1896
Цензоръ Протоіерей Іоаннъ Петропавловскій.

Типографія П. Ф. Воицкой, Спб., уг. Херсонской и Баланинковаго пр., № 2—4

той орды рѣшена. Тимуръ-ханъ побѣдилъ. Тохта-
 мидъ, разбитъ, бѣжалъ и скитается въ твоихъ, Государь,
 князя Витовта областяхъ. Но горе намъ, горе твоей
 горе благовѣрной Византіи! Огнь и мечъ Тимура
 сжегли ханскіе терема съ землею, — уже нѣтъ хан-
 скаго Сарая; погибло великое, погибло и малое; и мое
 убогое стяжаніе расхищено. Не забудь, Государь, меня,
 чуждого доброхота и радушника! Пишу къ тебѣ, Государь,
 предъ развалинъ, потоковъ крови и грудь смердащихъ
 труповъ. Тымы темъ татаръ темиръ-хановыхъ, какъ са-
 ранча, хлынули на берега Волги, и ни возрастъ, ни
 полъ, ни родъ, ни санъ, ни что не избѣгло гибели по-
 срамлющія и неволи! Желѣза недостасть на щепи, и мечи
 вновь проржавѣли отъ запекающей на нихъ крови.
 Вспоминаю тебя, Государь, Тимуръ-ханъ есть одинъ изъ
 техъ, посылаемыхъ на человѣка гнѣвомъ Божиимъ.
 Гдѣ кони исчезаютъ и гладъ, и холодъ, равняются
 горы и высыхаютъ рѣки, отверзая имъ пути. Страна
 дѣлается пѣкля, между царствомъ попа Ивана и Скляею
 называемою, именуемая Араръ, и въ той родился, не отъ
 отца не отъ старѣйшины Тимуръ свирѣпый, лютый,
 кровожадный: говорятъ что три звѣзды упали на небѣ,
 гдѣ онъ родился, и громъ трижды загремѣлъ зимою.
 Онъ былъ разбойникъ. Сперва грабилъ стада, но пойманъ
 пастырями, былъ ими збѣльно избитъ. Они изломали
 ему ногу. Онъ же перековалъ ногу желѣзомъ, и оттого
 назывался Темиръ-Аксакъ, иначе же Тамерланъ, иже пере-
 стая Темиръ-Хромецъ. И, завоевавъ всю Араръ съ
 горями разбойниками, потекъ онъ и на другія страны,
 Силія орды изшелъ въ Шемахию и Персиду, гдѣ
 жили предъ нимъ цари, и князи и военачальники,
 гордыми и злыми на время попускающу. Те-
 муръ-ханъ помыслилъ перейти пучины Океана и побѣдить весь
 свѣтъ, взять Индію и Амазоны и Макарійскіе блажен-
 ства; и уже пріялъ онъ Ассирію и Вавилонское
 Царство, и Армению и всѣ тамошнія орды.

попѣлнѣлъ, и се имена ихъ: Харусана, Голустана, Ширазы, Испаганъ, Орначъ, Гиянъ, Сязъ, Шибренъ, Савачъ, Арзанумъ, Тефлисъ, Бакштаты, и нмѣтъ Сарай Великій и Чегдай, и Тавризы, и Гарустанъ, Обекъ и Гурзи. Былъ онъ и въ Отъе, и прѣлъ Шемахию и Битай и Крымъ. Шель онъ на орду безвѣстными степями: шесть мѣсяцевъ не видалъ ничего кромѣ неба надъ головою и песка подъ ногами; за полгода впередъ сѣли просо для прокормленія его войскъ. И самъ Тимуръ престентъ, злобенъ, пьетъ кровь и питается, страшно изрѣчь, — человѣческою плотію! И слыша всѣ сіи вѣсти, грозныя и страшныя, по вся дни обносящіяся, ужадомъ всѣ исполнились, и всѣ страхомъ великимъ и печалью одержимы пребываютъ. Грозится Тимуръ достигнуть къ второму Рима — веледѣнныя Византіи, и облечь всю землю. И слышу, что царь нашъ Мануилъ Великій, не зашій и прѣжнія богопустныя скорби, печалуется съ ному Богу и на Него единого возлагаетъ упованіе.

Чтобы отвратить бѣду, висѣвшую надъ Россіею, великій князь Московскій началъ собирать войско, та на берегахъ рѣки Оки у Коломны; но собранныхъ оказалось мало для борьбы съ губительнымъ и ко безчисленной орды варваровъ. Тогда, не надѣясь на силы, князь Василій Дмитріевичъ приказалъ благоговѣно принести изъ г. Владиміра въ Москву, ту самую икону Божіей Матери, съ которою Андрей Боголюбскій побѣдилъ болгаръ. Мысль о принесеніи иконы изъ Владиміра въ Москву, прежде всего пришла Митрополиту Кипрію Московскому, что видно изъ Миней за 26 Августа говорится: . . . «Святитель Божій Кипріанъ, князяго повелѣнія, о честной Иконѣ оной помы еже принести ю, и егда отъ князя повелѣніе тогда вельми возблагодари Бога, яко туюжде мысль Богъ въ сердце великому князю, ямѣяше те

1) Н. А. Полевой. Повѣсть о Студальскомъ Князѣ Ст